С.И. Миксюк

В памяти народной

Минск 2010

Памяти ельчан, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны посвящается.

Всякая захватническая война, сопровождающаяся оккупацией территории и уничтожением мирного населения, будет проклята, и всякая освободительная война является священной и сохранится на века в памяти народной.

Вступление

С каждым днем все дальше и дальше в прошлое уходят события Великой Отечественной войны. Все меньше остается живых участников и свидетелей того военного времени. Период военного лихолетья и оккупации значительной части территории СССР, принесший огромные страдания мирному населению и людским потерям, как на фронте, так и в тылу и сегодня притягивает внимание исследователей истории военной поры, самих участников и их потомков.

Многие ученые, историки, исследователи и просто местные краеведы-энтузиасты, по крупицам собирают сведения о прошедшей войне в виде монографий, книг и просто как исторический материал для местных краеведческих музеев.

До настоящего времени многие сотни тысяч военнослужащих, партизан и мирных граждан со всей территории бывшего СССР числятся пропавшими без вести в годы ВОВ. Огромное количество военнослужащих так и не захоронено на полях былых сражений, в особенности в лесных и болотистых местах северных районов европейской части России. Многочисленные отряды добровольцев проводят поисковую работу по местам тяжелых боев в таких местах и по фрагментам обнаруженных документов устанавливают сведения о погибших, сообщают такие сведения близким родственникам и отдают последние почести воинам, павшим в боях с фашистскими захватчиками.

Министерство обороны России в 2007-2009 года поместило в Интернет сайте «Ищи солдата» списки военнослужащих советской армии погибших и пропавших в годы ВОВ. Потом этот сайт по надуманным причинам военными чиновниками России был закрыт. По заверениям, высоких политических чинов России, этот сайт должны снова открыть к 65-й годовщине Победы над фашисткой Германией. До выхода книги указанный сайт так и не был открыт и автор не имел возможности проверить всех бывших жителей Ельского района, пропавших без вести в годы ВОВ.

В начале 2010 года Центр Документации – научно исследовательское учреждение при Объединении Саксонские мемориалы в память жертвам политического террора, г. Дрезден открыл сайт: «Dokumentationstelle widerstnds – und Represssionsgeschichte in der NS-Zeit und der SBZ/DDR», на котором опубликованы списки военнопленных советской армии, попавших в плен в годы ВОВ, где желающие могут посмотреть эти списки. Те военнопленные, которые пропали без вести в годы ВОВ в эти списки не внесены.

Особенно тяжелые и опустошительные последствия, как в экономике, так и в людских ресурсах пришлись на долю белорусского народа, который оказался в эпицентре военных событий. Все знают,

что экономика Беларуси была разрушена полностью, а каждый третий житель страны погиб.

О Великой Отечественной войне и партизанскому движению вообще, написано много, но вот о хронике партизанского движения на Ельщине, других важнейших событиях связанных с партизанами и мирным населением в годы ВОВ на этой территории мало известно. Тема Великой Отечественной войны уже давно интересовала и самого автора, отец которого, его братья, многочисленные родственники и многие сотни земляков воевали в местном Ельском партизанском отряде и отрядах соединения Сабурова А.Н.

В течение нескольких лет автор собирал сведения о зверствах немецких войск и их сателлитов в отношении мирного населения на территории Ельского района и деятельности партизанских отрядов в борьбе немецкими захватчиками. Для проведения этой работы пришлось много поездить по Ельщине, встречаться с бывшими партизанами и жителями района. Велась обширная переписка и телефонные переговоры со многими людьми, проживающими в разных уголках бывшего СССР. Много времени автор работал в Минском, Киевском национальных архивах и Гомельском областном архиве КГБ по сбору этих сведений.

Большое количество местного населения воевало в Ельском партизанском отряде, который с июля 1943 года был преобразован в 37-ю Ельскую партизанскую бригаду, в состав которой входили четыре партизанских отряда. Значительное количество населения воевало в партизанских отрядах соединения Сабурова А.Н.. По отрядам соединения Ковпака И.А. анализ автором не проводился.

Автор, ставил перед собой задачу показать хронику важнейших событий на Ельщине от самого начала Великой Отечественной войны и до изгнания немецко-фашистских войск с оккупированной территории. На основе архивных документов Ельских партизанских отрядов, воспоминаний как бывших партизан, так и на воспоминаниях мирных жителей, проживавших во всех уголках Ельского района, и написана эта книга. В книге, также использованы архивные документы Киевского Государственного Национального архива по соединениям Ковпака И.А. и Сабурова А.Н.

В этой книге не ставилось цели показать события и факты Великой Отечественной войны на территории Ельского района в розовых цветах. Во время сбора сведений по периоду оккупации Ельщины немецкими войсками и их сателлитами, многие жители Ельского района и проживающие за его пределами просили показать людей и реальные события военной поры, происходивших в Ельском районе. Пусть не обижаются отдельные из потомков, когда обнаружат в этой книге не-

которые, не красящие их родственников какие-то незначительные эпизоды и факты, происшедшие с ними во время ВОВ. Это наша история и история наших предков, которую должны знать и все будущие наши потомки, которые не должны допустить в дальнейшем повторения подобного на нашей земле.

События на Ельщине в годы ВОВ глубоко затронули судьбы всего местного населения. Во время работы над книгой автору поступали на электронный адрес многочисленные письма и телефонные звонки от многих ельчан и их потомков, которые с интересом восприняли подготовку такой книги, главными героями которой стали их близкие родственники и односельчане и просто знакомые. Ельщина была, есть и будет еще долгие годы Малой Родиной и для многих тысяч людей, которые ныне проживают на всем пространстве бывшего СССР и за ее дальними пределами. Со многими из этих людей общается автор, и им так же, как и проживающим ныне в Ельском районе небезразличны события периода Великой Отечественной войны.

Много еще осталось нераскрытых страниц в период оккупации и в истории партизанского движения в годы ВОВ на территории Ельского района. Несколько тысяч ельчан в первые дни войны, не обстрелянные и не служившие даже в армии, были мобилизованы и призваны в Красную Армию и направлены в горнило самой кровавой и жестокой Второй Мировой войны. Мобилизованных в первые дни войны мирных жителей Ельского района направляли товарными эшелонами или пешим порядком в Житковический укрепрайон, кого-то сразу на фронт. Часть отдельных мобилизованных мужчин направляли своим ходом и на оборонительные укрепления Мозырского оборонительного района, или как их называют в народе огневые точки, которые находились и на территории Ельского района.

До Великой Отечественной войны наши родные в своих колхозах Ельского района, в связи с лесистой и болотистой местностью, специализировались в том числе, и на выращивании крупного рогатого скота. И, надо отдать должное, достигли больших успехов в животноводстве. С началом ВОВ и с приближением линии фронта к территории Ельского района, чтобы скот не достался врагу, многие мужчины, по состоянию здоровья не призванные в армию, молодые девушки и подростки, по заданиям руководства района стали угонять колхозный скот в тыл СССР. Угоняли скот не верхом на лошадях, а пешком, в Лоевский район Гомельской области, Курск, Смоленск, Черниговскую область и другие отдаленные места. Сегодня, даже трудно представить, что можно пройти такие расстояния, а ведь скот надо было перегнать в целости и сохранности и сдать по документам военным властям. Мно-

гие, из перегонявших скот, вернулись в родные места только к зиме 1941 года, когда территория Ельского района уже была оккупирована немецкими войсками. Другие, как жители д. Медведное в родные места так и не вернулись и сведений о них до сих пор не установлено.

С приближением фронта, был создан Ельский подпольный райком КП(б)Б, который возглавил секретарь Ельского райкома партии Черноглаз Зусь Яковлевич. Был создан и подпольный райком ЛКСМ(б) Б. Для борьбы с заброшенными диверсантами на территории Ельского района из числа местных жителей стали создаваться истребительные отряды, которые были преобразованы в три партизанских отряда: Махновический, Кочищанский и Скороднянский и отдельно созданную Ельскую группу. В ночь на 23 августа 1941 года партизанские отряды ушли в леса. По разным оценкам в ельские партизанские отряды ушло более 200 человек, в том числе и все коммунисты и руководство района начиная от бригадиров, председателей колхозов и сельских советов и других руководителей районного звена. На территории Ельского района были созданы и подпольные группы для связи с партизанами

Никакой связи с вышестоящим руководством и командованием партизанскими отрядами на первых порах не имелось. Случилось так, что отступавшие регулярные войска Красной Армии 22.08-1941 года уже оставили Мозырь, который располагался северо-восточнее Ельска и известие об этом, этом ельчане получили только к вечеру. Воинские подразделения и новобранцы на Мозырском укрепительном рубеже, перед отступлением регулярных войск, чтобы не попасть в кольцо окружения, самостоятельно снялись со своих мест, а мобилизованное местное население с огневых точек вернулось в места проживания.

В партизанских отрядах оружия практически не имелось, продовольственная база для долговременных боевых действий создана не была. В сентябре 1941 года Ельская партизанская группа была распущена. Немецкими войсками были разгромлены Махновичский и Скороднянский партизанские отряды, а Кочищанский отряд оказался распущенным и в своем большинстве партизаны разошлись по своим домам, либо ушли за линию фронта.

С поздней осени 1941 немецкие войска Ельского гарнизона стали полностью господствовать в районе. Начались проводиться зачистки и уничтожаться местное еврейское население. С наступлением весны 1942 года немецкие войска карательные акции перенесли и в отдаленные населенные места района. Под видом уничтожения партизан и их семей и с целью запугивания местного населения стали уничтожаться большие группы мирных граждан. С наступление тепла в 1942 году активизировалась и деятельность, хотя и немногочисленного на первое

время, Кочищанского партизанского отряда, который в феврале 1942 года был преобразован в Ельский партизанский отряд.

Из-за того, что на территории Ельского района располагались крупные немецкие войска и специальные подразделения, недостаточного количества оружия и боеприпасов и небольшой численности, Ельский партизанский отряд не мог вступать в открытые бои с большими гарнизонами. К этому времени немецкая жандармерия на территории Ельского района для борьбы с партизанами, поддержания «немецкого порядка», сбора продовольствия в крупных населенных пунктах из числа местных предателей создала и вооружила полицейские участки.

В зимний период времени Ельские партизаны ликвидировали нескольких активных немецких пособников. В июне-августе 1942 года партизанами были уничтожены полицейские участки. В районе д. Скородное из засады был уничтожен гебитскомиссар Ельского и Наровлянского районов немецкий полковник Гарке с большой группой немецких военных чинов, солдат и полицаев. В июле 1942 г. был разгромлен крупный жандармский участок в д. Ремезы. Были проведены и другие операции партизан против оккупантов.

С целью уничтожения партизан, уничтожения их продовольственных баз, и мщения за разгромленный гарнизон в д. Ремезы. Уже 18.07-1942 года крупные немецкие армейские войска и специальные подразделения, совместно с полицейскими формированиями вторглись в партизанские деревни Старо-Высотского и частично Кочищанского сельских советов и полностью сожгли 9 деревень, а мирное население практически полностью уничтожили. Немецкие войска и их приспешники несли с собою террор и смерть. Оставшееся в живых население из уничтоженных деревень укрылось в лесах, ушли в леса и жители других деревень Ельского района и увели с собой весь имевшийся скот.

Немецкое командование, не достигло поставленных перед собой задач: партизаны уничтожены не были, а немецкие войска не могли грабить мирное населения и отбирать у них продукты питания. Уже с началом оккупации немецкие власти стали назначать сельских старост, которых в большинстве своем с одобрения подпольного райкома партии и командования партизанского отряда избирали местные жители. Старосты 8 сельских советов района всячески уклонялись от добровольной сдачи немцам продуктов питания. А в случае назначения принудительных сборов продуктов питания по приказу немецкого командования, такие поставки срывали, либо продукты попадали в партизанский отряд, который к лету 1942 года увеличился в два раза. Впоследствии немецкие оккупационные власти на территории Беларуси так и не смогли организовать вспомогательные производства для обеспечения своих нужд в продовольствии и других целей.

К ноябрю 1942 года Ельский партизанский отряд значительно пополнился, и в отряде уже насчитывалось около 200 партизан. Во второй половине ноября на территорию Ельского района прибыли украинские соединения Ковпака И.А., Сабурова А.Н. и Федорова, которые имея достаточное количество оружия и боеприпасов, стали активно проводить боевые операции против врага. Немецкое командование приняло решение уничтожить все партизанские отряды на территории Полесской области. С целью предупреждения вторжения дополнительных немецких войск в Полесскую область в рейд с соединением Ковпака И.А. выступил и Ельский партизанский отряд. К весне 1943 года, набравшись опыта, в ведении боевых операций, Ельский партизанский отряд вернулся на свою территорию и начал проводить действия против оккупантов на шоссейных и железных дорогах района и за его пределами. Партизаны громили врага, а местное население всячески помогало партизанам продуктами питания, сообщали сведения партизанам о месторасположении и передвижениях немецких войск и их пособников. На защиту своей Родины поднялось все население: от малых до старых.

С 1942 года на территорию Ельского района немецким командованием для охраны важнейших объектов, для борьбы с партизанами и проведения карательных операций против мирного населения были введены крупные подразделения литовских и украинских полицейских, казацкие подразделения из числа советских военнопленных, из жителей центральных районов России. Отдельный батальон 102 словацкого полка был расквартирован в д. Волавск. Немецкой жандармерией было привлечено на службу немцам и значительное количество полицаев и из числа местного населения.

Ельским подпольным райкомом партии и командованием партизанского отряда перед Ельскими подпольщиками и связными была поставлена задача: разложить словацкие войска, казацкое соединение и полицейские гарнизоны на территории района и перевести их на сторону партизан и эти задачи успешно решались подпольщиками. Но такую работу, втайне от командования Ельского партизанского отряда проводил лично и сам Сабуров А.Н., отряды которого частично располагались на территориях Ельского, Лельчицкого и Мозырского районов.

Зимой 1943 года по указанию Сабурова А.Н. был создан Лельчицкий партизанский отряд. На базе Ельского отряда весной был создан Мозырский партизанский отряд. Было создано 3 партизанских отряда в Наровлянском, в Петриковском и других прилегающих районах.

Немецкое командование было сильно обеспокоено активностью партизанских отрядов Южно-Припятской зоны и бросило на подавление партизан крупные военные армейские подразделения, усиленные

авиацией и танками. Эпицентром военных действия оказалась территория Ельского района. С июля 1943 года Ельский партизанский отряд был преобразован в 37-ю Ельскую партизанскую бригаду, в состав которой входило 4 отряда. С большим трудом, в течение 35 дней партизанские отряды с боями, уходили от преследования превосходящих немецких армейских войск и войск СС. Командование Ельской партизанской бригады сумело сохранить не только весь личный состав партизанских отрядов, но и причиняли немецким войскам значительный урон. Во время наступления на партизанскую зону немецкие войска, не достигли выполнения поставленных перед собой целей по уничтожению партизан. Немецкие войска уничтожили большое количество мирного населения в Ельском районе, спасавшегося в окрестных лесах. Значительное количество мирного населения было задержано в лесах, и направлены на принудительные работы в Германию, и на другие оккупированные территории.

После прекращения немецкого наступления и снятия блокады, партизаны 37-й Ельской партизанской бригады и отрядов Сабурова А.Н. с августа 1943 продолжили активные действия против немецких войск на железной дороге Мозырь – Овруч, шоссейных и грунтовых дорог. Во время «рельсовой войны» партизаны практически полностью блокировали железную дорогу. Было парализовано движение немецких воинских эшелонов по железной дороге Мозырь – Овруч и узкоколейной железной дороге Ельск – Буйновичи, путем подрыва железнодорожных рельсов и подрыва самих воинских составов. Немецкие путевые ремонтные бригады просто не успевали менять взорванные рельсы и очищать пути от подорванных эшелонов.

В конце ноября 1943 партизаны 37-й Ельской бригады, совместно с войсками регулярной Красной Армии начали бои за освобождении г. Ельска и после тяжелых и упорных боев 11 января 1944 года немецкие войска были окончательно выбиты из г. Ельска.

За годы оккупации и деятельности Ельского партизанского отряда и Ельской бригады в ряды коммунистической партии было принято 45 партизан и в комсомол было принято 210 юношей и девушек из числа партизан и местных активистов.

Обо всем этом подробно, с хроникой военных событий, списками и воспоминаниями партизан, очевидцев и участников тех событий и много другой интересной и ранее закрытой информацией ознакомятся читатели в этой книге.

С ноября 2009 года автор неспешно работал над книгой по истории Ельского района. Учитывая, что многие народы к 65-й годовщине Победы над фашисткой Германией будут торжественно праздновать эту дату, автор переключился на подготовку и издание данной книги.

Книга была написана в очень короткие сроки, и уже не оставалось времени для окончательной проверки и редактирования текста. Автор заранее приносит свои извинения за возможные неточности и технические ошибки, допущенные в книге.

Автор приносит слова признательности и благодарности директору Скороднянской СШ Левковскому Н.В., учительнице школы Миксюк А.М., социальным работникам деревни Засинцы Казека Л. М. и деревни Махновичи Салюк Е.Н. и всем своим землякам, откликнувшихся из разных уголков бывшего СССР, приславших свои воспоминания и фотографии в книгу. Воспоминания участников и свидетелей событий той уже далекой военной поры значительно дополнили, собранный автором материал, и все описанное вместе действительно останется на века в памяти народной.

И особую благодарность автор выражает главному консультанту при написании книги Бардашевич (Рабчинской) Марии Демьяновне, а также бывшему директору Ельского краеведческого музея Антроповой Валентине Семеновне и нынешнему директору Кашевич Татьяне Борисовне за предоставленные воспоминания и фотографии партизан.

Часть первая

Глава первая

Тяжелый 1941 год

21 июня 1941 года, в субботу, рабочий день был теплым и солнечным. Сельские труженики района с большим подъемом занимались заготовкой сена. Вместе с колхозниками на сенокосных угодьях находилось и все руководство Ельского района. Предстоящий урожай радовал всех и в особенности на осушенных торфяниках. Ельский райком и райисполком еще ранее приняли решение об объявлении 22 июня рабочим днем. В воскресенье запланировали вывести на осушение болот все взрослое население района. В субботу в Ельской школе проводился торжественный вечер, посвященный окончанию учебного года. Выпускные вечера прошли накануне во всех сельских школах. Уже ближе к вечеру в Ельске из окон школы стали раздаваться звуки оркестра, по улице ходили празднично одетые, группы людей. Население райцентра и в сельской местности жили обычной жизнью, и ничего не предвещало надвигавшейся беды.

В воскресенье 22 июня 1941 года в 12 часов дня, жители Ельска, затаив дыхание, слушали выступление наркома иностранных дел СССР Молотова В.М. о вероломном нападении фашистской Германии на территорию СССР. 23 июня в районном центре, в сельских советах прошли митинги трудящихся, на которых выступающие призывали дать решительный отпор агрессору. Началась всеобщая мобилизации мужчин, призывного возраста.

Несмотря на то, что военная разведка и дипломатические работники постоянно сообщали о готовящемся нападении Гитлера на территорию СССР, и даже назывались точные даты вторжения, Сталин И.В. не придавал этим донесениям и сообщениям особого значения и не были приняты необходимые меры по укреплению западных границ как личным составом армейских подразделений, так и вооружением. После нападения немецких войск, по выводам современных историков, Сталин И В. очень тяжело переживал и закрылся на своей подмосковной даче и вообще не принимал никакого участия в управлении государством в тот тяжелый период. И только 3 июля 1941 года Верховный главнокомандующий СССР обратился к народу со своим воззванием «Братья и сестры!...»

23 июня в связи с массовым забросом самолетами на территорию СССР немецких диверсантов, Советом Народных Комиссаров СССР было приняты постановления: «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами в прифронтовой полосе» и «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов».

Такие же истребительные батальоны создали в районном центре в Ельске, который возглавил начальник Ельской районной милиции Гончаренко Яков Федорович. В деревне Скородное истребительный батальон возглавил председатель местного колхоза Рогозенко Петр Николаевич. В общей сложности, в ряды двух созданных истребительных батальонов записалось более 600 жителей района. Бойцы истребительных батальонов практически находились на казарменном положении. С ними проводились занятия по боевой и политической подготовке. Выезжали в леса на поиски возможно заброшенных диверсантов. С приближением фронта истребительные батальоны были реорганизованы в партизанские отряды.

С нападением немецких войск Государственным комитетом обороны СССР, ЦК КП(б) и Полесским обкомом партии было принято большое количество различных Директив, Постановлений и других документов, призывавших народ на решительную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории. Все эти документы поступали и в Ельский РК КП(б)Б для немедленного исполнения. Одну из Директив, которая являлась наиболее острой и эмоциональной автор приводит в этой книге.

1 июля 1941 года вышла «Директива ЦК КП(б)Б партийным , советским и комсомольским организациям о развертывании партизанской войны в тылу врага», в которой говорилось:

«1.Фашисткая Германия напала на Советский Союз для того, чтобы уничтожить советский строй, захватить советские земли, поработить народы Советского Союза, ограбить нашу страну, захватить хлеб, нефть, восстановить власть помещиков и капиталистов. Наши войска героически сражаются с врагом. Страна сейчас вступила в смертельную схватку со своим коварным врагом – немецким фашизмом. Враг, вероломно напав, захватил часть нашей Советской Белоруссии. Правительство Советского Союза объявило Отечественную войну. Необходимо действовать, не теряя ни минуты, и враг должен быть уничтожен.

2. Все местности Белоруссии, занятые врагом, должны немедленно покрыться густой сетью партизанских отрядов, ведущих непрерывную ожесточенную борьбу на уничтожение врага.

3. В районах и селах создаются подпольные партийные и ком-

сомольские ячейки, главная задача которых – мобилизация народа на беспощадную расправу с врагом. Для этой цели все коммунисты и комсомольцы, способные носить оружие, остаются на территории, занятой врагом.

4. Подпольные организации и партизанские отряды должны иметь явочные квартиры, адреса которых сообщить военному отделу ЦК. Эти явки помогут держать связь, объединять (подпольщиков) и направлять (им) директивы и помощь.

5. Твердо помнить, что партизанская борьба не имеет ничего общего с выжидательной пассивной тактикой. Она имеет боевой наступательный характер. Не надо ждать врага – надо его искать и уничтожать.

6. Задачи партизан: уничтожать всякую связь в тылу врага, взрывать и портить мосты, дороги, поджигать склады горючего и продовольствия, автомашины, самолеты, устраивать крушения поездов. Уничтожать врагов, не давать им покоя ни днем, ни ночью. Убивать их всюду, где застигнешь, убивать, чем попало: топором, косой, ломом, вилами, ножом. Объединить несколько партизанских отрядов, нападать неожиданно на отряды противника и уничтожать. Особенно важно напасть ночью на аэродромы, сжечь самолеты, перебить летчиков…

7. Нельзя ждать ни минуты, начинать действовать сейчас же, быстро и решительно.

8. Для уничтожения врага не стесняйтесь прибегать к любым средствам: душите, рубите, жгите, травите фашистскую гадину. Пусть почувствует враг, как горит под ним наша земля.

Действуйте смело, решительно, победа будет за нами. Нет такой силы, которая могла бы покорить советский народ».

В первые дни войны 3112 человек Ельского района, признанных годных к строевой службе, были мобилизованы и направлены в ряды Красной Армии.

В начале июля 1942 года территория Ельского района стала прифронтовой и в Полесской области повсеместно стали образовываться «тройки», в том числе состав образованной Ельской «тройки» вошли секретарь райкома партии Козинцев И.А., заместитель председателя райисполкома Руцкий Д.Х. и начальник РО НКВД Шило А.П.

Решением бюро Ельско райкома КП(б)Б была создана специальная комиссия во главе с секретарем райкома Черноглазом З.Я., которая занималась подбором и составлением списков будущих партизан, подпольщиков, подбором местности и оборудованием партизанских баз, заготовкой оружия и боеприпасов.

Многие мобилизованные, ранее и не служившие в армии мужчины из Ельского района были направлены на усиление обороны Жлобинского укрепрайона. Некоторая часть мобилизованных скороднянской стороны и Волавского сельского совета пешим порядком самостоятельно направлялись в военный гарнизон соседнего Лельчицкого укрепрайона.

В то же время руководство района предприняло энергичные меры по перегонам из колхозов многочисленных стад крупнорогатого скота из Ельского района в восточные территории СССР. Колхозные стада перегоняли сами жители района, которые были признаны негодными для службы в армии, подростки и молодые девушки, многие из которых сумели возвратиться в родные места после оккупирования территории Ельского района немецкими войсками и впоследствии пополнили ряды местных партизан. Своим ходом в район г. Лоева перегонялись трактора и другая сельскохозяйственная техника.

Из воспоминаний жителя д. Николаевка, бывшего партизана Ельского партизанского отряда Козинцева Николая Андреевича, проживающего в г. Гомеле.

«Наша семья была многодетной. Из детей нас было 5 братьев и 3 сестры и до ВОВ мать Мария Силина, в девичестве Трошко была родом из д. Старо-Высокое и получала государственную помощь на детей.

Отец, Козинцев Андрей Яковлевич, хотя и был малограмотным, но до войны несколько лет работал председателем колхоза «Красный Колос» в д. Николаевка. Отец был исключительно честный, доброжелательный, общительный, интересовался всем новым, интересовался и политикой. Был хорошим хозяйственником. Наш колхоз постоянно получал высокие урожаи, и было развито животноводство. Колхозники хорошо трудились и получали больше других зерна и денег и жители других деревень стремились переехать в д. Николаевка.

Я, Козинцев Николай Андреевич, перед Великой Отечественной войной окончил 8 классов и летом работал в колхозе: пас колхозный скот, работал почтальоном, возил молоко с колхозной фермы на молочный пункт, выполнял и другие работы. В 1941 году я радовался, что меня ждут веселые трудовые каникулы.

22 июня 1941 года я из леса лошадью на повозке, вез домой дрова. Когда въехал в деревню, то на улице увидел много людей, которые оживленно о чем-то разговаривали. Один из мужчин сказал: «Мы немцам не Чехословакия…». И здесь я узнал, что началась война. Трудоспособных мужчин стали призывать по мобилизации.

Вскоре правительство приняло решение о перегоне скота подальше от приближающейся линии фронта, в тыл страны. Подобрать

людей для этой работы было сложно, т.к. военнообязанным эту работу поручать было нельзя, а стариков в далекий путь не отправишь.

Отец спросил меня: «Может я соглашусь угонять скот в тыл СССР»? И я с удовольствием согласился выполнять порученное мне ответственное дело. Всего на перегон скота было выделено 5 мужчин и три девушки и с большим стадом скота мы вышли в далекий и трудный путь. Под Курском нас осталось четыре человека и четверо возвратились обратно. В Курске мы сдали скот воинской части и пошли пешком домой. У поселка Комарино на р. Днепр уже находились немцы. На лодке через реку в августе 1941 г. нас переправил один старик. Как только мы ступили на берег, нас сразу взяли в плен немцы, которые арестовывали всех гражданских лиц вне населенных пунктов. Через несколько суток, нас доставили в концентрационный лагерь в г. Житомир. В лагере мы спали на цементном полу бывшего гаража. Кормили нас какой-то баландой один раз в сутки. Рядом, через колючую проволоку от нас, находились военнопленные, которые сильно голодали.

Через полтора месяца нас отпустили домой, а в лагере осталось 43 еврея из Житомира.

Вчетвером, скрываясь в лесу, мы пришли пешком в нашу родную Николаевку. После этого лагеря я получил заболевание желудка, которое осталось при мне на всю жизнь. Дома отца уже не было. Мать рассказала, что он ушел в Ельский партизанский отряд.

Уже осенью и зимой к нам домой часто заходили полицаи и не давая нам покоя, все спрашивали, где находится партизаны. Мать часто увозили на несколько километров от дома, требуя от нее сведений о местонахождении партизан, но таковых не получили и отпускали домой»…

Продолжение следует.

В связи со стремительным приближением фронта, решением Ельского райкома КП(б) был утвержден состав подпольного райкома партии, который возглавил секретарь райкома Черноглаз Зусь Яковлевич, в состав райкома вошли: второй секретарь Ельского райкома КП(б)Б Козинцев Иван Архипович, председатель Ельского райисполкома Ильинковский Михаил Кузьмич, заведующий оргинструкторского отдела райкома Кравец Иосиф Абрамович и начальник Ельского РО НКВД Шило Алексей Петрович.

В соответствии с указаниями ЦК КПБ и Полесского обкома КП(б)Б, решением Ельского райкома партии на базе распущенных истребительных батальонов были созданы три партизанских отряда.

1. Кочищанский партизанский отряд во главе с командиром Руцким Филимоном Николаевичем – председателем Кочищанского сель-

ского совета, комиссаром отряда был назначен Мищенко Антон Степанович, работавший председателем Кочищанского сельпо. Численность Кочищанского партизанского отряда составляла 51 человек.

2. Махновичский партизанский отряд во главе с командиром Гончаренко Яковом Федоровичем – начальником Ельской районной милиции, комиссаром Перловым Хаимом Давидовичем, бывшим директором Ельского лесхоза, численностью 89 человек.

3. Скороднянский партизанский отряд возглавил командир Рогозенко Петр Николаевич – бывший председатель колхоза « Чырвоны трактар», комиссаром был утвержден Цык Василий Минович (во всех архивных документа военной поры отчество писалось как Минич) – бывший председатель Скороднянского сельского совета, численностью 71 человек.

Вечером, 22 августа 1942 г. в Ельск прибыла группа партийных работников Полесского обкома во главе с секретарем Турком Г.Ф.. С ним же прибыли председатель Полесского облисполкома Зайцев К.Т., заведующий военным отделом обкома Кочаровский и заведующий земельным отделом Павловец С.И.. По рекомендации Турка Г.Ф., для управления партизанскими отрядами и подпольщиками, подпольным райкомом партии была создана специальная оперативная группа в количестве 23 человек, которую возглавил начальник Ельского РО НКВД Шило Алексей Петрович и комиссаром группы был утвержден Черноглаз Зусь Яковлевич. В состав группы вошли: заведующий оргинструкторским отделом райкома Кравец И.А. Козинцев И.А., редактор районной газеты Каплан Г.Л., заведующий райпо Миксюк С.И. Группа была укомплектована сотрудниками Ельского РО НКВД.

22 августа 1941 г. части Красной Армии уже оставили территорию Полесской области и г. Мозырь. В ночь на 23 августа 1941 года, все партизанские группы Ельского района, в количестве 194 человек вышли в леса, по заранее установленных им местам дислокаций. По отдельным сведениям бывших партизан и партийных работников, количество Ельских партизан, ушедших в леса было значительно больше, но документального подтверждения таких сведений автор нигде не нашел.

Отдельного списка личного состава партизан на время ухода в лес, автор в архивных документах не обнаружил. Читатели еще узнают из книги, что во время разгромов осенью 1941 года Махновического и Скороднянского партизанских отрядов, отдельные группы партизан смогли пробиться из окружения и самостоятельно ушли за линию фронта. Значительная часть партизан из числа личного состава Ельского РО НКВД, самовольно ушедшая со своими командирами в

сторону линии фронта, также не вернулась обратно в Кочищанский партизанский отряд. Часть партизан погибла в боях с немецкими войсками и отдельные партизаны, выйдя из окружения – ушли по домам и в отряды не вернулись.

По отдельным разрозненным данным автор смог уточнить и составить неполный список партизан, с указанием установленных анкетных данных, который и предлагается читателям.

Руцкий Филимон Николаевич, 1898, член ВКП(б)Б, образование начальное, работал председателем Кочищанского сельского совета, оставлен по заданию.

Мищенко Антон Степанович, 1916 года рождения, член ВКП(б)Б, образование начальное, работал председателем Кочищанского сельпо, проживал с семьей в д. Николаевка. Его отец Мищенко Степан Антонович – ранее работал председателем Ельского райисполкома и был эвакуирован в тыл.

Черноглаз Зусь Яковлевич, 1903, член ВКП(б)Б, работал вторым секретарем Ельского РК ВКП(б)Б, окончил 2 курса института.

Гончаренко Яков Федорович, член ВКП(б)Б, работал начальником Ельской районной милиции.

Шило Алексей Петрович, работал начальником Ельского РО НКВД, член ВКП(б)Б.

Перлов Хаим Давидович, 1908, член ВКП(б)Б, работал директором Ельского лесхоза.

Рогозенко Петр Николаевич, 1898, член ВКП(б)Б, работал председателем Скороднянского колхоза.

Цык Василий Минович, 1915, член ВКП(б)Б, работал председателем Скороднянского сельского совета.

Пастухов Иван Павлович, 1912, член ВКП(б)Б, образование начальное, работал председателем Кормянского сельского совета. Его мать Серая Фекла Ильинична ранее работала секретарем Ельского РКП(б)Б, проживала в д. Скородное.

Миксюк Степан Иванович, 1901, работал заведующим Ельского райпо. После расстрела Байбурина был назначен начальником штаба Ельского партизанского отряда.

Бенза Лаврентий Аркадьевич, 1912.

Байбурин Хамит Якубович, 1918, уроженец села Сафарово Башкирской АССР, по национальности татарин, в партизанском отряде с 2.09-1941 г., вышел из окружения. Будет назначен начальником штаба партизанского отряда. Расстрелян перед строем партизан в1943 году. О служебной деятельности и причинах расстрела начштаба Байбурина читатели еще узнают из этой книги.

Бриженев Михаил Антонович, 1915, член ВКП(б)У, украинец, прибыл из окружения 2.09-1941 г.

Галицкий Иосиф Ильич, 1897, врач, в декабре 1941 г. вышел из окружения при разгроме Овручского партизанского отряда, будет назначен начальником медсанчасти отряда.

Гоникман Мовша Израилевич, работал председателем Ельского СПО.

Говоровская Мария Петровна, 1913, работала помощником директора завода «Красный пильщик».

Гуд Адам Александрович, работал секретарем Старо-Высотского сельского совета.

Гутман Тамара Гиршевна, 1920, в партизанского отряда с16.10-1941 г, ранее работала учителем Махновичской школы.

Гутман Менаш Лейбович, 1891.

Демьянов Николай Петрович, 1915, образование среднее, работал учителем в школе д. Дербинки, проживал в д. Кочищи.

Драчевский Константин Никодимович, 1916, работал в связи, проживал в д. Скородное.

Жигадло Наум Иванович,1880.

Засинец Петр Ильич, 1906, член ВКП(б)Б, работал председателем Засинцевского сельского совета.

Захарченко Григорий Иванович, 1894, работал председателем колхоза в д. Захарки.

Ильинковский Михаил Кузьмич, 1903, работал председателем Ельского райисполкома, член ВКП(б)Б.

Каленик Трофим Семенович, 1892, работал председателем сельского совета в д. Шарин.

Каплан Афраим – Гирш Лейбович, 1915, работал директором Ельской средней школы.

Кирюшкин Николай Сергеевич, 1914, прибыл из окружения.

Коваленко Андрей Данилович,1910, финансовый работник из Ельска.

Козинцев Андрей Яковлевич, 1898, работал председателем колхоза в д. Николаевка.

Козинцев Иван Архипович, 1900, работал секретарем Ельского райкома, член ВКП(б)Б.

Козинцев Павел Эммануилович, 1898.

Коледа Павел Феофилович,1907, из д. Богутичи.(Ошибочно было выдано свидельство о рождении, должен был писаться Филиппович, но автор изменений не вносил).

Кошкур Григорий Павлович, 1916, член ВКП(б), образование 8 классов, оставлен по заданию Ельского РО НКВД.

Кравец Иосиф Абрамович,1908, работал заведующим оргинструкторского отдела Ельского райкома, член ВКП(б)Б.

Мороз Василий Васильевич, 1919, вышел из окружения, в партизанском отряде с 2.09-1941 г.

Павленко Василий Исаакович, 1908.

Прохоров Иван Григорьевич,1915, из д. Кочищи, работал старшим рабочим на железной дороге. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в партизанском отряде с 22.08-1941 г.

Прохоров Лукъян Миронович, 1903, член ВКП(б)Б, работал председателем сельпо в д. Ремезы и председателем Старо-Высотского с/с.

Рабчинская Анна Демьяновна, 1920, проживала в д. Кочищи, работала учительницей.

Радкевич Александр Игнатьевич, 1913.

Радько Иван Антонович,1907, из д. Скородное.

Руцкий Григорий Алексадрович, 1907, работал старшим бухгалтером ресторана в городе Днепропетровске, уроженец д. Скородное.

Сугак Николай Данилович, 1902.

Тихонович Анастасия Фоминична, 1926, работала медсестрой в больнице в д. Скородное.

Трошко Владимир Минович, 1911 (писался Минич), работал председателем колхоза в д. Дуброва.

Трошко Иван Васильевич, работал бригадиром колхоза «Новае жыцце» в д. Старо-Высокое, а перед ВОВ был назначен председателем этого колхоза.

Шевченко Федор Павлович, 1900, работал председателем колхоза в д. Волавская Рудня.

Шинкарчук Григорий Иванович, 1890, образование 5 классов, работал в Ельской Заготпушнине.

Хомутовский Владимир Августович, 1922, проживал в д. Казимировка.

Шульга Петр Евдокимович, 1910, работал заместителем председателеля Ельского сельпо.

Чернецкий Иван Иванович, 1882, член ВКП(б)Б.

Феськов Степан Михайлович, 1903, член ВКП(б)Б.

Яцухно Антон Захарович, 1909, из д. Николаевка. До ВОВ работал председателем Старо-Высотского сельского совета, проживал в д. Николаевка.

Яцухно Максим Ефремович, 1909, сотрудник Ельского РО НКВД и другие жители Ельского района…

1 сентября 1941 года Германское командование на оккупированных территориях создало два рейхскомиссариата – «Остланд»,

границы которого распространялись на захваченные территории Прибалтийских республик и северной части Республики Беларусь.

Во второй созданный рейхскомиссариат «Украина», с центром в г. Ровно вошли Мозырский район и южные районы Республики Беларусь, в том числе и Ельская округа, входившие в генеральную округу «Житомир». На оккупированных территориях были созданы службы безопасности СД, службы гестапо (полиции), множество других зондеркоманд. Особое внимание все немецкие службы придавали вывозу продовольствия и населения из оккупированных местностей на работу в Германию.

Немецкая власть в Ельском гарнизоне была представлена гебитскомиссариатом Ельского и Наровлянского районов во главе с полковником Гарке, которому оказывала помощь в работе жандармерия и полиция. Террор был главным инструментом новых немецких властей.

Из воспоминаний бывшего жителя д. Кузьмичи Мозоль Степана Ивановича.

«В конце августа 1941 года, со стороны станции Словечно в Кузьмичи вошла группа армейских разведчиков из отступающих частей Красной Армии и расположились в деревне. В это время в д. Кузьмичи на велосипедах приехала и группа немецких разведчиков. Красноармейцы приняли решение захватить и уничтожить этих немцев. Старики д. Кузьмичи упросили командира советской армейской группы не начинать бой и сохранить деревню. Немецкие солдаты с местным населением не общались и вскоре уехали из деревни. А наши солдаты вскоре ушли по дороге в сторону д. Скородное.

На следующий день в деревню Кузьмичи нагрянули немецкие войска и стали грабить население. Забирали крупно-рогатый скот, свиней, овец и курей и все то, что можно было вывезти из домов и дворов крестьян. Немцы искали работников советской власти, коммунистов и евреев и согнали все население д. Кузьмичи на поле к церкви. Никто из людей не донес на своих сельчан. Немецкий переводчик зачитал приказ немецкого командования, что за укрывательство евреев, коммунистов и руководителей советской власти конец для всех один – расстрел. Здесь же немцы принудительно назначили сельским старостой местного жителя Колбасина Ивана. Уходя из деревни, немцы забрали с собой 10 молодых парней в возрасте 16 лет и сделали из них полицаев. Двое из них (автор не указывает их фамилий) стали верой и правдой служить «новой власти». Один из этих полицаев (автор не указывает его фамилию) был установлен только в 70-е годы и был осужден в г. Гомеле.

После этого посещения у жителей д. Кузьмичи настали бессонные ночи и жуткие дни…».

Продолжение следует.

Ушедшие в леса партизаны были вооружены очень плохо. Первое время на все партизанские отряды имелось только два пулемета, 4 учебные винтовки. Около 40 % партизан было вооружено винтовками, которые были отобраны у вышедших из окружения, в том числе часть оружия была занята у соседнего украинского партизанского отряда. За неделю до оккупации района военное командование Буйновичского стрелкового полка доставило в Ельск огромное количество оружия, снятого с огневых точек, для отправки вагонами на восток и передали Ельскому партизанскому отряду всего лишь 2 станковых пулемета и небольшое количество патронов к ним. Партийные руководители и командование Ельских партизанских отрядов так и не смогли воспользоваться эти брошенным оружием. С этой историей читатели смогут ознакомиться более подробно в главе «Фортификационные сооружения».

Отдельные местные партизаны принесли с собою, ранее ими спрятанные, и не сданные в милицию охотничьи ружья.

По указанию секретаря Полесского обкома КП(б)Б Турка Г.Ф., для руководства партизанскими отрядами, группа районных руководящих работников подпольного райкома должна была располагаться вне мест базирования партизанских отрядов.

Перед партизанскими отрядами и оперативной группой была поставлена задача по уничтожению живой силы и техники противника, подрыва и поджога мостов, уничтожения фуража, выявлению и уничтожению немецких шпионов и провокаторов, проведению политической работы с мирным населением в тылу врага и привлечением в отряды жителей района.

Большинство партизан и их командиры в армии не служили и не владели искусством ведения боя и тактикой ведения партизанских боев. Были не обстреляны и не могли в первое время оказать сильного сопротивления хорошо вооруженному противнику, обученному воевать на любой местности и в любых условиях.

При создании партизанских отрядов и направления их в места базирования, поступали различные Директивы и Постановления, что война будет недолгой и враг в ближайшее время будет разгромлен и изгнан с территории СССР. По этой причине не было заготовлено достаточного количества продовольствия и теплой одежды, для нормального функционирования партизанских баз и боеспособности самих партизан. При наступлении холодов и израсходования незначительно собранных продуктов питания, в непродолжительное время большая часть партизан по всем отрядам разбежались по своим домам.

Ельской оперативной группой, в виду ее бездеятельности, было сожжено только12 тонн тюкованного сена и один железнодорожный

мост. Командир этой группы Шило А.П. несколько последних лет занимал должность начальника Ельского районного отдела НКВД. В тот период времени в Ельском районе по различным политическим причинам были арестованы, поспешно осуждены и в большинстве своем расстреляны либо направлены в лагеря около 500 человек местных жителей. Подавляющее большинство людей было арестовано и осуждено в периоды времени 1937-1939 г.г.

Отдельно имелось значительное количество местного населения, осужденных за уголовные преступления в виде совершения незначительных краж колхозного имущества и зерна. Имея богатый опыт борьбы с «предателями народа», за короткое время группа Шило А.П. выявила 10 «немецких шпионов» и по закону военного времени без суда и следствия эти люди были расстреляны. Можно предположить, что при таком составе группы, среди «ликвидированных», могли оказаться и не виновные. Как свидетельствуют архивные документы бойцы этой оперативной группы со своим командиром «отсиживались по домам»… «Видя нежизненность такой оперативной группы» уже 19 сентября 1941 года группа была расформирована и в полном составе была передана в Кочищанский партизанский отряд.

Во второй половине сентября, желая покончить с местными партизанами, немецкое командование бросило большие армейские подразделения против Ельских партизан.

После небольших боестолкновений в Лельчицком районе к деревне Махновичи подошли Пинский подпольный райком и группы партизан Столинского и Туровского районов. Руководство этого объединенного отряда планировало с помощью проводников из местного Махновического отряда пробиться в Наровлянский район и уйти за линию фронта.

30 сентября по доносу предателя немецкие войска устроили засаду на пути движения указанного отряда у поселка «Красный Пильщик и отряд был разгромлен и рассеян в лесу. В бою погибли секретарь Пинского обкома Шаповалов П.Г., член обкома и командир Столинского партизанского отряда Масленников И.Л., секретарь Туровского РК ЛКСМ(б) Шубенок и семеро партизан из этого отряда. Прорвавшиеся группы партизан самостоятельно ушли за линию фронта.

Махновичский партизанский отряд.

К октябрю 1941 года сжег и уничтожил 4 моста, взорвал 260 погонных метров узкоколейного железнодорожного полотна, в том числе и 2 узкоколейных моста, сжег 50 литров керосина, уничтожил 3 немецких шпиона, однако крупных боестолкновений, с хорошо вооруженным противником избегал и базировался в землянках в Махновичском лесу.

В ночь на 4 октября 1941 года партизаны расположились в лесу для отдыха. Читатели уже знают, что командиром этого отряда был назначен бывший начальник Ельской районной милиции Гончаренко Яков Федорович. Командир отряда не предпринял необходимых действий по организации надлежащих мер по несению караульной службы выставленными часовыми. Для боевого охранения были выставлены только двое партизан из числа местных жителей деревни Махновичи. Несших службу по охране расположения отряда в ночное время не подменили, и никто не проверял их караульную службу. Ночью часовые сбежали. К утру следующего дня к месту расположения отряда скрытно подошло более полка немецких солдат и офицеров, и завязался бой. Нападение было совершенно неожиданно. Партизанский отряд не мог противостоять такому превосходящему по количеству, и сильно вооруженному противнику и был разгромлен. Часть партизан, была уничтожена, остальные бойцы разбежались по лесу. 6 октября 1941 года 46 бойцов Махновического партизанского отряда с комиссаром Перловым Х.Д. примкнули к Кочищанскому партизанскому отряду.

Командир Махновического партизанского отряда Гончаренко Я.Ф. впоследствии нигде не упоминался среди партизан Ельщины. По отзывам партизан Гончаренко Я.Ф. с группой партизан ушел за линию фронта. (Эти сведения автор перепроверить не смог).

Сегодня трудно судить о том, было ли совершено предательство, сто стороны сбежавших партизан, которые могли сообщить сведения немецкому командованию, либо полицейским о расположенном в Махновическом лесу партизан. Местное население не питало особых симпатий к самому начальнику Ельской милиции Гончаренко Я.Ф., которые знали причины арестов и уголовных дел в отношении пострадавших их близких родственников. Акт предательства могли совершить как кто-то из пострадавших, так и из числа местных полицейских.

Автор все же склоняется к своей точке зрения и предлагаемой версии. К этому времени немцы чувствовали себя уверенно на оккупированной территории Ельского района. Они вели не только активную разведку, и конечно, опирались на помощь со стороны лояльных к ним отдельных местных жителей, но и сами большими группами свободно передвигались не только по дорогам, но и по отдаленным лесным массивам, разыскивая места базирования партизан.

В то же время и командир отряда Гончаренко Я.Ф. самонадеянно, а может и по незнанию, не предпринял должных мер по налаживанию работы по организации безопасности самого партизанского отряда. Все это вместе и привело к полному разгрому Махновического партизанского отряда.

Из воспоминаний жительницы д. Махновичи Ручновой (в девичестве Дорошук) Александры Лукъяновны.

«После разгрома Махновического партизанского отряда осенью 1941 года, четверо партизан, из числа жителей деревни Махновичи: бывший председатель колхоза Журавский Семен, Коноплич Афанасий, Коноплич Иван Данилович и его брат Степан вернулись в деревню к своим родителям. Местные полицаи, большинство из которых было из соседней деревни Заводный Остров и других соседних деревень вскоре арестовали их. Были так же арестованы и двое других жителей д. Махновичи за связи с партизанами и сказали, что их расстреляют.

Журавский Семен попросил одну из женщин принести ему бритву для бритья. Когда женщина принесла ему бритву, Журавский, что бы не выносить издевательств полицаев, резанул себя по горлу, но остался живым, и полицаи вырвали из его рук бритву и вынесли его в сарай. Остальных 5 человек полицаи вывели за пределы деревни и расстреляли их. На второй день староста д. Махновичи (автор не указывает его фамилию), приказал полицаям вывезти еще живого Журавского за деревню и покончить с ним. Когда Журавского положили на воз, староста приказал пристрелить Журавского, но никто из местных полицаев не осмелился сделать это в присутствии многочисленных собравшихся сельчан. Тогда один из полицаев из соседней д. Подлядичи (автор не указывает его фамилии) и пристрелил Журавского».

Продолжение следует.

Кочищанский партизанский отряд.

Кочищанский партизанский отряд располагался в лесном массиве «Старина» между деревнями: Кочищи, Волавская Рудня, Чапаевка и Ново-Высокое.

К октябрю 1941 года на счету партизан имелось 35 сожженных мостов, что составляло более 1200 погонных метров. Расстреляли 2 полицаев и «несколько немецких агентов».

После прихода в Кочищанский отряд расформированной Ельской оперативной группы во главе с Шило А.П. – начались разногласия с командованием отряда. С вливанием в Кочищанский отряд остатков разгромленного Махновического партизанского отряда во главе с комиссаром отряда Перловым Х.Д. – эти разногласия только усилились.

Шило А.П. и двое других членов Ельского подпольного райкома Козинцев И.А., Ильинковский М.К.и другие командиры Перлов и Кирюшкин, призывали партизан распустить Кочищанский отряд и уйти за линию фронта и воевать вместе с войсками Красной Армии. Несмотря на то, что Ельский подпольный райком и командование партизан Южно-Припятской зоны требовало усиливать борьбу с немцами на

оккупированной территории, указанная группа командиров, не подчинилась приказам.

В отсутствие председателя подпольного райкома партии Черноглаза З.Я., они организовали проведение партийного собрания, на котором приняли решение распустить Кочищанский партизанский отряд и уйти за линию фронта. Группа партизан с указанными командирами ушла в сторону Мозыря, а меньшая, ставшаяся часть партизан отпускалась по домам. В Кочищанском отряде осталось незначительное количество партизан. Большая часть партизан, к этому времени уже разбежалась по своим домам. Оставшиеся в отряде Мищенко А.С., Остапко П., Руцкий Р.Н., Прохоров Л.М. и Козинцев П. и другие партизаны – все оружие: пулеметы, винтовки и боеприпасы надежно спрятали в урочище Старая Гребля вблизи д. Беляки.

В связи с большой концентрацией немецких войск в районе реки Припять, группе Шило А.П. не удалось переправиться на другой берег и поскитавшись несколько дней по лесу, организаторы ухода, оставив свою группу без командиров, вернулись обратно в расположение Кочищанского партизанского отряда. С учетом возвратившихся партизан, Кочищанский отряд насчитывал всего 22 человека. «Пришлось доставать спрятанное оружие и вооружать беглецов».

Уже 14 октября 1941 года состоялось заседание № 4 Ельского подпольного РККП (б) Б, в состав которого входили: секретарь райкома Черноглаз Зусь Яковлевич, Шило Алексей Петрович, Кравец Иосиф Абрамович, Козинцев Иван Архипович, Ильинковский Михаил Кузьмич, присутствовали командир Руцкий Филимон Николаевич и комиссар Мищенко Антон Степанович.

На рассмотрение бюро райкома был вынесен только один вопрос: « О недостойном поступке коммунистов Шило А.П., Ильинковского М.К.и Козицева И.А., выразившегося в следующем» (автор приводит дословно полный текст):

«…данные товарищи, пользуясь отсутствием секретаря РК тов. Черноглаз по требованию отдельных коммунистов: Брегман Цалл и ряда других, созвали собрание Кочищанского партизанского отряда и прибывшие товарищи с разбитого Махновского отряда, где был поставлен вопрос о невозможном дальнейшем пребывании в тылу противника, в связи с тем, что продовольственные базы захвачены противником. И на этом собрании члены бюро Ильинковский М.К., Шило А.П.и Козинцев И.А. акционировали уход в тыл Советского Союза партизан Махновского и Кочищанского партизанских отрядов и сами, составив отдельную группу из работников НКВД, отправились в тыл. Но дойдя до реки Припять, опасаясь войск в немецких гарнизонах, расположенных

по реке, оставили группу товарищей, а сами вернулись в расположение оставшейся группы Кочищанского партизанского отряда.

Бюро райкома постановило:

«Осудить, как недостойный поступок членов бюро РК тов. Шило А.П., Козинцева И.А. и Ильинковского М.К., которые боясь трудностей партизанского отряда в тылу противника, без санкции бюро распустили партизан Махновского и Кочищанского партизанских отрядов».

Протокол подписал:

Секретарь Ельского подпольного РК КП(б)Б Черноглаз З.Я.

От автора: в начальный период оккупации района, Ельский подпольный райком располагался в лесах в окрестностях деревень: Санюки, Княжеборье и Бобруйки. Первое заседание бюро было проведено в конце августа, но протокол собрания не велся. Вскоре подпольный райком перебазировался поближе к Кочищанскому отряду в урочище «Старина» и оттуда направляли представителей «троек» в Скороднянский и Махновический отряды. Урочище «Старина» и теперь находится с левой стороны от дороги по ходу движения от деревни Кочищи в сторону деревни Ново-Высокое. Урочище, со всех сторон было сильно заболочено и в те времена представляло трудно проходимые и недоступные места для незнающих тех мест. (Автор сам родом из деревни Ново-Высокое и хорошо знает эти, исхоженные им в детстве, места).

В Кочищанском партизанском отряде с самого начала его образования имелся радиоприемник, с помощью которого принимали сводки Информбюро, переписывали их от руки и потом перепечатывали на механической печатной машинке. Распечатанные военные сводки через агитаторов, связных и партизан передавали местному населению.

В начале ноября на скороднянские земли пришел Овручский партизанский отряд, под командованием секретаря Житомирского обкома партии Гришина Т.Л., который немного поделился оружием со Скороднянским отрядом. Этот отряд не предпринимал активных боевых действий на территории Ельского района. В связи с наступлением немецких войск на партизанские базы, Овручский отряд в течение месяца возвратился на свою территорию. Вскоре, после возвращения в Овручский район отряд Гришина Т.Л. немецкими войсками был рассеян в лесах.

Скороднянский партизанский отряд.

Территория Скороднянского района была наиболее удалена от центрального Ельского немецкого гарнизона, куда фашисты первое время опасались приходить свободно. Отрядом проводилась большая агитационная работа среди местного населения. Проводились митинги и собрания в населенных пунктах, на которых выступали представители командования партизанского отряда. Расклеивались листовки и

сводки Совинформбюро, приказы партизанского отряда по противодействию оккупационным войсками их приспешникам.

Скороднянский партизанский отряд в первое время располагался в окрестностях деревни Скородное, а поближе к зиме 1941 перебазировался в окрестности деревни Волавск.

Среди партизан до сих пор сохранилась легенда о том, как партизаны Скороднянского партизанского отряда «избрали старостой одного из местных жителей, которую автор приводит в книге.

В дни оккупации территории Ельского района в Скороднянский отряд поступило сообщение, что в деревню Глазки возвратился ранее осужденный (автор не называет его фамилии), который стал хвалить «новый немецкий порядок» и говорил людям, что «…скоро его назначат деревенским старостой». Партизаны решили проверить достоверность этих сведений и если подтвердится такая информация, то решили «помочь ему занять эту должность».

Примерно в сентябре 1941 г. в д. Глазки под видом немецкого командования прибыло несколько переодетых партизан. Они предложили этому человеку заняться подготовкой выборов сельского старосты и назначили дату выборов. Этот человек охотно согласился помочь в проведение таких выборов и предложил свою кандидатуру. В назначенное время, партизаны, коротко постригли гривы и хвосты своих лошадей на немецкий манер, и переодевшись в немецкую форму заехали к этому человеку. Он гостеприимно с земным поклоном встретил их на улице и поставив лошадей в своем дворе, провел гостей в клуб на собрание, где собралось несколько человек. Он был избран старостой. После собрания «староста» пригласил гостей к себе домой и накрыл стол богатыми яствами. В благодарность дал гостям ведро масла и ящик яиц, собранные им у местного населения.

«Тронутый вниманием гебитскомиссар» пригласил «старосту» к себе домой в Овруч и он согласился. В веселом, после выпивки настроении, компания выехала в Овруч. В условленном месте в лесу их встретили партизаны. С изменником разговор был короткий – его ликвидировали.

Автор решил проверить достоверность описанной история и только после завершения работы по подготовке книги установил очевидцев этой истории. Не указывая сведений об очевидцах, но с их слов, автор опишет более достоверные сведения о тех событиях.

В действительности, старостой в д. Глазки этот человек избран не был. Ему лишь было «поручено немцами» с двумя другими его помощниками – жителями деревни собирать продукты для немецких войск, и было назначено время, когда «немцы» приедут за собранными

продуктами. Когда в назначенное время приехали «представители новой власти с переводчиком» (переодетые партизаны), то они вместе с продуктами увезли и троих сборщиков. За деревней их уже ожидали другие партизаны, которые связали «сборщиков продуктов» и после допросов… в д. Скородное «ликвидировали их». Только через месяц родственники «ликвидированных» по подсказке одного из партизан нашли место погребения троих человек и перезахоронили их в д. Глазки.

Но история на этом не завершилась. В д. Скородное у немцев работала поваром сестра одного из «ликвидированных», которая вероятно пожаловалась «новой власти». В феврале 1942 года в д. Глазки приехали немецкие войска и забрали 12 местных жителей, имеющих причастность к ранее задержанным и уничтоженным партизанами троих местных жителей. Задержанная уже немцами группа местных жителей так же была расстреляна в д. Скородное вместе с другими задержанными жителями д. Скородное и окрестных деревень. А старостой деревень Глазки и Нового хутора, по согласованию с командованием партизанского отряда был избран житель д. Новый Хутор Невмержицкий, который выполнял только распоряжения партизан.

30 октября 1941 года состоялось заседание Ельского подпольного райкома, на котором присутствовали члены бюро: Черноглаз З.Я., Шило А.П., Козинцев И.А., Кравец И.А. и Ильинковский М.К.. Автором приводится полный текст бюро райкома:

«Заслушано решение первичной парторганизации Ельского партизанского отряда от 25 сентября 1941 года о приеме в члены ВКП(б) Цыка Василия Минича, 1915 года рождения, белоруса, служащего, из крестьян, до Отечественной войны работавшего председателем Скороднянского сельского совета, в партизанском отряде с 22 августа 1941 года. Кандидатом в члены ВКП(б) принят в 1940 году Ельской парторганизацией. В члены ВКП(б) принят первичной парторганизацией Ельского партизанского отряда 25 сентября 1941 года. Рекомендующие:

1. Черноглаз Зусь Яковлевич, член ВКП(б) с 1927 года, знает его с 1938 года.

2. Прохоров Лукъян Миронович, член ВКП(б) с 1927 года, знает его с 1938 года.

3. Кравец Иосиф Абрамович, член ВКП(б) с 1930 года, знает его с 1939 года.

Высказались: Черноглаз З.Я. – Цык смелый и решительный товарищ. Принимает активное участие в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Считаю, что он достоин носить высокое звание коммуниста.

Шило А.П. – Цык, как кандидат партии проявил себя как преданный большевик, не жалеет своих сил и самого себя за освобождение

нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков. Считаю, что товарищ Цык достоин быть в рядах нашей партии.

Мищенко А.С. – товарищ Цык своим примером в борьбе против немецко-фашистских захватчиков организовал всех молодых партизан, вместе с которыми громит врага. Я считаю, что товарищ Цык достоин быть членом коммунистической партии.

Постановили: Утвердить решение первичной парторганизации Ельского партизанского отряда от 25 сентября 1941 года о приеме в члены ВКП(б) товарища Цыка Василия Минича».

Вторым вопросом был заслушан доклад командира Скороднянского партизанского отряда Рогозенко П.Н.о деятельности отряда. После доклада, выступили члены бюро райкома: Черноглаз З.Я., Ильинковский М.К.и Кравец И.А.

Бюром райкома было принято следующее постановление:

«Заслушав доклад командира Скороднянского партизанского отряда Ельского района товарища Рогозенко о действиях партизанского отряда бюро подпольного РК КПБ(б) отмечает, что партизанский отряд проделал большую работу по разрушению коммуникаций противника, порчи дорог, взрывов мостов, а также проделал значительную работу среди населения Скороднянского, Засинцевского и Кормянского сельсоветов, но в партизанском отряде есть ряд недостатков. Командование отряда мало проводит работу среди бойцов и командир отряда товарищ Рогозенко не контролирует выполнение приказов, данных им лично, в результате чего расшатана дисциплина, отдельные бойцы не слушают младших командиров.

Недостаточно проводятся засады на шоссе и на других грунтовых дорогах, где проезжает противник.

Бюро Ельского подпольного района постановило:

1. Указать командиру партизанского отряда Рогозенко на непринятие им необходимых мер по укреплению дисциплины в отряде и повысить авторитет младших командиров. Все приказы командира и комиссара отряда должны поступать к партизанам через младший командный состав.

2. Предложить командиру отряда товарищу Рогозенко усилить боевые действия отряда, практиковать засады на шоссейных и грунтовых дорогах, где передвигается противник.

3. Предложить комиссару отряда улучшить массово-политическую работу среди бойцов-партизан и населения, разъясняя цель и задачи, которые ставят немецкие оккупанты на оккупированной ими территории с тем, что бы население игнорировало их».

Протокол подписал Черноглаз.

В деревнях Скородняского, Засинцевского и Кормянского сельских советов агитаторы Скороднянского партизанского отряда вели активную работу и повсеместно 6 и 7 ноября проводились митинги и собрания местного населения и торжественно отмечали 24-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции.

А в д. Скородное, в ночь на 7 ноября 1941 года в колхозном клубе собралось практически все местное население. Стол был покрыт красной скатертью и с докладом выступил командир партизанского отряда Рогозенко Петр Николаевич. После собрания организовали танцы и пели песни. Над зданием клуба, как в мирное время развевалось красное знамя.

За прошедшее время Скороднянским партизанским отрядом было уничтожено 6 мостов, протяженностью 90 погонных метров, уничтожено 15 километров телефонной связи с повреждением и уничтожением столбов. Партизанами активно велась борьба и с «враждебными элементами». Было уничтожено «7 изменников родины», в число которых попали и трое жителей д. Глазки. Автор исследовал это позорное явление – предательство и переход отдельных жителей на службу к немцам, т.е. в полицию. Более подробно с этой темой читатели еще ознакомятся в книге.

11 ноября 1941 года немецкие войска, численностью более полка регулярных войск начали активное наступление на партизан. Имея небольшой численный состав и плохое вооружение, партизаны с боями были вынуждены отходить в лесные массивы, разбившись на небольшие группы.

Трудным выдалось для партизан Скороднянского отряда начало зимы 1941 года. Наряду с немцами активную борьбу с партизанами вели полицейские гарнизоны и расквартированный в это время в деревне Волавск и словацкий батальон 102 словацкого полка. Партизанский отряд в этот период времени располагался в 5 километрах от словак. Партизаны уже видели, что словаки не проявляют активности и не желают ввязываться в открытый бой с партизанами и подвергать свои жизни опасности. Ослушаться приказов немецкого командования, и открыто выступить против немцев словаки также не могут и будут вынуждены предпринимать военные действия против партизан. Вскоре командование словацкого полка получило приказ о проведении боевой операции против партизан и напасть на их лагерь. 17 ноября об этом стало известно партизанам и ночью, в полном составе, с обозом и всем имуществом партизаны ушли болотом вглубь леса. Партизаны умышленно оставили горящими костры на старом месте расположения. Отойдя на несколько километров, партизаны расположились

на привал. Тут же услышали стрельбу и разрывы гранат на прежнем месте базирования. Всем было понятно, что противник атаковал уже пустой лагерь. Партизаны еще не знали, что немецкое командование Ельского гарнизона направило для борьбы с партизанами обученные кадровые немецкие войска, которые и атаковали пустой лагерь.

Командованием отряда было принято решение направить разведку в деревню Волавск с целью выяснения месторасположения словаков. Командир отряда Рогозенко П.Н., как уроженец деревни Медведное и хорошо знавший эту местность, решил лично возглавить группу разведчиков, в состав которой входил и Ильинковский М.К.. В д. Волавск партизаны установили, что словацкий полк в расположение еще не вернулся. Возвращалась разведгруппа назад через деревню Медведное и оружие несли под полами одежды. Рогозенко П.Н.надеялся, что через местных жителей сможет узнать об обстановке в окрестностях деревни Скородное и забрать испеченный хлеб, который пекли для партизан местные жители. У самой деревни из кустов, выскочил немец и закричал: «хенде-хох». Партизаны попадали на землю и, отползая к лесу, открыли огонь по немцам. Последним отходил командир Рогозенко П.Н., прикрывая своих товарищей огнем из винтовки. Он схватился рукой за грудь и упал сраженный огнем противника. Помочь ему товарищи уже не могли. Всех разведчиков спасло то, что свое оружие, целях маскировки они несли под одеждой, немцы, приняв их за местных жителей – не сразу открыли по ним огонь. Без командира, мрачные, расстроенные и уставшие разведчики вернулись в новый лагерь и даже не поев, устроились на отдых. Вскоре часовой закричал: «немцы». Фашисты уже подошли к лагерю на расстояние около 50 метров и открыли сильный автоматный огонь. Противник значительно превышал партизан по количеству. Одна из групп партизан, в которую входил Ильинковский М.К., выскочили из землянки, бросились в гущу врага и оказали упорное сопротивление. Немцы, опасаясь перестрелять своих, снизили активность стрельбы. Воспользовавшись этим, группа партизан организованно сумела вырваться из окружения. Пробились из лагеря и отдельные другие небольшие группы партизан, часть из которых ушли самостоятельно за линию фронта. Была взята в плен и группа партизан, оказавших вооруженное сопротивление противнику. Только незначительная часть партизан, сложила оружие и сдалась карателям. Из окружения смогли пробиться и группа партизан в количестве 9 человек во главе с комиссаром отряда Цыком В.М.

Фашисты задержали тяжело раненного Рогозенко П.Н. у д. Медведное, и после тяжелых пыток и издевательств, вместе с другими задержанными в бою партизанами – расстреляли их в д. Скородное.

Вместе с Рогозенко П.Н. и другими партизанами, немецкими оккупантами был захвачен раненым в бою под Волавском и был расстрелян и лейтенант Красной Армии по фамилии Ушаков, который в Скороднянский отряд пришел из окружения в сентябре 1941 г.

Оставшаяся группа партизан Цыка В.М. не могла разойтись по своим домам, т.к. их могли выдать местные полицаи и скрывались в лесу. По сведениям старейших жителей д. Беки, эта группа партизан во главе с комиссаром Цыком В.М. скрывалась в подвалах имения «Миксюковское», восточнее двух километров по реке Словечно от д. Скородное. Указанным имением до 1933 года владели прадед автора Федор Андреевич и дед автора Тимофей Федорович Миксюк. В более ранние времена это имение называлось «Богданское», по имени владельца помещика Богданского П.И. Подробно история этого имения и события связанные с ВОВ описаны автором в книге «Помни имя мое».

С начала оккупации района немецкое командование повсеместно стало проводить акции по массовому уничтожению еврейского населения на оккупированной территории СССР, в том числе и в Республике Беларусь, в том числе и в Ельском районе.

Автор уже несколько лет занимается исследованием народонаселения Ельского района с ранних времен и приведет некоторые цифры. На 1834 год в селе Каролин, (так назывался Ельск в те далекие годы) к еврейскому кагалу было приписано более 60 еврейских семей, которые в большом количестве проживали и в д. Скородное. Помещичьих крестьянских дворов в Каролине было около 30.

Согласно царской военной переписи 1916 года в волостном центре Каролин из 216 дворов, 108 занимали еврейские семьи. Это означает, что в Ельске и во время ВОВ проживало значительное количество еврейского населения.

Уже в октябре 1941 года немцы собрали в Ельске 500 евреев из районного центра и окрестных деревень. Продержали их несколько дней за забором под усиленной охраной и погнали их в сторону реки Припять. Всех пригнанных загнали на баржу и на протяжении 5 дней держали их на воде, не давая пищи. Когда же местное население попыталось передать им еду, фашисты открывали по ним огонь. На шестой день – баржа с еврейским населением была затоплена.

Немецкие оккупанты стали выявлять местных жителей, поддерживающих связи с партизанами и осенью 1941 г. в д. Ремезы за связи с партизанами немцами были схвачены и зверски замучены: Бобруйко Мария, Бобруйко Михаил, Сивчук Леон Моисеевич и Шецко Моисей.

В декабре 1941 года в д. Прочемышли за связь с партизанами был расстрелян Трошко Николай Ульянович. А в апреле был расстрелян и житель этой деревни Трошко Купрей Николаевич.

Глава вторая

Ельский партизанский отряд

1942-й – год испытаний и становления

Зимой 1942 года немецкие оккупанты продолжили уничтожение местного населения в г. Ельске. В феврале 1942 года было арестовано 22 мирных жителя и через несколько дней, после жестоких пыток, все они были расстреляны. В те же дни каратели сожгли 45 евреев в салотопке. В это же время в д. Скородное было расстреляно около 30 человек из Скородного и окрестных деревень. А потом дойдут и до массового уничтожения остального мирного населения.

14 февраля 1942 года оставшиеся в живых партизаны из Скороднянского отряда по решению Ельского подпольного райкома были объединены с Кочищанским партизанским отрядом. Вся объединенная Кочищанская партизанская группа была переименована в Ельский партизанский отряд. Командиром отряда был назначен Руцкий Филимон Николаевич и комиссаром отряда – Мищенко Антон Степанович. Конечно – это был уже не боеспособный партизанский отряд, а просто небольшая группа партизан.

После разгрома Махновического и Скороднянского партизанских отрядов немецкие войска крупными силами стали часто передвигаться по территории района. Устроенные партизанами места базирования – землянки, немцами были также уничтожены. Партизаны, не имея достаточного вооружения и самого продовольствия и теплой одежды, были вынуждены уклоняться от открытых боестолкновений и активных действий не проводили. В этот зимний период командование отряда налаживало связи с местными подпольщиками. Имея планы активизировать борьбу против оккупантов с наступлением тепла, заранее подбирали людей в отряд. Подробной информации о жизни группы партизан в зимний период времени не сохранилось

Еще с осени немцы, из числа местных жителей-предателей и вернувшихся из окружения, стали создавать в деревнях полицейские участки. Отдельные прислужники фашистов, как их в народе прозвали – «бобики» (местные клички собак), верой и правдой служили оккупантам.

Хотя и прошло уже почти 70 лет после начала ВОВ и 65 лет Победы над фашистской Германией, автор все же теперь и в дальнейшем не намерен указывать поименно сведения о полицейских, а так же имена и тех партизан, которые чинили расправу над предателями. Пре-

датели народа наказание свое уже получили после Победы. Никого из них уже нет в живых. И не нам, до и послевоенных годов рождения судить о тех событиях и людей, уже давно ушедших в мир иной.

Несмотря на создавшуюся неблагоприятную обстановку, партизанской группе пришлось организовать и проводить некоторые боевые операции по уничтожению предателей и изменников Родины.

Бывший партизан Астапко П.П. в своих воспоминаниях о войне указывал, что еще с началом зимы в д. Заболотье был уничтожен бывший председатель колхоза, который дезертировал с фронта и открыто занимался проведением агитацией населения против советского строя. (Автор не указывает названную фамилию предателя).

В д. Ремезы была проведена операция по уничтожению немецкого ставленника старосты (автор не указывает его фамилии), но операция прошла не удачно. Старосте удалось уйти от возмездия.

В деревне Волавская Рудня директор школы (автор не указывает его фамилии), скрылся от мобилизации в армию и когда появились немцы в Ельском районе, занялся пропагандой среди местного населения. «Пришлось его обезвредить». Был проведен и ряд других операций по уничтожению предателей Родины. (От автора: сведения не проверенные).

Из воспоминаний партизана Астапко П.П.

«Наступил самый трудный период времени для партизан. Это зима 1941-1942 г.г. Выпал глубокий снег и затруднил незаметное передвижение партизан. Во многих деревнях были организованы Ельской жандармерией полицейские участки и группы. При появлении партизан в деревне по сбору продуктов питания, полицейские могли легко выследить по следам место расположение партизан и направить туда карательную экспедицию немцев для уничтожения партизан. С целью конспирации приходилось больше всего отсиживаться в куренях, быть больше голодными, чем – сытыми.

В это тяжелое для партизан время, в сильные морозы и вьюгу, вокруг разложенного в курене костра, партизаны в полголоса напевали старые русские песни: «Глухой неведомой тайгою», «Кармелита», «Раскинулось море широко» и другие песни. Инициаторами исполнения песен были т.т. Мищенко А.С. и Миксюк С.И.. Эти песни в то время отражали настроения партизан и все больше возбуждали ненависть к врагу.

Фронт отдалялся на восток все дальше и дальше, не стало слышно орудийных выстрелов, все как будто бы замерло вокруг. Иногда эту тишину нарушали лесные обитатели: веселые белочки, выскочив из своего гнезда поиграть на солнышке, побегать по свежему и чистому снежку. Иногда были слышны стуки дятлов и редкие крики черных

воронов, кружащих над лесом в поисках еды или выборе места для гнездовья, а потом все опять вокруг замирает. Только темной ночью, где-то отзовется волчье завывание, да крик совы, где-то затрещат от сильного мороза деревья, да сухие ветви, упавшие на землю. Утром партизаны обнаруживали следы лося или кабанов. И хотя сами партизаны сидели голодные, но стрелять животных было нельзя, т.к. могли выдать свое местонахождение».

Под прикрытием ночи и в сильные снегопады и метели, партизаны выходили в деревни, что бы заготовить на некоторое время продукты питания. А иногда сельские старосты, местное население, подпольщики или связные вывозили в ночное время на санях продукты и разгружали их в условленных местах, а партизаны после их забирали, и так продолжалось до конца зимы 1942 года. В это холодное и голодное время командование партизанской группы отпускало партизан домой подкормиться и повидать родных. Отдельные партизаны засиживались подолгу в своих семьях.

С наступлением весны, и открытия зимних дорог, в марте 1942 года начались репрессии. Немецкие войска безнаказанно стали совершать рейды вглубь территорий района, с целью установления партизан, их семей и местного населения, поддерживающих связи с партизанами. С помощью местных полицаев и отдельных старост и засланных агентов стали устанавливать партизан и расстреливать их. Иногда, не обнаружив партизана по месту жительства, немцы расстреливали их семьи. Одной из первых таких жертв оказались жена и четверо сыновей председателя Кормянского сельского совета Пастухова И.П.

В марте 1942 года в д. Павловка фашисты расстреляли активного организатора колхозного строя Черняка Федора Корнеевича и его дочь учительницу Черняк Варвару Федоровну,1911 г.р., у которой осталось двое малолетних детей, а ее муж, офицер Красной Армии находился на фронте. В этой семье скрывалась от немцев Гутман Тамара Гиршевна, проживавшая в Мозырском районе, родственников которой расстреляли немцы. Гутман Т.Г. местные жители передали в Ельский партизанский отряд.

С целью запугать местное население, в очередной раз, в марте 1942 года, проводя рейды на оккупированной территории, немецкие войска в различных деревнях района задержали и пригнали в Ельск заподозренных в связях с партизанами 125 человек мирного населения и раздев их, погнали по дороге в сторону д. Санюки. У леса мирных жителей расстреляли и еще долгое время не разрешали родственникам похоронить их. Были расстреляны в деревнях и другие жители, заподозренные немцами в нелояльном поведении к «новой власти».

Уцелевшие от расстрелов партизаны сами стали прибывать в партизанский отряд.

Отряд пополнялся и бежавшими из плена, либо вышедшими из окружения местными жителями и попавших в Ельские леса военными, вышедшими из окружения. Так в отряд пришли: Бриженев М, Решетников, Просветов, Дудин В., Феоктистов и другие. Отряд пополнялся и женщинами.

Жена партизана Астапко П.П. дважды арестовывалась немцами, которые знали о том, что ее муж находится в партизанском отряде. Во время проводимых арестов немцы постоянно выясняли о местонахождении мужа и расположении партизан, но пока ее отпускали. Не дожидаясь ареста в третий раз, в апреле 1942 года она ушла в партизанский отряд. В отряд пришли и некоторые другие жены партизан и их родственницы, уцелевшие во время расправ, которые работали на кухне, хозяйственных группах и принимали в дальнейшем участие при проведении партизанами боевых операций.

С наступление тепла партизаны активизировали свою деятельность на оккупированной территории. Не надо было думать о теплой одежде, заметать следы на снегу, уходя от врага. Можно было хорошо замаскироваться и внезапно напасть на врага. Была одна только большая проблема у партизан – не хватало оружия, и не было связи со штабом партизанского соединения Полесской области и вышестоящими партийными органами.

13 марта 1942 года было проведено очередное бюро Ельского подпольного райкома партии в составе Черноглаза З.Я., Козинцева И.А., Ильинковского М.К., Кравца И.А. и Шило А.П., на котором был рассмотрен вопрос о приеме в члены ВКП(б) бойца Кошкура Григория Павловича, бывшего участкового милиционера, который принимался в кандидаты ВКП(б) Ельским РК КП(б) в феврале 1941 года. Рекомендовали Кошкура Г.П. коммунисты: Каплан В.Г., Кравец И.А. и Миксюк С.И. На бюро райкома выступили Руцкий Ф.Н. и Черноглаз З.Я., которые высказались положительно в адрес принимаемого. Решением бюро райкома было поддержано решение партийной организации Ельского партизанского отряда от 2 февраля 1942 года и Кошкур Г.П. был принят в ряды ВКП(б).

Протокол подписал Черноглаз З.Я.

Весной 1942 года немецкое командование направило в Полесскую область для охраны тыла 101-й и 102-й словацкие полки 2-й словацкой дивизии. Один из батальонов 102 полка находился в Ельском районе с задачей охраны дорог Мозыр-Овруч и батальон был временно был расквартирован в д. Волавск. Солдаты словацкого батальона, совместно с

немецкими войсками иногда принимали участие в рейдах по территории района, но не чинили насилия и в большинстве своем сочувственно относились к местному населению. К осени 1942 года батальон 102 словацкого полка, в связи с проводимой лояльной позицией к местному населению и партизанам, был выведен из Ельского гарнизона, на их место прибыл 101-й словацкий стрелковый полк, штаб которого был размещен в Ельске. Немцы не предполагали, что партизаны и подпольщики разложат личный состав и 101 словацкого полка.

В 1941 г. и с весны 1942 года партизаны Ельского района часто меняли места своего расположения, в том числе располагались и в окрестностях д. Волавск, вблизи расположения словацкого батальона и конечно пути их пересеклись. Первое боевое столкновение партизан, после ноября 1941 года, состоялось 30 марта 1942 года со словацкими войсками. Со стороны словаков имелось около 20 солдат и офицеров. В результате этого боя был убит 1 и ранено 6 словацких солдат и офицеров. Потерь со стороны партизан в бою не имелось. После проведения боя и разбора боевых действий командование отряда выявило не только недостатки в организации подготовки, но и факты трусости и побега с поля боя отдельных бойцов-коммунистов, что явилось поводом для проведения очередного заседания бюро Ельского подпольного райкома партии, которое состоялось 2 апреля 1942 года.

На бюро райкома был вынесен для рассмотрения вопрос: «О проявлении трусости коммунистами т.т. Авраменко, Ильинковским М.К., Демьяновым Н.П. и Феськовым С.М. в бою со словаками 30 марта 1942 года».

Информацию доложил комиссар партизанского отряда Мищенко А.С.. На бюро выступили Каплан В.Г., Козинцев И.А., Черноглаз З.Я., которые в резкой форме осудили проявление трусости и побег с поля боя сто стороны указанных коммунистов. Все выступающие отмечали, что побег бойцов с поля боя считается как предательство и по законам военного времени подлежат расстрелу. В то же время, как коммунисты, они должны понести и партийные наказания. Выступающие также отмечали, что словак по сравнению с партизанами было значительно меньше и с открытием огня «они не стали ввязываться в бой и сами стали убегать от партизан».

Сам же Ильинковский М.К. в свое оправдание говорил, что «…он не убегал с поля боя, а отошел и занял наиболее выгодную для себя позицию и считает свои действия во время боя правильными».

Бюро райкома осудило поведение рассматриваемых бойцов как «недостойное звания коммуниста» и последние были предупреждены, что «…в случае повторного проявления трусости с их стороны к ним будут приняты более строгие меры по законам военного времени».

Протокол подписал Черноглаз З.Я.

После первого боевого крещения, командованием отряда стали проводиться регулярные занятия с партизанами по изучению оружия, по тактике ведения боев с учетом местных условий, укрепилась и дисциплина. У партизан появилась уверенность в своих силах в вооруженной борьбе в врагом. Стала налаживаться связь со штабом партизанского соединения Полесской области.

20 апреля 1942 года в окрестностях деревни Волавск из-за линии фронта был выброшен из самолета парашютный десант с радистом в количестве двух человек. Группа была заброшена для налаживания постоянной связи большой земли с партизанским отрядом, и проведения согласованных боевых операций против немецких войск. Десантированную группу выследил местный староста, прислуживающий немцам (фамилию предателя автор не называет), который выяснил, что командир группы при посадке сломал ногу и сообщил об этом в скороднянскую полицию.

В этот же день группа была окружена и в перестрелке оба десантника были убиты скороднянскими полицейскими. На другой день, т.е. 21 апреля, разведка донесла в партизанский отряд, что в деревню Скородное доставлены тела двух убитых десантников: мужчину и женщину-радиста, парашюты и рацию. В то же время поступило сообщение связных о приезде в Скородное 21 апреля гебитскомиссара, немецкого полковника Гарке с начальником жандармерии и группой высокопоставленных офицеров, которых сопровождают и полицейские.

Срочно было собрано и проведено расширенное собрание партийной организации Ельского партизанского отряда в связи с полученными сведениями о расстреле десантников и приезде полковника Гарке. Автор полагает, что читателям, наверное, будет интересно ознакомиться с полным текстом проводимого бюро и приводит его дословно.

На собрании присутствовало 15 коммунистов и кандидатов, в том числе и командный состав при председателе Черноглазе З.Я. и секретаре Мищенко А.С.

Было заслушано сообщение начальника разведки Павленко В.И.о том, что:

«…разведка донесла, что в окрестностях деревни Волавск 20 апреля был выброшен десант, в количестве двух парашютистов с рацией. Местный староста выследил парашютистов, и установив, что один из них сломал ногу, сообщил об этом в скороднянскую полицию. Вместе с другим местным волавским предателем (автор не называет фамилии этих двух предателей) и скороднянской полицией, окружили и убили в бою обоих парашютистов, которые имели при себе радио-

станцию». Партизанами было высказано предположение, что это могла быть заброшенная по согласованию группа Козлова.

Далее информацию доложил Пастухов И.П.:

«Поступило сообщение скороднянской разведки о том, что в д. Скородное полицией привезены тела убитых в бою двух парашютистов и рация, а так же поступило сообщение связных о приезде в д. Скородное гебитскомиссара по Ельскому и Наровлянскому районах, начальника жандармерии и их заместителей». Высокие немецкие чины намеревались в д. Скородное осмотреть тела десантников и их снаряжение, и встретиться с «героями» убивших десантников. Немецкие офицеры должны были выехать из д. Скородное 21 или 22 апреля.

В прениях выступили:

Гоникман М.И., который сказал: «Вношу предложение сделать засаду по дороге Скородное-Кузьмичи. Мы или побьем полицейских, которые будут везти парашюты и рацию в Ельск, или может быть, убьем гебитскомиссара – палача Ельского района и начальника жандармерии и всю сволочь, сопровождавшую их».

Миксюк С.И.: «Поддерживаю мнение тов. Гоникмана и предлагаю немедленно сделать засаду, сидеть хоть двое суток, но без результатов оттуда не должны уйти. Я уверен, что результаты будут».

Черноглаз З.Я.: «Я просто настаиваю сделать засаду на дороге, предлагаемую товарищами. Исходя из сообщений разведки мы опоздали на одни сутки, а так спасли бы товарищей, а теперь мы должны за их отомстить. И нам это удастся тогда, когда мы посидим и хоть с небольшой силой, но мы выиграем».

Мищенко А.С.: «Мое предложение вот какое: сегодня же выйти на засаду. Возьмем с собою всех вооруженных, оставим только охрану лагеря. Выберем удачную позицию и конечно, победа будет за нами».

Бюро райкома приняло следующее постановление:

«Поручить командованию отряда сейчас же, подобрать удобное место для засады».

Без промедления командование отряда, оставив часть партизан, для охраны лагеря, отобрало группу партизан в количестве 40 бойцов, и выдвинулись к предполагаемому месту засады, которую выбрали на перекрестке дорог: Скородное – Кузьмичи – Волавск. (Справка: на то время в партизанском отряде было около 50 партизан). В архивных документах той поры приведены только скупные и сухие строки о проведении партизанами успешной операции против немцев.

21.04-1942 г. в д. Скородное, после доклада полицейских и осмотра имущества убитых десантников, местные полицейские власти организовывали угощение высоким немецким чинам. После солидной

попойки Ельский гебиткомиссар немецкий полковник Гарке и его свита заночевали в д. Скородное. Этим и воспользовались партизаны. На рассвете группа партизан устроили засаду на дороге между деревнями Скородное и Кузьмичи.

Далее автор приводит воспоминания участника той боевой операции партизана Астапко П.П.

«Солнце поднялось над лесом, запрыгало зайчиками на стволах оружия, заиграло в придорожных лужайках. Со стороны Скородного показались два полицейских. Значит, фашисты впереди себя холуев послали, решил командир, и шепотом передали по цепочке его команду: »Не трогать, пропустить».

Все партизаны замерли, даже дыхание затаили, дожидаясь команды открытия огня. Полицейский дозор прошел место засады партизан, не заметив их в кустах. Вскоре показался обоз повозок и легких бричек. Все ближе и ближе подходила колонна. Все отчетливее были слышны пьяные голоса – успели, значит, опохмелиться. Но что-то многовато их, считая немцев, думали партизаны. В головы лезли тревожные мысли. Рассчитывали, что кроме начальства будет человек двадцать, а тут добрая сотня фашистов набралась.

Один из гитлеровцев что-то заметил в кустах. Стал всматриваться в сторону засады и что-то крикнул, но что – уже никто не расслышал. Крик его заглушил одновременный залп тридцати винтовок. Часто застучал пулемет. Вывалились из повозок первые группы. Вот еще и еще. Ехавшие позади фашисты открыли автоматный огонь. Поздно. Те, кто уцелел на первых повозках, пытаются убежать. Паника передалась всей колонне. Кто успел развернуть на дороге лошадей, во всю прыть погнал к деревне. Одни бежал вдоль дороги, другие – от нее в лес.

Партизаны выбежали на дорогу уже не таясь, не опасаясь сопротивления, стоя стали расстреливать убегающих немцев. Остался лежать на дороге и сам гебитскомиссар Ельского и Наровлянского районов обер палач Гарке с двумя железными крестами на мундире. Судьбу его разделили начальник Ельской жандармерии и немало рядовых гитлеровцев».

В этом бою Ельский партизанский отряд пополнил свои запасы оружия и боеприпасов, захватив пулемет, винтовки и пистолеты на поле боя. Было снято все обмундирование со всеми наградами с гебитскомиссара и жандармов и все это в дальнейшем пригодилось в уничтожении полицейских участков, которые впоследствии проводились без единого выстрела.

Имелись и другие нападения партизан на немецкие передвижные отряды, которые не приводили к значительным успехам.

В конце апреля 1942 года в окрестностях д. Корма фашисты расстреляли Титенко Алексея Тимофеевича за связь с партизанами, и вместе с ним была расстреляна и его жена Надежда Ивановна. В это же время были расстреляны комсомолец Гвоздь Иван Алексеевич и жена ельского партизана – Радкевич Аксения, двоих детей которой и двоих Надежды забрала их мать Лапа Анна Ивановна. Местные жители, в производившем расстреле людей опознали полицая из д. Ново-Высокое. Автор еще вернется к этим событиям.

20 мая 1942 года состоялось открытое партийное собрание Ельского партизанского отряда, на котором в кандидаты ВКП(Б) были приняты Радкевич Александр Игнатьевич, Руцкий Григорий Александрович и Демьянов Николай Петрович. Уже 25 мая решение партийного собрания партизанского отряда утвердило бюро райкома.

Немецкое командование постоянно держало усиленные гарнизоны на железной дороге на разъезде Богутичи, железнодорожной станции Словечно, совершали частые наезды в д. Вишенки, Кузьмичи, Рудня, Скородное и периодически в д. Кочищи, Ново-Высокое, через Старо-Высокое и до д. Дуброва. Во время своих поездок немецкие войска устанавливали семьи партизан и населения, оказывавших помощь партизанам и расстреливали и сжигали их в местах проживания.

Продолжение воспоминаний Мозоль С.И.

«В мае 1942 года налетели немецкие войска и согнали все население д. Кузьмичи со стороны д. Скородное к сараю лесничества и устроили танцы. На аккордеоне играл словацкий музыкант. Молодых женщин, мужья которых были мобилизованы в армию, немецкие солдаты насильно тянули танцевать. А в это время другая часть фрицев взяли семью председателя колхоза Куколка Ивана: жену, дочь и сына, вывели их за деревню в урочище «Горки», за школой и расстреляли их. Население деревни загнали в дом председателя и с раннего утра продержали до 17 часов.

Деревня Кузьмичи находилась на большом перекрестке дорог: на Ельск, на станцию Словечно, Гончарный завод и на д. Скородное по старой дороге через деревни Богданское-Погорелое и на Овруч.. Все пути партизан и немецких войск всегда проходили через нашу деревню. Впоследствии, после каждого похода партизан на железную дорогу Ельск – Словечно, немцы налетали в д. Кузьмичи, сгоняли все население к церкви и проводили повальные обыски в домах и дворах людей. Сгоняли голых, босых, зимой и летом, в дождь и в снег. Держали все население на улице по 3-4 часа, пока проводили обыски в домах и осмотры дворов жителей. Требовали выдачи месторасположения партизан и людей, которые помогали партизанам, а потом отпускали по домам….»

Продолжение следует.

С наступлением весны 1942 года немецкое командование сумело наладить постоянное движение на узкоколейной железной дороге: Ельска – Махновичи. Вскоре партизаны, недалеко от деревни Ремезы сумели подорвать железнодорожное полотно вместе с поездом, вагонами, грузами и живой силой противника. Немцы планировали отремонтировать неисправный паровоз и восстановить движение в этом направлении. Более подробно эти сведения будут описаны автором в книге в разделе «Ельские подпольщики».

В связи с предполагаемой подготовкой возобновления движения на узкоколейке, немецким командованием в деревне Ремезы заранее был создан опорный пункт немецких войск и жандармерии, расквартированными в здании средней школы. Знало об этом и командование партизанского отряда. Было принято решение о срыве подготовки движения немецких войск по узкоколейной железной дороге. Командование партизанского отряда поставило перед собою задачу – разгромить Ремезовский немецкий гарнизон, но пока избегали открытых столкновений с врагом. Командованием отряда постоянно направлялись разведгруппы к местам расположения постоянных немецких гарнизонов, в том числе и в д. Ремезы.

Продолжение воспоминаний Козинцева Н.А.

До ВОВ в д. Николаевка насчитывалось 39 дворов. Деревня была небольшая, но была партизанской. В начале войны из деревни ушли в партизаны: Мищенко А.С. (от автора: станет командиром Ельского партизанского отряда и бригады), Яцухно Антон Захарович, Трошко Владимир Минович и мой отец. Как известно из истории, немецкие звери принимали самые варварские методы уничтожения семей партизан.

Первыми жертвами в Ельском районе стала жена и дети председателя Кормянского сельского совета, партизана Пастухова И.П.

27 мая 1942 г. каратели прибыли в д. Николаевка, но население не трогали. А ночью, под утро 28 мая подняли сонных 4 семьи указанных партизан, загнали их в сарай и сожгли их заживо. Жители тогда рассказывали, что был страшный крик. Это было в Ельском районе первое подобное массовое и самое страшное злодеяние фашистов.

У командира Ельского партизанского отряда Мищенко Антона Степановича сожгли мать.

У председателя Старо-Высотского сельского совета партизана Яцухно Антона Захаровича сожгли жену Кристину Ефимовну, 1901 г.р.и 6 детей: Елену,1922, Василия, 1924, Татьяну, 1929, Александра,1936, Степана,1938 и Ольгу,1940.

У партизана Трошко Владимира Миновича в доме никого не нашли, так немцы взяли в другом доме и сожгли его отца и мать и 3-х братьев: Алексея, Василия, Михаила и сестру Нину.

За участие в партизанском движении моего отца Козинцева А.Я. фашисты расстреляли мою мать Марию Степановну,1900 г.р. при попытке к бегству и сожгли моих брата Алексея,1929, сестер: Екатерину,1931, брата Василия,1936 и сестру Евдокию.1940. Я и младший брат Михаил смогли чудом убежать от немцев. Старший брат Иван в это время находился в д. Волавск и тоже остался живым.

Жители деревни организовали похороны обгоревших тел в одном большом гробу. Всего 18 тел были обуглены до такой степени, что жители не смогли установить, кто же те, два человека из нашей семьи, что остались живы.

Когда я после обеда появился в деревне (брат Михаил остался в лесу), ко мне подошли почти все жители нашей деревни. Мой сосед Мищенко Николай Степанович, посмотрев на меня, сказал, что такая же участь постигнет и нас. Его пророчество к несчастью сбылось.

На болоте, он поставил стог сена, в котором внутри можно было находиться с закрытой из сена дверью. Летом 1943 г. во время немецкой карательной кампании, немецкие войска, прочесывая весь район в поисках партизан и уничтожения мирного населения и уничтожения всего, что могло гореть, сожгли этот стог сена. Выходившую из стога семью Мищенко в количестве 7 человек немцы расстреляли. Люди от фашистов спасались, кто, как мог: в лесах, болотах. В болоте люди погружались в воду и дышали носом и остались в живых.

28 мая 1942 г., я простился с жителями деревни, очень крепко заплакал, и ушел в опасный, трудный, полный невзгод и лишений, долгий партизанский путь. Ночью, около костра в лесу меня с братом нашли партизаны. Через день в деревню прибыл старший брат Иван, который с нами ушел в партизаны. С этого времени в Ельском партизанском отряде находилась вся наша оставшаяся семья: отец и три сына, но все мы оказались в разных отрядах.

Отец находился в партизанском отряде с 22 августа 1941 г. Принимал участие в проводимых операциях рядовым партизаном. Когда отряд увеличился, ему поручили заниматься хозяйственными делами. На службе в Красной Армии отец был поваром, и в отряде ему поручили заниматься доставкой продуктов и приготовлением пищи. Уже в 1943 г. обеспечивал партизан горячим и холодным питанием. Он говорил, что делает все, что бы партизаны были крепкие и выносливые и были способны успешно выполнять боевые операции.

После освобождения района был назначен снова председателем объединенного колхоза деревень: Николаевка, Верхи, Дуброва, Лукавцы, Заширье и Прочемышли. За достигнутые успехи отец был награжден орденом «Знак почета».

За активное участие в партизанском движении был награжден орденом «Отечественной войны» 1-й степени, медалью «Партизана Отечественной войны» 1-й степени, другими медалями. Умер в 1986 году, похоронен на кладбище в д. Старо-Высокое.

Старший брат Иван, 1923 г.р., до ВОВ работал учителем младших классов в Старо-Высотской школе. Принимал активное участие во всех действиях партизан, в том числе и в боевой операции 18 .07-1943 г. на узкоколейной железной дороге Махновичи – Зеленый Мох. В том бою он был ранен тремя пулями. С ранениями лечился в 37-Ельской бригаде, а затем самолетом был эвакуирован в советский тыл на лечение.

С 30.05-43 г. он был простым партизаном, а с 1.07-1943 г., при создании бригады, был назначен помощником комиссара партизанского отряда имени В.И. Чапаева по комсомолу.

Из госпиталя выбыл 1.11-1943 г. в БВ 208 запасной полк г. Смоленска. Дальнейшая его служба не установлена. Брат обещал написать письмо после выхода из госпиталя секретарю Ельского подпольного райкома комсомола Рабчинской Анне, но письма так и не прислал. По предположению Рабчинской А.Д. Иван погиб во время бомбежки немцами воинского эшелона, в котором он ехал из Москвы на фронт»….

Продолжение следует.

К лету 1942 года из Овруча в Ельский район прибыло крупное соединение казацких формирований, которых в народе прозвали власовцы. В состав казацкого соединения входили бывшие солдаты и офицеры советской армии, по разным причинам, попавшие в плен к немцам в боях, либо выходивших из окружения. Отдельные отряды этого соединения расположились в г. Ельске, на станции Словечно, разъезде Богутичи, на станции Мытва и Санюковском мосту. Главной задачей этих подразделений было охрана железнодорожных и шоссейных мостов от возможных нападений и подрывов со стороны партизан. Большинство служак к осени познакомилось с местным населением, и открыто высказывали свое недовольство, службой «новой власти». Ельский подпольный райком поставил задачу подпольщикам разложить эти «подразделения» и склонить их к переходу на сторону партизан. Эта, и другая работа была возложена на местных подпольщиков, которая будет позднее описана автором.

В июне 1942 года связные донесли, что в волавских лесах скрываются двое мужчин, которые знают районное руководство и желают связаться с ними. 26 июня эти мужчины были подобраны и доставлены в партизанский отряд. Один из них представился Белеявым Алексеем Кузьмичем – представителем ВКП(б), а второй оказался Татаровым Ероним Алексеевичем – представителем от ЦК КП(б)Белоруссии и

направлены они яко бы для оказания помощи Ельскому партизанскому отряду. Находясь в партизанском отряде, в первые дни, представитель ЦК ВКП(б) Беляев А.К. стал грубо и бесцеремонно вмешиваться в служебные вопросы командования партизанского отряда. Стал встречаться с руководством отряда и членами бюро райкома и начал вносить различные противоречивые предложения, в том числе и по даче согласия партийной организации отряда и постоянных членов бюро райкома на добровольный роспуск подпольного райкома в связи со сложностью обстановки. Такое грубое вмешательство со стороны представителя ЦК ВКП(б) в служебные и боевые вопросы командования и попыткой подмять под себя не только командиров, но и партийную организацию, вызвало острое недовольство как командиров отряда так и политработников и в целом всех членов бюро РК.

5 июля было собрано внеочередное бюро Ельского подпольного райкома, на котором присутствовали: Черноглаз З.Я., Шилов А.П., Ильинковский М.К., Кравец М.А.и был приглашен Татаров Е.А. и Беляев В.К. Первым выступил Беляев В.К., который и внес предложение о роспуске бюро райкома партии, в связи с нецелесообразностью его существования на оккупированной территории в условиях жесткой немецкой блокады. При этом Беляев А.К. делал ссылки на якобы имевшее место указание ЦК ВКП(б).

Далее автор приводит полный текст высказываний членов партийного бюро РК.

Кравец И.А.: « Я не верю товарищу Беляеву, что бы были такие указания ЦК партии о ликвидации бюро РК партии. Товарищ Беляев, вместо того, что бы укрепить партийное руководство и партработу, наоборот ослабляет ее. И я с ним не согласен. Беляев как прибыл в отряд к нам, все время тормозит работу отряда и из-за своей трусости дает установки не ходить на засады, потому, что могут нас обнаружить немцы и прийти по нашим следам. Каждого шелеста в лесу боится. Из-за него снизилась боевая деятельность отряда».

Татаров: «Я такого указания ЦК о ликвидации бюро РК не слыхал. Может Беляев получил, это указание, я не знаю. Но по моему, таких указаний не было и не могло быть».

Беляев А.К.: «Здесь выступал товарищ Кравец с оскорблением по моему адресу. Я требую строгого наказания его, вплоть до расстрела. Я ухожу с заседания, поскольку считаю его распущенным». После ухода Беляева А.К. бюро продолжило свою работу.

Черноглаз З.Я.: «Я считаю, что такого указания ЦК не может быть и не согласен с товарищем Беляевым и не соглашусь. Ибо это является антипартийной установкой».

В непродолжительное время Татаров Е.А. был утвержден уполномоченным ЦК ВКП(б)Б по Полеской области и был оставлен для оказания помощи в Ельском партизанском отряде.

Из воспоминаний разведчицы Рабчинской Анны Демьяновны.

«Летом 1942 года из Москвы в составе комсомольско-молодежной партизанской группы отряда имени Гастелло в Южно-Припятскую зону был заброшен Рудак Владимир Кириллович, который вскоре был назначен уполномоченным по комсомолу среди молодежи Южно-Припятской зоны. Находясь с уполномоченным ЦК КПБ и в основном в Ельском партизанском отряде, он постоянно передвигался с различными заданиями по партизанским отрядам Лельчицкого, Мозырского, Наровлянского и Туровского районов. Где бы Рудак В.К. ни находился, он постоянно принимал активное участие в боевых операциях против гитлеровцев, разделял все трудности партизанской жизни, особенно в период немецких карательных действий против партизан и мирного населения.

О работе в тылу Рудака В.К. частично сказано в книгах Р.Н. Мачульского «Люди высокого долга» и К.Т. Мазурова «Незабываемое».

Владимир Кириллович проявлял большое мужество и отвагу, обладал способностями организатора и пропагандиста, что очень важно было для работы в тылу врага. В 1943 году подпольным райкомом он был принят кандидатом в члены ВКП(б), а впоследствии это решение было утверждено и Полесским обкомом. После освобождении территории от гитлеровских захватчиков Владимир Кириллович был утвержден первым секретарем Мозырского горкома ЛКСМ(Б), а затем был направлен на учебу в Центральную школу при ЦК ВЛКСМ. В 1945 году был направлен на работу в ЦК ЛКСМ Украины».

В июле 1942 года немецкое командование, подозревая в связях с партизанами старосту д. Волавская Рудня Шевченко Ф.П и жителя Чух П.Д., не застав их дома, приказали словацкому батальону, расквартированному в д. Волавск уничтожить население и дома в д. Волавская Рудня, близ которой часто располагались партизаны Ельского отряда. Однако прибывшие словацкие войска в указанную деревню предупредили жителей об уничтожении деревни и дали возможность местному населению и время вынести из домов все пожитки. Солдаты лично проверили все дома, и убедившись в полном отсутствии в домах и строениях людей и только после этого сжигали дома. Партизаны и местное население воочию убедились, что братья-славяне – словаки не убивают и дальше не станут убивать мирных жителей и ослушались приказа немецкого командования. С этого периода времени на словацких солдат не стали смотреть как на врагов, а стали искать пути для

налаживания контактов, с целью склонения их перехода на сторону партизан. Однако июльские события отнесли эту работу на несколько отдаленное время.

Избавившись от надоедливого проверяющего, командование Ельского партизанского отряда стало готовиться к операции по уничтожению полицейского участка в деревне Павловка.

Командование партизанского отряда знало, что в д. Павловка немецкая жандармерия из числа местных мужчин создала усиленный полицейский участок для оказания помощи немецким войскам и поддержания «немецкого порядка». Мужское население этой деревни частично по мобилизации были призваны в армию и направлены на фронт. К весне 1942 года значительное количество мужчин этой деревни вернулись из окружения домой, большинство из которых пошли в полицию. Конечно, было много различных причин перехода мужчин на службу врагу. Но что бы читатели смогли немного понять причины такого предательства и массового ухода мужского населения в полицию, автор ознакомит читателей с историей поселения деревни Павловка.

Во-первых, жители д. Павловка являлись не коренными и местными жителями. В 1850 году были куплены местным помещиком имения «Высокое» Павлом Иосифовичем Новицким в д. Челюсчевичи и были поселены на болоте в зимнее время. (Более подробно история переселенцев описана автором в книге «Каролинские рассказы»). Они жили в тяжелейших условиях, и многие годы добивались возвращения в свои родные им места. Ни царское правительство, ни в советское время возвращаться им не разрешали. Население было сильно обижено властями.

Во-вторых, селение было отрезано болотом от центральных мест Старо-Высотского сельского совета. Во время весеннего половодья, дождей и осенней распутицы пройти в д. Павловка со стороны Старо-Высокого было просто невозможно. Из деревни Ремезы, где был усиленный жандармский и полицейский гарнизон, было легче добраться до д. Павловка.

В-третьих, партизаны больше внимания оказывали деревням, находящимся в непосредственной близости от расположения партизан. К примеру, часто бывая в д. Кочищи, партизаны посетили всех мужчин, способных носить оружие и предупредили их, что с этого времени они считаются в партизанском отряде. В этой деревне практически ни один мужчина не перешел на службу к оккупантам и не стал полицаем. В отдаленную деревню Павловка руководство партизанского отряда, кроме отдельных партизан, не наведывалось, и не проводило разъяснительной работы с местным населением. А вот немецкое командование быстро

нашло слабое место и вероятно, пообещав им не трогать их близких и другие выгоды, склонило население Павловки на свою сторону. (Автор ни в коей мере не оправдывает это массовое предательство).

Во все времена, на всех территориях и даже в наши дни во время больших и малых войн имелись и имеются случаи предательства. Кто-то шел на предательство, как говорят – по политическим мотивам, кто-то из-за получаемых и или обещанных выгод. А кто-то просто боялся за своих близких, либо за свою шкуру. Так или иначе, переход на службу к врагу во все времена считался всегда тягчайшим государственным преступлением, и всегда сурово карался, что приводило к тяжелой расплате.

Автор исследовал многие архивные материалы партизанских отрядов Гомельской области и не только. Везде в той или иной мере имелись и описывались случаи предательства, как со стороны отдельных солдат, командиров, партизан, так и в большей мере местного населения. Автор проводил и свое собственное расследование по одной из подпольных групп Минского подполья, возглавляемую Климуком П.В. В состав группы входил и уроженец Ельского района Гуд Николай Алексеевич. Эту группу по определению автора и ранее другие группы, описанные другими авторами, немцам сдавали предатели. С историей Гуда Н.А. читатели ознакомится в главе Ельские подпольщики.

Командование отряда заранее установило активных немецких пособников. Некоторые жители пошли служить в полицию, опасаясь за свои семьи, но нашлись и такие, которые верой и правдой служили «новой власти». Чувствуя себя уверенно и безнаказанно при поддержке немецких властей, отдельная группа полицаев держала в страхе своих односельчан, в особенности тех, чьи родственники были на фронте или в партизанах. Многие полицаи д. Павловка уже предупреждались партизанами, но эта группа продолжала запугивать местное население.

Командование партизанского отряда и не планировало полного уничтожения всех полицаев, так знали, что многие из них под страхом расправы с родственниками пошли служить в полицию и взяли в руки оружие. Накануне выступления в д. Павловка, партизаны были проинструктированы о том, кого им надлежит задержать, как предателей. Кого-то, нужно было предупредить, что бы не брали больше в руки оружия против свои людей. А кого-то из полицаев д. Павловка надо было просто с шумом попугать для острастки и не задерживать их. Если бы партизаны отпустили полицаев без шума, то сами бы немцы посчитали полицаев своими предателями и расстреляли бы и их семьи. Поэтому, для отдельных групп партизан даже не выдали оружия, с целью предотвращения возможных лишних жертв, среди населения в д. Павловка.

6 июля 1942 года, рано утром партизаны подошли к “сушне” у деревни Павловка (место, где теребили лен и коноплю) и оттуда, после проведения краткого инструктажа, группы партизан стали расходиться по заранее указанным им адресам полицаев. Пошумев в деревне, партизаны задержали местных полицаев. Некоторые успели спрятаться на чердаках и во ржи, а местный начальник полицейского участка спрятался в колодец, но и там его нашли партизаны. (Автор не указывает фамилии партизан и полицаев). Двое полицаев были застрелены при попытке скрыться. Всего партизанами было задержано 11 полицаев.

Во время разбирательства с задержанными, командир отряда Мишенко А.С. спросил одного из партизан: «Что делать с твоим братом – полицаем». (Автор не называет их фамилий). Ответ был примерно таким: «Я не раз встречался со своим братом и говорил ему: бросай полицию и переходи в партизанский отряд. Но он выбрал полицию. Расстрелять его, негодяя».

После проведенной разъяснительной работы, 7 полицаев были отпущены, а самые активные немецкие прислужники, в том числе и начальник полицейского участка, в количестве 4 человек партизанами был расстреляны.

Командование Ельского партизанского отряда начало вести подготовку к разгрому усиленного Ремезовского немецкого гарнизона. Ремезовский гарнизон находился на пересечении дорог Ельск – Махновичи – Мелешковичи, что значительно затрудняло передвижение партизан и их связных в этой местности.

Перед проведением операции по разгрому немецкого жандармского участка в д. Ремезы командование Ельского партизанского отряда узнало, что бывший полицейский из д. Павловка перешел на службу в полицию в Ремезовский жандармский участок, а его брат находился в партизанском отряде. Партизаны встретились с этим полицаем и договорились, что он поможет разгромить немецкий гарнизон в д. Ремезы и тем самым он искупит свою вину за то, что взял оружие против своего народа. По договоренности этот полицай должен был встретить партизан при выходе их из леса на мосту у реки Чертень. В назначенное время полицай к месту встречи не прибыл.

16 июля 1942 года Ельскоий партизанский отряд на рассвете совершил нападение на немецкий гарнизон в деревне Ремезы. В отряде в это время насчитывалось 52 человека, но не все партизаны принимали участие в проведении этой операции. Часть партизан осталась охранять свой лагерь, где находилось и мирное население.

Немецкий гарнизон располагался в центре деревни в кирпичном недостроенном здании средней школы. В оговоренное время, когда

партизаны подошли к школе, этот полицай стоял на посту. Вместо того, что бы, пропустить партизан в помещение, он подал сигнал о нападении партизан и закрыл двери школы. Вероятно, заранее полицай сообщил немцам о готовящемся нападении, т.к. из окон помещения немцы и их прислужники открыли сильный пулеметный и ружейный огонь. Партизаны не смогли сразу захватить здание, и начался яростный бой. Ожесточенная перестрелка продолжалась в течение 1 часа 40 минут, но партизаны так и не смогли ворваться в здание школы и не могли отойти, т.к. все пространство вокруг школы простреливалось пулеметом и винтовками оборонявшихся. А патронов у немцев имелось в достаточном количестве. Партизаны понимали, что промедление и задержка захвата и уничтожения Ремезовского немецкого гарнизона могла обернуться против них. На помощь оборонявшихся в любое время, могла подойти помощь из Ельска.

В этот тяжелый для партизан час боя, нашлись три смельчака: Мороз В.В, Цык В.М. и боец Решетников Г, которые под огнем противника подползли к школе с другой стороны, и через окна забросали немцев гранатами, пулемет замолчал, прекратились и выстрелы из винтовок. Ожесточенное сопротивление гарнизона было сломлено. После подавления сопротивления, партизаны вошли в здание и начали отыскивать предателя. Обследуя помещение школы, партизаны не обнаружили его. В это время в помещение школы в сопровождении двух партизан зашел член Ельского подпольного райкома Козинцев И.А.. Предатель выглянул из чердачного помещения в коридор, и увидел Козинцева И.А.. Зная секретаря райкома в лицо (они оба были из одной деревни), выстрелом с близкого расстояния полицай убил его.

Партизаны потребовали от предателя прекратить стрельбу и спускаться вниз, но он отказался даже и после того, как пригрозили, что сожгут школу вместе с ним. Предатель все же был задержан. В операции принимал участие и брат предателя, воевавший в партизанах. Когда командир отряда Мищенко А.С. спросил партизана, какое наказание заслуживает его родной брат, он ответил: «Собаке – собачья смерть» и предатель был расстрелян во дворе школы. В бою принимала участие от медицинских работников медсестра партизанского отряда Тихонович Анастасия.

Со стороны немцев был убито 6 жандармов, в том числе и комендант Ремезовской жандармерии, было ранено 5 жандармов, убито 2 полицейских.

Со стороны партизан по сводке отряда погибли, прибывшие весной 1942 г. в Ельский партизанский отряд Гостов Алексей и Родионов Сергей, в том числе и секретарь Ельского подпольного райкома Козинцев

Иван Архипович. В своих воспоминаниях бывший секретарь Ельского подпольного райкома ЛКСМ Рабчинская А.Д. указывала, что в бою в д. Ремезы погибли Вишневский Дмитрий,1922 и Попов Алексей,1921 г.р. и Козинцев И.А. (Вероятно кем-то была допущена ошибка).

Партизанам достались следующие трофеи: 1 ручной пулемет, 6 винтовок, 2700 патронов и 4 пистолета.

Из воспоминаний жителя д. Ремезы Шецко Михаила Семеновича.

«Мне в то время было около 10 лет. Накануне нападения партизан на немецкий гарнизон, мать приказала нам лечь рано спать и сказала, что «рано начнется стрельба у школы». У матери были знакомые партизаны, и она знала, что партизаны собираются напасть на Ремезовский жандармский гарнизон, который находился в здании строящейся 2-х этажной кирпичной школы в центре деревни. Под утро начался бой. Стрельбу, то затихающую, то нарастающую мы слушали всей семьей. Потом стрельба прекратилась, но к школе мать меня не пустила. После обеда в д. Ремезы прибыло много немцев, и все население согнали в конец нашей улицы, на выезд в сторону деревни Махновичи. Немцы долго о чем-то совещались, спорили, показывали на нас руками, но потом к вечеру всех отпустили и люди разошлись по своим домам»…

Продолжение следует.

Михаил Семенович указал не все сведения о бое и его последствиях. О произошедших событиях после боя старейшие жители д. Ремезы даже и в наши дни, после истечения почти 68 лет стараются избегать разговоров. По собранным отрывочным сведениям, автор дополнит эти события.

В сводках командования Ельского отряда и сами партизаны указывали, что во время разгрома Ремезовского жандармско-полицейского участка в бою было убито 5 жандармов и 2 полицая.

По данным жителей д. Ремезы, в жандармском участке было 10 жандармов и полицаи, количество которых не установлено. По сведениям местных жителей, которые после боя прибыли в школу, они установили, что во время боя и в особенности, когда группа партизан закидала немцев гранатами, были убиты три жандарма и 2 полицая, и были ранены 6 жандармов, которых после боя ликвидировали партизаны. Как выяснилось потом, один из жандармов, вместе с павловским полицаем залезли на чердак строящейся школы, и жандарм спрятался под лежак вытяжной трубы печного отопления.

После того, как павловский полицай с чердака застрелил секретаря райкома Козинцева И.А., партизаны долго вели переговоры с ним и все же смогли предателя за ноги стянуть вниз. Партизаны спешили, опасаясь, что из Ельска на помощь Ремезовскому гарнизону приедут

немецкие войска, и чердак не проверяли. Во время расстрела предателя, находившийся на чердаке немецкий жандарм, воспользовался суетой, вышел из школы и убежал в дом своей знакомой – местной жительнице, которая имела двух сыновей (автор не указывает ее фамилию). Местные жители видели, как убежал немецкий жандарм, ранее видели и знали его. Знали и о его связи со своей сельчанкой, муж которой до ВОВ был арестован сотрудниками НКВД, был осужден на длительный срок и погиб в лагере. При молчаливом согласии жители деревни Ремезы не выдали партизанам немецкого жандарма.

Казалось, что они скрывали своего врага. Но этот враг, находясь в их деревне, ранее не проявлял враждебности к местному населению. В то же время местные жители понимали, что партизаны уйдут в лес, а в деревню точно придут немцы и учинят расправу над мирным населением. Так и случилось. Партизаны ушли и сразу же после обеда в деревню Ремезы на автомашинах нагрянули немцы. Осмотревшись в школе, немецкие войска согнали все население на перекресток, за речушку, у магазина, в сторону выезда на д. Павловка. Три раза немцы поднимали вопрос и долго спорили о расстреле мирного населения, и три раза этот ранее укрывшийся жандарм, в знак благодарности к местному населению доказывал своим, что население д. Ремезы за этот бой ответственности нести не должно, и что это были чужие партизаны, пришедшие из других мест. После долгих споров немецкие командиры все же оставили в живых жителей д. Ремезы и отпустили их по домам. Но через два дня немецкие оккупанты страшным образом отомстят за разгромленный Ремезовский гарнизон и отыграются на жителях соседних деревень.

Как установил автор, в начале 50-х годов эта женщина с детьми выехала из д. Ремезы на постоянное место жительства в другое место. Автор надеялся, что через ее сыновей этой женщины, возможно, сможет отыскать сведения о том немецком жандарме, но до выхода книги сыновей женщины и жандарма установить не удалось.

Немецкое командование было сильно обеспокоено активностью со стороны партизан. Было принято решение о проведении карательной акции против мирного населения с целью уничтожения населения в местах базирования партизанского отряда. В то же время немцы рассчитывали покончить и с партизанами, дислоцирующимися в западной части территории Ельского района.

Уже на рассвете 18 июля 1942 года многочисленный офицерский конный, моторизованные немецкие и войска СД со стороны Ельска ворвались в деревни Кочищанского и Старо-Высотского сельских советов и стали зверски и методично уничтожать мирное население и сжигать

дома. Были полностью сожжены все дома и уничтожено практически все население в деревнях Кочищанского сельского совета деревни: Копанка и Круглое; Старо-Высотского сельского совета деревни: Загатье, Ново-Высокое, Старо-Высокое, Николаевка, Верхи и Заболотье и Павловка. В отчетах Ельского подпольного райкома и партизанского отряда того времени промелькнули только краткие сообщения о зверствах фашистов на территориях указанных сельсоветов.

Из воспоминаний малолетнего на то время жителя д. Копанка Титова Николая Михайловича.

«С хутора Ямное мы переселились в д. Копанка в 1939 году. В деревне Копанка жили белорусы и поляки. Деревня Копанка утопала в садах, было много цветов. Посреди деревни находилось рукотворное озеро, которое местное население называло копанкой или сажалкой. В летние месяцы здесь загорали и купались люди, а зимой катались на коньках и ловили рыбу. (От автора: в селении Копанка более 400 лет находилась усадьба помещиков-владельцев имения и деревень Кочищи и Жуки).

Сюда любила приходить молодежь из соседней деревни Кочищи, т.к. там не было ни речки, ни озера. Очень много было молодежи. В моей памяти на всю жизнь запечатлелись танцы в большой комнате деревенского дома. Танцевало много людей, но я следил за своим дядей Титовым Александром Ефремовичем, который танцевал с юной Ольгой Мороз. Мне казалось, что нет никого красивее их на свете.

Все это помнится как-то отдаленно. А вот отчетливо все запечатлелось в памяти, когда каратели сожгли Копанку вместе с людьми.

Ранним утром 18 июля 1942 года меня с сестрой Женей разбудили родители, т. к. немцы приказали всем жителям до одного идти на собрание. Вся деревня была окружена немецкими солдатами и офицерами. По улице немцы проверяли и смотрели, что бы никто не оставался в домах. Сначала людей подогнали к большой силосной яме, и наверное не решились расстреливать людей и погнали к школе, где собрали более 200 человек. Школа была небольшой и нас снова перегнали к стоящему на отшибе колхозному току. Вот туда карники в касках, наперевес с автоматами и загнали людей «на собрание». Сарай этот был длинный, в нем было несколько ворот. Открыты были одни только средние двери, а остальные были заколочены гвоздями. У сарая, перед открытыми воротами стояли столы, и на них стояло два пулемета. Наша семья оказалась в конце тока, выходящего в сторону леса.

«Собрание» началось с вопроса. «Кто партизан? Но все молчали. Только плакали дети. Тогда один немец сказал: «Вы все партизаны». Начали строчить по людям из пулеметов и автоматов. Это был ад: кри-

ки, стоны, плач… На меня кто-то упал, сраженный пулями. Я не плакал, но пережил такой страх, который не перескажешь никакими словами.

Вдруг стрельба прекратилась, и кто-то закричал, что «горим, будем ломать ворота, выскакивать из сарая, пусть там расстреливают, живыми гореть не будем».

Люди выломали ворота и бросились к выходу. Я пересилил свой страх, каким-то образом сумел вылезть из-под лежащего на мне убитого мужчины и подошел к воротам. Но это уже были не ворота, а сплошная стена огня. Я выставил вперед руки пошел через огонь и ни за что не зацепившись, выскочил из горевшего сарая. Не обращая внимания на стрельбу, побежал в сторону леса.

Пробежав около 50 метров, я упал, задохнувшись от дыма. Все время беспрерывно стреляли. Быстро поднялся, оглянулся на сарай и увидел, что сарай полностью был охвачен огнем. Я бежал, и пули свистели вокруг меня, ни одна меня не зацепила. Я вскоре вбежал в лес и встретил Крючко Ефима с сыном Васей. Вася был со мною одного возраста и очень плакал. Я обогнал их, и пробежав лес, выскочил в урочище Гай, где и нашел во ржи свою мать с сестрой Женей. У мамы была ранена рука, а Женя (ей не было и 4-х лет) была ранена в голову. Их потом лечила партизанский фельдшер. Из поля мы перешли в урочище Мутовка. Было тихо и начинало смеркаться. Со своей одежды перевязали раны. Нарвали травы, наломали веток и заночевали в лесу. Назавтра утром нас там и нашел отец. Ему так же удалось убежать невредимым. Остался в живых и мой дедушка Ефрем Маркович с ранением ноги, а бабушка погибла в сарае. Дядя Александр хотя и выскочил из сарая, но во дворе его застрелили немцы.

В этот июльский солнечный день немцы сожгли д. Копанка, сожгли живыми и расстреляли 186 человек. А мы живые остались в том, что было на нас. Деревня Копанка с сотнями других повторила участь Хатыни. Летом 1968 года, я с Дойняком Игнатом Васильевичем возили землю, взятую с места казни людей в д. Копанка на кладбище, уничтоженных гитлеровцами деревень в Хатынь»…

Продолжение следует.

В это утро в д. Копанка, после расстрела мирного населения, отдельные из оставшихся в живых людей, выломав двери строения через бушующий огонь смогли выскочить во двор. Стоявшие вокруг немецкие каратели в упор расстреливали выскочивших на воздух людей и многие из них погибли недалеко от горевшего гумна. Отдельные жители сумели прорваться через кордон карателей и стали убегать в лес. Часть людей, прорвавшихся в лес, погибла от фашистов, гонявшихся за ними по лесу и расстреливавших убегавших. В живых оста-

лись Мороз Ядвига, Копач Анна, семья Титовых и сестры Демьяновы: Тэкля и Таисия и некоторые другие.

13 ноября 2004 года автор встречался в г. Бобруйске с бывшими жителями д. Будки супругами Рудницкими на свадьбе их внучки, и вот какую историю рассказала Рудницкая (Демьянова) Таисия Петровна из своей жизни в годы Великой Отечественной войны.

Таисия Петровна до войны со своими родителями проживала в д. Копанка Кочищанского сельского совета Ельского района. Утром. 18 июля 1942 года на рассвете немецкие войска окружили д. Копанка, и прикладами, подгоняя людей, стали выгонять из домов и дворов и направлять всех на колхозный двор, в том числе и 8-ми летнюю Демьянову Таису, ее сестру Тэклю и их мать. Местный староста, поддерживавший партизан растерянно объяснял своим односельчанам, что жителей немцы собирают на собрание. Уже в центре деревни немцы объявили, что их староста является партизаном и в присутствии собранных жителей деревни расстреляли его. От школы население д. Копанка погнали на колхозный двор и с применением грубой силы стали заталкивать людей в гумно. Помещение гумна имело четыре двери. Немцы забили трое дверей, а напротив четвертой, торцевой двери от школы принесли и поставили стол, на котором поставили два пулемета с солдатами и по бокам дополнительно были выставлены по автоматчику. Уже в 8 часов утра один из немцев задал только один вопрос: «Кто здесь партизаны?». Люди молчаливо стояли, и никто из них не донес на своих людей. Тогда этот же немец закричал: «Вы все здесь партизаны!» и по два человека, попеременно, в упор стали расстреливать наших сельчан. После окончания стрельбы немец потребовал подняться живых, и продолжили огонь из оружия, добивая обнаруженных раненных.

Убедившись, что жители погибли, немцы вышли, забили четвертую дверь, и обложив помещение соломой подожгли его. Была сухая и теплая погода, и сложенное из сосновых бревен строение загорелось во всех местах одновременно. Пламя быстро охватило все помещение и проникло вовнутрь. Оставшиеся в живых, многие из которых были ранены, выломали одну из дверей и через дым и бушующее пламя, кто ползком, а кто на ногах стали выходить из горящего помещения, и бросились бежать дымом в сторону леса. Я получила три тяжелых ранения в руку, ногу и в легкие и из огня меня вынес старый дед и приказал мне уползать в лес. Деда застрелили немцы, а я по полосе дыма отползла в лес и схоронилась в высокой траве. Вокруг меня и по лесу немцы гонялись за спасающимися людьми и отовсюду доносились крики и выстрелы. Близко от гумна меня так и не обнаружили.

К обеду немцы ушли из деревни и на пепелище стали возвращаться люди и хоронить убитых. Нашли меня и раненную мою старшую сестру

Тэклю, которую подобрали в лесу. Здесь я узнала, что моя мать погибла со многими односельчанами еще в гумне. Жители перенесли меня в д. Кочищи к нашим родственникам Демьяновым. Лечить меня было нечем и мои тяжелые раны, в целях дезинфекции облили керосином и не успели даже хорошо перевязать. В это время над соседней деревней Загатье стали подниматься клубы дыма, и послушалась стрельба. Население деревни Кочищи убежало в лес, а я осталась одна в хате. Деревню Кочищи немцы не сожгли, т.к. в ней уже никого не было, кроме меня. Только на второй день жители д. Кочищи вернулись в свои дома. Еще долго меня и мою сестру родственники носили в партизанский отряд, где медицинские работники и медсестра Настя обрабатывали наши раны и лечили нас. Во время немецкой облавы в июне 1943 года мы уцелели в лесу. После освобождения территории в начале 1944 года меня и сестру направили в Калинковичский дом-интернат и только в 1947 году, вернувшийся с войны отец нашел нас и забрал к себе.

Годы и время подлечили наши раны. Несмотря на то, что я имела инвалидность второй группы, я всю жизнь проработала полеводом в колхозе Звезда» и проживала в д. Будки. Моя сестра Тэкля проживает в д. Кочищи. Вместе с мужем Степаном Андреевичем мы родили и дали достойное образование своим трем сыновьям и дочери. Годы и время не залечили мои душевные раны. Часто в разговорах с людьми и во снах я возвращаюсь к тем страшным событиям военной поры… Такие страшные события военного детства забыть невозможно».

У автора еще со школьных лет сложились хорошие отношения со значительно, старшим тезкой – Рудницким Степаном Андреевичем. Супруги Рудницкие действительно вырастили четырех защитников отечества. Старший сын Андрей плавает на флоте, приписан на Черном море и бороздит воды мировых морей и океанов. Средний сын Виктор – майор Российских вооруженных сил в отставке и проживая в г. Ярославле, где создал клуб белорусов. Средний сын Александр – майор в отставке вооруженных сил Республики Беларусь и их младшая дочь Валентина – обошла в звании своих старших братьев и служит в звании подполковника милиции в одном из городов России. Сами супруги Рудницкие, уже много лет проживают в г. Ярославле, но не оставили своего, созданного ими родного гнезда и ежегодно с ранней весны и до поздней осени проживают в своем доме в д. Будки.

Из воспоминаний Рабчинской А.Д.

«Узнав о трагедии в уничтоженных деревнях, подпольный райком партии и командование партизанского отряда направило группы партизан в каждую из этих деревень, что бы на месте оказать возможную помощь населению.

В д. Копанка я попала с группой Прохорова Лукъяна Мироновича. Несмотря на то, что уже прошло столько лет (47) с того времени, но у меня и сейчас стоят перед глазами груды обугленных человеческих тел. В д. Копанка было сожжено около 200 человек мирного населения.

Здесь жили родители и родственники комиссара партизанского отряда 37-й Ельской партизанской бригады Прохорова Л.М.. И когда на пепелище стали рыть братскую могилу, что бы на первое время хоть как-то похоронить погибших, Прохоров Л.М. в обгоревших трупах по одежде опознал свою мать. Несмотря на большую силу воли, которой он обладал, Лукъян Миронович, при виде обугленного тела своей матери не смог удержаться и упал в обморок.

Во время ВОВ я тоже слезно не плакала, не заплакала и в Копанке, но за те часы, что мы находились на месте сотен погибших людей, почти все поседели. Я и сейчас не могу спокойно думать и писать об этой страшной трагедии, об этих диких зверствах, которые творили фашисты.

У Прохорова Л.М. в этот день в д. Копанка погибли родители, брат Максим и его трое детей, сестра Анастасия с мужем и их четверо детей, сестра Агрипина и ее трое детей.

Случайно из всей большой семьи выжила только его сестра Евдокия, которая в те дни пришла в партизанский отряд

Узнав, что на пепелище пришли партизаны, в д. Копанка, стали подходить уцелевшие жители, среди которых было много раненных и обожженных в огне. Недалеко в лесу партизаны нашли тяжело раненную Прохорову Василису Васильевну, которой была оказана медицинская помощь и она рассказала о чинимых зверствах фашистами… У Прохоровой В.В. в сожженном сарае погибли трое малолетних детей. Прохорову В.В. мы забрали в партизанский отряд, и доктор Галицкий еще долго лечил ее раны. Василиса была санитаркой в отряде имени Чапаева до освобождения территории Ельского района. В марте 1944 ушла в армию и служила санитаркой по февраль 1946 года. После освобождения работала на стройках городов Ленинграда и Керчи. В 1969 году вернулась в д. Жуки….

По остаткам одежды узнала свою сестру Таисию и Стаховская Мария Александровна, а ее две сестры Ольга, Галя и Зося выползли ранеными из горящего сарая и остались в живых. В этот день связная партизанского отряда с 1941 года Стаховская Мария, жительница д. Копанка была на задании в д. Богутичи.

Остались в живых Ласовская Ядвига Тимофеевна, а ее двое малолетние дети погибли.

Уцелевшие люди из сожженных деревень спасались от фашистов в урочищах: «Бедечь», «Старина», «Люхча» и «Монча», забрав

с собою скот и некоторые пожитки, где находились до самой осени, а некоторые из них оставались до изгнания немцев».

Продолжение следует.

Страшная участь постигла население д. Ново-Высокое, где уже после войны родился и сам автор, который много лет работает над исследованием истории Ельского района и одной из ближайших изданных книг будет и книга «Высокое». Автор дает в книге небольшие исторические сведения о своей родной деревне.

До 1850 года была одна деревня и имение с общим названием «Высокое». В 1850 году Высокое разделилось на западную часть деревни с имением, которой помещик Павел Иосифович Новицкий дал название Старо-Высокое. Восточная, более старая часть поселения Высокого по воле помещика стала называться Ново-Высокое и это название сохранялось до 1978 года. После этого деревни стали называться Старое Высокое и Новое Высокое.

Автор постарается более подробно, на основе собранных сведений, в том числе и показаний очевидцев той поры, показать трудно подающиеся человеческому пониманию и сегодня, совершенного немецкими извергами геноцида в отношении мирного населения. Вот как это было.

Деревня Ново-Высокое – являлась одним их старинных поселений на территории Ельского района, вокруг которой из числа местного коренного населения впоследствии и образовались новые поселения всего Старо-Высотского сельского совета. На 1933 год в д. Ново-Высокое было более 50 дворов, и значительное количество населения проживало на хуторах в окрестных местах. К 1939 году население хуторов было переселено в д. Ново-Высокое и другие прилегающие деревни.

К началу Великой Отечественной войны имелось более 60 дворов, начальная школа, детский сад, клуб. В 1938 году был разрушен католический костел, построенный в 1909 году владельцем имения «Высокое» графом Феликсом Иосифовичем Тышкевичем, рядом с построенной ныне водонапорной башней. На месте имения в 1922 году и была созданная первая коммуна с названием «Пример» из числа крестьян, работавших в имении и проживавших рядом. Это поселение и до наших дней в народе называют Примером, хотя деревня и пишется как Новое Высокое.

Собственно д. Ново-Высокое находилась восточнее современной деревни, а вся улица деревни простиралась на 3 километра в длину. Установленная в послевоенные годы у дороги вышка и находится в центре бывшей деревни Ново-Высокое. Во всех дворах людей росли многочисленные многовековые садовые деревья. Практически при каждом доме имелась и своя копанка.

Население этой деревни и их предки жили здесь несколько веков и более зажиточно, чем в более поздно построенных соседних деревнях. В 30 годы прошлого века во время коллективизации и политических репрессий многие хозяева были осуждены и расстреляны. С началом войны большая часть мужского населения была мобилизована и направлена на фронт. К приходу немцев трудоспособного мужского населения в деревне практически не осталось. Остались старики, женщины и дети.

На рассвете, 18 июля 1942 года фашистские не люди в человеческом облике ворвались в деревню и стали загонять в сараи и гумна престарелых людей, женщин и детей, забивали двери и поджигали. Немощных стариков расстреливали в их дворах, а дома и другие строения во дворах повсеместно сжигали. Людей, пытавшихся выбраться из горящих зданий, варвары двадцатого века – расстреливали в упор. Отдельные жители пытались убегать вместе с детьми, но их дома находились на значительном удалении, от прилегающих лесов и спасения не было.

Вот как описал то страшное утро в своих воспоминаниях житель д. Ново-Высокое Коваленко Василий Павлович, проживающий в г. Гомеле.

Ранним утром 18 июля 1942 года, когда только начали выгонять коров на пастбище, со стороны д. Кочищи по нашей деревне в конец проехала легковая автомашина с жандармами и вскоре они возвратились обратно. Уже потом я узнал, что жандармы ездили за местным деревенским старостой. Кто был на то время старостой, я уже и не помню за давностью прошедших лет. Жители деревни, обеспокоенные появлением немцев, стояли у своих домой, и строили предположения.

В июне 1942 года бы сожжена д. Волавская Рудня и мы видели огромное зарево и столбы дыма над этой деревней. Жители нашей деревни знали, что словаки выгнали из домов все население Волавской Рудни, людей не тронули и сожгли только их дома.

Примерно через полчаса после возвращения немецкой автомашины, в начале деревни послышались автоматные и одиночные выстрелы, крики людей и стали подниматься клубы черного дыма.

Я, из детского любопытства, решил узнать, что происходит, забежал в соседний дом к своему товарищу Володе по прозвищу Козяра и вдвоем побежали к началу деревни. У одного из домов увидели, что во дворе горит сарай, а из дома выскочил ребенок и за ним гналось трое немцев, вооруженных автоматами, и догнав ребенка, потащили во двор и бросили его в горевший сарай и здесь мы бросились убегать по домам. Я прибежал домой и рассказал своим родителям и брату, увиденное мною в начале деревни. Мы и в мыслях ранее не допускали,

что немцы сделают такое страшное злодеяние и начнут убивать мирное население. Мы похватали в доме вещи, которые попались под руки и вынесли за сарай и оттуда стали наблюдать за деревней.

Каратели выгоняли людей во дворы, по одному ложили на землю и стреляли в них очередями из автоматов, а дома и другие строения поджигали.

Я наблюдал, как по краям улицы шли группы приезжих полицейских и стреляли из винтовок по тем людям, которые сумели выскочить из домов и убегали от немцев в сторону леса. Убитые ими падали недалеко от своих домов. В это время двое братьев Адам и Иван по прозвищу «буслы» выбежали из своего дома и поползли в жито, которое росло в их огороде. Потом они поднялись и побежали в сторону лесного массива «Старина». Немцы и полицаи открыли по ним огонь, но они добежали до леса, скрылись в кустах. Позже я узнал, что Ивана ранили в шею, но они все же, сумели убежать в соседнюю д. Беляки, и остались у своих родственников.

Находясь за сараем, мы видели, что каратели продолжают свое черное дело и подходят к дому Кулика Михаила и поняли, что скоро придет конец и нам. Через забор мы перешли на огород к Ткачевой Варьке, и убегая, мать сказала отцу: «Павел, побудь недалеко от вещей…» а сами с Варькой побежали в сторону леса. Стреляли со всех сторон, стреляли и по нас, но ни в кого не попали и мы спрятались в лесу. Мы жили поближе к лесу, и это спасло нам жизнь.

Постепенно стрельба и крики людей переместились в конец деревни. Вся деревня горела, и к небу поднимались густые клубы дыма. Что дальше происходило в деревне, я уже не видел. Со стороны других деревень в небо также поднялись столбы дыма, и мы поняли, что такая судьба постигла и людей соседних деревень. Только во второй половине дня, когда все затихло, немцы уехали дальше, а строения сгорели, небольшое количество населения, уцелевшее от расправы, собралось на окраине леса Старина со стороны деревни. Кто-то стал говорить, что надо идти в Ельск, который немцы палить не будут, другие призывали всем уходить в лес. Потихоньку, опасаясь, люди пошли к своим дворам, и нам предстала страшная картина. Домов и практически всех сараев не было, а курились лишь обгоревшие головешки. От домов остались только закопченные печные трубы и сами печи. Все деревья были обгоревшие. Повсюду лежали убитые женщины дети и старики, домашние животные. Многие жители были спалены в домах и сараях. В сарае мы нашли и сгоревшие останки моего отца. Старший брат Николай нашел в лесу лошадь и запряг ее, к вечеру, кое с каким уцелевшим за сараем имуществом мы поехали в Ельск и поселись в пу-

стом еврейском доме. Люди рассказывали, что еще осенью 1941 года, немцы уничтожили многих евреев Ельска, и было много пустующих домов. Мы как-то сумели пережить в Ельске до ранней весны 1943 г. В это время к нам зашел дядя Адам, который пришел из Брянских лесов (вероятно из отряда Сабурова А.Н.) и сказал, что немцы замышляют что-то плохое и любыми судьбами надо бежать из Ельска. Мы срочно снялись и на ночь глядя, уехали в д. Гнойное к своим родственникам, где пробыли 2-3 месяца и ушли на свое, новоселское болото. Жили на островке, на «мучках» (от автора, так в народе называлась часть болота), где пробыли две недели. Потом мы решили перебраться в лесное урочище «Старина», где под бывшим хутором «Кулики» пряталось от немцев население соседней деревни Кочищи. Кочищанцы жили в построенных куренях, а мы под открытым небом и питались только распаренным зерном жита (от автора: так называется по белоруски рожь). Другой еды не было.

Проживая на острове в лагере с кочищанцами, я обратил внимание на молодого парня, одетого в военную форму, который был вместе с молоденькой девушкой. Он рассказывал, что их сбросили с самолета на парашютах и им надо попасть в партизанский отряд. Но никто из людей не знали, где могут находиться партизаны, и они оставались в лагере. С кочищанцами мы были недолго, и решили вернуться на свои «мучки». С болота хорошо просматривалась территория бывшей деревни Ново-Высокое, и сама дорога. Считали, что там будет для нас безопаснее.

Мы пошли на болото, но на межбродках попали в засаду и нас обстреляли мадьяры и мы побежали лесом в сторону д. Кочищи. Нашли какой-то островок и остановились на нем. Дня через три услышали стук копыт лошадей, мужские голоса и я увидел, что рядом с нашим островком проходят каратели. Я тихонько закричал «немцы» и с братом бросились в разные стороны лесного болота, но к счастью, немцы нас не заметили и прошли в сторону лагеря кочищанцев. Вскоре в той стороне послышались выстрелы и крики людей. Спустя какое-то время все прекратилось.

На второй день с братом пошли в лагерь кочищанцев, с надеждой раздобыть что-нибудь из еды, но в живых там уже никого не было. Везде лежало большое количество убитых, которые пытались бежать. В чистой воде мы обнаружили мертвым того военного и девушку. Потом я узнал, что многих кочищанцев немцы угнали в д. Жуки и с другими мирными жителями расстреляли в сарае и сарай сожгли. Других угнали на каторжные работы. В гражданский лагерь в д. Жуки немецкие каратели сгоняли население из нескольких районов, многие из которых были расстреляны.

Через несколько дней болотом, через греблю, мы перешли в лесное урочище «Люхча», где встретили знакомых «примерцев» из нашей д. Ново-Высокое и стали строить свою землянку.

Было очень голодно и холодно. От постоянной сырости и влаги, кожа на ногах буквально распадалась. Люди повально болели тифом. Я не заболел, и у меня была, как я считал тогда – самая важная работа. Я имел ножик и напильник и для всего населения драл лозу и плел лапти.

После освобождения территории только небольшое количество населения вернулось в деревню, но строиться на пепелищах не пожелали. В 1949 году, я уехал в г. Василевичи, а в 1950 был призван в армию и в деревню больше не вернулся. Приезжал только наездами проведать своих родственников. Все пережитое в военные годы не забылось и до наших дней».

С 1941 года, по согласованию с командованием Ельского партизанского отряда, или как он в то время еще назывался Кочищанским отрядом, старостой д. Ново-Высокое был выбран житель этой деревни Козинцев Николай, проживавший в так называемом «Примере».

Староста Козинцев Н., поддерживал постоянную связь с командованием партизанского отряда. Помогал партизанам продуктами питания, сообщал сведения о передвижениях немецких войск, и уклонялся от выполнения приказов немецких властей по сдаче продовольствия. 18.07-1942 г. немецкие офицеры из карательного отряда ранним утром проехали через всю деревню Ново-Высокое, забрали его из дома и начали карательную операцию.

Так, уроженка д. Ново-Высокое Мороз Ольга Ивановна (в девичестве Трошко) в своих воспоминаниях рассказала.

«Моя мать Трошко Прасковья Тимофеевна (в девичестве Миксюк) проживала на южной окраине деревни д. Ново-Высокое, а вокруг дома был посажен большой сад. Мой отец с первых дней войны был мобилизован и направлен на фронт.

В то страшное ранее утро18 июля 1942 года мать, готовясь выгнать корову в поле, услышала стрельбу, и увидела загоревшиеся дома. Крики сельчан и стрельба все ближе доносились, стали гореть и ближние к нашему дому жилища односельчан. Мама схватила меня на руки, и взяв за руку моего брата Николая, закричала старшим Нине,1926 и Павлу,1928 годов рождения «спасайтесь» и бросились убегать в сторону болота, где росли кусты лозы. Двое старших детей побежали отдельно к старому дубу и спрятались в дупло. Укрывшись в кустах, мы с мамой наблюдали, как фашисты расстреливают и сжигают наших односельчан и их дома, в том числе и наш собственный

дом. После уничтожения деревни, каратели начали прочесывать прилегающую территорию и в дупле старого дуба обнаружили моих сестру и брата, которых вместе, с еще не расстрелянными жителями погнали в «Пример», где людей загнав в сарай – подпалили его, после чего отрыли автоматный огонь по людям. Погибли в огне с другими детьми моя старшая сестра и брат. Сколько боли и горя можно было прочесть в глазах моей мамы, когда она пересказывала нам о тех страшных событиях прошедшей войны. Такое никогда не должно повториться».

После ВОВ, когда с фронта домой возвратился израненный отец, Трошко Иван Фомич. В полностью уничтоженной деревне Ново-Высокое, уже не осталось никого из близких родственников, наша семья уехала в г. Тучин к брату мамы». (Их сын Трошко Николай Иванович в 80 годы приезжал в д. Ново – Высокое, для свидетельского подтверждения своего года рождения).

Их дочь Мороз (в девичестве Трошко) Ольга Ивановна, окончила Ленинградский технологический институт холодильной промышленности и переехала в Минск. Прошла путь от рабочей до Генерального директора Минского городского Объединения молочных заводов Министерства молочной промышленности. Имеет дочь и внучку, проживает в Минске.

Вот что рассказал ныне старейший житель деревни Батайчук Николай Адамович, предки которого работали в имении и проживали в «Примере» как и сам он теперь.

«На рассвете жители Примера услышали в начале д. Ново-Высокое, на удалении около 3-х километров одиночные и автоматные очереди. Дома крестьян в поселении «Пример» находились поблизости. Выбежав во дворы, жители стали совещаться и решать что делать. Вскоре в д. Ново-Высокое заполыхали дома, стрельба не прекращалась, и стали более отчетливо доноситься крики людей. Более молодые стали поспешно одеваться, и похватав детей, побежали к близкому топкому болоту в сторону лесного массива «Люхча». Старики и некоторые другие, не пожелав бросать свои дома и уповая на милость немцев, остались в своих дворах.

Уничтожив население д. Ново-Высокое и спалив их дома, каратели пригнали в «Пример» часть населения из д. Ново-Высокое, задержанных при проческе окрестных мест, и стали загонять их в наш сарай. В сарай стали загонять и жителей «Примера», а упиравшихся – расстреливали во дворах.

Немецкие солдаты стали толкать в сарай и старосту Козинцева Николая. Насмотревшись на зверства фашистов, Козинцев понял, что и его ожидает участь населения д. Ново - Высокое, и бросился убегать

через яму у сарая. Немцы открыли по нему огонь и причинили тяжелое ранение в шею, но все же он дворами сумел оторваться от немцев и убежал в лес. После перешел в партизанский отряд, где ему оказали необходимую медицинскую помощь. Фашисты, забив ворота, сарай вместе с людьми подожгли. Жителей, пытавшихся выбраться через крышу сарая расстреливали из автоматов. Уничтожив население «Примера» и их дома, каратели уехали в сторону д. Старо-Высокое. Только через несколько дней спасшиеся жители д. Ново-Высокое с большим опасением стали возвращаться к своим дворам и начали хоронить своих близких и односельчан. Повсюду лежали трупы людей и животных, в воздухе висел густой смрад от сгоревшей плоти. От домов остались только печи и одинокие, почерневшие от дыма печные трубы. Садовые деревья были черные и обгоревшие от огня и стояли как призраки».

Батайчук Николай Адамович с подросткового возраста начал работать сцепщиком и работал на всех типах сельскохозяйственной техники в колхозе «Звезда». Одним из первых в Ельском районе за трудовые заслуги был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

18 июля 1942 года в д. Ново-Высокое фашистами было уничтожено более 217 мирных жителей и это только приблизительные цифры потерь мирного населения. На всю большую деревню остался только один небольшой домик, принадлежащий одинокой женщине Кулик Анне Борисовне, построенный из осины, который фашисты поджечь так и не смогли. Отдельно спасшиеся жители, остались в прилегающих лесах и только, через несколько дней, украдкой стали приходить в сожженную деревню и хоронить убитых родственников и односельчан. Некоторые уже в после военное время, как и семья Трошко П.Т. уехали навсегда из этих мест. Последний подсчет людских потерь путем опроса местного населения проводился в 2000 году. К этому времени людей старшего поколения в деревне не осталось, и сведения даются примерные. На самом же деле, по мнению автора, мирного населения в тот день в д. Ново-Высокое погибло значительно больше. До сегодняшнего дня никто точно не знает о количестве имевшихся домов в довоенный период времени в д. Ново-Высокое и числе жертв мирного населения.

После войны, оставшееся население селиться на местах пепелищ не пожелало, и было заново отстроено и заселено только 30 дворов со стороны Примера, из которых 9 домов было построено восточнее нынешнего канала. На месте дома, который построила мать автора в 1949 году – установлен памятник жертвам мирного населения, погибших от рук карателей 18 июля 1942 года. Инициатором постройки этого памятника и ходоком по всем инстанциям был бывший житель д. Ново-Высокое, Яцухно Михаил Афанасьевич, проживающий в г. Светлогорске.

Из воспоминаний бывшего жителя д. Старо - Высокое Трошко Николая Ивановича, ныне проживающего в г. Марьина Горька Минской области.

«Мне было 11 лет, когда началась Великая Отечественная война. Мой отец Трошко Иван Васильевич работал бригадиром в колхозе «Новае жыцце». Председателем колхоза был Копач из д. Кочищи и после его смерти приехали начальники из района и попросили отца поработать председателем. А когда началась война, отец ушел в Кочищанский партизанский отряд, который располагался в урочище «Старина». В этом же отряде служил и мой дядя, брат матери, Козинцев Павел Эммануилович. Однажды они все вместе пришли к нам домой, спрятались в сарае. Я хотел посмотреть, и все время бегал в сарай. Но мама отправила меня гулять и приказала, чтобы я долго не возвращался. А партизаны решали, как разгромить полицаев. Дядя Павел мне после войны много рассказывал…

В начале марта 1942 года приехали немец и полицаи в село и начали искать партизан. Мой отец лежал дома больной и его забрали. Забрали еще Гуда Адама Александровича, которого как больного отпустили домой из партизанского отряда. Около двух недель их держали в Ельске. Мать отвозила табак и хлеб отцу. А 18 марта 1942 года 25 партизан расстреляли около д. Санюки, в том числе и моего отца. Прошло около двух месяцев, как ехал карательный отряд из Лельчиц и остановился ночевать в д. Николаека. А в 4 часа утра мать разбудила нас детей, сказала, что палят Николаевку. Я вышел на крыльцо и слышал этот ужасный крик. Там сожгли живыми в сарае 4 семьи. Там сгорели мой дядя брат отца Мина, его жена Марта, их сыновья: Василий, Дмитрий, Алексей и Михаил. Их спалили за то, что старший сын Володя был партизаном.

В д. Ремезы в школе стоял немецкий гарнизон. В июне 1942 года партизаны напали и разгромили немцев. Дядя Павел рассказывал мне, что остался один полицай в школе и секретарь райкома Иван Архипович хотел зайти, только открыл дверь и немец выстрелил в него, а в дядю Павла бросил гранату. После этого комендант в Ельске собрал Словечанскую полицию и дал команду спалить деревни Ново-Высокое, Старо-Высокое, Пример, Николаевку, Верхи, Павловку и другие деревни Кочищанского сельского совета, которые ближе всех находились к урочищу «Старина», в котором скрывался партизанский отряд.

Рано утром, когда немцы и полицаи приехали палить д. Ново-Высокое, мать рано разбудила нас. Дядя Игнат, брат моего отца, посоветовал ей убегать, сказал, что будут палить семьи партизан. Она

забрала старшую дочь Аню, ей было 16 лет, и вместе с женой Адама Гуда – Матруной убежали в д. Прочемышли. А я с дядей Игнатом пошли на мельницу. Я залез на иву и увидел, что горит д. Ново-Высокое. Я пошел домой, выпустил из сарая корову, овец, курей, собрал ягоды на печке, связал в платок и отнес их в дупло в вербе. А потом забрал младшую сестру Лену, ей было 9 лет, в соседнем дворе забрал Трошко Василия Николаевича, ему было 8 лет, и мы побежали в сторону Ново-Выского. По окраине леса мы добежали до "сушни" и увидели, что горит Пример и мимо наших ушей стали летать пули. Я понял, что туда нельзя и свернули в канавку, перешли через брод и побежали в сторону д. Николаевка. Там на островке во ржи сидел дядька Прищеп Степан. Я спросил, не видел ли он мою маму с Аней, а он испугался, что мы из партизанской семьи и отправил нас на болото. Мы побежали дальше, а его потом нашли полицаи, забрали и спалили в сарае. На болоте под стогом сидела тетка Трошко Агрипина Силишна с сыном Гуд Матруны Толей, ему было года 4. Мы сидели до 11 часов, а потом пошли в олешник за «Архипову гору». Тетка отправила меня посмотреть в село. Я вышел из-за горки и увидел, что село все горит, и вернулся обратно. Вскоре к нам прибежал Засланка Николай и говорит, что всех палят. Рассказал, что людей собрали в сарае человек 40, расстреляли, и хотели поджечь. В это время 2 полицая привели во двор деда Сосновского Тараса. Дед был сильным, схватил полицаев и стукнул их лоб в лоб. Потом схватил их винтовку и направил на полицаев, но это увидел полицай, сжигавший соседний дом и поднял тревогу. Пока полицаи отвлеклись, из сарая выбрались трое уцелевших: Заслонка Николай вылез через фронтон, а раненная Прищеп Елизавета и Яцухно Люба вылезли под воротами. Из сарая сумели спастись только эти три человека. Остальных убитых полицаи сожгли в сарае. Погиб и дед Сосновский. Мы все вместе пошли в лес в урочище «Подильнище». Туда пришли и люди из д. Дуброва. Они уже знали, что спалили все близлежащие деревни и уничтожили население. Нам дали попить молока, и мы остались ночевать с ними в лесу. А на следующий день нас нашли мама с сестрой. В тот день в д. Ново-Высокое живыми бросили в сарай и сожгли мою тетю Ирину – мамину сестру и трех ее девочек. Убили двух ее сыновей, моих двоюродных братьев Николая и Володю…»

Из воспоминаний бывшей жительницы д. Николаевка Яцухно (в девичестве Гуд) Елены Павловны, проживает в г. Киеве.

«То страшное утро 1942 года я не забуду на всю оставшуюся жизнь. После расстрела населения в деревне Ново-Высокое, утром немецкие каратели стали уничтожать дома и людей в соседней деревне Старо-Высокое, от которой наша деревне находится в

полукилометре. Вскоре немецкие солдаты и чужие полицаи ворвались и в д. Николаевка и стали сжигать и расстреливать мирное население. Жители стали разбегаться в разные стороны и большей частью побежали в лесной массив восточнее д. Верхи. Люди не знали, что немецкие войска одновременно уничтожают и д. Заболотье и после уничтожения этой деревни и д. Верхи, многие жители д. Николаевка были задержаны немцами и были расстреляны. Те из людей д. Николаевка, что успели убежать в лесной массив «Люхач» остались в живых. А кто прятался в полях по разорах, тех немцы с полицаями половили и расстреляли, либо сожгли в домах.

В июне 1943 года население д. Николаевка жило в своей деревне, т.к. не все дома были уничтожены фашистами. Во второй половине июня население уже знало, что в д. Жуки немцы создали лагерь для гражданского населения, откуда угоняли в Германию. В дневное время немецкие и мадьярские войска ворвались в нашу деревню и стали хватать людей. По убегавшим, в сторону леса жителям, немцы открывали огонь и многие из нашей деревни убежали в поля и попрятались в разорах в картошке и на полях ржи. Немцы ходили по полям и ловили людей. Поймали и меня с двумя маленькими сыновьями и вместе с другими односельчанами посадили в грузовую автомашину.

Во время движения, некоторые из людей выпрыгивали из машины, и немцы стреляли по ним. Не доезжая до д. Ново-Высокое, в отчаянии, я так же выпрыгнула из автомашины. Автомашина остановилась, и немцы открыли по мне стрельбу. Пули свистели вокруг меня и я петляя по полю, добежала до леска под названием «Полеток» и скрылась в нем. А немецкая автомашина с людьми и моими двумя маленькими детьми уехала в д. Жуки. Наверное, фашисты уничтожили моих маленьких, т.к. позже я расспрашивала людей про своих детей, но их в лагере уже не видели, а люди в машине так же пропали. Потеря своих детей и картины страшнейших преступлений захватчиков той военной поры в отношении мирного населения постоянно преследуют меня и в настоящее время. Такое не забывается никогда и никогда не должно повториться с нашим народом».

Автор встречался с Еленой Павловной в г. Киеве, где она проживает в настоящее время со своими уже послевоенными сыновьями, с которыми автор учился в Старо-Высотской школе. Несмотря на свой преклонный возраст, а Елене Павловне 92 года, она каждый год приезжает в свой дом в д. Николаевка и говорит, что своя вода и воздух милее всего на свете и будет приезжать на малую Родину столько, насколько хватит ее сил.

Из воспоминаний жительницы д. Верхи Гуд Марии Павловны.

«Деревня Верхи была партизанской. В наших краях в 1941 году

располагался Махновический партизанский отряд, который осенью 1941 года был разгромлен немцами.

18 июля 1942 года немецкие войска ворвались в деревню и спрашивали всех где живет староста деревни Костюченко. Немцы, наверное, знали, что староста помогал местным партизанам и первыми расстреляли Костюченко и его семью. Остальных жителей д. Верхи стали сгонять в центр деревни. Мою мать Ульяну, вместе с другими людьми захватили немцы. Я, со своими сестрами и братьями: Домной, 1923, Варварой, 1926, Николаем,1928, Таней, 1933, Васей, 1936 и Иваном, 1938-огородами, сумели незамечено убежать в лес. В лес успели убежать и другие жители д. Верхи. Находясь в лесу, мы слышали, что в деревне стреляют и стали подниматься верх столбы дыма. Горела вся деревня. Жители попрятались по труднодоступным болотистым местам и немцы нас не нашли.

На второй день, оставшиеся в живых люди стали потихоньку подходить к деревне, и убедившись в отсутствии немцев вошли на территорию бывшей деревни, домой и других строений уже не было. Все сгорело, погорели так же и заборы. В центре деревни нам предстала страшная картина. Повсюду лежали обгорелые трупы наших жителей. Каратели ложили их на землю и расстреливали на земле. А потом посыпали белым горючим порошком и сжигали их. Кто лежал лицом кверху, тех опознать не могли. Убитых было много и на кладбище в д. Старо - Высокое их доставить было нечем и некому. Да и все окрестные деревни были уничтожены вместе с людьми, и мы видели огромные столбы дыма над всеми деревнями Старо-Высотского сельского совета. Общими усилиями мы выкопали большую яму и похоронили наших родственников и земляков в общей могиле. Никто тогда убитых не считал, и хоронили в спешке, т.к. боялись возвращения немецких карателей. Там же была похоронена и наша мать. Отец в первые дни войны по мобилизации ушел на фронт с другими нашими мужчинами.

Оставшиеся жители ушли в лес и начали строить землянки. Я со своими сестрами и братьями ушли в соседнюю д. Махновичи к нашим родственникам Заяц по линии матери. До июня 1943 года мы как-то сумели продержаться в д. Махновичи. Потом в деревню на лошади прискакали партизаны и стали кричать, что бы население спасалось, т.к. идут немцы. Все жители д. Махновичи бросились в лес. Сверху летал немецкий самолет и обстреливал бегущих людей. В лесу мы жили в построенных землянках и вскоре перешли к родственникам в д. Ремезы. Но и там спокойствия не было. Налетели немцы и стали обстреливать д. Ремезы и мы снова с населением убежали в лес. Своей семьей мы перешли в леса под д. Верхи и жили под открытым небом.

Коля отошел в сторону и услышал крики: «За Родину. За Сталина» и по полю от деревни побежали полицаи, которые тянули за собой винтовки, а за ними бежали партизаны и стреляли в них.

На второй день Домна с Колей решили сходить посмотреть в деревню. В это время началась стрельба в районе Васильковой канавы и а я спрятала младших детей в разоре на поле ржи, которые легли головами друг к другу, а сама спряталась недалеко в кустах. К нам подошли вооруженные два старых немца в форменной одежде, и с ними был один полицай и полицай обнаружил вначале двух, а потом и остальных детей. Дети стали плакать и говорить, что «Маня оставила их, а сама ушла». Я побоялась, что немцы расстреляют детей, и вышла к ним из кустов.

Полицай из д. Ново-Высокое (автор не указывает его фамилию) спросил меня, из какой мы семьи и я назвалась. Он сказал, что вместе с нашим отцом был мобилизован, но на фронт не дошел и знает хорошо нашего отца. Сказал, что бы мы не боялись и нас отправят в лагерь. Нас доставили в сгоревшую деревню Верхи, и с другими задержанными жителями на полях и в лесах людей, отвели в д. Змагар и поместили в кошару. В одной части кошары находилось большое количество скота, а во второй - было много людей, которых согнали с окрестных деревень. В Змагаре проживала немецкая семья, и хозяин Стецкий приносил к кошаре продукты питания и подкармливал людей. Полицаи расспрашивали всех людей о Власенко Наталье и расспрашивали меня и про детей. Я сказала свою фамилию и своих родителей и сказала полицаям, что моя мать умерла от тифа. Полицай из Старо-Высокого (автор не указывает его фамилии) сказал, что знает моего отца, и дал мне одеяло и сказал, что оно нам еще пригодится. Он приказал освободить всех пленников из кошары и под конвоем отвели в д. Ремезы, где согнанных из других мест людей было очень много. Я с детьми прибилась к махновическим людям, которых уже знала. На другой день нас большой толпой немцы и полицаи погнали в Ельск и поместили на станции в товарный склад и на второй или третий день загнали в товарные вагоны. До этого нас не кормили. Не давали еды и в течение недели езды на поезде. Некоторые жители по дороге умерли. Привезли нас в Николаевскую область Украины и вскоре перевезли в село Суходольское Долинского района Кировоградской области. Нас поместили в помещение с бетонным полом и люди лежали прямо на полу, а мы стелили на холодный зимний пол свое одеяло. На работу гоняли на поля и занимались сельхозработами. Вместе с нами работали и маленькие дети. Давали поесть только одну большую галушку в день на одного человека. От голода и тяжелой работы все люди обессилели и еле ходили, но все мы выжили.

Освободила нас из неволи Красная Армия в апреле 1944 года, а домой мы добрались только в августе 1944 года. Дома я узнала, что брат Николай был убит немцами во время стрельбы в 1943 году у Васильковой канавы, а Домна сумела спастись.

В центре нашей деревни установлен памятник жертвам войны, погибших в деревне Верхи, на котором написано, что погибло 96 человек, но количество убитых указано неправильно. Всего погибло в тот день в нашей деревне 105 мирных жителей».

Из воспоминаний жительницы д. Павловка Козинцевой Ольги Васильевны, в девичестве Любиной.

«Утром, 18 июля 1942 года из соседней деревни Старо-Высокое в нашу деревню прибежала женщина, которая сумела убежать от немецких карателей и сообщила, что немцы спалили с людьми д. Ново-Высокое и уничтожают и д. Старо-Высокое. Наши жители, похватав детей, кое-что из одежды и продуктов, разбежались по окрестным лесам. Большая часть населения убежала на Волчий Остров и лесом, вдоль дороги в сторону д. Ремезы.

В деревне остались три престарелых женщины, которые по состоянию здоровья не могли убежать. Одна из этих женщин надеялась, что ее немцы не убьют, т.к. ее сын служил в полиции. Немцы пришли в нашу деревню из Старо-Высокого около полудня. Они сожгли все дома и строения в деревне и расстреляли этих трех женщин, с одной из которых находились и двое ее малолетних внуков. Всего погибло в тот день 5 человек. Люди в уничтоженную деревню Павловка до конца войны больше жить не возвращались. Несколько семей ушло в г. Ельск, в Верхи и другие деревни и жили в лесу в построенных ими куренях. Во время карательной акции в июне 1943 г. в д. Павловка никого из жителей деревни уже не было. После освобождения территории в деревню вернулось мирное население и уже после войны заново были построены 36 домов».

Автор знаком и с семьей Гуда Василия Степановича, 1935 года рождения, уроженцем д. Заболотье, который со своей семьей последние годы проживал в г. Минске. Во что рассказала его жена Тамара Степановна о том страшном дне уже после смерти мужа.

Житель д. Заболотье – Степан Александрович Гуд был мобилизован на второй день, после объявления войны и направлен на фронт. Дома оставались его родители: отец Александр, мать Марина, жена Гуд (Сорокина) Мария Алексеевна и их малолетние дети: Ольга, Василий, Николай и Варвара.

В то раннее утро д. Заболотье, окружили немецкие войска и вместе с местными полицаями окрестных деревень и чужими стали

сгонять людей в гумно. Один из полицаев ворвался в дом этой семьи и выгнал всех во двор. Полицай оказался знакомым бабушки Марины, и она стала слезно просить, что бы он отпустил невестку и маленьких детей, а забирал только их стариков. Уже на улице этот полицай толкнул Марию, и ее четверых детей в соседний дом, и пригрозил, что бы они не подавали голосов, а сам погнал стариков по дороге.

Большую часть мирного населения д. Заболотье, немцы с помощью полицаев, загнали в гумно, и забив двери, помещение подожгли вместе с находившихся в нем людьми.

Мальчик Гуд Василий, накануне прихода немцев сломал ногу. Зная о своей боли, услышав стрельбу и крики людей на улице, в чужой хате спрашивал у матери: «Будет ли больно дедушке и бабушке, когда немцы будут их расстреливать»? Когда людей отогнали на небольшое расстояние, Мария открыла окно, и выставив детей во двор, по полю ржи убежали в лес.

Из этой семьи спаслись и дочери Анна и Елена, которые до прихода карателей, успели выгнать в лес деревенских коров.

Сумели избежать гибели подросток Козленко Николай Адамович. Каратели согнали местное население в сарай и подожгли его. Козленко Коля через крышу сарая выбрался из него и огородом и далее по полю ржи убежал в лес. Смогла вырваться из пламени сарая и его сестра. Третья из этой семьи – Надя была замужем и проживала в д. Ремезы. Также сумела спастись из горевшего сарая и Мурашко Ольга. Из всех жителей деревни Заболотье удалось выжить только этим людям».

Всего в то страшное утро каратели уничтожили 167 мирных жителей.

Уничтоженные карателями деревни вместе с жителями: Заболотье, Копанка и Круглое в послевоенное время больше не восстановились. Людей не осталось, и некому уже было селиться в родных местах. Эти деревни и людей, как и многие сотни белорусских деревень, уничтоженных фашистами, постигла судьба, как и всемирно известной, также уничтоженной вместе с людьми деревни Хатынь. На месте этих сожженных деревень стоят только памятники, в память о жертвах той страшной войны. Автор приводит свои уточненные данные погибших людей в то утро в сожженных деревнях.

В д. Копанко погибло 186 мирных жителей.

В д. Круглое погибло 41 мирный жителей.

В д. Загатье погибло 50 мирных жителей.

В д. Старо-Высокое погибло 105 мирных жителя.

В д. Ново-Высокое погибло более 217 мирных жителей.

В д. Заболотье погибло 167 мирных жителей.

В д. Николаевка погибло 86 мирных жителей.

В д. Верхи погибло 105 мирных жителей.

В д. Павловка погибло (всех 46 мирных жителей за годы ВОВ).

Всего в этот день в двух сельских советах карателями было сожжено 704 хаты и замучено более 962 человек мирного населения.

По остальным населенным местам и по городу Ельску сведения о погибшем мирном населении, погибшим и пропавшим без вести воинам Красной Армии и партизанам в годы ВОВ и вернувшимся живыми домой будут показаны в конце книги.

Немецкое командование Ельского гарнизона усилило полицейские гарнизоны в центральных деревнях района, задачей которых было устанавливать связи партизан с местным населением, места стоянок партизанского отряда и сбора и доставки продуктов питания для оккупантов. Оставшееся в живых местное население сожженных деревень, после проведенной карательной акции вместе со скотом и другой живностью, спасаясь от фашистов, ушло в окрестные леса. Весть о проведенной жестокой акции против населения Кочищанского и Старо-Высотского сельских советов быстро разнеслась по всему району. Боясь дальнейшей расправы со стороны немцев, все население района ушло в леса. Если ранее немцы могли без всяких затруднений для себя награбить продовольствия у местного населения, то теперь сделать этого они не могли, т.к. все население скрывалось в труднодоступных местах.

С целью уничтожения партизан и выдавливания населения из лесов, на всей территории района немецкое командование Ельского гарнизона бросило значительные силы армейских подразделений, войска жандармерии и СД. Немецкие самолеты постоянно бомбили и обстреливали с воздуха, в том числе и из артиллерийских орудий предполагаемые места базирования партизанского отряда и обнаруженные с воздуха курени мирного населения. Самолетами сбрасывались листовки, в которых немецкое командование Ельского гарнизона предлагало вернуться населению в места проживания. Ответственность за проведение карательных акций против мирного населения фашисты возлагали на партизан.

Немецкое командование не понимало, что партизаны и народ - это единое целое, плоть от плоти. И что население не продаст отряд партизан, в котором находись их близкие родственники, сельчане и просто знакомые. Так уж сложилось исторически в этой местности, что коренное население и их предки многие века проживали на этой территории. Вместе родились, крестились, женились, обрабатывали землю и заселяли окрестные места. Люди были крепко связаны кровным родством, знали друг друга, и даже

идя на смерть, не допускали мысли о причинении вреда и страдания своим родственникам и односельчанам. Хотя, как уже знают читатели, были и исключения. Находились среди населения отдельные предатели и трусы, спасающие свои шкуры.

В течение двух с половиной месяцев немецкие самолеты продолжали сбрасывать бомбы на мирное население в лесах и обстреливать их. В результате сильного давления немецких войск, большая часть население к зиме была вынуждена вернуться в места постоянного проживания.

Были отдельные небольшие столкновения партизан с полицейскими гарнизонами, но это не повлияло значительно в целом на обстановку в Ельском районе. Только в августе партизаны смогли активизировать свои военные действия.

В архивных документах Национального архива Республики Беларусь на этот период времени автор обнаружил только скупые записи о проведении некоторых операций партизан против немецких войск, которые приводятся дальше в книге.

Так 2 августа Ельский партизанский отряд устроил засаду в урочище «Хвойница» на дороге Скородное – Волавская Рудня. Дождавшись проезда по дороге конной жандармерии, партизаны обстреляли их. В результате боя было убито 7 жандармов и 9 лошадей. Остальные жандармы в страхе разбежались по лесу. Потерь среди партизан не имелось. В бою были захвачены трофеи, в том числе винтовки, пистолеты, патроны к ним, а так же другое добытое снаряжение.

Партизаны знали, что в деревне Заводный Остров немцы также организовали сильный полицейский участок из числа местных жителей и жителей окрестных деревень. Отдельные из полицаев этого участка принимали участие в расправе над партизанами Махновичского отряда в начале ноября 1941 года. Этих полицаев боялось не только местное население, но и жители Ремезовского, Старо-Высотского и Кочищанского сельских советов. Командование отряда решила разом покончить с немецкими прислужниками, понимая, что на этот раз им не удастся незаметно проскочить в деревню Заводный Остров. Имея в своем распоряжении немецкое обмундирование, командование отряда решило пойти на хитрость. Решили переодеть часть партизан в жандармскую форму и одного из них в форму немецкого полковника – гебитскомиссара Гарке, которого вероятно в одежде полицаи уже видели издалека, и в дневное время войти в деревню. Остальные партизаны, якобы полицейские с повязками, должны были сопровождать «немцев».

10 августа 1942 года большая часть партизан осталась в лесу, а переодетая группа партизан в дневное время подошла к деревне За-

водный Остров. На краю деревни группу партизан окликнул часовой-полицейский. «Немецкий полковник», показав рукой в сторону полицейского, что-то негромко проговорил «переводчику» и тот по-русски крикнул: «Разуй глаза, скотина, не видишь, кого останавливаешь»? Часовой сильно испугался и уже через несколько минут привел всех к дому деревенского старосты и «немецкие начальники» вошли в дом. Староста тут же получил сильную взбучку от «господина полковника», и выполняя его приказ через «переводчика», побежал собирать полицейских для «обмена старых русских винтовок на более новые немецкие». По сведениям бывших партизан всего «на перевооружение» было собрано 23 полицая.

В непродолжительное время полицейские, дважды пересчитав оружие, сложили его в стороне, и уже построившись, стояли на улице у дома старосты, а их начальник доложил «полковнику» о выполнении приказа.

В мгновение ока партизаны окружили полицейских и направили на них стволы винтовок. И прежде, чем они успели опомниться, «полковник» на чисто русском языке приказал: «Руки вверх! Сопротивляться бессмысленно». Состоялся примерно такой разговор с предателями:

«Конечно, вы уже знаете, что мы партизаны. Многих даже вы знаете, только в спешке не разглядели знакомых. Явились мы к вам не в гости, а за ответом от имени Родины: как могли вы предать ее? Мы понимаем, что не все действовали сознательно, есть среди вас обманутые, и испугавшиеся угроз гитлеровцев. Им будет предоставлена возможность с оружием в руках в бою с оккупантами искупить свою вину»… Зная поименно полицаев, а особенно всех тех, кто усердствовал перед оккупационными войсками – тех партизаны расстреляли. Большинство отпущенных полицейских в полиции больше не служили. По архивным данным командования отряда и сведениям участников этой операции в д. Заводный Остров было уничтожено 12 полицаев. Не все из полицаев пришли на «обмен оружия». Некоторые из полицаев, вероятно, заподозрив не ладное, а возможно и узнав партизан – убежали в лес. Один из полицаев, живший недалеко от леса в пришедших опознал партизан и сумел убежать из деревни. Прибежав в г. Мозырь, предатель сообщил немецкому командованию, что переодетые в немецкую форму партизаны находятся в его деревне. Немцы быстро снарядили экспедицию и на автомобилях приехали в д. Заводный Остров, но партизан они уже не обнаружили. По этическим причинам автор не указал имена партизан, участвовавших в этой операции в д. Заводный Остров, как не указал и фамилии полицаев.

Весть о разгроме партизанами полицейского участка в д. Заводный Остров быстро облетела окрестности. Многие из немецких при-

служников сильно задумались над своей судьбой. Было очевидным, что партизаны не мстят всем полицейским поголовно, и понимают, что кто-то в какой-то момент с испугу, или может по растерянности, стал полицаем, что им все же доверяют. Разгром полицаев в деревнях Павловка и в Заводном Острове внесла ощутимый раскол в ряды полицейских. Многие из них впоследствии сами нашли партизан, успешно воевали с немцами и после освобождения района были призваны на фронт. Конечно, после Победы над врагом, они все были установлены и осуждены как изменники Родины до 20 лет каждый. После амнистии 1953 года некоторые из них вернулись домой.

Значительное количество полицаев было и в других деревнях. Об одном из таких немецких пособников автор расскажет в этой книге.

Автор ранее указывал, что в марте 1942 г. в д. Корма принимал участие в расстрелах мирного населения полицай из д. Ново-Высокое, который был опознан местными жителями. В 1960 году в г. Гомеле этот полицай был опознан и задержан (автор не называет его фамилии), которого доставили в Ельск. Судебный процесс продолжался две недели в старом деревянном здании дома культуры. Предателя, от гнева народа, при проходе в здание дома культуры охраняли по сторонам по две шеренги солдат и сотрудников милиции. Не будь такой усиленной охраны, он немедленно был бы растерзан народом. Автора, как и других школьников, привозили на автомашине показать «лютого предателя и врага народа». Никто из людей и не сомневался, что предатель будет осужден и приговорен к высшей мере наказания.

12 августа командованию Ельского партизанского отряда стало известно, что группа жандармов прибыла в деревню Беляки для проведения арестов. Группа партизан во главе с Руцким Ф.Н. устроила засаду на жандармов на дороге Беляки – Волавская Рудня. Вскоре появились жандармы, которые на нескольких подводах везли арестованных мужчин из д. Беляки. В результате внезапного нападения партизан было убито 4 жандарма и 1 полицейский. Были освобождены несколько местных жителей, среди которых находился и житель деревни Кулик Петр, которые вернулись в свою деревню. Партизанами в бою были захвачены винтовки, патроны и другое имущество. На этот раз партизанами была применена новая тактика. На дороге они оставили тела убитых фашистов и полицая.

Партизаны знали, что в д. Скородное находится отряд конной жандармерии и воинское немецкое подразделение и предполагали, что к утру командование жандармерии в д. Скродное узнает об убитых жандармах и к утру прибудут к месту боя. Все партизаны знали, что немецкое командование никогда до этого не бросало раненых и тела убитых своих солдат и офицеров.

Ночью, не дожидаясь рассвета, партизаны заранее прибыли в назначенное место и устроили засаду на дороге Скородное – Волавская Рудня. Вместо того, что бы дойдя до дороги Скородное – Волавская Рудня, остановиться и занять оборону, командование отряда дало команду: перейти дорогу на другую сторону. Командование отряда не ожидало раннего прибытия немцев к месту засады и все вместе устроились на отдых. Были выставлены двое часовых в небольшом удалении, но и они, наверное, устроились на отдых.

Ранним утром 13 августа крупный карательный отряд немцев, вооруженный автоматами, пулеметами и минометами, дойдя до места, где партизаны переходили дорогу, обнаружили их следы. По следам послали группу гитлеровцев, которая вышла прямо на отдыхающих партизан. Приблизившихся фашистов даже не заметили и часовые. Партизан Астапко П.П. уже с близкого расстояния обнаружил немецких солдат и успел дать по ним очередь из автомата и немцы залегли. Это и спасло партизан. Завязался тяжелый бой. Находившиеся в стороне часовые с фланга открыли огонь по немцам. Но в это время к немцам подошли основные силы и с дороги позицию партизан стали обстреливать из минометов. Несмотря на то, что немцы несли большие потери, они большими силами они начали обходить партизан с обеих сторон. Партизаны выбрали неудачную позицию. Сзади у них оставалась река Батывля, и отступать было некуда. Что бы не попасть в кольцо окружения, под натиском превосходящих сил противника партизаны были вынуждены с боем пробиваться вглубь леса. В бою немецкие войска понесли крупные потери. Было убито: немцев 11, словаков 10, в том числе и начальник Скороднянского гарнизона немецкий полковник и со стороны немецких войск было много раненых. Огнем противника был уничтожен ручной пулемет партизан. В этом тяжелом бою были и потери со стороны партизан.

В бою погибли партизаны: Дорош Владимир Моисеевич, Лысенко Анатолий Алексеевич, Панфиленко Иван Николаевич и Решетников Георгий.

Бывший партизан Ельского партизанского отряда Астапко П.П. в своих воспоминаниях упоминал и о других операциях, проводимых партизанами, которые по сводкам партизанского отряда не проходились, но о которых упоминали и другие бывшие партизаны Ельского отряда.

В апреле 1942 года Словечанская полиция, где имелся усиленный немецкий гарнизон, провела репрессии против жителей д. Волчье. Узнав об этой операции, партизаны сделали засаду на дороге Кузьмичи – Ястребли и открыли огонь из винтовок по полицейским. Предатели, не сделав ни одного выстрела, побросав оружие, разбежались по лесу. На поле боя партизаны подобрали 10 винтовок с боеприпасами.

Осеню 1942 года, партизаны сделали засаду на шоссейной дороге Мозырь – Овруч. Группа партизан уничтожила две автомашины. В легковой автомашине были уничтожены 3 офицера и водитель. В грузовой автомашине были уничтожены немецкие солдаты (количество не установлено). Особенно отличился минометчик Шикарчук Федор, который с первого выстрела попал в радиатор легковой автомашины, подорванная автомашина свалилась в кювет и уже указанные 4 фашиста погибли на месте. Грузовая автомашина остановилась. Партизанами она была облита бензином и сожжена. В этой операции в бою погиб партизан Петролай. Впоследствии убитый был доставлен в родную деревню Лукавцы и похоронен на местном кладбище.

Вскоре аналогичная засада этой же группой была сделана партизанами в районе деревни Осовы. В начале боя партизан подвел пулеметчик Бенза, который растерялся, и спрятавшись в яму, начал стрелять по верхушкам деревьев. После его партизаны «поправили», и он стал вести меткий и прицельный огонь.

С лета1942 года мирное население д. Ново-Высокое, уцелевшее после массового уничтожения 18.07-1942 г. скрывалось от немцев в урочище «Люхча» и жили в построенных землянках. Среди других жителей в лесу находились из «Примера» д. Ново-Высокое многодетная мать 5-ти детей: Батайчук (в девичестве Лось) Анна Савельевна и Дорошук Елена Никифоровна с 2-мя детьми, мужья которых воевали на фронте (пропали без вести).

Командование Ельского партизанского отряда часто обращалось за помощью к местному населению по поводу проведения разведки в местах расположения противника. Как правило, в такие разведки направлялись женщины, которые меньше привлекали внимания немцев и не всегда такие мероприятия заканчивались успешно. Командование партизанского отряда на «куренях» в «Люхча» попросило Батайчук А.С. и Дорошук Е.Н. сходить на разведку в д. Дуброва, и по дороге разведать наличие и количество немецких войск и в деревнях Лукавцы и Николаевка. Подходя к д. Дуброва в районе мельницы на реке Батывля, женщины попали на немецкую засаду. Немцы открыли по ним огонь из стрелкового оружия, и во время обстрела была тяжело ранена в ногу Батайчук А.С. С помощью своей напарницы Дорошук Е.Н., разведчицы смогли оторваться от преследовавших их фашистов и скрыться в лесу. Полученное ранение в разведке тяжело сказалось на здоровье Батайчук А.С. на всю ее оставшуюся жизнь. При жизни местных патриоток мало кто вспоминал об этом случае.

В ноябре 1942 года командование Ельского партизанского отряда решило взорвать немецкий узкоколейный поезд, курсировавший

по маршруту Ельск – Буйновичи и обратно. Разведчики наладили связь с постоянным машинистом поезда Кушмериком и договорились об условиях подрыва поезда. Было договорено, что у оговоренного установленного знака партизанами, машинист разгонит поезд и на условленном месте выскочит из него и дальше на установленной мине партизанами поезд будет взорван.

14 ноября 1942 г. группа партизан в составе подрывников была направлена на узкоколейную железную дорогу Ельск – Буйновичи, с задачей взорвать немецкий поезд. На заранее оговоренном месте, подрывники заложили взрывчатку под железнодорожное полотно и стали ожидать прохода поезда. Все прошло, как и было задумано партизанами. Машинист Кушмерник благополучно выскочил из паровоза. При проследовании поезда – мина взорвалась, и паровоз с вагонами слетел по откос. В результате подрыва был уничтожен паровоз, 3 вагона и 5 железнодорожных площадок слетели в откос. Партизаны открыли огонь по охране поезда, выбиравшихся из обломков состава. Были убиты: 3 жандарма, в том числе 1 следователь жандармерии Ельского гарнизона, 12 литовских полицейских и 25 полицейских из Овручского района. Партизаны захватили и богатые трофеи: 22 винтовки, 1 словацкий пулемет, 2 пистолета, большое количество патронов и продовольствия.

Во второй половине 1942 года в Мозырский и Овручский районы из Германии прибыли особые немецкие войска СС для борьбы с партизанами. Территория Ельского района оказалась в центре зоны действия немецких войск СС, что значительно осложнило действия и передвижения Ельского партизанского отряда. Несмотря на усиленную активность немецких войск, продолжали действовать и Ельские партизаны, которые на этот период времени оказались практически только одним партизанским отрядом в Полесской области.

К зиме 1942 года, из небольшой группы отряд превратился в крупное подразделение за счет пополнения прибывших бойцов из окружения, в том числе и местных окруженцев. Так же пришло в отряд и значительное количество местных мужчин, которых ранее не принимали в отряд. Численность отряда составляла около 120 партизан. В то же время постоянно не хватало оружия и боеприпасов, и командование отряда не было готово к приему новых бойцов. Вдобавок к этому, в связи с постоянными рейдами немецких войск по изъятию продовольствия у местного населения и бедственным положением самого населения, партизаны не смогли создать запасов продовольствия и теплой одежды на зимнее время. Не было надежной связи с большой землей и негде было перенять опыта при организации штабной работы и планирования боевых операций.

К 17 ноября 1942 года на территорию Полесской области в Ельский, Лельчицкий, Мозырский и Наровлянский районы прибыли украинские партизанские соединения Сабурова А.Н., Ковпака И.А. и отряд Федорова. Отдельные отряды, или батальоны как они тогда считались, остановились в разных местах Ельского района (от д. Мелешковичи на севере и до Воловска-Медведного на юге.

Уже 19.11-1942 года батальон Иванова Л.Я. из соединения Сабурова А.Н. в тяжелом бою на шоссейной дороге Ельск – Мозырь взорвал мост и разгромил немецкий гарнизон. В бою были уничтожены1 офицер и10 немецких солдат. Находившиеся на охране моста словацкие войска, в количестве 15 человек перешли с оружием на сторону партизан.

Мирное население деревень Ельского района не делило партизан на своих и чужих. Всячески помогали всем партизанским отрядам, давали им продукты питания и в деревенских хатах пекли для партизан хлеб. Некоторые жители Ельского района, не имея возможности попасть в Ельский партизанский отряд, ушли в другие партизанские отряды и большей частью в 10 батальон Сабурова и другие батальоны. Партизанские отряды постоянно совершали нападения на небольшие немецкие гарнизоны и полицейские участки.

Такая огромная концентрация партизанских отрядов не осталась незамеченной немецким командованием. Немцы планировали крупными силами уничтожить партизанские отряды в этих четырех районах. Они планировали войти с южной, украинской, со стороны села Хочин Олевского и Словечанского районов на территории Ельского и Лельчицкого районов и соединиться с Петриковской северной немецкой группировкой, а потом уничтожить остатки партизанских отрядов восточнее и западнее.

Командование партизанских соединений Южно-Припятской зоны Полеской области приняло решение: не ожидая наступления противника, соединения Ковпака И.А. с приданным ей Ельским партизанским отрядом направить в Олевский район Житомирской области и южные районы Лельчицкого района. Им была поставлена задача: разгромить гарнизоны немецких войск частично в Овручском, Олевском и Словечанском районах Украины и на юге Лельчицкого района и отбить им охоту для выступления в Ельский и Лельчицкий районы. Временно из Ельского района, из зоны предполагаемого вторжения немецких войск вышло и соединение Сабурова А.Н.

Вот как описал первую встречу с сабуровцами бывший партизан Ельского партизанского отряда Астапко П.П..

«Кончился летний период 1942 года. Наступили холода. Партизаны в большинстве своем не имели теплой одежды. Нужно было

думать, где и как приобрести теплую одежду – полушубки, валенки и т.д. К этому был и еще и второй, не менее важный вопрос. Это полностью отсутствовала продовольственная база партизан. В начале ноября 1942 года командование партизанского отряда разбило отряд на оперативные группы по заготовке теплой одежды и продовольствия у населения Ельщины. В группу, под руководством Пастухова И.П. и Руцкого Ф.Н., которая должна была заниматься этими вопросами на Скороднянщине – попал и я.

Партизанский отряд в то время дислоцировался в урочище «Чертень» Мелешковического сельского совета и нашей группе предстоял длинный переход на скороднянские земли. Снег еще не выпал. В пути движения, приняли решение сделать большой привал, и между деревнями Беляки и Волавская Рудня группа остановилась в лесу на отдых с ночлегом. За день партизаны прошли более 30 километров по замерзшей земле и изрядно устали. Быстро перекусив нехитрой едой, партизаны наломали веток и улеглись на них спать. Все уснули крепким сном, а когда проснулись, то обнаружили, что вокруг все было бело от выпавшего снега, партизаны были засыпаны 30 сантиметровым слоем снега и неохотно вылезали из своих нагретых мест.

Снежный покров осложнил дальнейшее передвижение партизан в сторону д. Скородное. На месте было принято решение начать сбор продуктов и теплой одежды в близлежащих деревнях. Моей группе из пяти человек, было поручено с наступлением вечернего времени направиться в деревни Кочищи и Жуки по сбору теплой одежды и в основном печеного хлеба. По прошествии времени уже и не помню, откуда у нас оказалась лошадка белой масти, запряженная в сани. Предполагаю, что нам ее пригнал наш связной из д. Ястребля. И вот моя группа, с наступлением темноты, отправилась по назначению. Сначала мы решили обойти мимо д. Кочищи и начать свою работу с д. Жуки, и через д. Кочищи планировали вернуться к месту сбора.

В д. Жуки во всех домах светились окна, конечно не от электрического света, а горели керосиновые лампы. Не успев начать работу по сбору одежды, как увидели, что со стороны д. Кочищи мчится запряженная пара лошадей и на подводе были слышны громкие мужские голоса. Партизаны решили перекрыть улицу и задержать проезжавших, как мы посчитали проезжавших полицейских. Когда лошади приблизились на расстоянии 20 метров, была дана команда остановиться. С воза спрыгнуло 5 человек с автоматами. Мы также взяли свое оружие на изготовку. В то время у меня была винтовка СВТ 15-зарядная автоматическая. Никто никакого пароля не спрашивал, а тем более наша группа, считая, что задерживаем полицаев. Они также подумали,

что их задерживают полицаи и приготовились к стрельбе. Только по чистой случайности никто не открыл огня, и трагедия нас обошла.

Мы спросили, кто они и откуда и они спросили нас. Разговорившись, узнали, что это партизаны из соединения Сабурова, которое на время заняло д. Кочищи. Эта группа ехала по заданию в д. Чертень, что бы задержать одного из предателей и попросили выделить одного партизана для сопровождения в д. Чертень. Они же в свою очередь выделили своего человека для поездки в д. Кочищи, что бы нас не обстреляли их часовые. Подъезжая к д. Кочищи, нас окликнули часовые и по ответному паролю, прежде чем пропустить через деревню, часовой отвел нас в штаб, где находилось штабное начальство. Сопровождавший нас доложил о произошедшей встрече и Сабуров стал расспрашивать о партизанском отряде более подробно и кто старший в партизанском отряде. После состоявшегося разговора, Сабуров А.Н., приказал сопровождавшему, вывести нас из д. Кочищи с наказом, что бы на второй день, утром, к нему в штаб прибыл старший нашей группы.

Когда мы возвратились к месту временного расположения группы, как говорится с пустыми руками, и рассказали о встрече с сабуровцами, командование отряда насторожилось. Они не верили нам, что в д. Кочищи расположились другие партизаны и считали, что это какая-то провокация с немецкой стороны. Что это могли быть переодетые немцы или полицаи и долго совещались о принятии решения по предстоящей встрече.

Встреча все же состоялась и прошла в дружественной обстановке, о чем было доложено подпольному райкому. Дальнейшие планы по заготовке продовольствия и одежды были отменены, а наш партизанский отряд получил приказ передислоцироваться в деревни Гнойное (от автора: так раньше называлась д. Чапаевка) и Лукавцы и в дальнейшем стали действовать параллельно с отрядами Сабурова А.Н».

Командование Ельского партизанского отряда получило приказ из штаба Южно-Припятской зоны Полесской области о включении партизан Ельского отряда в состав соединения Ковпака А.И. и готовиться к выходу в рейд на сопредельную украинскую территорию. После встречи командования Ельского партизанского отряда с командованием соединения Сабурова А.И. и проведенных переговоров, командование Ельского партизанского отряда стало вводить новые формы управления партизанским отрядом, в том числе была заведена книга приказов.

На 15 ноября 1942 года в партизанском отряде было уже 205 человек и имелось следующее вооружение:

Станковых пулеметов-1, ручных-2, семизарядок-13, винтовок русских-83, немецких-10, английских- 50, мадьярских-1; патронов

русских-10295, немецких-1415, английских-50, мадьярских-20, ПТР-1 и 200 патронов, немецких-1 и патронов-210, пистолетов-21 и патронов-527, наганов-17 и патронов-375. имелось всего-160 единиц оружия на 205 человек личного состава. Кроме того, при хозяйственных службах имелось значительное количество и гражданского населения, преимущественно женщины и дети.

Командир Житомирского соединения Сабуров А.Н. предложил командованию Ельского партизанского отряда принять участие в разгроме немецкого гарнизона в д. Скородное, но местные партизаны знали о крупных немецких войсках в окрестных местах и отказались участвовать в нападении на гарнизон немцев в д. Скородное. Местные партизаны уже понимали, что за ведение боя на территории населенного пункта, немцы уничтожат местное население и не пожелали подвергать опасности своих сограждан, с чем не посчиталось командование Житомирского соединения.

20 ноября 1942 года часть немецких войск из д. Скородное выдвинулась в засады на партизан по дороге в сторону д. Кузьмичи. Воспользовавшись этим, командир Житомирского соединения Сабуров А.Н., из д. Медведное, направил батальон под командованием Ревы П.Ф., который с боем выбил из д. Скородное немецкие войска. Отступая южным берегом реки Словечно, по промерзшей земле, немецкие войска отошли через д. Погорелое в сторону деревень Кузьмичи – Словечно, побросав в спешке отхода своих убитых и раненых. А партизаны заночевали в д. Скородное.

По воспоминаниям старейшего жителя л. Скородное Гаращука Михаила Архиповича, одна из жительниц д. Скородное в этот вечер пошла в лес за своей сбежавшей коровой. Ее в лесу задержали немцы и продержали до утра. С женщиной ничего плохо не сделали, но и домой не отпустили, что бы она не могла сообщить партизанам, что рядом находятся их войска.

Командование соединения Сабурова знало, что немцы возвратятся в Скородное с подкреплением. Утром 20 ноября партизаны Ревы П.Ф. организовали население д. Скородное на рытье окопов у кладбища и в районе нынешней школы.

В различных источниках и сведениях отдельных людей, бои за д. Скородное указываются в промежутках времени от 17 до 23 ноября 1942 года. Все из опрошенных людей одновременно ссылаются на то, что второй бой за д. Скородное состоялся на православный церковный праздник Михайлов день, что соответствует 21 ноября. Эту дату автор принял, и указал реальным днем, в истории по защите партизанами д. Скородное, и массовым уничтожением мирного населения немецкими карателями.

Утром 21 ноября 1942 года на д. Скородное налетел немецкий самолет «рама» и из пулеметов стал обстреливать местное население и сбрасывать бомбы. Люди, копавшие окопы, стали разбегаться. Немецкое командование, в течение ночи перегруппировало свои силы и усилив их моторизованными войсками, танкетками и эсесовскими войсками, после сильного минометного обстрела повело наступление на д. Скородное со стороны д. Кузьмичи (от нынешней территории колхозной фермы).

Тяжелые бои завязались с восточной окраины кладбища, где партизаны уже успели подготовить окопы. Партизаны плотным огнем уничтожили большое количество немецких войск, и казалось, что победа над немцами была близка. Но немецкое командование бросило на партизан два танка и две бронемашины и с помощью самолета стали теснить партизан и окружать д. Скородное со всех сторон.

Командир соединения Сабуров А.Н. отдал приказ командиру батальона Иванову Л.Я.со своими бойцами напасть на немецкие войска с тыла, с северной стороны д. Скородное. Но в связи со значительным перевесом крупных немецких сил, окружавших д. Скородное, войска Иванова Л.Я. в бой не вступили и были вынуждены отойти в сторону д. Волавск. Под натиском превосходящих сил противника бойцы батальона Ревы стали отходить из д. Скородное по дороге в строну д. Медведное.

Списки погибших и раненых партизан из батальона Ревы автором показаны в третьей части книги «Житомирское партизанское соединение».

Из воспоминаний жителя д. Скородное Гаращука Михаила Архиповича.

«Немцы шли со всех сторон: со стороны Волавска, со стороны Ельска и со стороны Кузьмич. Старались взять в кольцо партизан. Я прибежал домой и увидел, что вся наша семья лежала на полу. Дед приказал никому из дома не выходить, т.к. боялся, что дом с имуществом разграбят.

В это время в дом забежал партизан из отряда Сабурова, ночевавший в нашей хате и сказал: «Люди, уходите, мы отходим, а вам пощады не будет». Наша семья быстро собралась, подошли к реке и по льду ушли в камыши. Вода на реке Словечно уже замерзла, и мы легли на лед среди камыша. Немцы побоялись идти на болото по тонкому льду и таким образом мы спаслись. А те из людей, что остались в нашей деревне были расстреляны немецкими войсками, а все дома были сожжены.

Партизаны отходили по дороге на деревни Медведное – Глазки. Немецкие войска шли за ними по их следам, и по дороге догоняя мирных жителей, расстреливали их.

Уже потом партизаны рассказывали, что за эти два боя в д. Скородное, они потеряли больше своих бойцов, чем за все время прошедшей войны, когда они начинали войну в Брянских лесах.

А еще я хотел добавить про Ковпака. Сильно был он строгий. Когда у одной женщины его партизан забрал портки, и женщина пожаловалась Ковпаку, то того партизана без суда расстреляли на месте за мародерство. Женщина потом долго плакала и жалостливо вспоминала, просила у бога прощения за то, что по жалобе за ее портки, лишили жизни человека».

Эсесовцы и немецкие войска в д. Скородное не щадили ни малых ни старых. Уничтожали население там, где заставали их. За день 24 ноября 1942 года в деревне Скородное каратели уничтожили 309 мирных жителей.

Глава третья

Рейд с Ковпаком

Вскоре по решению штаба Южно-Припятской зоны Ельский партизанский отряд был преобразован как самостоятельное воинское формирование «5 стрелковый батальон» и был придан соединению Ковпака И.А. при проведении рейда и боевых операций партизан на оккупированной территории Полесской и Житомирской областей.

Первый приказ по Ельскому партизанскому отряду автор дословно приводит в книге.

«Приказ № 1 по Ельскому партизанскому отряду от 24 ноября 1942 года. д. Лукавцы.

С сего числа объявляю весь личный состав Ельского партизанского отряда с датой вступления в отряд». В приказе был объявлен весь список личного состава, который и приводится в книге без изменений:

1. Мищенко Антон Степанович, 1916 года рождения, в партизанском отряде с 22.08-1941 года.
2. Руцкий Филимон Николаевич,1898, в партизанском отряде с 22.08-1941 г. (Далее автор будет приводить сокращенные сведения (партизанский отряд будет писаться п/л).
3. Жильский Александр Лукич, 1909, в п/о с 15.11-1942 г.
4. Байбурин Борис (Хамит Якубович),1918, в п/о с 2.09-1941 г.
5. Черноглаз Зусь Яковлевич, 1941, в п/о 22.08-1941 г.
6. Татаров Ероний Алексеевич,1902, в п/о с 26.06-1942 г.
7. Каплан Афраим-Гирш Лейбов,1915, в п/о с 22.08-1941 г.
8. Драчевский Константин Николаевич,1917, в п/о с 22.08-1941 г.
9. Шило Алексей Петрович, 1911, в п/о с 22.08-1941 г.
10. Кирюшкин Николай Сергеевич, 1914, в п/о с 22.08-1941 г.
11. Руцкий Григорий Александрович,1907, в п/о с 22.08-1941 г.
12. Мороз Василий Васильевич,1907, в п/о с 2.09-1941 г.
13. Лебедкин Алексей Дмитриевич, 1912, в п/о с 10.11-1942 г.
14. Климович Михаил Владимирович,1913, в п/о с 24.07-1942 г.
15. Копач Борис Адамович,1913, в п/о с 20.07-1942 г.
16. Бриженев Михаил Антонович,1915, в п/о с 2.09-1941 г.
17. Шулятников Арсений Николаевич,1918, в п/о с 1.07-1942 г.
18. Рабчинская Мария Демьяновна,1925, в п/о с 18.06-1942 г.
19. Харланчук Петр Федорович,1910, в п/о с 18.07-1942 г.
20. Немировченко Дмитрий Трофимович,1908, в п/о с 19.07-1942 г.
21. Козинцев Михаил Васильевич, 1900, в п/о с 18.03-1942 г.
22. Трошко Петр Макарович,1911, в п/о с 24.11-1942 г.

23.Коваленко Дмитрий Маркович,1919, в п/о с 24.11-1942 г.
24.Сыщенко Николай Филиппович, 1910, в п/о с 24.11-1942 г.
25.Турчин Петр Матвеевич,1908, в п/о с 24.11-1942 г.
26.Трошко Гордей Михайлович,1924, в п/о с 24.11-1942 г.
27.Бардашевич Алексей Михайлович,1926, в п/о с 23.11-1942 г.
28.Рабчинский Александр Федосович,1914, п/о с 18.07-1942 г.
29.Захарченко Иван Григорьевич,1923, в п/о с 29.7-1942 г.
30.Трошко Михаил Иванович,1924, в п/о с 24.11-1942 г.
31.Бенза Лаврентий Аркадьевич,1912, в п/о с 22.08-1941 г.
32.Радкевич Александр Игнатьевич,1913, в п/о с 22.08-1941г.
33.Кошель Алексей Иванович,1901, в п/о с 24.11-1942 г.
34.Гуд Григорий Павлович,1911, в п/о с 24.11-1942 г.
35.Лукъянов Адам Игнатьевич,1923, в п/о с 24.11-1942 г.
36.Цык Василий Минович,1915, в п/о с 22.08-1941 г.
37.Каленик Трофим Семенович,1892, в п/о с 25.05-1942 г.
38.Лузан Павел Иванович,1908, в п/о с 23.11-1942 г.
39.Трошко Максим Андреевич, 1907, в п/о с 24.11-1942 г.
40.Сивчук Лукъян Антонович,1924, в п/о с 15.08-1942 г.
41.Говоровская Мария Петровна,1913, в п/о с 22.08-1941 г.
42.Паклин Николай Макарович,1920, в п/о с 23.09-1942 г.
43.Падалко Иван Федорович,1914, в п/о с 19.07-1942 г.
44.Примин Владимир Лазарович,1907, в п/о с 24.11-1942 г.
45.Соболевский Иосиф Николаевич,1901, в п/о с 24.11-1942 г.
46.Бабич Василий Максимович,1901, в п/о с 24.11-1942 г.
47.Прохорова Евдокия Мироновна,1923, в п/о с 05.08-1942 г.
48.Подоляк Мария Григорьевна, 1920, в п/о с 24.11-1942 г.
49.Сивчук Федора Григорьевна,1922, в п/о с 20.10-1942 г.
50.Панфиленко Варвара Николавна,1927, в п/о с 25.05-1942 г.
51.Чух Ольга Петровна,1922, в п/о с 24.05-1942 г.
52.Дудин Владимир Афанасьевич, 1921, в п/о с 17.08-1942 г.
53.Назарчук Ефим Лукич,1911, в п/о с 24.11-1942 г.
54.Пастухов Иван Павлович, 1912, в п/о с 23.08-1941 г.
55.Гоникман Мовша Израилевич, в п/о с 23.08-1941 г.
56.Павленко Василий Исаакович,1904, в п/о с 22.08-1941 г.
57.Перлов Хаим Давидович,1908, в п/о с 22.08-1941 г.
58.Рогозенко Николай Кузьмич, 1899, в п/о с 22.08-1941 г.(Погиб).
59.Феськов Степан Михайлович,1903, в п/о с 22.08-1941 г.
60.Сугак Николай Ефимович,1902, в п/о с 22.08-1941 г.
61.Засинец Петр Ильич,1906, в п/о с 22.08-1941 г.
62.Кошель Петр Ильич,1913, в п/о с 22.11-1942 г.
63.Шевченко Ольга Михайловна,1900, в п/о с10.05-1942 г.

64.Феоктистов Сергей Степанович,1909, в п/о с 7.06-1942 г.
65.Петролай Антон Филиппович,1906, в п/о с 23.11-1942 г.
66.Петролай Василий Иосифович,1909, в п/о с 23.11-1942 г.
67.Трошко Степан Нестерович,1905, в п/о с 23.01-1942 г.
68.Конопацкий Василий Савельевич,1912, в п/о 23.11-1942 г.
69.Яцухно Никита Васильевич,1910, в п/о с 23.11-1942 г.
70.Яцухно Павел Дмитриевич,1910, в п/о с 23.11-1942 г.
71.Садольский Валериан Николаевич,1911, в п/о с 23.11-1942 г.
72.Засинец Николай Ильич,1913, в п/о с 20.06-1942 г.
73.Вербин Петр Иванович,1913, в п/о с 1.09-1942 г.
74.Журавский Феликс Адамович,1901, в п/о с 23.11-1042 г.
75.Пальчевский Василий Игнатьевич,1915, в п/о с 15.09-1942 г.
76.Копач Михаил Кузьмич, 1906, в п/о с 21.11-1942 г.
77.Яцухно Владимир Аркадьевич,1927, в п/о с 23.11-1942 г.
78.Просветов Алексей Николаевич,1913, в п/о с 25.11-1942 г.
79.Заслонка Николай Мисеевич,1913, в п/о с 23.11-1942 г.
80.Козинцев Иван Андреевич,1923, в п/о с 30.05-1942 г.
81.Яцухно Севостьян Захарович,1911, в п/о с 23.11-1942 г.
82.Шмирейчик Василий Федорович, 1915, в п/о с 11-11-1942 г.
83.Савинкин Федор Степанович,1919, в п/о с 10.08-1942 г.
84.Шевченко Федор Павлович,1900, в п/о с 10.03-1942 г.
85.Журавский Виктор Иванович,1915, в п/о с 23.11-1942 г.
86.Воробей Казимир Иванович,1880, в п/о с 25.07-1942 г.
87.Карась Павел Юрьевич,1903, в п/о с 23.11-1942 г.
88.Рогозенко Ульяна (Хорошевич),1898, в п/о с 30.04-1942 г.
89.Засинец Антонина Даниловна,1916, в п/о с 20.06-1942 г.
90.Левкович Надежда Борисовна,1921, в п/о с 10.10-1942 г.
91.Авраменко Никодим ?,1903, в п/о с 22.08-1941 г.
92.Семененко Иван Леонович,1911, в п/о с 23.11-1942 г.
93.Ильюк Исаак Аркадьевич,1902, в п/о с 21.11-1942 г.
94.Прищеп Адам Семенович,1906, в п/о с 23.11-1942 г.
95.Пастухова Валентина Ивановна,1919, в п/о с 3.08-1942 г.
96.Феськов Николай Степанович,1928, в п/о с 10.05-1942 г.
97.Козинцев Николай Андреевич,1926, в п/о с 28.05-1942 г.
98.Жильский Максим Данилович,1913, в п/о с 15.09-1942 г.
99.Семененко Петр Леонович,1913, в п/о с 23.11-1942 г.
100.Садольский Августин Иванович,1906, в п/о с 23.11-1942 г.
101.Миксюк Степан Иванович,1901, в п/о с 22.08-1941 г.
102.Любин Иван Григорьевич,1914, в п/о с 10.10-1942 г.
103.Рабчинская Анна Демьяновна,1920, в п/о с 22.08-1941 г.
104.Прохоров Иван Григорьевич,1915, в п/о с 18.06-1942 г.

105.Даниленко Игнат Григорьевич,1916, в п/о с 19.07-1942г.
106.Кошкур Григорий Павлович,1916, в п/о с 23.08-1941 г.
107.Мищенко Елена Степановна,1923, в п/о с 23.05-1942 г.
108.Титок Павел Андреевич,1915, в п/о с 23.11-1942 г.
109.Белоцкий Григорий Федорович,1906, в п/о с 24.11-1942 г.
110.Козинцев Степан Петрович,1908, в п/о с 24.11-1942 г.
111.Еромченко Дмитрий Севостьянович,1924, в п/о с 24.11-1942 г.
112.Трошко Антон Алексеевич, 1903, в п/о с 24.11-1942 г.
113.Таргонский Василий Федорович,1910, в п/о с 24.11-1942 г.
114.Трошко Гордей (Николаевич-?),1914, в п/о с 24.11-1942 г.
115.Мамкин Федор Иванович,1923, в п/о с 24.11-1942 г.
116.Руцкая Параска Ивановна,1896, в п/о с 20.07-1942 г.
117.Жильский Александр Игнатьевич,1912, в п/о с 23.05-1942 г.
118.Астапко Павел Петрович,1909, в п/о с 23.09-1942 г.
119.Прокопенко Анатолий Павлович.1913, в п/о с 15.11-1942 г.
120.Руцкая Нина Кузьминична,1914, в п/о с 18.04-1942 г.
121.Шинкарчук Григорий Павлович,1897, в п/о с 16.08-1942 г.
122.Патлашан Семен Элькин,1919, в п/о с 18.08-1942 г.
123.Петролай Константин Константинович,1926, в п/о с 24.11-1942 г.
124.Гуд Адам Иванович,1923, в п/о с 24.11-1942 г.
125.Карась Константин Трофимович,1924, в п/о с 24.11-1942 г.
126.Петролай Павел Антонович,1910, в п/о с 24.11-1942 г.
127.Яцухно Максим Ефремович,1909, в п/о с 23.08-1941 г.
128.Яцухно Антон Захарович,1909, в п/о с 23.08-1941 г.
129.Крючко Михаил Васильевич,1926, в п/о с 24.11-1942 г.
130.Трошко Степан Михайлович,1918, в п/о с 24.11-1942 г.
131.Яцухно Степан Калинович,1910, в п/о с 24.11-1942 г.
132.Феськов Степан Павлович,1914, в п/о с 24.11-1942 г.
133.Трошко Петр Константинович, 1903, в п/о с 24.11-1942 г.
134.Мороз Ольга Афанасьевна, 1922, в п/о с 24.11-1942 г.
135.Трошко Николай Силич,1905, в п/о с 24.11-1942 г.
136.Конопацкий Маркиан Яковлевич,1900, в п/о с 24.11-1942 г.
137.Ильинковский Михаил Кузьмич,1903, в п/о с 22.08-1941 г.
138.Демьянов Николай Петрович.1913. в п\о с 15.03-1942 г.
139.Козинцев Павел Эммануилович,1898, в п/о с 22.08-1941 г.
140.Полканов Александр,1918, в п/о с 17.08-1942 г.
141Коваленко Андрей Данилович,1910, в п/о с 18.03-1942 г.
142.Дуброва Николай Романович,1925, в п/о с 17.08-1942 г.
143.Гуд Алексей Семенович,1925, в п/о с 17.08-1942 г.
144.Козинцев Петр Эммануилович, ?, в п/о с 24.11-1942 г.
145.Власенко Степан Миронович, ?, в п/о с 4.11-1942 г.

146.Яцухно Адам Емельянович,1914, в п/о с 24.11-1942 г.
147.Трошко Иван Максимович,1912, в п/о с 24.11-1942 г.
148.Яцухно Николай Ильич,1925, в п/о с 24.11-1942 г.
149.Мурашко Владимир Николаевич,1925, в п/о 24.11-1942 г.
150.Трошко Василий Максимович,1919, в п/о с 24.11-1942 г.
151.Трошко Владимир Минович.1911, в п/о с 22.08-1941 г.
152.Трошко Степан Яковлевич,1911, в п/о с 23.051942 г.
153.Радько Евдокия Трофимовна,1923, в п/о с 24.11-1942 г.
154.Рабчинская Екатерина Демьяновна, 1922, в п/о с 8.06-1942 г.
155.Прохоров Лукъян Миронович,1903, в п/о с 22.08-1941 г.
156.Кравец Иосиф Давидович,1908, в п/о с 22.08-1941 г.
157.Радько Иван Ананьевич, 1908, в п/о с 22.08-1941 г.
158.Радько Раиса Никодимовна,1917, в п/о с 1.07-1942 г.
159.Гутман Менаш Лейбов,1891, в п/о с 22.08-1941 г.
160.Захарченко Григорий Иванович,1894, в п/о с 22.08-1941 г.
161.Захарченко Антонина Филипповна,1900, в п/о с 25.07-1942 г.
162.Козинцев Андрей Яковлевич,1898, в п/о с 22.08-1941 г.
163.Трошко Ульян Константинович,1893, в п/о с 20.10-1942 г
164.Козинцев Михаил Андреевич,1927, в п/о с 30.05-1942 г.
165.Панфиленко Палагея Никитична,1927, в п/о с 23.05-1942 г.
166.Миндлина Мария Григорьевна,1927, в п/о с 10.09-1942 г.
167.Соловей Григорий Маркович,1908, в п/о с 24.11-1942 г.
168.Киселевич Михаил Павлович,1913, в п/о с 24.11-1942 г.
169.Козленко Евдокия Адамовна,1918, в п/о с 19.07-1942 г.
170.Петролай Константин Петрович,1901, в п/о с 24.11-1942 г.
171.Руцкий Петр Кузьмич,1900, в п/о с 24.11-1942 г.
172.Воробей Иван Николаевич,1923, в п/о с 25.07-1942 г.
173.Гуд Адам Петрович,1900, в п/о с 24.11-1942 г.
174.Беляк Августин Ефремович,1909, в п/о с 24.11-1941 г.
175.Рогозенко Ольга Николаевна,1928, в п/о с 10.04-42 г.
176.Дыбчук Семен Иванович,?, в п/о с 24.11-1942 г.
177.Кошель Яков Аврамович,1905, в п/о с 24.11-1942 г.
178.Коваленко Григорий Маркович,?, в п/о с 24.11-1942 г.
179.Чернецкий Иван Иванович,1882, в п/о с 22.08-1941 г.
180.Василевский Антон Евгеньевич,1904, в п/о с 24.11-1942 г.
181.Кошель Корней Иванович,?, в п/о с 24.11-1942 г.
182.Трошко Петр Герасимович,1917, в п/о с 24.11-1942 г.
183.Трошко Петр Семенович,?, в п/о с 24.11-1942 г.
184.Беляк Константин Иванович,1905, в п/о с 24.11-1942 г.
185.Рогозенко Степанида Николаевна,1925, в п/о с 30.04-1942 г.
186.Ильюк Михаил Сергеевич,1910, в п/о с 24.11-1942 г.

187.Тихонович Анастасия Фоминична, 1920, в п/о с 22.08-1941 г.

188.Галицкий Иосиф Ильич,1898, в п/о с декабря 1941 г. (Из разгромленного Овручского партизанского отряда).

189.Огирок Лидия Антоновна,1921 в п/о с 17.2-1942 г.

190.Гутман Тамара Гиршевна,1920, в п/о с 16.10-1941 г.

191.Жильская Зинаида ?,?, в п/о с 23.05-1942 г.

192.Кассара Силий Ибрагим Самуилович,1917, в п/о с 19.07-1942 г.

193.Каленик Андрей Иванович,1904, в п/о с25.05-1942 г.

194.Боков Иван Ильич,1912, в п/о с 14.05-1942 г.

195.Гордиянов Степан Сергеевич,1913, в п/о 16.08-1942 г.

196.Афонин Иван ?,?, в п/о с 18.02-1942 г.

197.Жигадло Иосиф Станиславович,1917, в п/о с 19.08-1942 г.

198.Ласовский Александр Николаевич,1908, в п/о 24.11-1942 г.

199.Козленко Надежда Адамовна,?, в п/о с 16.11-1942 г.

200.Пашкевич Владимир Ефимович,1919, в п/о с 15.11-1942 г.

201.Тихонов Семен Николаевич,1920, в п/о с 15.11-1942 г.

Приказ подписали:

Командир Ельского партизанского отряда Руцкий Филимон Николаевич,

Комиссар отряда Мищенко Антон Степанович.

В этот же день был подписан и приказ № 2 по расстановке личного состава партизан Ельского отряда и введения военной структуры в отряде.

« С целью лучшего управления партизанским отрядом с 24 ноября 1942 года установить в отряде армейскую структуру.

Назначить начальником штаба лейтенанта Байбурина Бориса (Хамита Якубовича).

1. Командиром 1-го взвода назначить сержанта Мороза Василия Васильевича.

2. Командиром 2-го взвода назначить Астапко Павла Петровича.

3. Командиром 1-го отделения 1-го взвода назначить Климовича Михаила, командиром 2-го отделения назначить Бриженева Михаила, командиром 3-го отделения назначить Копача Бориса Адамовича.

Командиром 1-го отделения 2-го взвода назначить Жилинского Максима, 2-го отделения назначить Павленко Василия Исааковича, 3-го отделения назначить Засинца Николая Ильича.

Командиром отделения 3-го взвода 1-го отделения назначить Миксюка Степана Ивановича, командиром 2-го отделения назначить Трошко Владимира Минича и командиром 3-го отделения назначить Прокопенко Анатолия Павловича.

В состав 1-3 взводов ввести бойцов следующих (см. приказ № 1)

Приказ подписали: Руцкий, Мищенко, Байбурин.

Присяга партизана

«Я, красный партизан, даю партизанскую присягу перед Родиной, своими боевыми товарищами, красными Партизанами, что буду смелый, дисциплинированный, решительный и беспощадный к врагам.

Я клянусь, что никогда не выдам своего отряда, своих командиров и комиссаров и товарищей партизан, всегда буду беречь партизанскую тайну, если это даже будет стоить мне жизни. Я буду до конца своей жизни верный своей Родине, партии, своему вождю и учителю товарищу Сталину.

Если я нарушу эту священную партизанскую присягу, то пусть меня постигнет суровая партизанская кара».

Ознакомившись с указанным списком отряда, читатели обнаружили, что до ноября 1942 отряд рос постепенно, за счет окруженцев и местного населения. А вот с половины ноября 1942 года до выхода приказа 24 ноября, т.е. за 10 дней, партизанский отряд резко пополнился на 82 человека. Пополнение в отряд прибыло, не откуда-то со стороны, а именно за счет местного населения. Население ранее не особо и принимали в партизаны. В отряде не было в достаточном количестве оружия и боеприпасов, не хватало продуктов питания и теплой одежды, а тем более, что уже наступило зимнее время. Да и командование отряда не рассчитывало на такое быстрое пополнение.

А причина резкого пополнения отряда состояла в следующем. Ельский партизанский отряд в это время располагался в окрестностях деревни Лукавцы. Как помните, партизаны Ельского отряда вели борьбу с предателями, но последнее время, опасаясь преследования своих родственников со стороны немцев и полицаев пока не трогали, да и сами полицаи притихли.

К середине ноября 1942 г. в соседней деревне Волавск расположился штаб партизанского соединения Сабурова А.Н.. Командир соединения Сабуров А.Н., конечно, встречался с населением, да и разведка, вероятно, установила, что отдельные жители района сотрудничали с немецкими властями и выдавали немцам семьи партизан и красноармейцев, которые были расстреляны.

По прибытии в район Сабуров А.Н. решил показать всем, что пришла советская власть, и он не потерпит предательства. Уже 20 ноября 1942 г. по приказу командира батальона Таратуто Н.В. из соединения Сабурова А.Н. в д. Волавск, Ремезы и в других деревнях, было расстреляно несколько предателей народа из числа местного населения и было заявлено, что будет проведена мобилизация местного населения в отряды соединения. В армейском соединении Сабурова А.Н.. все партизаны носили в военное обмундирование, и соблюдалась строгая военная дисциплина.

В это же время на территории Ельского района появилось украинское партизанское соединение Исидора Артемьевича Ковпака, отряды которого расположились в Ельском, Лельчицком, Мозырском и Наровлянском районах. Командиры этого соединения так же заявили, что начинают набор бойцов в свои отряды.

К этому времени к своим семьям успело возвратиться значительное количество мужского населения, не дошедших в начале войны до указанных в предписаниях мест сборов и оказавшихся брошенными в тылу противника. Большое количество мобилизованного местного населения, отступая с войсками и практически без оружия, оказались в окружениях и самостоятельно, небольшими группами и по отдельности выбирались из окружения и со временем пришли по домам. Их ряды пополнили и бежавшие из плена местные жители, с которыми пришли как из окружения, так и из плена и другие военнослужащие из других регионов СССР.

В это время немецкое командование так же проводило активную работу по усилению местных полицейских участков, и принудительно вербовали мужчин в полицию. Если до этого времени мужчинам каким-то образом приходилось уклониться от службы в полиции, а в Ельский партизанский отряд особо не принимали в связи с отсутствием оружия и боеприпасов. Это можно определить, как: в полицию не хотели, а в Ельский отряд попасть тоже не могли. Теперь обстоятельства изменились. Партизаны Ковпака И.А. и Сабурова А.Н., при задержании местных мужчин, стали принудительно проводить мобилизацию и доставлять их в свои отряды. Мужское население района собиралось по вечерам в своих хатах и обсуждало проблему: куда пойти в партизаны. Многие мужчины к 24 ноября 1942 года и пришли в Ельский партизанский отряд. В этом и заключалась причина массового прихода местного населения в ряды партизан.

Значительное количество мужского населения из южных территорий района ушли в соединение Сабурова А.Н., и только небольшая часть ушла в соединение Ковпака И.А.

В третьей части книги автор опишет историю создания отрядов Сабурова и военные операции на территории Ельского района, в которых принимало участие и местное население.

Соединение Ковпака И.А., как и соединение Сабурова А.Н. имело статус воинского подразделения с присвоением номера воинской части № 00105, и практически весь личный состав носил военную форму. Имелась надежная связь с Москвой. Самолетами доставлялось оружие, боеприпасы, продовольствие, медикаменты и все необходимое военное снаряжение. Раненых бойцов самолетами отправляли за ли-

нию фронта. С самого начала создания соединения, оно задумывалось как рейдовое по тылам противника.

Здесь будет уместным ознакомить читателей с краткими биографическими сведениями о командире соединения Исссидоре Артемьевиче Ковпаке.

Исидор Артемьевич Ковпак родился 25 мая 1887 года в многодетной, как и многие в то время семье бедного украинского крестьянина в селе Котельва Полтавской области. В годы Первой Мировой войны как разведчик воевал на Юго-Западном фронте и принимал активное участие в Брусиловском прорыве. Был награжден двумя Георгевскими крестами и медалями. В 1917 году был избран членом солдатского полкового комитета, а с 1919 года уже был в рядах партии большевиков. С этого времени в должности командира партизанского отряда принимал активное участие с бандами Петлюры, немецкими оккупантами и войсками Деникина. В мае 1919 года его партизанский отряд вошел в состав действующей Красной Армии легендарной дивизии В.И. Чапаева. Принимал участие в разгроме армии Колчака в Сибири, а потом и войск Врангеля на Перекопе и в Крыму. После гражданской войны служил помощником военкома и военным комиссаром в разных регионах Украины. С 1926 года работал на хозяйственной и советской работе.

Великая Отечественная война застала Исидора Артемьевича в должности председателя горисполкома г. Путивля в Сумской области. С началом оккупации он возглавил Путивльский партизанский отряд, а потом и соединение Сумских партизанских отрядов. Его соединение проводило рейды по тылам немецких войск в Сумской, Брянской, Курской и Орловской областей, нанося врагу существенный урон.

В мае 1942 года за успешные проведенные операции против немецких войск в тылу врага ему было присвоено звание Героя Советского Союза и звание генерал-майора. В Москве, военное командование СССР приказало передислоцироваться из Брянских лесов и тылами противника совершить рейд через территорию Полесской области и выйти на правобережную Украину. Соединение Ковпака И.А. получило значительное пополнение личным составом, оружием и боеприпасами и 26.10-1942 года вышло в рейд. Ниже автор приводит сведения о численном составе, вооружении и боеприпасах в соединении Ковпака И.А.

К 18.11-1942 года отряды Ковпака И.А. вошли в Ельский, Лельчицкий, Мозырский и Наровлянский районы Полесской области. По пути передвижения ковпаковцы разгромили несколько небольших вражеских гарнизонов, подрывали мосты.

В Лельчицах был разгромлен крупный немецкий административный центр, который так и не восстановился до изгнания оккупан-

тов. С разгоном немцев в окрестностях Лельчиц создались благоприятные условия для создания партизанского края и расширения партизанской войны на территориях северных районов Украины и южных районов Полесской области Беларуси. В эти дни состоялась встреча практически единственного на это время в Полесской области командования Ельского партизанского отряда с легендарным командиром соединения Ковпаком А.И. Потом (в 1943 г.) будут и другие встречи в Наровлянском районе.

Слух о прорыве крупного военного формирования Красной Армии с пушками быстро разнесся по окрестным местам, посеяв панику и в стане немецких войск.

6.09-1942 года в соединении была заведена книга приказов и на этот период времени приведены следующие сведения по соединению Ковпака И.А..

Личный состав: всего 1328 человек.

1. Пушек 45 мм -2, снарядов к ним 131.
2. Крупнокалиберных пулеметов -1, патронов к нему 730.
3. Батальонных минометов - 4, к ним мин 80.
4. Ротных минометов -100, к ним мин 400.
5. Станковых пулеметов-18, патронов к ним 163 ленты.
6. Ручных пулеметов ДП-48, дисков к ним 210.
7. Винтовок-894, патронов к ним-40000.
8. Автоматов ППО и ППШ-21, патронов к ним-4000.
9. Револьверов наган-89, патронов к ним-1000.
10. Пистолетов ТТ-36, патронов к ним-500.

Из трофейного мадьярского вооружения имелось:

Крупнокалиберных пулеметов 20мм-3, патронов-401.

Станковых пулеметов-15, патронов-183.

Ручных пулеметов-20, магазинов-382.

Батальонных минометов-6, мин-120.

Ротных минометов-4, мин-160.

Пистолетов-49, патронов-320.

Винтовок-137, патронов-74000.

Немецкое вооружение:

1. Станковых пулеметов - 1, лент-8.
2. Ручных пулеметов-6, дисков-52.
3. Винтовок-80, патронов-1400.
4. Автоматов-11, патронов-1700.
5. Пистолетов-20, патронов-200.

Кроме того, в соединение имелось три мастерских по ремонту оружия, раций и радиоприемников. Имелась собственная типография.

Также имелось: лошадей транспортных и строевых-239, лошадей верховых - 163, лошадей седельных-59 повозок-144.

Сведения были подписаны командиром партизанских отрядов Сумской области героем Советского Союза Исидором Артемьевичем Ковпаком и комиссаром группы партизанских отрядов Рудневым.

Как видно из приведенных сведений, это было вполне боеспособное воинское подразделение, способное вести наступательные операции и на равных воевать с противником.

В начале декабря, соединение Ковпака И.А. выступило в Лельчицкий и Олевский район Житомирской области, а Ельский отряд вышел в село Копищи Олевского района Украины. Время выступления Ельского партизанского отряда не обозначено и автор предполагает, что это было до 9 декабря 1942 г. Перед партизанскими отрядами была поставлена задача: упредить нанесение удара и разгромить на стадии формирования немецкие воинские подразделения на украинской территории, перед направлением их в Ельский и Лельчицкий районы для разгрома партизанских отрядов.

Приказ № 3 от 9.12-1942 г. Копище. Был подписан приказ Ельского партизанского отряда, в котором командиром хозяйственного взвода был назначен Прохоров Лукъян Миронович и в состав взвода были назначены: Гутман Менаш, Радько Иван, Захарченко Григорий, Радько Раиса и Захарченко Антонина.

Этим же приказом были назначены политруками: 1-го взвода – Лебедкин А.Д., 2-го взвода – Гоникман М.И. и 3-го взвода – Ильинковский М.К., хозяйственного взвода – Каплан А.Л..

Помощником начальника штаба по разведке был назначен Шило А.П.

Произошли изменения в командном составе, и так же 9 декабря был подписан приказ № 4, в котором отмечалось:

«На основании решения Бюро Ельского РК ВКП(б) сего числа вступаю в обязанности командира Ельского партизанского отряда-Мищенко Антон Степанович.

Моим заместителем назначается Руцкий Филимон Николаевич, комиссаром Ельского партизанского отряда назначается Жильский Александр Лукич».

Приказ подписали все три вышеуказанных командира.

15 декабря в Ельский отряд прибыло пополнение, которых приказом № 5 зачислили в партизанский отряд:

«С сего числа зачислить бойцами в Ельский партизанский отряд, добровольно пришедших из с. Хочин Олевского района УССР:

1. Игнатюк Гавриил Маркович,1922.
2. Стальчук Иван Назарович,1923.

3. Дворак Адам Еремеевич,1923.
4. Гапончук Василий Гаврилович,1922.
5. Скумин Федор Иванович,1922.
6. Скумин Илья Максимович,1924.
7. Осанов Рахимохан Тазиевич,1923.
8. Нелеп Иван Кузьмич,1923.
9. Дубровец Федор Дмитриевич,1923.
10. Скумин Кондрат Григорьевич,1923.
11. Стальчук Гавриил Алексеевич.1923.

Этим же приказом была объявлена благодарность за выполнение боевого задания разведгруппе, старший Коссара Силий Ибрагим Самуилович, бойцы: Боков Иван Ильич, Пантюк Василий Ефремович, Тихонов Семен Николаевич и Каленик Андрей Иванович.

Писарем отряда был назначен боец второго взвода Руцкий Г.А.

С 16 декабря ввели в распорядок дня занятия с личным составом по следующим программам:

Строевая подготовка – научить бойцов приветствиям в движении и на месте. Подход к начальнику, доклады, понятие о строе, строевой шаг, повороты, построение взвода.

Занятия по уставам караульной службы, изучение прав и обязанностей дежурного по гарнизону, взводу, дневального по взводу, часового в полевом карауле, патруля, прием и сдача дежурств, смена часовых.

Материальная часть оружия: целевая установка, знание своего оружия, материальной части, сборка и разборка, работа механизмов, задержка и их устранения, сбережение оружия, уход за оружием в стрелковом взводе.

На все отводилось: изучение винтовки – 4 часа, автомата – 2 часа, пулемета – 3 часа, бронебойки и гранат по 1 часу. По тактике – 30 часов; отделение, взвод в обороне – 6 часов; в наступлении – 8 часов, уличные бои – 8 часов и в лесном бою – 8 часов.

По целевой подготовке была поставлена задача: добиться знаний своих обязанностей бойцами и командирами во всех видах боя.

Научить бойцов правильно пользоваться местностью во всех видах боя.

Было приказано всем командирам, начиная от отделений занятия без не подготовленных конспектов не проводить

Командиры взводов и политруки обязаны были получать инструкции для проведения занятий в штабе ежедневно с составлением конспектов 15 до 16 часов.

17.12-1942 г. в Ельский партизанский отряд поступил приказ в/ч 00105 (отряд Ковпака И.А) следующего содержания:

«Считаю необходимым обязательно 18.12 к 7.00 к нашей роте, которая стоит заставой в Хочине выслать 30 человек вооруженных бойцов в/ч для усиления заставы. Держать вам заставу в Майдане нет надобности».

17 декабря командиру 3-го взвода Астапко П.П. было приказано выделить 30 бойцов для усиления заставы в с. Хочин, с задачей предупредить отряд от внезапного нападения противника. Время прибытия устанавливалось до 7 часов утра 18 декабря, после чего предписывалось заставу в с. Майдане снять.

Командиру хозвзвода Прохорову Л.М. было приказано снарядить 10 подвод и выслать в д. Юрово за ранее заготовленным немцами картофелем и прибыть 18.12 к 8 часам.

Начальнику тыла Кравцу И.Д., было приказано выехать в Юрово вместе с подводами для организации работы по вывозу картофеля. Одновременно ему вменялось произвести заготовку мяса «за счет семей местных полицейских и изменников Родины».

Разведгруппам, свободным от службы вменялось выехать в Юрова для оказания помощи начальнику тыла при заготовке продуктов и возвратиться в штаб 19 января.

В этот же день был назначен политруком Ельского партизанского отряда Руцкий Г.А., в обязанности которого входило принимать сводки Совинформбюро по радио и вести работу среди местного населения, а также распространять сводки по отряду и населенным местам.

20 декабря была объявлена благодарность за хорошие знания своих обязанностей по несению караульной службы бойцу 1-го взвода Морозу Владимиру.

Этим же приказом были строго предупреждены задержанные за пьянство бойцы: Козинцев, Радкевич Александр и Яцухно (без имени).

20.12 из штаба в/ч 00105 на имя командира Ельского партизанского отряда поступила радиограмма:

«Сообщаем, что 19.12 в 17.00 село Войкевичи занял противник. Наш батальон находится в 1 км. северо-восточнее опушки леса. В Будке Войкевичи находится наша рота. Батальону придана 176 мм пушка и одна рота.

По данным разведки противник сжег окраины села Войкевичи, оставив только центр села.

Силы противника: 300-350 человек, 2-37 мм пушки, минометы, автоматы. В 12.00 слышна была перестрелка. Обстановку выясняем. Держите ли Вы связь с заставой в д. Хочин? Сообщайте обстановку в Хочин».

20.12 на имя командира Ельского партизанского отряда поступила очередная радиограмма начальника штаба в/ч следующего содержания:

«После посланной Вами обстановки на нашем участке до 20.00, 20.12-1942 г. особо ничего не произошло. Войкевичи заняты противником, в Будке находятся наши роты. Дороги до Войкевичи перекрыты заставами.

В Хочин послал командиру нашей роты приказ отправить лишние обозы в расположение части.

При сильном напоре противника, смотря по обстановке, заставы будут развернуты, и если не будет возможности удержать оборону, то отойти.

И одновременно передано вам и ваших бойцам, что им если придется отойти, то стать заставою в Майдане, и без ваших приказаний не отступать. Просьба провести разведку».

Начштаба, 20.05.(в/ч 00105).

21 декабря заболел боец Кисель Дмитрий и был госпитализирован в санчасть. В этот же день в с. Майдан были высланы бойцы 1-го взвода для замены бойцов 3-го взвода, находящихся в засаде.

Немецкие войска, напав на с. Войкевичи, сожгли дома людей, по окраинам, было частично уничтожено и местное население, которое не успело покинуть дома до наступления немцев. Покинув Войкевичи, немцы отошли на свои позиции к д. Глушковичи. Срочно были подтянуты войска в/ч и Ельского партизанского отряда, которые и начали преследование немцев и под Глушковичами завязался ожесточенный бой.

Вот как описал этот бой под Глушковичами штаб в/ч 00105:

«Согласно приказа по в/ч 00105 (отряд Ковпака И.А.) Ельский партизанский отряд в полном составе в ночь с 22 на 23 декабря совместно с 3-м батальоном в/ч проводили операцию по уничтожению противника силою до батальона войск в лесу южнее д. Глушковичи. Справа от Ельского партизанского отряда действовала 3-я рота 3-го батальона, а слева была 2-я рота. Во время передвижения партизаны Ельского отряда подошли к окопавшемуся противнику на 15-20 метров и начался бой с 3 часов 30 минут. В результате огневого превосходства сил противника, партизаны и указанные подразделения были вынуждены отойти. По словам мирных жителей в этом бою противник потерял около 60 солдат и офицеров».

Значительные потери понесли и бойцы в/ч Ковпака И.А., но сведения о потерях не автором обнаружены.

Среди партизан Ельского партизанского отряда потери были следующие:

1. Убиты: боец 2-го взвода Вербин Петр Иванович.

2. 3-го взвода Титов Павел Андреевич, житель д. Кочищи.
3. 1-го взвода Сивчук Лукъян Антонович, житель д. Ремезы.
4. 1-го взвода Сыщенко Николай Филиппович.
5. Разведка-Тихонов Семен Николаевич.
6. Разведка-медсанчасть Тиханович Анастасия Фоминична, 1920.

Тяжело раненые в бою бойцы 1-го взвода:

1. Невмеровченко Дмитрий Трофимович.
2. Копач Борис Адамович.
3. Козинцев Михаил Васильевич.

Были легко раненые:

1. Дудин Василий Афанасьевич-1-й взвод,
2. Бардашевич Алексей Михайлович-1-й взвод,
3. Пантюк Василий Ефимович-разведка,
4. Гордиянов Степан Сергеевич-разведка.

За хорошее управление боем со стороны младших командиром партизанским отрядом была объявлена благодарность командирам взводов:

1. Трошко Василию Миновичу – 3-й взвод.
2. Павленко Василию Исааковичу – 2-й взвод.
3. Засинцу Николаю Ильичу – 2-й взвод.
4. Миксюку Степану Ивановичу – 3-й взвод.
5. Климовичу Василию Федоровичу – 1-й взвод
6. Шмирейчику Василию Федоровичу – 2-й взвод.

Была объявлена отдельная благодарность командирам взводов: Астапко П.П., Морозу В.В. и Пастухову И.П.

«За проявленную смелость и храбрость в бою с немецкими захватчиками была объявлена благодарность бойцам отряда:

Падалко И.Ф., Поваровской Л.П., Мороз М.К., Радкевич А.И., Трошко М.И., Журавскому В.И., Яцухно Н.В., Просветову А.Н., Козинцеву И.А., Коваленко А.Д., Яцухно М.Е., Яцухно А.Е., Огирок Л.А.

В то же время в приказе командира Ельского партизанского отряда было отмечено, что «…со стороны отдельных младших командиров нет достаточного управления боем, недостаточная взаимовыручка и поддержка друг друга.

Приказываю:

Всем командирам учесть все недостатки данной операции, как со стороны командиров, так и со стороны бойцов. Данную операцию проработать по взводам на собраниях».

В этот же день в Ельский партизанский отряд поступило приказание: «к 14.00 дать штабу сведения о результатах боев с 10-25 декабря, указав дату и место боя. Описать коротко каждый в отдельности бой и

его результаты, трофеи, взятые у противника перечислить: что именно, количество убитых солдат и офицеров противника.

Наши потери: убитые и раненые за каждый бой в отдельности, указав ФИО, потери вооружения.

Дать сведения о количестве имеющихся в подразделениях боеприпасов на 25.12, патроны (для всех видов оружия), мин, снарядов, гранат.

Количество личного состава на 25.12-1942 г».

Подписал: начштаба в/ч Газима.

25.12. Состоялось заседание Ельского подпольного райкома, на котором присутствовали: Черноглаз З.Я., Кравец И.Д., Перлов Х.Д., Шило А.П., Ильинковский М.К., и был рассмотрен вопрос «О приеме кандидатом в члены ВКП(б) Мороза Василия Васильевича (Мороз В.В. на заседании присутствовал). Автор приводит только одно выступление Ильинковского М.К.: «Мороз смелый и решительный товарищ, умело организовывает молодых партизан на борьбу с врагом. Я считаю, товарищ Мороз заслуживает быть в рядах нашей партии». Выступили и остальные члены бюро, которые сказали много хороших слов в адрес партизана Мороза В.В..

Единогласно было вынесено постановление об утверждении решения первичной парторганизации Ельского партизанского отряда от 20 августа 1942 года, о приеме кандидатом в члены ВКП(б) Мороза В.В. .

В это же день поступил приказ – продолжить движение: Иванова Слобода – Симоничи – Рудня

25 декабря 1942 г. в д. Симонова Слобода был подписан приказ № 25 по в/ч 00105 и разослан по всем батальонам, том числе и Ельский партизанский отряд следующего содержания:

«14.12-1942 г. штабом 2-го батальона была написана развед-сводка, что в Симоническим Млынке нашу разведку в количестве 8 человек окружило до 150 немцев - разведка с боем отошла в лес. Немцы прибыли со стороны Петрикова. Проверкой установлено, что 8(?) разведчиков: Литвин, Осипов, Лубенец, Дундик, Ерень (Елень?), Новиков под командой командира Казимирова, посланные разведать сведения о противнике на р. Припять, связаться с партизанским отрядом Симонического Млынка, расположились на отдых, не обеспечив охранения, не выставив постов и пр.

Будучи предупреждены женщиной о появлении немцев, не выслал разведчиков, а послал хозяина дома и после того как во дворе раздался выстрел, разведчики, побросав свое имущество, огородами убежали в лес. В действительности группа партизан из 4-х человек из местного партизанского отряда, ехавшая на связь с нашей в/ч

натолкнулась на дом, где были разведчики и когда вышедший хозяин, увидев незнакомого и приняв за полицейского, стал его душить, произошел выстрел, а группа Казимирова позорно бежала, не пытаясь даже выяснить обстановку.

Возвращаясь, группа разведчиков в деревни Тонеж и Иванова Слобода, наткнулись на другую группу разведчиков Голуба, (которая находилась в селах, выполняя задание) и будучи напуганными, бежали и обошли эти села, а вернувшись домой, пытались оправдаться, сообщили командованию ложные сведения.

Приказываю: всем перечисленным разведчикам объявить строгий выговор и предупредить о расстреле».

Подписали: Ковпак, Руднев, Газима.

Вот как описал те события в своих воспоминаниях непосредственный участник похода, командир взвода Ельского партизанского отряда Астапко П.П.:

«…Нашему взводу, совместно с ротой Ковпака пришлось быть в заставе в с. Хочин Олевского района УССР. Более двух недель длилась застава. Немецкое командование, находящееся в Олевском и Словечанском районах высылало каждую ночь свои разведгруппы в направлении с. Хочин, а мы с ковпаковцами высылали свои разведгруппы к Олевску и Словечно. Каждый раз наши разведчики встречались с немецкими разведгруппами и завязывался короткий бой между ними. Наши разведчики докладывали, что немцы сконцентрировали крупные воинские и полицейские подразделения для проведения крупной карательной операции против партизан и населения, в месте дислоцирования партизан.

В одно время наша разведка быстро возвратилась обратно и доложила, что крупные немецкие соединения движутся в направлении с. Хочин.

Партизаны к встрече с немцами были готовы и встретили их ожесточенным пулеметным и автоматным огнем. Немцы, не выдержав лобового огня, стали обходить Хочин с двух сторон, попытались окружить нас в деревне и уничтожить. Замысел немцев был разгадан и после ожесточенного боя с. Хочин было оставлено. Немцы в этом бою понесли большие потери в живой силе. Партизаны в этом бою потерь не имели.

Ночью этого же дня (от автора: в ночь на 23 декабря 1942 г.) Ковпак дает команду нашему батальону (Ельскому партизанскому отряду) и своей одной роте выбить немцев из д. Хочин и занять ее обратно. Прибыв на исходные позиции, партизаны с криками «ура» бегом бросились на деревню. Подбежав к деревне, мы увидели, что таковой там уже не существовало. Вместо деревни остались одни пепелища

да тлеющие угли и головешки. Случайно пришлось встретить одного гражданина из деревни, который рассказал, что кто из жителей не успел уйти в леса, немцы всех сожгли с домами. Не ушедших в леса было мало, потому что население деревни нами было предупреждено о готовящейся карательной экспедиции немцами.

Было еще темно, проследить по следам, в каком направлении ушли каратели, было трудно, но с трудом определили, что каратели, спалив деревню Хочин, ушли в направлении д. Глушковичи. Ночью, встретившись с противников в лесной местности у д. Глушковичи, завязался ожесточенный бой. Немцы несли большие потери. Ковпак бросил ряд свои рот нам в поддержку. Немцы оказались в тисках с тылу и фронта. Не выдержав нажима партизан, они отошли, оставив много трупов солдат и офицеров. Наши потери были незначительны. Мы потеряли прекрасного человека медицинского работника – Тиханович Анастасию, Сивчука, Копача. Это были отличные боевые товарищи. Я и партизан Бабич Василий Миронович несли на руках Тиханович Анастасию более двух километров до повозки, на которой находился станковый пулемет. «Тачанкой» управлял Мищенко Степан. Где были похоронены погибшие товарищи - сейчас уже не помню за давностью прошедших лет».

(От автора: конечно, Астапко П.П. описал те действия, в которых он принимал личное участие, но несколько слукавил и не указал, что партизаны были вынуждены отступить).

Справка: медицинская сестра и боец партизанского отряда Тиханович Анастасия Фоминична, оказывала не только медицинскую помощь партизанам и местному населению. Наряду с партизанами с оружием в руках она принимала участие в проведении многих боевых операций и пала как настоящий боец. В нагрудном кармане она постоянно носила с собою комсомольский билет и в бою под д. Глушковичи, во время тяжелого боя вместе с другими партизанами вела огонь по фашистам. Появились раненые и среди своих. Настя подобрала партизана, раненного в обе ноги осколками, и затащила его в воронку. Во время оказания медицинской помощи рядом разорвалась немецкая мина и причинила ей тяжелое ранение. Уже без сознания партизаны вынесли Тиханович Настю с поля боя, и через несколько минут она умерла. В кармане гимнастерки обнаружили ее комсомольский билет, пробитый пулей. Комсомольский билет, залитый кровью Тиханович Анастасии, хранится в музее Великой Отечественной войны в г. Минске.

До Великой Отечественной войны Тиханович А. Ф. работала медицинской сестрой в Скороднянской сельской больнице. С первых дней она вступила в Скороднянский партизанский отряд и входила в

состав Ельского бюро райкома ЛКСМ(б). После всех неудач и поражений тяжелого 1941 года, она продолжала борьбу с врагом и в Ельском партизанском отряде числилась при медсанчасти, но постоянно вместе с партизанами выходила на выполнение боевых операций и наравне с другими мужчинами принимала участие в боях.

В дни, когда в июле 1942 года фашисты совершали карательные акции против мирного населения, подвергали население постоянным бомбежкам в лесах – имелось очень большое количество раненых местных жителей, которым она оказывала квалифицированную медицинскую помощь, а при отсутствии медикаментов - советом и добрыми словами. Была душой не только партизанского отряда, но пользовалась огромным уважением и среди местного населения. И в наши дни, оставшиеся в живых люди военной поры добрыми словами вспоминают «своего доктора Настеньку».

27.12. Иванова Слободка. Для увеличения санчасти и лучшего ухода за ранеными бойцами, повар 1-го взвода Чух Ольга Петровна была переведена поваром в санчасть.

Повар разведгруппы Козленко Надежда была переведена поваром в 1-й взвод.

Бойцы: 2-го взвода Савинкин Федор Степанович и 3-го взвода Яцухно А.З., из-за плохого состояния здоровья были переведены в хозвзвод.

Двое бойцов: из 2-го взвода Журавский Феликс Адамович и хозвзвода Соловей Г.М., в виду болезни и плохого состояния здоровья были уволены и отпущены домой. Им был выдан поек на двое суток, и была выделена лошадь с подводой и ездовым, для доставления их по месту жительства.

28.12. Иванова Слободка. В 12 часов в Ельский район была направлена группа бойцов в количестве 10 бойцов под командованием командира отделения Миксюка С.И., с задачей произвести разведку о противнике и доставить из Ельского района в отряд ранее спрятанное оружие и боеприпасы. Срок возврата был назначен на 7.01-1943 г.

В партизанский отряд был зачислен:

Глухотаренко Павел Сафронович,1918, проживавший в д. Бережница Лельчицкого района и был направлен в группу разведки.

29.12. Ранее посланная группа разведки в Ельский район возвратилась в расположение отряда.

В этот же день в отряд поступил приказ из в/ч 00105 о передислокации отряда в д. Рубрино, движение начать в 24 часа.

30.12. Рубрино. Поступил новый приказ в/ч о начале движения в 10 часов утра по маршруту: Рубрино – Марминиские хутора – Теребличи и выйти Оздаличи Туровского района и остановиться на привал.

31.12-1942 г. Ельский партизанский отряд продолжил движение в арьергарде с 4 батальном в/ч 00105 по маршруту: Мочула – Теребин – Оздаличи – Олегомль – Великий Фольварк – Оттоманка – Запоросье – Песчанка – Морщиновичи с запланированным отдыхом в д. Сукачи.

В то же время в архивных документах обнаружено упоминание, что во время движения поступило указание, на изменение маршрута движения и далее отмечен новый маршрут продвижения отряда.

31.12. Оздаличи. Поступил новый приказ в/ч продолжить движение 1.01-1943 г. в 1 час 30 минут по маршруту: Ольгомель – Великий Мальниев – фольварк Оттоманка – Запоросье – Песчанка – Вильча – Загатье – Брониславовка – Лагаща – Борисовая, где остановиться на отдых. Было продолжено движение партизанского отряда по маршруту: Юрковичи – Боровая.

2.01-1943. Боровая. В связи с большим количеством взводов в отряде постоянно возникали постоянные путаницы и сложности с управлением бойцов. Командованием отряда было принято решение разбить отряд на три роты, в каждой по 3 взвода и во взводе по 2 отделения.

Приказом командира Ельского партизанского отряда № 16 от 2.01-1942 г. были произведены назначения командиров новых подразделений.

Командиром 1-й роты был назначен сержант Мороз В.В.

Командиром 1-го взвода 1-й роты был назначен Климович Н., он же был назначен и помощником командира роты.

Командиром 2-го взвода был назначен Шуляков А.Н.

Командиром 3-го взвода - Просветов А.Н.

Командиром отделения 1-й роты 1-го взвода – Цык В.М., 2-го отделения - Падалко И.Ф.

2-го взвода 1-го отделения - Коваленко Д.М., 2-го отделения – Бенза Л.А.

3-го взвода 1-го отделения - Мороз М.И., 2-го отделения – Харланчук П.Ф.

Командиром 2-й роты был назначен сержант Пастухов И.П.

Командиром 1-го взвода 2-й роты был назначен Жильский М., он же был назначен и помощником командира роты.

Командиром 2-го взвода – Павленко В.И.

Командиром 3-го взвода – Засинец Н.И.

Командиром 1-го отделения 1-го взвода – Пальчевский В., 2-го отделения – Семененко

1-го отделения 2-го взвода Феоктистов С., 2-го отделения – Шевченко Ф.

1-го отделения 3-го взвода – Рогозенко Н., 2-го отделения – Сугак Н.

Командиром 3-й роты был назначен младший лейтенант Бриженев М.А.

Командиром 1-го взвода 3-й роты был назначен Миксюк С.И., он же и помощник командира роты.

Командиром 2-го взвода – Трошко В.М.

Командиром 3-го взвода – Прокопенко А.П.

Командиром 1-го отделения 1-го взвода - Даниленко И.П., 2-го отделения – Кошкур Г.П.

Командиром 1-го отделения 2-го взвода - Коваленко А.Д., 2-го отделения – Козинцев П.Э.

Командиром 1-го отделения 3-го взвода – Яцухно М., 2-го отделения – Яцухно С.

Командиром взвода разведки был назначен Кирюшкин Н.С.

Командиром 1-го отделения был назначен Коссара С.С., 2-го отделения – Боков И.

Боец 3-го взвода Демьянов Н.П. был переведен во взвод разведки

Все означенные командиры должны были приступить к своим обязанностям 2.01 с 16 часов.

В этот же день тяжело раненый боец Копач Б.А. умер и был похоронен в д. Боровая Житковического района.

В тот же день, проверяя посты, командир партизанского отряда Мищенко А.С. обнаружил спящего на посту часового Петролая В.И. и сам разбудил его. «За сон на посту и плохую бдительность» Петролай В.И. был арестован на двое суток. Начальнику караула был объявлен выговор.

Командир 3-го взвода Астапко П.П., приказом командира партизанского отряда, как «не справившегося со своей работой по руководству взвода» от своих обязанностей был отстранен.

В 12 часов начштаба партизанского отряда был объявлен приказ о выставлении в гарнизоне полевых караулов и засад и засад и держать их круглосуточно, до особого распоряжения.

3.01. Были произведены некоторые перестановки в личном составе.

Боец Астапко П.П. был переведен во взвод разведки.

Боец 3-й роты Руцкий Н.К. был переведен во взвод разведки.

Боец взвода разведки Невмержицкая была переведена в 3-роту.

4.01. Из д. Боровая была выслана разведка в д. Пуховичи, которую возглавил командир отделения Коссара С.С.

По прибытию партизаны занялись постройкой дзотов и блиндажей. Штабом партизанского отряда был разработан план обороны и направлен для утверждения в штаб в/ч.

В это же день, после возвращения разведки Ельский партизанский отряд продолжил движение по маршруту: Боровая – Ляховичи – Пуховичи, где остановились на несколько дней.

Уже 5.01 командованию партизанского отряда стало известно, что 4 января разведчик Астапко П.П. из группы Коссара, находясь в разведке в д. Пуховичи незаконно изъял у гражданки … одно простое одеяло и платок, не имея на то никаких санкций со стороны командования. Астапко проявил факт мародерства. По этому факту была оперативно проведена проверка, и в этот же день был подписан приказ за № 21 по Ельскому партизанскому отряду, в котором отмечалось:

«Приказываю: за проявленный факт мародерства бойцом взвода разведки Астапко П.П. с сего числа перевести бойцом в 1-ю роту.

Командира отделения Коссара за не реагирование на факт мародерства его бойцом предупредить, что в случае повторения и не принятия мер к устранению подобных фактов, к нему будут приняты более строгие меры».

Этим же приказом повара разведки Руцкую Н.С. перевели в 1-ю роту.

Была объявлена благодарность помощнику начальника штаба по разведке Шило А.П. за хорошую организацию разведки в деревнях Хочин, Юрово и Майдан.

Были объявлены благодарности бойцам Ельского партизанского отряда за бой под деревней Глушковичи 23.12-1942 года – Бриженеву М.А., Черноглазу З.Я. и Руцкому Г.А.

5. 01. Командир партизанского отряда Мищенко А.С. выслал в штаб в/ч 00105 врача отряда Галицкого И.И. для оформления документов на вывоз раненых самолетом за линию фронта на лечение.

5.01. По всем подразделениям в/ч и в Ельский партизанский отряд поступил приказ начштаба Газима следующего содержания:

«При отправлении писем на родину КАТЕГОРИЧЕСКИ ЗАПРЕТИТЬ писать местонахождения отряда, маршрут его движения и вообще, что-либо о нашей части. Все письма сдавать политруку роты, а политрук сдает комиссару, который отвечает за сохранение военной тайны. Приказ объявить всему личному составу».

Одновременно были затребованы в штаб сведения о личном составе, с указанием сведений о командном составе старшего, среднего и младшего состава, количестве женщин, членов ВКП(б), кандидатов и членов ВЛКС(б), вооружении, боеприпасах и о состоянии обозов и лошадях.

Командиру отряда Мищенко А.С. было приказано с ротой бойцов лично прибыть в д. Ляховичи, для принятия участия в проведении операции против сил противника. А так же повторно был затребован врач для оформления документов на тяжело раненных бойцов.

По пути продвижения партизанского соединения Ковпака И.А. находился немецкий гарнизон в д. Букча. Командованием соединения было принято решение разгромить немецкий гарнизон в д. Букча. К

сожалению, в архивах не обнаружено сведений по разгрому этого гарнизона. По отдельным разрозненным данным и упоминаниям партизан автор приводит некоторые сведения.

В разгроме немецкого гарнизона в д. Букча, наряду с бойцами соединения Ковпака И.А.. принимал участие и Ельский партизанский отряд. По приказанию штаба в/ч, гарнизон в д. Букча был окружен объединенным отрядом и после короткого ожесточенного боя, противник был уничтожен и партизанам достались большие трофеи.

После боев в Хочине и Букче, в соединении Ковпака И.А. и Ельском партизанском отряде появилось значительное количество раненых партизан.

В этот период времени на льду Красного (Чырвонага) Озера партизанами соединения Ковпака И.А. был оборудован ледовый аэродром, где принимали самолеты из-за линии фронта. Самолетами доставлялись партизанам оружие, продовольствие, медикаменты и различное снаряжение. С обратными рейсами вывозили тяжелораненых бойцов и раненых из числа гражданского населения соединения.

6.01. Были сделаны некоторые перемещения среди партизан. Так бойцы 3-й роты Рабчинская Анна Демьяновна и Мороз Ольга Афанасьевна были переведены в разведку. Боец 1-й роты Сивчук Федора Антоновна была переведена в 3-ю роту.

7.01. Командир Ельского партизанского отряда направил в Центральный штаб партизанского движения в г. Москву письмо следующего содержания:

«При этом Ельский партизанский отряд Полесской области посылает Вам деньги для внесения в госбанк в фонд обороны страны советских знаков-875 рублей 50 копеек. карбованцев-2055, облигаций займов - 485, немецких марок- 90, 5, серебряный портсигар - 1 штука, серебряный полтинник - 1 штука».

Подписал Мищенко А.С.

8.01 Ельский партизанский отряд из штаба в/ч получил сообщение о проведении боевой операции против немецкого гарнизона в совхозе «Сосны» ныне Любанского района Минской области.

В связи с этим штабом отряда был разработан план и подписан приказ по отряду, который предписывал:

«…командиру 1-й роты Морозу В.В. 8.01 в 10.00 со всеми бойцами и 2-м взводом 2-й роты выйти из д. Пуховичи и соединившись в пути с 3-м и 4-м батальонами в/ч 00105. Операцию начать в 3.00 и после уничтожения немецкого гарнизона все имеющиеся продукты и фураж в совхозе «Сосны», как-то зерно, скот и другое все изъять на пользу партизанского отряда».

Также предусмотрено было выделение подвод для подвоза боеприпасов до совхоза «Сосны», которые на обратном пути должны были загрузиться фуражом и продуктами питания для партизанского отряда. Для этих целей были выделены подводы: от 1-й роты-4, от 2-й роты-3 и от 3-й роты-5. Помощник командира партизанского отряда Руцкий Ф.Н. должен был лично, с бойцами 1-й роты выехать с подводами. Руководство по проведению боевой операции и доставке продуктов питания и фуража было возложено на начальника штаба Байбурина Х.Я.

К 9.01. Необходимо было представить в штаб в/ч наградные листы на особо отличившихся партизан, если таковые имелись в отряде. К сожалению, наградные листы на отличившихся в боях партизан Ельского отряда среди архивных документов не обнаружены, а возможно их и не подготовили.

В архивных документах, автором обнаружен один из документов, с описанием деятельности Ельского партизанского отряда за 16 месяцев оккупации, примерно до 9 января 1943 года, который приводится в книге.

«В отряде было 58 членов и кандидатов партии и было вновь принято 13 человек. В отряде сохранилось бюро РК КП(б)Б во главе с секретаре райкома Черноглазом, которое занималось вопросом роста рядов партии, воспитанием коммунистов, обеспечением авангардной роли коммунистов в бою.

Примером могут быть молодой коммунист Мороз В.В., который с ручным пулеметом, во весь рост идет на врагов, расстреливая их в упор, коммунисты Миксюк С.И., Прохоров Л.М., Трошко В.М., секретарь райкома Черноглаз З.Я. – находятся на первой линии огня, увлекая за собою коммунистов и беспартийных и целый ряд других товарищей.

Партизанский отряд все время находится в тесном контакте с населением. Зимой крестьяне окружающих деревень маскировали следы партизан, подвозили продукты к лагерю и т.д.

13.08-1942 года после боя с немцами население деревень Беляки и Волавская Рудня принесли партизанам в лес разные продукты, не дождавшись, пока партизаны дойдут до базы. Еще более характерным является тот факт, что во время боя прибежало мирное население мужчины и женщины. Подносили во время боя патроны.

За 16 месяцев своего существования партизанский отряд не имел никакого руководства и помощи. Присланный представитель ЦК Беляев Алексей, вместо помощи партизанам на борьбу с оккупантами, он под видом необходимости соблюдения глубокого подполья стимулировал партизан к тому, чтобы не проявлять активной деятельности (об этом сообщим особой докладной).

С Москвой отряд никакой связи почти не имел. До ноября 1941 года были связаны со Словечанским партизанским отрядом УССР (впоследствии разогнан, но не уничтожен), связались с Калинковическим партизанским отрядом. Отряд вырос до 230 человек, а на вооружении всего 90 винтовок, 1 ручной пулемет, автоматов и взрывчатки совершенно нет. Перспективы роста большие, каждый день приходят добровольцы и просятся в отряд, но рост отряда частично тормозится отсутствием достаточного вооружения. Отряд морально устойчив, способен выполнить любые задания партии и правительства.

Нужно как минимум: автоматов-100, ручных пулеметов-25, винтовок-150, ротных минометов-9, батальонных минометов-3, бронебоек-6, мин противотанковых-100, ДШК-3, и необходимых припасов к ним. Толу-2 тонны, необходимый комплект взрывателей к ним, капсюлей, детонаторов, бикфордов шнур, гранат ручных-500, противотанковых-50, 2 рации с комплектом питания, 100 пар сапог, плащ-палаток-50, маскировочных плащей-200, зимнее обмундирование, белье, медикаменты и другое имущество».

Письмо подписали: Мищенко, Жильский.

10.01. Были затребованы подробные сведения по участию в проведенной операции «Сосны». В тот же день в штаб в/ч было направлено донесение следующего содержания:

«Согласно приказу № 23 от 8.01-1943 г ...по приказанию руководителя операции 1-я рота и 2-й взвод 2-й роты находились в резерве, выполняя задачу по охране обоза.

Разведчики в количестве 10 человек выполняли задачу по разведке противника и эвакуации скота и продуктов из совхоза «Сосны». Бой с немецким гарнизоном в совхозе «Сосны» начался 9.01 в 3.00 и закончился в 18.00.

Сведений по уничтожению противника нет. Потерь в партизанском отряде нет.

Трофеи: лошадей-6, волов-2, коров-1, овец-18, свиней-9, зерна разного-1500 кг.

За хорошую организацию разведки в совхозе «Сосны» командиру отделения разведки Коссара С.С. и разведчикам Пантюку В. И Каленику А.- объявлена благодарность».

12.01. В Ельском партизанском отряде были обнаружены первые, заболевшие сыпным тифом в 1-й роте и хозвзводе. В целях принятия профилактических мер, больные были немедленно изолированы от других бойцов в отдельной землянке. Не имея достоверных сведений и не зная об опасности этой болезни, бойцы отряда стали приходить к своим товарищам. Все это могло разнести болезнь по всему лагерю.

По настоянию врача Галицкого И.И. был срочно подписан приказ и объявлен всему личному составу отряда и под личную ответственность командиров взводов о том, что:

«…весь личный состав должен был пройти дезинфекцию всей верней одежды и нижнего белья». Для проведения этой «операции» командиры, политработники и бойцы использовали русские печи и жаровые утюги.

Всему личному составу категорически запретили посещать больных и помещения взводов, обслуживающих больных. Ответственность за выполнение приказа возлагалась лично на командиров рот и политруков. По всей организации работы с предупреждением этой болезни, командиры рот должны были ежедневно, к 18.00 докладывать в штаб партизанского отряда».

В этот же день в партизанский отряд был зачислен:

бойцом в 1-ю роту с 9.01-Тимощеня Михаил Алексеевич,1923 г.р. прибывший из совхоза «Сосны» Любанского района. (Впоследствии в других документах записан как Тимошеня Михаил Моисеевич).

13.01. Со всеми командирами и политработниками партизанского отряда было проведено занятие по построению дзотов, блиндажей, устройству оборонных рубежей, ознакомлению с топографией, картой, компасом

В этот же вечер в 20.00 командир 1-го взвода 2-й роты Жильский М. с группой своих бойцов в количестве 6 человек были направлены в разведку в центр Ельского района с задачей разведки коммуникаций противника в районе и по пути железнодорожных мостов на реке Птичь.

С 14.01. Была установлена норма водки на одного бойца, мяса-300 гр., муки-350 гр. Командирам рот было предложено усилить контроль за потреблением рыбы, картофеля и капусты.

Поступило указание командирам хозвзвода Прохорову Л.М. и начальнику довольствия Кравцу И.Д. о запрещении ловли рыбы вблизи расположения партизан. Им так же вменялось в обязанности к 25.01 заготовить на каждого бойца по 2 кг. соленой рыбы, по 1 кг. сухой, не нарушая при этом налаженное питание рыбой бойцов, не менее 2-х раз в неделю.

Не смотря на уже принятые меры по профилактике заболевания, отдельные бойцы и командиры продолжали посещение больных. В этот же день вышел новый приказ по партизанскому отряду, в котором категорически запрещалось посещение больных, кроме командиров рот и политработников не чаще 1-го раза день к 18 часам, с запрещением походить к кроватям больных. С этого числа было установлено, что каждые 5 и 20 числа месяца командиры рот лично приводят в установленное место бойцов для медосмотров.

Командование партизанского отряда уже получили сведения, что ожидается поступление с Большой земли в отряд различное оружие, но бойцы еще не были готовы управляться с таким оружием. Воспользовавшись длительной передышкой в связи с эпидемией заболевания, командование Ельского партизанского отряда решило проводить занятия по вооружениям.

В этот же день был подписан приказ о выделении командирами рот бойцов от каждой роты для изучения устройства минометов, пулеметов, ПТР, подрывного дела и других военных специальностей.

Необходимо было так же выставить на занятия: от разведки-5, ручных пулеметов-6, минометчиков батальонных-2, ротных-6, автоматчиков-10, ПТО-2, подрывников-3.

Наступили солнечные дни, и командование партизанского отряда было обеспокоено такой погодой. В ясную погоду была велика опасность налета вражеской авиации и вероятности бомбежек лагеря. И все же налет немецкой авиации на лагерь Ельских партизан был совершен. Во время налета одна из бомб упала недалеко от медицинского лазарета, где находились больные тифом партизаны. По сведениям бывшей партизанки Бардашевич (Рабчинской) Марии Демьяновны, находившейся на лечении, взрывом завалило двери, и больные партизаны выбирались из полуразрушенной землянки через окно. Для усиления противовоздушной обороны очередным приказом № 30 от 14.01-1943 г. предписывалось.

1. Ко всем станковым и ручным пулеметам иметь не менее двух лент и дисков, набитыми через один бронебойно-зажигательными пулями.

2. Выбрать огневые позиции для стрельбы.

3. Командирам рот проинструктировать всех пулеметчиков о том, что огонь вести только прицельный с небольшой высоты.

4. Категорически запретить беготню по улицам во время налета авиации противника. Командирам рот проинструктировать бойцов своих подразделений и в особенности мирное население занимаемых ими территорий.

5. Командирам рот вменить в обязанность начальников караулов наблюдения за воздухом для предупреждения всего личного состава.

15.01. В связи с плохим состоянием здоровья боец Кисель Д. был переведен в хозвзвод.

В этот же день поступил приказ в Ельскому партизанскому отряду о передислоцировании на новое место базирования в д. Красное Озеро Старобинского района Минской области.

В связи с этим на территорию для изучения местности в 18.00 выехал начштаба Байбурин Х.Я. с группой разведчиков в количестве 4 человек.

В 19 часов в ту же местность был направлен командир 2-й роты Пастухов И.П. со своим подразделением с задачей выставления постов, занять оборону и построить и оборудовать дзоты и блиндажи.

Сведения о личном составе и вооружении Ельского партизанского отряда на 15.01-1943 г.

Личного состава - 205 человек, пулемет - 1, пулемет ручной - 2, винтовок русских - 83, немецких - 10, английских - 2, мадьярских - 1.

Патронов русских - 10295, немецких - 1415, английских - 50, мадьярских - 20, ППШ - 1/200, пистолетов - 21/527, наганов - 17/375.

Автор приводит сведения о погибших в Ельском партизанском отряде с 22.08-1941 по 15.01-1943 г.г.

1. Козинцев Иван Архипович,1900, в партизанском отряде с 22.08-1941 г., секретарь Ельского РК КП(б), убит в бою 16.07-1942 г. в д. Ремезы, похоронен в д. Ремезы Ельского района. Жена Козинцева Анна Петровна эвакуирована в тыл.

2. Гостов Алексей….?,1917, боец, в партизанском отряде с 7.07-1942 г., убит в бою в д. Ремезы Ельского района, похоронен там же. Проживал в Рязанской области село Мал.

3. Решетников Георгий…..?,1918, боец, в партизанском отряде с 15.05-1942 г., погиб 13.08-1942 г. в бою и похоронен в д. Волавская Рудня Ельского района. Место жительства не установлено.

4. Дорош Владимир Моисеевич,1920, боец, в партизанском отряде с 17.07-1942 г., убит 13.08-1942 г и похоронен в Волавской Рудне Ельского района. Проживал в г. Одессе, ул. Госпитальная,36.

5. Вербин Петр Иванович,1915, боец, в партизанском отряде с 1.03-1942 г., погиб 23.12-1942 г. под д. Глушковичи Лельчицкого района Гомельской области, похоронен там же. Проживал в Ивановской области Ильинском районе село Брянцево.

6. Тихонович Семен Николаевич,1920, разведчик, в партизанском отряде с 22.11-1942 г., погиб 23.12-1942 г. под д. Глушковичами Лельчицкого района Гомельской области, похоронен там же. Проживал в Красноярском крае рудник Баланзи?

7. Тихонович Анастасия Фоминична,1920, уроженка Витебской области, боец и медсестра, в партизанском отряде с 23.08-1941 г, до ВОВ работала медсестрой Скороднянской больницы, погибла 23.12-1942 г. под д. Глушковичи Лельчицкого района, похоронена там же.

8. Родионов Сергей….?,1918, боец, в партизанском отряде с 10.05-1942 г., погиб 16.07-1942 г. в д. Ремезы, Ельского района, похоронен там же. Проживал в г. Москве.

9. Лысенко Анатолий Алексеевич,1924, боец, в партизанском отряде с 18.07-1942 г., погиб 13.08-1942 г. в д. Волавская Рудня

Ельского района, похоронен там же. Работал в колхозе «Революция», родителей нет.

10.Панфиленко Иван Никитич,1824, боец, в партизанском отряде с 25.05-1942 г., погиб 13.08-1942 г. в д. Волавская Рудня Ельского района, похоронен там же. Сестра Варвара в партизанском отряде.

11.Сивчук Лукъян Антонович,1924, боец, в партизанском отряде с 15.08-1942 г., погиб 23.12-1942 г. под д. Глушковичи Лельчицкого района, похоронен там же. Проживал в д. Ремезы и работал в колхозе «Большевик».

12.Сыщенко Никифор Филиппович,1910, боец, в партизанском отряде с 24.11-1942 г., погиб 23.12-1942 г. под д. Глушковичи Лельчицкого района, похоронен там же. Проживал в д. Дуброва.

13.Копач Борис Адамович,1913, боец, в партизанском отряде с 24.07-1942 г., погиб 23.12-1942 г. под д. Глушковичи Лельчицкого района, похоронен в д. Боровая. Проживал в д. Волчье.

14.Жигадло Наум Иванович,1880, боец, в партизанском отряде с 22.08-1941 г., погиб 23.03-1942 г., похоронен в д. Скородное. Проживал в д. Беки.

16.01. В 10.00 к месту нового расположения выступили командиры 1-й и 3-й рот, разведка и хозвзвод со своими подразделениями. Штаб находился в конце обоза и замыкал обоз арьергард в составе бойцов 1-й роты.

Если в Ельском партизанском отряде осенью 1941 года совершались массовые побеги партизан из отряда, такие случаи будут наблюдаться и в 1943 году и не только по Ельскому отряду, то в соединении Ковпака И.А., при жесткой военной дисциплине ранее случаев побега среди бойцов не наблюдалось. В планы командования входило разгромы немецких гарнизонов по пути передвижения соединения, поднятия боевого духа у местных партизан и населения, и конечно же, пополнения и самого соединения. Личный состав соединения постоянно пополнялся местными жителями Полесской области и Украины по пути следования этого полувоенного формирования. Но и здесь совершилось чрезвычайное происшествие. Была раскрыта подготовка группового побега бойцов, и командование в/ч среагировало очень быстро и в назидание другим партизанам было принято очень жесткое решение. Автор ознакомит читателей с полным текстом этого приказа.

17.01-1943 г. по в/ч 00105 был подписан приказ, который был разослан по всем подразделениям следующего содержания.

По этическим соображениям автор не указывает фамилии троих партизан соединения Ковпака И.А из Василевического района Полесской области и далее приводится полный текст приказа:

«…15.11-1942 г. … вступили в нашу в/ч. Все три военнообязанные были призваны в начале ВОВ в ряды РККА, но позорно дезертировали из армии, став предателями Родины. Более года они жили дома. Когда мимо их села проходила наша в/ч, очевидно боясь возмездия за прошлые преступления вступили в нашу часть как будто добровольно, а на самом деле, чтобы получить оружие и боеприпасы и снова дезертировать. За время службы и в боях им была дана возможность кровью и подвигами полностью искупить свою вину перед Родиной и стать честным защитником своего Отечества от немецко-фашистских оккупантов.

Но граждане (фамилии не указываются) в боях были трусами и паникерами, в жизни шкурниками и предателями. Они вторично задумали черное дело измены. Зная о готовящемся побеге из в/ч (этих троих) граждане Гайдаш Лука Нестерович, Сыч Терентий Иванович, Сыч Иван Карпович, Голуб Андрей Савич, Гайдаш Николай Никитович, они не только не помешали, а даже помогали дезертирам бежать.

16.01-1943 г. (фамилии не указываются) сами решили дезертировать из в/ч и забрать оружие и боеприпасы, но были своевременно разоблачены честными и преданными бойцами.

Приказываю:

(Фамилии не указываются)…, дважды ставших на путь измены Родине, дважды дезертировавших из рядов борцов за Священное Дело Защиты Отечества, дважды предавших своих товарищей по оружию как изменников Родины – РАСТРЕЛЯТЬ».

Приказ подписали: Ковпак, Руднев, Газима.

16.01. Весь личный состав Ельского партизанского отряда выдвинулся в район Красного Озера. В деревне Пуховичи был оставлен врач Галицкий И.И., санитарка Огирок Л и боец Рогозенко М. для ухода за тяжело ранеными бойцами партизанского отряда, и после их эвакуации они втроем должны были прибыть в отряд.

В Пуховичах так же были оставлены помощник командира отряда Руцкий Ф.Н. и боец хозвзвода Козинцев И. для завершения молотьбы и доставки в отряд обмолоченного зерна, которым было предписано 17.01 к 9.00 прибыть в д. Красное Озеро.

Также командованием отряда в д. Пуховичи был оставлен с рыбаками командир хозвзвода Прохоров Л.М., для ловли рыбы и ему так же было предписано 18.01 прибыть в отряд в д. Красное Озеро Старобинского района.

18.01. В Ельский партизанский отряд с 17.01-1943 г. был зачислен:

Ушаков Кузьма Моисеевич,1920 г.р. уроженец с. Месхедова Белгородского района Курской области.

21.01. В Ельский партизанский отряд была зачислена бойцом 2-й роты с этого дня Шмирейчик Лидия Ивановна, 1912 г.р. уроженка д. Белька Богушевского района Витебской области.

Боец хозвзвода Рогозенко Степанида Николаевна в этот день была переведена в 3-ю роту.

После боя в д. Букча, немецкое командование с помощью своих самолетов обнаружили ледовый аэродром, оборудованный партизанами на Красном Озере. Немецкая авиация постоянно бомбила аэродром, пытаясь лишить партизан доставляемой помощи с большой земли. Большой опасности нанесения ударов авиации подвергались и расположения партизанских отрядов, в том числе и Ельского партизанского отряда, который располагался в непосредственной близости к озеру Красному. Командование Ельского отряда принимало все возможные меры по поддержанию маскировки и боеготовности отряда по отряжению налета вражеской авиации.

21.01. В ночное время командир партизанского отряда Мищенко А.С. лично проверял боеготовность партизан, расквартированных в д. Красное Озеро. Обходя расположение партизан, он выявил многочисленные нарушения, которые и приводятся автором.

Во многих домах, где располагались бойцы 3-й роты, двери домов были закрыты на внутренние запоры и по 5-10 минут двери не открывали.

Бойцы 2-го взвода 3-й роты спали, разувшись, и командир взвода Козинцев П. то же спал без обуви.

В этой же комнате находился и командир роты Бриженев, который не принял никаких мер к устранению подобных фактов.

Было так же установлено, что начальники караулов не знают своих обязанностей.

В связи с этим 22.01-1943 г. был подписан приказ, в котором вменялось в приказном порядке командирам рот и взводов не закрывать двери на внутренние запоры, не снимать обувь во время ночного отдыха. Командиры рот и взводов в ночное время должны были сами с этого времени проверять режим отдыха и принимать соответствующие меры реагирования.

Было дано указание провести незамедлительно инструктаж дежурных и караульных нарядов. Бриженев М.А.и политрук Ильинковский М.К. были строго предупреждены.

22.01. Боец 3-й роты Невмержицкая Надежда была переведена во взвод разведки.

В этот же день в расположение возвратилась группа разведчиков из Ельского района во главе с Жильским и с поставленными задачами справилась хорошо.

Проанализировав разведданные, доставленные группой разведки Жильского, командование Ельского партизанского отряда повторно, 24 января с новыми задачами направило в Ельский район группу разведчиков во главе с командиром 3-го взвода 2-й роты Засинцом М. и бойцами: Коссаро С.С., Козинцевым П.Э.,Шевченко Ф.А., Приминым В.Л. с задачей разведать гарнизоны противника на территории района, его коммуникации. На обратном пути доставить для отряда оружие и боеприпасы, спрятанные на территории Ельского района. Срок возвращения 31.01.

Партизаны Ельского отряда неоднократно принимали участие в проведении боевых операций во время проведения рейда с ковпаковцами, и к этому времени боезапас у них имелся не большой. Обещанного оружия и боеприпасов Ельский отряд до этого времени не получил и последняя группа разведчиков, направленная в Ельский район и должна была доставить в отряд припрятанное ими оружие и патроны.

25.01. В Ельский партизанский отряд прибыло новое пополнение из числа местных жителей, и прибывших в отряд зачислили приказом № 38.

1. Гончар Александр Семенович,1904.
2. Шаулов Михаил Романович,1922.
3. Каминский Кузьма Данилович,1908.

Все трое были зачислены в 3-ю роту.

4. Лузан Петр Макарович,1907.
5. Дубовец Андрей Николаевич,1916.
6. Власевич Антон Андреевич, 1917.
7. Пешко Эдуард Александрович,1914.
8. Бобров Никита Павловмч,1910
9. Дубовец Семен Иосифович,1913.
10. Книга Яков Васильевич,1917.
11. Будник Иван Михайлович,1909.

Все они были зачислены в 1-ю и 3-ю роты.

30.01-1943 г. в 7.00. Начальник штаба Байбурин Х.Я., совместно с дежурным по гарнизону командиром 3-й роты Бриженевым М.А., командиром 2-й роты Павленко В.И. и помощником дежурного по гарнизону Миксюком С.И. с целью проверки боевой готовности провели учебную тревогу для 1-й роты.

Проверка показала, что дежурный по роте Климович, который должен был поднять роту в 7.00, сам спал и роту не поднял и во время тревоги оставил взвод без руководства. Командиры и бойцы 1 и 3 взводов заняли оборону только через 20 минут, а командир и бойцы 2-го взвода вообще не знают своего места обороны и не заняли его

вообще. Нашлись и такие бойцы, которые пошли шагом занимать оборону, а боеприпасы оставили в занимаемых домах. Где находится командный пункт партизанского, отряда бойцы не знают.

Выяснилось, что во время объявления тревоги, обоз 1-й роты не выехал в означенное место.

Связные роты неправильно передают полученные приказания. Так связной Трошко Максим неправильно передал приказание командиру роты и дежурному по роте. Были выявлены и другие нарушения.

Начальником штаба Ельского партизанского отряда был отдан приказ о проведении дополнительных занятий со всеми партизанами, а командиру взвода Климовичу, помощнику дежурного по гарнизону – был объявлен выговор.

За хорошее несение караульной службы и умелое принятие решения во время действий по тревоге начальнику караула Падалко И.Ф. – была объявлена благодарность.

В этот день, заболевший Яцухно Севостьян, был переведен в хозвзвод, а командир взвода Кисель Д. был переведен во 2-ю роту.

В этот день бойцов 1-й роты: Невмержицкого Дмитрия и Козинцева Михаила Васильевича, раненых 29.12-1942 года, как отправленных в тыл, исключили из списка бойцов 3-й роты.

31.01. Поступили сведения, что в районе д. Скавиши появились войска противника до 350 солдат и офицеров. Партизанами проводилась усиленная разведка по установлению задач противника и предупреждения отряда от внезапного нападения.

1.02. Противник перешел в соседнюю деревню Роги, начал расстреливать мирное население и сжигать дома, забирать скот и продукты питания.

Партизанская разведка в составе Глухотаренко Павла, Петролая Василия и Кошеля Петра подошли к д. Роги на расстояние 80 метров и открыли пулеметный огонь по немцам. Не ожидая нападения, противник прекратил карательную операцию, и побросав награбленное у населения, спешно выехал из деревни Роги.

За хорошую организацию разведки в д. Скавиши 31.01-1943 г. и проведенную операцию против немцев 1.02 в д. Роги всем троим разведчикам командиром партизанского отряда, была объявлена благодарность.

1.02. Возвратилась разведгруппа Засинца Михаила из Ельского района, которая провела разведку дорог и коммуникаций противника в Ельском районе и доставила в отряд оружия и боеприпасы. Во время выполнения задания убили и ранили двух полицейских. После нападения, противник на 2-х автомашинах начал их преследование. Засинец и Коссара не растерялись, подпустили немцев на близкое расстояние

и открыли по ним ружейный огонь, вывели из строя автомашину, после чего смогли оторваться от преследования.

За проявленную смелость и отвагу при выполнении задания Засинцу М. и Коссаро С. была объявлена благодарность.

Здесь автор даст более подробное пояснение о причине объявления благодарности этой группе разведчиков и приведет воспоминания о тех событиях старшего группы разведки Коссара Силия Самуиловича.

Вот как это было.

«Зимой 1942 года, когда наш партизанский отряд находился в районе Красного Озера, и у нас осталось мало боеприпасов. Командир партизанского отряда Мищенко А.С. вызвал меня и Засинца Михаила и приказал нам взять 5 человек и выехать в Ельский район и привезти спрятанное оружие и боеприпасы. На трех санях мы выехали в леса Ельского района и в районе д. Заводный Остров нашли спрятанное оружие, и погрузив его на сани приехали в д. Заводный Остров. Мы зашли в хату местного жителя Черняка, знакомого нашего партизана Козинцева Петра и нам накрыли стол пообедать. Мы только успели поесть, как Засинец Михаил сказал, что у подвод на улице ходят вооруженные полицейские. Мы быстро выскочили на улицу, и полицейские открыли по нас огонь из винтовок, а мы начали стрелять в них. Полицейские увидели, что нас много и бросились убегать. Преследуя убегавших предателей, мы уничтожили их. После боя жители рассказали, что эти полицаи приехали с приказанием по заготовке дров и доставке их в Ельский гарнизон. Среди уничтоженных полицаев оказался и бывший милиционер Ельской районной милиции из д. Княжеборье (фамилию автор не указывает). Мы взяли их оружие и двинулись по направлению д. Александровка.

В это время, кто-то из местных жителей д. Заводный Остров поехал в д. Махновичи, и сообщил о нас в жандармский участок. Немцы на двух автомашинах организовали за нами погоню. Дорога на д. Александровка была засыпана снегом метровой толщины и был сильный мороз, наверное, до 30 градусов. Нам пришлось ехать по основной дороге на д. Ремезы. По дороге нас стали догонять на двух автомашинах немецкие войска и полицейские.

Свернуть в сторону не было возможности, и бросать сани с лошадьми и оружием тоже не мог. Я сказал ездовым, что бы при первой возможности свернули в лес, и они попадут в д. Александровка. Проехали небольшое расстояние и с задней подводы стали кричать, что догоняют немцы. Обернувшись, я увидел, что наши ребята, бросив сани, стали убегать в лес. Автомашины остановились на дороге, и немцы стали стрелять из автоматов в лес, по убегающим партизанам.

Я находился на передних санях и ездовой спросил меня, что делать дальше. Я сказал ему: «Гони дальше по дороге и на первой попавшейся дороге сворачивай в лес». Сани, хотя и были нагружены оружием, но из-за стрельбы сзади, лошади помчали галопом, за нами помчали и другие лошади с санями, но уже без партизан. Так мы проехали около 800 метров и нас снова стали нагонять немецкие автомашины и немцы открыли по нас огонь из автоматов. Мы увидели, что до поворота осталось около 70 метров. Я стал кричать ездовому, что бы он сворачивал в лес, а сам выскочил из саней и стал стрелять по немецким автомашинам. Немцы остановились, выскочили из кузова и продолжали стрелять по нам. Я заметил, что из радиатора автомашины пошел пар, который я повредил выстрелами, и немцы за паром меня не видели. Я перезарядил автомат на патроны бронебойно-зажигательные и выпустил весь диск по автомашине и по немцам. Ездовой отъехал немного в сторону с главной дороги и остановился, так как третьи сани зацепились за березку, сломалось дышло, и лошади остановились. Я прибежал к лошадям, приказал ездовому вырубить березку и далее лошади сами уже вытянули сани.

Мы вдвоем отъехали в глубь леса около1 километра и остановились. Когда стало уже темнеть, мы услышали шум автомашины. Оказалось, что немцы все же завели заднюю автомашину, и взяв переднюю на буксир потянули ее потихоньку в д. Ремезы.

Ночью вдвоем, на трех санях по лесным заснеженным дорогам добрались до д. Александровка, и через связных нашли своих убежавших партизан. На второй день с утра немцы из Ельска вызвали несколько танков и долго прочесывали эти лесные места в поисках партизан, а ночью наши следы уже замело снегом. Через связных мы узнали, что в том бою, я убил немецкого офицера и немецкого шофера. Мы благополучно, оторвавшись от немцев, с оружием вернулись в партизанский лагерь.

Я так же принимал участие во всех боевых операциях при походе с соединением Ковпака И.А. На Красном Озере ковпаковцы организовали ледовый аэродром, и Перлов с оказией переправил письмо в Москву своему брату, который работал заместителем министра юстиции РСФСР. Вскоре из Москвы пришла радиограмма с требованием откомандировать в Москву Перлова в Главный Штаб Партизанского движения. Самолеты в то время не летали, и командир Ельского отряда Мищенко А.С. приказал мне с группой разведчиков провести за линию фронта Перлова. Мы в то время уже были на территории Ельского района. Я вместе с командиром взвода Жигадло Ю.С. и 15 разведчиками и Перловым верхом на лошадях ехали из д.Корма, че-

рез Волавск-Кузьмичи, потом лесами и болотами и нас неожиданно остановили окриком: «Стой. Кто идет. Пароль». Оказалось, что это были наши солдаты, и мы находились недалеко от д. Головчицы Наровлянского района. Нас провели в штаб отряда в г. Наровля и мы сдали военным Перлова и отдохнули пару дней. В штабе нас попросили провести военных разведчиков в количестве 6 человек во главе с лейтенантом вглубь оккупированной территории. Они ушли по своим делам, а мы вернулись в партизанский отряд…»

Продолжение следует.

2 февраля 1943 г. соединение Ковпака И.А. завершило свой рейд по Полесской области, вышло за пределы ее территории и через Ровенскую область вышло в Карпаты. Немецкое командование было очень озабоченно рейдом соединения Ковпака И.А., которое на то время насчитывало около 1500 бойцов и бросило против «Банды Кольпака» около 30000 войск СС. За голову генерала была назначена крупная награда. Соединение Ковпака И.А. прошло рейдом более 18000 тысяч километров, уничтожило более 3800 немецких солдат и офицеров, мадьяр, было пущено под откос до 20 немецких воинских эшелонов, уничтожили большое количество мостов, немецких хозяйственных объектов. Рейд соединения продолжался до границы с Венгрией, по пути громя немецкие гарнизоны.

В Карпатах немецкие войска все же навязали тяжелый бой соединению Ковпака И.А. В Ивано-Франковской области в бою погиб комиссар соединения Руднев С.В., был ранен и сам командир. Отряд не погиб, с боями и честью вышли из боев и смогли оторваться от наседавших фашистов.

Правительство СССР высоко оценила Ковпака И.А. за проведенный Карпатский рейд. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4.12-1944 года Ковпак И.А. был награжден второй золотой звездой Героя Советского Союза.

После ВОВ Ковпак И.А. около 20 лет работа заместителем председателя Президиума Верховного Совета Украины. Много лет избирался депутатом Верховного Совета СССР и УССР, являлся членом Центрального Комитета Компартии Украины. Умер в Киеве 11.12-1967 г.

Глава четвертая

Ельский партизанский отряд

Боевой 1943 г.

После ухода соединения Ковпака И.А., штаб Южно-Припятской партизанской зоны приказал командованию Ельскоого партизанский отряда выходить, через занятые территории противником в родной Ельский район.

2.02. Ельский партизанский отряд начал движение в 12.00 по маршруту: Ляховичи – Пуховичи – Замостье – Грабово, где предназначалось устроиться на отдых.

4.02. Из Грабово Ельский отряд продолжил движение по маршруту: Грабово – Бобрик и остановились на отдых, а с 5.02-продолжили движение по маршруту: Бобрик – Новоселки – Ванющичи и в Заречке остановились на отдых.

Недавно принятый в партизанский отряд боец Будник И.М. по семейным обстоятельствам был отпущен из отряда.

Этим же приказом боец Кошель Корней был переведен в 3-ю роту, а боец этой роты Конапацкий Мартин был переведен в хозвзвод.

8.02. В Ельский партизанский отряд был зачислен:

Кицбоев Николай Арсеньевич,1922, житель с. Латщиха Ивановской области.

Боец 2-й роты Воробей Николай Иванович был переведен в хозвзвод.

10.02. Бойцы отряда Яцухно Севостьян и Конопацкий Мартин, находившиеся в хозводе в связи с длительной болезнью, не могли участвовать в различных проводимых боевых операциях, и были отпущены домой по состоянию здоровья. На несколько дней они были обеспечены продуктами питания и им были выданы справки о болезни.

13.02. Командование Ельского партизанского отряда начало заранее готовиться к проведению взрывных работ и подготовке подрывников. Была сформирована группа подрывников под командованием Галицкого И.И., в состав которой вошли следующие партизаны: Лузан Павел, Ушаков Кузьма, Дубовец Семен, Харланчук Петр, Пешко Александр, Козинцев Иван Андреевич, Шаулов Михаил, Петролай Василий, Конопацкий Василий, Нелеп Иван, Лобан Иван, Жильский Александр Игнатьевич, Петролай Константин, Полканов Александр, Власенко Степан, а всего 16 человек. С 16 февраля руководителю группы Галицкому И.И. вменялось приступить к проведению занятий по подрывному делу.

14.02. Из деревни Заречка в 12.00 на территорию Ельского района вышла разведывательная группа Ельских партизан в количестве 30 человек, которую возглавил командир 2-й роты Пастухов И.П.. Группе была поставлена задача – разведать состояние гарнизонов противника, его вооружение, национальный состав. Узнать интенсивность движения немецких войск по железной и шоссейной дорогах от Коростеня до Мозыря, сведения о перевозимых грузах, живой силе и военной технике.

С декабря 1942 г. до марта 1943 г. партизаны в районе не находились. Перед группой так же были поставлены задачи по проведению политико-массовой работы среди населения Ельского района, распространение листовок и газет, доставленных самолетами из-за линии фронта, сводки Совинформбюро, получаемые по радиоприемнику. Разведгруппе необходимо также было поручено добыть оружие для партизанского отряда. Во время продвижения на территории Ельского района проводить активную работу по подбору и подготовке бойцов для партизанского отряда. Особое внимание группа должна была обратить на заготовку продуктов и соли, которой постоянно не хватало в отряде при таком значительном количестве личного состава. На проведение всей этой работы разведгруппе отпускалось только несколько дней и к 22.02-1943 г. они должны были возвратиться на место временного базирования в д. Заречка.

В этот же день в партизанский отряд была зачислена Агеевич Ольга Адамовна,1919, пришедшая из д. Пуховичи.

Немецкие самолеты продолжали массированные налеты на предполагаемые места базирования партизан, и немецкие мобильные отряды рыскали по деревням, устанавливая места расположения.

Несмотря на различные письменные приказы и устные приказания командования отряда, партизаны постоянно группами и поодиночке, без особых надобностей передвигались по временному лагерю. Население и партизаны допускали случаи самовольного выхода по своим делам за пределы расположения, что приводило к нарушению воинской дисциплины и в дневное время могло привлечь внимание вражеских летчиков и подвернуть опасности всего отряда.

16.02-1943 г. в 20 часов командир партизанского отряда Мищенко А.С. провел очередную проверку и выявил одни и те же нарушения. Еще ранее командиром отряда был подписан приказ, в котором было полностью запрещено перемещение после 21 часа для всего личного состава.

При проверке несения караульной службы Мищенко А.С. установил, что караульные 1-й и 3-й рот службу несут плохо, часто заходят в караульные помещения и более чем по 20 минут находятся в помещении, оставляя участки без охраны.

При проверке в 23 часа не оказался на своем месте помощник командира 1-й роты Климович, и отсутствовали командиры отделений 3-й роты Мороз и Яцухно С.

Дежурный по хозяйственному взводу Кравец И.Д ушел из служебного помещения и находился в своей квартире. Были выявлены и другие нарушения среди личного состава. В связи с выявленными нарушениями в этот же день был подписан приказ, в котором отмечалось:

«1.Всем командирам рот, хозвзвода – прекратить всякое хождение по гарнизону после 21 часа, как бойцам так и мирному населению. Персональную ответственность несут командиры рот и взводов.

2. Политработникам рот организовать путем бесед, политинформаций изучение правильного несения караульной службы, рассказав, к чему может привести расхлябанность и недисциплинированность в караульной службе.

3. Командирам рот проводить инструктаж состава караулов, что из деревни выпускаются только при наличии пропуска за подписью командира партизанского отряда, комиссара и начальника штаба, а без наличия пропуска из деревни никого не выпускать»

Этим же приказом была объявлена благодарность за хорошую организацию по несению караульной службы командиру 2-й роты Пастухову И.П., политруку Гоникману М.И. и командиру отделения Феоктистову.

Также были объявлены благодарности начштабу Байбурину Х.Я., командиру хозвзвода Прохорову Л.М.и дежурному по бане Патлажану за хорошую организацию работы по постройке бани для личного состава партизанского отряда.

21.02. Возвратилась группа разведки, ранее посланная в Ельский район, и доложила следующее. Во время следования в Ельский район через Осовецкую Буду полиция оказала вооруженное сопротивление и в результате боя были убиты заместитель начальника Петриковской полиции, а со стороны группы партизанских разведчиков в бою был убит Копач Михаил Кузьмич и ранен Коваленко Андрей Данилович.

В деревне Слобода Мозырского района группой партизан в бою были убиты бургомистр, два его заместителя, начальник паспортного стола Петриковской полиции и 1 полицейский. Всего убито 5 человек. Трофеи партизан составили 1 винтовка, 16 патронов, 1 граната, киноленты-16 частей, 1 мешок бумаги. В боях отличились: командир взвода Засинец Н.И., Книга, Важник, разведчик Глухотаренко, командир отделения Сугак и Любин И.Т.

В это же день в партизанский отряд были зачислены приказом № 50, пришедшие добровольцы:

1. Дедок Иван Степанович,1921.
2. Валент Виктор Иосифович,1919.

3. Клещев Константин Иванович,1903.
4. Сарапас(?) Климент Антонович,1912.
5. Гриневский Михаил Емельянович,1910.
6. Шелег Иван Данилович,1923.
7. Леонович Алексей Максимович,1924.
8. Шаболтас Иван Андреевич,1916.
9. Невмержицкий Арсений Иванович,1912.
10. Высоцкий Лаврентий Адамович,1912.
11. Суханов Николай Федарович,1921.
12. Абрамян Михаил Мисадович,1918.
13. Давыдян Ташос Галстович,1915.

К этому времени, секретарь Полесского обкома партии Языкович Ф. М., дал указание командованию Ельского партизанского отряда перейти на территорию Ельского района, начать активные действия партизан по минированию железной дорги Мозырь – Овруч, и проводить боевые операции против сил противника.

23.02. Ельский партизанский отряд снялся с места расположения и продолжил движение по маршруту: Заречка – Залесье – Куритичи – Аимрки – Шестовичи – Осовец.

Командиру разведки Кирюшкину Н.С. было поручено произвести разведку железной дороги от станции Муляровка до станции Птичь, установить расположение немецких гарнизонов, их численность, вооружение, национальный состав, порядок патрулирования на железной дороге и на железнодорожных мостах.

Необходимо было выбрать удобное место и хороший подход к железнодорожному переезду и к 16 часам доложить свое предложение в д. Куритичи.

Командиру 1-й роты Морозу В.В.было приказано при достижении железной дороги выставить заслон личным составом одного из взводов с ручным пулеметом вправо от перехода на расстоянии 400-500 метров и обеспечить безопасный переход партизанами железнодорожного полотна.

Командир 2-й роты Пастухов И.П. выставлял также один взвод бойцов с ручным пулеметом слева на таком же удалении. Переход прошел успешно и к 25.02-партизанский отряд расположился в Буде Казимировской Мозырского района.

Партизанский отряд временно расположился в непосредственной близости к территории Ельского района. Год назад в состав партизанского отряда входила только небольшая группа слабо вооруженных бойцов, и легче было найти относительно спокойный уголок в лесистой местности района. На то время партизанская группа не представляла

никакой угрозы для немецкого гарнизона. К ноябрю 1942 года отряд значительно пополнился новыми бойцами, в составе партизанского соединения Ковпака И.А. совершил рейд по Полесской области. Бойцы отряда и командиры, принимая участие в боях против гитлеровских захватчиков, набрались опыта планирования боевых операций и ведения боев с противником в различных условиях. Отряд превратился в крупное и сплоченное, неплохо вооруженное и оснащенное партизанское подразделение с хорошей дисциплиной и личный состав был готов к вооруженной борьбе с оккупантами.

С наступлением Красной Армии на фронтах перед командованием отряда уже была поставлена задача, активизировать свои действия на оккупированной территории по уничтожению железнодорожного полотна, мостов и других коммуникаций противника, в том числе уничтожения вражеских войск и их «прихвостней». Для проведения таких операций партизанский отряд должен был иметь надежный и защищенный лагерь. Перед командованием отряда остро встал вопрос о выборе места базирования и оборудования лагеря и размещения такого большого количества партизан, обоза и гражданских служб.

Посовещавшись, командование отряда решило подобрать место для лагеря в лесистой местности в окрестностях д. Медведное.

25.02. В указанный район был отправлен помощник командира партизанского отряда Руцкий А.Н. с группой партизан, которому и поручалось на местности определиться с выбором места для лагеря партизан.

Было принято решение временный лагерь оставить в д. Буда Казимировская.

На основании приказа № 52 от 25.02-1943 г. в лагере были оставлены:

Рогозенко Н.К. – комендант лагеря, Козинцев А.Я. – помощник коменданта, Шведова Зинаида – санитарка и бойцы: Побылах М, Чухо, Руцкая Н., Шевченко О., Феськов Н., Засинец А., Шмирейчик В., Мищенко Е., Прохорова А., Панфиленко В., Кузьменко Н., Пастухова В., Рогозенко О.У, Трошко С., Шмирейчик Л., Серый Д., Руцкая П., Сивчук Ф., Захарченко Г., Трошко П., Воробей И., Радько Т., Рогозенко О., Козленко Д. Руцкий П., Яцухно А., Гутман Т., Каленик Т., Яцухно В., Прищеп А., Кошель К., Яцухно Н., Воробей Н., Радько Р., Рогозенко С., Захарченко А., Козинцев М., Воробей Н., Невмержицкая Н., Трошко П., Ильюк И., Петролай П., Мищенко С., Беляк К. и Чечик М.

Старшине партизанского отряда Кравцу И.Д. было поручено доставить в лагерь продукты питания из расчета на 1 месяц на одного человека.

Все командиры рот представили в штаб списки гражданского населения, прикрепленные к ротам, и к ним было выставлено по 5 бойцов вооруженной охраны от каждой роты.

На время строительства нового лагеря на Руцкого А.Н. и Прохорова Л.М. были возложены обязанности по обеспечению питания всех остающихся в Буде Казимировской.

Командирам рот было приказано обеспечить личный состав инструментом, как-то лопаты, топоры, пилы и прочие инструменты, необходимые для строительства и оборудования нового лагеря.

Комендантом будущего лагеря был назначен Прохоров Л.М., который лично отвечал за его строительство.

В этот же день партизанский отряд начал движение по маршруту: Б. Казимировская – Мелешковичи – Александровка – Заводный Остров – Лукавцы – Дубровка, где предполагалось сделать привал и организовать отдых партизан.

По прибытию в д. Дубровка командиру 1-й роты Мороз В.В. и командиру 2-й роты Пастухову И.П.было приказано выслать бойцов на мельницы в деревни Корма и Волавск соответственно, что бы забрать помол зерна.

На основании решения Полесского обкома КП(б)Б Ельскому партизанскому отряду предписывалось выделить группу партизан и направить в Мозырский район для создания партизанского отряда.

26.02. Штаб располагался в д. Лукавцы. Приказом № 54 по Ельскому партизанскому отряду командиром Мозырской группы партизан был назначен Жильский Александр Лукич, ранее он был комиссаром Ельского партизанского отряда, комиссаром был назначен Ильинковский Михаил Кузьмич, который как помнят читатели, до ВОВ работал председателем Ельского райисполкома и был назначен политруком роты.

В состав Мозырской группы партизан вошли:

Лузан Петр Мартынович, Волосевич Антон Андреевич, Дубовец Андрей Николаевич, Пешко Александр Эдуардович, Дубовец Семен Иссидорович, Гончар Александр, Каминский Кузьма Данилович, Клещев Константин, Пальчевский Василий Игнатьевич, Бобров Никита Павлович, Лузан Павел, Жильский Максим Данилович и Волосюк Федор.

Выделенной группе было приказано заняться организацией партизанского отряда на территории Мозырского района и поддерживать постоянную связь с Ельским партизанским отрядом.

Произошли кадровые перестановки и в личном составе Ельского партизанского отряда.

Вместо выбывшего политрука Ильинковского М.К. был назначен политрук 3-й роты Бенза Л.А.

Вместо выбывшего командира 1-го взвода 2-й роты Жильского был назначен командир 1-го взвода 2-й роты Цык В.М.

Помощником командира 2-й роты был назначен Засинец Николай Ильич.

Командиром 2-го отделения 1-го взвода 1-й роты был назначен Паклин Н.

Командиром 1-го отделения 1-го взвода 2-й роты был назначен Журавский В.

Командиром партизанского лагеря вместо Прохорова Л.М. был назначен Рогозенко Н.К.

В этот же день Ельский партизанский отряд через д. Волавск вышел в д. Медведное.

К этому времени был создан и Лельчицкий партизанский отряд. Для связи с Лельчицким партизанским отрядом из Ельского отряда были направлены партизаны Полевой, Коссара С.С. и Петролай В., которым была поставлена задача связаться с командованием Лельчицкого партизанского отряда и 1.03-1943 г. явиться в расположение отряда в д. Медведное.

Автор еще ознакомит читателей с историей создания Сабуровым Н.В. и фукционированием Лельчицкого отряда. Естественным было и то, что оружие в этот отряд поставлялось из соединения Сабурова Н.В., которое самолетами в соединение доставлялось из-за линии фронта, но об этом читатели узнают в 3-й части книги.

Посланные связные 1.03-вернулись в расположение партизанского отряда в д. Медведное и доложили командованию отряда, о наличии в большом количестве оружия в Лельчицком отряде, командование которого согласилось помочь Ельскому партизанскому отряду оружием и боеприпасами.

Как помните, еще в январе 1943 г. командование Ельского отряда просило Москву выделить им необходимое оружие и боеприпасы, но обещанного, так и не получили, а воевать с хорошо вооруженным противником было просто не чем.

В тот же день в Лельчицкий партизанский отряд было направлено 15 бойцов Ельского отряда под руководством Павленко В.И., с задачей срочно доставить оружие и боеприпасы в лагерь.

В 6 часов утра в д. Алекандровка была выслана группа бойцов, во главе с Важником Н.П. для встречи со связным Бобруйко.

Партизаны знали, что Ельский гарнизон казаков, выказывает недовольство службой «новой власти». Группа должна была связаться с Бобруйко и поручить ему, провести работу по разложению казаков и склонить их к переходу в партизанский отряд. В лагерь бойцы должны были вернуться 3.03.

Помощнику начальника штаба Шило А.П. было поручено подобрать надежного человека из числа гражданского населения и направить на станцию Словечно к бывшему связному Руцкому А и обсудить вопрос о подготовке перехода полиции на сторону партизанского отряда.

1.03. В Ельский партизанский отряд прибыл с письмом из Мозырского отряда боец Стасенко Андрей Семенович, как «проявивший желание на переход в местный Ельский партизанский отряд. В партизанах находится с 15.02-1942 г».

2.03. Старшина партизанского отряда Кравец И.Д. с группой бойцов с утра выбыл в д. Волавск для помола зерна.

В этот же день командир Ельского партизанского отряда Мищенко А.С. с двумя разведчиками выехал в д. Картыничи Лельчицкого района на встречу со штабом соединения Сабурова Н.В и Лельчицким партизанским отрядом.

В этот же день командир 1-й роты Мороз В.В. с бойцами командира взвода 3-й роты выехали в д. Кузьмичи с задачей сжечь мост на реке Словечно. На обратном пути, при наличии возможности ему предписывалось пополнить транспорт за счет местного населения.

Была поставлена задача помощнику командира отряда Руцкому Ф.Н. и коменданту бани к 3 марта, построить новую баню для бойцов.

В связи с болезнью боец 1-й роты Трошко Михаил, мобилизованный 24.11-1942 г. был уволен по состоянию здоровья и отпущен домой.

В этот же день группа бойцов в количестве 20 человек под руководством Рогозенко Н.К. была направлена для строительства землянок в лесу по 60-70 мест в каждой. Срок строительства устанавливался в течение двух дней.

3.03 Командир взвода Цык В.М. со своим взводом выехал в д. Скородное с задачей сжечь три моста. К вечеру бойцы возвратились в лагерь, поставленную перед ними задачу выполнили.

В этот же день с выполненным заданием из д. Кузьмичи, возвратилась и группа Мороза В.В.

4.03. Помощник командира партизанского отряда Руцкий Ф.Н. и помначштаба по разведке Шило А.П., с группой бойцов выехали в л. Гнойное (Чапаевка) для подготовки переговоров по разложению полиции в Ельском гарнизоне.

Еще 1 марта в Словечанский гарнизон направлялся гражданский представитель от партизан и договорился о встрече представителей полиции с партизанами. 5 марта на встречу и проведение переговоров со Словечанскими полицаями были направлены командиры рот Пастухов И.М.и Руцкий Г.А. и группа бойцов.

6.3. В 5 часов утра, помначштаба Шило А.П. выехал в д. Гнойное для продолжения переговоров с Ельскими полицаями.

В новом лагере были внесены некоторые изменения по личному составу, и был утвержден новый списочный состав на следующий месяц, который приводит автор:

Рогозенко Н.К. – комендант лагеря, Козинцева А.Я. – помощник коменданта, Шведова З. – начальник санитарной службы и бойцы: Побылах М., Прохорова Д., Чухо, Козленко Н., Панфиленко В., Руцкая Н., Шевченко О., Пастухова В., Феськова Н., Рогозенко У., Засинец А., Шмирейчик Л., Серый Д., Мищенко Д., Руцкая П., Трошко С., Радько Д., Сивчук Ф., Рогозенко С., Захарченко Г., Трошко П., Козенков М., Воробей И., Воробей Н., Радько И., Радько Р., Рогозенко О., Панфиленко П., Козленко Д., Миндлина М., Руцкий П., Савинкин, Яцухно В., Чернецкий, Гутман Т., Невмержицкая Н., Каленик Т., Трошко М., Трошко П., Яцухно В., Ильюк Исаак, Прищеп А., Петролай П., Кошель К., Таргонская Василина, Яцухно Н., Мищенко С., Коваленко А., Беляк К., Чечик Давид А., Чечик Мотель А., Крупник Меер.

Старшине партизанского отряда Кравец И.Д. было приказано доставить в лагерь продукты питания из расчета на 1 месяц.

В этот же день были назначены санитарками в 1-ю роту – Огирок Л., во 2-ю роту – Агеевич О., и в 3-ю роту – Рогозенко М..

В санчасти были оставлены Галицкий И.И и Рабчинская М.Д.

Были назначения и среди бойцов. Старшинами рот были назначены: 1-я рота – Прохоров, 2-я – Ласовский А., и 3-я – Лобан И.. Назначенным старшинам рот было поручено незамедлительно, приступить подготовкой к боям тачанок, и совместно с Кравцом И.Д. заниматься заготовкой продуктов.

7.03. Ельский партизанский отряд выдвинулся по маршруту: Медведное-Волавск-Заячье-Дубровка с отдыхом. По прибытию на место, всем командирам рот было приказано: выделить по разведке и по 3 бойца, хозвзводу-2 подводы и направить в д. Гнойное за картофелем под руководством Кравца И.Д. Командирам рот было приказано: по выделить по 2 подводы для перевозки людей и продуктов из лагеря в д. Дубровка.

В этот же день в партизанский отряд были зачислены:

1. Шаринец Семен Моисеевич,1924, из д. Волавск.
2. Шатун Ефим Моисеевич, 1913, из д. Медведное.
3. Коледа Павел Феофанович,1907. Место жительства этого партизана указано не было и автор предполагает, что он был из д. Богутичи. Как установил автор, после рождения и при регистрации в церкви отчество Феофанович братьям Павлу и Антону было дано по ошибке, в действительности отчество было Филиппович. В других партизанских документах писалось и как Феофилович, поэтому автор и не вносил изменений в книге на Филипповича, с которым он жил еще многие годы.

9.03. В 15 часов большая группа партизан под командой начштаба Байбурина Х.Я., составе 1-й и 2-й рот и личного состава взвода разведки выехали на участок: Ельск – Мозырь – Махновичи с задачей разложения в гарнизонах полиции и казаков и налаживания связи с Мозырским партизанским отрядом. Байбурин связь с отрядом должен был поддерживать через своих посыльных. Срок возврата в лагерь был установлен на 17.03.

13.03. В отряд прибыли добровольно казаки и местные жители, которые были зачислены в партизанский отряд:

1. Панчишка Николай Терентьевич, 1915.
2. Коротченко Антон Николаевич,1901.
3. Ищенко Михаил Исаевич, 1918, а также были зачислены местные жители:
4. Садольский Адам Петрович,1911.
5. Титова Нина Валентиновна,1914.

В этот же день помначштаба Шило А.П. выехал на встречу с полицейскими Ельского гарнизона

14.04. В партизанский отряд были зачислены:

1. Боровский Петр Григорьевич,1919.
2. Трошко Петр Алексеевич,1914.
3. Мищенко Лаврентий Михайлович, 1910.
4. Яцухно Николай Исаакович, 1918.
5. Яцухно Яков Петрович,1919.
6. Цвирко Константин Яковлевич,1915.
7. Радько Михаил Петрович,1921.
8. Крючко Николай Ильич,1928.
9. Гуд Кузьма Михайлович, 1918.
10. Сивчук Михаил Тимофеевич, 1914.
11. Гуд Севостьян Петрович,1913.
12. Коваленко Николай Павлович,1925.
13. Козицев Леонтий Леонтьевич,1820.
14. Козинцев Тит Леонтьевич,1907.

15.03. Помначштаба Шило А.П. в очередной раз выехал в д. Гнойное для встречи с полицаями Ельского гарнизона.

Помощник командира Руцкий Ф.Н. выехал в д. Воласк, для поиска оружия и боеприпасов и на второй день возвратился в лагерь с 2-мя ящиками патронов.

В этих местах Ельского района как помнят читатели в 1942 году проходили бои партизан со словаками и немецкими войсками. В местах проведения боев местные жители подбирали оружие и боеприпасы, которые припрятывали в укромных местах. Командование

Ельского партизанского отряда еще не раз будет направлять группы партизан по изъятию оружия у местного населения.

Командир взвода Павленко В.И. с группой бойцов выехал в д. Буда Софиевская для помола зерна.

Командир хозвзвода Прохоров Л.М. выслал группу бойцов по договоренности с Волавским старостой на заготовку картофеля.

В этот же день в партизанский отряд были зачислен: Гудов Павел Петрович, 1902.

16.03. Командир партизанского отряда Мищенко А.С. выехал в деревни Гнойное и Кочищи для связи с казаками.

В этот же день Кравец И.Д. пригнал из д. Дуброва стадо коров в количестве 25 голов!

Помощник командира Руцкий Ф.Н. выехал в д. Гнойное для изыскания оружия и боеприпасов

Старшина отряда Кравец И.Д. выехал в д. Будки для заготовки продуктов.

17.03. Возвратилась в расположения отряда ранее направленная большая разведка во главе с Байбуриным Х.Я., которая доложила следующие результаты:

«Движение в пути проходило по маршруту: Гнойное – Ново-Высокое – Кочищи – Жуки, где были задержаны два человека, занимающиеся шпионажем.

В д. Кочищи подобрали в отряд Крючко Михаила с оружием.

10 марта продолжили движение: Ремезы – Шарин – Движки – Вишенки – Чертень. На реке Чертень сожгли мост в 70 погонных метров.

В д. Вишенки сожжено помещение, подготовленное для полицейского гарнизона.

В д. Движки также сожжено помещение для расположения полицейского гарнизона.

11 марта командиру взвода разведки Кирюшкину Н.С.было дано задание установить связь с Мозырским партизанским отрядом и разведать участок дороги: Ремезы – Махновичи – Мелешковичи – Ельск – Мозырь.

В д. Движки задержали и уничтожен 1 немецкий шпион.

Подобрали 1 словака из части.

12 марта продолжили движение по маршруту: Александровка – Иванковщизна – Млынок – Мелешковичи – Махновичи – Заводный Остров, где остановились на отдых. Как помнят читатели, что еще летом 1942 г. партизаны разогнали полицейский участок в д. Заводный Остров. Местное население больше не вступало в полицию, и не сотрудничало с немецкими властями.

13 марта продолжили движение: Бережница – Буда Софиевская – Буйновичи – Синицкое Поле – остановились на отдых и заготовку продуктов.

14. марта продолжили движение: Заширье – Лукавцы – Волавск – Дубровка.

Примерно в это же время, автором точно не установлено, командование Ельского партизанского отряда, проводило переговоры с гарнизоном казаков на разъезде Богутичи. В отряд перешло 3 казака. Вскоре командир отряда Мищенко А.С. встретился с переговорщиками от казаков и дал личные гарантии того, что с ними обойдутся похорошему, примут в партизанский отряд. Он убедил казаков перейти на сторону партизан. 28 казаков, а это были бывшие кадровые военные, ранее попавшие в плен к немцам, как было договорено, с проводниками из партизан переходили в Ельский партизанский отряд. Во время перехода, по дороге были остановлены большой группой бойцов соединения Сабурова Н.В. и сабуровцы, всех казаков отняли у Ельских партизан и увели в свое расположение. Более подробно эти события будут описаны в главе «Ельские подпольщики».

Подобные факты «перехвата» и словак будут описаны автором во 3-й части книги.

20.03. Дубровка. В этот день все три командира рот занимались заготовкой продуктов для партизанского отряда. Так командир 2-й роты Пастухов И.П. со своей ротой выехал в д. Синицкое Поле на заготовку продуктов питания через сельского старосту.

В этот же командир1-й роты Мороз В.В. также выслал группу бойцов с подводами под командой Падалко И.Ф. в д. Кочищи на заготовку продуктов. Днем прибыл связной из д. Кочищи и попросил дополнительно выслать подводы. Командир 3-й роты Бриженев М.А.направил в д. Кочищи подводы в распоряжение Падалко И.Ф..

В связи с длительной болезнью боец Мороз Ольга была отправлена в долгосрочный отпуск по болезни и была отпущена домой.

21.03. Дубровка. Ранее направленная группа Кравца И.Д. в д. Будки вернулась в расположение лагеря и доставила 120 пудов муки, за что Кравцу И.Д. была объявлена благодарность командира отряда.

Группа Руцкого Ф.Н. возвратилась из д. Гнойное и привезла с собою 600 английских патронов.

22.03.Дубровка. Старшина партизанского отряда Кравец И.Д. с группой партизан выехали в деревни Волавск и Кочищи на заготовку продуктов.

Бойцы 2-й роты возвратились в лагерь из д. Синицкое Поле и привезли с собой 10000 патронов, 1 винтовку и 3 бойца из числа местного населения.

Командиром 3-го взвода 2-й роты был назначен Рогозенко Н.К.

Приказ № 70. Дубровка. «За не обеспечение руководства взвода и халатность» был отстранен от занимаемой должности командир 3-го взвода 1-й роты Просветов А.Н. и был переведен пулеметчиком во 2-ю роту. На место Просветова А.Н. был назначен командиром взвода Падалко И.Ф.

В этот же день в партизанский отряд были зачислены:

1. Прокопенко Михаил Степанович, 1917 и направлен в 1-ю роту.
2. Руцкий Алексей Николаевич, направлен во 2-ю роту.
3. Бенза Марк Агеевич,1923, направлен в 1-ю роту.

Сведения о личном составе и вооружении Ельского партизанского отряда на 22.03-1943 г.

Разведрота рота: личного состава - 29, автомат ППШ - 1, винтовок русских - 14/2700 патронов, самозарядок - 2, винтовок иностранных - 3/340, лошадей - 16, повозок - 4, седел-13.

1-я рота: л/с - 53, пулемет-1, винтовок русских - 29/4250, винтовок иностранных - 3/200, самозарядок - 2, гранат - 12, лошадей - 17, повозок - 10, седел - 3.

2-я рота: л/с - 61, пулемет -1, винтовок русских - 37/5000, самозарядок - 5, винтовок иностранных - 5/1600, лошадей - 15, повозок - 11.

3-я рота: л/с - 60, пулемет - 1, винтовок русских - 24/5000, винтовок иностранных - 6/600, самозарядок - 7/780, лошадей - 12, повозок - 8.

Хозвзвод: л/с - 37, винтовок русских - 5/780, гранат - 5, лошадей - 11, повозок - 6.

Санчасть: л/с - 4, винтовок русских - 1/110, лошадей - 1, повозок - 1.

Штаб: л/с 13, ППШ - 2, винтовок русских - 6/800, иностранных - 1/150, лошадей - 7, повозое - 2, седел - 2.

Итого: л/с - 257, пулеметы - 3, ППШ - 3, винтовки русские - 115, иностранные - 21, самозарядки - 17, гранаты - 17, лошадей - 79, повозок - 42, седел - 19.

23.03. Были посланы в разведку 1-я и 3-я роты с личным составом отделения разведки.

24.03. Возвратилась в лагерь, раннее направленная группа разведчиков, под командой Бокова И.И. в д. Александровка. Сам Боков И.И.погиб во время внезапного нападения немцев на деревню.

Помощник командира Руцкий Ф.Н. прибыл из д. Гнойное и доставил в отряд 1870 русских патронов, ленты и коробки для станкового пулемета.

27.03. Возвратились из разведки 1-я и 3-я роты с разведчиками, которые доложили следующие результаты:

разведка двигалась по маршруту: Волавск – Лукавцы – Синицкое Поле – Заходы – Буда Софиевская – Зеленый Мох – Лешня. В пути

следования проводились встречи с местным населением и политмассовая работа. Рассказывали населению оперативную обстановку на фронтах и т.д. и привели с собою пополнение.

Приказом по партизанскому отряду были зачислены:

1. Терехов Адам Савич.
2. Тушинский Федор Семенович.
3. Сиз Иван Петровича.

28.03-1943 г.. Командир 2-й роты Пастухов И.П.с личным составом роты и группой подрывников под командой Галицкого И.И.были отправлены в засаду на шоссейную дорогу Овруч - Мозырь для подрыва немецкой военной техники.

В этот день в партизанский отряд были зачислены:

1. Присада Владимир Яковлевич,1913.
2. Громик Владимир Михайлович, 1905.
3. Громик Ксения.

29.03. Командир Ельского партизанского отряда Мищенко А.С. с 5-ю разведчиками на верховых лошадях выехали в Наровлянский район для переговоров с командованием Главного штаба партизанских соединений и героем Советского союза Ковпаком И.А. и к ночи вернулись в расположение лагеря с налаженной связью.

29.03. Старшина партизанского отряда Кравец И.Д. выехал с группой бойцов на заготовку продуктов, мяса и соли в деревни: Кочищи, Жуки и Некрашевка. Для оказания помощи Кравцу И.Д. был выделен взвод Прокопенко.

1.04. Возвратилась группа Пастухова И.П. и доложила, что 30.03 в 11 часов 30 минут из засады ими была уничтожена немецкая грузовая 5-ти тонная автомашина с живой силой противника. По данным Пастухова И.П. было уничтожено до 25 немецких солдат и офицеров. Потерь среди бойцов группы не имелось.

2.04. Помощник командира партизанского отряда с группой бойцов выехал в д. Гнойное для отыскания оружия и боеприпасов.

В этот день в партизанский отряд были зачислены:

1. Дубицкий Берко Лейзерович,1925 и направлен в 3-ю роту.
2. Дойняк Александр Васильевич,1900.
3. Дойняк Николай Александрович,1925.
4. Денисов М.П.

3.04. В Ельск была направлена группа разведчиков под командованием Коссара С.С. для поджога зерносклада.

В д. Некрашевка был направлен 1-й взвод 3-й роты Миксюка С.И. для поиска оружия и боеприпасов у местного населения.

В д. Подлядичи была выслана группа разведчиков, под командованием Глухотаренко для поиска оружия и боеприпасов у местного населения.

В д. Беки также была выслана группа бойцов под командованием Засинца Н.И. на поиски оружия.

Ранее посланная группа бойцов под командование Каленика в д. Шарин, возвратилась в расположение лагеря с 8-ю килограммами аммонала и одной 10-ти зарядной винтовкой.

В этот день боец хозвзвода Коваленко Григорий Маркович, в связи с болезнью был отпущен в краткосрочный отпуск до выздоровления.

4.04. Командир 1-й роты Мороз В.В. в 10 часов со своими бойцами вышел в засаду на шоссейную дорогу Овруч - Мозырь. Срок возврата был установлен 8.04. О результатах засады в сводке упоминаний не имелось.

Возвратилась и группа Руцкого Ф.Н., которая доставила в лагерь 550 патронов, 3 пулеметные ленты, 2 пулеметных замка, медикаменты и прочее имущество.

Разведсводка на 4.04-1943 г. Дубровка.

«Словечно: утром 2.04-1943г. было наступление партизан соединения Сабурова на немецкий гарнизон ст. Словечно.

К наступлению из Овруча прибыло около 200 словаков. Партизаны обстреляли помещение, где находятся казаки, полиция и жандармерия, в результате боя убито 2 казака, 2 словака. После обстрела партизаны отошли, станция не занималась.

В настоящее время на станции Словечно 210 - 220 словаков, казаков -30, полиции - 26 и 4 жандарма. Вооружение: 1 пушка, 2 миномета, 2 - 3 станковых и ручных пулемета, остальные винтовки. Охрану постов усилили словаками и казаками.

Полиция находится в помещении, обнесенном колючей проволокой, охраняется часовыми и наружными полицейскими в здании станции, казаками и жандармами. Строят дополнительные окопы и дзоты.

Движение на шоссе имеется. 2.04- днем из Овруча на Ельск проследовало 7 автомашин с мадьярами, поезда не ходят.

3.04 в д. Кузьмичи прибыло 3 полицая за продуктами и за лошадьми. Продукты не собрали за отсутствием людей – все люди ушли в лес. Полицаи уехали в сторону д. Старый Мост и не возвращались.

Вокруг мостов построены дзоты и окопы, охраняются казаками и словаками. Питание словаков, казаков и полиции исключительно плохое. Полиция большинством своим склонна к переходу в партизанский отряд».

5.04. Возвратилась разведгруппа Коссары С.С. из Ельска и доложила, что в виду плохого качества зажигательного вещества с 2-х попыток поджечь взрывное устройство так и не смогли. Немцы заметили разведку и открыли огонь, отстреливаясь, разведчики были вынуждены отойти, в результате чего задание выполнить не смогли.

За смелость и отвагу, проявленные разведчиком Коссаро С.С., командиром 1-й роты Падалко И.Ф., командиром отделения 3-й роты Даниленко И.Г. и бойцом разведки Громыко, командиром партизанского отряда приказом № 80 им была объявлена благодарность.

Выезжая в окрестные деревни для заготовки продуктов, партизаны забирали у крестьян яко бы по их согласию не только продукты питания, как-то картофель, зерно, муку, забирали для нужд отряда не только отдельных животных, но целые стада, наподобие того случая, когда 16 марта 1943 года в д. Дуброва изъяли 25 голов коров. В чем-то партизан можно было понять. Не заберут они, так заберут немцы или полицаи, либо партизаны соединений Сабурова Н.В. и Ковпака И.А..

Но вот изъятие вещей у местного населения без санкции командования партизанского отряда, проводить было категорически запрещено. И все же такие несанкционированные случаи со стороны партизан имели место и не всегда поступали жалобы населения командованию партизанского отряда на их партизан. По другим партизанским отрядам Полесской области было значительно больше случаев мародерства, чем в Ельском партизанском отряде, где была лучше налажена дисциплина.

Автор приводит случай мародерства партизан, в отношении местного населения и как отреагировало на это командование Ельского партизанского отряда.

Автором приводится дословная выписка из приказа № 80 от 5.04-1943 г.

«Несмотря на неоднократные предупреждения со стороны командования партизанского отряда об имеющихся случаях и не прекращаются мародерства некоторыми бойцами.

Все же 27.02 командир взвода 2-й роты Павленко В.И. и его бойцы Журавский В.И., Кошель П., заехавши в д. Волавск к семье красноармейца Косенко и незаконно изъяли имущество как то сапоги, пальто и другую одежду, которые разделили между собой.

Что бы скрыть свое преступление-мародерство, командир взвода Павленко В.И. заехал в 14-ю батарею Сабурова Н.В. и взяв несколько бойцов, незнакомых для Волавска, подвел их к Косенко и дал распоряжение сделать изъятие имущества.

После заявления в штаб партизанского отряда гражданки Косенко, что у нее незаконно изъяли имущество, были вызваны Павленко, Журавский и Кошель, которые не признались в своем противозаконном действии. Только после проведенного следствия и изъятия у них вещей, которые гражданка Косенко О. опознала, а так же опознала и Кошеля П., который был у нее в доме и делал изъятие вещей, только после этого Павленко, Кошель и Журавский признались в своих незаконных преступлениях, а поэтому, исходя из вышеизложенного,

Приказываю:

1. За факты мародерства и не откровенность перед командованием партизанского отряда бойцам Кошелю П. и Журавскому В. объявляю строгий выговор с последним предупреждением.

2. Командира 2-го взвода Павленко В.И. за факт мародерства и не признавшегося перед командованием партизанского отряда, с командира взвода снять и арестовать на 2-е суток.

3. Предупредить весь личный состав, что в случае наблюдения повторных фактов мародерства, мною будут приняты меры вплоть до расстрела».

Приказ подписали: Мищенко А.С. Байбурин Х.Я.

8.04. Командиром 2-го взвода вместо Павленко был назначен командир отделения Феоктистов С. Вместо Феоктистова, был назначен боец из 3-й роты Даниленко И.Д.

С апреля взвод разведки стал писаться как рота.

Командиру роты разведки Кирюшкину Н.С. было приказано выделить группу разведчиков для посылки их в штаб Полесских партизан для установления связи. Им так же приказано было по пути движения связаться с Мозырским и Калинковическим партизанскими отрядами и наладить связь. Срок возвращения был назначен на апрель с.г.

Возвратился посланный в д. Скородное взвод Миксюка С.И., который доставил в партизанский отряд 1000 немецких патронов и 4 ленты к станковому пулемету, отысканных в лесу.

9.04. Утром взвод из 3-й роты Бриженева М.А. был передан в распоряжение Кравца И.Д., для поездки на заготовку продуктов в деревни: Беки, Баранцы и Погорелое.

Командиру 2-й роты Пастухову И.П. было приказано выехать в Засинцевский сельский совет за заготовленным и спрятанным в лесу зерном, которое необходимо было доставить в д. Волавск для переработки.

В Ельский партизанский отряд поступали известия о нарушениях дисциплины и допущенных происшествиях в других партизанских отрядах, которые приводили, к тяжелым последствиям. Зачастую подвергались опасности не только сами партизаны, но ставили под удары и существование партизанских отрядов. Такие случаи имелись и среди партизан Ельского отряда. В целях пресечения и предупреждения возможных нарушений дисциплины со стороны отдельных партизан, повышения бдительности и боеготовности, командование Ельского партизанского отряда подписало приказ, который автор приводит в полном объеме:

«Приказ № 82 от 9.02-1943 г. Дубровка.

1. Для выполнения задач командования отряду часто приходится посылать бойцов мелкими группами, отдельными взводами, ротами.

Замечаются случаи, что многие бойцы, приезжающие в населенные пункты мелкими группами, не выставляют часовых для самоохраны, а наоборот бывают случаи, что бойцы оставляют оружие, ходят по деревне. Старшие групп не принимают никаких мер к устранению недостойных явлений, а зачастую и сами оставляют оружие в домах. Имеются случаи, что бойцы по прибытии в населенный пункт занимаются пьянством, излишними разговорами и бесцельной стрельбой в деревнях, теряют всякую бдительность, чем выдают свое местонахождение противнику. Например, группа разведчиков, под командованием Бокова И.И. остановилась на отдых в населенном пункте Александровка, часовых не выставили, оружие оставили в помещении, а сами ходили по деревне, что впоследствии ворвались в населенный пункт немцы и из-за беспечности погиб Боков.

2. Группа партизан Н-ского партизанского отряда остановилась в лесу на отдых, выставивши часового. Когда часовой уснул, то в это время бывший проводник сообщил немецкому командованию немецкого гарнизона о месте отдыха партизан и привел немцев к месту отдыха, которые подошли на 10 метров, окружили спящих партизан и открыли огонь. За не бдительность и сон на посту, в бою погибло 4 человека и 1 ранен. Таких случаев имеется целый ряд. Исходя из вышеизложенного,-

Приказываю:

1). Всем командирам рот, взводов повести решительную борьбу с фактами пьянства, беспечности, не бдительности и с нарушителями правил несения караульной службы.

2). За нарушение бесцельных выстрелов несут ответственность боец и командир того подразделения, из которого был произведен выстрел.

3). Всем командирам рот, при посылке бойцов мелкими группами на выполнение заданий, необходимо назначать старшего группы, который отвечает перед командованием партизанского отряда за порученных ему бойцов, и выполнение задания.

4). Политрукам рот проработать настоящий приказ с бойцами своих рот»

Приказ подписали: Мищенко А.С. Байбурин Х.Я.

10.04. Возвратилась, ранее направленная 1.04. в засаду на шоссейную дорогу Мозырь-Овруч 1-я рота и доложили, что находясь в засаде уничтожили 5 автомашин, 5 цистерн с горючим, убито до 50 и ранено до 20 гитлеровцев. Потерь в роте не имелось.

Они же 8.04-наладили связь с гарнизоном словак на разъезде Богутичи и велись переговоры о переходе словак на сторону партизан, а так же были назначены переговоры на 11.04. в д. Забозье.

В этот день в партизанский отряд были зачислены:

1. Луневский Павел Фомич,1913, перешедший из 10 батальона Сабурова.
2. Можарский Николай Адамович,1923.

11.04. Командир роты Мороз В.В. с бойцами взвода выехал в д. Забозье на переговоры со словаками гарнизона разъезда Богутичи.

В этот же день из каждой роты было выделено по две подводы в распоряжение Лобана И П. для поездки в д. Кочищи за картофелем. (Лобан Иван был жителем д. Кочищи).

В этот день в партизанский отряд были зачислены:

1. Сарнавский Никодим Семенович,1914.
2. Жарноклеев Петр Иванович,1913.
3. Косак Иван Мойсеевич,1925.
4. Барановский Петр Мартынович,1919.

13.04. В целях улучшения работы по обеспечению продовольствием личного состава Ельском партизанского отряда были проведены кадровые изменения и назначены новые старшины рот.

Старшиной роты разведки был назначен Громик В.М., 1-я рота-Прохоров Л.М., 2-я рота - Яцухно А.З., 3-я рота-Лобан И.П.

В дальнейшем все обеспечение продуктами питания указанных подразделений возлагалось на старшин рот.

Хозвзвод частично был расформирован, а его бойцы были переданы в отдельные подразделения:

В 1-ю роту были переданы бойцы: Беляк Константин, Петролай Константин, Прищеп Петр и Ванжа Василий.

Во 2-ю роту были переданы: Трошко Петр. Боец роты разведки Василевский А. был переведен во2-ю роту.

В 3-ю роту были переведены: Стасенко А. и Дыбчук С.

Боец хозяйственного взвода Панфиленко П. был переведен в роту разведки.

14.04. Ельский партизанский отряд вышел из д. Дубровка и через: Корма – Забродье – Стадоличи – Жмурное остановился с отдыхом.

15.04. Отряд вышел в д. Лохница Лельчицкого района, и после кратковременного отдыха продолжили движение по маршруту: Жмурное – Стадоличи и был сделан отдых и 15 вернулись в Лохницу.

Ранее неоднократно командование Ельского партизанского отряда просила командование Объединения Полесских партизан оказать помощь оружием и боеприпасами, и не дождавшись ни помощи, ни ответа, командованием Ельского партизанского отряда было подготовлено письмо на имя командира Объединения Полесских партизан об обстановке в отряде, которое автор и приводит в книге:

«Товарищ Тодор (подпольная кличка).

Благополучно прибыли на место 26.0243г. Думали расположиться в лесу, но встретились с такой обстановкой. В нашем районе раньше нас расположился тов. Сабуров, кроме того отдельные его батальоны расположились в Лельчицком и Наровлянском районах. Мы расположились и по сей день находимся в населенных пунктах. В Наровлянском районе расположился тов. Ковпак.

В начале своего прибытия, нам трудно было кое чего сделать, так как наши соседи по борьбе нас превышают в количественном составе и со своей техникой и средствами борьбы, то что мы намечаем сделать, нам не удавалось, так как они нас опережали. Мы как знатоки местности решили использовать места, о которые не знают Сабуровцы. Мы уничтожили 5 мостов общим протяжением 920 погонных метров в Скородном, Ремезах и Кузьмичах. Мы получили данные, что в Ельский район к 20.03-43г. должны прибыть немецкие части, которые должны разместиться в дер. Вблизи Ельска, для обеспечения некоторого заслона вокруг его. Нашим отрядом сожжено 2 здания которые были подготовлены для расквартирования немцев, чем предотвратили прибытие немцев данные населенные пункты и до сегодняшнего дня. Нами за это время путем засад на различных участках шоссейной дороги Мозырь – Овруч уничтожено 6 автомашин, убито более 75 фрицев, ранено до 20, уничтожено горючего 5 автоцистерн. Эти методы борьбы продолжаем и сейчас. За это время мы подросли на 40 человек. Нами проводится большая работа по разложению полицейских участков, казак и словацких солдат. К нам уже перешли 3 казака, 5 полицейских, 3 словака, кроме того ушел полностью Богутичский казачий гарнизон в количестве 28 человек, которых вели к наши связные, но их по дороге отняли Сабуровцы. Кроме этого нами уничтожено 7 предателей нашей Родины.

Нами выделена группа агитаторов, которые разъезжают по деревням и проводят агитационную работу среди населения. Проводим собрания, беседы, выделяем земельные комиссии, для распределения земли и оказываем помощь семьям красноармейцев и партизан в проведении посевной.

К нам каждый день приходят люди просятся в отряд, но мы их отправляем обратно, так как мы не имеем оружия да и кроме того в нашем отряде более 100 человек не вооруженных. Мы ощущаем острую нужду в вооружении и в снабжении нас автоматическим оружием и взрывчаткой. Просим Вас оказать нам помощь в этом. Сейчас имеется возможность это сделать через площадку тов. Сабурова. Мы выполняем Ваше приказание и Москву не беспокоим об этом.

Напишите нам про обстановку и дайте соответствующее указание.

С боевым приветом.

Командир партизанского отряда Мищенко.

Комиссар отряда Черноглаз.

15/4-43 г.

Дер. Дуброва».

По мнению автора, Ельский партизанский отряд петлял по территории, отыскивая место посадки самолетов, которые прибывали в отряд Сабурова Н.В. В этот же день в 15 часов врасположение Сабурова Н.В. направлялся комиссар Ельского партизанского отряда Черноглаз З.Я.. Комиссар Ельского партизанского отряда командировался в Москву для приобретения оружия и боеприпасов для Ельского партизанского отряда, которое до этого времени так и не получили. С собой доставили из Комаринского партизанского отряда тяжело раненую Шевчук, которая вместе с Черноглазом З.Я. должны были самолетом вылететь за линию фронта.

16.04. Отряд вышел в д. Стадоличи и продолжил движение по маршруту: Берестянный завод – Крупки – Буйновичи и остановились на отдых.

Приказом № 89 вместо выбывшего комиссара Черноглаза З.Я. был назначен исполняющим обязанности Татаров Ероний Алексеевич.

18.04. Отряд продолжил движение: Буда Софиевка – Зеленый Мох и сделан отдых.

19.04. Командование Ельского партизанского отряда приняло решение: с 20.04. выехать в лесное урочище «Чертень» и построить новый лагерь.

Были зачислены в партизанский отряд:

1. Барановский Александр Григорьевич, 1905.
2. Каноплич Иван Игнатьевич,1921.
3. Барановский Семен Степанович,1911.
4. Мальцев Яков Савельевич,1914.

20.04 г. Урочише «Чертень».

Командиры 1-й и 2-й рот со своими бойцами, под командой начальника штаба Байбурина Х.Я.-выехали в деревни Лешня и местечко Скрыгалово. Срок возврата в лагерь был установлен на 20.04.

Командир 1-го взвода 1-й роты Миксюк С.И со своими бойцами выехал в окрестные деревни на поиск оружия. Срок возврата 26.04.

Помощник командира Руцкий Ф.Н. с хозвзводом на подводах выехали в урочище «Качуры» за спрятанными продуктами.

Командир разведки Кирюшкин Н.С. выслал группы разведчиков в деревни: Махновичи, Мелешковичи, Скрыгалов, Кочищи,

Дуброву и Засинцевский сельский совет по сбору сведений о противнике. Так же была поставлена задача: собрать сведения о противнике в Ельске, Мозыре и Овруче.

23.04. Чертень. Командир 1-й роты Мороз В.В. с личным составом выехали в засаду на железную дорогу Овруч – Мозырь с задачей подорвать немецкий эшелон с живой силой и техникой противника.

2-я рота с Пастуховым И.П. вышла в засаду на шоссейную дорогу Овруч – Мозырь по уничтожению вражеских сил. Срок возврата ротам был установлен 28.04.

Начальник штаба Байбурин Х.Я. с группой бойцов выехал в д. Забозье на переговоры со словаками, расквартированными в д. Богутичи.

Политрук Лебедкин А.Д. с группой бойцов выехал в Хочинский лес Олевского района Украины на поиски в лесу, спрятанного оружия. В группу вошли бойцы Скумин Ф., Стальчук И., Осанова Р.- местные жители Олевского района, знающие окрестные леса.

Срок возврата группы 29.04.

Командированный в Москву комиссар партизанского отряда Черноглаз З.Я. возвратился в лагерь в связи с тем, что самолет из Москвы так и не прибыл.

27.04. Чертень. Возвратилась с засады на железной дороге 1-я рота, которая взяла в плен 2 словак: Чатника Шимона Кудела и солдата 11-й роты 101 словацкого полка Беляма Торога, которые после допроса были отпущены в свое подразделение для проведения работы по разложению словак и перехода словак на сторону партизан.

2-я рота вернулась с засады на шоссе и в районе д. Олеская, уничтожила 1 грузовую автомашину и 6 гитлеровцев. После чего 25-26 апреля среди населения д. Кочищи проводили сбор средств на колонну «Большевик Полесья». С 27.04 находись в засаде на железной дороге севернее г. Овруча.

1-й взвод Миксюка С.И. сделал засаду на дороге Ельск – Вишенки, но немцы обнаружили их и пришлось сняться. После чего проводили сбор средств среди населения в д. Некрашевка. К вечеру в лагерь прибыли и другие подразделения отряда.

Более подробно, чем было указано в сводке, операцию по задержанию двух словак в своих воспоминаниях описал бывший партизан Ельского отряда Астапко П.П.

«Командовал этой операцией Пастухов И.П.. Одна из групп осталась на шоссе, вторая группа перекрыла дорогу Богутичи – Ельск. На группу Пастухова наскочила грузовая автомашина, на которой, как выяснилось после – ехали «немецкие служаки: «директор МТС» и «немецкий парикмахер» (их фамилии автор не указывает) и другие

прислужники в деревню Роза Люксембург (Анзельмовнка) за самогоном. По автомашине был открыт огонь, но они проскочили. «Парикмахер« был ранен в пятку, соскочил с автомашины и пришел в деревню Богутичи, где встретился с двумя словаками, которые у местных жителей собирали продукты. Он рассказал словакам, об обстреле их автомашины партизанами. Словаки, недолго думая, усадили «парикмахера» на подводу и побыстрее двинулись в сторону Ельска. Но и здесь «парикмахеру « не повезло. Подвода была задержана второй группой партизан, в которой находился Астапко П.П. Два словака и «парикмахер» были доставлены в деревню Жуки, где находилось командование партизанской группы. Словаки потом были отпущены, а «парикмахера» оставили для разбирательства в отряде».

Продолжение воспоминаний следует.

28.04. Чертень. Возвратилась группа Прохорова и пригнала с собой 10 голов крупнорогатого скота.

Старшина партизанского отряда с группой бойцов выехал в деревни Жуки и Александровка на заготовку продуктов.

29.04. Чертень. Командир 3-й роты Бриженев М.А. со своими бойцами выехал в засаду на дорогу: Слобода-Скрыгалово. Срок возвращения 3.05.

2.05. Чертень. В связи с большой численностью личного состава, возникли сложности с управлением больших рот. Командование партизанского отряда приняло решение разгрузить строевые роты и образовать 4-ю роту.

Приказом № 96 от 2. 05-1943 г. была образована 4-я рота, которая была укомплектована за счет 2-го отделения 3-го взвода 1-й роты, 2-го отделения 2-го взвода 2-й роты и 1-го отделения 2-го взвода 3-й роты. Указанные бойцы были переданы со всем вооружением и транспортом, а командир 2-й роты Пастухов И.П. согласно приказу передал в 4-ю роту 1 ручной пулемет.

Командиром 4-й роты был назначен командир 2-го взвода 1-й роты Падалко И.Ф..

Политруком 4-й роты был назначен командир 1-го взвода 2-й роты Цык В.М.

Командиром 1-го взвода 4-й роты был назначен Полканов, 2-го взвода-Даниленко, 3-го взвода-Просветов А.Н.

Командиру 4-й роты Падалко И.Ф. было приказана подобрать и назначить командиров отделения в своих взводах самостоятельно и сведения по ним представить в штаб. С 2.05-1943 г. с 16.00 должен был приступить к исполнению своих обязанностей.

Командиром 2-го взвода 1-й роты был назначен Панчишко Н. и командиром 1-го взвода 2-й роты был назначен Жарноклеев П.А.

«…Для пользы службы» старшина отряда Кравец И.Д. был назна-

чен бойцом 2-й роты, а его место был назначен боец Шевченко Ф.П.

Кладовщиком партизанского отряда был назначен Козинцев П.Э.

Посланная в засаду 3-я рота была обнаружена немцами в районе д. Слобода и возвратилась в лагерь.

Посланная в засаду под Овруч 2-я рота была обнаружена немцами и так же вернулась в место расположения отряда.

3.05. Ельский партизанский отряд снялся с лагеря и в 17 часов начал движение по маршруту: Зеленый Мох-Буда Софиевская – Заходы – Заширье – Лукавцы, где должны были остановиться на отдых.

Пулеметчик 1-й роты Бенза М.А. был переведен в 4-ю роту, а в 1-ю роту был переведен разведчик Ищенко М.

Сведения о личном составе и вооружении Ельского партизанского отряда на 3.05-1943 г.

Разведрота: личного состава-34, автоматов-2/150 патронов, винтовок русских-26/2100, лошадей-25, повозок-5,седел-19.

1-я рота: л/с - 58, пулемет - 1, винтовок русских - 35/4500, лошадей - 17, повозок -10, седел-3.

2-я рота: л/с - 63, пулемет - 1, винтовок русских - 31/4700, лошадей - 15, повозок - 9, седел-1.

3-я рота: л/с - 53, пулемет - 1, винтовок русских - 29/5600, лошадей - 12, повозок - 7, седел-1.

4-я рота: л/с - 29, пулемет - 1, винтовок русских - 22/2100, лошадей - 17, повозок - 4, седел-1.

Хозвзвод: л/с - 34, винтовок русских - 5/600, лошадей - 11, повозок - 6.

Санчасть: л/с - 4, лошадей - 1, повозок - 1.

Штаб: л/с - 10, патроны для автомата - 500, винтовок русских - 4/800, лошадей - 7, повозок - 3, седел - 3.

Итого: л/с - 285, пулемета - 4, автоматов - 2, винтовок русских - 162, лошадей - 95, повозок - 45, седел - 28.

4.05. Лукавцы. Командиру 1-й роты Морозу В.В. был отдан приказ расположиться со своими бойцами в д. Гнойное.

1-я и 3-я роты расположились в д. Дуброва.

Командиру хозвзвода Прохорову Л.М.было приказано оборудовать баню к 7.05 в д. Лукавцы.

В партизанский отряд были зачислены:

1. Филипцов Адам Гаврилович,1912.
2. Калин Эдуард Феликсович,1924.
3. Авраменко (?) Николаевич, 192?.

Боец роты разведки Садольский Адам Петрович,1911 по болезни был отпущен в д. Гнойное.

6.05. Выслана группа разведчиков Коссары С.С. на подрыв воинского эшелона.

В рейд по деревням были направлены три роты под командованием Байбурина Х.Я. для заготовки продуктов.

С наступлением тепла назрела и проблема проведения весеннего сева. Ельский подпольный райком и командование партизанского отряда занялись выделением земли сельским жителям. Для создания безопасных условий для населения при проведении посевной компании, командование Ельского партизанского отряла выставило заслоны партизан на дорогах: Старо-Высокое – Ремезы, Ново-Высокое – Кочищи, Кочищи – Вишеньки, Кузьмичи – Скородное. В то же время населению выделили лошадей для вспашки огородов. В отдельных местах, для оказания помощи населении были выделены и сами партизаны. Отдельным гражданам предоставлялись семена зерновых и картофеля. Такая же помощь населению во время сева оказывалась и в 1942 году.

Продолжение воспоминаний партизана 1-го отделения 2-го взвода Козинцева Н.А.

«Я, с братьями прибыли в Ельский партизанский отряд 30.05-1942 г., который на то время располагался в урочище «Старина», недалеко от д. Беляки. В отряде увидел много партизан с большими бородами, которых сразу узнать не смог, хотя раньше и знал их. Мне сразу выдали винтовку с патронами, и я выходил все боевые операции вместе с другими партизанами. В целях безопасности, партизанский отряд часто менял место базирования и располагались в лесных массивах в окрестностях деревень: Скородное, Волавск, Медведное, Заширье и других местах. В это время в отряде насчитывалось примерно 50 человек. Командование отряда не разрешало выходить на открытый бой с превосходящими силами противника, а использовали тактику применения засад.

2.08-1942 г. я принимал участие в засаде на дороге Скородное – Волавская Рудня. Мне было поручено вести наблюдение за извилистой дорогой, и при появлении немцев должен был сообщить партизанам. Для лучшего обзора местности я залез на высокую сосну и с большой высоты наблюдал за дорогой. Заметив на повозках и верхом немцев, я подал условленный сигнал партизанам.

Партизаны приготовились к бою, и подпустив немцев поближе открыли огонь. По другую сторону дороги было поле, и немцы сбежать от нас не могли. При начале стрельбы, лошади от испуга сбежались в одно место, что упростило задачу партизан по уничтожению немцев. Во время скоротечного боя было убито 7 жандармов и партизанам достались их оружие, патроны и другое снаряжение. Для меня, юноши бой был еще романтикой. Тогда я еще не понимал, что в случае затянувшегося боя мог бы стать хорошей мишенью на дереве.

Одной из самых больших операций, в которой пришлось участвовать

и мне – это был бой под д. Глушковичи в Лельчицком районе, во время рейда нашего отряда с соединением Ковпака И.А. в январе 1943 г. Совместно с ковпаковцами мы приблизились к немцам на близкое расстояние. Убито было много немецких солдат. Появились убитые и раненые и с нашей стороны, и со стороны подразделений Ковпака. В целях избежать окружения и больших потерь, командованием Ельского отряда была дана команда отряда отойти. Во время отхода, даже немцы прекратили стрельбу, т.к. тоже, наверное, были обрадованы нашим отходом. В этом бою я был рядом с секретарем Ельского подпольного райкома Черноглазом З.Я., и вместе вели огонь по близкому противнику.

При разборе боя Черноглаз З.Я., высказал упрек одному из партизан за нерешительность в бою. Он сказал этому партизану, что «… вам нужно брать пример с юноши Коли Козинцева…».

Продолжение следует в партизанском отряде «За Родину».

Разведсводка на 6.05-1943 г. Лукавцы.

«Ельск: гарнизон словаков 1 батальон, размещен в здании семи летней школы, МТС и по частным квартирам по ул. Школьной. Вооружение: 3 танкетки расположены в пожарном здании. Вооружение: 5 пушек 37 - 47 мм, до 5 минометов, 7 станковых пулеметов, до 10 ручных пулеметов, у командного состава автоматы, у остальных винтовки.

27.04. Выехал 1 батальон в Мозырь, Калинковичи и батальон разместился в д. Санюки, Михалки и Мазуры.

Словаки на подводах выезжают в деревни вокруг Ельска заготавливать продукты.

3.05 В д. Шарин прибыло до 200 словаков на подводах приезжали заготавливать у населения продукты и уехали в Ельск.

4.05. 6 словаков на 2-х подводах прибыли в д. Чертень, отобранных свиней у жителей увезли в Ельск. Часто приезжают в д. Богутичи и Движки на заготовки.

Словаки заявляют, что если немцы не предоставят отпусков, то перейдут на сторону партизан.

Немцев: комиссариат, жандармерия СД, состав 120 человек. Вооружение: до 40 автоматов, остальные винтовки, 1 станковый и 1 ручной пулеметы.

Украинских полицаев-до 240 человек и вооружены винтовками, местной полиции - 110 человек, имеют на вооружении 1 станковый и 2 ручных пулемета и остальные винтовки.

На станции Ельск до 20 немцев - железнодорожников, охраняют станцию и пропускают поезда. Вооружение: 2 ручных пулемета, винтовки, одеты в черную железнодорожную форму. Поезда ходят регулярно: Овруч – Ельск – Мозырь – Калинковичи. Редко перевозят живую

силу. В основном перевозят лом, машины, лошадей, эвакуированные семьи с фронта, ходят дрезины, на которых ездят охранники железной дороги и немецкое начальство.

Движение на шоссейной дороге имеется: ездят автомашины с войсками и грузами.

Станция Мозырь: казаков - 120, вооружение 2 ручных пулемета и винтовки. С немцами охраняют мосты на реке Припять.

Охраняют в лагере до 150 человек русских военнопленных, которые размещены в здании возле вокзала. Пленные выполняют самые тяжелые работы. Среди пленных имеется бывший полковник Красной Армии, который организовал восстание в лагере».

8.05. 1-3 роты под командованием начштаба Байбурина Х.Я. 6.05- были направлены на заготовку продуктов в деревни: Жуки, Чертень, Некрашевку и Волчье, возвратились в расположение лагеря, пригнали с собой 15 голов скота, и привезли 25 центнеров разного зерна.

Командир роты Бриженев М.А. со своей ротой в 15 часов вышел в д. Дубицкое Лельчицкого района, на посадочную площадку за военным грузом, вооружением и боеприпасами, доставленного из Главного штаба партизанского движения для отряда. Ответственным за получением и доставкой груза был назначен Руцкий Ф.Н.

В этот день в партизанский отряд были зачислены:

1. Сугак Николай Борисович,1913.
2. Федоренко Николай Борисович,1913.
3. Гулицкий Николай Васильевич,1923.
4. Сугак Павел Троимович,1912.
5. Романовский Михаил Иванович, 1918.
6. Филипцов Василий Александрович,1911.
7. Васьковский Василий Григорьевич,1918.
8. Циза Дмитрий Данилович,1926.
9. Сытько Купрей Петрович,1908.
10. Сытько Серафим Петрович,1910.
11. Белоцкий Михаил Семенович,1919.
12. Чечко Денис Ефремович,1910.

9.05. Возвратилась группа разведчиков Коссары и доложила, что 8.05 в 13 часов 30 минут заминировали железнодорожное полотно на участке Козеньки – Мытва и шедший из Овруча воинский эшелон был взорван. В результате подрыва 1 паровоз и 15 крытых вагонов и 2 платформы сошли с рельсов вместе с находившимся в них вооружением. Было убито 23 и ранено 4 гитлеровца. При проведении операции отличились: сам Коссаро, Трошко, Скумин Ф. и Кошель П.

Работая в Национальном архиве, среди других документов по Ельскому партизанскому отряду, примерно на это время автор обнару-

жил клочок бумаги – ведомость партизанского отряда о выдаче белья личному составу 3-й роты без указания даты. Многих из этих людей знал и знает автор, а с детьми из некоторых этих партизан учился в Старо-Высотской школе. В книге приведены имена так, как они записаны в ведомости. Многие ельчане в списке этой ведомости смогут обнаружить фамилии своих близких или знакомых людей:

«Лобан Иван, Афонин Иван, Дойняк Николай, Торгонский Василий, Кошкур Григорий, Книга Яков, Трошко Гордей, Ерош Д., Хойняк А.(вероятно Дойняк), Прохоров И, Трошко Петр, Трошко А., Коваленко Н., Козинцев Степан, Трошко Володя, Петролай Костик, Трошко Степан, Яцухно Яков, Яцухно Адам, Довыдян Томас, Гуд Алексей, Белоцкий Григорий, Мурашко Володя, Карась Костан (так звали Константинов), Прокопенко Костан, Крючко Миша, Шинкарчук, Феськов Степан, Гуд Адам, Трошко Василий, Кошель К., Гуд Кузьма, Козинцев П., Трошко Степан, Бретнев, Бенза, Рабчинская М., Мищенко Алена, Руцкая Параска, Радько Дуня, Сивчук Федор, Рогозенко Степан, Левкович Надя».

В связи с гибелью в бою секретаря Полесского обкома Языковича Федора Михаловича, штабом Объединения Полесских партизан Южно-Припятской зоны по партизанским отрядам были разосланы письма следующего содержания без указания даты и автора:

«Уполномоченному Полесской области ВКП(б)Б Татарову Е.А..

Командиру и комиссару партизанского отряда, начштаба, секретарю партбюро, всем бойцам.

Товарищи! Тяжело, когда начинаем писать о Федоре Михайловиче, о таком большевистском начальнике, который всегда и везде стоял на своем боевом посту, выполняя свой долг, как большевик - руководитель.

7.04-1943 г., во время проведения операции на участке железной дороги Коптевичи – Житковичи Федор Михайлович погиб. Похороны состоялись 8.04-1943 г. в д. Комаровичи.

Обстановка была следующая: стояла задача уничтожить немецкий воинский состав и при непосредственном выполнении этой задачи, с командного пункта прибыл на место боя Федор Михайлович, где и погиб. Понесенную утрату в таком человеке, каким именно был Федор Михайлович, переносить тяжело, печально.

Однако, не смотря на эту столь тяжелую утрату, мы с вами большевики, обязаны еще лучше работать и вечно почитать память Федора Михайловича, жестоко расправиться с фашистскими гадами.

По вопросу действий Вашего отряда, те задачи, которые перед Вами поставил Федор Михалович, должны быть положены в основу Вами, разъясняю, что требования предъявляемые ЦК КП(б)Б к нашим отрядам довольно правильны и требуют от нас больших напряжений в работе и в частности Вашему отряду.

1. В районе боевых действий Вашей дислокации положить в основу действия мелкими группами путем засад на шоссейной дороге Мозырь – Овруч.

2. В связи с пуском железной дороги Мозырь – Овруч изыскивать все методы работы для подрыва железной дороги, не давая возможности переброски продовольствия, живой силы и техники и т.д.

3. Проводить систематическую работу и разложение словацких гарнизонов и гарнизонов полиции, как правило, имея в виду перехода их на нашу сторону полицейских, тщательно проверяя их с тем, чтобы под этим видом перехода не засылались шпионы в партизанский отряд.

ПОДЧЕРКИВАЮ, что работу по разложению гарнизонов словак и полиции необходимо усилить. Мы уже имеем случаи перехода десятков полицейских из полиции с их вооружением. Для проведения этой работы необходимо усилить пропаганду путем листовок и т.д.

4. По вопросу мародерства – поведите самую решительную борьбу с теми, кто подобными фактами занимается и этим самым подрывает партизанское движение, принимая по отношению к ним меры вплоть до расстрела на месте, предоставляя затем материалы нам.

5. Хочу Вас ориентировать по вопросу расстрела отдельных лиц, подозреваемых в связи с полицией и другими сволочами. Поэтому нужно быть осторожными и каждый факт расстрела того или иного гражданина, если он будет заподозрен в шпионаже, предварительно оформив материалом следствия, его можно расстрелять. Материалы с Вашим заключением обязательно представить в штаб соединения.

6. У Вас имеется большой наплыв в отряд, но в виду того, что недостает оружия, нужно эту массу организовать и держать как резерв, а если возможно, организовать отдельные партизанские группы.

7. Примите меры и разверните работу по сбору средств на постройку танковой колонны «Партизан Полесья». Все собранные средства без задержки пересылайте в главный штаб.

8. В части выброски груза для Вас непосредственно на Вашей площадке – сделать ничего не можем. Весь груз поступает только через главштаб.

9. Товарищи и командиры! Все ценные сведения, непосредственно добытые Вашей разведкой, сами передавайте через Вашу «музыку» за подписью командира партизанского отряда или уполномоченного Полесского обкома ВКП(б)Б Татарова. Копии сохраняйте и пересылайте в главштаб.

10.Ежемесячно, к 1-му числу присылайте сведения о боевом и численном составе Вашего партизанского отряда отчет о проделанной работе, указывая в нем все подробности боевых действий партизанского отряда, ведомости и политический отчет».

Автор предполагает, что данное письмо было направлено уполномоченным ЦК КП(б)Б на то время капитаном Бакуном.

Без указания даты. В Ельский партизанский отряд поступила «… выписка из приказа № 10 на проведение разведки в Ельске, Скрыгалов, Буйновичи, Махновичи, Осовец, Мозырь, Овруч и участок железной дороги Мозырь – Овруч.

Вопросы, подлежащие выяснению разведки:

1.Наличие, численность и вооружение гарнизонов.

2.Прибытие и убытие войск, их количество, вооружение.

3.Цель прибытия и убытия . Движение по железной дороге Мозырь – Овыруч.

4.силы охранения железной дороги, движение войск и по шоссейным дорогам.

Подписали: уполномоченный ЦК КП(б)Б капитан Бакун,

Начальник штаба соединения Южно-Припятской зоны капитан Дорошко».

Разведсводка штаба Ельского партизанского отряда на 11.05-1943 г.

На 27.04. Из донесения разведки по г. Мозырь: немцев-арийцев с поляками - 150 человек, в возрасте 50 - 60 лет, называются рабочей группой. Вооружение - 1 ручной пулемет и винтовки. Железнодорожников - 20 человек.

Закончили железнодорожный мост на реке Припять г. Мозыря, охраняется казаками и немцами. Вокруг построены дзоты и окопы, подход к ним заминирован, установлена зенитная пушка и пулемет. Вокруг на 100 метров горит электросвет, а при появлении самолетов свет гасят и наблюдают за воздухом.

Охраняется железная дорога немцами и казаками, группы патрулей по 15 человек курсируют все время с Мозыря и до Санюков, из Санюков славки – до Ельска, из Ельска – Забозье – Словечно и до Овруча с нарядами, группами до 40 человек.

Богутичи: словаков - 50 человек Вооружение: 1 станковый и 3 ручных пулемета, размещены в здании разъезда. Вокруг оборудованы дзоты и окопы. Охраняют железную дорогу и шоссейную дорогу.

Словаки разъезда Богутичи имеют тесную связь с партизанами Ельского партизанского отряда и на встречах заявили, что если немцы 15.05-1943.г. не дадут им отпуска, то все словаки из Богутич перейдут на сторону партизан.

Словечно: словаков - 160-170 человек, расположены в 2-х этажном доме. Вооружение: 1 пушка 37 мм, 3 станковых и 4 ручных пулемета. Часть словаков, 8 мая выехало в Наровлянский район для заготовки продуктов и 11.05 еще не вернулись.

Немцев жандармов - 5, полиции - 38 - вооружены 3 ручными и 1 неисправным пулеметам, винтовки.

8.05. В д. Старый Мост патрулями соединения Сабурова убиты 4 немца и 6 полицаев, 3 ранено и им замены не прибыло.

Казаков - 68, на вооружении имеют 4 ручные пулемета и винтовки, пулеметы установлены в дзотах и на мостах, охраняют железную и шоссейные дороги и станцию Словечно.

На каждом мосту по 4 дзота и в одном из них пулемет.

12.05. Командир роты Мороз В.В. со своим личным составом вышел на железную дорогу с задачей заминировать железнодорожное полотно на перегоне Осово – Анзельмовка.

Хозвзвод выехал в д. Медведное на заготовку продуктов.

13.05. Прибыла группа разведчиков Присады и доложила, что в деревнях Березовка, Антоновка и Свириновка Мозырского района уничтожили 3 сепараторных молочных пункта, работавших на немцев.

В этот день в партизанский отряд прибыли две группы добровольцев, которых автор соответственно и записал их в списках зачисленных:

1. Федоренко Степан Ефимович,1923.
2. КалинВиталий Феликсович,1921.
3. Трошко Николай Васильевич,1925.
4. Трошко Иван Киррилович,1924.
5. Яцухно Филимон Емельянович,1924.
6. Малашевский Алексей Филиппович,1924.
7. Рудницкий Адам Мартинович,1924.
8. Сивчук Филимон Федорович,1915.
9. Клеймюк Владимир Никанорович,1913.
10. Лупьянский Павел Александрович,1923.

И вторая группа:

1. Копылович Михаил Терентьевич,1923.
2. Коноплич Петр Антонович,1924.
3. Коноплич Алексей Ефимович,1923.
4. Копылович Николай Федорович,1923.
5. Копылович Василий Андреевич,1923.
6. Коноплич Григорий Николаевич,1923.
7. Малюк Иван Степанович,1924.
8. Малюк Владимир Николаевич,1918.
9. Руцкий Григорий Кузьмич,1910.

Командование партизанского отряда приняло решение бойца хозвзвода Савинкина Федора, в связи с тяжелым заболеванием и невозможностью лечения в партизанском отряде-«отправить в тыл СССР».

13.05. В соответствии с приказом № 103 от 15.05-1943 г. сделана

запись о том, что 13.05 в засаде находилась 1-я рота на шоссейной дороге Мозырь – Овруч, между деревнями Осово и Олеская в результате засады уничтожены 1 легковая и1 грузовая 3-х тонная автомашины, убито 9 немцев. Со стороны партизан убит боец Петролай Константин Петрович,1901 года рождения.

Командиром роты разведки Кирюшкиным был выделен разведчик Важник Н.П. с группой бойцов для доставки донесения в Объединенный штаб Полесских партизан Южно-Припятской зоны.

А вот как доложили результаты засады непосредственные участники боевой операции командир 1-й роты Мороз В.В. и политрук роты Лебедкин А.Д.:

«13.05-1943 г. на шоссейной дороге между деревнями Нижней Рудней и Осово была сбита легковая автомашина М-1 и в ней 4- немца.

9 часов 15минут-сбита 5-ти тонная автомашина и в ней немцы. Обе автомашины сожжены. Количество убитых точно установить не представилось возможным, так как пришло подкрепление немцев из Овруча в количестве 6 автомашин и 3 автомашины полиции из Ельска. Бой длился 1 час 30 минут на чистом месте шоссейной дороги осталось 5 немцев и 1 полицай из д. Махновичи. На поле боя подобрано: 3 винтовки, уничтожен ящик с табаком и папиросами.

Потери: убит Петролай Константин, который вынесен с поля боя, замаскирован в кустах, так как немцы нас долго преследовали. За ним послана подвода с 5-ю партизанами, которые перевезли в расположение гарнизона.

Поезд пустить под откос не удалось: мину заложили и замаскировали на 11 километре, но в 8 часов проходят по пути обходчики 10 человек полицаев гуськом и сбоку с дороги на 100 метров по 2 человека с каждой стороны в одну и другую стороны. Шнур был протянут на 75 метров. Мне доложили, что нас окружают и со своим бойцами отошли на 150-200 метров от шнура и наблюдали за полицией, но полиция прошла по пути и не заметила шнура и мины и шедшие 2 полицая сбоку также не заметили нас и мину.

Полицаи отошли на 150 метров, и в это время пошел поезд и послали к шнуру Харланчука Николая, но поезд уже прошел. За проходом поезда вернулись полицаи и обнаружили мину и оставили половину людей охраны возле мины. Разминировать мину не представилось возможным и стоящие у мины 2 полицая были уничтожены».

Рапорт подписали командир роты Мороз В.В. и политрук Лебедкин А.Д..

Продолжение воспоминаний Коссара С.С.

«В мае 1943 года, наш отряд стоял в деревнях Гнойное – Лукав-

цы. Наша разведка донесла, что в д. Кочищи приехали бежавшие из Ельска три словака, один из которых был Ян Налепко. Командир Ельского партизанского отряда Мищенко А.С. приказал мне с разведчиками доставить в д. Гнойное этих словак, которых забрал к себе в соединение Сабуров.

В начале лета 1943 года наш отряд стоял в д. Волавск. Командир отряда Мищенко А.С. приказал мне с личным составом разведки доставить 13 полицейских, бежавших со своими семьями из немецкого гарнизона со станции Словечно. Полицаи выполнили поставленную перед ними задачу и далее не могли оставаться и сбежали в д. Кузьмичи. Всех полицаев доставили в партизанский отряд.

Я так же принимал участие в «рельсовой войне», взрывал железнодорожные рельсы и подрывал военные эшелоны противника. В конце ноября 1943 года совместно с войсками Красной Армии принимал участие в освобождении Ельска, но потом под нажимом немецких войск с применением танков, мы были вынуждены отступить из освобожденного нами Ельска. В этих боях немецкие войска понесли тяжелые потери, но ощутимые потери понесла и Ельская партизанская бригада, отряды Сабурова и регулярные войска Красной Армии».

Примерно в этот период времени группы партизан Ельского отряда направлялись по деревням Ельского района с заданиями по установлению мужского населения, годных по состоянию здоровья воевать с оккупантами. Так в д. Шарин, партизаны установили местных жителей и предупредили их, что будут направлены в ряды «Чырвоных партызан» и был составлен список резерва:

1. Каленик Тихон Федорович,1921.
2. Каленик Иван Васильевич,1921э
3. Заяц Иван Федорович,1918.
4. Сахно Яков Моисеевич,1911.
5. Панфиленко Лазарь Семенович,1898.
6. Сахно Иван Павлович,1923.
7. Заяц Иван Николаевич,1917.
8. Бондаренко Ефрем Сергеевич,1908.
9. Заяц Прохор Герасимович,1912.
10. Мурашко Иван Иванович,1912

15.05-1943 г. Командованием Ельского партизанского отряда было написано письмо Белорусскому штабу партизанского движения и копия Полесскому штабу партизанского движения:

«Ельский партизанский отряд Полеской области при сем посылает собранные средства среди населения Ельского района на постройку танковой колонны «Большевик Полесья» облигаций на сумму 22569 рублей и деньги - 7012 рублей».

Подписали: командир и комиссар.

17.05. Лукавцы. Командир 1-й роты Мороз В.В.в 18.00 со своей ротой вышел в засаду на шоссейную дорогу Ельск-Мозырь. В это же время вместе с ними вышла и 2-я рота на засаду на железную дорогу Ельск – Мозырь. Командовать проведением этих двух операций был назначен начштаба Байбурин Х.Я.

Старшина Шевченко с группой бойцов выбыл в д. Дуброва на заготовку продуктов.

В этот же день в партизанский отряд были зачислены:

1. Шатило Викентий Васильевич,1919.
2. Грищук Иван Демьянович,1894.
3. Карась Адам Трофимович,1916.
4. Денисов Василий Петрович,1907.
5. Чечко Михаил Исаакович,1918.

В приказе по партизанскому отряду было отмечено, боец 1-й роты (автор не указывает его фамилии) был отпущен домой в д. Буда Софиевка. По прибытию домой в пьяном виде зашел к гражданину д. Буда Софиевка (автор не указывает ее фамилии), избил его. Когда гражданин начал удирать, то (партизан) применил оружие и начал стрелять в гражданина, после чего возвратился в дом и начал избивать и оскорблять жену этого гражданина. В приказе по партизанскому отряду от 17.05 было отмечено: «…своими действиями проявил бандитизм к мирному населению».

Приказом командира партизанского отряда:

«1.за проявление бандитизма к мирному населению, чем обостряет население просить партизан расстрелять перед строем отряда.

2. Командирам и политработникам рот провести массовую работу среди бойцов и командиров партизанского отряда о недопустимости данных поступков с мирным населением».

Упоминаний о расстреле тридцатилетнего Ромео автор не обнаружил и можно предполагать, что личный состав отряда заступился за него, и обошлось другими, более мягкими мерами наказания.

19.05. Командование Ельского партизанского отряда неоднократно обращалось в штаб Полесских партизан Южно-Припятской зоны по поводу оказания помощи в выделении оружия и боеприпасов, но оружия и боеприпасов так и не получили.

Командиром Ельского партизанского отряда было написано письмо на имя начальника Белорусского штаба партизанского движения Калинину М.И. следующего содержания:

«Мы не очень давно получили от Вас радиограмму о том, что Вы нам предложили указать по рации место для выброски вооружения и

боеприпасов. Мы дали ответ, чтобы груз выбрасывали на площадку Сабурова, до сего времени мы ничего не получили.

Я со своей стороны считаю нужным Вам объяснить, в какое мы положение попадаем. У нас сейчас большой рост отряда. С каждым днем прибывают люди по 10 - 15 человек. Вооружать мы их не можем, отпускать этих людей в немецкое рабство с нашей стороны будет преступно.

Имея такой сейчас отряд, как мой, он может дать для страны и народа большую пользу. Но недохват оружия, на исходе боеприпасы, начинает активней работать железная дорога Овруч – Калинковичи. Мы имеем все возможности контролировать эту дорогу, но нет взрывчатки. Сейчас согласно Вашей радиограмме я выслал людей на площадку Сабурова, но они там сидят безрезультатно.

Для того, чтобы я не очутился в плохом положении, прошу Вас ускорить выброску вооружения, боеприпасов и взрывчатки. Полесское Объединение, которое находится от нас далеко, по ту сторону Припяти и железной дороги Житковичи – Калинковичи, нам доставлять оттуда невозможно. Они вообще мало обращают (на нас) внимания, не смотря на то, что отряд существует с начала оккупации данной территории противником, и ничего оттуда не получили, ни одного патрона. А поэтому прошу не отказать.

Дислоцируюсь в Ельском районе».

Подписал Мищенко А.С.

И только спустя месяц после отправления радиограммы, 17.06-1943 г. М.И. Калинин написал резолюцию: «Оперотделу. Обязательно выбросить на площадку Татарова, он там рядом».

Ко времени массированного наступления немцев на партизанскую зону Ельский партизанский отряд обещанного оружия так и не получил.

В этот день в партизанский отряд с 19.05 были зачислены:

1. Даминский Иван Иванович,1922.
2. Сорокин Кроникус Николаевич,1925.
3. Сарнавский Александр Тимоеевич,1923.
4. Криволап Александр Денисович,1910.
5. Кенько Михаил Терентьевич,1916.

Очередным приказом в этот же день командир роты разведки Кирюшкин Н.С. был освобожден от своих обязанностей и направлен в Мозырский партизанский отряд на должность уполномоченного особого отдела.

Командиром роты разведки был назначен Коссаро С.С.

Командиром взвода роты разведки был назначен Жигадло И.

Вместо выгнанного с позором командира взвода был назначен Засинец П.И.

В этот день был подписан и еще один приказ по нарушителю служебной дисциплины и автор приводит его так же полностью:

Приказ № 105 от 21.05. Лукавцы. Был днем приказа по выявленным нарушениям дисциплины и совершенного тяжкого преступления.

Подписан приказ командира о недостойном поведении в отношении двух партизан-разведчиков (командира взвода и женщины из роты разведки и из этических соображений автор не называет их фамилий) следующего содержания:

«Разведчиков… … за бытовое разложение в отряде, чем компрометируют отряд перед населением, приказываю: из отряда уволить, вывести их за территорию гарнизона».

В этом приказе было описано и другое происшествие.

21.05-1943 г. В этот день был подписан приказ о предателе, бежавшем из партизанского отряда и автором приводится дословно полный текст приказа, без упоминания фамилии:

«Боец 2-й роты (автор не указывает его фамилии) житель Бобруек Санюковского сельского совета, поступивший в отряд 7.04-1943 г. - оказался завербованным немецким шпионом и поступил в отряд с задачей шпионской работы, который пробыл в отряде до 19.05, благодаря наблюдательности командования гражданин Ф.И.О. не был разоблачен как немецкий шпион.

19 мая во время засады на шоссейной дороге …был послан с 2-мя партизанами в разведку в д. Бобруйки, который использовал момент и удрал от 2-х партизан в Ельскую жандармерию.

Гражданин… объявлен как немецкий шпион и по сему,- Приказываю:

1. Всем бойцам и командирам партизанского отряда при встрече…как изменника Родины, немецкого шпиона – расстрелять и доложить в штаб.

2. Командирам и политработникам рот проводить массовую разъяснительную работу среди бойцов и командиров по усилению бдительности и разоблачения шпионского элемента. В случае разоблачения или подозрения, доложить в штаб.

Данный приказ довести до всего личного состава».

Подписали: Мищенко А.С., Байбурин Х.Я.

22.05. В партизанский отряд были зачислены:

1. Глач Иван Степанович,1920. (Истории словака Янека Глача, назвавшегося в Ельском партизанском отряде Иваном Степановичем, бежавшего из Ельского гарнизона вместе с Цалко Марией Андреевной будут описаны автором в книге).
2. Массанник Михаил Михайлович,1919.
3. Сугак Николай Гаврилович,1913.

4. Сугак Петр Данилович,1916.

24.05. Командир 1-й роты Мороз В.В. в 15 часов с личным составом вышел в засаду на грунтовую дорогу Ельск-Наровля.

Командиру 3-го взвода 2-й роты Рогозенко 25.05 было приказано в 8 часов утра со своим взводом выступить на уничтожение телефонной связи на линии Ельск – станция Словечно.

Группа Громика получила задание в 10 часов выехать на минирование железной дороги

Мозырь-Ельск.

В этот день в партизанский отряд были зачислены:

1. Потапенко Петр Николаевич,1916.
2. Вознюк Николай Васильевич,1918.
3. Ладыженко Иван Васильевич,1914.

К этому времени значительное количество словацких солдат из расположенного в Ельске 101 словацкого полка перешли на сторону партизан соединения Сабурова. Такие же солдаты-словаки были и в Ельском партизанском отряде.

Приказом по партизанскому отряду, бывшие солдаты словацкого 101 полка – бойцы 2-й роты: Побела Андрей Иванович и Валента Виктор Иосифович,1919 по их заявлениям были отпущены из Ельского партизанского отряда во вновь организованный соединением Сабурова Н.В. словацкий батальон, которым стал командовать Ян Налепка.

26 мая командир Ельского партизанского отряда Мищенко А.С. проверил несение службы партизанами отряда в гарнизоне, расположенном в д. Дуброва. При проверке несения службы командир выявил различные нарушения дисциплины и по результатам проверки был подписан приказ по отряду № 110, который автор приводит в книге.

«При проверке караулов в д. Дуброва установлено:

1. Дежурный по гарнизону командир взвода Миксюк С.И. в караульном помещении не находился, посты не проверял, караул не инструктировал.

2. Начальник караула Прохоров И.П. не соблюдал правил в караульном помещении, бодрствующая смена караула спала. Караульный Торгонский оказался без оружия.

3. Часовой Трошко Антип, будучи на посту - курил, чем демаскировал свое местонахождение.

4. Начальник караула Шмирейчик не соблюдает правил в караульном помещении, света и бодрствующей смены не было. Такое положение и в остальных гарнизонах.

Приказываю:

1. Предупреждаю всех командиров гарнизона, что в случае ма-

лейшего нарушения правил несения караульной службу мною будут приняты самые строгие меры наказания.

2. Предупреждаю дежурного по гарнизону Миксюка С.И., чтобы в дальнейшем не допускал нарушений правил несения караульной службы и систематически проверял посты по гарнизону.

3. Начальнику караула Прохорову И.П.за сон в караульном помещении, за безответственность-выговор.

4. Часового Трошко Антипа за курение на посту - арестовать на 3-е суток, караульного Торгонского В.И. за сон в караульном помещении и нахождения без обуви – выговор.

В этот день в партизанский отряд были зачислены:

1. Яцухно Константин Михайлович,1924.
2. Крючко Петр Николаевич,1913.
3. Сорокин Петр Дмитриевич,1924.
4. Сорокин Степан Дмитриевич,1914.
5. Рудницкий Петр Степанович,1916.
6. Зданевич Александр Михайлович,1911.
7. Яцухно Василий Михайлович,1930.
8. Трошко Алексей Филиппович,1913.
9. Коноплич Иван Григорьевич,1910.
10. Коноплич Иван Якимович,1922.
11. Чечко Петр Федорович,1894.
12. Заяц Иван Филимонович,1910.
13. Бойко Миклаш Имрович (венгр).
14. Чемерис Степан Петрович.
15. Мороз Михаил Адамович.
16. Петролай Николай Адамович.

В это же день командиром партизанского отряда был подписан и другой приказ № 111 по факту трусости одного из бойцов, который приводится в книге.

«26 мая, будучи в разведке бойцы разведроты Барановский С. и Коноплич В. в населенном пункте К из-за своей неосторожности, несоблюдения правил ведения разведки внезапно встретились с противником, который открыл огонь по ним. Коноплич, не разобравшись с обстановкой, оставил своего товарища, бросился бежать. Подобный случай с Конопличем не в первый раз, а Барановский с боем вышел из сектора обстрела противника, узнав обстановку и благополучно возвратился в расположение партизанского отряда.

Приказываю:

1. За проявленную храбрость и смелость, за хитрость в разведке Барановскому – благодарность.

2. За проявленную трусость и оставление товарища в бою Конопличу – выговор и перевести в 4-ю роту.

3. В случае повторения подобных фактов будут приняты более строгие меры и наказания вплоть до расстрела.

Предупреждаю весь личный состав партизанского отряда, что за трусость и паникерство мною будет расцениваться как изменник родины и наказываться по законам военного времени».

Приказ подписали Мищенко, Байбурин.

В этот день из 3-й роты была отправлена группа подрывников под командованием Лобана И.П. в составе: Афонина И.З. Мурашко В., Ласовского А. и Дойняка Н.А. на подрыв железной дороги Ельск-Овруч.

В этот же день были посланы в Ельск командир 4-й роты Падалко И.Ф. и командир 1-го взвода 3-й роты Миксюк С.И со своим личным составом для угона скота, отнятого немцами у местного населения района. Операция прошла успешно. Партизаны под носом немцев, от заготовительной базы угнали из Ельска весь собранный немцами скот: в количестве 71 штуки крупнорогатого скота, 30 овец и перегнали животных в Ельский партизанский отряд.

За успешно проведенную операцию по угоне скота, командир отряда объявил благодарности Падалко И.Я. и Миксюку С.И. и всем партизанам, принимавшим участие в проведении этой операции.

Бойцы партизанского отряда Чечко Михаил Исаакович и Сугак Федор согласно справке выданной врачом отряда, были уволены по болезни.

В этот день в партизанский отряд прибыли добровольцы из Засинцевского сельского совета были зачислены:

1. Голубиевский Адам Иванович,1902.
2. Сугак Алексей Петрович,1902.
3. Сугак Николай Григорьевич,1905.
4. Сугак Алексей Данилович,1908.
5. Сугак Алексей Константинович,1912.
6. Синицкий Феликс Михайлович,1918.
7. Сугак Федор Иванович, 1912.
8. Голубиевский Владимир Константинович,1927.
9. Павленко Павел Петрович, 1917.
10. Дюба Константин Дмитриевич..
11. Глухотарено Владимир Иванович,1912.

29.05. Командир 3-й роты Бриженев М.А. 20.05.в 12 часов вместе со вторым взводом должен был выехать в засаду на шоссейную дорогу Ельск – Наровля. Командиру 4-й роты Падалко И.Ф. было приказано выделить взвод вооруженных бойцов в помощь Бриженеву М.А.

Боец 1-й роты Астапко П.П. был назначен начальником боепита-

ния отряда, а боец Воянец В. был назначен ружейным мастером.

Крючко И.П. и политрук Денисов В.П. были направлены к Ельску на поиски оружия в окрестных лесах.

«Для пользы службы» боец разведки Барановский Александр бы переведен в 1-ю роту.

Были переведены в разведку бойцы: 1-й роты Стальчук Иван, Ушаков Кузьма и Левковский Терентий, бойцы 4-й роты: Шаринец Семен, Федоренко Николай и Криволап Александр и боец 2-й роты Яцухно Владимир.

Группа бойцов в количестве 11 бойцов, под командованием Сугака Николая Даниловича и политрука группы Павленко Василия вышли на разведку в Засинцевский сельский совет и на поиски оружия и боеприпасов. Одновременно группе была поставлена задача на проведение политмассовой работы с местным населением.

29 мая 1943 года случился неожиданный поворот не только для Ельского партизанского отряда, но в целом для всего партизанского движения. Перед строем партизан был зачитан приказ и был расстрелян начальник штаба отряда Байбурин Х.Я., который до этого успешно занимался планированием боевых операций, в которых и сам не раз принимал непосредственное участие. Автор приводит полный текст этого приказа по партизанскому отряду.

Приказ № 113 от 29.05-1943 г. Лукавцы.

«26.05-1943 г. бывший начштаба партизанского отряда Байбурин Хамит Якубович вручил командованию отряда письмо, якобы полученное им от связной отряда, проживающей в д. З гражданки А. г. Ельска.

В этом же письме указывалось о том, что упомянутая связная, якобы была в местечке Ельске у своей знакомой, у которой в то время находился работник «СД» некто Сивко и ей удалось установить, что Сивко с группой 5 человек ходил в расположение Ельского партизанского отряда с целью разведки, в результате которой установил, что отряд расположен в д. Прочемышли, Дуброва, Гнойное и Лукавцы общей численностью 400-500 человек, вооружение 2 станковых пулемета, 7 ручных пулеметов. Имеется часть автоматов, полученных из Москвы.

В этом имело место явное антисоветское выражение и крамольная клевета по адресу партизан, а также командования отряда.

В связи с тем, что письмо вызвало некоторое сомнение в его правдивости, по данному делу работниками особого отдела партизанского отряда было проведено расследование.

В результате которого было установлено, что указанное письмо является провокационным, сфабрикованным самим Байбуриным. И на основании чего Байбурин от должности был отстранен и арестован.

При обыске у Бабурина в полевой сумке было обнаружено отравляющее вещество (12 таблеток сумилина). На допросе Байбурин признал себя виновным в том, что письмо действительно было сфабриковано им, а также признал себя виновным и в других преступлениях уголовного порядка связанных с его служебным положением. На основании изложенного,-

Приказываю:

Байбурина Хамита Якубовича,1918 г.р., уроженца села Сафарово Уишмилинского района БАССР, по национальности татарина, военное звание лейтенанта РККА, последняя должность начальник штаба Ельского партизанского отряда - РАССТРЕЛЯТЬ.

Приказ объявить всему личному составу»

В тот же день приказом № 114 по Ельскому партизанскому отряду были внесены изменения и по личному составу отряда:

Начальником штаба партизанского отряда был назначен командир 1-го взвода 3-й роты Миксюк Степан Иванович.

Командиром 1-го взвода 3-й роты был назначен командир отделения Кошкур Григорий Петрович.

После объявления приказа командир 1-й роты Мороз В.В. со своими бойцами в 16 часов выехал к д. Богутичи и в 24 часа должен был совершить налет на гарнизон немцев на разъезде Богутичи.

В это же время из отряда выехала группа подрывников Лобана И.П. на железную дорогу с задачей совершить подрыв железнодорожного полотна и взорвать состав противника.

В этот день в партизанский отряд были зачислены:

1. Крючко Никифор Емельянович,1911.
2. Крючко Андрей Емельянович,1917.
3. Фурман Яков Васильевич,1918.
4. Реут Сергей Петрович,1912.
5. Головацкий Михаил Александрович,1913.

Автор несколько лет публикуется в Ельской районной газете «Народный голос», в том числе и в других республиканских изданиях.

В 2006 году статья о начштабе Байбурине была напечатана в Ельской газете.

Имелось большое сомнение в правдивости и объективности проведенной проверки командованием Ельского партизанского отряда и сделанными выводами в отношении начштаба Байбурина. Также поступали телефонные звонки от земляков, с просьбой прокомментировать данный случай. Но в то время сделать такие выводы автор не мог.

Автор решил провести собственную проверку описанного случая расстрела Байбурина, который действительно был расстрелян перед

строем партизан как «немецкий шпион» и предлагает читателям, свою версию проведенного расследования.

Молодой начальник штаба Байбурин Х.Я. по национальности был татарин, имел высокое командное положение в партизанском отряде. Как у многих молодых людей, у него были свои повышенные амбиции и чувство своей значимости. Что бы показать свою активность в работе с агентурой, которой как начштаба занимался непосредственно и сам, Байбурин Х.Я. написал донесение и как бы от связной передал командованию отряда, с целью показать налаженную им работу с агентурой в немецком гарнизоне Ельска. Но не учел того факта, что написанное им письмо с оскорблениями в адрес командования партизанского отряда, могло быть тщательно перепроверено командованием, и не просчитал возможных для себя последствий в то военное время.

Командованию партизанского отряда в то же время было невозможно признать тот факт, что группа немецких разведчиков в количестве 5 человек в течение нескольких дней свободно разгуливала в партизанской зоне и установила расположение партизан, их полное вооружение и численный состав. Кроме командования отряда, никто не мог знать точное количество личного состава отряда и имеющегося вооружения.

Но самое главное заключалось в том, что Байбурин Х.Я. встречался с молодой девушкой-партизанкой еврейской национальности, которая родила от него сына. Байбурин Х.Я., был мусульманином и в силу сложившихся религиозных убеждений, даже под нажимом командования отряда и в особенности партийного руководства не мог и не желал жениться на этой женщине. (По этическим соображениям автор не называет имени этой женщины). На время ареста Байбурина Х.Я. ребенок, находившийся в партизанском отряде с матерью, уже умер, а сам Байбурин яко бы признал наличие у него отравляющего вещества, которое он приготовил для отравления ребенка. Надо иметь в виду и то, что комиссарам отряда на то время был Черноглаз З.Я., он же и секретарь Ельского подпольного райкома. В отряде было и много других уважаемых лиц еврейской национальности. Подброшенное Байбуриным Х.Я. письмо командованию, переполнило чашу терпения и после проведенной проверки письма оперативным уполномоченным, Байбурин Х.Я. признал факт написания им донесения, тем более, что данное письмо написал собственноручно. Сильно действующий яд Симулин – мог быть и у самого начальника штаба, отправлявшего партизан на боевые операции, а мог и быть подложен во время его ареста. Вероятно, под сильным «нажимом» признался в совершении и других совершенных им преступлениях и в отравлении ребенка.

Вероятно, что сообщение о расстреле было направлено его родным.

Вскоре, после Победы, в Ельск приезжали трое братьев Байбурина. Состоялся «крепкий мужской разговор» с председателем Ельского райисполкома Миксюком Степаном Ивановичем, т.к. последний был вынужден вызывать сотрудников милиции для выдворения из кабинета, разбушевавшихся родственников Байбурина, требовавших объяснения настоящих причин расстрела брата и указать место его захоронения. Даже и в более поздние, послевоенные годы родственникам не указывали места захоронений расстрелянных осужденных преступников.

Сегодня Уишмилинского района на карте Башкирии уже не значится. В Минске автор разыскал родственницу Байбурина в третьем поколении, дважды разговаривал с ней по телефону, и сообщил название своего сайта, на котором так же была помещена и информация о Байбурине. Но она не проявила должного интереса к данному факту, а возможно и не захотела признать себя родственником расстрелянного «немецкого шпиона».

Информацию о расстреле Байбурина Х.Я. автор по электронной почте направлял в газету «Аргументы и факты» Башкирии, но никто не заинтересовался этой историей военных лет и с автором никто не связывался.

Проживающий в д. Заширье, бывший школьный учитель Петролай Николай Васильевич, по описанию старейших жителей, отыскал место захоронения бывшего начштаба Байбурина Х.Я.. и сообщил автору, что, ранее, бывая на месте захоронения, обнаруживал цветы. Неизвестные люди из числа местного населения ко дню Победы и по другим праздникам иногда оставляют цветы на месте этого безымянного для многих захоронения.

Во время работы над книгой, автор узнал, что в Старо-Высотском сельском совете решается вопрос о восстановлении и благоустройстве этого, уже забытого захоронения.

К лету 1943 года командование Ельского партизанского отряда наладило постоянную связь со штабом партизан Южно-Припятской зоны Полесской области, получило небольшую партию оружия и взрывчатки в соединении Сабурова Н.В.и стало высылать отчеты о своей деятельности.

Работая в Национальном архиве Республики Беларусь, автор обнаружил письмо-отчет командования Ельского партизанского отряда о деятельности партизанского отряда за весну 1943 года, которое в полном объеме приводится в книге.

« Секретарю ЦК КП(б) Белоруссии.

От командира Ельского партизанского отряда Мищенко А.С. и ВРИО комиссара Ельского партизанско отряда Татарова Е.Д.

Докладная записка.

О численном составе и боевой деятельности Ельского партизанского отряда Полесской области БССР за период март-май 1943 г.

Численный состав Ельского партизанского отряда по состоянию на 30.05-1943 г. составляет 417 человек, из них мужчин-386, женщин-31 человек. В своем большинстве белорусы Ельского района и кроме этого подготовлено боеспособных мужчин по населенным пунктам Ельского района около 200 человек, которые уже были в отряде, зарекомендованы на особый список и распределены по домам из-за отсутствия оружия. Личный состав отряда боеспособный, политически и морально устойчив, безоговорочно идет на выполнение особого задания командования отряда. Коммунисты и комсомольцы, как правило, идут впереди партизан.

Парторганизация в отряде насчитывает в своих рядах 57 человек, из них членов партии 38, кандидатов в члены партии 19. Из общего числа коммунистов вновь принятых в партию в партизанском отряде членов КП(б)Б 8 человек, а кандидатов 12 человек., а всего вновь принятых в партию 20 человек. Все молодые коммунисты, оправдывают звание члена партии непосредственно в бою за Родину.

Личный состав построен по принципу: рота, взвод, отделение. В отряде имеется 4 стрелковых и 1 разведрота, хозвзвод, санчасть.

Парторганизация построена следующим образом. В отряде имеется бюро парторганизации, секретарем партбюро является Секретарь Ельского РК КП(б)Б Черноглаз З.Я. В строевых ротах организованы первичные партийные организации. Рота разведки, хозвзвод, санчасть и штаб имеют свою первичную партийную организацию. Таким образом, в отряде имеется 5 первичных партийных организаций. Партсобрания в парторганизации проводятся, как правило, один раз в месяц, иногда бывает и чаще, в зависимости от обстановки. В настоящее время парторганизации проводят занятия по изучению первомайского приказа тов. Сталина.

Парторганизация проводит большую массово-политическую работу среди населения, проведено сотни бесед, митингов по текущему моменту и др. вопросам.

Недостаток в политмассовой работе заключается в том, что учет ее не ведется. Это видимо еще объясняется и тем, что от нас недостаточно требуют отчетность за эту работу.

На вооружении Ельского партизанского отряда в настоящее время имеется: 1 станковый и 4 ручных пулемета, 4 ППШ, 1 ротный миномет и 192 винтовки. Боеприпасов и взрывчатых веществ у нас очень мало. 29 мая получили из Полесского соединения 50

килограмм тола. До этого взрывчатку доставали в объединении Сабурова, но все это нас ни в коей мере не удовлетворяет. Было бы у нас достаточно взрывчатки, могли бы совершенно прекратить движение поездов по железной дороге Мозырь – Овруч (хотя она и сейчас работает плохо) и вывести ее из строя как линию, которую противник с каждым днем укрепляет охраной.

Ельский партизанский отряд до 23 ноября 1942 года базировался в лесах Ельского раона. С 23.11-1942 г. с приходом в Полесскую область группы партизанских отрядов Сабурова и Ковпака, вышли из лесов и по 2.02-1943 г. двигались и вели боевые действия вместе с соединениями Ковпака. 2.02-1943 г. отряды Ковпака из Полесской области ушли, а мы пошли из Старобинского в Копаткевический район, где находились до 23.02-1943 г.

23.02-1943 г. связались с Секретарем Полесской области КП(б) Б Языковичем, получая от него боевое задание оседлать железные дороги и шоссейные дороги Мозырь – Овруч отправившись из Копаткевического района в Ельский район и приступили к действиям.

23.03-на реке Птичь возле Скородного и Кузьмичах, на реке Чертень в селе Ремезы сожжено 5 мостов на протяжении 900 метров.

(От автора: в письме допущена ошибка и у д. Скородное указана река Птичь, а правильно река называется Словечно, что древнего славянского означает: «славься вечно» и конечно прибавили от себя количество погонных метров).

20.03-сожжено 2 жилых дома в населенных пунктах Вишеньки и Движки, подготовленные для размещения гарнизонов противника.

1.04-на шоссейной дороге Ельск – Овруч из засады уничтожена 1 пятитонная автомашина, убито до 25 фашистов, наших потерь не было.

5.04-диверсионной группой в местечке Ельск подожжен зерносклад, в результате недостаточного количества горючих веществ одна стена склада выгорела, но пожар был ликвидирован.

6.04-на шоссейной дороге Ельск – Овруч из засады уничтожена 5 тонная автомашина, 5 автоцистерн с горючим, убито до 50 и ранено до 20 фашистов. Потерь нет.

27.04-на шоссе Новая Рудня – Осовы из засады уничтожена 1 автомашина, убито 6 гитлеровцев. Другой группой партизан на дороге Ельск – Богутичи взято в плен 2 словацких солдата (после беседы с ними были отпущены) и через некоторое время они сами пришли в отряд с оружием.

В феврале месяце выявлено и уничтожено 9 изменников Родины, которые были завербованы гестаповцами и работали в их пользу.

8.05-на железной дороге Мозырь – Овруч (ст. Козенки – разъезд

Михалки) пушен под откос воинский эшелон. В результате крушения уничтожен: 1 паровоз, 15 вагонов с боеприпасами, 2 платформы. Убито по данным словацких солдат, перешедших на нашу сторону до 100 фашистов и несколько человек ранено. (От автора: по данным разведки отряда результаты потерь немцев были другими).

9.05-уничтожено 3 сепараторных молочных пункта в населенных пунктах: Березовка и Свириновка Мозырского района, работавшие на гитлеровцев.

13.05-на шоссейной дороге Мозыр – Овруч (Осово – Новая Рудня) из засады уничтожена 1 легковая и 1 грузовая, убито 9 немцев и 3 полицейских. С нашей стороны убит 1, раненых нет.

25.05-на дороге Ельск – Наровля в 8 километрах от Наровли из засады уничтожено 2 автомашины и ранено 5 гитлеровцев, из которых 4 на самолете отправлены в Германию.

В ночь на 30 мая был проведен налет на гарнизон противника на разъезде Богутичи в количестве 40 человек. Забросав гранатами помещение, обстреляли ружейным и пулеметным огнем. Пришлось отступить, потому что противник успел занять доты и начал вести огонь из пулеметов, минометов и автоматов. Количество убитых со стороны противника еще не установлено. С нашей стороны потерь нет.

27.05-с Ельской базы и частично из местечка Ельск взято 71 голова крупно-рогатого скота и 35 овец. Из этого количества роздано населению семьям красноармейцам и партизан, не имеющих коров 18 штук.

30.05-на дороге Ельск – Санюки из засады уничтожена 1 восьми тонная автомашина, убито до 20 гитлеровцев, с нашей стороны ранен 1 человек.

Большую работу Ельский партизанский отряд провел по разложению гарнизонов противника. В результате перешел на сторону партизан из гарнизонов расположенных на территории Ельского района: словак-8, казаков-31, полицейских-11, часть из которых направлена в другие отряды.

В конце февраля по договоренности с тов. Языковичем из Ельского партизанского отряда была выделена группа партизан в количестве 14 человек для организации Мозырского партизанского отряда. Командиром отряда был назначен Жильский Александр Лукич, член партии, комиссаром отряда Ильинковский Михаил Кузьмич-член партии, бывший председатель исполкома Ельского райсовета. В настоящее время эта группа выросла в отряд до 150 человек. Имеют: 1 ручной пулемет, примерно 80 винтовок и 4 ППШ. Сейчас нами организованы и посланы по недостаточно освоенным населенным пунктам 2 группы во главе с командирами и политруками, которые уже имеют кое-какие

результаты для проведения массовой разъяснительной работы среди населения подготовки боеспособных людей к предстоящей борьбе, изыскания оружия и боеприпасов и другим вопросам.

Кроме того, имеется отряд в Лельчицком районе, о котором я уже Вам сообщал. Имеется также отряд в Наровлянском районе в количестве 93 человек (в основном из военнопленных), командир Еремов, комиссар Литовский. В Наровлянском районе имеется вторая группа в 40 человек, командир Приходько, комиссар Беляк. Кроме этих отрядов имеется еще на территории Наровлянского района две группы примерно по100 человек в каждой, которые действуют самостоятельно по спец. заданиям, одна группа НКВД, вторая чисто военная.

Убито гитлеровцев-128, ранено 10».

Донесение подписали: Мищенко, Пастухов, Миксюк.

30.05. Командиру Ельского партизанского отряда из соединения Сабурова Н.В. поступило следующее сообщение:

«По данным нашей разведки: противник имеет намерение в ближайшее время повести наступление на партизанские отряды, исходное его положение Мозырь – Ельск.

Наши задачи - путем засад, диверсий и внезапных налетов с флангов и тыла разбить противника во время движения его колонн.

Для разработки плана операций по разгрому противника Вам необходимо немедленно прибыть к нам. Вместе с тем, прикажите вашему штабу установить повседневное наблюдение и изучение группировки противника Мозыря и Ельска. Данные о противнике немедленно сообщите в наш адрес».

Подписал Сабуров Н.В. и начштаба Бородачев.

1.06. Лукавцы. Согласно приказу по партизанскому отряду командир 2-й роты Пастухов И.П. в 15 часов выслал 3-й взвод Рогозенко на участок железной дороги Словечно – Овруч, с задачей уничтожить телефонную и телеграфную связь Словечно – Овруч и сделать засаду.

В 16 часов была выслана вторая группа подрывников на железную дорогу Мозырь – Овруч, с задачей заминировать железнодорожное полотно и взорвать немецкий воинский железнодорожный состав.

Как помнят читатели, партизанам не разрешалось без санкции командования отряда проводить изъятие скота, продуктов питания или имущество у местного населения. Как правило, все это изымалось у семей полицаев, либо предателей, уже расстрелянных партизанами, либо подозреваемых в связях с оккупантами. Изъятое партизанами имущество доставлялось в отряд, и по акту передавалась кладовщику отряда. Но все же иногда партизанами допускались факты присвоения изъятого имущества. Такое было обнаружено командиром и в Ельском

отряде. Автор приводит полный тест этого приказа, без упоминания имен тех, у кого было изъято имущество:

Приказ 116 от 2.06-1943 г. Лукавцы.

« В конце мая прошлого месяца командир 1-й роты Мороз В.В. выслал группу бойцов (командир взвода Шулятиков А.Н.) в д. Волчье для заготовки продуктов. Шулятиков с группой бойцов изъяли часть продуктов и вещей у гражданки д. Волчье (в народе называли Вавчэ)……., расстрелянной за связь с гестапо. Продукты и вещи изъяты следующие: жита (рожь) - 112 кг., гречихи - 80, проса (пшено) - 48, сала - 8, меду - 5, сукна фабричного - 3 м, платков разных - 5 и другие вещи.

Все это должно было поступить в кладовую отряда, но командир взвода Шулятиков А.Н. сдал командиру 1-й роты Морозу В.В.: жита - 28, гречихи - 20, проса - 8, меду - 2, а все остальные продукты и вещи разделил между бойцами, которые использовали вещи на водку, как например боец Николаев отдал платок гражданину Беляку Андрею за 4 пол-литра водки. Исходя из вышеизложенного,-

Приказываю:

1. Командиру взвода Шулятикову А.Н. за допущенное разбазаривание продуктов и вещей - строгий выговор.

2. Предлагаю Шулятикову А.Н. все розданные продукты и вещи сдать в кладовую отряда до 6.06-1943 г.

3. Предупредить весь личный состав партизанского отряда, что все изъятые продукты и вещи должны поступать в кладовую партизанского отряда. В случае обнаружения фактов разбазаривания продуктов и вещей мною будут приниматься меры наказания по законам военного времени».

4.06. Командир 1-й роты Мороз В.В. с личным составом в 15 часов выехал в засаду на шоссейную дорогу Ельск – Овруч.

Командир 3-й роты Бриженев М.А. со своей ротой в это время выехал в засаду на участки дорог Санюки – Михалки и Наровля – Мозырь.

В этот день в партизанский отряд были зачислены:

1. Пиланович Михаил Иосифович,1906.
2. Шульга Петр Васильевич,1909.
3. Назарчук Михаил Лукашевич,1814,
4. Лапа Семен Макарович,1911.
5. Шульга Петр Алексеевич,1910.
6. Юзефович Иван Михайлович,1912.
7. Шульга Петр Евдокимович,1910.
8. Реут Василий Александрович,1912.
9. Реут Сергей Васильевич,1910.
10. Апямоносов Иван Яковлевич,1921.

5.06. Командир 2-й роты Пастухов И.П с личным составом роты в 15 часов выехал в д. Шарин на заготовку продуктов. Срок возврата 7.06.

В партизанский отряд были зачислены:

1. Руцкий Александр Игнатьевич,1907.
2. Коваленко Митрофан Игнатьевич,1921.
3. Пархоменко Иван Игнатьевич,1904.
4. Гаращук Василий Потапович,1908.
5. Гаращук Александр Архипович,1915.
6. Дойняк Михаил Лукъянович,1902.
7. Рогозенко Михаил Васильевич,1924.
8. Коровай Павел Казимирович,1926.
9. Петрович Николай Александрович,1924.
10. Хомец Василий Иванович,1906.
11. Горощук Михаил Архипович,1926.
12. Шевцов Андрей Александрович,1907.
13. Лазарчук Адам Иванович,1913.
14. Крент Иван Семенович,1909.
15. Крент Михаил Исидорович,1904.
16. Галицкий Иван Антонович,1909.
17. Лобан Федор Лукъянович,1911.
18. Рабчинский Иван Федорович,1905.
19. Хомец Михаил Александрович,1917.
20. Хомец Иван Савельевич,1908.
21. Миксюк Николай Моисеевич,1913.
22. Хомец Адам Семенович,1924.
23. Миксюк Михаил Фадеевич,1926.
24. Турчин Василий Трофимович,1916.
25. Ладыженко Арсен Филиппович,1904.
26. Барановский Григорий Алексеевич,1925.
27. Шаринец Михаил Давыдович,1907.

7.06-1943 г. Командованием Ельского партизанского отряда было направлено письмо на имя на имя командира соединения партизанских отрядов по Житомирской области генерал-майору герою Советского Союза Сабурову Н.В. следующего содержания:

«Прошу Вас дать адрес для писем на Вашу площадку с большой земли, одновременно прошу Вас все прибывшие письма и Советского тыла наш адрес, сохранять таковые до прибытия наших связных, которые будут забирать для нашего отряда».

Письмо подписали: Мищенко, Татаров, Миксюк,

В этот день было написано и другое письмо на имя Сабурова Н.В.:

«Вы обещали отпустить для Ельского партизанского отряда авто-

матическое оружие. Прошу Вас отпустить такового через наших связных, которые направляются к Вам, а также отпустить боеприпасы».

Подписали: Мищенко, Татаров, Миксюк.

7.06. В этот же день из Ельского партизанского отряда было направлено еще два письма в соединение Сабурова: «Заместителю командира соединения Сабурова тов. Нарко.

«По имеющимся у нас сведениям, противник концертирует силы в местечке Ельске. Поскольку Вы ведете разведку, прошу сообщить обстановку в Ельске.»

Подписали: Мищенко, Татаров, Миксюк.

Очередное письмо на имя командира Сабурова Н.В.

«Сообщаю обстановку и гарнизон противника в Ельске. Гарнизон в Ельске состоит из следующих: 5, 6, 7 и 8 рот 101 словацкого полка, из них 8-я рота горно-артиллерийская батарея, полиции местной - 84 из них 26 арестованы, украинской полиции - 220 человек, жандармерии, СС и СД - 120, латышей - 130, вооружение, что было раньше.

4 июня из Наровлянского района в Ельск прибыло 40 автомашин, на которых в 11 автомашинах были раненые, за автомашинами двигалось 400 немцев, словак и полиции. Остальные гарнизоны без изменения».

Пописали Мищенко, Татаров, Миксюк.

8.06. Командир отделения 2-й роты Шмирейчик и боец 1-й роты Лассовский были откомандированы в распоряжение Объединенного штаба Партизанского движения.

Командиру 3-й роты Бриженеву М.А. было приказано подготовиться и 9.06. в 18 часов с ротой выслать диверсионную группу Лобана И.Г. на железную дорогу, заминировать рельсы и подорвать немецкий воинский эшелон.

В связи с налетом авиации противника на деревни Ремезы и другие деревни района, командирам рот было приказано 9.06 к 3 часам ночи вывести весь личный состав и транспорт из населенных пунктов в летние лагеря.

В связи с большой концентрацией немецких войск в Ельске, забеспокоился и соседний партизанский отряд и 9.06. на имя командира Ельского партизанского отряда поступило сообщение из отряда им. Щорса (соединение Сабурова командир отряда Таратуто).

«Мы располагаем данными о том, что в г. Мозыре и в Ельске производится как будто бы группировка войск противника и что будто бы противник собирается вести наступление по каким-то дорогам.

Имеются данные о том, что в Ельск прибыло около 2000 немцев. Прошу через бойцов партизанского отряда написать обстановку и правильность вышеизложенного.

С приветом, помощник начштаба партизанского отряда имени Щорса лейтенант Павлишенко».

Разведсводка штаба Ельского партизанского отряда на 10.06-1943 г. Лукавцы.

Ельск: находится 101 пехотный словацкий полк, роты - 5, 6, 7, и 8 из них 8-я зенитная и горно-артиллерийская батарея. Вооружение: 8 мелкокалиберных пушек, 5 танков, минометы разного калибра до 8 штук, пулеметов не установлено, остальные винтовки. Начальствующий состав имеет автоматы.

Немцев: жандармы и СД до 150 человек, размещены СД в бывшем паспортном столе, жандармерия в обувном. Вооружение: автоматы и пулеметы.

Задачи: на железной дороге построить блиндажи, окопы, которые уже возводятся. Лес на подводах подвозит население Новой Рудни и Алесского». (От автора: ранее Анзельмовка по имени помещика, теперь д. Роза Люксембург, которая состояла полностью из немцев - переселенцев и была заселена в 1880 годах).

Словечно: 128 человек словак, минометы 2, вооружение - станковых пулеметов 1, ручных пулеметов 7 и винтовки.

Казаков: 68 и 20 из них расположены около станции. Немцев-6 и вооружены автоматами.

Полицаи - 45, имеют 2 ручных пулемета и остальные винтовки.

Украинские полицаи до 150 человек (от автора полицаи из Овруча и Овручского района).

Богутичи: словаков - 37, вооружение - 7 ручных пулеметов, 1 станковый, остальные винтовки. Построено 3 дзота и окоп и по сведениям местного населения словаки усилили стражу.

Новая Рудня: на 8.06 - прибыло из Овруча до 500 казаков, расположены в деревнях Новая Рудня и Алесская.

На 8.06 - от жителей поступило сообщение, что в д. Беки появилась группа мадьяр до 30 человек, которые задержали двух мальчиков и девочку и расспрашивали их, как партизаны забрали военнообязанных насильно или добровольно, после чего ушли по направлению Мошная Рудня. Предполагаетя, что это была разведка мадьяр.

Подписал начштаба Миксюк.

11.06. Командиру роты Бриженеву М.А. было приказано направить взвод бойцов на железную дорогу Мозырь – Овруч с задачей уничтожить казармы и сторожевые будки на железной дороге. Командир 1-й роты выделил личный состав взвода в помощь хозвзводу на заготовление продуктов питания.

В 20 часов от них же была направлена диверсионная группа на железную дорогу Словечно – Овруч на минирование железнодорожного полотна.

В партизанский отряд были зачислены:

1. Штукарь Дмитрий Игнатьевич,1901.
2. Скурат Александр Николаевич,1902.
3. Скурат Павел Федорович,1898.

11.06. Из Ельского партизанского отряда было направлено письмо на имя командира партизанского отряда имени Кирова Ермолову следующего содержания (Наровлянский район):

«По имеющимся сведениям в Вашем отряде имеется большое количество артиллерийских снарядов, которые у Вас лежат без пользы, так как нет кому с ними обращаться. Прошу вас если таковые у Вас имеются, то сообщите нарочным нашему отряду, после чего нами будет выслана группа бойцов с подводами за снарядами, так как они нужны для подрывного дела. С ответом не задерживайтесь».

12.06. Командир 2-й роты Пастухов И.П. в 15 часов выслал взвод на дорогу: Ельск – Санюки – Княжеборье, с задачей заминировать дорогу и выставить засады.

14.06. Согласно поступившему запросу, в штаб партизанских отрядов Южно-Припятской зоны был откомандирован комиссар Ельского партизанского отряда Татаров Е.Д.

Бойцы: 1-й роты Трошко Михаил и 3-й роты Мищенко Степан – были переведены в хозвзвод.

В этот день в партизанский отряд были зачислены:

1. Богдановский Михаил Адольфович,1916.
2. Юдицкий Адам Аксентьевич,1922.
3. Симанович Нина Давидовна,1913.

15.06. В Ельский партизанский отряд прибыл боец соседнего отряда и предоставил справку следующего содержания:

«Дана настоящая бойцу – партизану партизанского отряда имени Ленина тов. Трошко Павлу Никитьевичу в том, что он действительно находился в партизанского отряда имени Ленина с 15.11-1941 по 17.06-1943 г. и по семейным обстоятельствам направляется в местный Ельский партизанский отряд».

Подписал начштаба партизанского отряда им. Ленина.

14.06. Выполняя июньское решение ЦК КП(б)Б Полесский обком партии 14.06-1943 г. принял свое решение «О проведении рельсовой войны в тылу противника». К этому времени все партизанские отряды Южно-Припятской зоны имели надежные переносимые радиостанции и поддерживали постоянную связь с вышестоящим партийным руководством и со штабами командованиям партизанских соединений и Москвой. Перед командованием Ельского партизанского отряда была поставлена задача нанесения максимального урона противнику на

железных дорогах и шоссейных. Необходимо было полностью прекратить движение поездов по железной дороге и по всем шоссейным и грунтовым дорогам района.

В это сложное, для партизан время, когда огромное количество немецких войск, было сосредоточено на территории Ельского района и в прилегающих районах, командование партизанского отряда постоянно направляло свои диверсионные группы на железную дорогу и бойцы подрывали немецкие эшелоны с живой силой и техникой противника. Постоянные засады устраивались и на шоссейных дорогах.

16.06. Командир 1-й роты Мороз В.В. в 12 часов выслал группу подрывников на железную дорогу Мозырь-Овруч с задачей заминировать железнодорожные рельсы.

Были внесены изменения среди личного состава младшего командного состава.

В связи с неудовлетворительной работой по заготовке продуктов в ротах были назначены новые старшины: старшиной - 1-й роты был назначен Трошко Максим, 2-й роты - Перлов Ефим Давидович, 3-й роты - Яцухно Степан Карпович, 4-й роты - Феськов Степан Михайлович.

Командиром отделения 2-го взвода 3-й роты был назначен Трошко Петр Константинович.

Командиром 2-го отделения 1-го взвода разведки был назначен Дудин Н.В.

Командиром 1-го отделения 1-го взвода разведки был назначен Дедюк И.

Командиром 2-го отделения 2-го взвода разведки был назначен Гуд М.

Разведсводка штаба Ельского партизанского отряда на 14.06-1943 г.

В Ельске: немцев - 40, литовцев - 200, полиции - 150, словак - 600. Литовцы и полиция делают налеты на соседние деревни, отбирают продукты и скот у населения.

Подписал начштаба Миксюк.

17.06. После откомандирования комиссара отряда Татарова Е.Д. в штаб Южно-Припятской зоны, произошли назначения и среди среднего и старшего состава политработников отряда.

Комиссаром Ельского партизанского отряда был назначен командир 2-й роты Пастухов Иван Павлович.

Командиром 2-й роты был назначен политрук 2-й роты Гоникман Мовша Израилевич.

Политруком 4-й роты был назначен Цык Василий Минович.

Вместо Цыка В.М. командиром взвода был назначен боец 2-й роты Кравец Иосиф Давидович.

К этому времени, в связи с лояльным отношением к местному населению и массовым переходом словак в партизанские отряды Ельского района и Сабурова Н.В., немецкое командование заменило словацкие войска 101 полка на венгерские войска, как называли их в народе «мадьяры». Вокруг территории Ельского района: на юге в Овруче и Олевске, на севере в Петрикове и на востоке в Мозыре, в том числе и в гарнизонах Ельска и района было сосредоточено огромное количество немецких войск. В обозначенный район немцы стянули 4 укомплектованных военных дивизии, 9 отдельных карательных дивизий СС и немцы при поддержке авиации и более чем 40 единиц танков и бронемашин и приготовились к наступлению на партизанскую зону. Одновременно усиленные отряды немецких сателлитов - венгерские войска, при поддержке полицаев из Овручского района стали совершать массированные рейды и против мирного населения.

До этого времени командование партизанского отряда вело массированное наступление на железную дорогу. Диверсионные группы ежедневно направлялись на железную дорогу Мозырь-Овруч и в больших количествах подрывали рельсы. Вместе с Ельскими партизанами постоянные налеты на железную дорогу и шоссейные совершали и бойцы соединения Сабурова Н.В. Железная дорога, проходившая через Ельский район, не смотря на предпринимаемые меры немецким командованием по усилению ее охраны, партизанами была парализована практически полностью. Немецкие войска не могли оперативно перебрасывать свои войска не только по железной дорогие но и по шоссейным и грунтовым дорогам. Для охраны стратегически важных узлов: железной дороги и мостов от нападения партизан немецкое командование задействовало огромное количество немецких войск, жандармерии, мадьяр, казаков и полицаев. Но и эти меры не могли существенно повлиять на улучшение обстановки для немецких войск. Партизаны не могли вести боевые операции против значительно превосходящих сил противника в самом гарнизоне в Ельске, но в своих родных лесах были способны причинить противнику значительный урон.

Если раньше, будучи малочисленны и слабо вооружены, партизаны Ельского партизанского отряда не могли противостоять немецким войскам, то теперь многое изменилось. Отряд вырос численно и имел достаточно оружия для проведения масштабных операций против противника и сам искали встреч с врагом на дорогах района.

В связи с этим командование Ельского партизанского отряда подписало приказ № 124 от 18.06-1943 г.:

«За последнее время противник начал активизировать свои действия против гражданского населения. 16.06-1943 г. противник до 300

человек ворвался в в деревни Чертень и Новый Чертень, награбил у населения скот, хлеб и другие продукты. По данным разведки противник собирается совершить налеты и на деревни Ястребли и Волчье. Исходя из изложенного,-

Приказываю:

Командиру 1-й роты Морозу В.В. в 16.00 выехать со своей ротой из д. Гнойное и расположиться в лесу между деревнями Ястребля и Волавская Рудня.

Командиру 2-й роты Гоникману М.И. в 16.00 выехать с ротой из д. Дуброва и расположиться между деревнями Ремезы и Заводным Островом.

Командиру 3-й роты Бриженеву М.А. в 16.00 выехать из д. Дуброва и расположиться в лесу между деревнями Кочищи и Круглое.

Всем командирам рот вести постоянную разведку на своих участках и в случае появления противника обстрелять такового, одновременно иметь связь со штабом партизанского отряда.

Подписали: Мищенко, Пастухов, Миксюк.

19.06. К этому времени связной Ельского партизанского отряда, побывав в отряде имени Кирова, привез устное согласие на отпуск снарядов. Командование Ельского отряда написало повторно письмо следующего содержания:

«Согласно нашей договоренности отпуска для нашего отряда имеющихся у Вас снарядов и мин, прошу Вас отпустить таковых сколько Вам возможно, потому что нам нужны таковые в неограниченном количестве. Прошу не отказать нашей просьбе, одновременно сообщите обстановку по Вашему району».

Читатели уже знают, что еще в феврале в Ельском партизанском отряде была подготовлена большая группа подрывников. По территории Ельского района проходила стратегическая железная дорога, связывающая с Украиной и с северными районами Республики Беларусь и с Российской Федерацией. Только весной, через Центральный штаб партизанского движения в г. Москве партизаны получили всего 50 килограммов взрывчатки. По сводкам последнего времени было видно, что на железную дорогу постоянно направлялись группы подрывников, которые по несколько раз в день за один выход взрывали рельсы. Одновременно на территории Ельского района имелось и узкоколейная железная дорога Ельск – Буйновичи, по которой немцы наладили движение и к ней вернемся позднее.

Разведсводка на 19.06-1943 г. (Из штаба соединения Сабурова).

«Из-за Припяти в Мозырь прибыло (с восточного фронта) 2000 немцев с танками и 2-мя бронемашинами с собаками. Большая часть расположилась в Мозыре.

Задача прибывших немцев исключительно для борьбы с партизанами. В Ельске изменений нет». Подписал зам командира соединения Нырко.

Разведсводка на 20.06-1943 г.

«В Ельске: 5, 6, 7 и 8 роты словак до 900 человек, в Санюках - 150, Михалках - 200, вооружение: танков -3 , орудия - 4, минометов - 8.

17 июня в Ельске выгрузился эшелон мадьяр.

В этот же день из Речицы прибыло до 200 подвод с войсками: немцы, мадьяры и полиция».

21.06. На имя командира соединения Сабурова Е.В. командиром Ельского партизанского отряда было направлена следующая сводка: «Обстановка в Ельске прежняя. Словаки из Ельска и других гарнизонов выехали по направлению Мозыря. Гарнизоны заменили мадьяры.

21.06. Группа мадьяр прибыла в д. Кузьмичи, стала сжигать дома тех, кто ушел в партизаны, дальнейшее их намерение уточняется. В случае их продвижения я сообщу дополнительно».

Подписал Мищенко.

22.06. Лукавцы. В этот день все группы подрывников, ранее направлявшиеся с заданиями на железную дорогу, с задачами подрыва немецких воинских эшелонов доложили о выполненных заданиях.

Так группа разведчиков-подрывников в составе Громыко В., Скумина Ф. и Присада В., прибыла в лагерь и доложила о своих результатах рейда – пустили под откос 2 вражеских железнодорожных воинских эшелона.

Группа подрывников 2-й роты в составе Шаулова М., Кошеля П. и Руцкого Г. пустили под откос 1 воинский эшелон противника.

Подрывная группа 3-й роты в составе Лобана И., Афонина И., Дойняка Н.А., Мурашко В., Сорокина и Лосовского также пустила под откос 2 воинских эшелона противника.

Врач отряда Галицкий И.И. изобрел новые минные устройства для подрывников, которые столь успешно были использованы подрывниками на железной дороге в борьбе с оккупантами. Командир партизанского отряда Мищенко А.С. всем подрывникам и врачу Галицкому И.И. объявил благодарность.

В ночь на 22.06 на посту у штаба командиром партизанского отряда Мищенко А.С. был обнаружен спящий часовой Петролай Адам К., который за сон на посту был арестован на 2-е суток.

Командир взвода Засинец П., не проверив сведения, в 22 часа прислал донесение, что в д. Волчье появились немцы, в результате чего по тревоге были подняты 1-я и 3-я роты. Впоследствии выяснилось, что немцев в д. Волчье не было. За передачу непроверенного донесения Засинцу был объявлен строгий выговор. В этот же день на имя командира Ельского партизанского отряда поступило донесение следующего содержания:

«По данным нашей разведки установлено нижеследующее: (со слов разведки 10-го батальона Сабурова) и ночной разведки с 21 на 22 06-1943 г.

Вчера, 21.06 в д. Старый Мост прибыло мадьяр 150 - 200 человек. Население д. Старого Моста ушло в лес, мадьяры, захватив часть скота, ушли сразу же в направлении Словечно и по пути сжигали все хаты, за исключением 3 хат.

В период сжигания хат 3 сабуровца – автоматчика наскочили на мадьяр и открыли огонь по противнику из автоматов. Противник панически бежал из села Старый Мост в направлении Словечно и кто куда.

В тот же день мадьяры с немцами появились в д. Кузьмичи, где собрали население в церковь, но не спалили, а переписали население по возрастам и молодежь отдельно, прибили к дверям списки семей, взяли часть скота и уехали по направлению Словечно. При их выезде, в лесу раздалось 2 взрыва. Вероятно, на обратном пути мадьяры наскочили на мины, поставленные какими-то партизанами.

Больше поблизости противника не обнаружено».

Подписали командир 1-й роты Мороз В.В. и политрук Лебедкин А.Д.

Для проведения массированное наступление немецких войск на партизанскую зону в июне 1943 года, и уничтожения партизан, высшее немецкое командование сняло с фронта огромное количество строевых частей, войска СС. Были задействованы бэтээры, танки и авиация и специальные войска для войны в лесах. Наступление имело целью не только разгром партизанских отрядов, активно действовавших в южной части Республики Беларусь, но и истребления мирного населения, прятавшегося в лесах и бойкотировавшего приказы немецких властей о сдаче продовольствия. Немцы так же имели перед собой и цель угона трудоспособного населения на принудительные работы в Германию, в том числе на работы и на оккупированной территории СССР, в основном на Украину.

Высшее немецкое командование в этот раз решило с четырех сторон вторгнуться в партизанскую Южно-Припятскую зону. По приказу высшего немецкого командования с фронта было снято дополнительно 2 дивизии СС. Все словацкие войска были заменены на войска венгерских саттелитов, которых подтянули к партизанской зоне из прилегающих территорий. Кроме того, были стянуты полицейские и казацкие формирования. Гарнизон Ельска и прилегающие к нему гарнизоны были усилены всеми этими формированиями и немецкими войсками. С фронта было снято значительное количество пехотных воинских частей, усиленных танками, бронетранспортерами и самолетами. По оценкам различных исследователей, общая численность

военной группировки немецких войск, под командованием немецкого генерал - майора фон Девиса, брошенная на партизанскую Южно-Припятскую зону составляла около 80 тысяч человек.

К 16 июня 1943 г. вся эта немецкая военная армада заняла исходные места вокруг территорий Ельского и соседнего Лельчицкого районов.

19.07-1943 г. Ельская немецкая военная группировка крупными силами 5-ти отрядов в 2-х направлениях захватили деревни: Ремезы, Кочищи, Волавск и начали наступление в сторону деревень: Корма, Синицкое Поле, Стадоличи и Заболотье, куда уже с опозданием спешили пройти партизаны Ельского отряда.

25.06-1943 г. Командование Мозырской группировки немецких войск, общей численностью около 2000 человек заняла деревни Мелешковичи, Новую Рудню, Романовку и начали усиленно вести разведку в направлении деревень Казимировской Буды и Махновичи.

26.07-1943 г. Петриковская немецкая военная группировка крупными силами в 2-х местах переправилась через реку Припять, заняли деревни: Острожанку, Скрыгалов, Уборскую Рудню и стали высылать усиленные отряды разведки в направлении д. Буйновичи, Зеленый Мох и Злодин. Во второй половине дня повели наступление по всем направлениям.

24.06-1943 г. Овручская и Олевская немецкие военные группировки заняли села Бакившино, Можары, Нагоряны, Пергу, Рудню, Сущаны и повели разведку в направлении сел Глушковичи, Хочин, Майдан, Ясенец, Возничи.

Немецкие войска Ельского гарнизона непосредственно изнутри крупными силами вторглись на ранее контролируемые партизанскими отрядами территории. Ельский партизанский отряд и к этому времени, батальоны Сабурова стали называться партизанскими отрядами, не могли ввязываться в открытый бой с механизированными воинскими частями противника, подразделениями СС и венгерских кадровых частей. Территория Ельского района, хотя была сильно заболочена и труднодоступна, но при такой большой концентрации немецких войск на небольшой территории, партизанские отряды с большим трудом и боями на некоторое время могли отрываться от преследующего их противника. Вдобавок к этому, в небе постоянно находились немецкие самолеты, которые методично обстреливали и бомбили обнаруженные группы мирных жителей и партизанские отряды, указывали направление немецким войскам движения партизанских отрядов и групп мирного населения.

Выйти из кольца блокады было невозможно. И все же отдельные отряды Сабурова А.Н. нащупали слабое звено в кольце блокады по направлению в западные территории Республики Беларусь по маршруту

Синицкое Поле – Стадоличи и в последний момент сумели проскочить в этом направлении. При попытке пройти этим коридором в июне и в июле 1943 г. партизанские отряды «Большевик» и «За Родину» наскочили на усиленные охранения в этой местности. После коротких боев с немецкими войсками были вынуждены уйти в сильно заболоченные места и в тяжелых условиях прорываться на прочесанные ранее немцами территории в сторону лесов в окрестностях д. Медведное.

По сведениям живых участников той поры, лесные маршруты немецких войск были отмечены многочисленными жертвами из числа мирного населения, которые попадались им в лесу в ходе проведения операции. Партизаны, на это время уже 37-й Ельской партизанской бригады хотя и с трудом, потеряв свои обозы и другое имущество, но без потерь в личном составе смогли продержаться в кольце блокады в течение долгих 35 дней, т.е. до 1 августа 1943 г.

Немецкое наступление, в значительной степени коснулось судеб многих семей и отдельных жителей Ельского района, в том числе и семьи самого автора, историю которых автор и описывает в этой книге.

С мая 1943 г. население д. Беки, уже скрывалось в лесу, но в это время некоторые жители деревни с большим опасением на короткое время заходили домой, и находились на своих подворьях. В двадцатых числах июня 1943 года, услышав выстрелы со стороны соседних деревень, отдельные жители л. Беки, находившиеся в своих дворах, убежали в лес, в том числе и мать автора Миксюк Анна Адамовна с двумя малолетними детьми: сыном Адамом - трех лет и дочерью Марией - один год. Вместе с ней спасалась от немцев свекровь Миксюк (в девичестве Бек) Анна Ивановна.

Мать автора, в девичестве Гуд, ранее проживала в д. Ново-Высокое. В 1938 г. вышла замуж за Миксюка И.Т., и первое время проживали в д. Беки. С 1940 года жили на станции Словечно, где начали строительство своего дома. В первые дни муж Миксюк И.Т. был мобилизован и направлен на фронт в Жлобинский укрепрайон. С приходом немцев и оккупирования территории, Миксюк А.И. перешла жить в д. Беки к своей свекрови. Отец автора вышел из окружения и плена в Смоленской области и впоследствии вернулся в д. Беки. С мая 1943 г. отец автора и двое его братьев Петр и Дмитрий уже воевали в отряде Таратуто соединения Сабурова Н.В. Младший, четвертый брат Константин, ходил в партизанские отряды, но из-за малолетнего возраста в партизаны его не принимали. Скрыв свой возраст, в августе 1943г., он ушел в Ельский партизанский отряд «За Родину». Еще

двое сыновей Анны Ивановны (бабушки автора): Вячеслав - капитан грузового корабля Одесского пароходства воевал на Черном море и пропал без вести, Степан воевал на Прибалтийском фронте и двое других сыновей Ипполит и Николай были расстреляны немцами в д. Зеленый Бор вместе с другими жителями окрестных деревень.

За речкой Желонь, они спрятались на вырубках. Семьи людей в лесу скрывались по отдельности, и никто не желал прятаться поблизости с теми людьми, у кого были грудные и маленькие дети. Мадьяры и эсесовцы, прочесывавшие лес обнаружили их рядом, на заросших ольховых пнях. Присутствовавшие при этом полицейские донесли, что у Анны Ивановны четверо сыновей находятся в партизанском отряде, в том числе и отец автора Миксюк И.Т. Мадьяры, в присутствии матери автора, расстреляли свекровь и малолетнего Якова Ивановича Потапенко из д. Потапы, который отбился от своей семьи, и его прятала по лесам Анна Ивановна. Мадьяры, хотели тут же расстрелять и мать автора, вместе с ее двумя малолетними детьми. Били ее прикладами и штыками. За нее и детей заступился знакомый полицай из д. Беки, с которым они раньше проживали в одном бараке на ст. Словечно. Под свою ответственность он заявил, что якобы ее муж не в партизанах, а призван в армию. Мать автора с детьми оставили в живых и доставили на ст. Словечно…

Вскоре, недалеко от этого места на мадьяр наскочил и брат бабушки Бек Дмитрий Иванович, который 23.06-1941 г. был мобилизован из д. Беки, воевал на фронте и под г. Орлом попал в плен. В районе г. Житомира, военнопленные, разбив дверь, совершили побег из вагона во время движения поезда. Многие из них были убиты немецкой охраной поезда, либо погибли, выпрыгивая из вагона. Бек Д.И. остался в живых и пришел на курени д. Беки, где и нашел свою жену и четверо детей. Старший его сын воевал на фронте.

В это время Бек Д.Н., в сопровождении дочери в качестве проводника, шел в отряд Таратуто. Немцы задержали их после расстрела Миксюк А.И. и потребовали, что бы его 14-ти летняя дочь Анна показала дорогу на ст. Словечно, а ее отца, после ее отхода расстреляли на месте задержания.

Три дня, продержав Миксюк А.А. в сарае, пытали ее, били прикладами, выясняя, где находится расположение партизан, не давали ни воды, ни пищи. Она понимала, что ее все равно расстреляют и сведений о дислокации партизан, не выдала. Обессиленную и избитую, с молчавшими уже детьми, мать автора погрузили на повозку и на третий день отправили в Ельск. Как говорят, есть бог на свете и, наверное, не судьба была ей погибнуть тогда в застенках гестапо. Возницей оказался знакомый и кум, который вместе с немецкой

переводчицей и повезли в Миксюк А.А. с детьми в Ельск. По дороге, мать автора неоднократно просила переводчицу подать ей и детям воды, но переводчица отказывалась, мотивируя, что нет посуды. Уже в Ельске, возница, взяв у кого-то жестяную банку, сам стал просить переводчицу принести задержанной воды, заявив, что такая избитая она никуда не денется. После того, как переводчица отошла за водой, возница сказал Миксюк А.А., что бы она убегала, но она не могла нормально самостоятельно передвигаться и тем более при двух детях, которых она не могла бросить на верную гибель. Возница выломал две доски в заборе, у кустов, протолкнул туда Миксюк А.А., с молчавшими детьми, поставил доски на место, а сам проехал дальше по дороге и стал кричать. Прибежавшей переводчице пояснил, что пленница с детьми убежала, и указал другое направление, и они проехали еще дальше на поиски «бежавшей».

Анна Адамовна, взяв своих детей, отползла в сторону, в кусты. Отлежавшись и, скрываясь, ночью пришла в район железнодорожной станции в Ельске к своим родственникам Семененко.

В отношении Миксюк А.А. фашистами был объявлен розыск, и в Ельске ей находиться было крайне опасно. Чтобы не подвергать опасности своих родственников, она попросила оказать ей помощь выбраться из Ельска. Вскоре на телеге с детьми, напоенными маковым отваром их отвезли в д. Шарин к родственникам по линии родственников ее матери. После скрывалась в деревнях Вишенки, Некрашевке и перешла в д. Загатье. До освобождения территории Ельского района скрывалась с детьми у своих родственников Гуд в окрестных куренях, т.к. все деревни той местности, практически со всеми жителями, в том числе и ее родная д. Ново-Высокое, были полностью уничтожены фашистами еще 18 июля 1942 года.

Отцу автора сообщили, что его мать и дядьку Бека Д.И.- расстреляли мадьяры, а жену с детьми забрали немцы и со ст. Словечно увезли в гестапо в Ельск. При попытках, отыскать какие- либо сведения о жене и детях в Ельске, результатов не дали. Иван Тимофеевич предполагал, что раз убитой ее не обнаружили, то вероятно с детьми отправили в Германию.

Осенью 1943 года, при наступлении Советской Армии, партизанские отряды Сабурова тылами стали отходить на Украину, в сторону Карпат. По мере освобождения территории Украины, в районе г. Ровно, Миксюка И.Т., как и его братьев и сельчан из партизанского отряда Таратуто, в котором воевали и других жители Ельского района, направили в созданную10-ю роту НКВД города Тучин Ровенской области на укрепления порядка на освобожденной территории и на борьбу

с «бандеровцами». После освобождения той местности Миксюк И.Т. был оставлен на службе в НКВД.

Миксюк И.Т. неоднократно писал письма в Старо-Высотский сельский совет Ельского района по поводу розыска его семьи по фамилии Миксюк, но жену знали в сельсовете по девичьей фамилии Гуд и ответы давали, что такой фамилии, на территории сельсовета не проживает.

Только после окончания войны в сельском совете, его сестра Трошко (Миксюк) Прасковья Тимофеевна услышала разговор, что какой-то Миксюк разыскивает семью, и письма его уже без ответов, стали выбрасывать. Прасковья вмешалась в этот разговор и вместе с работницей сельсовета в мусорной банке нашли это последнее письмо. Придя к матери автора в землянку, где она жила в семье односельчан, поплакали и вместе написали письмо Миксюку И.Т. После получения ответа, отец автора списался с женой и вскоре приехал и забрал семью в г. Тучин… Отец автора Миксюк И.Т. в 1947 году похоронен в г. Тучин.

Свидетелем того побега Миксюк А.А. в Ельске является Семененко Дмитрий Романович, который со своими родителями в то время проживал в восточной части Ельска. Во время декабрьского 1943 года наступления на Ельск, партизаны предупредили местное население о готовящемся наступлении, и жители стали убегать в лес в восточном направлении. Немцы из пулеметов стали обстреливать убегавших, и была убита мать Семененко Д.Р.

В июне 1943 года во время наступления на партизанскую зону объединенные немецкие войска уничтожили деревни: Баранцы, Беки, Будки, Демиды, Захарки, Заячье, Дубровку, Кузьмичи, Кочищи, Погорелое, Потапы, Ремезы, Сизаны, Старый Мост.

Из воспоминаний старейшего ныне жителя д. Беки Миксюка Григория Исааковича.

«До Великой Отечественной войны в д. Беки в начальной школе было 60 учеников. К этому времени я окончил 4 класса и любил управляться с лошадьми и хорошо ездил верхом. В ночь на 22 июня 1941 года вместе с колхозным конюхом я выехал в ночное к лошадям. У костра, перед рассветом мы услышали отдаленные разрывы, дрожала земля, и мы подумали, что это проводятся взрывы в карьере в Овручском районе. Потом уже, после войны я узнал, что немецкие самолеты бомбили военные лагеря в Овручском районе. (Проверить эту бомбежку автор не смог). Утром мы пригнали лошадей в деревню. Днем из д. Скородное прискакал на лошади человек и объявил о начале войны. В первые дни войны все взрослые и здоровые мужчины из нашей деревни, около 30 человек по мобилизации ушли на фронт. В деревне остались женщины, дети и те из мужчин, кто по состоянию здоровья не был призван в армию.

Председатель колхоза Дойняк (он проживал в соседней д. Демиды и имени его я уже не помню) поручил местным колхозникам угонять скот из нашего колхоза «Большевик» в район г. Лоева. Туда своим ходом погнали и единственный в колхозе трактор. Наши люди вернулись домой, когда территория района уже была оккупирована немцами и рассказали, что огромное количество скота из нашей и других деревень, в районе г. Лоева попало в руки немцев. Попали немцам и наши трактора, которые не успели отправить на восток СССР.

Наша деревня расположена недалеко от станции Словечно, в которой в начале лета 1942 года немцы создали укрепленный гарнизон по охране, как самой станции, так и мостов на реках. Для укрепления гарнизоны стали набирать мужчин в полицию, но из нашей деревни в полицию никто не пошел. Полицаи и немцы из Словечно часто наведывались в нашу деревню и грабили скот и продукты питания у местного населения.

Однажды я наблюдал такой случай. Украинский полицейский со станции Словечно (от автора: территория Овручского района Украины от деревни Беки находится и теперь за речкой Желонь, на расстоянии 500 метров), направил винтовку на собаку соседки и пригрозил хозяйке, что застрелит ее собаку, если она не уведет ее. Женщина ему ответила: «Нет ничего удивительно, что собака убьет собаку». Полицейский тут же направил винтовку ей в живот, но при других жителях деревни выстрелить не посмел и ретировался со двора. Вместе с полицейскими в деревню наезжали литовские и латышские полицейские, которые при каждом высказывании против, избивали людей палками и шомполами. Были и словаки, а потом и мадьяры с немцами.

В начале зимы 1942 года через нашу деревню проходили отряды Ковпака и Сабурова. А в мае 1943 года в деревню приехали разведчики из соединения Сабурова и забрали в отряд 21 человека из нашей деревни, которые к этому времени по разным причинам вернулись домой. Все наши жители попали в отряд имени Щорса соединения Сабурова. Вместе с другими жителями в отряд Щорса ушел и мой старший брат Михаил, который погиб в Карпатах в 1944 году.

С мая 1943 года все население д. Беки ушло в леса, и периодически наведывались в свои дворы для прополки огородов. За весну и лето 1943 года я со своей семьей сменили в лесах более 30 мест стоянок. Леса постоянно прочесывали немецкие войска и мадьяры, и население было вынуждено убегать от них, и уходили на расстояние более 10 километров. В конце июня 1943 г. в деревне оставались только три старика: Бурмель Петр Романович, Некрашевич Купрей и Грибович. Когда немцы ворвались в д. Беки, они сожгли дома, сгорели

даже все заборы, а старики были расстреляны. Когда каратели ушли, люди с опаской вернулись на пепелища и нашли расстрелянных наших жителей. Люди сами выставили дозоры и похоронили убитых на поле, откуда потом и пошло наше кладбище.

Спасая от немцев, уцелевших людских коров, я получил тяжелое ранение в ногу. Пролежал более 8 месяцев и учился ходить на палках. Потом был тиф, малярия… Голодные и босые, мое поколение восстанавливало колхозы. Днем пахали на волах, а ночью возили снопы зерна. Строили колхозные строения, свои дома и растили детей. Ту страшную войну не забываем ни мы, ни наши дети и не забудут и наши потомки. Такое не должно никогда повториться».

Практически все мирное население Ельского района спасалось от уничтожения со стороны немецких войск и от угона в Германию в окрестных лесах. Подробных сведений о деятельности, как отдельных партизанских отрядов, так и самой 37-й Ельской партизанской бригады в архивах не сохранилось. Автор встречался и вел переписку со многими живыми свидетелями той военной поры и на их воспоминаниях и воспоминаниях самих бывших партизан и населения покажет реальные события и обстановку, в которых оказались мирное население и партизаны Ельского района.

Продолжений воспоминаний Титова Н.М.

«Семья наша и мой дедушка Ефрем Маркович поселились в д. Кочищи, в доме моего прадеда Титова Марка Свиридовича. В этом доме жила семья его сына Титова Михаила. Было многолюдно, но все же не на дворе.

Как я помню, в деревне все время было неспокойно. То кого-то расстреляют немцы, то партизаны расстреляют предателей. То появляются партизаны, то приходят немцы, которых я очень боялся. Они бесцеремонно ловили кур, требовали яиц, молока и т.д. Длительное время в д. Кочищи находился партизанский отряд Сабурова.

Летом 1943 года начались карательные акции немцев против партизан и мирного населения и все люди из д. Кочищи ушли в урочище Старина. На лесной дороге находилось несколько полноводных бродов и казалось, что в этом гиблом месте, называемом Кулики, нас никто и никогда не найдет. Жили в построенных куренях и питались, чем придется. Ничего не помогло. Над нами летали немецкие самолеты и строчили по нас из пулеметов.

Я хорошо запомнил, отбившихся от партизанского отряда свою двоюродную тетю Титову Анну Михайловну и молодого партизана, который имел при себе гранату и винтовку с 10-ю патронами. Он говорил, что когда пойдут немцы, то он сначала бросит в них гранату, затем выпустит в немцев девять патронов, а десятый в себя. Не успел, не получилось у него.

Немцы и полицаи появились неожиданно. Кто-то попытался бежать, но были убиты. Дедушку, сидевшего у костра немцы почему-то не заметили и не забрали. Всех, кого задержали немцы в лесу, через Кочищи погнали в д. Жуки. Деревня Кочищи была полностью сожжена, горели и дома в д. Жуки. Тетю и партизана сразу от нас отделили и расстреляли в д. Жуки, а нас загнали в сарай. Сюда сгоняли и других людей из окрестных деревень. На другой день, 10 семей, в том числе и нашу, погнали пешком в Ельск и загнали в лагерь. Вскоре нас вывели, загнали в товарные вагоны с решетками на окнах и долго везли. Пищи никакой не давали. Привезли нас в лагерь на станцию Снегиревка Николаевской области. Наших родителей с другими людьми гоняли на сельхоз работы, а мы дети, сидели в лагере с больными. Кормили совсем плохо и очень болели. В начале 1944 г. отца с другими мужчинами забрали в Германию, где он и пропал.

Освободила нас Красная Армия 14 марта 1944 г. Вместе с сестрой и матерью и другими сельчанами грузовыми поездами долго добирались до Ельска и пешком пришли в сожженную деревню Копанка. Нас приютили люди и пустили в землянку. Наш дедушка, не дождавшись нас, умер в марте 1944 года от тифа. Болели тифом и мы. После выздоровления я с матерью пошли к концу с картофелем дедушки, но его кто-то видимо раскрыл, и картошка оказалась мерзлой. Мы набрали гнилушек в платок и не смогли его поднять.

Обессиленные, изможденные непомерными лишениями мы вступили в мирную жизнь».

Титов Николай Михайлович, после ВОВ окончил Кочищанскую школу, Мозырское педагогическое училище и с 1955 года начал работать учителем, директором нескольких школ и закончил свой трудовой педагогический путь в 2001 году директором Терешковической средней школы Гомельского района. Проживает в г. Гомеле.

Уже работая над завершением книги, автор узнал, что вместе с молодым и неустановленным партизаном, в лесном массиве «Старина», была задержана и отбившаяся от отряда партизанка Мороз Ольга Афанасьевна, жительница д. Кочищи и до ВОВ работавшая учительницей в д. Беляки. Оба они были расстреляны немцами в концентрационном лагере в д. Жуки.

Из воспоминаний жителя д. Погорелое Гаращука Григория Васильевича.

«Воскресенье, 22 июня 1941 года – первый день начала Великой Отечественной войны, мне, шестилетнему мальчишке, запомнилось на всю мою жизнь.

С утра, в воскресенье, у нашего дома стали собираться мужчины, посовещавшись, они направились на колхозный двор. Мы, мальчишки, тоже пошли за ними. Оказалось, что здесь уже собралось все мужское население деревни.

В довоенное время в нашей деревне, как и во многих других деревнях, отсутствовала какая-либо связь с другими населенными пунктами. В деревне не было не только телефона, но и даже ни одного радиоприемника. Связь с внешним миром осуществлялась посещением кем-либо из жителей деревни Скородное – центра сельского совета, расположенного в 7 км от нашей деревни, где имелось почтовое отделение связи, МТС (машинотракторная станция), школа, больница и магазины.

Для выяснения обстановки, тревожившей жителей деревни, решили направить туда посыльного Гаращука Алексея. В поездку посыльный направился на самом быстроходном жеребце. Через небольшое время, заметили, что по дороге со стороны д. Скородное, бежит человек. Оказалось, что это недавно уехавший туда посыльный, но уже без лошади. Кто-то высказал предположение, что, наверное, началась война, и лошадь у посыльного забрали для нужд войны. Высказанное предположение о начале войны подтвердились. Посыльный сообщил, что фашистская Германия, без объявления войны напала на СССР. Советские города бомбят немецкие самолеты. Торопясь сообщить об этом, он так быстро скакал, что не добежав около 1-го километра до деревни, лошадь пала. Посыльный очень переживал, что погубил лошадь и считал, что за нанесенный ущерб колхозу, он будет осужден, и передал распоряжение Сельского Совета и райвоенкомата всем мужчинам никуда не отлучаться из деревни и ждать представителя властей, развозившего по деревням мобилизационные повестки и готовиться к отправке на фронт. Вскоре всех мужчин деревни призвали в Красную Армию и направили пешим порядком в сторону западной границы. По рассказам моего отца, Василия Потаповича, и других мужчин, они не дошли до госграницы, так как немецкие войска на флангах, уже далеко ушли на восток. Связь с Красной Армией была потеряна, и все брошенные на дороге новобранцы из этой огромной группы людей разошлись по домам.

Мой дядя, брат матери, Рогозенко Александр Лукьянович, возвратился домой на угнанной им немецкой тяжеловозной кобыле, которая совершенно не подчинялась командам, на незнакомом ей русском языке. Всякий раз, при посещении немцами нашей деревни, они пытались выяснить, где находится их лошадь. Прятали лошадь в лесу, и она служила деревне все военные годы и после войны.

Оккупация фашистами нашей территории ознаменовалась гибелью многих мирных жителей. В первую очередь подвергались аресту и по-

следующему расстрелу молодые мужчины, считавшиеся активистами Советской власти и партизанами. Арестованных увозили в д. Скородное и там расстреливали. В их числе был мой дядя Рогозенко Александр Лукьянович (36 лет). До войны он работал председателем сельского совета в д. Корма Ельского района. Позже в 1942 году был казнен муж моей тети Дойняк Дмитрий Михайлович, за связь с партизанами. Он был оставлен партизанами в деревне и по их указанию был избран старостой. Собранный на колхозных полях урожай 1942 года при транспортировке на телегах в г. п. Ельск, был передан партизанскому отряду. Фашистский комендант д. Скородное не поверил старосте, что партизаны насильно отняли у них урожай и казнили старосту. Казнили его жестоким и диким способом… и автор не приводит этих подробностей.

Каждое последующее посещение деревни немцами, мадьярами, жандармами и полицаями, сопровождались избиениями кого-либо из жителей деревни, в том числе и женщин на глазах у детей. Каждый раз они пытались выяснить, где находятся партизаны и где прячут немецкую лошадь. Очень вредными и опасными были посещения мадьяр. Чтобы утихомирить расшалившихся детей, кто-нибудь из взрослых выкрикивал: «Мадьяры идут» и моментально все дети исчезали и прятались.

Большим уважением у местных жителей пользовались словацкие солдаты. Никогда и никого из жителей деревни они не обидели, помогали чем могли, защищали население деревни от полицаев.

На каждый двор деревни, с приходом немцев, был установлен оброк по сдаче различных сельхозпродуктов оккупационным властям. Ежедневно жители деревни должны были отвозить собранное молоко в счет поставок на маслозавод в д. Скородное. Подобные поездки, где находился немецкий гарнизон, для молодых людей был небезопасен. Оккупанты могли в любой момент задержать и отправить на работу в Германию. В таких случаях в помощь возчикам направлялись дети или подростки. Часто мы с моим двоюродным братом, Николаем Дойняком, участвовали в таких поездках. Взрослые возчики, при подъезде к д. Скородное, прятались в близлежащем лесу, доверяя нам отвезти бидоны с молоком на маслозавод, что мы с удовольствием и делали. На обратном пути к нам присоединялся оставленный в лесу возчик. Однажды, проезжая по территории маслозавода, нас остановили охранники у конторы завода. С крыльца спустился небольшого роста толстый и лысый в военной форме немец, как оказалось – директор маслозавода. Подойдя к нашей телеге, он протянул нам небольшой поднос и что-то сказал по-немецки. Не понимая, что он хочет, мы со страхом стали отдвигаться от него. Он настойчиво протягивал нам поднос. Женщина, которая сопровождала его, сказала: «Берите, берите

детки быстрее, а то он рассердится». Со страхом мы взяли по куску протянутого, нам угощения. Немец сказал: »Гут, гут», развернулся и ушел в контору. Предложенные нам бутерброды, намазанные маслом куски белого хлеба, были фабричного изготовления, которого во время войны мы не видели, просто нас шокировало. Объяснить подобный поступок фашиста не смогли не только мы дети, но и взрослые. В нашем сознании на тот момент создалось впечатление, что и немцы могут быть хорошими людьми.

Однако вся последующая действительность опровергла наше детское впечатление о фашистах. Я лично почувствовал их «доброту», когда дважды чуть было, не был убит карателями, но чудом спасся. О чем будет описано ниже.

Помню, как в доме моего деда, Рогозенко Лукьяна Макаровича, собрались ночью, не зажигая огня, мужчины нашей деревни и обсуждали необходимость ухода в партизанские отряды для борьбы с фашистами. Обсуждали, в какой отряд лучше уйти сражаться. Решили уйти в Скороднянский партизанский отряд, так как он базировался в ближайших лесах, что давало возможность чаще посещать семьи и оказывать им необходимую помощь. Уход в партизанские отряды Ковпака или Сабурова, которые базировались в лесах Украины и часто посещали нашу деревню, надолго лишало возможность посещать свои семьи и спасать их от карателей. При этом разговоре я находился с другими детьми, которые спали на печке. Я не спал и все слышал. Уяснил я главное, что об этой сходке и состоявшемся разговоре никто чужой не должен знать. Тайну эту я хранил и никому не рассказывал. Ушедший в партизанский отряд мой отец посещал нас, помогал по хозяйству. В семье нас в то время было трое детей. Младшему из нас Мише был 1 год, старшей сестре Алесе было 9 лет.

Отец приходил домой всегда вооруженный винтовкой. Он участвовал во всех проводимых партизанским отрядом рядом сражениях с немцами и полицаями. Дважды принимал участие в освобождении г. Ельска. г. Мозыря и станции Калинковичи.

По рассказам отца, линия их обороны на фронте проходила по р. Птичь. Траншея была вырыта по низкому заболоченному берегу реки, дно которой в это время (конец зимы 1943 г.) было затоплено водой. Необходимо было часто менять бойцов на позиции, которые сильно замерзали в мокрой обуви. Приходилось их, особенно, пулеметчиков, тормошить, растирать, заставлять двигаться, не давать уснуть от холода и усталости.

При обходе линии обороны совместно с командиром батальона начался очередной минометный обстрел фашистами участка роты. Отец по звуку летящей мины определил, что она упадет рядом с

ними. Обхватив комбата за плечи, он бросил его на землю и упал вместе с ним. Осколок разорвавшейся рядом мины, угодил отцу в правую руку, которую он не успел снять с плеча комбата. При этом была раздроблена плечевая кость руки.

В марте месяце 1944 года отец был демобилизован, как инвалид 2-й группы. Он был награжден орденом «Отечественной войны» 2-й степени, медалью далью «За отвагу» и многими другими медалями. До выхода на пенсию в 1970 году, отец работал лесником.

Помню, как в ноябре 1942 году отрядом партизан был разгромлен немецкий гарнизон в д. Скородное. Немногие фашистские солдаты разгромленного гарнизона с грязными, черными от порохового дыма лицами, в одиночку и небольшими группами удирали с поля боя через нашу деревню в направлении железнодорожной станции Словечно. Они волокли за собой, на срубленных ветках деревьев, привязанных к ним своих раненых солдат. Мы, наиболее «смелые» ребята, издали, из засады, наблюдали за ними. Местных жителей они не трогали. Население деревни тоже избегало встречи в ними. В дома они не заходили, стремились быстрее уйти из деревни.

После боя из д. Скородное, отец принес раненого пулей навылет в грудь 12-ти летнего мальчика. Обнаружил он его в саду в деревянном ящике, откуда доносились его стоны. Фамилию этого мальчика я не помню. После войны этот парень уехал в г.Минск и работал на тракторном заводе. Прошедшие годы стерли из моей памяти его фамилию.

Также помню, как отец ночью привел к нам домой еврейского подростка 12-14 лет. Имя его я тоже не помню. Скрывали мы его на печке. Во двор его выводили только в темное время суток. Мы с сестрой Алесей были предупреждены родителями, чтобы никому, никому не говорили о нем. Так как за укрывательство евреев расстрелу подвергалась вся семья. Пробыл он у нас немного, несколько дней. Днем и вечером я залазил к нему на печку и мы с ним играли в какие-то игры. Общались в основном шепотом. Он очень боялся любого шума, стука. В скором времени отец ночью увел его в партизанский отряд. Дальнейшая судьба этого мальчика мне неизвестна.

Запомнилось передвижение в конце лета 1942 года через нашу деревню большой воинской части гитлеровцев. Всю ночь они шли и ехали по улице деревни. Жители скрывались в домах, не зажигая света и даже боялись открыто смотреть в окна. Утром обнаружили, что на огородах срезаны или вырваны, все кочаны капусты. Улица была вся покрыта зелеными листьями и огрызенными кочерыжками. Немцы ели их сырыми. Мой дед, Лукьян Макарович Рогозенко, отец моей матери, говорил, что скоро Гитлеру будет «капут», так как запасы

продуктов питания у фашистов закончились, если их солдаты, жрут сырую капусту. Кроме того, дедушка говорил, что и патронов настоящих к ружьям у немцев уже нет и изготавливать их не из чего. Гильзы они стали изготавливать из жести, окончились по-видимому запасы меди. Патроны с жестяными гильзами при выстреле лопаются и заклинивают патронники, выводя оружие из строя. С таким оружием не навоюешь. Мы, ребята, после ухода немцев, на их позициях собирали множество черных ржавых, изготовленных из жести гильз. Такой «мирный» проход через нашу деревню немецких частей был последним.

В начале лета 1943 года начались карательные операции немцев против партизан и мирного населения. Во время одной из таких карательных операций наша деревня, как и многие другие, была сожжена полностью. Не осталось ни одной уцелевшей постройки. На пепелищах стояли только не сгоревшие печки, которые впоследствии давали возможность жителям деревни использовать их по прямому назначению. Жители деревни, скрываясь в то время в лесу, боясь полицаев и фашистов, умудрялись, при посещении деревни, вытопить печку и из заранее подготовленного теста, испечь хлеб. Благодаря полученным от партизан сведений о приближающихся карателях, жители деревень, с частью имущества и домашним скотом, немедленно уходили из деревни в леса. Места для стоянок выбирали, по возможности, вдали от дорог в трудно доступных лесных, часто заболоченных массивах, в основном в поймах реки Словечно. При этом старались не сосредотачиваться в одном лесу и в одном месте. Устраивались небольшими группами, состоящими из 4-5 семей близких родственников или соседей. Каратели, при облавах, каждого встречного человека, не взирая на пол и возраст, считали партизаном и расстреливали. Так погибла в пожаре одна пожилая женщина нашей деревни, которая осталась в доме, отказавшись идти в лес, потому что из-за болезни передвигалась с трудом, надеясь на то, что ее не тронут.

В лесу для жилья изготавливали шалаши из ветвей деревьев, обкладывая их скошенной травой. Пищу готовили на кострах. Часто меняли места стоянок, не давая возможности карателям засечь их нахождение, что стало возможным избежать полного истребления мирных жителей. За время оккупации фашисты уничтожили 8 мирных жителей нашей деревни. Несмотря на то, что прошло уже более 65 лет, я смогу и сейчас найти на местности семь мест наших бывших стоянок.

Однажды, над местом нашего лагеря, на небольшой высоте начал кружить самолет. Над кабиной летчика развевался красный флаг, другие опознавательные знаки на нем отсутствовали. Все дети выбежали на открытое место и начали махать ему руками. Все были уверены,

что это наш советский самолет. Однако все же появилось какое-то тревожное чувство, и высказал его самый старший в то время среди нас 12-ти летний Коля Рогозенко.

Все взрослые находились в это время на огородах в деревне, и мы решили бежать к матерям в деревню. Три пары братьев и сестер: Николай и Анна Рогозенко, Николай и Мария Дойняк, Алеся, Григорий и Михаил (2 года) Гаращук направились ближайшей тропой в деревню. При выходе из леса встретили одну старушку и метров через 100-молодую женщину с грудным ребенком, они шли в наш лагерь. Говорили, что бояться нечего, что это летает наш самолет. Их совету мы, к счастью, не последовали и продолжали бежать в деревню на встречу с матерями. Тревожное чувство какой-то беды нас не обмануло. Оставаться в лагере было смертельно опасно. Самолет был немецким разведчиком. Высматривал места лагерей и направлял к ним идущих облавой карателей. Настолько цепь карателей была от нас уже близко, что встреченные нами бабушка и женщина с ребенком были расстреляны карателями в 50-60 метрах от места нашей встречи. Мы спаслись чудом. Смерть по времени была менее чем в 5-ти минутах от нас. Соединившись в деревне со своими матерями, мы скрылись в ближайшем лесу. В сожженный лагерь вернулись к вечеру, убедившись, что каратели из этих мест ушли. Обнаружили убитых и похоронили их. Все имущество жителей было разграблено и сожжено карателями. Из одежды и обуви не сохранилось ничего. В чем были, в том и остались ждать осень и зиму. Новый лагерь организовали в другом более удаленном от дороги месте, за рекой Словечно среди кустов на краю песчаной косы, доходящей до самого берега реки, защищенной от лесного массива узкой заболоченной лощиной.

Для меня наиболее трагичным был случай обнаружения этого лагеря карателями. Мне, на то время 8-летнему мальчишке, наряду с пережитым сильным страхом, можно назвать ужасом, когда смерть была рядом, посчастливилось спасти от гибели многих своих родственников и других жителей как своей, так и других близлежащих деревень. Было это летом 1943 года. Взрослые члены наших семей ежедневно вынуждены были, как было сказано ранее, посещать приусадебные участки в деревне, где были посеяны и посажены различные сельскохозяйственные культуры, за которыми требовался определенный уход и сбор созревшего урожая, который к тому же нужно было надежно спрятать. В лагере оставались только старые люди и дети. Обязанностью детей, особенно мальчишек, была заготовка дров для костра. В один из таких дней я с двумя моими двоюродными братьями, о которых сказано выше, Колей Рогозенко и Колей Дойняком отправились соби-

рать сухие ветки для костра. Вблизи лагеря хворост был уже собран, и нам пришлось уйти за сбором веток подальше от лагеря.

Мои напарники достаточно быстро обнаружили дрова, собрали их и отправились в сторону лагеря. Мне пришлось несколько задержаться, так как не находилось сухих веток. Углубившись дальше в лес, я обнаружил небольшую сухую вершину ранее срубленной сосны. Взвалив ее на плечо, я и направился к лагерю. И вдруг услышал какой-то непонятный звук-топот. Оглянувшись назад, вижу цепь немецких солдат метрах в 20-ти от меня. Я сначала опешил и не знал, что мне делать. Где-то в подсознании у меня моментально вспомнилось, что при приближении какой-либо опасности нужно оповестить всех кто сможет услышать. Я начал кричать-орать что было сил, чтобы меня услышали в лагере. Тянувшую за собой вершину сосны, видно со страха не бросаю, а стремлюсь бежать с ней к лагерю, и это спасло меня от гибели. Когда в очередной раз я оглянулся, то увидел, что один из карателей уже рядом со мной и направил на меня винтовку с блестящим на солнце широким штыком, которым он пытался меня достать, заставив таким образом замолчать. Находящаяся на моем плече вершина сосны не давала возможности ему это сделать. Зацепившись за кочку на краю заболоченного участка, я резко падаю, вершиной сосны меня накрывает и одновременно фашист тоже спотыкается об упавшую вершину и перелетает через меня, падает в болото впереди. Я моментально вскакиваю, в долю секунды, оценив обстановку, вижу, что цепь карателей уже впереди меня, я рванул что было сил назад, откуда появились фашисты, и скрылся за деревьями леса. Сделав петлю по лесу, перебежав луг и добежав до берега реки, услышал, что кто-то меня зовет. Я увидел на краю кустов, которые прикрывали наш лагерь, карателя, который махал мне рукой, предлагая идти к нему. Тогда я с разбега бросился в реку и, переплыв ее, скрылся за кустами на противоположном берегу реки и убежал в сторону нашей деревни, где на одной из лесных полянок мать должна была жать созревшую там рожь. Рожь была уже убрана, а матери на поляне уже не было. На поляне ко мне присоединились двое взрослых мужчин и девушка. Мы решили бежать в д.Скородное, чтобы предупредить жителей деревни о карателях. На дороге «Волынский тракт» встретили 3-х конных партизан. Мы их узнали, это были три грузина из разведки отряда Сабурова. Выслушав нас о карателях, они ускакали в сторону Украины. Мы побежали в сторону д. Скородное. На этой дороге раньше было три моста через речку Словечна и двух ее стариц. Сейчас мосты были сожжены. Проход через них возможен был только по отдельным уцелевшим при пожаре балкам. Для меня это была трудная и опасная за-

дача. Пройти впервые по обгоревшим, обуглившимся балкам бывших мостов потребовалось много времени. Я безнадежно отстал от своих попутчиков. Они быстро убежали, услышав недалекую стрельбу карателей, доносившуюся со стороны нашего лагеря. С трудом, преодолев мостовые переходы, я направился на одно из пепелищ в д. Скородное, на котором заметил мирных жителей и сообщил им о карателям. Они меня увели в свой лагерь, который сразу сменили и ушли дальше в лес. Неделю я прожил в лагере в подобравшей меня семье. Моя семья не знала, где я нахожусь и жив ли я. Мама и все родственники обыскали близлежащие леса, кусты, обследовали всю реку, озера и старицы, предполагали, что я где-то лежу убитый или раненый, но найти не смогли. Мои попутчики скрыли от моих родных, что я с ними добежал до д. Скородное, посчитали, что меня увели с собой каратели. Через неделю, приютившие меня люди, сообщили маме о моем местонахождении, тогда она пришла за мной и увела в наш новый лагерь.

В руки карателей на этот раз попали мой дедушка Лукьян Макарович Рогозенко, моя сестра Алеся (10 лет) и брат Миша (2 года), одна старая женщина с двумя внуками (4 и 5 лет), мой двоюродный братишка (1 год)-сын моей тети Марии Панцевич. Сестра с братом Мишей на руках, воспользовавшись тем, что их охранник увлекся грабежом вещей в соседних шалашах, незаметно скрылась в кустах, а затем в ближайшем лесу, сохранив себя и брата. Дедушку Лукьяна каратели заставили везти на телеге, запряженной быками, награбленные вещи и пленников. Когда проезжали поле несжатой ржи, дедушка сумел крыться в поле. Остальных пленников фашисты отвезли в Ельск. Бабушка осталась жива, а дети пропали. Кроме этих пленников в эту карательную экспедицию фашисты больше никого не задержали. Поднятый мною шум у нашего лагеря дал возможность всем жителям как нашей, так и соседних деревень, скрыться от карателей.

Мне всю жизнь снится один и тот же сон, когда за мной гонится фашист и пытается ударить широким блестящим штыком. Я просыпаюсь в большом страхе с сильно бьющимся сердцем.

После трех пожаров в деревне и двух шалашей в лагерях за одно лето, у населения не осталось ни одежды, ни обуви, ни какой-либо домашней утвари. Для приготовления пищи использовались только обгоревшие оставшиеся целыми чугуны, подобранные на пожарищах.

Наши лагеря часто посещали партизаны отрядов Сабурова. В течение лета устраивали стоянки рядом с нашим лагерем. Партизаны часто уходили на задания. В один из очередных рейдов на железную дорогу в районе железнодорожной станции Словечно, в стычке с немцами, был смертельно ранен один из партизан. Спасти его не удалось,

через ночь он умер. Похоронили его около нашей деревни на песчаном холме под сосной. На сосне была прибита доска, на которой были вырезаны ножом краткие сведения погибшего – Молчанов Алексей Петрович, год рождения 1922 и дата гибели … 1943 г. В 1970 году его останки были перезахоронены, но мне неизвестно где.

Наш лагерь в лесу посещали и партизаны из Ельского партизанского отряда. Часто посещал нас молодой партизан, житель деревни Потапы. Один раз во время его прихода к нам, вечером за беседой у костра, засиделись до поздней ночи. И когда все разошлись по шалашам спать, он решил почистить свою винтовку. Мне было интересно наблюдать за его действиями, и я остался с ним. По завершении чистки оружия, он взвел затвор и нажал на спусковой крючок и... В тишине раздался оглушительный выстрел. Из всех шалашей мгновенно выскочили все жители, женщины на руках с детьми и разбежались по лесу кто куда. Мы с ним только вдвоем остались в лагере и не знали, что предпринять. Затем начали звать разбежавшихся людей. Первыми возвратились пожилые люди, которые скрылись недалеко. Многие молодые жители возвратились в лагерь только утром. Виновник выстрела тоже вскоре ушел из лагеря, опасаясь гнева сильно перепугавшихся от выстрела обитателей лагеря.

Летом 1942 г. над нашим лагерем летали немецкие самолеты и сбрасывали в лес листовки, с предложением сдаться. Я запомнил один из куплетов в такой листовке: «Выходите из леса и сдавайтесь, а то пойдут наши танки на ваши землянки и поотрезают вам горлянки».

Последнюю военную зиму 1943 -1944 гг. жители деревни провели в землянках, сооруженных в лесу в 2-3 км западнее деревни. Наиболее трудным периодом в жизни людей была зима. Одежды и обуви не было. Часто одна какая-либо одежонка (телогрейка), используемая для выхода из землянки служила всем членам семьи. Обувью служили лапти, сплетенные из лозового лыка, которое заготавливали еще летом. Питались исключительно продуктами, выращенными на огородах и съедобными дикими плодами (грибы, дикие груши, ягоды), заготовленные осенью. Совершенно отсутствовали соль, сахар и другие продукты. За зиму все жители переболели тифом и малярией. Меня эта участь обошла. Один я не болел ни одной из этих болезней, несмотря на то, что спал на общих нарах с больными. Все мои близкие родственники в эту зиму остались живы».

Из воспоминаний бывшего жителя д. Будки, Рудницкого Степана Андреевича, проживающего в г. Ярославле.

«Деревня Будки была расположена несколько в стороне и спрятана в лесу. Карательные акции, которые проводили фашисты

в июле 1942 г. обошли нас стороной. Но население нашей деревни знало, какая страшная участь постигла жителей соседних деревень. Когда началось летнее массированное наступление немецких войск в июне 1943 г. все население бежало в лесной массив «Бедечь» и скрывалось в труднодоступных местах.

Время точно не помню, но примерно в середине июня 1943 г. вместе со своим односельчанином Зданевичем пекли хлеб в лесу и увидели, что со стороны д. Ремезы в сторону д. Будки шла большая группа мадьяр. Вторая группа мадьяр пошла по дороге в сторону ранее спаленной д. Павловка. Второпях мы похватали испеченный хлеб и бросились бежать. Мадьяры заметили нас и открыли по нас огонь из автоматов и винтовок. Пуля прострелила мне только пиджак и мы с хлебом смогли убежать в лес. Мадьяры, не найдя никого из жителей в деревне Будки, дома сожгли, но никто из жителей нашей деревни не пострадал».

Продолжение воспоминаний Ручновой (Дорошевич) Александры Лукъяновны.

«Когда в июле 1942 года немцы палили соседние к нам Заболотье, Павловку, Старо- Высокое и другие деревни, мы думали, что такая же судьба постигнет и наших людей, но обошлось.

В июне 1943 г., время точно не помню, в деревню приехали партизаны и стали кричать: «Спасайтесь….Каратели идут» и жители д. Махновичи, похватав своих детей, бросились в лес. Когда мы бежали к лесу, то над нами низко летал немецкий самолет и стрелял по нас из пулеметов и мы падали, а когда самолет пролетал дальше, то мы поднимались и такими перебежками добежали до леса. В лесу поставили курени, в которых ночевали, а днем люди расходились по лесу. Нескольких человек из деревни, не успевших убежать, немцы загнали в лес, и заставив их выкопать яму, расстреляли их. Наверное, около месяца население д. Махновичи спасалось в лесу.

Неподалеку в курене находилась семья нашего односельчанина (автор не указывает его фамилию), который не выдержал и пошел в деревню. Его поймали немцы, и он привел в наш лагерь немецких солдат и полицаев. Большинство полицаев были из Украины и из других мест и нас погнали в деревню. По дороге одна из женщин бросилась бежать, и ее немцы застрелили. Один из полицаев был добрее других и стал кричать, что бы мы не убегали, т.к. убегающих немцы расстреляют. Я все спрашивала этого полицая, откуда он, но он ответил, что мне знать это не зачем. По дороге в деревню этот полицай отпустил несколько женщин, в том числе и меня. Моего 2-х летнего сына, мать и сестру с детьми, всего 5 человек моих близких родственников с другими жителями угнали в деревню Махновичи. Я не выдержала и решила сходить

в деревню и узнать, что будет с моими родственниками и другими детьми. Всех людей д. Махновичи немцы согнали в большой сарай и поставили вокруг охрану. Наверное, спалили бы их тогда немцы. В это время в д. Махновичи приехал комендант Ельска по фамилии Шумский. Отец этого Шумского был местным помещиком, и до революции проживал в соседней деревне Зеленый Мох. Этот Шумский приказал отпустить всех жителей из сарая. Люди были отпущены и разошлись по своим домам. Утром следующего дня немцы и полицаи согнали всех жителей деревни в школу и оттуда пешком направили нас в г. Мозырь и поместили в здании железнодорожной станции. Нас рассортировали по возрастам и сказали, что отправят в Германию, на Укрину и в Житковичи. Большинство людей отправили в Германию, вместе с ними попала и моя сестра с детьми, а я попала в Житковичи и жила в школе. Там уже находилось много людей из разных районов Полесской области и нас под охраной гоняли на ремонт железнодорожного полотна, которое часто взрывали местные партизаны. Питались в лагере как придется. Однажды к школе подошел и тот полицай, который отпустил меня с людьми в Махновичском лесу, и показав на близкий к школе дом и сказал, что он там живет, а служит в Мозырской полиции.

С наступлением Красной Армии охраны в школе стало меньше и люди понемногу стали убегать. Ночью, с другими людьми убежала и я, и от деревни к деревне со своими односельчанами пришла в Махновичи. Деревни не было, ее спалили на другой день, когда угнали нас. Построив землянки, мы стали налаживать новую жизнь».

Продолжение воспоминаний Шецко Михаила Семеновича.

«В 1943 году мне было 10 лет, и я хорошо запомнил летние события. В середине июня 1943 г. д. Ремезы подверглась бомбардировке и обстрелам немецких самолетов. Всю деревню Ремезы окружило большое количество немецких и мадьярских войск. В центре деревни послышалась стрельба, и загорелись дома. Наш дом находился в конце улицы, в сторону выезда в д. Махновичи и мать сказала мне, что бы я спасал нашу корову, а сама стала выносить вещи из дома. С коровой на веревке я убежал в лес, и отдышавшись, я привязал корову к дереву, а сам залез на высокое дерево и издалека увидел, что дома в д. Ремезы горят, и небо было затянуто черным дымом.

Я хорошо знал окрестные леса, т.к. не раз ходил в лес собирать ягоды, орехи и грибы. С коровой на поводке я ушел, как мне казалось в глухое место леса, между деревнями Будки и Заболотье. Но и там меня поймали немцы, и не расстреляв в лесу, привели меня в д. Ремезы. Деревни как таковой уже не было. Практически все дома были спалены. В центре деревни был небольшой сельский магазин, где немецкие солда-

ты сортировали награбленную одежду в домах сельчан. Меня подозвал один немец и показал, что бы я помог ему двуручной пилой порезать дрова. Работая с немцем, я обратил внимание, что рядом на поле росла высокая рожь. Я сказал немцу, что надо по нужде отойти, и войдя в высокую рожь я дал «стрекоча». Побежал полем в сторону д. Павловка. Выбегая из поля к лесу, я нарвался на засаду и был обстрелян. В меня не попали, и оббежав стороной засаду, я скрылся в лесу. Потом, спустя уже какое-то время, блуждая по лесу в окрестностях д. Ремезы я попал к своим, скрывающимся в лесу односельчанам и отыскал свою мать».

Продолжение воспоминаний Мозоль Степана Ивановича.

«Особенно тревожным выдался день весной 1943 года после переговоров на мосту партизан и словак. В деревне Кузьмичи находились немцы и в это время на переговоры со словаками приехали верхом партизаны. Двое местных полицаев со словацкими солдатами, захватив большое количество оружия, ушли к партизанам.

На утро в д. Кузьмичи понаехали немецкие войска, все население согнали к церкви и в деревне все перевернули, но никаких следов партизан не обнаружили. Долго держали население у церкви, угрожали уничтожением всех, если не выдадим партизан, но люди молчали и никого не выдали. Все уже свыклись с постоянными налетами немцев, которые происходили не менее двух раз в неделю. Население постоянно оказывало помощь партизанам продуктами питания, хотя и сами питались очень скудно, так как немцы при налетах все найденные ими продукты питания забирали, а скот весь забрали еще раньше.

Мы подростки, два Васи: Мужаровский и сын старосты и я особенно любили встречаться с молоденьким партизаном по имени Миша, которому было примерно 15 - 16 лет. Он часто приезжал на лошади с другими партизанами. Этот Миша постоянно встречался с нами и рассказывал о партизанской жизни. (Автор полагает, что это был партизан Козинцев Михаил Адреевич).

Староста деревни Кузьмичи Колбасин Иван постоянно помогал партизанам продуктами питания и рассказывал им немцах. Кто-то из жителей деревни донес на старосту, что он носит хлеб партизанам, и его чуть было немцы не расстреляли. Староста объяснял немцам, что ходил засевать поле и показал немцам участок поля, который он засеял зерном. За старосту вступилось все население д. Кузьмичи и только после этого немцы отпустили его.

Нашей семье в годы войны тоже досталось. Наш дом находился на краю деревни со стороны д. Скородное. Все партизаны, которые шли на операции на железную дорогу, постоянно заходили в наш дом и мы все время очень переживали и боялись, что бы не донесли и на

нас. Вдобавок к этому, мы две недели дома прятали еврейского мальчика, пока не переправили его с соседом Беляк Кириллом (до ВОВ он работал лесником) в партизанский отряд. Потом нам рассказали, что этого мальчика партизаны переправили в тыл СССР. За давностью прошедших лет имя этого мальчика стерлось в моей памяти. Буквально, через несколько дней немцы сделали с собакой в нашем доме обыск, но следов мальчика уже не обнаружили….

В декабре 1942 года через нашу деревню со стороны д. Скородное на г. Овруч проходили партизаны Сабурова. Я воочию увидел командира отряда Сабурова с автоматом на груди и как он на ходу запрыгивал в сани. В ту ночь в д. Кузьмичи были казнены двое наших предателей (автор не указывает их фамилий). Один из этих предателей был казнен за то, что когда он гнал в лесу самогон, то к нему подошел житель станции Словечно еврей по имени Мордух. Этот предатель связал Мордуха, отвел его на станцию Словечно и отдал немцам. А причину казни второго жителя я уже и не помню.

Весной 1943 года партизаны сожгли мост, отделяющий д. Кузьмичи от станции Словечно. Однако немцы под конвоем согнали всех мужчин и был построен мост под лежневку, но наверное уже стали бояться партизан и в деревне появлялись реже.

В конце июня 1943 года нас постигла новая беда. Со стороны д. Скородное появился немецкий самолет, которого мы назвали «рама». Вначале он пролетел на небольшой высоте и стал кружить над деревней. Я быстро взял на руки младшую сестричку и брата и побежал в поле, где работали моя бабушка, мама и старшая сестра. Когда мы выбежали в чистое поле, как самолет развернулся и полетел к нам навстречу и дал по нам пулеметную очередь. Пули прошли в сантиметрах от моих ног. К нам уже бежали навстречу мои родные. Я сказал им, что надо бежать в лес и прятаться, а мать сказала, что вначале забежим домой, поедим и тогда побежим в лес. Мы и не видели, что в деревни уже появились немецкие солдаты. Как только мы зашли в хату, тот час на пороге появился немецкий солдат с автоматом на груди, и не дав нам поесть, стал выгонять нас из хаты и чуть было не застрелил мать, когда она хотела взять с собой что-то из еды. Все население д. Кузьмичи немецкие кадровые войска согнали на опушку вечера и продержали до вечера. Ночью, уже каратели-эсесовцы погнали нас по дороге и когда ночью проходили д. Волавск, деревня горела, и по улице в дыму невозможно было пройти. Эсесовцы огородами прогнали нас дальше и одна из женщин упала в огороде в разору и думала, что ее немцы не заметят. Нас всех остановили и повернули лицом к лежавшей женщине. К ней женщине подошел эсесовец и раз 15 финкой нанес ей удары

по телу. Ночью мы дошли до д. Корма, нас загнали в хату и все стояли вплотную друг к другу, а тех, кто не вошел в хату, загнали в сарай. Хату и сарай немцы обложили соломой и выставили часовых с пулеметом. Мы уже думали, что спалят и нас, так как население уже знало о чинимых зверствах оккупантами. Утром всех погнали по дороге дальше на запад до д. Стодоличи Лельчицкого района. Все деревни по дороге уже были сожжены. Без воды и пищи ночевали на земле под дулами пулеметов. Утром снова погнали лесами на д. Буйновичи и хотели нас перегнать на г. Петриков, но партизаны в том районе навязали немцам бой. Нас три дня продержали в д. Буйновичи, и утром следующего дня погнали далее на д. Скрыгалов. На ночь всех загнали всех в церковь, а церковь заминировали. Утром немецкие каратели загнали нас в Мозырь и поместили в школу № 2, которая была пересыльным лагерем для мирных жителей и была обнесена колючей проволокой и выставлена охрана. В школе были наши люди с разных мест.

Отсюда вагонами, как скот людей стали вывозить в разные места, в том числе и в Германию. Наша семья попала в Овруч, а оттуда через неделю, в трех набитых битком людьми вагонами доставили в Николавскую область. Все это время еды фашисты нам не давали. В г. Николаве нас загнали в лагерь немецкой комендатуры и три месяца держали на одной баланде, которую давали один раз в сутки.

Потом украинские националисты по 20 - 30 человек нас стали забирать из лагеря на уборку урожая с полей. Весь урожай забирался и увозился немцами. Мы были хотя и под охраной, но не за колючей проволокой. Местное население знало, что мы из Беларуси и подкармливали продуктами.

Из нашей группы 5 семей завезли в с. Дубровка, недалеко от г. Бобринец Кировоградской области, где 17 февраля 1944 года нас освободила Красная Армия. В Кузьмичи мы вернулись только в июле 1944 года. По приезду домой узнали, что та часть населения, которая сумела убежать от немецких войск, была поймана в урочище «Пудовка» и расстреляна мадьярами. Всего там погибло более 100 мирных жителей, в основном женщины и дети. Из этой группы людей спастись смог только один житель д. Кузьмичи Трофимов Павел, иначе бы никто и не узнал, куда пропали наши люди. Вторая часть людей д. Кузьмичи была сожжена в цехе Гончарного завода. (Автор еще расскажет в книге, что в Гончарном заводе, как теперь называется д. Зеленый Бор, были уничтожены жители и других окрестных деревень).

Вернувшимся на пепелище, нам 12 - 13-ти летним подросткам пришлось браться за топоры и плуги, восстанавливать жилье и растить хлеб, так как наши отцы и старшие братья еще оставались на фронте

громить врага. Только в душе осталась обида, что наша власть посчитала наш трудовой стаж только после 16-ти летнего возраста».

Из воспоминаний Гуд (в девичестве Мищенко) Марии Васильевны, проживающей в д. Дуброва.

«Деревню Дуброва страшные июльские события 1942 года обошли стороной. Жители нашей деревни сразу узнали, какая страшная судьба постигла население наших соседних деревень. Выжившие люди из деревень: Ново - Высокое, Старо - Высокое и Николаевка-скрывались от фашистов в урочище «Люхча» и некоторые семьи из этих деревень, имеющие родственников пришли и в д. Дуброва. До июня 1943 года наши жители прожили относительно спокойно, тем более, что с весны 1943 года в д. Дуброва и соседних деревнях располагались ельские партизаны и сабуровцы.

В начале лета 1943 года немцы повели наступление на партизанскую зону и все жители д. Дуброва, к середине июня ушли в леса. В нашу местность нагрянули немецкие войска, деревню сожгли и по лесам стали отлавливать местное население для угона в рабство. Много наших людей в то время фашисты убили в лесах, в особенности стариков и женщин.

В лесу, с другими семьями, поймали мою мать и нас четверых детей. Пойманных в лесу людей, в том числе и из Лукавцев, Прочемышли и других деревень загнали в д. Заводное и стали выяснять семьи, в которых имелись партизаны или помогавших партизанам. Многих людей замучили и расстреляли в этой деревне. Полицаи знали, что мать по девичьей фамилии Мищенко и является родственницей командира партизанского отряда. Там же замучили мою сестру Любу и брата Николая. Их бросили головой вниз в бочки, набросали туда соломы и подожгли…. Малых детей бросали живыми в колодцы и туда же сбрасывали и мертвых людей. Меня с братом Володей и матерью оставили в живых.

В лесах немцы захватили и партизан, которых пригнали в соседнюю д. Подлядичи, откуда часть людей ранее ушли в партизанский отряд, и вместе с местным населением загнали их в сарай и сожгли живьем.

Большую часть оставшегося в живых населения, а это были женщины и дети, в том числе и меня с матерью и братом Володей по узкоколейной дороге отвезли в Ельск и поместили в какой-то грязный склад и курятник. На второй день загнали на стацию и по 50 человек посадили в товарные вагоны и целым эшелоном, набитым людьми куда-то повезли. Нас не кормили с самого задержания в лесу и две недели в пути не давали никакой пищи и не поили водой. За долгий путь все маленькие дети в нашем вагоне умерли. Наверное, такое положение было и под

другим вагонам, т.к. люди видели, что мертвых детей выносили и из других вагонов. Немцы разрешали матерям только на остановках вынести мертвого ребенка, положить в стороне от рельсов и загоняли матерей в вагоны. В живых, наверное, никого бы не осталось, т.к. была жаркая погода, и люди жестоко страдали. По дороге люди очень просили сопровождающего немца дать хотя бы воды, и он иногда стал приносить в наш вагон воду из паровоза, которая была сильно смешана с соляркой и маслом и употребляя хоть иногда такую воду, большинство людей смогло выжить, хотя все были совсем плохие.

Полуживых нас привезли на станцию Знаменка (ныне Суходольск) и перегнали в село Батызма Кировоградской области. С рассветом всех выгоняли на работу: взрослые убирали зерновые и овощи, а нас 7-15 летних детей гоняли убирать подсолнухи, выламывали початки кукурузы и по двое детей таскали снопы к копам. Так работали каждый день все светлое время. Кормили нас только один раз в день похлебкой из неочищенного зерна ячменя, которое мололи и этой мукой заправляли нашу похлебку. Это только на поле можно было украдкой поесть зерна или кукурузы. Все убранное с полей увозилось в Германию.

Освободили нас в феврале 1944 года, когда еще лежал снег. Но тут же немцы выбили наши войска и снова захватили нас и снова стали гонять на работу. В марте советские войска пошли в наступление, и немцы погнали нас в село Кутевка. Люди узнали, что немцы решили нас сжечь в сарае, что бы не оставлять живых свидетелей. Но нам повезло. Войска Красной Армии начали наступление и погнали немецкие войска. Фашистам было уже не до нас. Мы были брошены на дороге и люди разбежались. Я с матерью и братом спрятались на ночь в скирде соломы, т.к. ночи были холодные, а обуви не было. Утром мы услышали русские голоса и нас нашли в соломе советские солдаты. Наши люди собрались вместе и по разговору солдаты поняли, что мы из Беларуси и сказали нам, что бы мы не сходили с дороги, т.к. вся земля вокруг дороги заминирована и заминированы и все вещи на дороге, а вода и пища в селах отравлена и указали нам дорогу домой. Военные подвели собравшихся людей к бурту с горевшим зерном и сказали, что бы мы набрали с собой зерна. Мешков не было, и люди набирали зерно с собой в рваные одежды. Это зерно мы смололи в селе, напекли немного хлеба и через два дня вышли в далекий и долгий путь домой.

Мой брат Володя еще зимой отморозил ноги и не мог ходить, и мать практически всю дорогу несла его 13-ти летнего, отощавшего на своих плечах. Поздов не было и большую часть дороги домой шли пешком. По дороге в одну группу собрались жители наших соседних деревень: Дубровы, Прочемышлей, Загатья и других деревень, знаю-

щие друг друга. Так и добрались мы до Ельска в начале июня 1944 года. Пешком мы целый день добирались до д. Движки, т.к. мать уже не имела сил нести Володю. Наверное, кто-то раньше пришел в д. Дуброва, и рассказал о нас. В д. Движки нас встретили наши жители и на колхозной подводе привезли домой, но деревни как таковой не было, и мы построили землянку. Отцу ранее жители отписали на фронт, что двоих наших убили немцы, а мы пропали в неволе. Вскоре после войны мой брат Володя, будучи тяжелобольным, умер. Пережитое в детстве в годы войны навеки осталось в моей памяти. Такое с нашими людьми никогда не должно повториться».

Из воспоминаний Яцухно Михаила Васильевича. Проживающего в д. Дуброва.

До ВОВ наш колхоз «Новая Дуброва» занимался большей частью земледелием. Перед оккупированием территории в колхозе было около 80 голов скота. Наши колхозники Яцухно Николай Борисович и Карась Татьяна Григорьевна погнали колхозный скот в сторону Наровли и паромом переправили на украинскую территорию. Скот они загнали в Черниговскую область, и на обширных клеверных полях Черниговщины пало много не только нашего скота. Наши сельчане вернулись домой, когда в Ельском районе уже находились немецкие войска. Поздней осенью 1941 года немецкие власти стали требовать избрания сельских старост. Первым старостой д. Дуброва, жителями был избран Карась Павел Юрьевич. (От автора: Карась П.Ю., осенью 1942 г. ушел в Ельский партизанский отряд). Староста поддерживал связи с партизанами и выполнял их указания. Июльские события 1942 года не коснулись нашей деревни, но население, конечно, очень переживало за своих родственников и знакомых, погибших в окрестных деревнях. Некоторые жители из соседних сожженных деревень жили в нашей деревне, у своих родственников.

Вторым старостой был избран Лазарчук Илья Прокофьевич, который более активно выступал против указаний немецких властей. Достаточно сказать, что когда в 1943 году немецкое командование приказало собрать в д. Дуброва молоко и яйца и отправить их в Ельск, то после сбора продуктов, наш староста связался с партизанами и сообщил об отправленных подводах. В окрестностях д. Чертень обоз с собранными продуктами перехватили партизаны. Немецкие войска появлялись в д. Дуброва наездами. С весны 1943 года, они боялись заезжать в эти места, т.к. в нашей деревне, и других соседних деревнях располагались партизаны Ельского партизанского отряда и отряды соединения Сабурова.

Во время наступления немецких войск на партизанскую зону во второй половине июне 1943 года все населения ушло в леса, и скры-

вались по топким местам. Немецкие войска по 5-6 человек находились по бетонным точкам от территории Мозырского района и до Волавска, а все дороги ими были перекрыты. Немецкие войска очень не любили ходить по топким болотам, и все же много наших сельчан погибло в лесах. Меня так же обстреляли немецкие солдаты в лесу, пробили мне пулями куртку в нескольких местах, и одна пуля прострелила мякоть ноги. С простреленной ногой, я не смог бы убежать от немцев. Выйдя из леса, я решил спрятаться, в лозовом кусту, который одиноко рос в поле. Я посчитал, что немцы не будут искать меня в открытой местности. И все же во время облавы от группы немцев с овчаркой, отделился пожилой немецкий солдат и подошел к лозе. Я и теперь вспоминая тот случай думаю, что он увидел меня лежащим на животе в кусту и кровь на моей ноге, и наверное, посчитав за мертвого, не стал трогать меня ушел с другими немцами в лес. В гуманность этого немецкого солдата мне не верится и до сегодняшних дней. Во время блокады, из партизанского отряда бежали два жителя д. Дуброва, которые перешли на службу немцам в полицию. Впоследствии один из них был угнан в Германию, и после войны он был прощен. Второго полицая жители опознали в Латвии, но он сумел скрыться и его не нашли».

Из воспоминаний Яцухно Марии Михайловны (в девичестве Бабич), проживающей в д. Ново-Высокое.

«До 1939 года наша семья проживала в д. Нахом, что располагалась между деревнями Беляки и Гнойное. Когда начали отселять людей из хуторов и небольших деревень, то мы переехали в д. Беляки.

Перед оккупацией района, мой отец Бабич Михаил Иосифович с другими сельчанами угонял колхозный скот в район г. Лоева. Возвратился он домой уже тогда, когда в районе были немцы. На начало войны мне было 13 лет и я пасла коровы своих односельчан.

Однажды весной 1942 года я выгнала коров в лес и встретила группу военных в количестве 6 человек, которые сказали, что они десантировались из самолета и ищут партизан. Поговорив с ними, я убедилась, что это действительно были советские люди, но не могла открыто сказать, где находятся партизаны и направила их в нужном направлении, в сторону д. Волавская Рудня. Как я посчитала, там военных местные люди смогут проводить до самого партизанского отряда, который на то время располагался в окрестностях д. Волавск. Кто-то из местных жителей д. Беляки или Волавская Рудня сообщил о десанте полицаям в д. Ново-Высокое.

Через какое-то время, прогнав коров на окраину лесного массива «Старина», у Карпового дуба я увидела, что в сторону д. Ново-Высокое на двух подводах, проехали местные полицаи, которые везли с собой этих

десантников. Потом я узнала от людей, что десантников в д. Волавская Рудня местные жители предупредили, что за ними охотятся полицаи. Десантники расположились в лесу, недалеко от деревни, но были задержаны полицаями. Их отвезли в д. Кочищи и оттуда их отвезли в Ельск…».

Здесь автор сделал небольшое отступление и уточняет, что эту историю до конца проверить не смог. Но действительно, в 50-е годы не единожды в деревню Ново-Высокое приезжал участковый инспектор милиции по фамилии Потар с гражданскими людьми, и опрашивали местное население по поводу заброшенных десантников в партизанский отряд в годы ВОВ и пропавших при невыясненных обстоятельствах. На то время Бабич Мария проживала в д. Беляки и ее по этому поводу никто не опрашивал.

«…Во время немецкой картельной операции против населения в июне 1942 года наша семья скрывалась у брата отца в д. Гнойное, а потом ушли в леса. В д. Беляки немцы захватили, не успевших убежать и спалили 4 человека и расстреляли одну семью.

Летом 1943 года люди спасались в лесах и находились в болотистой местности. Но и здесь нас настигли немцы, и население стало разбегаться. Из пистолета немец на моих глазах застрелил молодого парня Примина Илью Степановича,1928 г.р. Были убиты и другие люди, но сколько их погибло я не знаю. При задержании люди стали сжигать в кострищах свои документы. Задержанных в лесу мирных граждан загнали в д. Жуки и поместили в сарай и выставили вооруженную охрану. Моих родителей с братьями и сестрами угнали на принудительные работы в Николаевскую область, а меня угнали в Германию.

Из нашей деревни в Германию на принудительные работы угнали 5 девчат и 2 парня.

Я работала в г. Нюрберге на военном заводе в две смены: днем и ночью по неделе. Жили в бараке, в котором всегда было очень холодно. В комнате нас было 20 человек. На работу и с работы нас гоняли под охраной. Спальную зону окружал высокий забор с колючей проволокой и нас охраняли автоматчики. Кормили нас очень плохо. Давали по 2-4 сваренных картофелины, и какую-то баланду. Очень хотелось есть. Вдобавок к этому, нас постоянно бил один немец. Когда нас водили в столовую, то рядом росла большая яблоня, усыпанная плодами, которые валялись и на земле. Под страхом расстрела на месте никто и никогда не посмел поднять хоть одно яблоко. На груди одежды мы пришивали кусочек материи с надписью «ОСТ». Было много наших гражданских людей из Беларуси и Украины. Рядом находился лагерь военнопленных, и другие выводные девчата из Украины, которые ходили свободно подбрасывали им еду.

Когда нас освободили в 1945 году, то девчат развезли по разным городам Германии. В одном из городов Германии я встретила знакомую по имени Анна из д. Волавская Рудня, с которой попала в Германию, она работала у частного хозяина на ферме. Анна попросила наших летчиков, взять письмо, которое в Рудню пришло раньше нас. Таких бедолаг, как мы, военные посадили на поезд и отправили на родину. Доехали до Варшавы и оттуда уже направили по областям. По дороге питались, чем придется, и ехали, совсем голодные. Поездом доехали до д. Новой Рудни, где встретила свою землячку, которая накормила нас.

На второй день с рабочими, которые везли лес для моста в д. Скородное, дошли до Волавской Рудни. Там расспросила местных людей, они указали дорогу и 16.06-1945 года пришла в д. Беляки. Отец к этому времени уже с родными был дома, построил маленькую хатку с глиняным полом и стали налаживать мирную жизнь».

В 1955 году Бабич М.М. вышла замуж в д. Ново - Высокое и работала в колхозе на разных работах. Имеет 4 четей, 5 внуков и 2 правнука.

В 1943 году в Ельский партизанский отряд приходило большое количество добровольцев из окрестных деревень, но всех в отряд не принимали, в связи с отсутствием необходимого количества оружия и боеприпасов. Записав добровольцев в отдельные списки резерва, им объявляли, что они записаны в партизанский отряд, а их вызовут при поступлении оружия и отправляли по домам. В то же время командованием отряда направлялись группы партизан по деревням и агитаторы записывали мужчин призывного возраста в резерв партизанского отряда по всем деревням Ельского района.

Со своей стороны и немцы в принудительном порядке гнали местных мужчин в полицию, угрожая в случае отказа расправой с их родственниками, или угрозой угона в Германию на принудительные работы. При таких сложившихся обстоятельствах, местное население не могло сидеть по домам, и уходили в другие партизанские и большей частью в отряды соединения Сабурова А.Н. Тем более, что население приглашали вступать в эти отряды, которые обеспечивались всем необходимым самолетами из-за линии фронта в достаточном количестве. В этих условиях местное население добровольно и шло в эти отряды.

Между командованием Ельского партизанского отряда и отрядом Таратуто Житомирского соединения Сабурова А.Н., куда ушло более 100 человек из Скороднянского и Засинцевского сельских советов и случился спор за местных «резервистов» Ельского отряда. Читатели уже знают, что в отряд Таратуто и другие отряды Сабурова А.Н.. с весны 1943 года пришли и многие другие жители Ельского района, которые успешно воевали в отрядах соединения Сабурова А.Н..

23.06. Командир Ельского партизанского отряда написал письмо следующего содержания на имя командира группы Овручских партизанских отрядов генерал-майора Сабурова А.Н., копия была направлен командиру 10-го батальона т. Таратуто Н.В.

«Командиром группы партизан нашего партизанского отряда, действующий на территории Засинцевского сельского совета подобраны люди в наш партизанский отряд в количестве 100-120 человек. Командир группы Овручских партизанских отрядов Лагута пытается забрать данных людей в свою группу, а посему категорически запрещаю брать тех людей, которые зачислены в наш партизанский отряд без моего разрешения».

Подписал Мищенко.

Как помнят читатели, Овручский или как его еще называли, Словечанский отряд Житомирской области Украины с ноября по декабрь 1942 года находился на южной территории Ельского района, в Засинцевском сельском совете. С наступлением немецких войск на партизанскую зону этот отряд ушел на территорию соседнего, Овручского района. Вскоре этот отряд немецкими войсками был рассеян по окрестным лесам, но не уничтожен и население разошлось по своим домам.

В то же время в сводках, автор показывал, что на территории Ельского района в немецких гарнизонах на стороне немцев воевало сотни полицаев и казаков сформированных в Житомирской области, и в большей мере из Овруча и Овручского района. А в самом Овручском районе партизанский отряд, даже не смотря на грозные приказы Сабурова А.Н. командиру отряда имени Щорса Таратуто Н.В., отряд так создан и не был. С большим трудом Сабуров А.Н. из числа своих командиров в январе 1943 года создал Лельчицкий партизанский отряд на соседней с Ельском территории в Гомельской области.

В это тяжелое время для партизан и мирного населения в Ельский партизанский отряд прибыл начальник штаба соединенных Партизанских Отрядов Южно-Припятской зоны Григорий Дьяченко.

25.06. Было проведено собрание партийной организации Ельского партизанского отряда. С докладом о текущем моменте и задачах парторганизации отряда выступил Дьяченко Г., который в своем докладе отметил:

«В связи с крупной карательной экспедицией предпринятой немецкими оккупантами против партизанских отрядов Южно-Припятской зоны, охватывающей даже районы Гомельской области, создалось угрожающее положение.

Сейчас задача парторганизации как никогда, мобилизовать все силы на устранение паники. Здесь как никогда, коммунисты должны показать примеры стойкости, выдержки и хладнокровия. Нам сейчас

придется выдержать испытания огромнейших трудностей, не питаясь по несколько дней, придется делать трудные переходы в тяжелых условиях. Учитывая все то, каждый коммунист должен стать образцом боевой дисциплины, вести борьбу с паникерами с тем, что бы выдержать натиск врага и в нужный момент дать решительный отпор оккупантам».

В прениях выступил командир Ельского партизанского отряда Мищенко А.С., который сказал: «Враг бросил крупные силы, около 4-х дивизий, в том числе одну дивизию СС и 9 особых карательных отрядов СД с танками, самолетами, для того чтобы удушить партизанское движение. Наша задача сейчас организовать образцовую работу разведки с тем, чтобы мы знали каждый шаг врага и его замыслы.

Мы должны теперь усиленно маневрировать, хоть наша боевая деятельность сузится, но мы выделим группы минеров и все-таки будем пускать под откос поезда и на наших минах будут рваться немецкие эшелоны.

Выступил Кравец И.Д., который в своем выступлении сказал:

«Репрессия, предпринятая немцами не только против партизан, но и против мирного населения. Наша задача помочь населению спастись от истребления и угона в немецкое рабство. Я считаю, мы все эти испытания выдержим и будем примером для остальных бойцов - партизан»…

«Партийное собрание постановило:

1. Собрание обязывает всех коммунистов сейчас в особо тяжелой обстановке быть примером выдержки, не хныкать, пресекать всякие проявления паникерства и трусости.

2. Обязать командование, принять все меры к улучшению работы разведки и контрразведки.

Считать необходимым выделение не менее 10 диверсионных мелких групп по минированию железных, шоссейных и грунтовых дорог.

3. Поручить командованию, немедленно выделить группы товарищей для разъяснения населению о грозящей опасности не только партизанам, но и населению, предупреждая их об уходе в глубокие леса».

Протокол собрания подписал Черноглаз З.Я.

Глава пятая

Ельское подполье

Скороднянское подполье

Читатели уже знают, что в августе 1941 года бюро Ельского райкома партии создало специальную комиссию, которая занималась в том числе, и организацией подпольных групп в населенных местах на территории Ельского района. Несколько самостоятельных подпольных групп были созданы и в деревне Скородное.

Одной из групп подпольщиков руководил Драчевский Николай Никодимович, который привлек в группу свою сестру Дегтяреву Серафиму Никодимовну. В состав этой группы также вошли Морозенко Михаил Петрович, Товстелева Евгения Моисеевна и агроном местного МТС Стаховская Нина. Подпольщики собирались в доме Дегтяревой С.Н. и от руки писали листовки с призывами к населению. Написанные листовки распространяли среди населения. После налаживания связи со Скороднянским партизанским отрядом в сентябре 1941 года Драчевский Н.Н. достал радиоприемник, и подпольщики стали записывать и распространять сводки Совинформбюро в Скородном и в соседних деревнях: Захарки, Демиды и Беки и даже относили на станцию Словечно. По заданиям командования партизанского отряда группа подпольщиков занималась сбором сведений о воинских частях противника, собирали оружие, которое передавали в партизанский отряд, уничтожали линии связи, поджигали мосты и другой работой.

После разгрома Скороднянского партизанского отряда подпольщики продолжали заниматься налаженной работой. Подпольщиков выдал бывший начальник почтового отделения (автор не называет его фамилии). 23 марта 1942 года Драчевский Н.Н. и Стаховская Нина были арестованы. Проведением арестов и допросами занималась расквартированная в д. Скородное карательная группа немцев, которой руководил подпоручик Загарак. В этот день также были арестованы мать Драчевского – Морозенко М.П., Толстелева Е.М., братья Сергей и Леонтий Рогозенко из д. Медведное, Шульга П.Е. и Коваленко Иван и другие жители из д. Скородное, а всего было арестовано 17 человек. Дегтяреву С.Н. не трогали, и она несколько дней носила арестованным жителям продукты питания.

При проведении обыска в доме Драчевского Н.Н. немцы обнаружили переписанные от руки листовки и сводки Совинформбюро.

Николай уже знал имя предателя, и желая направить немцев по ложному следу и отомстить предателю, заявил что сводки получал от этого предателя и для уверенности показал и место хранения радиоприемника, который яко бы принадлежал этому человеку. Все задержанные немцами подверглись жестоким пыткам и на очной ставке с предателем ничего не сказали.

В ночь на 24 февраля 1942 г. братья Рогозенко и Стаховская Нина были расстреляна на кладбище. Остальных арестованных каратели приговорили так же к расстрелу. Жительница д. Скородное-Коваленко Екатерина собрала свое самое ценное и дорогое имущество и выкупила у немцев большинство задержанных и их отпустили. Драчевский Н.Н. вместе с матерью были расстреляны ночью 3 марта. После ликвидации этой подпольной группы Дегтярева С.Н. ушла в партизанский отряд в д. Лукавцы и стала варить еду партизанам.

Вскоре после расстрела руководителей подпольной группы, немцы, имея сомнение в лояльности предателя – расстреляли и его.

Вторую группу скороднянских подпольщиков возглавил местный житель, ранее работавший финансовым агентом Ельского райфо – Коваленко Иван Карпович. Жители д. Скородное и других деревень знали Коваленко И.К., уважали его и он пользовался большим авторитетом среди местного населения. В свою группу Коваленко И.К. привлек: Дойняка М.А., Дойняка М.Д., Жигадло И.Г., Засинца Д.Г. и Потапенко А.Д.

Когда в д. Скородное пришли немцы, они конечно, сразу узнали об уважительном отношении местного населения к Коваленко И.К. и оккупационные власти поставили вопрос о его назначении старостой в д. Скородное. Коваленко И.К. попросил время для обдумывания предложения и решил посоветоваться с командованием Кочищанского партизанского отряда, в котором находилось основное командование и Ельский подпольный райком партии. Кочищанский партизанский отряд на то время находился в лесном массиве «Старина» и Коваленко И.К. получил согласие быть старостой д. Скородное. Заместителем старосты был выбран один из «немецких холуев», фамилию которого из этических соображений автор не озвучивает.

Все свои действия Коваленко И.К. согласовывал с командованием партизанского отряда и как уже знают читатели, в д. Скородное открыто проводились торжественные мероприятия по празднованию 24-й годовщины Октябрьской революции. Коваленко И.К. принял самое активное участие в подготовке и проведению этого праздника. Его заместитель «немецкий холуй» упрекал Коваленко, что «…он (Коваленко) получает жалованье от немцев, а служит партизанам и он вскоре об этом сообщит немцам».

В феврале 1942 г. в том числе и по наводке «немецкого холуя», немцы расстреляли в д. Скородное большую группу местного населения, а самого «холуя» поставили местным старостой. Вскоре партизаны «провернули дело», как полагает автор, подставили немецким властям информацию о двойной игре, и новоиспеченный староста, вместе с его женой, были расстреляны немцами.

В Скороднянской больнице до ВОВ работала заведующей Словацкая Мария Францевна, которая смотрела на дому свою больную мать и не смогла уйти в партизанский отряд. Она собирала медикаменты и через связного Руцкого Антона Николаевича, проживающего в д. Беляки передавала лекарства в партизанский отряд. Передавала и сведения о численности немецкого гарнизона в д. Скородное, другие сведения оперативного значения. Немцы неоднократно предлагали Словацкой сотрудничать с немецкими властями, но она отказывалась. В декабре 1942 г. немцы бросили в горящий дом ее больную мать, а когда и при этом Словацкая М.Ф. снова отказалась, то фашисты сожгли в сарае и Марию.

Из воспоминаний секретаря Ельского подпольного райкома Черноглаа Зуся Яковлевича.

«В сентябре 1941 года в расположение отряда прибыл житель д. Волавская Рудня, довоенный бригадир колхоза «имени Калинина» Федор Павлович Шевченко. В беседе с нами он поинтересовался, как быть ему дальше. Гитлеровцы хотят назначить его старостой местной деревни, а он не желает. «Разве я могу взять на себя такое на всю жизнь…»-заявил он. Мы посоветовали Федору Павловичу стать старостой и выполнять свои обязанности по указанию райкома партии. Советский патриот так и поступил. В дальнейшем как старосту Шевченко часто вызывали оккупанты в Ельск на совещания. На обратном пути он навещал нас, рассказывал о том, что там обсуждалось. В апреле 1942 года, когда над Федором Павловичем нависла опасность ареста, он вместе с женой Ольгой Михайловной ушел к партизанам, где находился до освобождения Ельского района. За активную борьбу против гитлеровских захватчиков Федор Павлович награжден орденом «Красной Звезды» и медалью «Партизану Отечественной воны» 1-й степени».

Кроме того, Шевченко Ф.П. вовлек в подпольную работу жителей д. Волавская Рудня заготовителя Заготскота Чух Петра Даниловича и его жену Александру Иосифовну, Медведского Павла Степановича с женой Валентиной Степановной. Совместно с ними распространял сводки информбюро, получаемые по радио в партизанском отряде и распечатанные там же на механической печатной машинке. Эти то листовки в распечатанном виде воспринимались населением, как вести с большой земли.

Сообщал командованию о готовящихся операциях против партизан, о выездах немецких команд и полицаев на заготовку скота, продовольствия и фуража.

По заданию немецких властей Федор Павлович, забирая скот у населения, он прилюдно советовался со стариками, по какой дороге безопаснее всего перегонять скот в Ельск. Сам же быстро направлял связного в партизанский отряд, который находился в соседнем лесу и сообщал партизанам о перегонке скота, либо перевозке продуктов питания. Партизаны незамедлительно выбывали на указанные дороги, забирали скот и продукты, которые потом отдавали населению и конечно что-то оставляли и в отряде для своих нужд. Выгода от такого старосты была выгодна трем сторонам, кроме немецких властей, которые при проверке убеждались, что староста все делает правильно и его пока не трогали.

Вскоре немцы стали подозревать старосту Шевченко Ф.П. и Чуха П.Л. в связях с партизанами. В июне 1942 года немецкое командование послало в д. Волавскую Рудню немецких солдат в главе с жандармами, но предупрежденные Шевченко и Чух с женами, до прихода немцев успели уйти в партизанский отряд. Не найдя их дома, немцы спалили их дома и убили их скот.

По приказу немецких властей словацкие солдаты сожгли и всю деревню Волавская Рудня, но местное население оставили в живых. Об этом подробно автор уже отмечал в книге.

В деревне Кочищи проживал Лысенко Алексей Васильевич, который в довоенные годы работал секретарем Кочищанского сельского совета. При выборе старосты, при согласовании с командованием партизанского отряда он согласился быть сельским старостой. В его доме находили приют и ночлег многие партизаны и связные.

Алексей Васильевич, до оккупации района перенес в свой дом книги сельской библиотеки и во время войны нелегально хранил их в своем доме. Около двух лет Алексей Васильевич библиотечными книгами снабжал местных партизан.

В партизанском отряде получал распечатанные на машинке сводки Совинформбюро, которые сам ночами расклеивал на видных местах и потом, когда все население подходило и прочитало их, подходил сам, и прилюдно возмущаясь, срывал листовки. А ночью все начинал сначала.

В оговоренных с партизанами местах выставлял условные знаки с обозначениями немцев и полицаев с маршрутами их передвижения. Долго помогал партизанам этот патриот, но его выследил местный предатель и донес немцам… .

В июне 1943 г. Чух Петр со своей женой Александрой были направлены командованием партизанского отряда на разведку в д. Ко-

чищи. Население д. Кочищи к этому времени ушло в лес и скрывалось гражданском лагере, в труднодоступной местности «Кулики» лесного урочища «Старина». Туда же и пришли супруги Чух. Местный предатель, совершил донос немецким войскам о связях с партизанами Лысенко А.В. и супругов Чух (автор не указывает фамилии предателя). Второй местный житель (автор также не указывает его фамилии), был задержан немцами в д. Кочищи и под нажимом привел немецкие войска в гражданский лагерь кочищанцев. 19 июня 1943 года уничтожив часть мирного населения в «Куликах», большую часть людей фашисты пригнали в концентрационный лагерь в д. Жуки. Вместе с другими людьми были схвачены супруги Чух, семья Демьяновых и Лысенко А.В. с женой и дочерью Людой. После жестоких пыток их расстреляли в школьном сарае.

Немцы приходили и уходили. Также приходили в деревню и сами, партизаны которые быстро установили самого предателя и принародно расстреляли его.

9.12-2009 г. в Ельской районной газете «Народный голос» была напечатана статья «Героическая семья Лысенко», написанная ветераном ВОВ Марией Демьяновной Бардашевич (Рабчинской).

«С конца 1970-х годов одна из улиц д. Кочищи носит имя Алексея Васильевича Лысенко. Вот что пишет о нем в своих воспоминаниях в книге «В те грозные годы» бывший секретарь Ельского подпольного райком партии З.Я. Черноглаз: «Никогда ельские партизаны не забудут жителя д. Кочищи Алексея Васильевича Лысенко. В его доме народные мстители всегда находили притулок. Он получал от нас сводки Совинформбюро и обычно перед рассветом расклеивал их на видных местах. По указанию подпольного райкома партии Лысенко стал старостой деревни. О всех заданиях гитлеровских властей доводил до сведения подпольный райком и командование отряда, делал все так, как советовали лесные товарищи…

До Великой Отечественной войны А.В. Лысенко работал секретарем сельского Совета в д. Кочищи. С каждым годом укреплялся колхоз. Но началась война. Как настоящий патриот, Александр Васильевич не мог быть спокойным, когда враг топтал землю, уничтожал старых, женщин, детей. Ему поручили остаться в деревне, быть связным народных мстителей. Более того, по заданию командования партизанского отряда Лысенко А.В. стал старостой.

В апреле 1942 года бургомистр Ельского района поручил старосте д. Кочищи собрать для фашистов 10000 яиц и другие продукты питания. Несколько дней собирали их жители. С местного сепараторного пункта отгрузили все масло, сметану и молоко. Но обоз гитлеровцам не попал: партизаны встретили его на дороге в Ельск и направили на свою базу.

Летом того же года оккупанты угоняли молодежь в Германию на каторжные работы. И вот когда в один из теплых августовских дней фашисты ворвались в деревню Кочищи, что бы исполнить свою грязную работу, никого из молодежи не нашли. 50 юношей и девчат из деревень Кочищи, Ястребли и Жуки спрятались в лесу, а потом стали в ряды народных мстителей.

Осенью 1942 года гитлеровские каратели направились в д. Кочищи, что бы провести массовое уничтожение мирного населения. К своему удивлению каратели не встретили в населенном пункте ни одного жителя…

Таких примеров можно привести много. Враг долгое время не мог понять, в чем дело. Потом стали догадываться, что кто-то предупреждает людей. От предателя узнали, что староста Алексей Васильевич Лысенко имеет связь с партизанами, сообщает им о каждом шаге оккупантов.

Гитлеровские выродки жестоко расправились не только со старостой, но и с членами его семьи. В июне1943 года они замучили Алексея Васильевича, его жену Елену и девятилетнюю дочь Люду.

Случайным свидетелем убийства семьи Лысенко и еще двух семей (Демьяновых и Чух), которых фашисты так же подозревали в связях с партизанами, стала жена директора Кочищанской школы Людмила Лаврентьевна Бенза, которая пошла в сарай, подоить корову. Сюда же гитлеровцы привели на расправу сельчан. От того, что женщина услышала в школьном сарае, она поседела…

Сын Лысенко находился в партизанском отряде. Он так же как, и родители всей душой ненавидел чужестранцев. Вместе с взрослыми принимал участие в боевых операциях, ходил в разведку. Это был бесстрашный юный партизан. Однажды в бою под д. Волавская Рудня немецкая пуля оборвала жизнь молодого патриота. Ему тогда было около 16 лет.

В живых осталась только старшая дочь Нина. Раньше она часто приезжала на Родину, приносила цветы на могилу дорогих людей. Время не залечило раны на сердце Нины Алексеевны, у которой война отняла родителей, брата и сестричку.

Пусть помять о героической семье Лысенко живет вечно, а ужасы войны больше никогда не повторятся на нашей земле».

В деревне Ястребли проживал Копач Иван Никифорович. Как и многие жители Ельского района, он не мог быть сторонним наблюдателем, и оставаться в стороне, от всенародной борьбы с немецкими захватчиками. Иван Никифорович сам связался с командованием партизанского отряда и в любую погоду приходил в партизанский отряд, принося продукты питания и сведения о немецких войсках и их планах.

Ходил сам в немецкие гарнизоны, засылал своих родственников и устанавливал сведения о численном составе и вооружении противника и их передвижению по территории Ельского района.

Зимой 1942 года при посещении партизанского отряда он сообщил командованию отряда, что наверное в отряд пришел в последний раз, и что за ним немецкое командование установило постоянную слежку. Командование отряда убеждало его скрыться на время, но Иван Никифорович отказался, завив при этом, что если его и схватят фашисты, то он все равно при любых обстоятельствах не выдаст партизан. Через несколько дней немцы арестовали Копача И.Н. и после долгих и жестоких пыток расстреляли его».

Большинство из наших земляков сражались с врагом на фронтах Великой Отечественной войны. Многие вели борьбу в Ельском партизанском отряде. Свой посильный вклад в разгром врага вносило практически и все местное мирное население. Многие из них были убиты или замучены фашистами в своих деревнях, в концлагере в д. Жуки. Другие местные жители были угнали в рабство в Германию и на другие территории оккупированные врагом. Не все они смогли вернуться к своим, сожженным фашистами, родным домам.

В этом небольшом очерке будет описана история взаимодействия командования Ельского партизанского отряда с местными подпольщиками по причинению немецким оккупантам существенного урона.

В ноябре 1941 года Ельским подпольным райкомом ВКП(б) в д. Бовгарка была создана подпольная группа из числа местных жителей, для поддержания связей с партизанским отрядом, сбором информации о дислокации врага, живой силе и технике, вовлечению местного населения в партизанский отряд, сбором оружия, медикаментов и продовольствия и занятия другой работой разведывательного характера. Руководил этой группой Шульга Илья Григорьевич,1921, который до ВОВ заведовал Данилковской начальной школой.

В состав группы был вовлечены:

1. Антоненко Даниил Васильевич,1907, до ВОВ работал бригадиром тракторной бригады Ельской МТС.

2. Артемчук Потап Емельянович, до ВОВ работал счетоводом в колхозу «Путь коммунизма» и проживал в д. Бовгарка. Погиб в январе 1944 г.

3. Бобруйко Андрей Михайлович,1909, до ВОВ работал счетоводом колхоза «Путь коммунизма» (д. Ремезы). Был оставлен связным по месту проживания в д. Александровка.

4. Бусел Никонор Титович,1911, до ВОВ работал инспектором Ельского РОНО. Погиб на фронте в конце 1944 г.

5. Козинцев Афанасий Архипович,1906, до ВОВ работал бригадиром Ельской МТС. Погиб в 1943 г.

После разгрома немцами Скороднянского партизанского отряда в декабре 1941 в д. Бовгарка переехали Гоникман М.И. и Радкевич А.А., которые также были вовлечены в подпольную группу.

С весны 1942 г. в подпольную группу был вовлечен и Власенко Илья Елисеевич, 1910, рабочий Ельской узкоколейки. Погиб в сентябре 1943 г.

С наступлением весны 1942 года немцы наладили движение на узкоколейной железной дороге Ельск – Махновичи для перевозки в этом направлении различных военных грузов, живой силы и техники. Партизаны также узнали о возобновлении работы узкоколейки. Вскоре, на расстоянии 15 километров от Ельска, недалеко от деревни Ремезы партизаны взорвали железнодорожное полотно вместе паровозом, вагонами и перевозимым грузом и движение на железной дороге было остановлено.

В мастерских Ельского железнодорожного депо немцы развернули масштабный ремонт различной военной техники. Там же находился еще один неисправный узкоколейный паровоз, который они намеревались срочно отремонтировать и восстановить прерванное движение поездов в этом, стратегически важном для них районе. Данная узкоколейная железнодорожная ветвь проходила по партизанской зоне, что давало возможность немецкому командованию оперативно перекидывать свои войска и технику в труднодоступные места для колесной техники.

Ельское железнодорожное депо, как и склад заготзерна усиленно охранялись немецкими солдатами, а в дневное время и двумя сторожами из числа местных жителей, сотрудничавших с оккупантами. (Из этических соображений автор не называет фамилии этих людей). Посторонний человек не мог свободно проникнуть на эту охраняемую территорию. О планах немцев по ремонту узкоколейного паровоза узнало и командование Ельского партизанского отряда. До этого партизаны уже делали попытки взорвать помещения мастерских и сжечь склад заготзерна, но их налеты не увенчались успехом. При попытке прохода Шульги И.Г. на территории депо, верные служаки немцев не пропустили его. Со второй попытки под видом ремонта звездочки велосипеда пропуск Шульге И.Г. на территорию мастерских выписал старший немецкий мастер. Шульга И. Г. смог попасть в помещения и осмотрелся на месте. Помещения мастерских и изнутри охранялись часовыми. Постороннему человеку невозможно было приблизиться на близкое расстояние к паровозу и станку. Было принято решение пронести мины на территорию мастерских и взорвать паровоз и немецкий универсальный токарный станок. Подпольщикам было поручено найти

надежного человека из числа машинистов. Вскоре подпольщик Шульга И. Г. наладил связь с машинистом паровоза Власенко Ильей Елисеевичем. При встречах с Власенко И.Е., оговаривались различные варианты проноса мин. После прохода в мастерские, Шульга И.Г., окончательно проинструктировал Власенко И.Е. по поводу проноса и установке мин. Из партизанского отряда Шульга И.Г. получил две магнитные мины, которые Власенко И. Е., пронес в сумке в депо и взорвал паровоз и токарный станок. После совершения столь дерзкой диверсии на важном объекте немецкое командование арестовало несколько человек, в том числе и самого Власенко И.Е. После допросов в Ельске, Власенко И.Г. был выслан в г. Овруч, где по сведениям и был расстрелян немцами.

Указанные члены подпольной группы принимали непосредственное и активное участие в налаживании контактов с солдатами и офицерами словацкого полка, дислоцированного в Ельске и казаков для перехода в ряды партизан, налетов на немецкие гарнизоны, устройстве засад на дорогах, подрывах железнодорожных путей, других операциях.

В начале февраля 1942 г. Шульга И.Г. наладил связь с Демьяновым Николаем в д. Кочищи и через него направлял связных и передавал сведения в партизанский отряд.

В марте Шульга И.Г. вышел на Бобруйко Р.М., проживавшего в д. Александровка, и через него постоянно направлял информацию разведывательного характера до освобождения территории Ельского района.

К лету 1942 г. в Ельский гарнизон из украинской территории прибыло крупное соединение казацких формирований, которые по приказу немецкого командования расположились в самом Ельске, на разъезде Богутичи, станции и мосту Словечно, станции Мытва и на мосту шоссейной дороги в д. Санюки. Казацкое соединение состояло из советских солдат и офицеров, попавших в плен, либо при выходе из окружений и по другим различным причинам. При встречах с ними подпольщики и просто местное население выяснили, что большинство казаков ищет пути, что бы перейти на сторону партизан. Подпольным райкомом и командованием партизанского отряда был принято решение начать переговоры с представителями казаков, разложить их окончательно и перевести в партизанский отряд.

На складах в Ельске хранилось оружие и боеприпасы, куда по четвергам с военных объектов приезжали представители, в том числе приезжали и из казацких гарнизонов. Казаки собирались на одной из квартир, близ железнодорожной станции. На одной из такой встреч не случайно оказался и руководитель подпольной группы Шульга И.Г.

После этой встречи с представителями казаков наладились хорошие отношения, и они стали более доверчиво относиться к подпольщикам.

На одной из встреч присутствовали представители казаков от разъезда Бгутичи, Ельского железнодорожного моста, и железно-

дорожного вокзала и шоссейного моста д. Санюки. Были оговорены условия и время перехода казаков в Ельский партизанский отряд. В намеченных местах и в назначенное время казаков должны были встретить местные подпольщики, провести всех на место сбора в д. Бовгарка и уже оттуда вывести в Ельский партизанский отряд.

Шульга срочно связался с командованием Ельского отряда и доложил о подготовленном переходе большой группы казаков. По согласованию с командованием отряда одну из групп казаков от моста и железнодорожного вокзала Ельска должен был встретить в урочище, вблизи д. Коммуна подпольщик Козинцев А.А..

Другую группу казаков поручалось встретить у семафора на станции Мытва подпольщику Шецко Я.М..

Третью группу из Санюковского гарнизона должен был привести сам Шульга И.Г.

Вечером, накануне перехода начались споры между солдатами указанных гарнизонов по поводу перехода и не все из них изъявили желание переходить на сторону партизан.

Вдобавок к этому вечером в Санюковском гарнизоне, когда казаки сняли телефонный аппарат, завязалась схватка с полицаями и началась перестрелка, в результате которой были погибшие и раненные с обеих сторон. Один из полицейских успел сообщить о переходе казаков в Ельское гестапо.

К утру немецкое командование усилило все гарнизоны, и начались аресты казаков и мирного населения, замеченных в связях с ними. Впоследствии из многих арестованных казаков, 7 человек, осужденных военно-полевым судом – были повешены в Ельске на углу улиц Ленина и Пушкина. После ухода группы казаков, в Ельск были вызваны для охраны объектов кадровые части немецких войск, направлявшихся на фронт. Вскоре немецкие войска были заменены словаками.

После ночных споров и баталий подпольщики к утру сумели увести в лес 28 казаков с полным вооружением и снаряжением, с 4-мя ручными пулеметами, боеприпасами и патронами и двумя снятыми телефонными аппаратами в Санюковском гарнизоне.

Но и здесь связных постигла неудача. Отдельные небольшие группы казаков самостоятельно стали прибывать в д. Бовгарка и стали искать дом Шульги и его самого, но не найдя его самостоятельно ушли в лесом в сторону д. Ремезы.

В процесс перевода вмешалась большая группа бойцов разведки из соединения Сабурова, которые забрали всех казаков с их вооружением и увели в свое расположение.

Автор считает, что группа разведки из соединения Сабурова в районе д. Бовгарка оказалась не случайно. Подобные «перехваты»

сабуровцы совершали и во время переходов словак в Ельский партизанский отряд. Вот только бывших полицаев они не жаловали и в партизанские отряды соединения не принимали.

К осени 1942 года 101-й словацкий полк, был расквартирован в Ельске, и отдельные его подразделения, стали нести службу по охране объектов на железной и шоссейных дорогах. Немецкое командование по опыту уже знало, что словацкие войска лояльно относятся к местному населению, и в целях слежки за словаками внедрило в подразделения словак и судетских немцев.

Командование Ельского партизанского отряда поручило Шульге И.Г. наладить отношения с представителями словацкого полка. В связи с предстоящей работой по налаживанию контактов со словаками, представитель штаба Южно-Припятской зоны Дьяченко встречался с Шульгой И.Г., проводил инструктаж и передавал сведения с большой земли. В одну из встреч Дьяченко передал Шульге И.Г. два номера газеты «Правда», один из которых был переправлен в Ельский полицейский участок. Газету успело прочитать большинство полицейский. Кто-то из полицейских сообщил об этом в жандармерию, и газета была изъята. Жандармерией были установлены некоторые полицейские, прочитавшие газеты и были посажены в карцер за чтение «недозволенного». Но установить обстоятельства проноса газеты в участок и самого виновного, жандармы так и не смогли.

Из воспоминаний подпольщика Шульги И.Г.

«Что бы наладить связь с командованием полка, мне необходимо было попасть в штаб словацкого полка. Я сказался больным и в сопровождении часового прошел в штаб словацкого полка, что бы выписать пропуск к врачу, где и познакомился с капитаном Яном Налепко и Михаилом Петра. При встречах присутствовали и двое других словацких офицера. Словацкие офицеры живо интересовались жизнью на селе, и другими вопросами и постепенно разговор был переведен и на партизанскую тему. Офицеры попросили меня приходить к ним чаще. На других встречах эти офицера уже открыто высказывали, свое недовольство службой у немцев. Они хотели перейти в большой партизанский отряд и расспрашивали о численном составе Ельского партизанского отряда и его вооружении, но на такие вопросы я обходил молчанием, либо переводил разговор на менее значимые темы. На очередных встречах было оговорено место встречи с командованием партизан в 2-х километрах от д. Бовгарка.

За сутки до назначенного времени, партизаны, в целях исключения провокации и непредвиденных обстоятельств оцепили место проведения встречи. В воскресное утро конца января 1943 г. Шульга

И.Г. встретился в условленном месте с Михаилом Петра и на подводе, объехав д. Бовгарка, направились к месту встречи. В целях маскировки Петра надел на голову заячью шапку-ушанку, а Шульге отдал свою плащ-палатку, что бы его не опознали бовгарские жители. Проезжая по лесу Михаил Петра заметил в лесу партизана за пулеметом (пулеметчиком был Михаил Шаулов) и улыбаясь, толкнул меня в бок.

Группу переговорщиков от партизан возглавлял Важник Николай. На встрече присутствовал и связной из д. Александровка Бобруйко А.М.

Словак сообщил, что Ян Налепко уже проводил переговоры с командирами в дивизии словаков в г. Овруче и многие поддерживают идею перехода словак в партизанский отряд и готовятся перейти в отряд со всей своей техникой и вооружением, но на такую подготовку нужно время».

Из воспоминаний бывшего подпольщика Бобруйко Андрея Михаловича.

«От Прохорова я получил задание взорвать мост на реке Чертень близ Ремезов и узкоколейный мост на железной дороге Мелешковичи – Махновичи.

После каждой операции было поручено оставаться в д. Александровка для подпольной работы.

В начале 1942 г. познакомился с Шульгой Ильей Григорьевичем из д. Бовгарка, от которого постоянно получал разведданные и передавал в штаб партизанского отряда. Сам собирал сведения от населения о немцах и от связных Власенко Ильи Елисеевича, машиниста железнодорожного узкоколейного поезда.

Занимался сбором оружия и продовольствия для партизанского отряда.

В декабре 1942 г. от Шульги И.Г. получил сведения о переходе словак в партизанский отряд и о готовящейся встрече и передал эту информацию в Ельский партизанский отряд.

Второе сообщение от Шульги поступило о месте, времени и встрече.

Прибыла группа партизан во главе с Важником Николаем в районе д. Бовгарка. На встречу ожидали прибытие Яна Налепки, но по неизвестной причине на встречу прибыл с Шульгой И.Г. другой офицер.

Партизаны подготовились хорошо, даже приготовили водку, а словацкий офицер привез водку с почкой на этикетке. Переговоры успешно закончились и все разъехались по сторонам.

Мне приходилось участвовать и в переходе казачьих войск в д. Кузьмичи.

Шульгой был подготовлен переход группы казаков и об этом я сообщил командованию отряда. Вблизи д. Бовгарка находилась разведгруппа из соединения Сабурова и подготовленных к переходу людей они увели с собой с 4-мя ручными пулеметами.

Шульга И.Г. привел из Ельска командира казачьей сотни капитана советской армии З…..(автор не указывает его фамилии) с солдатом и на назначенное время оговорил привести группу примерно 25 казаков».

Наряду с проведением переговоров со словаками со стороны командования Ельского партизанского отряда, такую же, но совершенно секретную работу проводил лично командир Житомирского соединения Сабуров А.Н. Эта работа и переписка Сабурова А.Н. будет показана во третьей части книги.

Командование Ельского партизанского отряда, подпольщики и связные еще не раз встречались со словацкими офицерами в районе деревень Чертень и Забозье и обговаривали условия перехода. Командование Ельского партизанского отряда договорилось с Яном Налепко, что после его отпуска в Словакию в конце мая 1943 г. и будет организован массовый переход словак в партизанский отряд. Но обстоятельства вскоре изменились.

Многие словаки уже знали о предстоящем переходе в партизанский отряд. В начале мая 1943 г., после ремонта танков в немецкой мастерской, словацкие солдаты обкатывали танки на улицах Ельска и поехали на место расположения подразделения. Один из танкистов Мартин Корбеля, зная о месторасположении партизан, на танке, через д. Остров уехал в сторону д. Ремезы. Перед д. Ремезы, на реке Чертень мост не был рассчитан на проезд танка и Корбель начал искать удобное место для переправы. Южнее 70 метров от моста, он попытался форсировать р. Чертень, ширина которой составляла около 30 метров и танк увяз. Корвель снял вооружение в танке и пешим порядком направился в д. Ремезы. Его встретили связные и отвели в партизанский отряд.

Здесь автор сделает небольшое отступление и опишет и свои воспоминания, касаемо этого танка. С 1963 по1966 годы автор учился в Ремезовской СШ, и проживая в интернате при школе неоднократно ходил купаться на то время старое русло реки. Мы, подростки, знали об этой истории, и ныряя в воду, доставали руками верхнюю часть затопленного танка. А тем более на берегу лежал тяжелый кусок брони от легкого танка. Местные жители рассказывали, что вдогонку за танком из аэродрома Бокова немецкое командование выпустило самолет, который прямым попаданием авиабомбы разворотил корпус танка, и взрывом выбросило на берег большой неподъемный кусок брони. В более поздние годы по старому руслу был прокопан новый канал и автор предполагает, что этот танк и по настоящее время чуть восточнее русла реки на расстоянии в 50-70 метрах от современного моста находится законсервированным в иле.

Яну Налепко и Михаилу Петре, при таких сложившихся обстоятельствах, уже нельзя было оставаться в Ельском гарнизоне. 10 мая 1943 года с группой словак они перешли уже не в Ельский партизанский отряд, как договаривались ранее, а пришли в д. Гнойное, в соединение Сабурова Н.В. Деревня Гнойное с 60-х годов прошлого века стала называться Чапаевка. В наши дни в этой деревне проживает только один житель.

14.05-1943 г. в д. Гнойное командованием соединения Сабурова, вместе с командованием Ельского партизанского отряда и группой Яна Налепки был проведен общий митинг. После этого перехода небольшими группами стали переходить и другие словаки. Летом 1943 года в объединенном отряде Сабурова А.Н. был создан отдельный батальон, в который перешли словацкие войска и венгры из разных партизанских отрядов.

Командиром словацкого батальона был назначен капитан Ян Налепко.

Из воспоминаний бывшего секретаря Ельского подпольного райкома комсомола Рабчинской Анны Демьяновны.

«Вместе с Героем Советского Союза, национальным Героем Словакии Яном Налепко в партизанский отряд Сабурова А.Н. перешел его друг и соратник по подпольной работе словак Вильям Шалгович. Мне вспоминается такой случай: весной 1943 года подразделение Вильяма Шалговича находилось на охране железной дороги, на станции Богутичи и на разъезде Забозье. Вильям Шалгович через наших связных Малюк Кристину Максимовну и Ильяш Антонину Владимировну из д. Волчье, постоянно информировал партизан о передвижении немецких войск и работе железнодорожного транспорта, передавал и другие сведения военного значения.

Примерно 26.04-1943 года, по договоренности с партизанской связной Малюк Кристиной, мы должны были встретиться с Вильямом Шалговичем и другими словаками и оговорить условия перехода словак в Ельский партизанский отряд. Наша группа в то время находились в соседних деревнях, рассказывали населению о положении на фронтах и собирали деньги и облигации на постройку танковой колонны и с утра находились в д. Некрашевка. Мы приехали в д. Волчье, где намечалась встреча, куда вскоре приехали и словаки. В доброжелательной и доверительной обстановке мы договорились, что в ближайшее время словаки уточнят время перехода и договорились о новой встрече.

Когда словаки узнали, что наша группа партизан направляется на собрание с жителями д. Кочищи, они так же попросились проехать с нами вместе и поучаствовать на собрании. Мы, конечно, согласились, так как такая встреча имела большое значение в политическом плане,

как для словак так и для партизан и местного населения. Мы проехали через деревни Чертень, Жуки и в центре д. Кочищи провели собрание. После собрания мы еще раз уточнили очередную встречу и время предполагаемого перехода словак в Ельский отряд и словаки убыли на свое место базирования. Но вскоре обстановка настолько усложнилась, что Вильям Шалгович и его товарищи Петр Бобек, Иосиф Галанский, Михаил Масарик уже 10 мая 1943 года перешли в Ельский партизанский отряд и их забрал в свое соединение Сабуров А.Н..

Вспоминается и другой случай. Население нашей партизанской зоны и в особенности сожженных деревень испытывало большие трудности с недостатком поваренной соли. Командование партизанского отряда поручило партизанам Косаре и Лобану через словак достать соли для населения. Через связных Ильяш Антонину и Давид Болеслава просьба командования отряда была передана Вильяму Шалговичу. Буквально через несколько дней, эту соль на подводе в партизанский отряд доставил отец Болеслава – Давид Владимир».

Письмо словака Вильяма Шалговича бывшей связной Ильяш Антонине Владимировне.

«Здравствуйте Антонина Владимировна! Я получил Ваше письмо и сразу же отвечаю. Я рад, что мне пишете, и что Ваше письмо я вообще мог получить. Ведь представьте себе, что в нашей Праге живет миллион человек жителей, а я ведь живу в Братиславе. Это 400 километров восточнее Праги. И все же письмо Ваше нашло меня.

Очень сожалею, что не встретился с Вами и не мог поговорить.

Антонина Владимировна, ведь Вы совсем не пишете о себе! Как живете и как жили в эти последних 20 лет. Где работаете, напишите.

У меня к Вам большая просьба. В 1962 году была издана моя книга «Ян Налепка - учитель, партизан, герой». Сейчас я пишу новую книгу об участии словацких солдат в Великой Отечественной войне и Ваши воспоминания мне очень помогли бы создать более полную картину событий того времени. Вы сами понимаете, что нужно возвращаться к этой теме, и потому, что в боях росла и крепла дружба наших народов. Ваши воспоминания будут иметь большое значение для воспитания нашего молодого поколения, особенно при укреплении тех дружеских отношений, которые были рождены в совместной борьбе Чехословацкого и советского народов. Поэтому, хотя бы кратко напишите о том, как Вы выполняли задания связной. Когда и в какой обстановке мы встретились с партизанами у Вас.

А главное, если помните - напишите, из какого отряда были эти партизаны. Вы наверняка еще будете помнить о связной из д. Волчье. Она была у нас несколько раз. Когда мы перебежали к партизанам,

наш путь лежал через Вашу деревню Волчье. Эта связная нас потом провела к партизанам. Если знаете, напишите ее фамилию и имя. Не знаю, но мне кажется, что немцы потом сожгли ее дом, застрелили родных, но ей самой удалось уйти к партизанам.

Но особенно Вас прошу, если помните о том времени, когда благодаря Вам мы установили связь с партизанами.

Буду Вам очень благодарен, если мне ответите на эти вопросы в ближайшее время. Еще раз спасибо за письмо. Желаю Вам много здоровья, счастья, успехов в работе, в личной жизни.

С уважением к Вам В. Шалгович.

Братислава.

30 октября 1964 года».

По завершению работы над книгой автор получил ответ из посольства Словацкой Республики в Республике Беларусь, в котором сообщалось, что Вильям Шалгович остался в живых и после войны работал в Словакии Председателем Словацкого национального собрания, был писателем.

Уже заканчивая работу над книгой, автор разыскал проживающую в г. Мозыре Малащенко (Малюк) Кристину Максимовну и узнал через ее дочь, что письмо словаку Вильяму Шалговичу в г. Братиславу с воспоминаниями Кристины Максимовны так отправлено и не было. Письмо было утеряно, а адрес был утрачен. А может тогдашние власти и не разрешили писать об этом?

Справка: связная Малюк Кристине Максимовне,1923 г.р., жительнице д. Волчье, по заданиям командования Ельского партизанского отряда, в 1943 году несколько раз ходила на переговоры с командирами словацких гарнизонов в деревни Богутичи и Забозье. В мае 1943 года она и привела в Ельский партизанский отряд троих бежавших словак с оружием и лошадью.

В июне 1943 года фашисты захватили население д. Волчье и загнали их в концентрационный лагерь в д. Жуки, а деревню сожгли. Вместе с другими жителями были захвачены ее отец и брат, а сама Кристина сумела спастись. По доносу предателей немцы узнали, что Кристина была связана с партизанами и агитировала словак на переход в партизанский отряд. Отец – Малюк Максим Моисеевич, 1875 и брат Иван,1908 в д. Жуки были замучены фашистами.

Весной 1943 г. немецкое командование Ельского гарнизона активизировало работу своей разведки и через предателя (в своих воспоминаниях Шульга И.Г. указывал имя предателя) вышли на след подпольной группы и арестовали Козинцева А.А. с женой и Шецко Я. М., которые погибли в застенках гестапо.

Ельская подпольная группа под руководством Шецко Якова Максимовича,1910, работавшего механиком Ельской МТС была создана в августе 1941 г. Погиб весной 1943 г.

В состав группы входили:

1. Косенко Андрей Филиппович,1890, уроженец д. Ново- Высокое, председатель колхоза «Энергия» в д. Санюки. Погиб в октябре 1941 г.
2. Сухомель Антон Иосиович,1910, председатель Санюковского сельского совета. Погиб в октябре 1941 г.
3. Кужелевич Афанасий Григорьевич,1896, вступил в группу в сентябре 1941 г., работник Ельского райпотребсоюза. Умер в сентябре 1942 г.
4. Козак Иван Петрович,1923, вступил в группу в ноябре 1941 г., рабочий. Вел разъяснительную работу со словаками в Ельском гарнизоне. Погиб в сентябре 1943 г.
5. Мазуркевич Иван Игнатьевич,1907, технолог Ельского маслосырзавода. Погиб в ноябре 1943 г.
6. Мазуркевич Николай Ипполитович,1905, ветврач Ельской ветлечебницы. Переписывал и распространял сводки Совинформбюро, собирал и передавал лекарства врачу партизанского отряда Галицкому И.И. Погиб в ноябре 1943 г.

Вся подпольная группа Шецко погибла в застенках Ельского гестапо.

Сведения о проведении операций и работы группой Шецко Я.М.:

1. Взорвали мастерскую Ельской МТС.
2. Взорвали мост на р. Мытва.
3. Взорвали мост на окраине Ельска.
4. Повредили здание депо и 1 паровоз.
5. Распространяли листовки среди местного населения, казаков и полицаев Ельского гарнизона.
6. Разлагали казацкие войска, словак и полицаев.
7. Собирали сведения о живой силе и вооружении противника.
8. О действиях немецких оккупантов на территории района.
9. Организовывали побеги граждан, отправляемых на работу в Германию.
10. Распространяли сводки Информбюро среди мирного населения.

По окончанию работы над книгой из Ельского краеведческого музея автору была передана рукопись воспоминаний бывшей жительницы станции Словечно Роточевой (Цалко) Марии Андреевны, до 1939 года работавшей технологом Ельского молочного завода, а перед войной она проживала в г. Калинковичи и работала на местном молочном заводе на должности техника-химика по контролю продукции. Во время оккупации района, Мария Андреевна возвратилась к своим родным на ст. Словечно. Ознакомившись с материалом воспоминаний Цалко М.А.и

поразмыслив, не смотря на большой объем текста, автор все же принял решение опубликовать историю жизни Марии Андреевны, имевшую непосредственное отношение к Ельскому району в годы ВОВ и ознакомить с ней и других читателей. Тем более, что Мария Адреевна в своих воспоминаниях очень надеялась, что когда-нибудь кто-то сможет опубликовать ее воспоминания и автор не смог не выполнить ее просьбу.

Из воспоминаний Ротачевой (Цалко) М.А.

«Началась Великая Отечественная война, и мне не пришлось никуда уезжать. Я жила в военном городке в г. Калинковичи и работала на молочном заводе техником-химиком по качеству продукции. Мой муж, в звании капитана, с которым я прожила 1 год 1 месяц и 23 дня, на третий день войны со своей частью был отправлен на фронт. Руководством треста мне было поручено демонтировать заводское оборудование. Мужчины ушли на фронт. Вместе с женщинами что-то самое ценное отправили на восток страны и остальное имущество закопали. От мужа с фронта я получила только два письма и связь прекратилась. Тяжелые бои Красной Армии уже шли в районе Азаричи, Домановичи и в других местах и боевые действии приблизились к Калинковичам. Когда сообщили, что из Калинкович отходит последний эшелон, в конце августа 1941 года я уехала к своим родным на станцию Словечно. В тот же день военными были взорваны мосты на железной и шоссейной дорогах. Ночью спать не могли, и я осталась дежурить в доме моих родителей. Ночью на станции раздался сильный взрыв и утром узнали, что при отходе наших войск отстала одна грузовая автомашина, на которой перевозилась бочка с бензином и двое военных. Автомашину стали обстреливать немцы, и наши военные отстреливались до последнего патрона. Бочка взорвалась, солдат сгорел на открытой дверке и фашисты никого не подпускали к автомашине и говорили, что так будет со всеми. Скоро к нам домой нагрянули немцы, а я спряталась на чердак. Немцы требовали яйца, сало молоко, другие продукты. Схватили и вынесли самовар и медный таз. Грабили по всем дворам. Скоро мы узнали, что раненного лейтенанта немцы отнесли на железнодорожную станцию. Я с подругой Надеждой долго уговаривали немца передать бутылку молока лейтенанту. Когда мы все же смогли подойти к нему, то увидели, что дела у лейтенанта были плохие: он был ранен в живот и просил нас сообщить родным о смерти на Украину, и указал их адрес. К нему приходили другие жители станции Словечно, и через неделю он умер.

Когда первое напряжение с приходом немцев прошло, начала налаживаться подпольная работа. Моя сестра Галина до начала войны преподавала немецкий язык и литературу, и кто-то сооб-

щил об этом немцам. Сестру вызвали в немецкую комендатуру в г. Ельск и предложили ей работать переводчиком, но она отказалась. Работавший в то время по организации школ в Ельске Тарасов (он работал ранее директором Словечанской школы) предложил Галине пойти работать в школу. Она согласилась работать в школе в д. Корма и там же стала заниматься подпольной работой, вела агитационную работу с местным населением.

Я получила согласие пойти работать на Скороднянский молокозавод и передавать сведения в партизанский отряд о выпускаемой продукции. Я работала вместе с Евгенией Толстелевой. Первую партию молочной продукции по нашей наводке сразу же перехватили местные партизаны на дороге Скородное – Ельск. Так и работала целый год.

В конце ноября 1942 года под вечер со стороны д. Медведное в Скородное пришел партизанский отряд Сабурова и начался бой. Немецкие войска полицаи ушли с боем из д. Скородное. На молокозаводе имелась молочная продукция, и ко мне подошел один из командиров по фамилии Филатов и поблагодарил за хорошее качество продукции (сыр, сметана, масло, творог…). По распоряжения партизан жители д. Скородное стали рыть окопы восточнее кладбища и в зарослях у большого поля со стороны МТС. Ночью в одной из хат молодежь даже организовала танцы с партизанами. Окопы продолжали рыть и на второй день с утра. Вскоре разведка сообщила, что на Скородное движется большое количество немецких войск. Налетели немецкие самолеты и стали бомбить деревню и обстреливать из пулеметов. Со стороны большого поля и со стороны старой дороги на Кузьмичи на д. Скородное пошло в атаку множество немецких войск, и начались сильные бои в двух местах. Бой длился долго и все уже считали, что партизаны победят. Молодежь из д. Скородное помогала партизанам подносить оружие и перевязывать раненых. Но фашисты бросили на Скородное свои танки и партизаны с боями стали отходить по прежней дороге на д. Медведное. Партизаны предупредили жителей деревни, что бы уходили в лес. Кто со скотом, а кто и так, люди стали убегать в лес. Много людей осталось по своим домам. Я убегала с одной женщиной и несла на руках ее ребенка, а второго грудного она несла сама. Отбежав в лес, я передала ребенка этой женщине, и она ушла дальше. Я же залезла на большое дерево, но ничего не смогла хорошо рассмотреть, т. к. вся д. Скородное была в огне, все было затянуто дымом, и слышались постоянные выстрелы. Внизу собралось много людей и спрашивали про Скородное и сверху я рассказывала им то что, смогла увидеть. Я слезла с дерева и все ушли вглубь леса, а партизаны ушли

отдельно. Уничтожив оставшихся жителей и спалив деревню, немцы подобрали своих убитых и раненых также ушли.

Через два дня я вернулась на ст. Словечно. Дома знали о бое в д. Скородное и меня уже оплакивали дома. На второй день, меня вызвали в Словечанскую жандармерию, и допрос стал проводить злой фашист, с которым находись двое других, один из которых был переводчик. Он плохо говорил по-русски и часто повторял «Абиста», (что было похоже на слово якобы и так все и звали его «биста»). Ему уже местные полицаи доложили, что я была в Скородном. Сначала он разговаривал со мною вежливо. Я отвечала, что во время боя убежала в другую деревню и про партизан ничего не знаю. Спрашивал и про ту продукцию молокозавода, что перехватили партизана, и я так же твердила, что ничего не знаю. Абиста мне не поверил, ударил рукой меня по лицу и стал что-то кричать, но я не понимала, о чем дальше он говорил. Вызвали и мою маму и во время допросов били и ее.

Мою маму продержали одни сутки, а меня трое и отпустили домой. Возможно, они поверили мне, т. к я не ушла в партизаны, а пришла домой. Скоро к нам пришла моя приятельница со школьных лет Седлик Франя Дорусовна, она была женой директора местной школы Качука, ее муж был на фронте, и она осталась с тремя детьми. С ней я и поделилась об увиденном мною в д. Скородное, и о перехваченной продукции партизанами.

Франя была высокой и красивой женщиной и хорошо пела под гитару и вскоре она завела знакомство с казаками. С одним из них по имени Володя познакомила и меня. О связи с подпольем она мне не сообщила и только однажды спросила меня: «Неужели немцы нас победят»? Я ей ответила: «Никогда. Наш народ победить нельзя - это известно из истории прошлых лет».

Однажды к нам в дом пришел словак и назвался Янко. Он попросил за марки продать молока, и мама дала ему 1 литр молока, за которое он заплатил значительно больше, чем было надо. Он стал приходить к нам и в другие дни и приносил мыло и начинал разговор о своей родине. С 1941 года словаки стояли в д. Волавск, потом они были расположены на станции Словечно и в других гарнизонах Ельского района. Говорил и том, что «..немец никогда не выиграет войну с нами..». Мы молчали и боялись продолжать такой опасный разговор с малознакомым человеком, да еще и со стороны врага. Словак говорил, что партизаны очень мешают немцам в войне, а теперь с активизацией партизан немцы стали бояться их, боятся их еще больше. После стал приходить к нам со своими друзьями, рассказывали нам разные новости. Однажды он сказал, что слышал, что у меня есть сестра «учи-

телька» и работает там, где много партизан. Он сказал, что словаки тоже хотят уйти в партизаны, что они с нами едины - славяне и не хотят воевать с русским народом. Он просил указать ему партизанские места. Я не знала, что ему сказать, но он не раз спрашивал меня об этом и я начертила дорогу и на словах рассказала, как туда можно пройти: на Кочищи – Скородно – Волавск – Гнойное. Однажды ночью к нам постучали. Мы очень испугались и на вопрос кто там, ответил Янек. Он сказал, что многие словаки готовятся уйти в партизанский отряд, но он не захотел уходить без меня. Он так же сказал, что у надежных людей в Ельске припрятал отложенное оружие и приехал за мною и дал мне время подумать и сообщил адрес куда мне надо было придти.

Когда я рассказала об этом матери, то она стала умолять не делать этого, т.к. я всех их погублю. Мать сказала, что надо только немного повременить и уйдут все из дома. Вскоре нам сообщили, что мою сестру Галину видели в селе Борутино под Выступовичами, где она, будучи в разведке с партизанами у колодца поила лошадь, а ее уже в это время искали фашисты. Кто-то из местных жителей предупредил Галину, и она ускакала на лошади, потом бросила лошадь, пересидела в стоге сена и ушла к партизанам. Женщина нам сказала, что уходите побыстрее отсюда, т.к овручские полицаи, стоявшие в Словечно скоро об этом сообщат немцам. Потом нам стало известно, что люди припрятали лошадь Галины, и передали другому партизанскому отряду. (От автора: это по времени совпадает с выходом соединения Сабурова А.Н. из Ельского района через Наровлянский район на Украину).

Я узнала, что партизаны высылали разведку, что бы взорвать мост через реку Желонь в районе Словечно. Утром к нам зашел словак и принес написанные на листках красным карандашом стихи. Я очень испугалась, т.к узнала почерк Галины и было написано о злодеяниях и гибели врагов в 1942 году. Я быстренько эти стихи бросила в горящую печку. Словак попытался выхватить бумагу, но она схватилась огнем. Я объяснила словаку, что там написаны глупости и нецензурные слова, он вроде согласился, но посмотрел на меня с недоверием. Мы дома очень переживали за Галину, и она знала об этом. Вскоре в жандармерию Словечно поступило письмо, яко бы из Кормы такого содержания: «За службу немецким оккупантам изменница Родины Цалко Галина Андреева расстреляна партизанами как предатель, всем предателям будет такой суд». Мы знали, что это письмо организовали партизаны и за нами стали меньше следить.

Через несколько дней, от Галины получили письмо, в котором она сообщала, что жива и здорова и недавно вернулась с задания из Киева. Нам передали, что в боях под Лельчицами Галина была ранена, и ее отправили на лечение в тыл.

Весной 1942 года брат мамы Журавский Петр Тимофеевич, жил на станции Словечно, шил партизанам обувь. По доносу был схвачен Словечанской жандармерией вместе с женой Александрой, дочерью Таней 17 лет и четверо младшими и грудным ребенком и вместе с большой группой людей были расстреляны в Ельске, и нам не удалось найти их могилу. Люди рассказывали, что над ними страшно издевались фашисты. (От автора: марте 1942 года большое количество местного населения Ельского района было задержано немецкими войсками и были расстреляны в лесу под д. Санюки). Рядом с нами жила семья брата нашего отца - Александра. После того страшного случая немцы схватили Александра Михайловича, его жену Антонину, увезли в Ельск и расстреляли их.

Моя замужняя сестра Юзя, по мужу Александрова, проживающая в Словечно сказала, что нашего отца и семью его брата Петра предала (автор не называет ее фамилию). Я сказала Юзе, что бы брала своих детей, нашу сестру Марусю и брата Болеслава и уходили в лес к партизанам. На что Юзя сказала, что кому она нужна в лесу с такими маленькими детьми.

Очень скоро их схватили, всего 8 человек, ее с мужем, который бежал из плена и недавно пришел домой, трое детей, сестру Марусю 16 лет, брата Болеслава 14 лет, вывезли за Словечно в густой лесок у дороги. Их всех расстреляли и сбросили в одну яму. (От автора: за нынешней таможней). В то время я была в Ельске под видом устройства на работу. Когда наших немцы садили в машину, дома были и все это видели моя мама, сестра Петруня,15 лет и брат Дима, которому было 13 лет. После расстрела, когда я уже была в партизанском отряде, люди рассказывали, что в Словечно приходил молодой парень и спрашивал семью Александровых (Юзи). Кто-то донес на него и его схватили жандармы и расстреляли рядом с могилой Алексадровых. Так и теперь стоят эти два небольших обелиска, близ дороги, на которые после войны, весной мы возлагали зеленые веточки и позже цветы.

В конце 1941 года немцы стали хватать в Ельске многих евреев и загнали их в лагерь. Узнав об этом, я пошла в Ельск и за проволочным забором под усиленной охраной находилось большое количество еврейского населения. Среди них я узнала своего бывшего хозяина ЗарецкогоЛейзера, у которого снимала комнату, когда до 1939 года работала на Ельском молочном заводе. До войны он работал в магазине и это были очень хорошие люди. Находившиеся за забором уже несколько дней все были все очень голодные и подошли к забору. Зарецкий сказал, что свою жену Фриду и детей: Боню, Фиму и Леву успел эвакуировать. За забором я узнала и многих других знакомых в лицо.

Глядя на них, я плакала, а эти измученные евреи плакать уже не могли. Передачи нельзя было передавать и когда полицаи отвернулись, я бросила ему булку хлеба и кусочек сала и люди быстро стали его делить между собой и стали благодарить меня. Это увидел полицай, который подошел и ударил меня прикладом. Помахав им рукой, я ушла. На второй день я набрала с собой продуктов и когда пришла к лагерю, то за забором уже никого не было. Я зашла к тетке Ольге, отдала ей эти продукты и ушла с тяжелыми мыслями домой.

При подходе к Словечно на дороге меня остановил полицай и начал спрашивать, куда и зачем я ходила. Я сказала полицаю, что ходила в Ельск устраиваться на работу, и осмотрев мою пустую кашолку он отпустил меня. Дома меня уже ожидала моя подруга Седлик Франя со своими детьми и наедине рассказала, что много словак ушло в партизанский отряд, ушли многие и со станции Словечно, что и другие готовятся к переходу к партизанам. Словаки ей говорили, что они видят, что творят немцы с местным населением, что немцы все равно проиграют войну русским.

В назначенное время в Ельске я также готовилась вместе с Яном Глач, (для себя и других называла его Иваном Стефановичем), уйти в партизанский отряд. Маме я сказала, что после моего ухода Ельск, что бы она на второй день с моим братом Димой уходили в д. Гнойное. На второе утро, взяв с собою продуктов яко бы для продажи, я ушла в Ельск. Сразу после моего ухода в нашу хату немцы посадили на жительство семью полицая (автор на называет его фамилии).

После моего ухода к нам пришли два словака и тихонько сказали матери: «Мамко, уходите быстрее отсюда, т.к. сегодня вечером или завтра утром немецкая жандармерия заберет вас». Об этом они узнали, когда немцам звонили по телефону. Мать уйти из дома не могла, т.к. за ней присматривал полицай. На счастье у другого полицая (автор не называет его фамилию) рожала жену и мою мать позвали за повитуху. Нашего полицая с семьей и с моей матерью позвали замочить младенца. Мать под надуманным предлогом отлучилась, прибежала домой, схватила немного продуктов, нож и с сыном Димой, через болото и речку Желонь, убежали в Выступовичский лес. За ночь, лесом они обошли д. Кузьмичи и на очередной речушке их поймали два полицая, ловившие рыбы. Они сказали, что ее задерживают и отведут на станцию Словечно. По потом один из них все же узнал мою мать, отпустил их и они ушли в партизанский отряд в д. Гнойное.

К лету 1943 года моя подруга Франя Седлик – Кучук, по договоренности с казаками со станции Словечно должна была группу казаков в количестве 5 человек отвести в партизанский отряд. Под видом по-

смотреть в поле картошку она пошла по дороге, а казаки пошли за ней лесом. Один из группы казаков оказался предателем, и казаков схватили, но двум казакам с именами Володя и Николай удалось убежать. Немцы схватили Франю с тремя детьми, ее родителей, сестру Екатерину с мужем Василием и долго издевались над ними. Расстреляли замученных взрослых, раненых детей бросили живых в яму и потом расстреляли и саму Франю. Люди рассказывали, что после жестоких пыток Франя уже не понимала происходящих событий…».

Продолжение воспоминаний Цалко М.А. в отряде имени Чапаева.

Автор установил, что Цалко М.А. после освобождения Ельского района занималась восстановлением разрушенного Ельского молочного завода. Потом уехала в г. Коростень и работала на молочном заводе и там же вышла замуж. Впоследствии переехала в Мозырь.

Старшая сестра Марии - Рыбицкая Александра Андреевна до ВОВ проживала на ст. Словечно. После ухода в партизанский отряд Марии, их матери и брата, немцы схватили Александру и ее двое детей. Проводил допрос и избивал ее все той же «Абиста» и уже намеревались расстрелять ее детей. Об этом узнали казаки и один из них Голицин Трофим Павлович, работавший на кухне, пришел к «Абиста», стал просить за нее и «поклялся своей головой» за Александру, у которой он постоянно брал молоко и заявил немцу, что он женится на ней и таким образом Александра и ее дети были спасены.

В 1954 году (после смерти Александры в 1948 г.) на ее имя пришло письмо от этого казака Голицина Т.П., осужденного за измену, который просил защиты у населения ст. Словечно. Многие жители Словечно подписались в защиту Голицина Т.П. и подтвердили его хорошее отношение к советским людям и что в годы ВОВ он спас семью Рыбицкой А.А.. Сельский совет заверил подписи людей и Голицин Т.П. был отпущен из мест лишения свободы, а может быть просто подпал под амнистию.

Автор установил, что ее сестра Галина Андреевна работала и проживала в г. Москва. Детей не имела.

Сестра Петруня в 1942 году была вместе с другими угнана в Германию. После войны возвратилась домой, проживала в г. Мозыре и вырастила четырех детей.

Сын Дмитрий проживал в Мозыре и детей не имел.

Читателя также наверно интересует и судьба Янка Глача. Автор связался с посольством республики Словакия в в Республике Беларусь и получил ответ, что посольство через Министерство внутренних Дел Словацой Республики наводит сведения о Яне Глач. До выхода книги сведений об этом человеке автор пока не получил.

В книге автор ознакомит читателей и с подпольной деятельностью нашего земляка, погибшего от рук немецких палачей в г. Минске.

Автор приводит полный текст статьи, опубликованной в Ельской газете “Народный голос” к празднованию освобождения Белоруссии от фашистских захватчиков в конце июня 2007 и 10.01-2008 года с дополнениями в сокращенном варианте была напечатана и в газете «Рэспубліка».

“Подвиг подпольщиков”.

“Минуло 62 года после победы советского народа над фашисткой Германией, но и сегодня не ослабевает интерес наших земляков к этой теме. Осталось еще много неизвестных страниц о судьбах наших земляков, совершавших героические подвиги в годы Великой Отечественной войны и приближавших время освобождения нашей Родины и Победы над немецкими захватчиками и их сателлитами.

Работая над книгой по происхождению рода Гудов и других родов по Ельскому району Гомельской области, я узнал, что в 1943 году в Минске, немцами была уничтожена подпольная группа Климука В.З., в состав которой входил и мой земляк и очень дальний родственник Гуд Николай Алексеевич, судьба которого интересовала меня. К большому сожалению, в Минском музее войны в разделе участников Минского подполья в годы ВОВ подробной информации об этой группе не имеется, а вывешена только фотография семьи Климука В.З. и упоминание, что являлся руководителем одно из подпольных групп в Минске в годы ВОВ. По этой подпольной группе я более двух лет я проводил свое собственное расследование. Установил участников и очевидцев арестов и результаты проверки установленных подлинных сведений довожу до Вас, читателей, небезучастных к истории военных лет.

В минских печатных изданиях, ранее кратко давалась информация по этой подпольной группе. Так покойный писатель-историк Иван Новиков, работая над материалами о минских подпольщиках, до выхода своей книги « Руіны страляюць в упор», не смог встретиться с очевидцами тех давних событий. В газете “Республика” от 30.06 -1995 года в статье “Замучены и забыты”, как он сам признавал, не смог встретиться с очевидцами тех событий и не смог в полной мере осветить работу это группы в своей книге.

В газете “Вечерний Минск” от 19.12-2002 года, в статье “Они сражались за Родину”, были опубликованы списки минских подпольщиков, с указанием небольших биографических сведений о самих подпольщиках, в том числе кратко была указана и группа Климука В.З. В своей статье, автор дополняет недостающие сведения по этой подпольной группе и кратко опишет и других участников из их семей.

Перед началом Великой Отечественной войны Климук Василий Захарович, 1902 года рождения, белорус, уроженец Брестского района, член партии, образование среднее, работал начальником водо-

насосной станции. В годы ВОВ Климук В.З работал в инфекционной больнице, где и создал крепкое ядро минских подпольщиков, которое занималось сбором медикаментов для партизан, переправкой в партизанские отряды бежавших пленных красноармейцев, командиров, подпольщиков и спасавшихся от уничтожения еврейские семьи. Занимались сбором разведывательной информации о гарнизоне немцев в Минске и многой другой работой по подрыву мощи оккупантов. В целях конспирации, Климук взял себе кличку "Бедный". К своей работе, Климук В.З. привлек и свою жену Ярчак Юлию Григорьевну, 1897 года рождения, уроженку Минского района, член партии (оставшуюся на своей девичьей фамилии в связи со сложностью переоформления документов), до ВОВ работавшую заместителем начальника цеха фабрики-кухни и своих сыновей: Владимира, 1929 и Георгия, 1931.

В августе 1943 года руководство спецотряда "Майора Бориса" приняло решение направить в город Минск, в группу Климука В.З. бойца отряда Гуд Н.А. для диверсионной работы.

Гуд Николай Алексеевич,1911 года рождения, уроженец д. Верхи Ельского района Гомельской области, образование 7 классов. В молодом возрасте его родители умерли, и Николая на воспитание взял родной дядя Гуд Петр Максимович, проживавший в деревне Старо-Высокое. В 1932 году Гуд. Н.А. уехал в Минск. Работая в Минске, был призван в армию и служил под Минском в военном городке Уручье. После армии продолжал работать и учиться на рабфаке. Повторно был призван в армию и принимал участие в финской войне. Перед ВОВ Алексей заведовал хозяйством в одной из больниц г. Минска. Был холостой. В начале ВОВ был призван в армию и направлен на фронт. В 1941 году, во время боев его военная часть попала в окружение, и таким образом попал в плен. В группе военнопленных советской армии эшелоном направлялся в Германию. По сведениям, имел звание офицера, и имея большой военный, и жизненный опыт общения с людьми, в вагонах организовал бойцов к побегу. Находясь на станции Молодечно, что под Минском, подали условный сигнал, и все военнопленные красноармейцы совершили массовый побег из вагонов. Конечно, не всем красноармейцам удалось убежать в лес. Многие погибли от пуль немецких охранников, но Гуд Н.А. уцелел, и лесные тропы привели его в партизанский отряд "Майора Бориса", в котором и продолжил войну против оккупантов. Как опытного военного специалиста и ранее проживавшего и работавшего в городе Минске и знавшего город, он и был направлен с заданием: взорвать в деревне Новинки (под Минском) 1-ю водонасосную станцию, которая обеспечивала немцев питьевой водой.

Гуд Н.А. был устроен на работу, на насосную станцию дежурным механиком и был поселен в одноэтажное общежитие станции, расположенное севернее, на расстоянии около одного километра от станции.

В конце сентября 1943 г. из партизанского отряда, на квартиру возчика инфекционной больницы Василия Бадея были завезены два ящика взрывчатки, общим весом 50 килограммов. Вскоре эту взрывчатку Климук В.З и подпольщик Шенец перевезли на насосную станцию, заведовал которой механик Ситкевич Иван Николаевич, проживавший со своей семьей в том же общежитии. Было назначено время подрыва станции и пути ухода в партизанскую зону. На конюшне водонасосной станции была подготовлена запряженная лошадь и связная партизанского отряда была готова после подрыва станции, отвезти в отряд и семьи подпольщиков в партизанский отряд.

Однако немцам стало известно о готовящейся диверсии на станции и 6.10 -1943 года, около 3-х часов ночи группа сотрудников СД ворвалась в комнату общежития станции и стали избивать в комнате Гуда Н.А. В соседней комнате, через стенку проживала семья Мицкевичей. Глава семьи Мицкевич Александр Данилович с 1937 года работал начальником охраны этой станции. В начале войны был призван в армию и воевал в Подмосковье. В комнате остались проживать его жена (Петрище) Анелия Станиславовна с детьми: Станиславом, 1932, Ниной, 1934 и Региной, 1941. Вскоре в их комнату сотрудники СД втащили избитого и окровавленного Гуд Н.А., и стали производить допрос Анелии. Во время допроса Гуд Н.А. неоднократно кричал, что “ …не трогайте эту семью, они ничего не знают и виноват только я сам” и его увели. В общежитии, также арестовали механика станции Ситкевича Ивана Николаевича, 1895 года рождения, белоруса, члена партии, его жену Брониславу и их детей: дочь Галину, 1928 и сына Владимира, 1931. Ночью, связная-возница, обнаружив, что на территорию водонасосной станции идут немцы, через запасные ворота успела уехать в лес.

На другой день также был арестован и приемный сын Ситкевича – Гринкевич Борис Иванович,1926 года рождения, уроженец Минска, член ЛКСМБ, который по заданию подпольной группы, на время подготовки подрыва, с целью сбора сведений военного характера был внедрен в группу полицаев и проживал в казарме.

Также 6.10-1943 года был арестован и сам Климук Василий Захарович. Во время проведения в его квартире обыска, руководивший арестом фашист сел в зале за массивный круглый деревянный, раздвижной стол, в котором хранились листовки. В целях отвлечь фашистов, сын Георгий сказал, что-то обидное в адрес, проводивших обыск, и один из фашистов ударом ноги, сбил Георгия под кровать,

и таким образом было отвлечено внимание при проведении обыска и листовки не были обнаружены. Но так как первоначально у немцев не было убежденности причастности Климука В.З. к подготовке подрыва станции, то во время ареста его семью не тронули.

Задержанные, подпольщики никого не выдали из своего окружения. И 6 ноября 1943 года, немцы, с утра согнали на водонасосную станцию окрестное население, куда привезли жестоко избитых и измученных Климука В.З., Гуда Н.А., Ситкевича И.Н. и Гринкевича Б.И.. Оккупантами был зачитан приказ, что разоблачена подпольная группа, занимавшаяся диверсиями в г. Минске. По свидетельству очевидца Мицкевича В.А., по завершению объявления приговора то ли Климук В.З., то ли Ситкевич И.Н. прокричал: "Мы победим! Смерть фашистам!" На казни присутствовала жена Климук и его сын Георгий. После того, как фашисты накинули петли на шеи подпольщиков, сын Климук Георгий закричал "ПАПА", и стоявшие вокруг люди закрыли собой подростка. Все задержанные подпольщики были повешены на одной виселице. В целях устрашения населения, тела висели несколько дней и только по многочисленным просьбам родственников, их разрешили захоронить в углу территории водонасосной станции. В 1944 году подпольщиков перезахоронили на военное кладбище на улице Козлова.

В 1984 году была восстановлена группа Климук В.З., как участников минского подполья и на месте захоронения (угол юго-западной части военного кладбища) был установлен памятник, ограда с краткими сведениями по этой группе. На памятнике было ошибочно указано отчество Гуд Н.А.. По настоящее время уход за захоронением осуществляет УП "Минскводоканал". В 2001 году на территории водонасосной станции был установлен мемориальный камень.

Проведенным расследованием автор установил, что Гуд Н.А., до ВОВ, проживая в Минске, был знаком с девушкой по имени Мария, работавшей дояркой бывшего совхоза имени Крупской, проживавшей в частном секторе на месте нынешней гостиницы "Беларусь", встречался с ней и продолжал встречаться и при подготовке подрыва насосной станции. В то же время на него заглядывалась и молоденькая связная партизанского отряда, которую "иногда Гуд Н. А. катал на велосипеде". Имея доверительные отношения с этой связной, Гуд Н.А. сообщил ей, что после подрыва водонасосной станции он вернется в партизанский отряд. До этого разговора связная уже выследила, что Гуд Н.А. встречается с Марией и, зная о подготовляемом подрыве станции, на почве ревности и сообщила немцам о готовящейся диверсии. По этому доносу участники подпольной группы были схвачены и казнены. По сведениям, впоследствии эта связная была установлена партизанами и расстреляна.

После войны был задержан в Прибалтике руководитель группы СД, руководивший задержанием подпольщиков группы Климука, которого постигла суровая кара: был повешен на ипподроме у завода “Большевик” в г. Минске.

По сведениям участника ВОВ, заслуженного учителя БССР, известного нашего земляка Гуда Владимира Петровича (в семье которого вырос его двоюродный брат и сирота Гуд Н.А.), в пятидесятые годы он встречался в Минске с той Марией. При встрече Мария рассказала, что Гуд Н.А. принимал непосредственное участие в подрыве электростанции на месте нынешнего цирка и подрыве кинотеатра “Октябрь”. Но перепроверить сегодня эти сведения невозможно, так как самих участников нет в живых, а то, что записали в своих сводках выжившие участники других боевых групп сегодня опровергнуть уже невозможно. Автор так же неоднократно по телефону разговаривал и с ныне живущим оперативным сотрудником спецгруппы майора Казанцева. В эту группу входил сам Казанцев, радистка, которые постоянно находились в лесах и четверо оперативных сотрудников, совершавших диверсии в отношении немецких войск. Но этот человек не пожелал поделиться подробными сведениями о работе своей группы, считая, что эти сведения закрыты и на сегодняшние дни и отказался ссылаться на его имя. По этой причине автор и не указывает сведений о нем и об этой группе.

И конечно читателям будет интересно узнать, как сложилась судьба семей и детей подпольщиков.

В 1944 году тяжело раненым вернулся с войны Мицкевич А.Д., который был назначен начальником 1-й водонасосной станции и возглавлял ее до 1971 года. Его старший сын Станислав, после ареста семьи Ситкевич, обошел все окрестные лагеря военнопленных, но нигде следов их не обнаружил. По всей видимости, жена и дети Ситкевич погибли в немецких застенках, либо в лагерях смерти. Сам же Станислав Александрович, пошел работать по стопам отца и с 1957 по 1998 год работал на инженерных должностях “Минскводоканала” и ныне возглавляет ветеранскую организацию этого предприятия. Остались в живых и его сестры Нина и Регина.

Сын Климука В. З. – Климук Владимир Васильевич окончил институт. Работал в комсомоле, на партийной работе, последние годы возглавлял комитет народного контроля Ленинского района г. Минска. Проживает в Минске. С Владимиром Васильевичем неоднократно встречался и автор. Его брат Георгий также проживал в Минске, работал начальником цеха и умер в 2006 году. Их сестра Эмма прошла трудовой путь от рабочей, до заместителя директора завода “Ударник”.

Подвиги народа, совершенные в годы ВОВ, бессмертны и тем более совершенные нашими земляками, не должны забываться и предаваться забвению".

В этой книге автор решил показать еще одну историю военных лет жителя Ельского района.

В д. Жуки до ВОВ проживал Феськов Петр Васильевич, 1924 года рождения. Читатели уже знают из книги, что с начала оккупации немецкие войска не только проводили тотальное уничтожение населения, но с весны 1942 года стали угонять на принудительные работы в Германию молодых и трудоспособных местных жителей.

Летом 1942 года домой к семье Феськовых пришли местный староста и полицай и приказали Феськову Петру приготовиться к поездке в Германию. Население Ельского района и жители д. Жуки уже познали «немецкие порядки» и Николай понимал, что ничего хорошего из этой поездки не выйдет, и совершил побег от немецких прислужников. Но немецкие солдаты задержали и жестоко избили беглеца. Петр, с другими жителями Ельского района был посажен в товарный поезд, под конвоем был направлен в Германию и был доставлен в г. Мюнхен. Пришлось от рассвета до темна, и без всяких выходных, работать на заводе. Вне рабочего времени сотни таких же как он, из восточных районов СССР усиленно охранялись в трудовом лагере. Кормили пленников баландой, и Петр понимал, что с таким питанием и нечеловеческими условиями труда он долго не протянет. Все время Петра преследовали мысли о побеге, и находясь в лагере, он нашел себе единомышленника. Ночью, втайне от других, они готовили подкоп под колючей проволокой забора, окружавшего лагерь по периметру, и темной ночью вскоре совершили побег. Не зная ни языка, ни местности и немецких порядков доносительства, а тем более на незнакомых людей в лагерной одежде, не имея никаких продуктов питания - у них не было никаких шансов укрыться на густонаселенной немецкой территории. Беглецы вскоре были задержаны немецкими властями и жестоко избиты. В деле непокоренного ельчанина появилась запись о том, что он склонен к побегам и из трудового лагеря он как неблагонадежный в послушании был направлен в концлагерь города Дуйсбург, потом были концлагеря городов Дюссельдорфа, Дахау, а позже попал в концлагерь г. Заксенхаузена на территории Франции.

Тяжелые испытания выпали на долю Феськова Петра и тысяч других военнопленных, с которыми он находился в концентрационных лагерях. Если в трудовом лагере хоть понемногу да кормили, в концентрационных лагерях все пленных голодали, а трава вокруг лагеря была съедена пленниками. Ослабленные и больные пленники уничтожались

в газовых камерах. Проводились постоянные расстрелы за различные несвоевременные выполняемые команды немецких лагерных командиров и охранников. Находясь в таких нечеловеческих условиях. Феськов Петр не единожды предпринимал попытки к бегству, за что не раз охранники лагеря его направляли на «перевоспитание» к уголовникам -цыганам, находившихся в соседнем лагере. Особенно с большим удовольствием цыгане избивали советских военнопленных.

Будучи крепко сложенным и имея хорошее здоровье, Петр смог выдержать и вынести такие жестокие испытания и избиения. А немцы не расстреляли за побеги по той причине, что им были нужны такие крепкие и выносливые молодые парни. Во время бомбежки, осколком неразорвавшейся бомбы был ранен в голову и Феськов Петр, но ему повезло, и отделался малой кровью, а рана оказалась не смертельной, хотя вокруг погибло много его товарищей.

С восточного фронта в лагерь попадало много и советских военнослужащих, которые рассказывали, что советская армия гонит немецкие армии на запад и пленные уже понимали, что рано или поздно, но фашистская Германия будет разгромлена. Эти мысли придавали желание выжить и отомстить фашистам за все их злодеяния, пережитые страдания многих порабощенных народов.

В 1943 году, союзники стали более активно рассуждать о создании второго фронта на восточном побережье Франции. Усилилась и активность партизан французского движения Сопротивления. В декабре 1943 года немецкое командование приняло решение военнопленных их лагеря Заксенхаузен поездом направить в Германию. Среди перевозимых военнопленных в поезде, оказался и Феськов Петр. Вместе с пленниками в поезде ехал и рабочий чех, у которого оказалась при себе отвертка. С помощью этой отвертки пленные пробили отверстие в стене вагона и смогли открыть наружный запор вагона. Все пленные договорились при побеге разбегаться в разные стороны. Открыв двери вагона, во время движения поезда, пленные стали выпрыгивать из вагона. Не всякий физический здоровый человек сможет безболезненно выпрыгнуть из вагона во время движения поезда. В данном случае совершали побег хотя и молодые, но обессиленные от голода и побоев военнопленные. Многие из бежавших, получили тяжелые увечья, даже погибли, в том числе и от пуль немецкой охраны.

При побеге Феськов Николай не пострадал и вместе с польским журналистом вышли на крестьянское хозяйство и устроились в сарае на отдых. Хозяйка дома, обнаружив в грязной и изодранной полосатой одежде двух незнакомых мужчин, вначале испугалась. А потом в разговоре она поняла, что это бежавшие военнопленные. Она накормила

их, переодела в гражданскую одежду и вскоре связала их с местными партизанами. Беглецов переправили в партизанский отряд и представили командиру партизанского отряда лейтенанту Невиль Андре. Переговорив с прибывшими, командир решил оставить их в своем партизанском отряде. Так и попал Феськов Петр во французский партизанский отряд движения Сопротивления FTPF (Fran-Tirer-et Partisan France Вольные стрелки и партизаны Франции) в департаменте Cote D'Or провинции Бургундия. Долго обучать новичков не пришлось. Находясь в разных лагерях, оба славянина научились общаться с другими военнопленными и быстро освоили французский язык и вооружение партизан. Ельчанин быстро изучил устройство пулемета и сразу стал участвовать в вылазках с французскими партизанами против немецких войск. Тактика действий была партизанской. Небольшими группами, по 5-6 человек, партизаны устаивали засады на дорогах и огнем из пулемета и стрелкового оружия уничтожали немецкие войска. Не всегда такие засады проходили успешно. Иногда немецкие войска успевали быстро среагировать на обстрел автомашин и занимали круговую оборону.

Во время наступления союзников на немецкие войска на территории Франции, летом 1944 года, партизаны ежедневно и часто ночью участвовали в сражениях с немцами. Во всех сражениях партизан принимал участие и житель д. Жуки Ельского района Феськов Петр. Принимал участие и в «снятии» немецкого часового на мосту одной из речушек Франции, а тот мост вместе с немецкими войсками, проезжавшими по нему на автомашине, партизанами был уничтожен. Вечерами, не смотря на постоянное участие в боях, молодость брала свое. Партизаны устраивали концерты в своем лагере. Уже находясь во Французском партизанском отряде, Феськов Петр узнал, что он они совершил побег и находится недалеко от французского города Дижон. Там же в боях он получил ранение, но остался в рядах своих французских боевых товарищей.

В сентябре 1944 года, когда союзные войска заняли г. Иль-де-Франс, Феськова Петра вызвал к себе командир партизанского отряда Невиль Андре, и сообщил ему, что всех советских граждан, находящихся на территории Франции направляют в советское посольство в г. Париже. Командир отряда выписал Петру документ, подтверждающий участие его в партизанском движении на французской территории и после высказанных слов благодарности, тепло простился с ним. Тепло и сердечно простились с ним и его соратники по борьбе.

Радость переполняла Феськова Петра и его сотоварищей, когда они проезжали французские города Париж, Версаль, итальянские города Торонто и Неаполь. Они ожидали скорой встречи на родине, и

чувство радости не покидало их до самой Одессы. Они ожидали, что пройдя круги ада в немецких концлагерях, а тем более, что отдельные из них смогли даже повоевать с немецкими войсками – их тепло встретят на своей родине.

Они и в мыслях даже не допускали, что им будут предъявлены обвинения в государственной измене и попадут уже в советские лагеря.

В апреле 1945 года, когда Феськов Петр попал в г. Одессу, представитель госбезопасности потребовал от всех, что бы они выбросили полностью все свое имущество в костер. В том числе Феськову Петру пришлось под нажимом сжечь и свой документ, выданный командиром Невилем Андре, об участии в боях во французском партизанском отряде. Вместе с большой группой доставленных их Франции в Одессу, Феськов Петр попал в фильтрационный лагерь «СМЕРШ» в Приморском Крае под г. Владивостоком. Вместо лагерей немецких, попали в лагеря советские. Этот лагерь, мало чем отличался от немецких лагерей, только кормили получше. А работы было не меньше. Занимались тяжелой физической работой и под вооруженной охраной переносили тяжелые бревна за несколько километров. Долгое время проводилась проверка. После проведенной проверки правдивости изложенных ведений, Феськов Петр был переведен в армейский рабочий батальон, но не на службу. Хотя батальон и считался военным, но службой не занимались, а вместе с японскими военнопленными выполнял различные физические работы и в большинстве своем разгрузкой рыбы в порту. Жили в бараках и спали на нарах. Прошедших через лагерь «Смерш» в этом батальоне было немало. Только через 5 долгих лет, уже совсем другим человеком Феськов Петр смог приехать в родную деревню.

В послевоенные годы Петр Васильевич женился, работал шофером в Ельском леспромхозе, возил лес и проживал на станции Словечно. В 60-е годы создал новую семью и переехал в д. Еремино Гомельского района. Имел четырех дочерей и двух сыновей.

Таких, как Петр Васильевич, местные власти полностью обошли вниманием. Да и он сам, никому, в том числе и своим близким никогда не рассказывал о своем прошлом, и пережитом в немецких концлагерях в годы ВОВ и участии во французском движении Сопротивления. Он не попал в плен как военнопленный, он был мирным и гражданским жителем и в Германию был угнан на принудительные работы не по своей воле. Будучи сильным духом, он не смирился с ролью немецкого узника и совершал постоянные побеги их немецких концлагерей, а совершив последний побег продолжил успешно воевать в рядах французских партизан. Даже спустя много лет после Победы советского народа над фашистской Германией Петра Васильевича не признавали участником Великой Отечественной войны, и он не пользовался как другие заслуженными льготами.

Автор не будет заканчивать повествование об этом героическом человеке на грустной ноте. В конце 2003 году Феськов Петр Васильевич из газет узнал, что в г. Москве имеется общественная организация ветеранов французского движения Сопротивления, в ее адрес он и направил свое письмо. Вскоре в Гомельский районный военкомат поступили из Москвы на имя Петра Васильевича две новые медали: Почетный Крест «Комбатант волонтэр» с красной звездой и Почетная медаль « В честь пятидесятилетия освобождения Франции от гитлеровских оккупантов во Второй Мировой войне 1939 - 1946 г.г.»

К наградам было приложено и письмо Президента МОВФС «Комбатанаолонтэр» Кавалера Почетного Легиона Озерова О.Н. с просьбой восстановить в правах как ветерана Великой отечественной войны Феськова П.В. Несмотря на поступившие документы в Гомельском областном военкомате отказали в выдаче документов ветерана ВОВ Феськову П.В., «как недостаточно основательными». И только после того, как Петр Васильевич обратился с запросом в Гомельское областное управление КГБ, ему была выдана справка, в которой была изложена история принудительного направления Феськова П.В. в Германию, были описаны его побеги и концлагерей и участие во французском движении Сопротивления. Только после этого наш земляк был признан ветераном ВОВ, и ему было выдано соответствующее удостоверение, в том числе и удостоверение участника французского антифашистского движения Сопротивления. Для восстановления своих прав Петру Васильевичу понадобилось долгих 59 лет.

К сожалению, наш герой не дожил до издания книги и ушел из жизни в 2009 году.

Сколько еще подобных этой неизвестных историй, не дошедших до нас, не узнает уже никто.

Для подготовки очерка о Петре Васильевиче Феськове автор книги использовал семейный архив и воспоминания бывших коллег по работе, статью журналиста Виталия Демчихина, опубликованную 17.06-2004 г. в газете «Гомельский вестник» в рубрике «Неизвестная война».

Автор нашел и связался с журналистом Виталием Николаевичем, который сообщил, что материал по Феськову П.В. им был доработан и в расширенном виде статья под названием «Французский рубеж Петра Феськова» была опубликован в 2007 году в журнале «Спецназ» внутренних войск Республики Беларусь.

Глава шестая

Фортификационные сооружения

Многие жители Ельского района слышали, либо знают об огневых точках, расположенных в направлениях: Волавск – Буйновичи, Волавск – Лельчицы и Волавск – Корма. Всего на территории Ельского района расположено 13 огневых точек, а с учетом Лельчицкого района их насчитывается 50. Все вместе взятые точки назывались Мозырским укрепрайоном.

Строительство первых тринадцати укрепрайонов (УР) на территории бывшего СССР началось в 1928 году: Карельский, Кингисеппский, Псковский, Полоцкий, Минский, Мозырьский, Коростеньский, Киевский, Новоград-Волынский, Летичевский, Могилёв-Подольский, Рыбницкий и Тираспольский. Западные средства массовой информации эти рубежи называли «Линией Сталина».

В 1938 году было начато строительство и еще 8 укрепительных рубежей. После присоединения западных территорий в 1939 году к Республике Беларусь и Украине, западнее 300 километров были возведены новые укрепительные районы, под названием «Линии Молотова», а ранее созданные были законсервированы.

Эти укрепрайоны на отдельных участках территории были протяжённостью от 50 до 150 км по фронту. По замыслу военных проектировщиков, укрепрайоны должны были включать в себя передовые позиции и препятствия глубиной до 12 км и основные позиции глубиной около 4 км. Так же предполагалось, что по флангам укрепрайоны должны были прикрываться естественными препятствиями, и каждый УР должен был прикрывать важный маршрут направления. Наряду с пулеметами «Максим», предполагалось установить и пушки старого образца, которые в середине 30- х годов планировалось заменить, более современными. Для усиления огневой мощи кое-где даже были установлены танки, залитые до башен бетоном. В таких отдельных укрепительных районах предполагалось располагать до одной стрелковой роты личного состава. А в среднем на одной огневой точке по замыслу военных командиров должны были находиться: командир взвода, политрук, связист и два отделения бойцов. В помещениях дотов была устроена ручная механическая вытяжная вентиляция в помещении и отдельная вытяжная вентиляция от пулемета с выводом за пределы сооружения, приводимая в работу одним из бойцов подразделения. Внутри помещения освещались керосиновыми лампами, а в случае ведения боя включалось освещение от аккумулятора. В дей-

ствительности оказалось, что не все огневые точки были оборудованы для установления пушек, на другие просто не завезли их.

В Мозырском, или как в народе называли Лельчицком укрепрайоне, куда входили и огневые точки, расположенные на территории Ельского района, значительное количество точек было оборудовано артиллерией. До наших дней большинство огневых точек сохранились и сооружения находятся в хорошем состоянии. В районе д. Буйновичи Лельчицкого района был расквартирован 28 стрелковый полк, а в д. Волавск Ельского района, для обслуживания этих точек в до военные годы, была расквартирована пехотная стрелковая рота, куда до ВОВ, по рассказам старейших жителей, на танцы приходила местная молодежь. Штаб 75 стрелковой дивизии, в состав которой входил 28 полк, находился в г. Мозыре.

Немецкое командование знало об этих огневых точках на территории СССР от Балтики до Черного моря и в начале войны немецкие войска, не вступая в бои, обходили эти укрепления. Что бы не попасть в окружение и не сдать вооружение немецким войскам, командование 28 стрелкового полка, расквартированного в д. Буйновичи за несколько дней до оккупации района, по указанию высших военных командиров, перевезло по узкоколейной железной дороге из гарнизона в д. Буйновичи в Ельск снятое вооружение и боеприпасы к нему. Для отправки в тыл оружия, патронов и гранат необходимо было несколько вагонов, которые в Ельск так и не поступили. Все доставленное вооружение и боеприпасы 28 полка несколько дней находилось на станции Ельск под охраной личного состава сотрудников районного отдела НКВД. Кадровые войска в спешке отошли на восток, а мобилизованные местные жители из Лельчицкого укрепрайона разошлись по домам. Один из таких мобилизованных вернулся в д. Будки (автор не указывает его фамилии).

Даже прибывшее в Ельск 22.08-1942 года высокое начальство Полесской области побоялось взять на себя ответственность передать брошенное оружие партизанам Ельского района, и отправили в леса Ельского района около 200 партизан без оружия и боеприпасов. Уже на второй день, 23.08-1943 года в Ельск вошли немецкие войска и брошенное оружие и боеприпасы оказались в руках врага. Отдельные руководители того времени (автор не указывает их фамилий) отрапортовали потом, что 23.08-1941 года в Ельск вернулись партизаны, и часть брошенного оружия было частично вывезено партизанами под носом у немцев и остальное оружие и боеприпасы было сожжено. В то же время во всех архивных документах и отчетах бывших командиров и их воспоминаниях и воспоминаниях партизан везде отмечалась, что в Ельском партизанском отряде катастрофически не хватало оружия и

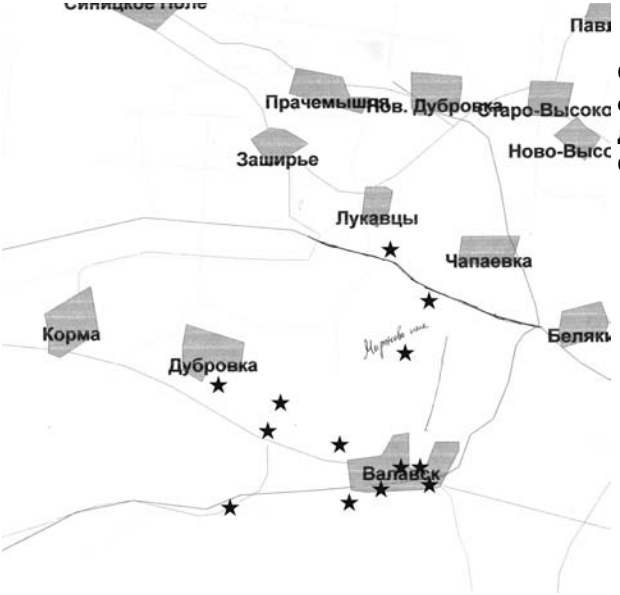
боеприпасов, что подтверждается и архивными документами и численностью личного состава и вооружения отряда на ноябрь 1942 года. Автор считает, что это было надуманной отпиской, а в действительности огромное количество оружия, снятое из Мозырского военного укрепительного района попало в руки врага. Такого количества оружия Ельским партизанам хватило бы для полномасштабных боевых действий с немецкими войсками до освобождения территории. По официальным данным Ельскому партизанскому отряду военное командование Буйновичского гарнизона передало только 2 снятые станковые пулемета и небольшое количество патронов к ним. Имелись упоминания о незначительной передаче оружия и боеприпасов осенью 1941 года со стороны Житомирского (Овручского) партизанского отряда. Связи с высшим военным командованием не имелось и местные начальники и командиры брошенным вооружением и боеприпасами в таком огромном количестве, воспользоваться не смогли, а вернее всего, что побоялись принять на себя такое тяжелое бремя ответственности.

Из расположенных на территории Ельского района 13 огневых точек, из них 6 точек расположены в деревне Волавск и в ее окрестностях, 3 точки находятся в направлении деревень Чапаевка и Лукавцы, 3 точки в сторону д. Дубровка по обеим сторона дороги и 1 точка в районе д. Дубровка. По имеющимся сведениям, на одной из огневых точек, расположенной в г. Лельчицы установлен памятник В.И. Ленину. Отдельные сооружения в послевоенные годы местное население использовало для своих хозяйственных нужд.

Огневые бетонные точки, или как по военному они назывались фортификационные бетонные сооружения, представляли собой внушительное сооружение с мощными бетонными стенами, армированные немецкой крупповской сталью. Предназначались как для оборудования пулеметами, так и пушками с большим сектором обстрела, с запасами оружия и продовольствия для стрелкового подразделения для длительного автономного функционирования.

Автор уже указывал, что не все огневые точки в укрепрайонах были укомплектованы личным составом, оружием и боеприпасами. Некоторые из них в начале военных действий были заняты отступающими войсками и в отдельных местах оказали упорное сопротивление врагу. В том числе такие сооружения находятся под Минском под современным названием «Линия Сталина». На этот показательный восстановленный военный комплекс в наши дни приезжают многочисленные гости города, туристы и посетители и там разыгрываются различные сцены боев, с использованием военной техники воющих сторон и солдат в образцах формы военной поры.

В послевоенные годы молодые историки и краеведы обнаружили, что под Минском многие огневые точки были взорваны. Отдельные современные историки, утверждают, что эти фортификационные сооружения, в большинстве своем были взорваны по личному приказу И.В. Сталина. Но проведенные исследования специалистов показали, что огневые точки использовались военнослужащими Красной Армии. Во время оккупирования территории немецкими войсками, в том числе и в Ельском районе огневые точки использовались местными партизанами. На стенах сооружений имеются отметки попаданий артиллерийских снарядов и пуль. В Мозырском укрепительном районе по сведениям местных жителей в 1943 году во время наступления немецких войск на партизанскую зону в огневых точках располагались немецкие войска количеством по пять человек на каждой точке. По последним данным исследователей огневые точки во многих местах были разрушены немецкими войсками, с целью недопущения их использования партизанами уже в годы ВОВ. По оценкам военных специалистов и экспертов, предположительно, для разрушения одной такой огневой точки изнутри, необходимо было около 500 килограммов взрывчатого вещества. Для уничтожения такого количества огневых точек на всем протяжении от Балтийского до Черного морей, потребовался бы целый эшелон взрывчатого вещества, чего не могло себе позволить военное командование СССР во время отступления.



Схему оборонительных сооружений составил директор Скороднянской СШ Левковский Н. В.

Часть вторая

Глава первая

Штаб 37-й Ельской партизанской бригады

Командование Ельского партизанского отряда предвидело значительный приток в отряд нового пополнения из числа жителей своего района и не желало отпускать их в другие партизанские отряды.

К июлю 1943 года в Ельском партизанском отряде уже насчитывалось более 500 бойцов и командование Ельского партизанского отряда рассчитывало, что в ближайшее время количество партизан значительно увечится. Управлять таким большим количеством бойцов отряда, а тем более обеспечивать оружием, боеприпасами и продовольствием становилось все труднее.

По согласованию с командованием штаба соединения партизанских Отрядов Южно - Припятской зоны было принято решение о создании Ельской партизанской бригады и предполагалось разбить отряд на отдельные партизанские отряды. При такой структуре, командиры отдельных партизанских отрядов смогли бы сами решать задачи обеспечения отрядов всем необходимым, и более свободно принимать решения по проведению боевых операций против немецких войск.

1.07-1943 года был подписан приказ № 1 штабом Соединения партизанских отрядов Южно-Припятской зоны, в котором отмечалось:

«1.В целях активизации действий партизанского отряда в тылу врага по разрушению коммуникаций, уничтожению складов и вражеских гарнизонов, а так же учитывая ежедневный приток населения в партизанский отряд, Ельский партизанский отряд реорганизовать в 37-ю Ельскую партизанскую бригаду.

2. Ельский партизанский отряд разукрупнить на четыре партизанских отряда, распределив равномерно личный состав и вооружение.

3. Командиром бригады назначаю Мищенко Антона Степановича.

4. Комиссаром бригады Татарова Ерония Алексеевича.

5. Помощником комиссара по комсомольской работе Демьянова Николая Петровича.

6. Начальником штаба бригады Миксюка Степана Ивановича.

7. Командованию партизанской бригады своим приказом с последующим утверждением штаба Объединенных партизанских отрядов Южно-Припятской зоны назначить: командиров, комиссаров партизанских отрядов, помощников комиссаров, начштабов и уполномоченных особых отделов отрядов.

8. Командованию бригады реорганизацию Ельской партизанской бригады закончить к 3.07-1943 г.

Приказ о реорганизации отряда в бригаду предоставить в штаб Объединенных Партизанских Отрядов Южно-Припятской зоны к 3.07-1943 г. для утверждения».

Приказ подписали: командир, комиссар и начштаба ОПОЮПз.

Своим приказом № 1 от 1 июля 1943 года 37-я Ельская партизанская бригада из состава бывшего отряда выделила и образовала 4 самостоятельных партизанских отряда.

Командиром партизанского отряда № 1 был назначен Пастухов Иван Павлович.

Комиссаром отряда был назначен Гоникман Мовша Израилевич.

Начальником штаба был назначен Астапко Павел Петрович.

Оперативным уполномоченным был назначен Дедок Иван Степанович.

Помощником комиссара по комсомольской работе был назначен Цык Василий Минович.

Командиром партизанского отряда № 2 был назначен Мороз Василий Васильевич.

Комиссаром отряда был назначен Прохоров Лукъян Миронович.

Начальником штаба был назначен Лебедкин Алексей Дмитриевич.

Оперативным уполномоченным был назначен Важник Николай Прокофьевич.

Помощником комиссара по комсомольской работе был назначен Козинцев Иван Андреевич.

Командиром партизанского отряда № 3 был назначен Падалко Иван Федорович.

Комиссаром отряда был назначен Руцкий Филимон Николаевич.

Оперативным уполномоченным был назначен Полевой Федор Емельянович.

Помощником комиссара по комсомольской работе был назначен Денисов Михаил Петрович.

Командиром партизанского отряда № 4 был назначен Сугак Николай Данилович.

Комиссаром отряда был назначен Павленко Василий Исаакович.

Начальником штаба был назначен Рогозенко Николай Кузьмич.

Оперативным уполномоченным был назначен Каленик Андрей Иванович.

Помощником комиссара по комсомольской работе был назначен Дюба Константин Дмитриевич.

Бывшая 4-я рота была расформирована по партизанским отрядам.

Также был расформирован по списку и хозвзвод партизанского отряда.

Делопроизводителем штаба бригады был назначен Руцкий Григорий Александрович.

Мищенко А.С. , Татаров Е.Д. и Миксюк С.И. остались на своих должностях в составе 37-й Ельской партизанской бригады.

3.07. На основании приказа 37-й Ельской партизанской бригады, партизанские отряды были закреплены за зонами действия на территории Ельского района и присвоены названия.

Партизанскому отряду № 1 было присвоено название «Большевик» и за ним была закреплена территория Кормянского, Кочищанского и Старо - Высотского сельских советов.

Партизанскому отряду № 2 было присвоено название « имени Чапаева В.И.» и за ним была закреплена территория Махновического, Ремезовского и Санюковского сельских советов.

Партизанскому отряду № 3 было присвоено название «За Родину» и за ним была закреплена территория Скороднянского, Богутичского и Роза - Люксембургского сельских советов.

Партизанскому отряду № 4 было присвоено название «Смерть Фашизму» и за ним была закреплена территория Засинцевского и Кузьмичского сельских советов.

С этого времени и далее автор покажет в отдельности деятельность штаба 37-й Ельской партизанской бригады и потом по отдельности, всех четырех партизанских отрядов до изгнания оккупантов с территории Ельского района.

Штаб 37-й Ельской партизанской бригады.

Продолжалось массированное наступление немецких войск на партизанскую зону, которое сопровождалось с дальнейшим уничтожением местного населения и населенных пунктов. В июле были уничтожены деревни: Алексадровка, Верхи, Волавск, Вязцы, Глазки, Гриши, Засинцы, Казимировка, Ковали, Козлы, Корма, Медведное, Новый Хутор, Подгалье, Сугаки, позже Вишенки, серые Шея и другие населенные места территории Ельского района.

Из воспоминаний жителя д. Засинцы Хорошкевича Ивана Ефимовича.

«После объявления о нападении фашисткой Германии на СССР, уже 23 июня 1941 года из деревень: Засинцы, Гриши, Ковали, Капсаны, Шатуны, Шуты и Якимы были мобилизованы и направлены на фронт 182 наших земляков.

Из деревень: Подгалье, Казимировка, Козлы, Серые и Сугаки на фронт были направлены 212 человек.

По заданию Ельского райкома партии и военкома в деревнях были оставлены местные руководители: председатель колхоза «Путь к социализму» – Сугак Николай Данилович, председатель колхоза «Путь Ленина» – Хомец Николай Никанорович, председатель колхоза «Победа»-Пархоменко Иосиф Николаевич, председатель колхоза име-

ни Сталина в д. Подгалье-Морозенко Николай, председатель колхоза имени Урицкого в д. Сугаки-Сугак Петр Данилович и председатель колхоза «Чырвоны араты» деревень Козлы и Серые – Козел Николай и председатель Засинцевского сельского совета Засинец Петр Ильич, которые занимались организаций работы по комплектованию и перегону крупнорогатого скота в тыл СССР.

Были собраны гурты скота, и за ними был закреплены Евлаш Иван Игнатьевич и Лаждыженко Дмитрий Антипович, которые по состоянию здоровья не попали на фронт и девушки старше 17 лет были назначены доярками для доения коров в пути перегона до г. Смоленска: Евлаш Мария Николаевна, Ладыженко Анна Григорьевна, Потапенко Татьяна Никифоровна и Сугак Татьяна Николаевна. Эта группа людей в сохранности перегнала в г. Смоленск 620 голов крупно - рогатого скота и передали его руководству Смоленского заготскота. Возвращались они домой по оккупированной немецкими войсками территории и что бы не попасть в руки к немцам, шли по лесам, обходя немецкие гарнизоны.

Засинец П.И. занимался уничтожением сельхозинвентаря и заготовкой продуктов питания для партизан, которых на всю деревню насчитывалось 8 человек.

В январе 1942 года в деревню Засинцы пришел переодеться партизан Евлаш Василий Агеевич. Его выследили скороднянские полицаи и забрали из дома вместе с женой и расстреляли их в д Скородное.

В марте 1942 года Засинец П.И. предупредил население д. Засинцы, что должны придти немецкие войска, которые намерены сжечь деревню. Все население д. Засинцы ушло в лес и когда пришли немцы, то обнаружили только двух стариков Евлаша Алексея Евтуховича и Засинца Илью Гавриловича, которых расстреляли, а тела их бросили в огонь. Уходя, немцы повесили объявление и предупредили жителей, что бы они возвращались в свои дома.

Летом 1942 года местный Засинцевский староста (по этическим соображениям автор не указывает его фамилию) не предупредил местное население, что немецкие войска будут угонять молодежь на принудительные работы в Германию. Всего из д. Засинцы в Германию было угнано 17 молодых девушек и парней. А Подгальский староста Худобенко Алексей Данилович заранее предупредил молодежь, и все они ушли в лес и ни одного человека из этой деревни в Германию не угнали.

Летом 1943 года в нашей местности находился Ельский партизанский отряд и отряд из соединения Сабурова, куда ушли многие наши земляки, которые бежали из плена, либо вышли из окружения и пришли домой. Во время наступления немцев на партизанскую зону и на мирных жителей, все население пряталось от немцев в лесах. За речкой базиро-

вался партизанский отряд и для охраны лагеря мирных жителей партизаны выставляли вооруженного часового, который должен был оповещать население о возможном приближении немецких и мадьярских войск. В это время все деревни Засинцевского сельского совета были окончательно сожжены немцами и мадьярами. Из д. Засинцы погибли: Засинец Степан Иванович, Засинец Степан Игнатьевич, молодой парень Пархоменко Александр Максимович и Хилькевич Николай Николаевич».

Хорошкевич Иван Ефимович,1929 г.р. с 1960 по 1990 г.г. работал председателем местного колхоза «Шлях Леніна» и в настоящее время проживает в д. Засинцы.

Из воспоминаний малолетнего на то время жителя д. Подгалье Суткаленко Владимира Николаевича, и ныне проживающего в этой деревне.

«Мысленно, а то и с людьми приходится часто воспоминать события военной поры и зверствах, причиненных фашистами нашему народу. Не минуло такое горе мою семью и односельчан. Еще в июле 1942 года, после того как сжигали деревни с людьми в Кочищанском и Старо-Высотском сельских советах, население ушло в леса. После жестоких бомбежек лесов, через какое - то время люди вернулись в свои дома. В июне 1943 года началось наступление немецких войск на партизанскую зону, и население снова бежало в леса, и жили в построенных куренях. Когда немцы ворвались в д. Подгалье, то населения в деревне не было и немцы спалили почти всю большую деревню, оставив только 7 домой.

Жители иногда заходили в свои дворы, что бы собрать какой - то урожай с огородов, или намолоть муки в оставленных домах на самодельных жерновах и пекли хлеб в печах оставшихся хат, но сильно опасались немцев и мадьяр, которые рыскали по окрестным местам и стреляли по тем, кто убегал. Тех людей, кого немцы и мадьяры отлавливали, то их отправляли в г. Овруч, а оттуда направляли на принудительные работы в разные места. Из нашей деревни Подгалье, таким образом, немцы и мадьяры поймали 44 человека, которых загнали в г. Овруч и уже оттуда товарными вагонами доставили в Кировоградскую область на принудительные сельхозработы, которые все же вернулись домой только после окончания войны.

Приезжали в нашу деревню немцы, мадьяры и полицаи из Украины верхом на лошадях и забирали всю живность и в особенности крупнорогатый скот, который было легче перегонять на большие расстояния.

Однажды на поле, женщины выпасали своих коров и услышали недалеко выстрелы. Более, молодые женщины, похватав свое имущество, с детьми убежали в лес, а кто постарше остались с коровами и своими вещами. К ним подъехали верхом на лошадях несколько немцев и забрали всех коров и отогнали их в другое место. Посовещав-

шись, женщины решили пойти к немцам и просить, что бы им вернули их коров. Немцы заставили женщин выкопать яму, и поставив их в шеренгу, расстреляли 10 человек, в том числе и мою мать, которых сбросили в яму и место расстрела замаскировали так, что еще долго родственники не могли найти это место. Только после войны бывший полицай показал место расстрела людей и через 2 года родственники перезахоронили их в гробах на местном кладбище.

После гибели матери мне было 11 лет, а брату Пете 5 лет и нас взяла на воспитание сестра Мария. После войны меня с братом сдали в Мозырский детский дом, где я выучился на плотника и был отправлен в г. Экибастуз Павлодарского края. И все же я вернулся в родные края. Брата Петра из Мозыря направили работать на остров Сахалин. Сегодня моим внукам и другим людям даже представить трудно, сколько горя, трудностей пришлось пережить нашему поколению. И такое никогда не должно повториться.

Из нашего колхоза, в который входят деревни: Подгалье, Казимировка, Козлы, Серые и Сугаки не вернулись домой с войны 85 человек и в их честь в центре д. Подгалье поставили памятник. Ежегодно, ко Дню Победы население нашего колхоза приходит к памятнику, проводят митинги, возлагают венки и украшают цветами».

Из воспоминаний жителя д. Козлы Сугака Владимира Борисовича.

«В этой деревне часто проживали группы партизан, которые имели свое стадо овец для продовольственных нужд отряда и сами партизаны присматривали за овцами.

Летним ранним утром 1943 года д. Козлы с 3-х сторон окружили немецкие войска и стали сгонять мирное население в сарай. Дверь сарая забили, а сарай подожгли вместе с людьми. Всего заживо было уничтожено 25 человек. Большая часть населения успела убежать в лес и скрывалась тремя группами в разных местах. В одной группе были люди с маленькими детьми, так как дети часто плакали, и с ними никто не хотел находиться. В другой группе дети были постарше и в третьей группе были одинокие люди.

Одна из групп людей решила перейти на Агеевскую гору, но попали в засаду к немецким войскам, которые в том месте оборудовали боевые позиции и мирные люди, количестве 10 человек были расстреляны. Одну девочку из этой группы наши жители так и не нашли. По отрывочным сведениям, эту девочку забрал полицай и увел в сторону Овруча.

Уже в послевоенные годы останки погибших односельчан перевезли в деревню и на месте захоронения в центре д. Козлы был поставлен памятник жертвам Великой Отечественной войны». В дни празднования дня Победы и другие памятные дни жители деревни собираются у памятника, проводятся митинги и вспоминают тот страшный день войны…».

Несмотря на тяжелейшие условия, в связи с преследованиями партизан немецкими войсками, которые углубились крупными силами в партизанскую зону и в лесные массивы, партизаны небольшими группами выходили из окружений, не ввязываясь с сильно вооруженным противником. Однако при встрече с малочисленными группами противника, партизаны вступали в бой. В то же время перед командованием партизанских отрядов была поставлена задача не только, наносить врагу в лесных массивах и на лесных дорогах ощутимый урон, но и продолжить диверсии на шоссейных и железных дорогах. Как уже было отмечено в приказе по Ельской бригаде, партизанские отряды были закреплены за территориями отдельных сельских советов и придерживались тактики войны на своих территориях.

Во время боев был ранен помощник комиссара отряда им. Чапаева Козинцев И.А. и находился на лечении. 2.08-1943 г. приказом по 37-й Ельской партизанской бригаде был назначен временно исполняющим обязанности помощника комиссара по комсомольской работе боец партизанского отряда «За Родину» Радько Михаил Петрович.

Сведения о личном составе и вооружении 37-й Ельской партизанской бригады на 5.08-1943 г.

1. Партизанский отряд «Большевик»: командиров взводов - 4, старшин и командиров отделений - 12, командного состава - 19, рядового состава - 104, всего личного состава - 123. Винтовок - 87/17605 патронов.

2. Партизанский отряд им. Чапаева: командиров взводов - 4, старшин и ком. отделений - 11, командного состава - 18, рядового состава - 102, всего личного состава - 120, винтовок - 70/3680, КПТР - 25.

3. Партизанский отряд «За Родину»: командиров взводов - 4, старшин и ком. отделений - 11, командного состава - 18, рядового состава - 94, всего личного состава - 112, КПТР - 50.

4. Партизанский отряд «Смерть фашизму»: командиров взводов 1, старшин и ком. отделений - 3, командного состава - 7, рядового состава - 24, всего личного состава - 35, лошадей верховых - 2, обозных - 1, повозок - 1, седел-2.

5. Штаб бригады: командиров взводов - 2, старшин и ком. отделений -4, командного состава - 11, рядового состава-24, всего личного состава - 35, верховых лошадей - 4, обозных - 1, повозок - 2, седел - 10.

Итого: командиров взводов - 15, старшин и ком. отделений - 41, командного состава - 73, рядового состава - 348, всего личного состава - 421, винтовок - 280/22895, КПТР - 125, лошадей верховых - 6, обозных - 2, повозок - 3, седел - 12.

7.08-1943 г. Состоялось партийное собрание 37-й Ельской партизанской бригады. На собрании присутствовали 24 члена и 3 кандидата в члены партии при председателе собрания Пастухове И.П. и секре-

таре Кравцу И.Д. Присутствовали: уполномоченный ЦК КП(б)Б при Полесском обкоме обком Беленчик и начальник штаба Объединния Полесских партизан Южно - Припятской зоны Авдейчук.

С докладом «О состоянии партизанских отрядов после проведения репрессии противником» выступил командир бригады Мищенко А.С.

От автора. После тяжелого и длительного маневрирования отряда во время массированного наступления немецких войск на партизанскую зону, выступающие на партийном собрании давали свои оценки и приводили суждения о действиях партизан в сложных условиях.

В прениях выступило 6 коммунистов бригады. Что бы дать более полную картину наступления немецких войск, более ярче показать условия, в которых оказались партизаны, автор приводит в книге кратко записанный в протоколе, полный текст всех выступающих.

1. Татаров Е.А. «Мы оказались гибкими и сумели спланировать так, что враг, не смотря на все его старания, нас не смог одолеть. Надо сказать, что коммунисты вели себя хорошо. Несмотря на отсутствие продуктов питания все голодали по 3 - 4 суток, но держались стойко. Носили на себе все боеприпасы. Одна наша большая ошибка, что большую часть боеприпасов мы не закопали, а отправили с обозом, который был захвачен немцами».

2. Представитель Беленчик «Я могу констатировать, что мы после репрессии стали еще сильнее. Теперь мы должны врагу наносить чувствительные удары. Теперь немцы ездят небольшими группами и нам их нужно сейчас бить. Это под нашу силу».

3. Дьяченко. «Только благодаря нашей маневренности нам удалось выйти невредимыми, не смотря на усиленное преследование немцев - потери, которые мы имеем около 10 человек, это за счет тех, которые были убиты около семей. Но население сильно пострадало от немецких извергов. Сожжено более 40 деревень, убито более 3000 тысяч человек мирного населения. Нам необходимо оставшемуся населению крепко помочь».

4. Гоникман. «Непростительная ошибка со стороны командования, что было погружено на подводы громадное богатство всех отрядов, которое досталось немцам. Это было неправильно. Надо было закопать все ценное, особенно боеприпасы. А то пожалуйста - весь обоз попал в руки немцев».

5. Трошко Владимир. «Сильно пострадало население и нам нужно ему помочь. Надо сделать заставы на дорогах, чтобы пресечь появления мелких групп немцев и отбить им охоту появляться в этих местах».

6. Авдейчук. «Мы сейчас должны усилить диверсионную работу, чтобы побольше пускать поездов под откос и делать засады на дорогах Кузьмичи – Скородное и Ельск – Кочищи, где еще проезжают мелкие группы противника. Пусть немцы почувствуют, что мы живем, и будем жить».

Партийное собрание постановило:

«1.Одобрить инициативу и меры, принятые командованием бригады по маневрированию, в результате чего из всех немецких окружений мы выходили в полном составе и со всем вооружением и почти без потерь в людском составе.

2. Считать необходимым сейчас же усилить боевую деятельность партизанских отрядов против немецких захватчиков».

К этому времени секретарь Ельского подпольного райкома Черноглаз З.Я. был отозван в Москву.

Назначенный 1.07-1943 г. начальником штаба партизанского отряда им. Чапаева: Лебедкин А.Д., не смог ужиться в отряде, и не смог найти общего языка и взаимопонимания с командованием отряда и бригады в целом. 10.08-43 г. приказом по 37-й Ельской партизанской бригаде « …за неуживчивость с командиром и комиссаром партизанского отряда, за проявление грубости к командованию, за факты морально - бытового разложения, начштаба партизанского отряда им. Чапаева Лебедкина Алексея Дмитриевича – от занимаемой должности начштаба освободить и перевести в партизанский отряд «За Родину» для использования по усмотрению командования отряда».

Начальником штаба партизанского отряда им. Чапаева был назначен Денисов Василий Петрович.

В этот же день, приказом по бригаде командиру и комиссару партизанского отряда «За Родину» Падалко И.Ф. и Руцкому Ф.Н были объявлены строгие выговоры за то, что во время движения отряда, при наличии возможности перенести станковый пулемет, с их согласия пулемет был оставлен на сохранность ненадежному человеку, в результате чего папал в руки противника.

В приказе так же отмечалось, что командирам и комиссарам отрядов необходимо пересмотреть списки бойцов и автоматическое оружие отдавать в руки только надежных и проверенных бойцов, которые сумеют его сохранить.

Этим же приказом старшина партизанского отряда «Большевик» Перлов Х.Д. был освобожден от своей должности и переведен в партизанский отряд им. Чапаева для использования по усмотрению.

На полях, засеянных весной 1943 г. местными жителями в Ельском районе созрел неплохой урожай. Вместе с населением партизаны намеревались в короткие сроки убрать урожай. Но на этот урожай имело свои виды и немецкое командование Ельского гарнизона. В летний период немцы заранее поставили свои усиленные гарнизоны в деревнях Буйновичи и Буда Софиевка с целью борьбы с партизанами и вывоза зерна. Немецким командованием было восстановлено движение поездов по этой ветви и возобновили усиленное движение

2-х узкоколейных поездов. Немцы успели собрать урожай зерновых в этой местности и намеревались перевезти его в Ельский гарнизон для большей сохранности и использовать его для своих нужд.

Для безопасности движения поездов и дороги, немцы выставили охрану на железнодорожных мостах по пути движения поездов и на самих поездах.

Штаб 37-й партизанской бригады принял решение провести операцию против немецких войск на узкоколейной дороге и уничтожить не только железнодорожное полотно, но и железнодорожные составы с перевозимым зерном.

10.08. Был подписан приказ о проведении операции, по которому командир партизанского отряда им. Чапаева Мороз В.В. силами своего отряда с приданными к нему 2-мя взводами отряда Пастухова И.П. и 2-мя взводами отряда с ручным пулеметом от отряда Падалко И.Ф. должен был уничтожить немецкий эшелон с войсками и перевозимым урожаем. Руководство по проведению боевой операции было возложено на начальника штаба бригады Миксюка С.И. и его заместителя Пастухова И.П.

После выбора места нападения, силами подрывников партизанского отряда им. Чапаева заминировали подходы на грунтовой дороге Ельск – Ремезы – Махновичи на протяжении 100 м, в районе подрыва узкоколейного железнодорожного полотна, а группа подрывников заминировала и железную дорогу.

12.08-1943 г. во время проведения операции немецкий эшелон, двигавшийся по маршруту Ельск – Буйновичи был подорван на мине и разбит, живая сила противника была уничтожена огнем партизан. Все горючее, вместе с оставшимся и не вывезенным зерном партизанами, было сожжено.

За удачно спланированную и проведенную операцию всему личному составу бригады, принимавшей участие в проведении операции, командиром бригады была объявлена благодарность.

В этот день была объявлена отдельная благодарность командиру бригады диверсионной группе, под командованием Лобана И.П. партизанского отряда «За Родину» за подрыв воинского эшелона на железной дороге Мозырь – Овруч с немецкими танками и автомашинами.

В приказе было отмечено, что во время проведения операции против партизан крупными силами противника с 25.06 по 1.08 1943 г. боец из партизанского отряда им. Чапаева Харланчук Петр Федорович попал в окружение группы фашистских войск, но не растерялся, а залег и вел огонь по противнику «…до последней капли крови. Фашистская пуля сразила его. Вечная слава Харланчуку, погибшему как верный сын нашей Родины».

Накануне, т.е. 11 августа по бригаде было подписано два приказа командира партизанской бригады. Приказ был подписан в связи с тем, что во время проведения операции крупными силами против партизан и мирных граждан на территории Ельского района немецкие войска, забрали и угнали скот из всех деревень, где в основном дислоцировались партизанские отряды, чем создали затруднение в заготовке мясопродуктов.

До настоящего времени во всех партизанских отрядах 37-й Ельской партизанской бригады питание бойцов было организовано по отделениям. Некоторые, более расторопные старшины и партизаны, умудрялись добывать для своих партизан скот и другие продукты питания и питались лучше других. Другие же, партизаны, не были обеспечены необходимыми продуктами и в отрядах нерационально использовались продукты, а в особенности мясо, исходя из выше изложенного, командир бригады приказал:

«1.Всем командирам партизанских отрядов до 28.08-1943 г. предоставить инвентарь - посуду для своего партизанского отряда и с 20.08 перевести весь личный состав на общественное питание.

2. Командирам партизанских отрядов необходимо обратить особое внимание на рациональное использование мясопродуктов, не допуская разбазаривания и порчи мясопродуктов.

3. О выполнении данного приказания донести мне письменно 21.08 к 12 часам».

Был подписан и второй приказ. Немецкие войска и после проведения массированного наступления, продолжали рейды по территории Ельского района и чинили зверства в отношении мирного населения, о чем узнавали и партизаны, большинство из которых были местные жители и имели семьи или родственников в Ельском районе. В связи с этим и по отдельным личным просьбам командиры партизанских отрядов часто отпускали партизан проведать своих родных, выдавая им разовые разрешения на выход из лагеря до 3-х дней. Несмотря на строгие инструктажи, а тем более в уборочное и посевное время, отпущенные домой партизаны задерживались у своих родных, и на более продолжительное время.

Узнав об опозданиях партизан, командир бригады Мищенко А.С. приказал:

1. Всем командирам партизанских отрядов запретить отпуск бойцов домой.

2. Отпускать бойцов только при несчастных случаях и то не в одиночку, а группами по 3 - 4 человека, не больше чем на 2 дня.

Выделять старших групп, которые отвечают за данную группу и по возвращении в партизанский отряд доложить командиру, что

ими сделано. Одновременно с этим командирам партизанских отрядов необходимо подобрать кандидатуры на должность начальников боевой подготовки партизанских отрядов и представить в штаб для утверждения к 15.08-1943 г.

13.08. Командиром бригады был подписан приказ по предателям партизанского отряда «Большевик». Приказ приводится в полном объеме без указания фамилии предателей.

«Бывший боец партизанского отряда «Большевик», происходящий из д. Дуброва (ФИО автором не указывается), поступивший в отряд 11-1942 г., а 28.11- 1942 г. из партизанского отряда дезертировал и переехал на место жительства в Ельск. В апреле 1943 г. вторично пришел с просьбой в партизанский отряд, чтобы его приняли бойцом отряда, после чего был принят в отряд.

Во время проведения операции против партизан немецкими войсками с 25.06 по 1.08-1943 г вторично дезертировал из партизанского отряда и переехал со своим семейством в Ельск, как оказалось впоследствии, был провокатором в партизанском отряде, который был послан по заданию гестапо.

Бывший боец партизанского отряда (родной брат бежавшего) на протяжении всего времени нахождения в отряде имел тесную связь со своим братом (бежавшим) и знал о связях и засылке его в партизанский отряд агентом гестапо, не доложил об этом командованию отряда, а наоборот содействовал ему в его гнусной работе.

Исходя из вышеизложенного,- Приказываю:

1. За измену Родине дважды дезертировавшего из партизанского отряда, как агента гестапо – расстрелять со своим семейством.

2. (Брата, уже бывшего бойца) имевшего связь со своим братом, изменником Родины и знавшем о том, что таковой является агентом гестапо и не доложившем об этом командованию партизанского отряда, а еще способствовавшего своему брату в его гнусных шпионских делах, как изменника Родины - расстрелять.

3. В виду того, что (бежавший) проживает в местечке Ельске, поручить всем командирам партизанских отрядов при первой встрече такового задержать и доставить в штаб партизанской бригады».

Подписали: Мищенко, Татаров, Миксюк.

Немецкое командование постоянно направляло в места базирования партизанских отрядов завербованных ими местных и других, находящихся на службе граждан, с целью установления расположения партизан, их лагерей, вооружения и маршрутов их передвижения. Особенно частыми были забросы таких людей во время массированного наступления немецких войск на партизанскую зону в период времени с 15.06 по 1.08-1943 г.

16.08. Командиром Ельской партизанской бригадой был подписан очередной приказ по выявленным немецким агентам, который автор приводит в полном объеме, без указания фамилий:

«15.08-1943 г. в расположение лагеря партизанского отряда «Большевик» явился гражданин, уроженец Волавска, проживающий с 1942 г. в Ельске и его отец систематически занимались шпионской работой в пользу гестапо, и боясь расплаты за свою гнусную шпионскую работу осенью 1942 г. переехали в из д. Волавск на ПМЖ в местечко Ельск.

При допросе (сына) рассказал, что его послала Ельская жандармерия узнать, где расположены партизанские отряды, их вооружение и численность.

Исходя из вышеизложенного, приказываю

(Сына),1923 г.р., белоруса, жителя м. Ельска, за измену Родины, за шпионскую работу в пользу гестапо - расстрелять».

Еще ранее, командиром Ельского партизанского отряда был подписан приказ о запрещении ношения с собою без надобности заряженного орудия и взведенных (с детонатором) гранат. Не смотря на имеющийся приказ, бойцы 37-й Ельской партизанской бригады продолжали носить в походах и при себе взведенное оружие, что приводило к тяжелым последствиям.

Так 12.08-1943 г. командир взвода Даниленко И.Г. из партизанского отряда «Смерть фашизму» держал у себя в сумке неисправную заряженную гранату, в результате чего граната взорвалась, и были причинены ранения 9 бойцам.

В связи с этим командиром бригады был подписан приказ и уже с выводами.

«1.Категорически запрещаю носить в походах и лагере заряженное оружие и держать гранаты заряженные капсюлями.

2. Командирам партизанских отрядов и хозвзводов систематически проверять оружие бойцов в походах и в лагере и в случае обнаружения заряженного оружия у бойцов, таковых строго наказывать.

3. Командиру взвода партизанского отряда «За Родину» Даниленко И.Г. за небрежное обращение с оружием - объявить строгий выговор».

21.08. Был раскрыт еще один немецкий шпион из числа мирных жителей и подписан очередной приказ по 37-й партизанской бригаде:

«Гражданка д. Усов Лельчицкого района (автор не указывает ее фамилии) 19.07-1943 г., во время проведения операции против партизан немецко-фашистскими захватчиками переехала из д. Усов в на место ПМЖ в м. Ельск, где была завербована на службу в гестапо. Получив задание от Ельской жандармерии узнать месторасположение партизанского отряда, и проводить агитацию среди населения, жив-

шего в лесах, чтобы таковые являлись на прописку в Ельскую жандармерию, явившись к гражданам в леса д. Волавска гражданка начала агитировать таковых и явиться в Ельск на прописку, одновременно стала расспрашивать о месте расположения партизанских отрядов».

На основании изложенного, комбриг,- Приказал:

«Гражданку, 1902 г.р., полячку, происходящую из д. Усов Лельчицкого района, проживающую в м. Ельска, за измену Родине, за шпионаж в пользу гестапо, выразившееся хождением по лесам с целью разыскать расположение партизанского отряда и доложить об этом в Ельскую жандармерию – расстрелять».

22.08. Согласно решения бюро Ельского подпольного РК КП(б) Б и приказа по Ельской партизанской бригады, заместителем командира Ельской партизанской бригады по разведке он же и командир разведки был назначен с 21.07-1943 г. Руцкий Григорий Александрович, которого освободили от обязанностей политрука партизанского отряда. (На 1.07-1943 г. Руцкий Г.А. – числился делопроизводителем бригады).

Разведсводка штаба 37-й Ельской партизанской бригады по состоянию на 25.08-43 г.

«Станция Словечно: гарнизон мальяр до 200 человек, вооружение - 2 мелкокалиберные пушки, 2 батальонных миномета, ротные минометы, станковых пулеметов - 4, ручных - 8, остальное винтовки.

Полиции - 40 человек, вооружение: 2 ручных пулемета, винтовки.

Разъезд Богутичи: гарнизон мадьяр - 140 человек, вооружение-2 пушки, 2 станковых пулемета, 3 ручных пулемета, винтовки.

Новая Рудня: гарнизон мадьяр - 120 - 130 человек, 2 пушки, 2 станковых пулемета, винтовки.

Разъезд Выступовичи (украинская территория): мадьяр до 200 человек, количество пушек не установлено, 4 миномета, 4 станковых пулемета, 8 ручных, винтовки.

Местечко Ельск: мадьяр до 400 человек, казаков - 150, полиции - 120, пушки установлены на станции Ельск и возле железнодорожного моста, минометы и пулеметы - количество не установлено, винтовки.

Кроме того, из Буйновичского гарнизона переехало в Ельск до 1500 немецких солдат и офицеров на 115 автомашинах.

Деревня Мостица: гарнизон мадьяр до 800 человек, расположены в лесу, оружие не установлено.

Задача гарнизонов: нести охрану железной и шоссейной дороги Мозырь – Овруч, а также мостов на этих дорогах, одновременно вести борьбу с партизанами».

Подписал начальник штаба бригады Миксюк С.И.

25.08. Приказом по бригаде командиру партизанского отряда Пастухову И.П. было приказано 26 августа к 9 часам выслать две

группы по 10 человек в каждой с ручным пулеметом на железную дорогу Мозырь – Овручь на участки дороги Словечно – Богутичи и вторую разъезд Богутичи – Ельск и уничтожить патрули, охраняющие железную дорогу.

Командиру партизанского отряда им. Чапаева Морозу В.В. было приказано в это же время выслать такие же группы на участки железной дороги Ельск – разъезд Мытва и Мытва – Михалки, с задачей сделать засаду и уничтожить патрули на железной дороге.

Командиру партизанского отряда «За Родину» Падалко И.Ф. было приказано выслать аналогичные группы партизан южнее, на участок железной дороги Млечная Рудня – Выступовичи и Выступовичи – Словечно и уничтожить патрули на железной дороге.

Всем командирам групп было приказано занять исходные позиции к 4 часам утра 27.08-1943 г.

Командование Ельской партизанской бригады учло ошибки прошлых лет, когда не смогли подготовиться к зиме и сделали запасов продуктов питания на зимнее время. В связи с этим 4 сентября 1943 года было проведено очередное партийное собрание партизанской бригады.

С докладом выступил комиссар бригады Татаров Е.А., который ознакомил коммунистов с постановлением бюро Полесского обкома КП(б)Б об урожае 1943 года.

После выступления докладчика собрание постановило (автор приводит текст дословно):

«Обсудив постановление бюро Бюро Полесского Обкома КП(б)Б от 15 августа 1943 года, об урожае 1943 года бюро Ельского РК КП(б)Б отмечает, что отдельные командиры и комиссары партизанских отрядов 37-й Ельской партизанской бригады недостаточно уделяют внимания по оказанию повседневной помощи населению в уборке урожая колосовых в зонах их действия и особенно недостаточно принимают организационные меры по уборке урожая, хозяева которых погибли от рук фашистских захватчиков, в результате чего в ряде населенных пунктов, как Махновичи, к уборке урожая только что приступили.

Убранный урожай, из-за недостатка тягловой силы у населения, свозится неудовлетворительно. Обмолот и сохранность зерна населением от немецких оккупантов не организовано. Уборка урожая в хозяйствах, погибших от рук фашистов, идет исключительно плохо. Бюро подпольного Ельского райкома, постановляет:

1. Обязать секретарей первичных парторганизаций, командиров и комиссаров партизанских отрядов 37-й бригады Ельского района – поста-

новление Полесского обкома КП(б)Б об урожае 1943 года сделать достоянием всех партизан и населения обеспечив объявление его на собраниях и беседах всех партизанских отрядов и населенных пунктов района.

2. Обязать командиров и комиссаров партизанских отрядов организовать повседневную практическую помощь населению в уборке урожая, обмолота и сохранения его с тем, чтобы весь урожай был полностью убран и свезен с полей не позднее 10 сентября 1943 года и ни один килограмм его не попал в руки фашистских грабителей.

3. Обязать секретарей первичных парторганизаций, командиров и комиссаров партизанских отрядов организовать население и часть партизан на уборку урожая, хозяева которых погибли от рук фашистов с тем, чтобы ни один гектар урожая не остался не убранным к установленному сроку. Весь указанный урожай забирать и использовать для нужд партизан и для оказания помощи семьям воинов отечественной войны и партизан, нуждающихся в помощи хлебом.

В связи с тем, что фашистские палачи сожгли в районе все мельницы, обязать командиров и комиссаров партизанских отрядов построить в каждом отряде примитивные перевозные конные мельницы для помола необходимого количества зерна отрядов и оказания помощи населению на этих мельницах.

Бюро подпольного Ельского РК КП(б)Б разъясняет всем командирам и комиссарам партизанских отрядов, что население видит в партизанах не только вооруженную силу советской власти, но и единственных представителей Советского государства, на оккупированной немцами территории. Поэтому наша забота о населении с каждым днем должна усиливаться путем оказания повседневной практической помощи во всех вопросах в этот тяжелый момент жизни на временно оккупированной территории».

Вторым вопросом партийного собрания рассматривался вопрос о выпуске районной газеты, и было принято следующее постановление.

«В целях усиления массово - воспитательной и агитационной работы среди населения считать необходимым организовать выпуск районной газеты Ельского РК КП(б)Б и исполкома райсовета.

Присвоить название районной газете «Призыв Родины». Газету выпускать один раз в неделю».

На партийном собрании была утверждена редколлегия районной газеты в составе:

1. Кравец Иосиф Абрамович., член ВКП(б) с 1930 г. - ответственный редактор.
2. Трошко Степан Михайлович, член ВКП(б) с 1940 г.
3. Демьянов Николай Петрович, член ВКП(б) с 1943 г.

Избранной редакционной коллегии было поручено «изыскать бумагу» и выпустить первый номер газеты не позднее 10 сентября 1943 г.

Третьим вопросом собрания было утверждение помощника секретаря Ельского подпольного райкома Руцкого Григория Александровича, делопроизводителя штаба бригады».

На 1.09-1943 года на прилегающих территориях к Ельскому району действовали следующие партизанские отряды:

1. Мозырский партизанский отряд.
2. Петриковский партизанский отряд, командир отряда Кравец Григорий Матвеевич, комиссар отряда Курбатовский Иван Матвеевич и начштаба Остапчук Платон Максимович, численностью 150 человек.
3. Партизанский отряд Трухановича Андрея Ивановича, численностью 135 человек.
4. Партизанский отряд Остапчука, численностью 207 человек.
5. Партизанский отряд Волкова - 236 человек.
6. Партизанский отряд Бобкова - 125 человек.
7. Партизанский отряд Дубика - 116 человек.
8. Лельчицкая партизанская бригада.
9. Партизанский отряд имени Сталина.
10. Партизанский отряд имени Кутузова.
11. Партизанский отряд имени Калинина.
12. Буйновичский партизанский отряд.
13. Глушковичская партизанская группировка.
14. Милошевская партизанская группировка.
15. Симоничский партизанский отряд.

Если ранее Ельская жандармерия направляла отдельных, завербованных граждан, с целью установления расположения партизан, то теперь их тактика изменилась и в окрестности Ельска стала забрасываться большая группа вооруженных бандитов, с теми же задачами.

8.09. По данным разведки и контрразведки 37-й Ельской партизанской бригады 6.09 с.г. в расположение гарнизона противника в Ельск прибыла группа бандитов в количестве 13 человек, организованная немцами из изменников Родины и вооруженная винтовками с задачами:

1) Ведение разведки расположения партизанских отрядов и мирного населения, не прописанных немецкими властями.

2) Организация засад на лесных дорогах с целью уничтожения мелких групп партизан, работающих в целях разведки и диверсионной работы.

3) Уничтожение мирного населения, не прописанного немецкими властями, и преданных делу советской власти, в результате чего, выполняя боевую задачу 7.09 с.г. от рук вышеупомянутой бандитской группы пали смертью храбрых два разведчика Коно-

плич Иван и Прямоносов Иван, а также погибли 2 мирных жителя д. Новый Чертень Гаврилов Кузьма и его жена.

В связи с этим командир партизанской бригады приказал:

«1.Запретить выходы из партизанских лагерей одиночек и мелких групп по 2 - 3 человека на выполнение боевых задач, а высылать группы не менее 10 человек, предупреждая старших групп о правилах передвижения, а также в период отдыха, чтобы не допускать случаев потерь бойцов.

2. Всем командирам, комиссарам, начштабов партизанских отрядов было приказано немедленно заняться выявлением местонахождения банды и приступить к ее уничтожению.

3. Вечная слава партизанам Конопличу И. и Прямоносову И., павших героической смертью, при выполнении боевого задания от злодейских рук фашистской банды».

Подписал Мищенко, Миксюк.

9.09. Политрук разведки Засинец Николай Ильич был освобожден от своих обязанностей и согласно запросу, был откомандирован в расположение штаба Объединения Южно-Припятской зоны. Вместе с ним был откомандирован и бывший начштаба партизанского отряда им. Чапаева, а потом боец партизанского отряда «За Родину» Лебедкин Алексей Дмитриевич.

Политруком разведки был назначен Засинец Петр Ильич.

Разведсводка штаба 37-й Ельской партизанской бригады на 9.09-1943 г.

«Станция Словечно: гарнизон мадьяр - 40 человек, вооружение - 1 станковый пулемет, 4 ручных, жандармы - 3, полицейских - 42. Вооружение - 1 станковый пулемет, 3 ручных, 1 - автомат.

Мосты на железной дороге на реке Словечно охраняются только мадьярами по 30 человек. Вооружение на мосту: 1 станковый пулемет, 2 ручных, 1 батальонный миномет на каждом мосту.

Мосты на шоссейной дороге охраняются мадьярами по 25 человек на каждом мосту. Вооружение: 1 станковый пулемет, 2 ручных, 1 миномет на каждом мосту.

Возле каждого моста имеются блиндаж и окопы.

Разъезд Богутичи: гарнизон мадьяр до 40 человек. Вооружение - 3 станковых пулемета, 2 ручных, автоматов до 12, винтовки.

Разъезд Выступовичи: гарнизон мадьяр до 60 человек, вооружение не установлено.

Местечко Ельск: гарнизон мадьяр до 100 человек, полиции-85, жандармерия. Вооружение - 2 пушки, станковые и ручные пулеметы - количество не установлено, минометы - 7».

Подписал начштаба Миксюк.

14.09. В приказе по бригаде было отмечено, что в связи с усилени-

ем активности партизан по проведению диверсий на железной дороге и уничтожению вражеских патрулей, немцы избрали новую тактику и стали минировать подходы к железнодорожному полотну.

Так в ночь на 9.09 диверсионная группа партизанского отряда «Смерть фашизму» на участке Словечно – Выступовичи, не доходя 20-30 метров до железнодорожного полотна наскочила на мину. В результате взрыва мины погибло 3 бойца. К сожалению, сведений о погибших, автор нигде не обнаружил.

Все командиры и политработники были предупреждены о проведении дополнительных инструктажей личного состава, направляемых в засады и диверсионные операции по внимательному осмотру подступов к местам засад и подрывов железнодорожного полотна.

К сентябрю давление немецких войск на партизанскую зону заметно ослабло и командование 37-й Ельской партизанской бригады и самих партизанских отрядов активнее повели борьбу на железных дорогах.

Для выполнения, июньского решения Полесского обкома «О проведении рельсовой войны в тылу противника» и практического выполнения данного решения и разрушения железной дороги Мозырь – Овруч на 18 сентября 1943 года была назначена массированная операция по разрушению железнодорожного полотна путем минирования на участке Ельск – Богутичи.

Всем командирам партизанских отрядов было приказано 18.09 к 12 часам прибыть на место сбора в партизанский отряд «Большевик» и в 14 часов выйти из расположения отряда «Большевик» и к 21 часу занять исходное положение на определенных участках железной дороги.

Командирам партизанских отрядов было приказано выставить засады на прилегающих участках железной и шоссейных дорог под командованием комиссаров и начштабов.

Согласно приказу 37-й Ельской партизанской бригады партизанский отряд «Большевик» выставлял охрану со стороны Ельска в количестве 40 бойцов.

По железной дороге от разъезда Богутичи партизанский отряд «За Родину выставлял 30 бойцов.

Заставу на переезде Даниловка выставлял партизанский отряд «Смерть фашизму» в количестве 20 бойцов.

Заставу по дороге от д. Вишенки выставлял партизанский отряд им. Чапаева в количестве 40 бойцов.

Заставу по грунтовой дороге от д. Богутичи выставлял партизанский отряд «Большевик».

Все подходы к заставам на железной дороге и грунтовых дорогах расстоянии 200 - 250 должны быть заминированы.

Для минирования железнодорожного полотна от отрядов выставлялись подрывники: от отряда «Большевик»-30 человек, от отряда «За

Родину» -35, от отряда им. Чапаева - 30 человек и от отряда «Смерть фашизму»-15.

Командовали группами подрывников командиры партизанских отрядов.

Командир группы подрывников получил задание подготовить и снарядить 450 мин и раздать их старшим группам от партизанских отрядов.

Начало проведения массированной операции было назначено на 23 часа с пуском зеленой ракеты.

Место сбора после проведения операции-окрестности сожженной ранее д. Копанка.

Надо полагать, что от станции Словечно до разъезда Богутичи, железнодорожное полотно подрывали партизаны Лельчицкого партизанского отряда, т.к. начштабу бригады Миксюку С.И. было приказано выделить 4-х бойцов, хорошо знающих эту местность и на время проведения операции выделить их проводниками в Лельчицкий партизанский отряд.

В ночь на 22.09 - командир подрывной группы партизанского отряда им. «Чапаева» Присада В.Я. ворвался сам в расположение немецкого гарнизона на разъезде Михалки и выстрелами из пистолета убил 2-х мадьяр. За проявленную отвагу приказом командира бригады от 4.10 - ему была объявлена благодарность.

Венгерских солдат и офицеров, как в народе в годы ВОВ, да и теперь их называют «мадьяры», партизаны ненавидели их за жестокое отношение к мирному населению не только во время проведения карательных операций, но и на всем протяжении всего времени оккупирования территории Ельского района. На их жестокость, партизаны и население отвечал тем же.

22.09. Случилось чрезвычайное происшествие.

Комиссар 37-й Ельской партизанской бригады Татаров Е.А. со своим ординарцем, бойцом Ильюком Михаилом возвращались из д. Прочемышли и остановились в д. Дуброва, что бы побеседовать с местным населением. Далее автор приводит полный текст объяснительной записки самого Татарова Е.А..

«Пробыл там 30 - 40 минут, собирался уезжать в расположение лагеря. Когда я сел на лошадь мой ординарец Ильюк еще не успел сесть, к нам подошел боец партизанского отряда «Большевик» Заслонка Николай и сел на лошадь Ильюка, и не смотря на неоднократные мои приказания слезть с лошади, последний их не выполнил, а стал стягивать меня с лошади, заявляя, что не вы, а я уеду на этих лошадях, одновременно начал ругать меня и моего бойца Ильюка разными словами. Я предложил Ильюку применить физическую силу

и стащить Заслонку с лошади и уехать. Заслонка начал избивать бойца Ильюка и продолжал ругаться по моему адресу. Я обратно несколько раз приказывал бойцу Заслонка прекратить ругаться и отстать от моего бойца Ильюка, последний не унимался, а наоборот еще больше и самыми скверными словами ругать меня. Я принял решение бойца Заслонку за невыполнение неоднократных моих приказов, за избивание бойца Ильюка, за то, что он до последнего времени не прекращал оскорблять меня - ругать всевозможными словами - расстрелять и лично сам его расстрелял».

Подписал Татаров.

Штаб соединения партизан Южно-Припятской зоны затребовал от Ельской бригады предоставления списка командования партизанских отрядов и бригады, представленных к правительственным наградам. После обсуждения кандидатур, командованием 37-й Ельской партизанской бригады был подписан приказ с утвержденным списком, представленных к правительственным наградам.

«1.Командира партизанского отряда «Большевик» Пастухова Ивана Павловича - за активное участие в организации партизанского отряда в Ельском районе, за хорошую организацию диверсионной работы в отряде, в результате чего взорвано 10 воинских эшелонов, 6 автомашин с живой силой противника. За организацию работы по подрыву железнодорожных рельсов представить к правительственной награде ордена «Отечественной войны» 1-й степени.

2. Командира партизанского отряда «За Родину» Падалко Ивана Федоровича - за хорошую организацию диверсионной работы в отряде, в результате пущены под откос 3 воинских эшелона, взорвано на железной дороге 184 рельса, подожжена база заготскот, а также за боевое отличие в борьбе с немецкими оккупантами представить к правительственной награде ордена «Отечественной войны» 1-й степени.

3. Комиссара партизанского отряда «Большевик» Гоникмана Моисея (Мовшу) Израилевича - за участие в деле организации партизанских отрядов в Ельском районе, за проведение и хорошую постановку массово - политической работы среди бойцов и населения, за боевое отличие в борьбе с немецкими оккупантами представить к правительственной награде медали «Партизана Отечественной войны» 1-й степени.

4. Делопроизводителя штаба 37-й Ельской партизанской бригады Руцкого Григория Александровича - за участие в развертывании партизанского движения в Ельском районе, за хорошее проведение массово - агитационной работы среди населения района, за обеспечение и принятие сводок Совинформбюро по радио и распространение их по населенным пунктам Ельского района, за боевое отличие в борь-

бе против немецких захватчиков представить к правительственной награде ордена «Красной Звезды».

5. Командира партизанского отряда «Смерть фашизму» Сугака Николая Даниловича - за участие в организации партизанского отряда «Смерть фашизму», за боевые отличия в борьбе с немецкими оккупантами представить к правительственной награде медали «За отвагу».

6. Помощника комиссара по комсомольской работе, секретаря Ельского ЛКСМБ Демьянова Николая Петровича, за организацию комсомольцев Ельской партизанской бригады на борьбу с немецкими оккупантами, за организацию подпольных комсомольских организаций по району, за боевые отличия в борьбе с немецкими захватчиками представить к правительственной награде медали »За отвагу».

7. Начальника штаба 37-й Ельской партизанской бригады Миксюка Степана Ивановича - за участие в организации партизанского движения в Ельском районе, за тактически умелое проведение операций по уничтожению узкоколейного железнодорожного поезда, за умелое маневрирование во время проведения операций против партизан, крупной карательной экспедиции в 1943 г., за тактически умелое проведение массированной операции по подрыву железнодорожных рельсов представить к правительственной награде ордена «Отечественной войны» 1-й степени.

8. Командира разведроты при штабе партизанской бригады Коссара Силия Ибрагима Самуиловича за подрыв железнодорожного воинского эшелона, за поджог склада с зерном, за хорошую организацию разведки и работы в гарнизонах противника представить к правительственной награде ордена «Отечественной войны» 2-й степени.

9. Политрука разведки бригады Засинца Петра Ильича - за хорошую постановку политико-массовой работы среди бойцов, за проведение массово - агитационной работы среди населения, за боевое отличие в боях с немецкими захватчиками представить к правительственной награде медали партизану «Отечественно войны» 1-й степени.

С большим трудом немецкое командование смогло отремонтировать железнодорожные пути после массированного налета партизан 18.09-1943 г. и возобновить движение поездов.

Недолго откладывая, командование 37-й Ельской партизанской бригады, в рамках проведения «рельсовой войны» приняло решение о повторном проведении 29 сентября масштабной операции по подрыву железнодорожного полотна на железной дороге Мозырь - Овруч.

Командиру подрывных групп Галицкому И.И. к 28.09 - было приказано изготовить 460 головых шашек с детонаторами и шнурами и к 10 часам раздать их по партизанским отрядам: «Большевик»-100 штук, им. Чапаева - 160, «За Родину»-120 и «Смерть фашизму - 60.

После получения взрывчатки, группы должны были выйти на установленные места.

Лельчицкий партизанский отряд не принимал участия в проведении этой операции.

На всем протяжении железной дороги от станции Михалки и до Овруча на украинской территории, были определены участки железной дороги, за которыми были закреплены группы подрывников партизанских отрядов с задачей подорвать, как можно больше железнодорожных рельсов.

Группам подрывников партизанских отрядов были определены следующие участки пути.

1. Партизанскому отряду им. Чапаева: разъезд Михалки – разъезд Мытва.
2. «За Родину: Ельск – разъезд Богутичи.
3. «Большевик»: станция Словечно – Выступовичи.
4. «Смерть фашизму»: Млечная Рудня – Овруч.

Также выставлялись усиленные заслоны на железной и шоссейных дорогах, в зонах ответственности партизанских отрядов. Учитывая большую протяженность проводимой операции, время было назначено 29.09 с нуля часов и командиры партизанских отрядов должны были принимать самостоятельные решения по началу проведения операции, исходя из конкретной обстановки на каждом участке пути.

30.09. Командир партизанского отряда «Большевик» Падалко И.Ф., в связи с переходом в бригаду четырех бывших полицаев написал рапорт на имя командира бригады следующего содержания:

«Доношу, что (указаны ФИО четырех бывших полицаев с русскими фамилиями) перешли на сторону партизан по их собственным убеждениям. Прошу зачислить их в партизанский отряд «Большевик» с тем, чтобы я имел возможность за ними ежедневно наблюдать».

Подписал Падалко.

При наступлении Красной армии по всем фронтам и особенно к октябрю1943 года значительное количество казаков и полицаев из гарнизонов Ельского района, в том числе и из Ельска перешли на сторону партизан. В списках по партизанским отрядам они будут показаны без упоминания об их прошлой службе немцам. Все они, после освобождения Ельского района были призваны в действующую армию и были направлены на фронт. И как уже упоминал ранее автор, после ВОВ, выжившие на фронтах ВОВ бывшие полицаи были установлены и осуждены, к длительным срокам лишения свободы за измену Родине.

4.10. Медсестра партизанского отряда «Большевик» Рогозенко М.Н. «для пользы службы» была переведена в партизанский отряд «Смерть фашизму», а на ее место была переведена медсестра Рабчинская М Д.

Помощник комиссара партизанского отряда «Большевик» Цык В.М. был освобожден от занимаемой должности и откомандирован в распоряжение штаба соединения Южно-Припятской зоны.

На должность помощника комиссара по комсомольской работе партизанского отряда «Большевик» был назначен Кисель Дмитрий Захарович.

Боец разведроты Гуд Севостьян Петрович был переведен «для пользы службы бойцом в партизанский отряд «За Родину».

5.10. Боец роты разведки Сивчук Николай Емельянович, имевший специальность военфельдшера, был использован по специальности и был переведен в медсанчасть партизанского отряда им. Чапаева в распоряжение врача Галицкого И.И.

Как уже знают читатели, что ранее, в связи с появившейся бандой в окрестностях Ельска, командиром партизанской бригады всем партизанам было запрещено передвигаться поодиночке. Командиром партизанской бригады Мищенко А.С. было установлено, что политрук роты разведки Засинец П.И. 3.10-1943 г. оставил свою группу разведчиков и остался ночевать в д. Кочищи. За не выполнение приказа политруку Засинцу П.И. был объявлен выговор с последним предупреждением.

9.10. Боец партизанского отряда «Большевик» Сугак для пользы службы был переведен в партизанский отряд «Смерть фашизму».

10.10. На имя командира Ельской партизанской бригады от Денисова Михаила Петровича было написано следующее заявление: «18.11-1942 года я ушел в партизанский отряд Сабуровского Объединения и был в объединении до 20.03-1943 г., убыл из Сабуровского партизанского отряда по болезни, выдан документ. Подтвердить это может начштаба Миксюк. Прошу установить мне партизанский стол».

В этот же день также к командиру бригады с рапортом обратился и боец Жигадло Иосиф Станиславович, который в своем рапорте просил:

«3.11-1941 г. я убежал из плена, проживал до мая 1942 года (неразборчиво), с 6 мая 1942 г. нашел винтовку и прибыл в группу партизан, которые находились у т. Коссаро и Падалки и действуя совместно в группе по уничтожению врага.

Прошу восстановить мой партизанский стаж с 6.05-1942 г.»

11.10. На имя командира бригады поступил общий рапорт от Коссары С.С. и Падалко И.Ф. о восстановлении партизанского стажа: «30.08-1941 г. мы вышли из плена из-под Варшавы и по дороге добыли оружие, мелкой группой по 9 человек действовали по уничтожению врага. Этой группой мы присоединились к группе зам. политрука Владимира в количестве 90 человек и двигались в Беловежской пуще.

В связи с обстановкой, мелкими группами по 10 - 15 человек двинулись по направлению Слуцка и прибыли в Ваш отряд с оружием,

которые могут подтвердить в Наровлянском партизанском отряде т. Карашеев Иван в Ковпаковском Объединении 4 батальон и командир отделения Власов Михаил.

Просим восстановить наш партизанский стаж».

Последнее время, с большой численностью отрядов и самостоятельным обеспечением личного состава, в партизанских отрядах скопилось много лишнего груза и имущества, которое сковывало передвижение и маневренность партизан. В целях улучшения маневренности и подвижности, командир бригады Мищенко А.С. приказал командирам партизанских отрядов вывезти и припрятать ненужный груз и имущество отрядов. Личный состав партизанских отрядов держать в постоянной боевой готовности и быть готовыми к быстрому передвижению.

18.10. Было проведено очередное партийное собрание 37-й Ельской партизанской бригады.

Первым вопросом было рассмотрено заявление коммуниста Прохорова Л.М., об отпуске его из бригады в связи с болезнью и предстоящей эвакуацией в тыл СССР на лечение.

Вторым вопросом собрание заслушало доклад члена бюро РК Кравца И.А. о представлении к правительственной награде командира Ельской партизанской бригады Мищенко А.С.

В принятом собранием постановлении указывалось, что под командованием Мищенко А.С. из малочисленного отряда в 1941 году в Ельском районе отряд вырос в партизанскую бригаду и к настоящему времени четыре партизанских отряда бригады насчитывают более 500 бойцов, вооруженных добытых в боях трофейным оружием.

Отмечалось, что Мищенко А.С. проявил себя как хороший организатор, всегда находится среди партизан и населения района. Под его руководством постоянно проводится массовая работа среди населения о бойкотировании немецких приказов и распоряжений. В результате проведения этой работы ни один из 8 сельских советов района не сдал немецким властям ни одного килограмма хлеба и другой сельскохозяйственной продукции.

Под командованием и руководством Мищенко А.С. разгромлено 4 полицейских участка, одно жандармское управление, уничтожено 15 автомашин с живой силой и боеприпасами противника.

Систематически выводится из строя, действующая железная дорога Мозырь – Овруч. Только за последние 2 месяца уничтожено 30 километров железнодорожного полотна.

Во время массированного наступления немецких войск на Южно-Припятскую партизанскую зону Мищенко А.С., умело маневрируя партизанской бригадой, сумел вывести партизан из-под ударов противника и сохранил людей и вооружение.

Собрание постановило: «За боевые заслуги перед Родиной в борьбе с немецкими оккупантами просить Полесский обком КП(б)Б представить Мищенко А.С. к правительственной награде ордена «Ленина».

Третьим вопросом партийного собрания было утверждение заместителя командира Ельской партизанской бригады по разведке и контрразведке Руцкого Григория Александровича, который до этого занимал должность делопроизводителя партизанской бригады. «Просить Полесский Обком КП(б)Б утвердить данное решение».

Подписал Секретарь Ельского подпольного райкома Пастухов И.П.

20.10. Было проведено заседание Ельского подпольного райкома в составе: Пастухова И.П., Кравца И.А., Мищенко А.С., Миксюка С.И., Шило А.П., Руцкого Ф.Н. и Гоникмана М.И..

Был заслушан с докладом командир партизанской бригады Мищенко А.С., который доложил «О ходе выполнения Постановления ЦК КП(б)Б о рельсовой войне».

В принятом постановлении бюро райкома отмечалось, что командиры партизанских отрядов «…придали этому вопросу серьезное значение» в результате чего было выведено из строя 30 километров железной дороги на перегоне Мозырь - Овруч.

Было признано необходимым, усилить удары по коммуникациям противника на территории Ельского района и в подарок к празднованию 26-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции организовать второй массированный удар по железной дороге. Мищенко А.С. и Миксюку С.И. было поручено разработать план проведения боевой операции.

Вторым вопросом бюро была рассмотрена подготовка к празднованию 26 годовщины октябрьской революции и «…провести под знаком еще большей активизации партизанских отрядов в борьбе против немецких оккупантов».

Было принято решение к дню празднования организовать специальные партизанские диверсионные группы и комсомольские бригады и бросить все силы на врага на железной дороге по уничтожению патрулей противника.

Кравцу И.А. было поручено подготовить группы агитаторов по 5 -6 человек в каждой и направить во все сельские советы для проведения лекций и бесед с жителями района.

Кравцу И.А. так же было поручено достать бумагу и к 7 ноября выпустить районную газету.

Подписал Пастухов.

В штаб бригады поступили сведения, что командированный в штаб соединения Южно-Припятской зоны бывший комиссар бригады Татаров Е.Д. остается там постоянно.

Приказом № 21 по 37-й Ельской партизанской бригады от 16.10-1943 г. комиссаром партизанской бригады был назначен Пастухов Иван Павлович.

Командиром партизанского отряда «Большевик» был назначен Жарноклеев Петр Иванович, который был освобожден от должности командира взвода.

Заместителем командира партизанского отряда «Большевик» по разведке и контрразведке был назначен Коледа Антон Феофилович.

Заместителем командира партизанского отряда им. Чапаева по разведке и контрразведке был назначен Луневский Павел Фомич.

Заместителем командира партизанского отряда «За Родину» по разведке и контрразведке был назначен Полевой Федор Емельянович.

Далее автор опишет еще один случай предательства и дезертирства одного из бойцов партизанского отряда бригады без указания фамилии.

Приказ № 22 37-й Ельской партизанской бригады от 18.10-1943 г.

«17 июня 1943 г из д. Потапы Ельского района явился в партизанский отряд и добровольно вступил в отряд. 26.06-1943 г из партизанского отряда дезертировал, и боясь ответственности за дезертирство, скрылся на станцию Словечно в расположение гарнизона противника, там где находился его родной дядя, у которого он скрывался и донес в жандармерию о партизанском отряде.

16.10-1943 г. гражданин сознался (от автора: вероятно его смогли задержать партизаны и доставить в лагерь), что ему давали задание СД разведать расположение партизанского отряда.

Исходя из вышеизложенного,- Приказываю:

Бывшего бойца партизанского отряда, поступившего в партизанский отряд с целью шпионажа и предательства, 26.06 дезертировавшего из отряда и скрывшегося на ст. Словечно, где получал задания от командования немецких гарнизонов в целях шпионажа расположения партизанских отрядов за измену Родине, как дезертира - немецкого шпиона – расстрелять».

Подписали Мищенко, Пастухов, Миксюк.

Немецкое командование и жандармерия постоянно направляли в партизанские зоны завербованных граждан, из числа местных жителей, и прибывших на жительство в Ельск других граждан СССР. Группы разведчиков бригады и партизанских отрядов могли под видом немецких агентов задержать и уничтожить и связных Ельской партизанской бригады и самих отрядов. В связи с этим в штабы партизанских отрядов были направлены списки связных Ельской партизанской бригады. Уже в послевоенные годы некоторые жители Ельского района, в целях получения льгот причислили себя к группе связных партизанских отрядов.

Официальные списки связных не имеют грифа секретности, и поэтому автор публикует официальные списки связных Ельской партизанской бригады на август 1943 г.:

1. Руцкий Антон Николаевич,1892. проживал в д. Беляки. Ходил в расположение Ельского гарнизона и доставлял сведения о противнике (с 1941 по1942 г.г.).

2. Пастухов Арсений Михайлович,1910, проживал в д. Скородное (с 15.12-1941 по 1942 г.г.). Доставлял ценные разведданные о гарнизоне противника, указывал мосты и огневые точки.

3. Трошко Максим Андреевич,1907, проживал в д. Старо - Высокое (с 24.11-1941 г.). Ходил в гарнизоны противника и доставлял разведданные и продукты партизанам.

4. Яцухно Ольга Степановна, 1918, проживала в д. Николавка (с 15.11-1941 г.). Ходила в гарнизоны противника, доставляла сведения и продукты питания.

5. Копач Матрена Трофимовна,1914, проживала в д. Кочищи (с 25.12-1941 по 1942 г.г.). Ходила в гарнизоны противника и доставляла сведения и продукты питания.

6. Козинцев Константин Архипович,1881, проживал в д. Павловка (с 5.1-1942 г.). Доставлял сведения о гарнизонах противника.

7. Руцкая Прасковья Ивановна,1896, проживала в д. Скородное (с 10.12-1942 по 1942 г.г.). Доставляла сведения о противнике и питание.

8. Гуцко Семен Сергеевич,1889, проживал в д. Кузьмичи (с 20.12-1941 по 1942 г.г.). Доставлял сведения о противнике в Ельском гарнизоне.

9. Мазуренко Валентин, 1881, проживал в д. Чертень (с 20.12-1941 по 1942 г.г.). Вел разведку, занимался разложением полицейских и доставлял продукты питания.

10.Гриневич Оникей,1896, проживал в д. Чертень (с 15.4-1942 по 1943 г.г.). Доставлял сведения о противнике, предупреждал о нападениях на партизан, доставлял продукты питания.

11.Дойняк Михаил Лукъянович,1902, проживал в д. Скородное (с 1941 по 1942г.г.). Сообщал сведения о Скороднянском гарнизоне, доставлял продукты питания.

12.Перепечко Антонина Владимировна,1912, проживала в д. Забозье (с 25.06-1942 г.). Работала по разъезду Богутичи, разлагала Словаков, доставляла продукты.

13.Давыд Болеслав Владимирович,1918, проживал в д. Забозьн (с 2011-1941 по 1943 г.г.). Передавал разведанные данные по станции Богутичи, о движении поездов противника, характере перевозимых грузов, мостах.

Списки подписаны командиром бригады Мищенко, комиссаром Пастуховым и зам. командира бригады по разведке.

По дополнительным спискам связными значились:

1. Сыч Кузьма, 1900, проживал в д. Александровка.
2. Трошко Иван Васильевич,1901, проживал в д. Ново-Высокое.
3. Лис Потап Адамович,1902, проживал в д. Старо-Высокое.

Были и другие связные от комсомольских организаций, одну из которых автор разыскал в Минске. И вот что рассказала бывшая связная, комсомолка Кочищанской комсомольской группы Стаховская Мария Александровна (в замужества Назарчук), проживавшая на то время в д. Копанка.

«Я состояла на учете в Кочищанской комсомольской группе и ко мне часто обращались партизан Демьянов Николай и секретарь Ельского подпольного райкома комсомола Рабчинская Анна, которых я знала по д. Кочищи и другие знакомые партизаны с поручением встретиться с кем-то из людей района и передать на словах им информацию. Они находись в стороне, а мне передавали сказать на словах какие то сведения. Будучи несовершеннолетней, я привлекала мало внимания к себе других людей, а партизан могли узнать местные жители и донести немцам и полицаям. Когда я по их заданиях подходила к людям, то разговор начинала обычно так: «Привет от Мищенко, Рабчинской» или другого какого то партизанского командира и потом разговорившись, передавала ему информацию, которую этот человек должен был передать другим людям или выполнить поручение.

В д. Богутичи был очень плохой староста, который служил немцам, и партизаны никак не могли наладить с ним отношения. Весной 1943 года со мною в д. Богутичи пошли: Рабчинская Анна и Демьянов Николай. Они поручили мне встретиться с младшим братом полицая по имени Володя и передать ему, что с ним хотят встретиться партизаны в назначенном месте. Но братьев в деревне не оказалось и люди сказали, что они сеют гречиху в поле и рассказали, как пройти к ним. Лесом мы подошли к этому полю. Партизаны остались в отдалении, а я дождалась, когда к лесу подошел Володя, и подошла к нему и как обычно начала с приветов. Он вначале насторожился, но видя мой юный возраст разговорился и я передала ему информацию о встрече. После этого Володя стал меня расспрашивать какой дорогой я пойду назад на Кочищи и я испугалась. Мелькнула мысль, что он возможно, расскажет брату и поймают меня на дороге. Я сказала этому Володе, что пойду другой дорогой и мы расстались, и найдя своих телохранителей я передала им состоявшийся разговор и ушла по неуказанной дороге в д. Кочищи, а партизаны ушли по своим делам.

Был еще и такой курьезный случай. Меня направили одну д. Бовгарка на встречу с мужчиной по фамилии Шульга. В то время я не знала, что он был руководителем подпольной группы и передать ему сведения от партизан. Когда я нашла дом Шульги, то он в это время молотил в току рожь. Когда я заговорила о приветах, он очень разозлился и со злостью сказал: «Мотай отсюда побыстрее, а то я тебя цепом…». Но я не испугалась, т.к. мне сказали, что это хороший человек и продолжила разговор с ним. Шульга успокоился и состоялся нужный разговор. С поручениями партизан ходила в д. Ремезы и в другие деревни Ельского района.

18 июля 1942 года, когда сожгли нашу деревню Копанка, меня в деревне не было. На второй день я пришла в деревню и увидела страшную картину. Дома и строения были сожжены, а в сожженном сарае лежало много обгоревших людей. Вокруг сарая и по лесу лежали убитые жители: женщины, дети и старики. А пришедшие в деревню партизаны похоронили основную группу погибших людей. Прибыли и выжившие жители, которые неглубоко прикапывали убитых на местах их обнаружения, в том числе и обнаруженных в лесу.

В тот страшный день у меня погибла мама, две сестры и брат.

Мне иногда приходилось слышать не всегда приятные отзывы о партизанах. Не всегда партизаны делали то плохое, что о них говорят. В нашей деревне Копанка жили два брата, один из которых был душевно больной. Эти братья нацепляли на шапки красные ленты и ходили по окрестным деревням и под видом партизан отбирали у людей продукты питания, а иногда и поросенка. Люди не зная их, безропотно отдавали им последние продукты и вещи. Были такие люди и в других деревнях. И что самое удивительное, эти мародеры не пострадали во время карательной акции немцев в д. Копанка».

После освобождения Ельского района Мария Александровна работала в Ельском райкоме комсомола, а потом многие годы работала учительницей. В Ельском райкоме и познакомилась со своим будущим мужем.

Муж Марии Александровны – Назарчук Владимир Артемьевич рассказал, что он был родом из д. Санюки и в 1940 - 1941 г.г. работал заведующим начальной школы в д. Заболотье. В начале войны вернулся к родителям в д. Санюки. 21.07-1941 г. был призван на фронт, и с молодыми комсомольцами поездом был доставлен в г. Гомель. В это время Минск уже был оставлен и секретарь ЦК ЛКСМ(б) Зимянин И. в спортзале вызывал по одному всех комсомольцев и спрашивал: «Согласен ли ты идти на фронт и бить врага» и конечно все ушли на фронт добровольцами. Поездом новобранцев доставили в Воронеж, потом попал в полковую школу Саратова и с января 1942 года уже воевал на Калининском фронте. В тяжелых танковых боях под Курском получил

ранение и после госпиталя снова был на фронте. В 1944 году под Жлобином получил второе тяжелое ранение, и после лечения в госпитале был отпущен домой. При возвращении в Ельск, был назначен секретарем райкома комсомола и с этого времени идут вместе по жизни со своей женой. После работы в комсомоле работал заведующим РОНО в Наровле и других местах. С 1977 года проживают в Минске.

23.10-1943 г. В связи с предстоящим отъездом на лечение в тыл СССР комиссара партизанского отряда имени Чапаева Прохорова Л.М., он был освобожден от занимаемой должности. Комиссаром партизанского отряда им. Чапаева был назначен Денисов Василий Петрович, которого освободили от должности начальника штаба отряда.

Начштаба отряда был назначен Климович М.А., которого освободили от должности командира взвода.

Разведсводка 37-й Ельской партизанской бригады на 27.10-1943 г.

«Местечко Ельск: полицаев - батальон, мадьяр - полк и расквартирован в Ельске на отдыхе.

Гарнизон мадьяр - 300 человек, охраняют станцию и железную дорогу.

Разъезд Богутичи: мадьяр - 75. Вооружение 1 станковый пулемет, 3 ручных, 1 миномет, винтовки.

Переезд Новая Рудня: мадьяр - 60 человек, охраняют железную дорогу.

Переезд винзавод: мадьяр - 60.

Станция Словечно: гарнизон мадьяр - 900 человек. Кроме того, на железнодорожных мостах на реке Словечно и реке Желонь охрана мостов по 60 человек на каждом мосту, окопы и блиндажи.

Разъезд Выступовичи: гарнизон мадьяр 150 человек, охраняют железную дорогу.

Млечная Рудня: гарнизон мадьяр - 1000, охраняют железную дорогу.

По железной дороге Мозырь - Овруч выставляются секретные заставы и посты, а также установлено патрулирование по железной дороге.

Движение поездов Мозырь - Овруч: 1 - 2 эшелона в сутки.

По шоссейной дороге: движутся войска, танки и автомашины».

Отчет о деятельности Ельской партизанской бригады (из отчетной тетради).

7.07. Командиром отделения Яцухно сожжено 3 моста и сделано 2 завала на дороге Ремезы – Кочищи.

13.07. Группа бойцов 3-го взвода Прокопенко А.Н. раскидала мост Кочищи – Старо-Высокое.

18.07. Группа бойцов 2-го взвода к-р отделения из взвода Падалко под д. Добринь убили 3 немца.

11.08. Группа подрывников под командованием командира взвода Лобана И.И. пустили под откос воинский эшелон, в результате

крушения разбит паровоз, 3 крытых вагона и 7 платформ с танками и автомашинами, которые значительно были повреждены. Под обломками осталось 60 убитых и раненых фашистов.

12.08. Командирами взводов Падалко И.Ф. и Даниленко со своим личным составом на узкоколейной железной дороге Ельск – Ворошилово, разбит вагон и 3 платформы, сожжено 1200 литров топлива. Убито 20 и ранено 50 солдат и офицеров противника.

28.08. Командир отделения Афонин с бойцами на перегоне железной дороги Ельск-Богутичи убили 3 мадьяра.

6.09. Так же группой Афонина на том же участке железной дороги убили 1 и ранено 3 мадьяра.

9.09. Группой подрывников Лобана И.И. из 10-ти человек на перегоне железной дороги Ельск – Богутичи взорвано в 5-ти местах железнодорожное полотно на расстоянии 500 метров.

9.09. Они же сожгли склад со снопами ржи.

9.09. 4-й взвод, под командой комиссара Руцкого Ф.Н.на украинской территории уничтожил 5 и ранил 4 мадьяра.

19.9. Группа бойцов партизанского отряда «За Родину» взорвали 127 железнодорожных рельсов.

26.09. Группа Лобана И.И. взорвала 3 железнодорожных вагона с живой силой противника, убито и ранено до 50 немцев на перегоне Ельск – Богутичи.

9.10. Они же взорвали 63 рельса на перегоне Богутичи – Ельск.

12.10. Личный состав 1-го и 3-го взводов под командой Прокопенко А. уничтожил 17 железнодорожных рельсов на перегоне Богутичи – Словечно.

13.10. Бойцы взвода Лобана И.И. на перегоне Богутичи – Словечно взорвали 15 рельсов.

16.10. Группа Лобана И.И. – уничтожила 17 рельсов на этом же месте.

17.10. Группа Лобана на перегоне Богутичи – Словечно взорвала дрезину, в результате чего было убито 3 немца.

25.10. Эта же группа на перегоне Богутичи – Словечно уничтожили 48 железнодорожных рельсов.

26.10. Группа командира отделения Афонина на перегоне Богутичи – Словечно пустила под откос воинский эшелон противника. Паровоз и 10 вагонов разбиты, и уничтожено около 250 немецких солдат и офицеров.

28.10. Партизанами пущен под откос рабочий поезд противника, разбито 2 платформы, убито и ранено 10 немцев.

Сведения о личном составе и вооружении 37-й Ельской партизанской бригады на 1.11-1943 г.

1. Партизанский отряд «Большевик»: командиров взводов - 4, старшин и ком. отделений - 17, командного состава - 24, рядового состава - 128, всего личного состава - 152, винтовок - 91/12088, лошадей верховых - 3, лошадей обозных -17, повозок - 8, седел - 2.

2. Партизанский отряд им. Чапаева: командиров взводов - 4, старшин и ком. отделений - 13, командного состава - 20, рядового состава - 114, всего личного состава - 134, винтовок - 73/2500, лошадей верховых - 3, лошадей обозных - 10, повозок - 8, седел - 6.

3. Партизанский отряд «За Родину»: командиров взводов - 6, старшин и ком. отделений - 13, командного состава - 22, рядового состава - 126, всего личного состава - 148, винтовок 95/8200, лошадей верховых - 4, лошадей обозных - 12, повозок - 6, седел - 3.

4. Партизанский отряд «Смерть фашизму»: командиров взводов - 2, старшин и ком. отделений - 10, командного состава - 15, рядового состава - 100, всего личного состава - 115, винтовок - 73/3646, лошадей верховых - 3, лошадей обозных - 17, повозок - 9, седел -2.

5. Штаб бригады: старшин и ком. отделений - 3, командного состава - 8, рядового состава - 26, всего личного состава - 34, винтовок - 16/1300, лошадей верховых - 17, лошадей обозных - 5, повозок - 3, седел - 17.

Итого: командиров взводов - 16, старшин и ком. отделений - 56, командного состава - 89, всего личного состава - 583, винтовок - 348/27734, лошадей верховых - 30, лошадей - обозных - 61, повозок - 34, седел-30.

3.11-43 г. По всем партизанским бригадам и отрядам Полесской области было разослано следующее указание, представителя Южно-Припятской зоны Беленчика, которое автор приводит в полном объеме.

«Всем командирам и комиссарам партизанских бригад и отрядов Южно-Припятской зоны Полесской области.

По поручению Секретаря Полесского обкома КП(б)Б и командира соединения Ветрова-даю Вам следующие указания:

1. В связи с концентрацией и усиленным продвижением войск противника на запад, боевые действия партизанских бригад активизировать, применять многогранную боевую тактику партийной борьбы.

2. Бить и уничтожать обслуживающие части, совершая внезапные налеты на расположившиеся части врага и движущиеся колонны. Применять лобовые удары, но при большом превосходстве сил противника, уклоняться от таковых и бить его с флангов и тыла, бить с засад, взрывать на минах, захватывать боеприпасы и вооружение, захватывать «языки» и добывать от них сведения, о которых немедленно сообщать рацией Калинину и в штаб соединения нарочным.

Боевыми действиями партизанских отрядов и бригад парализовать движение на железной дороге Мозырь – Овруч.

3. Боевыми действиями выполнять указание ЦК о защите мирного населения.

4. Духом падать и теряться при неудачах не следует. Высоко держите моральное настроение бойцов и командиров, готовить их к новым победам над врагом.

5. Злостных дезертиров и паникеров нужно расстреливать и на этом воспитывать остальных, но нужно только разбираться, нельзя считать дезертирами бойцов, отставших при сложной обстановке…

Обком и командир соединения требуют от всех командиров и бойцов, годовщину Октября отметить хорошими делами по разгрому врага и проведении политико-массовой работы среди населения.

Передавайте привет Секретаря обкома КП(б)Б,

командира Ветрова всем командирам и бойцам.

Большевитский партизанский привет и пожелания лучших успехов в разгроме врага.

Уполномоченный Полесского обкома ЦК КП(б)Б

Представитель Штаба соединения по Южно-Припятской зоне.

3.11-1943 г. Беленчик.

4.11. В связи с происшествием в соседнем Буйновичском партизанском отряде в 37-й Ельской партизанской бригаде был подписан приказ следующего содержания, который автор приводит дословно.

«В данное время противник изменил методы борьбы с партизанами. Он пускает мелкие группы, переодетые в вольную одежду под видом «партизан», которые проникают в расположение партизанских отрядов, что имелся случай в Буйновичском партизанском отряде. Противник под видом партизан подошел к часовому, узнал у него месторасположение отряда, после чего убили часового. Все это произошло благодаря не бдительности часового и нарушения правил караульной службы. Исходя из вышеизложенного,- Приказываю:

1. Всем командирам и комиссарам партизанских отрядов провести массовую работу среди бойцов своих отрядов об усилении бдительности часовых. Для примера привести вышеуказанный случай.

2. Начштабов партизанских отрядов проработать с бойцами правила несения караульной службы, которые были высланы ранее.

3. Командирам партизанских отрядов ввести дополнительно помощника дежурного по гарнизону, вменить в его обязанности систематически проверять посты».

Читатели уже знают, что немецкие сателлиты – венгерские войска (мадьяры) часто передвигались по территории района и крупными силами заходили лесными дорогами в отдаленные от Ельска деревни. Задачей таких групп было поиски продовольствия

и обнаружения и угона местного населения на принудительные работы в Германию, а при невозможности доставления людей в Ельск, расстреливали их на месте задержания.

6. 11-1943 г. группа противника (мадьяры), не найдя людей по маршруту движения: в деревнях: Кочищи – Ново-Высокое, остановилась в ранее сожженной д. Старо-Высокое и в этот день заходила и в д. Гнойное. 7.11-1943 г. мадьяры снова стали двигаться из д. Старо-Высокое по лесным дорогам в д. Гнойное, куда уже заходили накануне. Между деревнями Старо-Высокое и Гнойное, в лесном урочище «Люхча», в то время скрывались в землянках оставшиеся в живых жители трех деревень: Ново и Старо Высоких и д. Николаевка. И только по чистой случайности мадьяры не зашли в лагерь мирного населения.

До прихода мадьяр командир партизанского отряда «За Родину» Падалко И..Ф., не разведав обстановку и не узнав, что д. Гнойное уже ранее была занята мадьярами, оставил в этой деревне группу своих бойцов, посчитав, что они прикроют его отряд с тыла.

Оставленная группа партизан для прикрытия, увидев двигавшихся мадьяр, не открывая огня и не доложив командованию партизанского отряда, самовольно тихонько снялась и отошла в лес.

Командование партизанского отряда «За Родину» было уверенно, что их тыл прикрывает своя группа бойцов, и не подозревая, в д. Гнайное уже находятся мадьяры, стало вводить свой основной отряд, что бы занять оборону. В д. Гнойное партизаны вступили в бой с противником. В результате завязавшегося боя было ранено 5 партизан партизанского отряда «За Родину».

Узнав о случившемся, командир 37-й Ельской бригады приказал командиру партизанского отряда «За Родину» наложить взыскание на командира заставы, не открывшего огня при обнаружении противника и не доложившего о мадьярах, и отошедшего без приказа.

В приказе командира бригады так же отмечалось, что»…находящаяся группа разведки под командованием заместителя командира партизанского отряда «Большевик» по разведке и контрразведке Коледы А.Ф. на протяжении 4-х дней не предоставляет никаких данных о противнике, в то время как противник находится в одних сутках в д. Старо-Высокое». (От автора: территория деревень Старо-Высокое и Гнойное входила в зону действия разведки партизанского отряда Большевик»).

Командиру партизанского отряда Жарноклееву П. было объявлено предупреждение и было приказано наложить взыскание на своего заместителя Коледу А.В. за непредставление разведданных.

Политруку роты разведки Засинцу П. и бойцу разведки Шаринцу С. был объявлен выговор.

По согласованию с бюро Ельского райкома заместителем командира 37-й Ельской партизанской бригады по разведке и контрразведке был назначен Руцкий Григорий Александрович и был освобожден от должности делопроизводителя штаба бригады.

Заместителем командира партизанского отряда »Смерть фашизму» по разведке и контрразведке был назначен Каленик Андрей Иванович.

10.11. Состоялось расширенной заседание бюро Ельского подпольного райкома, на которое были приглашены командиры партизанских отрядов Сугак, Падалко И.Ф., Мороз В.В. и комиссары отрядов Гоникман М.И., Руцкий Ф.Н. , Денисов и Павленко В.И. На бюро рассматривался вопрос «О ходе заготовки сельскохозяйственной продукции партизанскими отрядами». Автор уже ранее отмечал, что осенью в 1941 и 1942 г.г. командование Ельского партизанского отряда не сумело организовать работу по заготовке продовольствия и одежды и в зимнее время оказались без еды и теплой одежды. Командование партизанской бригады было научено горьким опытом, и этот жизненно важный вопрос был вынесен на рассмотрение бюро райкома.

С отчетами на бюро выступили Мороз В.В., Гоникман М.И и Руцкий Ф.Н.

Выступили все присутствовавшие, которые вносили свои предложения по заготовке продовольствия для партизан и создания продовольственных баз отрядов.

Вследствие обсуждения этой проблемы было принято постановление, в котором отмечалось:

«РК КП(б)Б отмечает, что заготовка сельскохозяйственных продуктов проводится удовлетворительно только по отряду «Большевик», где заготовлено 600 пудов хлеба и зарыто. И приступил к заготовке картошки. Очень слабо проходит заготовка по отрядам им. Чапаева и «Смерть фашизму»…

Бюро райкома потребовало от всех секретарей первичных парторганизации, командиров, комиссаров отрядов немедленно улучшить заготовку продовольствия, выполнив план обеспечения продуктами, придерживаясь принципов добровольной сдачи. Обеспечить тарой для хранения запасов продовольствия, чтобы хлеб не попал в руки врага, и выделить ответственных за укрытие и хранения хлеба.

Подписал Пастухов.

Во время проведения боевой операции, в которой принимал участие и комиссар партизанского отряда «За Родину» Руцкий Ф.Н., последний получил ранение, и командованием бригады принималось ре-

шение об отправке Руцкого Ф.Н. на лечение за линию фронта. И даже 16 ноября был подписан приказ по бригаде об освобождении Руцкого Ф.Н. от своих обязанностей в связи с направлением на лечение и на его место был назначен комиссаром Феськов Степан Михайлович.

Узнав о приказе, Руцкий Ф.Н. лично прибыл в штаб бригады и после трудного разговора убедил командование бригады не отправлять его в тыл и что он вылечится в отряде.

В тот же день уже новым приказом Феськов С.М. был освобожден от новой должности в «…связи с выздоровлением бывшего комиссара Руцкого Ф.Н.».

В этот же день Руцкий Филимон Николаевич приказом № 32 был назначен командиром партизанского отряда «За Родину».

14.11-1943 г. Командиру 37-й Ельской партизанской бригады поступило очередное указание, которое приводится в полном объеме:

«С получением сего предлагаю партизанским отрядам Вашей бригады организовать массовые налеты из засад по уничтожению противника на участке шоссейной дороги Мозырь - Овруч. Одновременно разрушайте мосты и средства связи, минируйте и перекапывайте дороги, устраивайте завалы.

Массовые налеты на вышеуказанных участках проводить по разработанному плану и одновременно в нескольких местах сразу. На каждый новый налет подбирать и новые участки нападений. О каждом налете доносить штабу.

Основание: радиограмма Гоменко».

Подписали: Уполномоченный Полесского обкома ЦК КП(б) ББеленчик.

Начштаба Авдейчук.

Из донесения командира Ельской партизанской бригады в штаб Южно-Припятской зоны от 15.11-1943 г.

Сведения о деятельности Ельского партизанского отряда и бригады с 23.08-1941 по 15.11-1943 г.г.

«За все время партизанами уничтожено - 2458 личного состава противника, ранено-374, в том числе убит гебитскомиссар-1, его заместитель-1, начальник жандармерии-1, полковник-1.

Уничтожено: повозок-1, локомотив-1, сожжено сена-19.5 тонн, уничтожено телефонного провода-42 км.

Взорвано: 2 узкоколейных поезда, вагонов-4, площадок-12, взорвано танков-3, сожжено мостов-66, маслозаводов-15.

Взорвано эшелонов-25, паровозов-19, вагонов-160, повреждено вагонов-19,

платформ с танками-89, казарм-2, взорвано или сожжено автомашин-19, цистерн-5, горючего-19 тонн.

Угнано крупнорогатого скота-100, лошадей-32, разрушено стрелок-2, разбито железнодорожного полотна-15 км., взорвано рельсов-726, дрезин-2, сделано завалов-16/68 км.

Разведсводка штаба 37-й Ельской партизанской бригады на 16.11-1943 г.

«На территории Ельского района расположен 107 мадьярский пехотный полк, от которого 100 человек расположены в д. Движки.

300 человек и 2 пушки расположены в д. Шарин.

100 человек расположено в д. Вишенки.

Гарнизон Ельска: мадьяр-1200, власовцы-1 батальон (от автора примерно 300 человек), 1 мадьярский батальон, расположены в д. Даниловка и в Кобрине, видимо из 107 пехотного полка. Вооружение: 6 артиллерийских пушек, 3 батальонных миномета.

Станция Словечно: гарнизон мадьяр-300 человек. Вооружение-2 орудия, 2 станковых пулемета и остальное оружие не установлено.

На железнодорожных мостах на реке Словечно и Желонь охрана мостов по 60 человек. На каждом мосту по 1 станковому пулемету и 1-му минометы.

Разъезд Богутичи: гарнизон мадьяр-150 человек, охраняют железную дорогу.

Движение по железной дороге слабое. По шоссейной дороге большое движение в сторону Мозыря. Из Ельска и от ст Словечно немецкие семьи эвакуируются».

Подписали: Мищенко, Пастухов, Миксюк.

В этот день из Ельской партизанской бригады на имя «командира Полесского объединения Ветрову» был направлен рапорт с грифом «секретно»:

«Согласно Вашего приказания о применении химии противником против партизан, довожу до Вашего сведения, что в нашей зоне дислокации таких частей противника не наблюдается. В случае выяснения таковых, их цели и задачи, немедленно буду доносить Вам и через рацию Калинину.

Приступили к выполнению Ваших приказаний к подготовке противохимической обороны».

Подписал Мищенко.

Шли упорные бои Красной армии с немецкими войсками, и фронт приближался к территории Ельского района. Совместно с частями Красной армии командование партизанской бригады готовилось к наступательным действиям и освобождению Ельска и всей территории Ельского района.

В связи с предстоящим наступлением, 21.11-командир бригады отдал приказ, в котором всем командирам партизанских отрядов

22.11-1943 г. в 9 часов утра предписывалось выступить из расположения и со своими отрядами занять деревни Вишенки и Богутичи. По прибытию на места командиры должны были занять оборону, на закрепленными за ними участками месности, и удерживать их до подхода частей Красной Армии.

На этот период времени сведения о личном составе и вооружении по 37-й Ельской партизанской бригаде были следующие:

Командиров взводов-15, старшин и ком. отделений-52, командного состава-89, рядового состава-577, всего личного состава-666, верховых лошадей-25, лошадей обозных-51, повозок-33, седел-24.

Многие читатели, наверное, обратили внимание на сведения о небольшом наличии лошадей и повозок в партизанских отрядах. В июльские дни 1943 г., выходя из окружений, партизанские отряды снарядили и отправили отдельный обоз с оружием, боеприпасами и другим имуществом, который был захвачен немцами. Потеряв дорогой обоз, командование все же сохранило практически весь личный состав бригады.

Разведсводка 37-й Ельской партизанской бригады на 22.11-1943 г.

«Ельск: гарнизон-200 человек, русские немцы. (От автора: вероятно власовцы).

Добринь: стоят немцы, количество не установлено.

Новая Рудня: немецкая застава для охраны шоссейной дороги и моста, количество не установлено.

19-21 противник двигался крупными силами по дороге Ельск – Ремезы – Буйновичи, количество которого не установлено.

Весь личный состав бригады занял Вишенки, где в настоящее время и находится в засаде».

Подписал начштаба Миксюк.

Автор уже указывал, что в Ельском гарнизоне появилась вооруженная группа бандитов, которая выходила в окрестные деревни и уничтожала местное население и мелкие группы партизан. К этому времени командование партизанской бригады уже знало, что этой группой командовал некий Смирнов. В связи с установлений некоторых сведений об этой банде командир Ельской партизанской бригады направил рапорт на имя командира Объединения Полесских партизан Ветрова следующего содержания:

«Довожу до Вашего сведения о действующей банде Смирнова на территории Ельского района. Все время эта банда находится в Ельске, и жандармерией высылалась в засады радиусом от Ельска менее 7 километров, дальше она никуда не проникала. Мной были приняты все меры к уничтожению таковой. Когда они почувствовали преследование за ними, они выходы свои прекратили.

Они сейчас замитусились и окончательно разложились, у немцев потеряли доверие и нас боятся. Метаются, не знают куда деть свои бандитские головы».

Подписал Мищенко.

26.11 командир Ельской партизанской бригады приказал командирам партизанских отрядов «Большевик» Жарноклееву П., командиру партизанского отряда им. Чапаева Морозу В.В. и командиру партизанского отряда «Смерть фашизму» Сугаку С.С. в 19 часов выступить со своими отрядами для совместных действий с частями Красной Армии по освобождению Ельска. Командиры указанных партизанских отрядов были заранее уведомлены, что все тактические указания по наступлению они получат на поле боя от командира 12 гвардейского стрелкового полка майора Мельниченко. С юго-запада наступал отдельный артиллерийский дивизион 4 дивизии. Со стороны Шарина наступали отряды Сабурова.

Командир партизанского отряда «За Родину» Падалко И.Ф. со своими партизанами, в связи с возможным прорывом немцев из Ельска, должен был оставаться в д. Вишенки, занять оборону и находиться до особого распоряжения.

Во время ночного боя, к 3-м часам 27.11-1943 года совместными действиями немецкие войска были выбиты из Ельска и отступили в сторону Мозыря. 27 ноября 1943 года в сводке Совинформбюро сообщалось, что немецкие войска с боем были выбиты и Ельск был освобожден войсками Красной Армии с участием местных партизан.

29.11-1943 г. со стороны д. Михалки к Ельску подошло большое количество немецких войск, усиленных танками и начались ожесточенные бои партизан с подошедшим противником на всей территории г. Ельска. Под натиском превосходящих сил Ельские партизанские отряд и отряды Сабурова А.Н. были вынуждены с боями выйти из Ельска. К 29 ноября регулярные войска Красной Армии вышли из Ельска на свои исходные позиции с основными войсками и партизанские отряды сами вели бои с превосходящими силами противника.

По приказу командования Ельской бригады все четыре партизанских отряда отошли в район д. Старый Чертень и заняли оборону. Отряды Сабурова А.Н. отошли западнее Ельска.

1.12-в 12 часов в связи с поступившим приказом штаба 37-й Ельской бригады, отряды Ельской партизанской бригады выступили в д. Вишенки и заняли оборону и вырыли окопы со стороны Ельска. Немецкие войска подъехали к д. Вишенки, и обнаружив укрепления партизан без выстрелов возвратились в Ельск..

Командование Ельской бригады, согласовав свои действия с командованием войсками 3 декабря 1943 года приказало командиру пар-

тизанского отряда «Большевик» Жарноклееву, которому придавался для усиления один взвод бойцов из партизанского отряда «Смерть фашизму», удерживать оборону в д. Вишенки и находиться в обороне «…до особого распоряжении» командования Ельской партизанской бригады.

Командиру партизанского отряда «За Родину» Падалко И.Ф., комиссару отряда им. Чапаева Денисову, командиру отряда «Смерть фашизму» Сугаку С.С. со своими отрядами было приказано занять оборону в деревнях Даниловка и Млынок для совместных действий с частями Красной Армии.

Автор ранее сообщал, что в Ельском партизанском отряде, со времени его образования имелась пишущая механическая машинка, что было большой роскошью на то время. Многие политработники и командиры пытались заполучить эту печатную машинку. Одно из таких писем автор и публикует в книге.

2.12-1943 г.командир соединения Южно-Припятской зоны Бакун прислал письмо на имя командира Ельской бригады Мищенко А.С. следующего содержания:

«Дорогой товарищ Мищенко! У меня к тебе есть небольшая просьба. Обращаюсь к тебе с этой просьбой, я считаю, что ты ее выполнишь безоговорочно.

У тебя есть пишущая машинка, у меня в штабе таковой нет. Она крайне необходима для работы в штабе. Все то, что тебе нужно печатать из материалов агитационного порядка, можно проводить через типографию штаба соединения и нужды иметь пишущую машинку для тебя не вопрос жития.

Выполни эту просьбу, и ты окажешь большую помощь штабу. Надеюсь и ожидаю к 15.12-1943 г. получить от тебя пишущую машинку.

Желаю успехов в действиях. С большевистским приветом командир соединения Бакун».

Несмотря на все настойчивые просьбы, машинка так и осталась в штабе Ельской партизанской бригады.

3 декабря 1943 года 1321-й стрелковый полк начал наступление на Ельск и в результате боев войска воровались на юго-восточную окраину, но закрепиться не смогли, и были выбиты немецкими войсками силами до двух батальонов при поддержке немецких танков и отошли на свои исходные позиции.

У Ельских партизан в результате боев в Ельске были израсходованы боеприпасы и 20 опытных партизан-разведчиков и проводников были направлены в распоряжение 415 стрелковой дивизии.

Очередная атака на Ельск была назначена на 10 декабря 1943 года. После артиллерийской подготовки регулярные войска Красной

Армии с ельскими партизанами пошли в атаку, но были встречены сильным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем. Немецкие танки были брошены против наступающих, и в районе д. Даниловка завязались ожесточенные бои. Немецкие войска были оттеснены в Ельск и начались бои на его окраинах. К этому времени войска Красной Армии перекрыли движение на шоссе Мозырь – Овруч и так же приблизились к Ельску. Немецкие войска подтянули подкрепления со стороны д. Движки и Мозыря и войска Красной Армии и партизаны к вечеру 10 декабря отошли в сторону д. Даниловка.

12 декабря немецкие войска при поддержке танков и бронетранспортеров начали мощное наступление на д. Даниловку и начали обходить оборонявшихся. Но встретили ожесточенное сопротивление со стороны 1321-го стрелкового полка и 3 дивизиона 686 артиллерийского полка, среди которых находились и ельские партизаны. В эти дни командование 37-й Ельской партизанской бригады передало 539 партизан в 415 стрелковую дивизию.

Отдельной линии обороны вокруг Ельска не имелось, и бои проводились на отдельных участках местности. Наряду со стрелковыми полками и артиллеристами 415 стрелковой дивизии в боях за Ельск принимали участие 2-й и 7-й кавалерийские корпуса, которые глубоким рейдом прошли по территориям Ельского и Лельчицкого районов и вышли в Мозырский район с задачей окружения немецкой группировки.

В ночь на 7 января 1321-й стрелковый полк, отбив атаку немецкой группировки, вышел через д. Богутичи и к утру 9 января уже был в д. Ремезы, где немецкое командование держало крупную группировку, до 2-х батальонов пехоты. Во время боя в дневное время с южной и западной сторон на помощь пехоте прибыли кавалеристы 56-го и 58-го полков и нанесли неожиданные удары по противнику. Артиллеристы 1321-го стрелкового полка вели огонь из орудия по немцам прямой наводкой. Немцы поспешно отступили из д. Ремезы.

В этот же день войска 1321-го полка захватили д. Движки и совместно с 1326-м пехотным полком выбили немецкие войска с населенных пунктов западнее Ельска и вышли на его окраины. Одновременно была перерезана и железная дорога Ельск – Мозырь. С северо-западной стороны в Ельск ворвались бойцы батальона капитана Мурашкина, а со стороны Комунны ворвался батальон капитана Одинокого и к 8-ми часам утра 11 января 1944 года Ельск был полностью очищен от немецких войск и фронт отошел в сторону Мозыря.

Из донесения командования 37-й Ельской партизанской бригады начальнику ОК Белорусского штаба партизанского движения подполковнику Романову.

«22.08-1941 года Ельская партизанская бригада Полесского объединения партизанских отрядов под командованием командира отряда Мищенко Антона Степановича, комиссара отряда Пастухова Ивана Павловича, начштаба Миксюка Степана Ивановича, действовавшая на территории Ельского района Полесской области вышли из тыла противника 11.01-1944 года и присоединились к передовым частям Красной Армии.

Первая встреча произошла с 12 стрелковым полком 4 гвардейской дивизии с.д. (командир генерал-майор Румянцев) с вышеуказанным полком 27.11-1943 года - бригада действовала в боях за Ельск. После того как противник выбил из Ельска, бригада вынуждена была уйти в тыл противника.

Списки бойцов из соединения Сабурова А.Н., погибших, раненых и отличившихся во время боев при освобождении Ельска автором показаны в третьей части книги Житомирское партизанское соединение.

До выхода из тыла противника бригада насчитывала в своих рядах 755 человек.

Из них: командного состава - 41, рядовые - 714. Из числа вышеуказанных было направлено: в 61-ю Армию командного состава - 12 и рядовых - 527 человек.

Оставлено в Ельском районе: в советских и хозяйственных органах - 123 человека, из них командного состава - 29, рядовых - 99 человек.

Признаны негодными к военной службе и направлены по месту жительства: женщины, подростки и старики - 96 человек.

На день освобождения в районе насчитывалось 3060 человек.

Особое внимание уделялось защите мирного населения и угона в немецкое рабство.

Силами партизанской бригады проводились операции по защите деревень.

Бой в д. Александровка, когда немцы стали жечь деревню, в результате выбили немцев и не дали возможности сжечь деревню.

Передали в райисполком имущество бригады и в войска Красной Армии вооружение и боеприпасы (перечислены автором ниже см. ниже).

Подготовлено подрывников - 60 и разведчиков - 25.

Специалистов из штаба не получали, за исключением радиста с рацией»

Подписали Мищенко, Пастухов, Миксюк.

Дата не указана, предположительно 18.01-1944 г.

Сведения о личном составе 37-й Ельской партизанской бригады.

По списочному составу числится 755 человек, их них мужчин - 715, женщин - 40.

По национальности: белорусов- 672, русских - 42, украинцев - 22, евреев - 13, поляков - 2, прочие - 4.

По партийности: ВКП(б)Б - 42, кандидатов ВКП(б)Б -22, комсомольцев - 130.

По образованию: высшее - 19, среднее - 41, начальное - 650, неграмотных - 45.

Причины вступления в партизанский отряд: местные- 696, из них оставлено в районе 31; прибыли из окружения - 26; направлено в тыл 3.

По времени вступления в партизанский отряд: до 1.01-1942 г. - 40, с 1.01-1942 по 07-1942 - 47 человек, с 07-1942 г. до освобождения Ельского района - 668.

По профессиональному составу: политработников - 8, советских работников - 15, военнослужащих - 12, НКВД и милиции - 6, председателей сельских советов - 6, директоров- 1, председателей колхозов - 11, рабочих - 56, колхозников - 574, учащихся - 32, ИТР - 1, врачей - 1.

Передано в войска оружия: винтовок - 216, автоматов - 27, ПТР - 1, лошадей - 6, повозок - 3.

Истребительному отряду было передано: винтовок - 150, пулеметов - 14, автоматов - 35, минометов - 1, лошадей - 3.

В районе оставлено: 64,повозок - 19, зерна - 30 центнеров.

Передано в Красную Армию -539 человек, оставлено в районе - 123, отпущено домой по возрасту - 96.

После освобождения Ельского района на все руководящие должности были назначены только бывшие партизаны. Победителей не судят.

Данные на 18.01-1944 года.

Именной список личного состава штаба 37-й Ельской партизанской бригады на 18.01-1944 г.

1. Командир партизанской бригады Мищенко Антон Степанович, 1916, в партизанском отряде с 22.08-1941 г.

2. Пастухов Иван Павлович,1912, в партизанском отряде с 22.08-1941 г., комиссар партизанской бригады. После освобождения территории Ельского района назначен секретарем Ельского РК КПБ.

3. Миксюк Степан Иванович,1901, уроженец хутора Посельники, начальник штаба 37-й Ельской партизанской бригады. До ВОВ работал председателем Ельского райпо, в партизанском отряде с 22.08-1941 г. После освобождения территории Ельского района назначен заместителем председателя Ельского райисполкома.

4. Демьянов Николай Петрович,1915, из д. Кочищи, в партизанском отряде с 22.08-1941 г., до ВОВ работал учителем, помощник комиссара бригады по комсомолу.

5. Руцкий Григорий Александрович,1907, уроженец д. Скородное, работал бухгалтером ресторана в г. Днепропетровске, в партизанском

отряде с 22.08-1941 г. Последняя должность заместитель командира бригады по разведке. Назначен секретарем Ельского райисполкома.

6. Суханов Николай Федорович,1920, родом из колхоза «Спутник» Заборинского района Иркутской области. Призывался в РККА в 1940 г. Радист-оператор был заброшен в отряд из Москвы 2.03-1943 г. С 2.03-1944 г. назначен в Ельский РК ЛКСМ(б).

7. Черноглаз Зусь Яковлевич,1914, уроженец д. Галачево Чаусского района, на то время Могилевской области. Накануне Великой Отечественной войны исполнял обязанности секретаря Ельского райкома партии, во время оккупации являлся секретарем Ельского подпольного райкома партии, комиссар партизанского отряда, в партизанском отряде с 22.08-1943 г. В августе 1943 г. был вызван в Москву.

8. Сивчук Михаил Тимофеевич,1914, проживал в д. Ремезы. До ВОВ работал секретарем Скороднянского сельского совета. Мобилизован 6.07-1941 г. Ельским РВК. Делопроизводитель штаба Ельской бригады. С 13.03 -1944 г. назначен председателем сельского совета Ельского района.

9. Командир разведки партизанской бригады Коссаро Сейтибрам Ибрагим Самуилович,1917, уроженец с. Кутлак Судакского района Крымской области, до ВОВ работал счетоводом. (От автора: призван в 1938 г., принимал участие в финской войне на карельском перешейке и в финском заливе. В октябре 1940 г. был демобилизован. 23.06-1941 г. был мобилизован и в составе 156 особого кавалерийского полка был направлен на Белорусский фронт. В Ельском партизанском отряде с 19.09-1942 г. С 12.03-1944 г. назначен в Ельский райисполком).

10.Политрук роты разведки Засинец Петр Ильич,1906, до ВОВ работал председателем Засинцевского сельского совета. В марте 1944 г. назначен директором Добринского спиртзавода.

Личный состав штаба и разведроты.

1. Шаринец Семен Моисеевич,1924, проживал в д. Волавск, был мобилизован Ельским РВК в 1941 г. В партизанском отряде с 6.03-1943 г. С 10.03-1944 г.назначен председателем колхоза «Труд».

2. Криволап Александр Данилович,1910, из д. Кузьмичи. Призывался Ельским РВК, командир взвода, младший лейтенант, в партизанском отряде с 19.05-1943 г. В марте 1944 г.назначен председателем сельского совета Ельского района.

3. Малец Яков Савельевич.1914, проживал в д. Дербинки, колхозник. Призывался Ельским РВК в 1941, в партизанском отряде с 8.04-1943 г. С 14.01-1944 г. направлен в Ельский РВК.

4. Коноплич Василий Кондратьевич,1915, проживал в д. Дербинки. Призывался Ельским РВК в 1941, в партизанском отряде с 8.04-1943 г. С 14.01-1943 г. направлен в Ельский РВК.

5. Барановский Семен Степанович,1911, проживал в д. Дербинки, колхозник. Призывался в 06-1941 г. Лельчицким РВК, в партизанском отряде с 8.04-1943 г. С 14.01-1944 г. направлен в Ельский РВК.

6. Стальчук Иван Назарович,1923, проживал в с. Хочин Олевского района, тракторист, в партизанском отряде с 15.12-1942 г. С14.01-1944 г. направлен в тыл противника.

7. Скумин Федор Иванович,1922, проживал в д. Хочин, в партизанском отряде с 15.12-1942 г. С14.01-1944 г. направлен в Ельский РВК.

8. Жигадло Иосиф Станиславович,1917, из д. Любень, призывался 07-1941 г. Наровлянским РВК, в партизанском отряде с 19.07-1942 г. С 11.03-1944 г. назначен председателем колхоза Ельского района.

9. Лубинский Андрей Иосифович,1915, из д. Заводный Остров, десятник Ельского леспромхоза, в партизанском отряде с 18.11-1942 г. С 13.03-1944 г. направлен в Ельскую МТС.

10.Шелег Иван Данилович,1923, колхозник из д. Куритичи Петриковского района, в партизанском отряде с 20.02-1943 г. С14.01-1944 г. направлен в Ельский РВК.

11.Крючко Илья Кузьмич,1900, до ВОВ работал зав. базы, в партизанском отряде с 9.03-1943 г. С12.03-1944 г. направлен в Ельский райпотребсоюз.

12.Крючко Николай Ильич.1928, учащийся, в партизанском отряде с 14.03-1943 г. С 12.03-1944 г. направлен по месту жительства (Ельск).

13.Дойняк Михаил Лукъянович,1902, проживал в д. Погорелое, колхозник, в партизанском отряде с 3.06-1943 г. С 2.03-1944 г. направлен в Ельский леспромхоз.

14.Копач Ольга Никифоровна,1914, колхозница д. Ястребли, партизанском отряде с 30.08-1943 г. В 1944 г. направлена по месту жительства.

15.Глухотаренко Павел Сафронович,1918, колхозник, прибыл из Брагинских лесов 15.12-1941 г. С 10.03-1944 г. направлен на курсы при ЦК КПБ городского поселка Новая Белица.

16.Невмержицкая Надежда Григорьевна,1924, работала рабочей столовой г. Олевска. С 13.03-1944 г. направлена в Ельское сельпо.

17.Петролай Василий Иосиович,1909, колхозник из д. Лукавцы. Призывался Лельчицким РВК, в партизанском отряде с 24.12-1942 г. С13.03-1944 г. назначен председателем колхоза Ельского района.

18.Яцухно Владимир Аркадьевич,1927, колхозник из д. Николаевка, в партизанском отряде с 24.12-1942 г. На 1944 г. болел тифом.

19.Кошель Яков Аврамович,1905, колхозник из д. Николаевка. Призывался Ельским РВК, в партизанском отряде с 24.12-1942 г. С 10.03-1944 г. направлен председателем колхоза в д. Старо - Высокое.

20.Ильюк Леонид Сергеевич,1910, колхозник из д. Николаевка. Призывался Ельским РВК, в партизанском отряде с 24.11-1942 г. С 12.03-1944 г. направлен в Елький РВК.

21.Демьянова Ксения Петровна, 1920, работала в сберкассе д. Кочищи, в партизанском отряде с 12.10-1942 г. С 12.03-1944 г. направлена в Ельскую сберкассу.

22.Мазуренко Анастасия Владимировна.1914, трактористка из д. Чертень, в партизанском отряде с 20.06-1943 г., повар роты разведки. В 1944 г. по состоянию здоровья отпущена домой.

23.Пиланович Борис Васильевич,1914, лесничий д. Медведное, в партизанском отряде с 20.10-1944 г. С 20.03-1944 г. направлен в Ельский лесхоз.

24.Рабчинская Анна Демьяновна,1920, учительница из д. Кочищи, в партизанском отряде с 22.08-1941 г. С января 1943 года секретарь Ельского подпольного райкома ЛКСМ(б). 11.03-1944 г. направлена в Ельский РК КПБ.

25.Рабчинская Екатерина Демьяновна,1922, учительница из д. Кочищи, в партизанском отряде с 8.06-1942 г. 11.03-1944 г. направлена в Ельское РОНО.

26.Сыщенко Дмитрий Федорович,1914, колхозник из д. Богутичи, в партизанском отряде с 13.06-1943 г. С 14.02-1944 г. направлен в Ельский РВК

27.Трошко Николай Силантьевич,1905, из д. Старо-Высокое. Призывался 22.06-1941 г. Ельским РВК, в партизанском отряде с 24.11-1942, ком. отд. С 21.01-1944 г. назначен председателем Старо-Высотского сельского совета.

28.Феськова Матрена Константиновна, 1922, колхозница из д. Жуки, в партизанском отряде с 20.06-1943 г. В 1944 по состоянию здоровья отпущена домой.

29.Шишкин Борис Григорьевич,1919, киномеханик из Москвы. Призывался Савическим РВК в 1939 г., в партизанском отряде с 15.04-1943 г. С 13.03-1944 г. направлен в Ельский лесхоз.

Предлагаемый список партизан автор не смог точно увязать к принадлежности, к каким-то подразделениям Ельской партизанской бригады.

Баранец Иван Леонович,1894, из д. Баранцы. Призывался 6.07-1941 г. Ельским РВК, в партизанском отряде с 27.12-1943 г. С 21.01-1944 г. направлен по месту жительства.

Денисов Владимир Иванович,1918, из д. Некрашевка. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в партизанском отряде с 10.10-1943 г. С 11.03-1944 г. направлен по месту жительства.

Дойняк Павел Романович,1906, из д. Скородное. Призывался 23.06-1943 г. Ельским РВК, в партизанском отряде с 17.12-1943 г. С 21.01-1944 г. направлен по месту жительства.

Коваленко Петр Алексеевич,1895, из д. Скородное. Призывался 6.07-1941 г. Ельским РВК, в партизанском отряде с 17.12-1943 г. С 21.01-1944 г. направлен по месту жительства.

Кошель Тимофей Иванович.1891, из д. Волавск. Призывался 6.07-1941 г. Ельским РВК, в партизанском отряде с 28.12-1943 г. С 21.01-1943 г. направлен по месту жительства.

Крючко Василий Герасимович,1912, из д. Кочищи. Призывался 23.06-1943 г. Ельским РВК, в партизанском отряде с 19.12-1943 г. С 21.01-1944 г. назначен председателем колхоза Ельского района.

Крючко Ольга Петровна,1923. из д. Кочищи, в партизанском отряде с 24.10-1943 г. С 21.01-1944 г. направлена по месту жительства.

Кулай Ольга Алексеевна.1918. Призывалась 11.02-1942 г. Новосибирским РВК. Прибыла из Ивановского соединения партизанских отрядов. С 10.03-1944 г. направлена в Ельский райздрав.

Лосовский Александр Николаевич, 1908, из д. Лукавцы, в партизанском отряде с 28.12-1943 г. С 12.03-1944 г. направлен по месту жительства.

Малюк Александр Павлович,1912, из д. Волчье, в партизанском отряде с 26.10-1943 г. С 2.03-1944 г. направлен по месту жительства.

Малюк Кристина Максимовна,1923, из д. Волчье, в партизанском отряде с 26.10-1943 г. С 21.01-1944 г. направлена по месту жительства.

Мищенко Елена Степановна, 1923, из д. Николаевка, в партизанском отряде с 28.05-1942 г. С 20.03-1944 года направлена по месту жительства.

Пастухов Арсений Михайлович,1910, из д. Скородное. Призывался 7.07-1941 г. Ельским РВК, в партизанском отряде с 17.12-1943 г. С 21.01-1944 г. назначен председателем колхоза «Чырвоны араты».

Рогозенко Павел Исидорович,1902, из д. Скородное. Призывался 7.07-1941 г. Ельским РВК, в партизанском отряде с 17.12-1943 г. С 22.01-1944 г. направлен по месту жительства.

Рудницкий Николай Яковлевич, 1893, из Мозыря, образование высшее. В партизанском отряде с 16.07-1943 г. фельдшер отряда. С 13.03-1944 года направлен в Наровлянский райсовет.

Трошко Анна Ивановна.1925, из д. Старо - Высокое, в партизанском отряде с 4.11-1943 г. С 2.03-1944 г. направлена по месту жительства.

Цымбалист Михаил Дмитриевич, 1896, из д. Скородное, в партизанском отряде с 18.12-1943 г. С 21.01-1944 г. назначен председателем колхоза «10 съезд Советов».

Шинкарчук Алексей Григорьевич,1930, из Ельска, в партизанском отряде с 15.11-1943 г. С 21.01-1943 г. направлен по месту жительства.

Глава вторая

Партизанский отряд № 1 «Большевик»

Партизанский отряд № 1 образован 1.7-1943 г. под названием «Большевик» 37-й Ельской партизанской бригады под командованием Пастухова Ивана Павловича.

Комиссар отряда Гоникман Мовша Израилевич.

Начальник штаба Астапко Павел Петрович.

Оперативный уполномоченный Дедок Иван Степанович.

Помощник комиссара по комсомольской работе Цык Василий Минович.

За отрядом «Большевик», как помнят читатели, была закреплена территория Кормянского, Старо - Высотского и Кочищанского сельских советов.

Из собранных материалов автор попытался воссоздать деятельность этого отряда со времени его образования и до освобождения территории Ельского района, включая описание всех проводимых ими операций против войск немецких гарнизонов, расположенных на территории Ельского района. В этой части книги будут приведены и списки отряда «Большевик» на разные периоды времени освободительной борьбы.

2.07-1943 г. .Командиру группы подрывников Громыко В.М. было приказано выехать в засаду на шоссейную дорогу Мозыр – Мелешковичи.

От автора: понятно, что все приказы исходили от командования партизанского отряда и в первую очередь от имени командира. Допускались случаи, что в отсутствие по какой-либо причине командира, приказы мог подписывать начальник штаба, либо политические вопросы – комиссар. Автор, для сокращения текста будет писать: «получил приказ».

В этот день, на основании приказа бригады от 1.07. командир взвода Рогозенко Николай Кузьмич был освобожден от занимаемой должности и переводом был направлен в партизанский отряд «Смерть фашизму».

Командиром 1-го взвода был назначен Жерноклеев Петр Иванович.

Командиром 2-го взвода был назначен Прохоров Лукъян Миронович.

Командиром 3-го взвода был назначен Рогозенко Николай Кузьмич.

Командиром 4-го взвода был назначен Просветов Алексей Николаевич.

В этот же день были внесены изменения по командирам взводов.

Прохоров Л.М. был назначен комиссаром партизанского отряда имени «Чапаева», а на его место был назначен командиром взвода Феоктистов Сергей Степанович.

Рогозенко Н.К. был назначен начальником штаба партизанского

отряда «Смерть фашизму» и на его место был назначен командиром 3-го взвода Бенза Марк Агеевич.

Командиром 2-го отделения 3-го взвода был назначен Шульга Петр Васильевич.

Командиром 1-го отделения 4-го взвода был назначен Сивчук Михаил Тимофеевич.

К сожалению, дополнительных сведений по командирам отделений других взводов партизанского отряда «Большевик» автор нигде не обнаружил.

Командиром хозяйственного взвода был назначен Перлов Хаим Давидович.

Командиром группы разведки был назначен Коледа Антон Войстратович.

Командиром подрывной группы был назначен Громыко Владимир Михайлович.

3.07. Еще 1 июля командир 2-го отделения 1-го взвода Семененко Иван Леонтьевич был направлен на заготовку продуктов старшим группы с возвратом в расположение лагеря до 12 часов. Семененко И.Л., оставив свою группу, самовольно ушел по своим личным делам и потом домой, а вернулся в отряд только 3.07.

Приказом командира партизанского отряда за самовольную отлучку Семененко И.Л. был объявлен строгий выговор с последним предупреждением. Бойцы и командиры партизанского отряда были строго предупреждены о соблюдении дисциплины.

Из отдельных разрозненных источников автору удалось собрать сведения о деятельности партизанского отряда «Большевик» в июле 1943 года, которые в хронологическом порядке приводятся в книге.

9.07. Командир партизанского отряда Пастухов И.П. с 1-м и 4-м взводами вышел в засаду на дорогу Корма – Волавск.

11.07. 2-й и 3-й взводы под командованием комиссара Гоникмана М.И.вышли в засаду на дорогу Чертень - Вишенки.

Происходили и курьезные случаи. Так 10.07-1943 г. группа бойцов 2-го взвода под командованием бойца Карася Адама была послана в засаду к д. Дубровка. В 14 часов Карась А. заметил, как несколько человек переходили местное кладбище по направлению к деревне Лукавцы. Боец Карась, посчитав проходивших людей за полицаев, бросил место заставы и панически бежал со своей группой в лагерь отряда.

Впоследствии было установлено, что в это время проходили жители д. Гнойное из деревни Дубровка по направлению лагеря партизан.

Того же дня бойцы разведгруппы Сугак Павел и Шаболтас были посланы в разведку в д. Кочищи. Не доехав до указанного места,

Сугак обнаружил сидящих 3-х вооруженных человек, посчитав их за немцев. Бросившись в панику и со страху оставив оседланную лошадь, он прибежал в лагерь и доложил командованию, что немцы чуть ли не поймали его. И только когда он пробежал с километр послышались ружейные выстрелы с того направления. Как выяснилось потом это были бойцы из партизанского отряда «За Родину», которые подобрали оседланную лошадь Сугака.

Приказом командира партизанского отряда Большевик» «…за проявленную трусость и паникерство и ложное донесение Карасю Адаму был объявлен строгий выговор с последним предупреждением».

В этот день группа подрывников во главе с Громыко В. вышла для подрывной диверсионной работы на дорогу в район интенсивного движения немецких автомашин.

В отряде все бойцы, заступающие в наряд, и в караулы постоянно инструктировались командирами о правильном несении службы – это значит выполнять боевую задачу, тем самым, охраняя спокойных отдых всех бойцов и командиров отряда. Не смотра, на проводимые инструктажи, все же имели место случаи сна на посту.

Так 19 июля боец 2-го взвода Дворак Адам, находясь на посту, уснул, чем совершил уголовное преступление в военное время.

Командиром партизанского отряда боец Дворак А. был строго предупрежден и «…что в случае повторного совершения преступления к нему будут приняты меры по законам военного времени вплоть до расстрела».

Бойцы партизанского отряда «Большевик» 7 июля 1943 г. находились в лесном массиве под названием Махновичский остров. Во время налета и бомбежки и пулеметного обстрела немецким самолетом расположения партизан, два бойца 2-й роты…..(автор не указывает их данных), жители д. Шарин дезертировали из партизанского отряда и в партизанский отряд не прибыли.

20 июля в приказе командира партизанского отряда «Большевик» было отмечено: «…за дезертирство с роты и как изменников Родины ……(две фамилии) – расстрелять.

Приговор привести при первой возможности…».

Подписали: Пастухов, Гоникман, Астапко.

27.07. Боец Трошко Николай Васильевич, будучи часовым, на посту, не доложив командованию, пропустил в расположение партизанского лагеря гражданских людей.

Приказом командира «…за нарушения устава при несении караульной службы» Трошко Н.В. был арестован на 1 сутки с сокращением ему суточного пайка.

Немецкое командование Ельского гарнизона забросило в леса двух немецких агентов с задачей войти в доверие к командованию партизанской бригады и попасть в Москву для разведывательной работы.

Вот как описал в своих воспоминаниях историю заброса немецких шпионов начальник штаба партизанского отряда «Большевик» Астапко П.П.

«…Гитлеровское командование Ельского гарнизона решило забросить в наш партизанский отряд под видом перебежчиков своих шпионов, что было и сделано.

Два фрица, один из них, как потом выяснилось офицер СС и его адъютант, сели в мотоцикл и отправились на поиски партизан. В д. Ремезы они встретились с нашими разведчиками и попросили, что бы их доставили в штаб бригады или отряда. Их доставили в штаб бригады. Они были одеты в солдатское обмундирование и прикинулись такими незнайками, такими обиженными гитлеровским рейхом, часто повторяли: «Гитлер капут».

Этих двух немецких офицеров после прикрепили к нам в отряд, что бы мы кормили и наблюдали за ними. Они просили, конечно, на своем родном языке, что бы их отправили самолетом в Москву. Придурились, что по-русски ничего не понимают.

Аэродром был расположен возле д. Дубицкое Лельчицкого района, которым в то время заведовал Ветров И.Д. (От автора: Ветров был командиром роты партизанского отряда имени Щорса соединения Сабурова А.Н.). Командование бригады дало указание отправить немцев на аэродром верхом на лошадях без седел и ехали километров 45 до аэродрома. Немцев сдали Ветрову И.И. и он их там обработал.

Сначала они «не понимали русского языка», а когда их напоили белорусской самогонкой и тут они расслабились. Стали разговаривать на чистом русском языке, даже запели песню на русском языке. Выяснилось, что это матерые шпионы и тов. Ветров И.И. пустил их в расход».

Продолжение воспоминаний следует.

Не всегда выходы партизан проходили по гладко накатанному сценарию. Партизаны, образно выражаясь, устраивали охоты на шоссейных и железных дорогах на немецкие автомашины и воинские эшелоны, заминировав пути и ожидая подхода автомашин или поезда. В то же время на партизан охотились немецкие военные передвижные группы и устраивали засады в местах возможного появления партизан, а это были лес и кусты, близко расположенные к шоссейным и железным дорогам.

12 июля группа подрывников в количестве 7 бойцов была направлена на Махновичскую узкоколейку, с задачей подорвать немецкий поезд. 18 - 19 июля группа подрывников располагалась в урочище

Махновичский остров. Вероятно, эту группу выследили немцы, так как 19 июля в10 часов утра противник большими силами окружил место расположения партизан и начал их обстреливать. При выходе с боем из окружения были убиты 2 бойца из группы подрывников – Кошель Петр и Абрамян Михаил. Остальные бойцы группы смогли выйти с боем из окружения и продолжили следовать к месту расположения отряда. 23 июля при переходе леса из д. Дуброва в д. Лукавцы группа наскочила на немецкую заставу и в результате перестрелки был ранен в ногу боец Присадо В., который был доставлен в отряд своими товарищами.

По сводке видно, что времени на записи у партизан не имелось. Командование партизанского отряда намеревалось вывести личный состав из зоны блокады по дороге Синицкое Поле – Стодоличи, но крупные немецкие подразделения уже вышли в этот район и навязали бой своими превосходящими силами. Командование отряда было вынуждено уходить в болота и возвращаться в обратном направлении.

И далее автор продолжит воспоминания Остапко П.П.

«Приняв короткий бой с гитлеровцами, мы ушли в урочище Кормянских Островов «Костеров Дуб», «Березняки» и другие места. Но и туда добралась гитлеровская нечисть. Нам с боями пришлось уходить в Кормянские болота. В болотах нигде не было сухого места, ни одного островка, где можно было бы передохнуть и обсушиться. Двое суток, бродили мы по пояс в воде, и только на третьи сутки нам удалось выйти из немецкой блокады в места, где гитлеровцы уже прочесали, как говорится, все леса и болота и больше туда не возвращались.

Помог нам при выходе из блокады один старик из деревни Дубровка: Левковский – наш связной. Он прекрасно знал данную местность и знал, где расположены немецкие заставы. Дождавшись часа ночи, Левковский провел нас между немецких застав, которые находились одна от другой на расстоянии до 200 метров по всей дороге: Волавск – Корма – Стадоличи. Немцы открыли беспорядочный огонь лишь тогда, когда мы уже были далеко от застав.

Отдохнув после болотного скитания на суше, просушили одежду, но время не ждало, нужно было действовать быстро. Была послана во все стороны разведка, которая при возвращении докладывала, что немцев в таком то месте, урочище, деревне нет. Из некоторых источников нам удалось узнать, что все воинские соединения противника были в срочном порядке отозваны из этой карательной операции и отправлены на фронт. Немцы не добились своей цели окружить и уничтожить всех партизан, находящихся в лесах Ельского и Лельчицкого районов. Но в своих прокламациях немцы писали, что им удалось полностью уничтожить все партизанские отряды, находящиеся в зоне блокады.

В местах, где располагались в лесах штабы немецких воинских подразделений, было обнаружено множество трупов гражданского мирного населения. Некоторые из них находились в траншеях и были чуть прикрыты землей. Все это увиденное еще больше пробуждало в нас ненависть и отвращение к гитлеровскому рейху».

Продолжение воспоминаний следует.

Из отдельных источников автор собрал сведения о деятельности партизанского отряда «Большевик» во время проведения наступления немецких войск на партизанскую зону.

3.07-1943 г. Сожжено 2 моста в 10 погонных метров на узкоколейной железной дороге.

3.07. В д. Александровка, когда немцы сжигали дома, партизаны обстреляли их пулеметами и винтовками, в результате чего немцы понесли потери: 3 убиты, огнем партизан подбит 1 самолет.

4.07. Взорвана одна 5-ти тонная автомашина с живой силой противника. Убито 20 гитлеровцев

6.07. Партизаны заминировали шоссейную дорогу Мелешковичи – Мозыр и на минах убито 6 голов крупнорогатого скота, остальной скот разбежался. Немцы не пострадали.

7.07. На узкоколейной железной дороге разобрано 1200 метров железнодорожного полотна.

9.07. Партизанами 1-го и 4-го взводов под командованием командира отряда была устроена засада на дороге Корма – Волавск, убито 3 и ранено 2, убита 1 лошадь противника. Освобождено 80 человек мирного населения, которое немцы направляли в Ельск для угона в немецкое рабство.

11.07. 2-й и 3-й взводы были посланы в засаду Чертень – Вишенки, но в виду большого количества противника к месту засады дойти не смогли и возвратились в лагерь.

13.07. Группа бойцов под командованием Жигадло И.Н. была послана в разведку в д. Корма. При возвращении к месту расположения лагеря на группу разведчиков налетели немцы. Разведчик Гуцко Иван Семенович ружейным выстрелом убил 1-го немца. Наших потерь нет.

17.07. Отделением 2-го взвода была устроена засада в районе Кормянских островов. В 6 часов утра на засаду нарвалось несколько немцев, искавших скот в лесу. Немцы были обстреляны, их потери не установлены.

20.07. Взорвано 2 автомашины.

20.07. Выходя из окружения из урочища Галла убит один гитлеровец.

7.08. Командиру взвода Просветову А. вместе с бойцами взвода было приказано уничтожить мост на реке Чертень.

Во время массированного наступления немцев на партизанскую зону в Ельском и Лельчицком районах, группа бойцов в количестве 6 человек из 10 батальона Сабурова Н.В. отбилась от своего батальона и 26.07-1943 г. прибилась в партизанский отряд «Большевик».

Приказом № 11 от 8.08-1943 г. партизанскому отряду «Большевик» в отряд были зачислены:

1. Миксюк Дмитрий Тимофеевич.
2. Холодович Николай.
3. Шкамадана Николай Г.
4. Засинец Николай.
5. Бек Николай Александрович.
6. Крижановский Илья М.

Группы партизанских разведчиков отряда не просто так выходили на узкоколейную дорогу Ельск – Буйновичи, а с целью разведки о времени передвижения немецких войск, характере перевозимых грузов и самой охраны, сопровождающей передвижения поездов.

Разведав необходимые сведения и подходы к железной дороге, командование партизанского отряда «Большевик» спланировало проведение боевой операции на узкоколейной дороге в самом ее сердце-районе д. Махновичи.

10.08. Личный состав 1-го, 2-го и 4-го взводов, под командованием командира отряда «Большевик» Пастухова И.П. вышел в засаду на узкоколейную дорогу для уничтожения поезда с живой силой противника.

В этот же день диверсионная группа в количестве 6 человек под командой Громыко В. вышла на участок пути железной дороги Ельск – Мытва для «диверсионной работы».

13.08. Произошли изменения в группе разведки. Приказом командира отряда из разведки в 3-й взвод был переведен боец Федоренко.

Группа разведки была доукомплектована бойцами: из 1-го взвода Мороз М.С., из 2-го взвода Трошко Павел Н. и Дворак Михаил, из 3-го взвода Жигадло Василий М. и Сугак Петр, из 4-го взвода в группу разведки были так же переведены: Сивчук Моисей В.и Барановский М.С..

14.08. Командиры 3-го и 4-го взводов со своим личным составом, под командой комиссара партизанского отряда Гоникмана М.И. вышли в засаду на дорогу: Чертень – Вишенки – Некрашевка – Богутичи для уничтожения живой силы противника. Партизаны вышли сами на дороги крупными силами и сами искали встречи с сильным противником.

Командование партизанского отряда понимало, что после боя 10 июля в этой местности и разгрома немецкой группировки, немцы начнут усиленное патрулирование железнодорожного полотна.

В этот же день очередная группа партизан в количестве 6 человек под командой командира 1-го взвода Жерноклеева П. вышла в засаду на узкоколейную железную дорогу Ельск – Буйновичи, с задачей уничтожения немецких патрулей.

20.08. Командиры 1-го и 4-го взводов с личным составом, под командой командира партизанского отряда Пастухова И.П. вышли в засады на эту же узкоколейную дорогу Ельск – Буйновичи.

23.08. Командир 1-го взвода Жерноклеев П. с группой бойцов в количестве 16 человек вышел в д. Вишенки для уничтожения живой силы противника.

В этот день командиру 3-го взвода Бенза Марку было приказано на узкоколейной железной дороге уничтожить посты и железнодорожное полотно.

Группе подрывников в количестве 6 бойцов под командой Присады была поставлена задача по уничтожению железнодорожного полотна.

Группа бойцов в количестве 5 человек под командой Трошко Павла была направлена в Овручский район с задачей «раздобыть» лошадей у местного населения для своего отряда.

27.08. Командир 4-го взвода Просветов А. с бойцами в количестве 9 человек вышли на участок железной дороги Словечно – Богутичи для уничтожения патрулей противника.

Аналогичную задачу получил и командир 2-го взвода Феоктистов С. с группой из 9 бойцов на участке пути Ельск – Богутичи.

31.08-1943 г. 5 бойцов из 10 батальона Сабурова, которые 26.07-1943 г. прибились в партизанский отряд «Большевик» исключили из списков отряда и отпустили назад в соединение Сабурова Н.В. По личному заявлению и просьбе один из шести «сабуровцев» Бек Н.А., уроженец д. Беки Ельского района, до ВОВ работал бухгалтером в Лельчицком районе, остался в партизанском отряде «Большевик».

3.09. Командир 1-го взвода Жерноклеев П. со своим личным составом был направлен в д. Заводный Остров Ельского района для заготовки мясопродуктов

Командир подрывной группы в количестве 5 человек вышел на участок железной дороги Ельск - Словечно для «диверсионной работы».

5.09. Находясь на заготовке мяса, командир взвода Жерноклеев, по личной просьбе отпустил домой на 1 час бойца группы Семененко И., который вместо 1 часа, дома находился 15 часов и таким образом опоздал в лагерь на 13 часов.

Приказом командира партизанского отряда Семененко И. «… за несвоевременную явку из домашнего отпуска» был арестован на трое суток с сокращением пайка «…и запретить домашний отпуск в течение 1-го месяца».

6.09. Командир 1-го взвода со своим личным составом под командованием начштаба партизанского отряда Астапко П.П. вышли на засаду на дорогу Ковали – – Подгалье – хутор Думинские (украинская территория).

9.09. 3-й взвод под командой Бенза М.А. вышел в засаду на участок железной дороги Забозье – Словечно, на уничтожение немецких патрулей.

11.09. Прибывшая из Ельска группа граждан была зачислена во 2-й взвод:

1. Сорокин Лукъян Васильевич из д. Скородное.
2. Пастухов Иван Григорьевич, был назначен конюхом.
3. Коваленко Николай Иванович.
4. Хомец Николай Григорьевич.

11.09. Боец 3-го взвода Руцкий А.И. вступил в пререкания с комиссаром партизанского отряда Гоникманом М.И., за что Руцкий А.И. по приказу командира партизанского отряда был арестован на 1 сутки с сокращением суточного пайка. Все командиры и бойцы отряда были предупреждены, что «…при повторении подобных случаев буду принимать самые строгие меры наказания вплоть до расстрела».

13.09. Бойцы 1-го взвода Трошко Александр и Турченик В.Т., 3-го взвода Сугак Николай Григорьевич и Сорокин Лукъян Савельевич были переведены в группу подрывников.

14.09.Боец 1-го взвода Назарчук Михаил Лукъянович «для пользы дела» был переведен в партизанский отряд им. Чапаева. (Выражение «для пользы дела» практиковалось по всем штабам Ельской партизанской бригады).

Прибывшего бойца из партизанского отряда им. Чапаева Яцухно Николая Ильича зачислили в 1-е отделение взвода Жерноклеева.

В этот день командир 1-го взвода Жерноклеев с личным составом выехал в Овручский район для заготовки мяса.

Командир 4-го взвода Просветов с подрывной группой Шаулова в количестве 15 человек выехали на участок железной дороги Овруч - Словечно для уничтожения немецких патрулей и диверсионной работы.

18.09. В соответствии с приказом 37-й Ельской партизанской бригады от18.09-1943 г. «О рельсовой войне» бойцы партизанского отряда «Большевик» в ночь на 19 сентября вышли на подрыв железнодорожного полотна на участке пути Ельск – Богутичи с задачей взорвать 120 рельсов.

20.09. Поступил приказ Ельской бригады, в котором отмечалось, что бойцы партизанской бригады выполнили правительственное задание «О рельсовой войне», за что всему личному составу бригады, принимавшему участие в проведении этой операции, была объявлена благодарность.

В этот день командиры 2-го и 3-го взводов с личным составом вышли на засады на шоссейную дорогу Ельск-Словечно для уничтожения немецких автомашин с живой силой противника.

Командир группы подрывников Громыко со своим личным составом вышел на участок пути Ельск - Мозырь для совершения диверсий.

21.09. Командование партизанского отряда узнало, что немецкое командование Ельского района готовится отнять скот для своих нужд у местного населения, проживающих в окрестностях Ельска. В связи с поступившей информацией, командиру взвода Жерноклееву было приказано, со своим личным составом, выйти в деревни под Ельском, и угнать скот в расположение отряда.

В этот день в партизанский отряд были зачислены:

1. Ладыженко Александр Афанасьевич из д. Скородное и был направлен во 2-й взвод.

2. Лукъянов Михаил Панфилович из д. Погорелое и был направлен в 4-й взвод.

27.09. Командир партизанского отряда «Большевик» приказал всему личному составу отряда в 16 часов выйти на железнодорожное полотно и на участке Словечно – Выступовичи взорвать 100 рельсов.

1.10. Командир взвода Феоктистов С.С. был направлен в д. Шишки на «хозяйственную операцию»

От автора. Во время массированного наступления немецких войск на партизанскую зону, (в 20 числах июля 43 г., время точно не установлено), немцы собрали все население д. Шишки, и загнали их в соседнюю деревню Зеленый Бор. В том числе и все население д. Зеленый Бор вместе с населением д. Шишки загнали в кирпичный барак от местного завода гончарных и других изделий. Через некоторое время в этот день женщины и дети были выпущены из барака, и они разбежались по лесам. Немцы прикатили 2 артиллерийских орудия, и находившихся в бараке мужчин расстреляли несколькими выстрелами из орудий прямой наводкой. Тех, кто еще подавал признаки жизни, добивали из автоматов.

3.10. Группа подрывников под командованием Громыко В. вышла на участок железной дороги Богутичи – железнодорожный мост на реке Словечно с задачей взорвать немецкий воинский эшелон.

Группа Шаулова вышла на участок Словечно – железнодорожный мост с такой же задачей. Как сама железная дорога, так и железнодорожный мост усиленно охранялись жандармами, мадьярами, казаками и полицаями. Как помнят читатели по разведсводкам, мост одновременно охраняло до 60 человек из указанных подразделений. Проникнуть к мосту и железной дороге на этом небольшом отрезке пути было весьма сложно.

Читатели из книги уже знают, что в Ельске появилась банда Смирнова, которая уничтожала местное население и мелкие группы партизан. Командование партизанской бригады не могло смириться с гибелью двух своих товарищей, и тем более, что бы на партизанской территории разгуливали такие «стрелки». На уничтожение этой банды были ориентированы все партизанские отряды 37-й Ельской партизанской бригады, в том числе и личный состав партизанского отряда «Большевик». Командованию отряда стало известно, что эта группа может снова появиться в д. Вишенки.

4.10. Командиром партизанского отряда «Большевик» Пастуховым И.П. было приказано ввести все боевые группы партизан в д. Вишенки «…для выполнения операции по уничтожению соучастников фашистской банды, организованной в Ельском районе». Руководил этой операцией сам Пастухов И.П..

7.10. Командирам групп подрывников Громыко и Шаулову было приказано выйти на железную дорогу, и на перегоне Ельск – Словечно взорвать по одному воинскому эшелону противника. (От автора: железная дорога работала с большими перебоями. Немцы просто не успевали заменять подорванные участки пути. Тем более, что вдобавок к этому немецкое командование сильно опасалось партизан и поезда пускали редко. Партизанам надо было иметь какое терпение и везение. Им надо было еще дождаться, того немецкого поезда!)

К этому времени заканчивалась взрывчатка в виде артиллерийских снарядов. Командование бригады связалось с Наровлянским партизанским отрядом, и они в очередной раз согласились помочь с артиллерийскими снарядами для подрыва железнодорожного полотна. В этот день командир взвода Жерноклеев со своими бойцами выехал на подводах в д. Гажин Наровлянского района за боеприпасами и взрывчаткой.

13.10. Командирам 2-го и 4-го взводов под командованием начальника штаба Астапко П.П.было приказано выйти в деревни под Ельском «для хозяйственной операции».

Командир партизанского отряда «Большевик» Пастухов И.П. партийным бюро Ельского райкома и командованием партизанских отрядов Южно - Припятской зоны был назначен на должность комиссара 37-й Ельской партизанской бригады.

15.10. По согласованию с бюро райкома командование бригады назначило командиром партизанского отряда «Большевик» Жерноклеева Петра Ивановича.

Заместителем командира по разведке был назначен Коледа Антон Феофилович.

Командиром 1-го взвода был назначен Яцухно Павел, освободив его от обязанностей командира 1-го отделения 3-го взвода.

Командиром 1-го отделения 3-го взвода был назначен Невмержицкий Арсентий.

16.10. Командиры подрывных групп Громыко и Шаулов, под прикрытием личного состава 3-го взвода под командованием Бенза М. вышли на участок железной дороги Словечно - Выступовичи «для диверсионной работы».

Отдельно на железную дорогу была выслана группа из 2-х бойцов под командой Цалко Николая так же «для диверсионной работы».

20.10.Секретарю комсомольской организации Киселю Дмитрию и командиру 4-го взвода Прохорову Л.М.с комсомольским отрядом было приказано выйти в район железной дороги «для диверсионной работы в честь 25-летия комсомола и дню 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и взорвать 75 рельсов и 1 эшелон противника». (Автор напоминает читателям, что день рождения комсомола всегда отмечался и отмечается и теперь 29 октября как день БРСМ).

25.10. Командир 3-го взвода Бенза М.П. со своими бойцами вышел в д. Богутичи для хозяйственной операции.

26.10. Командир группы подрывников со своими бойцами вышел на участок железной дороги Ельск - Словечно для диверсионной работы.

27.10. Командир 1-го взвода Яцухно П. с личным составом вышел на участок железной дороги Ельск - Словечно для подрыва рельсов.

1.11. Командиры взводов Бенза М.П. и Прохоров Л.М., под командованием нового командира партизанского отряда Жерноклеева П.И. вышли в д. Вишенки на хозяйственную операцию.

2.11. Командиры групп подрывников со своими бойцами вышли на шоссейную дорогу Мозырь – Овруч для диверсионной работы.

Отдельные бойцы партизанского отряда «Большевик» допустили случаи нарушения дисциплины, и командованием партизанского отряда был подписан приказ о наказании.

3.11. Командир отделения 1-го взвода Журавский Виктор Иванович был послан в д. Гнойное для организации 3-х подвод для отправки партизан на авиационную площадку за грузом и оружием. Подводы должны были быть доставлены в лагерь к 5-ти часам утра 3.11. Вместо того, что бы представить к 5.00 и указанное количество, Журавский в этом деле проявил полнейшую халатность и подводы прибыли к 10.00 и вместо 3-х только 2.

Командир приказал: «…за несвоевременное и неточное выполнение приказания командиру отделения Журавскому В.И. объявить выговор».

В этом же приказе было сказано, что боец 4-го взвода Бычковский

был отпущен домой на 1 сутки, а пробыл четверо суток. «…за несвоевременную явку из домашнего отпуска» Бычковский был арестован на 2-е суток с выдачей половинной нормы суточного пайка.

Боец 1-го взвода Садольский так же был отпущен домой на 1 сутки, а пробыл дома 2-е суток. Приказом командира Садольский был арестован на 2-е суток с выдачей половинной нормы суточного пайка.

7 ноября 1943 года был объявлен праздником и для всего личного состава партизанского отряда «Большевик».

Был подписан приказ командира и проведен митинг партизан. В приказе было отмечено:

«Товарищи партизаны и партизанки! Победоносное наступление Красной Армии под водительством Генерального Полководца наших времен, Маршала СССР Сталина, Красная Армия приступила к полному изгнанию немецко-фашистских разбойников из нашей Советской земли. Наша задача партизанив и партизанок не дать ни одному оккупанту уйти с нашей земли без наказания.

Полностью ответить за их злодеяния, чинимые немецкими фашистами на временно оккупированной территории нашей Родины.

Смерть немецким оккупантам!

Поздравляю партизан и партизанок с наступающим днем 26-й годовщины СССР.

Отличившимся партизанам и партизанкам в борьбе с немецкими оккупантами за свободу и независимость нашей Родины объявляю благодарность следующим товарищам:

Галицкому Иосифу Ильичу, Драчевскому Константину, Шаулову Михаилу, Скумину Кондрату Шевченко Федору, Яцухно Антону, Конопацкому Василию, Клубову Николаю, Яцухно Павлу и Феоктистову Сергею».

Последний приказ по партизанскому отряду «Большевик» датируется 4.12-1943 г. В котором записано:

«Командирам 1-го и 4-го взводов выйти в район Вишенок для проведения боевых операций во главе с комиссаром и начштаба».

Читатели обратили внимание, что группы партизан постоянно направлялись на выполнение различных боевых операций, и по хозяйственным вопросам и в сводках не отмечалась проделанная ими работа. После доклада командованию партизанского отряда о проделанной работе командир отряда поручал перепроверку этих сведений группе разведки, и только после проверенных сведений такая информация записывалась в сводки по группам партизан. В конце описания боевых операций автор отдельно приводит подробные сведения о проделанной работе партизанами партизанского отряда «Большевик» во время выходов на задания, некоторые из них дублируются с ранее указанными данными, но более дополненные.

2.07-1943 г. На дороге Мозырь – Мелешковичи подрывной группой Громыко взорвано 2 автомашины грузоподъемностью по 3 тонны с живой силой противника. Количество убитых немцев партизанами не установлено, т.к. к месту нападения были подтянуты крупные немецкие силы. По сведениям местных жителей было убито примерно 50 немецких солдат.

3.07. На дороге Ельск – Буйновичи подрывной группой Громыко было сожжено 2 моста с 10-ю погонными метрами.

4.07. На дороге Мозырь – Мелешковичи была взорвана 1-на пятитонная автомашина с живой силой противника. Со слов местных жителей было уничтожено 20 фашистов.

6.07. На дороге Мозырь – Мелешковичи была заминирована дорога, и в результате взрыва было убито 6 голов крупнорогатого скота, остальной скот разбежался. Скот был награблен немцами в окрестных деревнях, немцы не пострадали.

9.07. На дороге Корма – Волавск группа партизан под командованием командира партизанского отряда Пастухова И.П. устроила засаду и было убито 3 и ранено 2 немца и их лошадь. Освобождено 80 человек местного населения, направляемого в Германию на принудительные работы.

11.07. Направленная в засаду на дорогу Чертень – Вишенки группа партизан под командованием комиссара Гоникмана М.И. к месту засады не дошла из-за большего скопления сил противника и вернулась в расположение отряда.

13.07. В районе Горбатого Острова разведчиком Гуцко Иваном Семеновичем убит 1 немец.

17.07. В районе Кормянских Островов отделение Трошко Павла обстреляло группу немецких солдат, результаты боя не установлены.

22.07. Во время выполнения задания по подрыву рельсов группа подрывников была окружена немцами в Махновичском лесу и во время прорыва из окружения были убиты бойцы: Кошель Петр и Абрамян Михаил.

7.08. На реке Чертень взводом Просветова был сожжен мост на 10 погонных метров, забрали у местного населения 2 вола и 1 лошадь. Сожжено 4 моста на дороге Кочищи – Старо – Высокое – Павловка.

12.08. Во время нападения на узкоколейке командование партизанского отряда «Большевик» на свой актив записало уничтоженными командиром взвода Жерноклеевым: «1 бронемашина, в которой сгорело 2 фрица с оружием, убито в бою 20 и ранено10. Уничтожено 6 бочек бензина по 200 литров в каждой».

Им же (взводом Жерноклеева) снято 1 километр полевого кабеля.

21.08. На узкоколейной железной дороге Ельск – Буйновичи 1-й и 4-й взвода под командованием командира партизанского отряда Пастухова И.Р. сняли 1 км. полевого кабеля и сожгли 1 вагонетку.

22.08. На шоссейной дороге Ельск – Мытва группой подрывников Громыко на установленной ими мине были взорваны 6 мадьяр.

24.08. В д. Вишенки командиром взвода Жерноклеем было «изъято у разных сволочей» 8 коров, 2 быка, 2 телят, 70 овец, 4 лошади, 2 воза, швейная ножная машинка, 16 килограмм соли. Здесь автор внесет небольшое разъяснение по словами «разных сволочей». У командования партизанского отряда «Большевик» появились сведения, что некоторые жители д. Вишенки были замечены в связях с бандой Смирнова и помогали полицаям и казакам из Ельского гарнизона заготавливать продукты питания и овощи в д. Вишенки. Вот по этой причине партизаны еще неоднократно будут в дальнейшем наведываться в д. Вишенки и будут «помогать таким замеченным гражданам» в уборке урожая и заготовке мясопродуктов из их огородов и подворий.

24.08. На узкоколейной железной дороге Ельск – Буйновичи группой командира взвода Бензы уничтожено 4 моста на 10 погонных метра, разобраны железнодорожные пути на расстоянии 200 метров.

26.08 Забрали 6 лошадей (вероятно группа Трошко Павла в Овручском районе).

28.08. В Овручском районе группой Трошко Павла убито 5 мадьяр, патрулировавших железную дорогу.

30.08. На перегоне Ельск – Богутичи подрывной группой Присады был пущен под откос немецкий лесовоз: паровоз 1, вагонов 8, платформ 7.

31.08. В д. Вишенки группой командира взвода Феоктистова было взято у населения 6 коров, 2 быка, 3 лошади, муки ржаной 10 пудов, ржи 15 пудов. После конфискации указанного имущества, налетели немецкие патрули, и партизаны были вынуждены отойти, а конфискованное забрали немцы, о чем было донесено в штаб Ельской бригады.

6.09. На перегоне Богутичи – Словечно группа подрывников Громыко пустила под откос немецкий воинский эшелон с паровозом, 42 платформы с танками и автомашинами.

9.09. На участке пути Забозье – Словечно в бою было убито 9 немцев, 4 из которых были записаны на счет командира взвода Бенза, а остальные 5 на счет Лельчицкого партизанского отряда, который принимал совместное участие в проводимой операции.

10.09. На лугу Думинских хуторов объединенной группой партизан (командиры взводов Жерноклеев и Феоктистов) было убито 11 и ранено 9 немцев и мадьяр. На счет партизанского отряда «Большевик» было записано 4 убитых и 3 раненых.

Вот как описал этот бой в своих воспоминаниях начальник штаба партизанского отряда «Большевик» Астапко П.П.

«Наша разведка донесла, что на покосах Думинских Островов Овручского района немцы заготавливают сено. Командование Ель-

ской бригады приказало уничтожить группу немцев, работающих на заготовке сена и что бы им впредь неповадно было заниматься такими заготовками на партизанской земле.

С группой в несколько человек, в том числе и я захватили с собой мадьяра по фамилии Миклош, который перебежал к нам из Ельского немецкого гарнизона и отправились на покосы. Пришли туда до восхода солнца и залегли в засаде. Вскоре на покос прибыли две группы, одна из которых было большой – оказались мадьяры и небольшое количество немцев.

Мы открыли по ним огонь, но Миклаш не стреляет, а когда я подошел к нему и спроси его почему он не стреляет, то Миклаш ответил, что там его соотечественники и стрелять по ним он не будет. Ну что поделаешь в таком случае, тому и быть».

18.09. Отправленные на задание группы Просветова и Конопацкого были возвращены в лагерь по приказу командования.

19.09. В д. Полугочев Овручского района группой Жерноклеева было изъято у местного населения: крупно - рогатого скота 16, лошадей - 6,

В этот же день большая группа партизан под командованием командира партизанского отряда Пастухова И.П. взорвала 98 рельсов. Во время подрыва были ранены бойцы: словак Заряд Владислав, Ладыженко Иван и Кравчук.

29.09. На участке железнодорожного пути Словечно – Выступовичи личным составом партизанского отряда под командованием Пастухова И.П. и Гоникмана М.И. было уничтожено 52 рельса.

3.10. В д. Шишки командиром взвода Феоктистовым был изъято у населения 13 голов крупно - рогатого скота.

(Справка: из д. Шишки в Ельских партизанских отрядах и отрядах соединения Сабурова воевало несколько человек. Одновременно несколько мужчин из этой деревни ушли на службу в полицию Словечанского немецкого гарнизона).

4.10. С перегона Богутичи – железнодорожный мост на реке Словечно безрезультатно возвратилась группа подрывников Громыко, в связи с тем, что сработала на подходе мина, установленная мадьярами.

В этот же день на перегоне мост – станция Словечно группа Шаулова в составе бойцов: Скумина К., Руцкого Т.Р., Цалко И., Коваленко Н., Назарчука М. и Турчина В. пустила под откос немецкий воинский эшелон, и было уничтожено: 1 паровоз, 18 вагонов и платформ и более 400 немецких солдат и офицеров.

5.10. В д. Вишенки, группой бойцов под командованием командира партизанского отряда Пастухова И.П. были уничтожены 3-е соучастников фашисткой банды. (От автора: в сводке указаны фамилии «соучастников», местных жителей, а это значит, что кто-то из местного

населения партизанами подозревался в связях с бандой Смирнова, автор не называет сведений о них по этическим причинам).

18.10. На участке железной дороги Богутичи – разъезд Богутичи командир отделения Шульга П. и бойцы 1-го взвода Авраменко, Яценко, Коритченко А.и боец 3-го взвода Косак было взорвано 25 рельсов и в сводке было отмечено дополнительно «22 рельса».

16.10. В железнодорожном карьере группой Громыко в составе: Трошко А., Сорокина, Домасевича, Ильина, Салюка и Цалко Г. на мине был уничтожен паровоз и 4 вагона с живой силой противника.

Дата не указана. На перегоне Богутичи – ст. Словечно группой Цалко Н. в составе Турчина В. и Конопацкого В. был уничтожен немецкий паровоз с 6-ю платформами.

Дата не указана. Разъезд Богутичи – ст. Словечно бойцы 1-го взвода Яцухно П. взорвали 27 рельсов. При проведении операции отличились: Трошко А.и Ильин А.М..

1.11. В д. Вишенки 3-й и 4-й взвода под командой Жерноклеева П. было изъято 10 коров и 2 вола.

29.11-1943 года в боях за освобождение Ельска погибли:

1. Чемерисов Степан Петрович.
2. Журавский Виктор Иванович.
3. Трошко Алексей.
4. Ладыженко Исаак Фадеевич.
5. Сугак Николай Борисович.

Пропали без вести и с ними две винтовки:

1. Семененко Иван Леонтьевич.
2. Ладыженко Арсен Филатович.
3. Садовский Валерий Николаевич.
4. Бычковский Степан Афанасьевич.

Раненные:

Коноплич Иван, Сыщенко и Ильин.

Потери вооружения: винтовки- 5 штук, ручной пулемет - 1 и ПТР - 1 (от автора: ранее унес Янко Глач).

Данные на 2.12-1943 г.

Еще работая над первой книгой: «Помни имя мое», автор неоднократно встречался, в д. Кочищи, с ветеранами Великой Отечественной войны, супругами Бардашевичами. Мария Демьяновна воевала в Ельском партизанском отряде, а Павел Михайлович прошел с боями всю войну на фронте. Младший брат Павла Михайловича - Алексей, в подростковом возрасте ушел в Ельский партизанский отряд в ноябре 1942 года. С июля 1943 года в составе партизанского отряда «Большевик» 37-й Ельской партизанской бригады продолжил участие во всех

проводимых боевых операциях партизан против немецких оккупантов до освобождения территории Ельскогого района 9.01-1944 года. Во время рейда Ельского партизанского отряда с соединением Ковпака И.А. в 1942 году получил и ранение в бою под Глушковичами.

В одной из ранее произошедших встреч Мария Демьяновна и Павел Михайлович, дополняя и поправляя друг друга поведали одну из историй, произошедших с братом Павла Ивановича – Бардашевичем Алексеем в д . Кочищи в начале ВОВ.

8.11-1941 г. в вечернее время в д. Кочищи, в доме будущего подрывника Кочищанского партизанского отряда Лобана Ивана Григорьевича собрались на вечерки соседи. В это время из Ельска на двух подводах приехала группа полицаев около 20 человек. Вероятно, полицаям уже было известно, что Лобан поддерживает связи с местными партизанами и зайдя в хату, полицаи выгнали всех сельчан, оставив в самого Лобана И.Г. и подростка Барадашевича Алексея Михайловича (младшего брата Бардашевича П.М.). Полицаи стали избивать их и требовать выдачи сведений о местонахождении партизан. Видя безвыходность своего положения и то, что за него может погибнуть и подросток, Лобан И.Г. тихонько сообщил Алеше старое место базирование партизан, о котором он мог бы сообщить полицаям в случае крайней необходимости. Фашисты заметили это перешептывание, посчитали, что Алексею известны какие то сведения о партизанах и снова продолжили их избивать, в результате чего Бардашевичу А.М. сломали ключицу. Не добившись выдачи сведений о местонахождении партизан, старший группы полицаев завил, что их доставят в Ельск для дальнейшего допроса уже в СС. Лобану Иван и Бардашевичу Алеше связали руки за спиной и в ночное время двое полицаев (автор не называет их фамилий), повели в сторону Ельска. Полицаи не рискнули вести их прямой дорогой, а повели кружным путем через деревни Чертень и Некрашевку. По дороге один из полицаев тихонько развязывал им руки, а второй, более агрессивный, несколько раз по дороге проверял веревки, и обнаруживая плохо связанные узлы, укреплял их. По пути следования Лобан Иван шепнул Алеше, что по его команде они должны быстро разбежаться в разные стороны, а что то бы снять напряженность, Лобан И.Г. стал рассказывать анекдоты.

Приближаясь к Ельску, Лобан Иван вслух стал говорить: «Лес, поляна, будет снова лес и потом будет чистое поле», т.е. таким образом, подготавливал Алексея к побегу. Первый полицай понял, что они готовы к побегу и в очередной раз ослабил узлы веревок. Выбрав удобное место, Лобан Иван подал сигнал, и плененные разбежались в разные стороны лесной дороги, а полицаи открыли по ним огонь из винтовок. Обессиленный Алексей отбежал не более чем на 30 метров,

упал и затаился в лесу. На звуки стрельбы полицаев, открыл огонь и немецкий гарнизон в д. Богутичи. Полицаи посчитали, что завязался бой с партизанами и не стали преследовать их в лесу. Отлежавшись, Алексей по запомненным в темноте местам дошел до реки Чертень и потом смог вернуться в д. Кочищи. Однако в ночное время, будучи уставшим и страдая от побоев Кочищи не узнал, и обойдя деревню с северной стороны вышел на южную часть, и со стороны д. Новая Рудня набрел на землянку в лесу. С настороженностью, осмотрев землянку, обнаружил в ней спящего мужчину, признав в нем Лобана, и сам прилег в уголке. После побега его отец и Лобан Иван скрыли от сельчан о побеге Алеши и проживал со своими родителями. С 19.11-1942 Бардашевич Алексей уже находился в Ельском партизанском отряде и принимал участие во всех боевых операциях ельских партизан. Сам Лобан И.Г. впоследствии стал известным подрывником командиром взвода подрывников одного из Ельских партизанских отрядов.

Лобан И.Г. погиб в ноябре 1943 г. в бою при освобождении г. Ельска.

Автор связался в Москве с дочерью Алексея Михайловича - Натальей Алексеевной, которая по завершению работы над книгой дослала недостающие сведения по ее отцу и выслала фотографии для книги.

Бардашевич Алексей Михайлович родился 22 февраля 1927 г. в д. Кочищи Ельского района, где до Великой Отечественной войны окончил 8 классов. После истории с его задержанием полицаями проживал с родителями. 18 ноября 1942 года ушел в Ельский партизанский отряд. Участник рейда Ельского партизанского отряда с соединением Ковпака И.А. на Украину и по Полесской области. Принимал участие в тяжелом бою под д. Глушковичи, где получил ранение плеча и практически участвовал во всех боевых операциях Ельского партизанского отряда, а впоследствии в партизанском отряде «Большевик» 37-й Ельской партизанской бригады, в том числе принимал активное участие и в «рельсовой войне» на территориях Ельского, Мозырского и Овручского районов.

После освобождения Ельского района 9.01-1944 года был сразу направлен на работу в финансовый отдел Ельского райисполкома.

С декабря 1944 по июнь 1945 учился в школе снайперов в г. Слуцке.

С июня 1945 по декабрь 1945 г. служил начальником склада сборно-пересыльного пункта Бобруйского военного округа. Потом до февраля 1946 года заведовал складом в г. Гродно.

С февраля 1946 г. по апрель 1950 года служил старшим писарем хозяйственной части 50-го отдельного гвардейского батальона в г. Гродно. В этом же месяце был направлен на курсы офицеров при Киевском Краснознаменном училище связи имени М.И.Калинина. По окончании училища в апреле 1951 года было присвоено звание

лейтенант и с июня 1951 по 1953 годы служил в должности дежурного радиотехника 18 полка связи в г. Ленинграде.

С 1953 по 1958 г.г. учился в Военной инженерной академии связи в г. Ленинграде.

После учебы в академии проходил службу на должностях инженера-конструктора, старшего инженера-конструктора, старшего научного сотрудника и заместителя командира подразделения. Имел воинское звание полковник и вышел в отставку в 1982 году. Проживал в г. Москве. После выхода в отставку, работал на инженерных должностях в том же подразделении до 1991 г. Ушел из жизни в 1996 году. Две дочери и внуки Алексея Михайловича проживают в г. Москве.

Из воспоминаний партизана отряда «Большевик» Бычковского Павла Павловича, до ВОВ проживавшего в д. Александровка.

«В начале войны, вместе с другими жителями нашей деревни я угонял скот в Курскую область, который передали военным властям. Когда я вернулся в родную деревню Александровка, то территория Ельского района уже была оккупирована немецкими войсками. Партизанский отряд под д. Махновичи был разогнан, а в армию я так и не попал. Только 17.06-1943 года я попал в Ельский партизанский отряд и остался в отряде «Большевик». В летние месяцы 1943 года отряд базировался в урочище «Старина», под д. Медведное и в других местах. Отряд с большим трудом уходил по болотистым местам от преследовавших нас крупных немецких подразделений до конца июля. С августа преследование немецких войск уменьшилось, и партизаны начали вести рельсовую войну на железной дороге Мозырь - Овруч, в которой принимал участия и я.

Я так же принимал участие в освобождении г. Ельска. Немецкий пулеметчик, засевший на звоннице Ельской Троицкой церкви беспрерывно обстреливал военных и партизан, штурмующих немецкие позиции со стороны деревень Млынка и Даниловки. Немцев выбили из Ельска и погнали в сторону д. Ремезы и на Мозырь.

11.01-44 года меня, вместе с другими нашими партизанами призвали в армию и направили 1323 стрелковый полк 415 стрелковой дивизии. Я попал на ст. Мышинка Петриковского района и наш воинский состав попал под бомбежку и был разбит. В мае-июне 1944 года в очередной раз нас переформировали и в составе Пинской флотилии бросили на штурм г. Пинска. Во время штурма дома, в котором засел немецкий автоматчик, наш командир взвода лейтенант Козлов был убит, но огневую точку немцев мы подавили. После боя мы похоронили своего командира, и я написал письмо его родителям в г. Новосибирск. Уже после ВОВ родители Козлова приезжали ко мне в Ельск и я возил их в Пинск на место захоронения их сына.

14.07-1944 г. во время тяжелых боев в Пинске я был ранен в голову и получил тяжелую контузию. Меня подобрали без сознания санитары и доставили в медсанбат и перевезли в госпиталь г. Житомира, а оттуда направили в г. Тбилиси, где находился на лечении 4 месяца.

В сентябре 1944 г. меня направили на формирование в г. Горький и на комиссии, как имеющего среднее образование направили в танковую школу в г. Баку. В конце декабря 1944 г., по завершению учебы, во время совершения учебного марш-броска на американских танках, открылась рана на голове и меня списали из танковой школы и направили в Грузию в авиационную школу по ремонту самолетов «Дуглас». Пока учился, война окончилась и меня направили в 402 истребительный полк в г. Стендаль (Германия). Уже в мирное время служил ординарцем, писарем полка, возил спецпочту».

Павел Павлович только в июне 1949 г. был демобилизован из вооруженных сил и приехал в родную деревню Александровка, которая была полностью уничтожена. В райкоме комсомола ему дали направление на работу на Ремезовский кирпичный завод. В свободное время играл в Будковском духовом оркестре. Потом работал инструктором отдела культуры Ельского райисполкома, инспектором райфинотдела. С 1955 по 1982 г.г. до выхода на пенсию работал заместителем директором совхоза «Ельский» по хозяйственной части, но продолжал работать в совхозе до 1992 года. По настоящее время активно участвует в работе ветеранской организации ветеранов ВОВ Ельского района и ведет большую работу по патриотическому воспитанию молодежи.

Что бы больше сообщить информации читателям об этом скромном и уважаемом ветеране Великой Отечественной войны, автор приводит в книге статью «Слово о земляке», опубликованную 10.01-2009 года в Ельской районной газете «Народный голос» под редакцией директора Ельской школы-интерната Липского Я.

«На улицах Ельска, особенно около школы-интерната можно часто увидеть высокого, стройного пожилого человека, беседующего со знакомыми людьми. Уже по одному его поведению - приветливой, уважительной улыбке, расположенности к собеседнику, можно сделать вывод о его добром, отзывчивом характере, положительном отношении к жизни уверенного в себе человека. Это Павел Павлович Бычковский, с которым лично я знаком уже продолжительное время. Общаясь с ним, поневоле удивляешься его жизнерадостности, оптимистическому отношению к жизни, к людям, хотя в молодые годы он прошел через испытания великой войны.

С 1943 года – партизан Ельского партизанского отряда, настоящий хозяин своей земли, вынужденный со своими боевыми товарищами переносить тяготы и лишения лесной жизни с одной только целью - как можно больше нанести урон оккупантам, сеющим смерть и страдания людям его родно земли. Среди боевых операций партизан Ельщины и П.П. Бычковского – участие в первом неожиданном для фашистов освобождении Ельска: 27 ноября 1943 года, когда партизаны 37-й Ельской партизанской бригады, партизаны соединения генерала Сабурова и воины-десантники 12 гвардейского полка 4 гвардейской десантной дивизии стремительным ударом выбили фашистов из Ельска. А потом, 29 ноября, вынужденный уход из Ельска под натиском превосходящих сил немцев, вступление в ряды Красной Армии и вторичное участие уже в составе 1323-го стрелкового полка 415 стрелковой дивизии, в окончательном освобождении Ельска и района, тяжелое ранение и долгая военная страда до окончательной победы над Германией… И долгожданное возвращение к мирной жизни, создание семьи, долголетний добросовестный труд, воспитание детей, внуков, уход ветерана войны и труда на заслуженный отдых.

Но Павел Петрович не привык в жизни в жизни без труда, активных занятий; в память о войне, погибших товарищах требует поделиться увиденным, пережитым на войне с людьми, не знавшими ее ужасов. Может быть, поэтому Павел Павлович – частый гость в школе-интернате. С каким вниманием и сочувствием наши воспитанники и работники школы слушают рассказы очевидца и участника освобождения Ельска!

Лично я, слушая Павла Павловича, ловлю себя на мысли, что вот человек, достойно проживший жизнь: исполнил воинский и трудовой долг перед своей Родиной, прекрасный семьянин, отец, дедушка, хороший человек. И в день очередной годовщины освобождения Ельска и района хочется пожелать Павлу Павловичу долгих лет жизни, здоровья, благополучия в семье, новых встреч в школе-интернате».

Автор лично встречался с этим обаятельным и общительным фронтовиком. Во время работы над книгой, Павел Павлович звонил по телефону автору и интересовался ходом работы по подготовке и изданию партизанской книги.

Из воспоминаний бывшей партизанки-санитарки Миндлиной Марии Григорьевны, проживавшей в г. Мозыре.

«Мне было 13 лет, когда началась Великая Отечественная война. Мы жили большой семьей в д. Редьки, что в 10-ти километрах от Мозыря. У меня было 5 братьев. Старшие братья Михаил и Аркадий служили в армии, а третий брат Борис учился в ФЗО в г. Мариуполе и после

курсов подрывников в Москве воевал в комсомольско-молодежном партизанском отряде имени Гастелло под Минском и прошел всю войну. Отец до последнего времени все не мог верить слухам о скором начале войны и такие разговоры в народе называл паникерскими, но к сожалению, его убеждения вскоре разбились о страшную действительность. Наши войска оставили г. Мозырь и два дня было безвластие. Пришедшие немцы сразу начали устанавливать «новый порядок».

Председатель сельского совета, который служил у немцев, но был нашим сказал отцу, что от него потребовали, что бы он нашу семью отправил в Мозырское гетто. Нам надо было спешно спасаться, но подпольщиков и партизан в окрестностях Мозыря мы не нашли и посоветоваться было не с кем. Была зима и сильные морозы и во время очередного немецкого погрома наша семья и сестра и брат нашего отца сумели спастись и убежать от немцев. Немецким командованием везде были вывешены приказы начальника Мозырского немецкого гарнизона, что за укрывательство евреев - расстрел и мы спасались в небольших окрестных лесах у какой-то деревни. Землянку было выкопать нечем. Да и земля уже была промерзшей. Костер разводить мы боялись и по ночам украдкой топили снег. До весны как-то сумели продержаться. Появился щавель и стало легче с питанием. В город и деревни мы пойти не могли, т.к. люди говорили, что немцы лютуют, и мы были вынуждены оставаться в лесу. Вскоре предатель (автор не указывает его фамилию) обнаружил нашу стоянку и донес немцам. Немцы окружили нас и убили отца, а я, мама и двое братье сумели убежать. Потом, уже много позднее, я узнала, что мать и братьев немцы поймали и расстреляли.

Я же тогда убежала в д. Загоряны и знакомые люди Пашковские и Мазуркевичи накормили, и на несколько дней спрятали меня. Однажды утром, они вывели меня за деревню, дали мне хлеба и сказали: «Иди в люди, Маруся, найдешь партизан, там найдешь и свое спасение». Я ходила из деревни в деревню, нанималась на любые работы и спрашивала партизан, но в той местности партизан не было. Когда я находилась в д. Турбинка Петриковского района, меня снова выдала женщина из д. Загоряны (автор не указывает ее фамилии) и надо мною нависла смертельная опасность. На мое счастье в деревню Турбинка нагрянули ельские партизаны и меня забрали в отряд.

В отряде меня окружили честные и благородные советские люди, истинные коммунисты и горячие патриоты. Это Черноглаз З.Я., Мищенко А.С., Миксюк С.И., Каплан, Кравец, Рогозенко и другие. В отряде я почувствовала себя человеком, и уже не надо было прятаться и бояться за свою жизнь. Меня закрепили за санчастью и

я помогала доктору Галицкому. Он был одесситом и в начале войны был заброшен за линию фронта в партизанский отряд и лечил людей. Лечил от всего. Достаточно сказать, что за время войны в партизанском отряде не умер ни один человек.

Мне всегда припоминаются два случая из партизанской жизни. Во время рейда Ельского партизанского отряда с соединением Ковпака наш отряд располагался в районе Красного Озера в Житковическом районе. Немецкие самолеты бомбили не только ледовый аэродром, но совершали налеты и на расположение партизан. На стоянку отряда налетела армада немецких самолетов, и подвергли жестокой бомбежке. Но ни одна из бомб не задела здание медсанчасти, в котором находились больные тифом и раненные партизаны. Во время налета все партизаны поспешно вышли из деревни на большое расстояние. Доктор где-то застрял. Больные говорили: «Бросай нас и уходи отсюда, а то пропадешь вместе с нами». Но я решила остаться с ними до конца. От взрывов почернел снег, и меня сбивало с ног во время близких разрывов. Самолеты проносились так низко, я думала, что они заденут крыши домов или деревья. Кричали в бреду тифозные больные, стонали раненные, и в этом аду я подносила им воду и успокаивала их, боялась, конечно, и сама прямого попадания бомбы. Но обошлось, самолеты улетели, и бомбежка прекратилась. Прошло какое-то время. А в голове все крутились мысли: где наши и что с ними. Я вышла на дорогу и увидела ехавших партизан, и сняв шапку - ушанку стала кричать: «Мы здесь, мы живы». Подъехавший командир отряда Мищенко А.С. радостно обнял меня. Прижал к груди и все повторял: «Жива, живы. Молодчина дочка. Недарам ты нашай партызанскай гадовлі». С легкой руки командира меня потом все время партизаны и называли: «наша партызанская гадовля».

Постоянно вспоминается и второй случай. Однажды, во время блокады наш партизанский отряд попал в окружение. Врач Галицкий, медсестра Рогозенко Мария и я не бросили своих раненых, а с большими трудностями болотами и лесами вывезли их в безопасное место. Но обоз с оружием и запасами соли был потерян».

В д. Заширье проживает Петролай (в девичестве Садольская) Мария Адамовна, которая во время Великой Отечественной войны с дедом и отцом Садольским Адамом Петровичем проживали в д. Гнойное. На начало войны Марии исполнилось 11 лет. В марте 1943 года ее отец был принят в Ельский партизанский отряд, и вскоре в отряд к отцу пришла и его дочь Мария. Садольский А.П. был направлен в разведку, а дочь, с другими женщинами и детьми находилась в гражданском лагере. Наверное, неправильно будет говорить, находилась, а работала

на равных со всеми. Она помогала выпекать хлеб и разносить его уже по партизанскому отряду «Большевик». Во время наступления немецких войск в июне 1943 года на партизанскую зону, с другим мирным населением искала спасения по топким лесным местам западной территории Ельского района. После прекращения немецкого наступления и снятия блокады мужчины продолжали воевать с оккупантами, а женщины и подростки обеспечивали их продуктами питания и едой. Свой посильный труд подростка в обеспечение партизан хлебом и приближение Победы над врагом внесла и Мария Адамовна Петролай.

Список личного состава партизанского отряда «Большевик»

1. Командир партизанского отряда «Большевик» Жарноклеев Петр Иванович,1913. Призывался 25.06-1941 г. Магдачским РВК, в партизанском отряде из Ельского казацкого подразделения с 5.03-1943 г.

2. Комиссар партизанского отряда Гоникман Мовша Израилевич,1906, из д. Шарин, до ВОВ работал председателем Ельского СПО, в партизанском отряде с 22.8-1942 г. С 31.01-1944 г. назначен председателем Ельского райпотребсоюза.

3. Начальник штаба партизанского отряда Астапко Павел Петрович,1909, до ВОВ работал старшим пожарным инспектором, в п/о с 22.08-1941 г. С 13.04-1944 г. назначен начальником АХЧ Ельского РВК.

4. Дыбчук Семен Иванович,1901, из д. Дуброва,. Призывался 8.07-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 22.02-1942 г. С12.03-1944 г. назначен в Ельский леспромхоз.

5. Шульга Петр Евдокимович,1910, зам. председателя сельпо в д. Медведное, в п/о с 22.08-1941 г. С 10.03-1944 г. назначен директором Ельского промкомбината.

6. Заяц Иван Филимонович,1917, из д. Подлядичи. Призывался 23.06-1941 г., в п/о 3.04-1943 г. С 13.04-1944 г. выбыл ПМЖ.

7. Ильюк Исаак Сергеевич,1900, из д. Дуброва. Призывался 12.07-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 22.02-1942 г. С 11.03-1944 г. назначен председателем колхоза.

8. Бабич Василий Максимович,1901 из д. Гнойное, в п/о с 22.02-1942 г. С 13.03-1944 г. ПМЖ

9. Шатун Ефим Астапович,1913, из д. Медведное. Призывался 10.08-1941 г. Ельским РВК, в п/о 15.03-1943 г. С 13.03-1944 г. назначен председателем колхоза.

10. Жигадло Василий Михалович,1902,из д. Скородное, в п/о с 7.04-1943 г. С 13.03-1944 г. направлен в распоряжение Ельского райисполкома.

11. Захарченко Григории Иванович,1894, председатель колхоза из д. Захарки, в п/о с 22.08-1941 г. С 2.03-1944 г. назначен председателем колхоза.

12.Соловей Григорий Маркианович,1908, из д. Гнойное. Призывался 10.08-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 29.02-1942 г. С13.03-1944 г. направлен в сапожную артель.

13.Прохоров Николай Алексеевич,1914, председатель колхоза из д. Волчье, в п/о с 29.05-1943 г. С 2.03-1944 г. назначен председателем колхоза.

14.Трошко Петр Герасимович,1917, из д. Дуброва, в п/о с 22.11-1942 г. С 2.03-1944 г. назначен председателем колхоза.

15.Миндлина Мария Григорьевна,1927, из д. Турбинка Петриковского района, в п/о с 3.10-1942 г. С 2.03-1944 г. ПМЖ.

16.Панфиленко Пелагея Никитична,1928, из д. Движки, в п/о с 15.08-1942 г. С 2.03-1944 г. ПМЖ.

17.Гутман Тамара Гиршевна,1920, в п/о с 10-1941 г., учительница Махновичской школы, семья расстреляна в Овруче в 1941 г. С 10.03-1944 г. назначена в Ельское РОНО.

18.Чух Ольга Петровна,1922, из Волавской Рудни, в п/о 8.07-1942 г. С 10.03-1944 г. ПМЖ.

19.Захарченко Антонина Филипповна,1898, из д. Захарки, в п/о с 3.06-1942 г. С 2.03-1944 г. ПМЖ

20.Симанович Нина Давидовна,1913, из д. Свириновка Мозырского района, в п/о 15.05-1943 г. С 12.03-44 г. назначена в Ельский райздрав.

21.Огневич Ольга Адамовна,1919, из д. Пуховичи Житковического района, в п/о с 3.01-1943 г. С 12.03-1944 г. назначена в Ельский райздрав.

22.Громыко Ксения Максимовна,1905,из Ельска, в п/о с 8.03-1943 г. С 2.03-1944 г. ПМЖ.

23.Рогозенко Мария Николаевна,1921, из д. Скородное, в п/о с 27.08-1942 г. С 2.03-1944 г. назначена в Ельскую амбулаторию.

24.Говоровская Мария Петровна,1913, помощник директора «Красный пильщик», в п/о с 22.08-1941 г. С 2.03-1944 г. назначена заведующей столовой.

25.Сорокина Елена Тихоновна,1922, из д. Павловка, в п/о с 15.06-1943 г. С 13.03-1944 г. ПМЖ.

26.Панфиленко Варвара Никитична,1927, из д. Движки, в п/о с 15.08-1942 г. С 2.03-1944 г. направлена в столовую.

27.Астапко Нина Кузьминична,1914, из Ельска, в п/о с 28.04-1942 г. С 12.03-1944 г. ПМЖ..

28.Руцкий Алексей Николаевич.1912,из д. Беляки. Призывался 23.06-1941 г., в п/о. с 1.02-1943 г.С 15.03-1944 г. назначен председателем колхоза.

29.Сугак Петр Данилович.1911, из д. Сугаки. Призывался 23.06-1941 г., в п/о с 10.05-1943 г. 13.03-1944 г. болен тифом.

30.Галицкий Иосиф Ильич,1897, призывался Луцким РВК, в п/о командирован ЦККПБ с 22.08-1941 г.- начальник санитарной службы отряда и бригады. С 12.03-1944 г. назначен в Ельский райздрав.

31.Громыко Владимир Михайлвич,1905, техник МТС из Ельска, призывался 25.06-1941 г., в п/о с 8.03-1943 г., командир отделения. С 10.03-1944 г. назначен директором Ельской МТС.

32.Феоктистов Сергей Степанович,1909. Призывался Воскресенским РВК (бежал из плена). В п/о из д. Кочищи с 4.06-1942 г., с 2.03-1944 г. назначен председателем колхоза.

33.Кисель Дмитрий Захарович,1915, из д. Заболотье. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК. В п/о с 22.07-1942 г., помощник комиссара отряда по комсомольской работе. С 2.03-1944 г. назначен Ельское РО НКВД.

34.Лапа Семен Макарович,1911, из д. Медведное. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 15.05-1943 г. С 13.03-44 г. назначен председателем колхоза.

35.Цвирко Константин Яковлевич,1915, учитель из д. Прочемышли. Призывался 7.07-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 10.03-1943 г. С 12.03-1944 г.назначен в Ельское районо.

36.Бенза Марк Агеевич,1912, из Ельска, в п/о с 17.03-1943 г., командир взвода. С 10.03-1944 назначен в Ельское райзо.

37.Агеев Илья Алексеевич,1911, из д. Волчье, в п/о с 10.05-1943 г. С 13.03-1944 г. ПМЖ.

38.Яцухно Павел Дмитриевич,1916, из д. Прочемышли, участковый уполномоченный Хойникского РО НКВД, в п/о с 22.11-1942 г., командир взвода. С 2.03-1944 г. назначен председатель сельского совета.

39.Шульга Петр Васильевич,1909, из д. Медведное. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 25.05-1943 г., командир партизанского отряда. С 10.03-1944 г. назначен Ельский маслопром.

40.Трошко Павел Никитич,1911, из д. Ремезы. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о 15.11-1942 г. С 2.03-1944 г. назначен председателем колхоза.

41.Сивчук Моисей Васильевич,1924, из д. Александровка. Призывался 23.06-1941 г., в п/о с 15.04-1943 г. С 10.03-1944 г. назначен в Ельское РО НКВД.

42.Просветов Алексей Николаевич,1913. Призывался Троицким РВК Чкаловской области, в п/о с 25.09-1942 г. из плена, командир взвода. С 13.03-1944 г. назначен в Мозырское областное НКВД.

43.Бардашевич Алексей Михайлович,1926,из д. Кочищи, в п/о с 19.11-1942 г. С 12.03-1944 г. ПМЖ.

44.Яцухно Константин Михайлович,1924, из д. Павловка, в п/о с 18.05-1943 г. С 13.03-1944 г. назначен в.Ельское РО НКВД.

45.Прищеп Петр Семенович,1918, из д. Дуброва, в п/о 22.11-1942 г., командир отделения. 13.03-44 г. - болен тифом.

46.Драчевский Константин Никодимович,1916, из д. Скородное, в п/о с 22.08-1941 г.

47.Ситко Купрей Петрович,1908, из д. Синицкое Поле, в п/о с 1.05-1943 г. С 10.03-1944 г назначен техником Ельской конторы связи.

48.Серый Дмитрий Николаевич,1928, из д. Скородное, в п/о с 5.02-1942 г. ПМЖ.

49.Феськов Федор Яковлевич,1910, из Ельска, в п/о с 10.10-1943 г. С 13.03-1944 г. направлен в Ельский леспромхоз.

50.Рогозенко Николай Андреевич,1897, из д. Погорелое. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 20.12-1943 г. С 23.03-1944 г. ПМЖ.

51.Невмержицкий Даниил Дмитриевич,1894, из д. Дубровка, в п/о с 20.12-1943 г. С 13.3-1944 г. ПМЖ.

52.Захарченко Иван Григорьевич,1925, из д. Захарки, в п/о с 3.06-1942 г. С 13.03-1944 г. назначен в Ельское РО НКВД.

53.Коноплич Иван Григорьевич,1910, из д. Дербинки, в п/о с 15.05-1943 г. С 11.03-1944 г. ПМЖ.

54.Фалинский Григорий Игнатьевич,1928, из д. Скородное, в п/о с 26.09-1943 г. С 21.01-1944 г. ПМЖ.

55.Шульга Илья Григорьевич,1923, учитель из д. Бовгарка. Призывался 22.07-1941 г., в п/о с 1.10-1943 г. С 21.01-1944 г. ПМЖ.

56.Козинцев Павел Эммануилович,1898, из Ельска, в п/о с 22.08-1941 г., старшина отряда. С 2.03-1944 г. направлен в Ельский лесхоз.

57.Шевченко Федор Павлович,1900, председатель колхоза из д. Волавская Рудня, в п/о с 22.08-1941 г., старшина отряда. С 2.04-1944 г. назначен в Ельское заготзерно.

58.Шевченко Ольга Михайловна,1900, из д. Волавская Рудня, в п/о 16.02-1942 г. С 21.01-1944 г. ПМЖ.

59.Гордильянов Степан Сергеевич,1913, из с. Хутеевка. Призывался 22.07-1941 г. Кузьмарским РВК Орджоникидзевского края, в п/о с 25.08-1942 г. С 21.01-1944 г. направлен в Ельский РВК.

60.Яцухно Антон Захарович,1904, председатель сельского совета из д. Николаевка, в п/о с 22.08-1941 г., старшина. 2.03-1944 г. назначен в Ельский райисполком.

Направлены в Красную Армию из партизанского отряда «Большевик» 21.01-1944 г. (415 стрелковая дивизия).

1. Жарноклеев Петр Иванович, 1913. Призывался 25.06-41 г. Могдачевским РВК, в п/о с 03-1943 г., командир партизанского отряда.
2. Клубов Николай Арсеньевич,1921, из д. Броды Копаткевического района, в п/о с 27.02-1943 г.
3. Шульга Петр Алексеевич,1915, из д. Медведное. Призывался 23.01-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 15.06-1943 г.
4. Коротченко Антон Николаевич,1905, из Ельска, в п/о с 3.03-1943 г.
5. Воробей Иван Николаевич,1924, из д. Заболотье, в п/о с 7.06-1942 г.

6. Засинец Николай Кириллович, 1925, из д. Захарки, в п/о с 25.06-1943 г.

7. Петролай Никифор Адамович,1921, из д. Лукавцы, в п/о с 10.06-1943 г.

8. Авраменко Владимир Никодимович,1926, из Ельска, в п/о с 8.05-1943 г.

9. Яцухно Николай Иванович,1918, из д. Николаевка, в п/о с 2.04-1943 г.

10.Дубицкий Берко Лейзерович, 1925,из Ельска, в п/о с 2.04-1943 г.

11.Семененко Петр Леонтьевич,1913, из д. Дуброва, в п/о 22.02-1942 г.

12.Прищеп Адам Семенович.1906, из д. Дуброва, в п/о 22.11-1942 г.

13.Гуд Адам Петрович,1900, из д. Дуброва. Призывался 12.07-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 22.02-1942 г.

14.Патапенко Петр Николаевич,1916, со ст. Словечно. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 10.05-1943 г.

15.Кошель Василий Антонович,1911, из д. Волавск. Призывался 23.06-1941 г., в п/о с 16.05-1943 г.

16.Еременко Иван Платонович,1898, из с. Плень. Призывался 10.08-1941 г. Черниховским районом (Украина), в п/о с 27.09-1943 г.

17.Пастухов Иван Григорьевич,1926, из д. Скородное, в п/о с 7.09-1943 г.

18.Яцухно Василий Михайлович,1929, из д. Дуброва, в п/о с 15.05-1943 г.

19.Турчин Василий Терентьевич, из д. Медведное, в п/о с 4.06-1943 г.

20.Конопацкий Василий Саввич, 1912, из д. Гнойное. Призывался 23.06-1941 г., в п/о с 19.09-1942 г.

21.Шаулов Михаил Романович,1922, из д. Замощеня Краснослободского района БССР. Призывался 20.05-1941 г., в п/о 1.01-1943 г.

22.Скумин Кондрат Григорьевич,1922, из с. Хочин Олевского района (Украина), в п/о с 1.10-1942 г.

23.Сорокин Лукъян Савельевич,1912, из Ельска. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 1.09-1943 г.

24.Салюк Владимир Николаевич,1918, из д. Заводный Остров. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 15.05-1943 г.

25.Руцкий Григорий Кузьмич,1912. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 16.05-1943 г.

26.Яцухно Никита Васильевич,1910, из д. Дуброва. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 23.11-1942 г.

27.Коваленко Николай Иванович,1924, из д. Скородное, в п/о с 11.09-1943 г.

28.Потапенко Петр Адамович.1925, из д. Скородное, в п/о с 11.09-1943 г.

29.Орлов Алексей Степанович,1915, из с. Райгородка Приплянского района Воронежской области, призывался 25.06-1941 г., в п/о с 26.02-1943 г.

30.Трофимов Николай Леонович,1923, из д. Кузьмичи, в п/о с 29.09-1943 г.

31.Ильюк Иван Михайлович,1924, из д. Шишки, в п/о с 29.09-1943 г.

32.Хомец Николай Григорьевич,1926, из д. Погорелое, в п/о с 3.09-1943 г.

33.Ладыженко Александр Афанасьевич,1925, из д. Скородное, в п/о с 25.09-1943 г.

34.Комаров Александр Аврамович,1924, из д. Скородное, в п/о с 12.05-1943 г.

35.Петролай Антон Федорович,1905, из д. Лукавцы, в п/о с 22.11-1942 г.

36.Гуцко Иван Семенович,1923, из Кузьмич, в п/о с 9.04-1943 г.

37.Трошко Иван Кириллович,1924, из д. Прочемышли, в п/о с 12.05-1943 г.

38.Юзефович Иван Михайлович,1912, из д. Медведное, в п/о с 5.06-1943 г.

39.Дворак Адам Еромеевич,1923, из с. Хочин Олевского района (Украина), в п/о с 15.12-1942 г.

40.Карась Адам Трофимович,1916, из д. Дуброва. В п/о с 26.11-1941 г. и потом во 2-й раз с 7.05-1943 г.

41.Ладыженко Иван Васильевич,1924, из д. Скородное, в п/о с 15.06-1943 г.

42.Трошко Михаил Владимирович,1924, из д. Верхи, в п/о с 20.09-1943 г.

43.Федоренко Николай С.1922, из д. Волавская Рудня, в п/о с 23.05-1943 г.

44.Вознюк Николай Васильевич, из д. Скородное, в п/о с 3.05-1943 г.

45.Ладыженко Иван Максимович,1914, из д. Скородное. Призывался 23.06-1943 г. Ельским РВК, в п/о с 2.05-1943 г.

46.Руцкий Иван Михайлович, из д. Скородное, в п/о с 6.06-1943 г.

47.Школобан Николай Григорьевич,1910, из д. Скородное, в п/о с 2.04-1943 г.

48.Косак Иван Моисеевич, из д. Подлядичи, в п/о с 17.03-1943 г.

49.Кравчук Григорий Савельевич,1925, в п/о с 20.06-1943 г.

50.Гойман Николай Андреевич,1924, из с. Бугаевское Вознесенского района Николаевской области, в п/о с 27.09-1943 г.

51.Хомец Иван Михайлович,1924, из д. Скородное, в п/о с 27.09-1943 г.

52. Яцухно Иван Васильевич,1905, из д. Дуброва, в п/о с 9.09-1943 г.

53.Карась Павел Юрьевич, 1910, из д. Дуброва. Призывался 23.06-1941 г., в п/о с 22.11-1942 г.

54.Невмержицкий Арсен И.1912, из Лельчиц. Призывался 7.07-41 г., в п/о с 1.2-1943 г.

55.Сугак Павел Трофимович,1912, из д. Буда - Софиевка Лельчицкого района. Призывался 23.06-1941 г, в п/о с 7.05-1943 г.

56.Ринговский Захар Григорьевич,1926, из д. Шарин, в п/о с 30.07-1943 г.

57.Дворак Михаил Михайлович,1913, из д. Волавская Рудня. Призывался 23.06-4191 г, в п/о с 19.06-1943 г.

58.Трошко Гордей Михайлович,1924, из д. Верхи, в п/о с 24.11-1942 г.

59.Копылович Михаил Терентьевич,1923, из д. Дербинки, в п/о с 15.05-1943 г.

60.Трошко Николай Васильевич,1925, из д. Прочемышли, в п/о с 16.05-1943 г.

61.Циза Иван Петрович,1920, из Синицкого Поля Лельчицкого района, в п/о с 1.05-1943 г.

62.Сицко(Ситко?) Серафим Петрович,1910, из д. Синицкое Поле Лельчицкого района. Призывался 6.07-1941 г., в п/о с 1.05-1943 г.

63.Барановский Василий Григорьевич,1924, из д. Бережница Лельчицкого, в п/о с 25.05-1943 г.

64.Юлицкий (возможна ошибка в фамилии) Михаил Петрович,1916, из Спримоль Петриковского района, призывался 16.07-1941 г, в п/о с 15.05-1943 г.

65.Малюк Иван Степанович.1924, из д. Дербинки, в п/о с 12.05-1943 г.

66.Мицура Августин Матвеевич.1925, из д. Спримоль Петриковского района, в п/о с 4.10-1943 г.

67.Барановский Дмитрий Алексеевич.1918, из д. Дуброва. Призывался 6.07-1941 г., в п/о с 29.09-1943 г.

68.Алексеев Антон Васильевич,1908 из Ельска. Призывался 23.06-1941 г., в п/о с 26.09-1943 г.

69.Коледа Антон Филиппович,1915, из д. Богутичи, в п/о с 17.03-1943 г.

70.Лукъянов Михаил Панилович,1919, из д. Погорелое. Призывался 23.06-1941 г., в п/о с 21.09-1943 г.

71.Садольский Адам Петрович.1911, из д. Гнойное, в п/о с 13.03-1943 г.

72.Бычковский Павел Павлович,1922, из д. Александровка, в п/о с 17.06-1943 г.

73.Морозов Мина Степанович,1918,из д. Волчье, в п/о с 21.11-1942 г.

74.Ешенков Михаил Федорович,1920, из Ленинграда. Призывался 20.05-1940 г., в п/о с 27.09-1943 г.

75.Коваленко Николай Александрович,1924, из д. Кузьмичи, в п/о с 29.09-1943 г.

76.Цалко Адам Викеньевич,1920, из д. Шишки, в п/о с 29.09-1943 г.

77.Коваленко Адам Васильевич,1923, из д. Шишки, в п/о с 29.08-1943 г.

78.Коваленко Иосиф Алексеевич,1924, из д. Шишки, в п/о с 29.09-1943 г.

79.Чечик Давид Аврамович,1926, в п/о с 7.11-1942 (нет родителей).

80.Барановский Михаил Сергеевич,1923, из д. Дуброва, в п/о с 20.6-1943 г.

81.Лукъянов Адам Данилович,1923, из д. Дуброва, в п/о с 24.11-1942 г.

82.Лазарчук Ефим Лукъянович,1910, из д. Дуброва. Призывался 23.06-1941 г., в п/о с 24.11-1942 г.

83.Панфиленко Лазарь Степанович,1908, из д. Шарин. Призывался 23.06-1941 г., в п/о с 15.09-1943 г.

84.Лазарчук Василий Иванович,1930, из д. Старо - Высокое, родителей нет, в п/о с 15.09-1943 г.

85.Домасевич Сергей Андреевич,1912, из д. Красный Пильщик. Призывался 23.06-1941 г., в п/о с 12.10-1943 г.

86.Мазуркевич Павел Петрович,1926, из Петриковского района, в п/о с 7.10-1943 г.

87.Шубич Григорий Кузьмич,1912, из д. Вишенки, в п/о с 9.10-1943 г.

88.Жигадло Николай Михайлович,1919, из Гончарного завода (вероятно д. Зеленый Бор). Призывался в 1939, в п/о с 20.11-1943 г.

89.Ландыбек Юрий Михайлович,1921, Дзержинский район г. Москва, в п/о с 17.11-1943 г.

90.Феськов Алексей Петрович,1912, из д. Новый Чертень. Призывался 22.06-1941 г, в п/о не указано.

91. Ильин Александр Михайлович,1913, из д. Шишки., в п/о с 29.09-43 г.

92.Фицнер Федор Станиславович.1923, из д. Крупеньки Петриковского района, в п/о с 14.10-43 г.

93.Цалко Викентий Яковлевич,1912, из Ельска, в п/о с 24.11-1943 г.

94. Бубен Парфен Демьянович,1916, из Ельска, в п/о с 24.11-1943 г.

95. Бычковский Степан Митрофанович,1925, из Ельска, в п/о с 24.11-1943 г.

96. Талстуха Владимир Ефимович,1921, украинец, из Наровлянского отряда, в п/о с 24.11-1943 г.

97. Сосновский Силантий Дмитриевич.1906, из Наровлянского п/о, в Ельском с 24.11-1943 г.

98.Панцевич Александр Васильевич,1911, из Ельска, в п/о с 22.11-1943 г

99.Пашук Александр Васильевич,1923,, в п/о с 22.11-1943 г.

100.Стеклянев Алексей Владимирович,1912, из Наровлянского п/о, в Ельском с 5.11-1943 г.

101.Сариченко Фома Сергеевич,1928, 1928, из Ельска, в п/о с 1.12-1943 г.

102.Бычковский Даниил Петрович,1918, из Ельска, в п/о с 22.11-1943 г.

103.Шмагун Степан Демьянович, 1923, из Ельска, в п/о с 22.11-1943 г.

104.Шульга Антон Данилович,1923, из Ельска, в п/о с 22.11-1943 г.

105.Чечко Иван Васильевич,1905, из Ельска, в п/о с 22.11-1943 г.

106.Вирко Николай Иванович,1915, из Калинкович, проживал в Ельске, в п/о с 31.11-1943 г.

107.Манчук Авраам Романович, 1914, из д. Ново-Высокое – командир роты из Буйновичского п/о, с 15.04-1943 г.

108.Авраменко Иван Федорович,1911, из г. Речица. Призывался 22.07-1941 г., в п/о с 15.11-1943 г.

109.Лось Михаил Дмитриевич,1911, из д. Скородное. Призывался 22.07-1941 г. Славянским РВК, в п/о в 15.11-1943 г.

110.Цыганок Александр Федорович,1908, из д. Шишки, в п/о с 15.11-1943 г.

111.Симоненко Владимир Андреевич,1924, из Мозыря, в п/о с 4.05-1943 г.

112.Лапа Алексей Григорьевич,1924, из д. Скородное, в п/о с 23.09-1943 г.

113.Коноплич Иван Григорьевич,1910, из д. Дербинки. Призывался 23.06-1941 г., в п/о с 15.05-1943 г.

114.Фалинский Григорий Игнатьевич,1928, из д. Скородное, в п/о с 26.09-1943 г.

115.Шульга Илья Григорьевич,1923, связной из д. Бовгарка, в п/о с 1.10-1943 г.

116.Ильин Николай Михайлович,1918, из д. Шишки, в п/о с 29.09-1943 г.

117.Бойко Миклаш Имревич, 1919, мадьяр (венгр), образование 10 классов, житель г. Вена в Ельский гарнизон прибыл с венгерской армией из г. Овруча. Один из немногих венгров добровольно перешел на сторону партизан 9.04-43 г. Убыл 15.10-1943 г. в Черниговское

соединение Сабурова Н.В., где был создан отдельный партизанский батальон из словаков и венгров, перешедших на сторону партизан.

По рассказам былых партизан, Бойко Миклаш принимал активное участие в боях с немецкими войсками, но во время боев с венграми в своих соотечественников не стрелял, о чем всегда предупреждал партизан, в отряде пользовался уважением.

И один из активных полицаев Ельского гарнизона, житель д. Шишки был арестован сотрудниками НКВД. (Автор не указывает его фамилии).

Глава третья

Партизанский отряд № 2 имени В.И. Чапаева

Приказом № 1 от 1.07-1943 г. 37-й Ельской партизанской бригады было назначено командование партизанского отряда № 2 имени Чапаева:

Командир партизанского отряда Мороз Василий Васильевич.

Комиссар партизанского отряда Прохоров Лукъян Миронович.

Начальник штаба отряда Лебедкин Алексей Дмитриевич.

Помощник комиссара отряда по комсомольской работе Козинцев И.А.

За партизанским отрядом имени Чапаева была закреплена зона действия Махновичского, Ремезовского и Санюковского сельских советов.

Приказ № 1 от 2.07-1943 г. д. Верхи. Командир партизанского отряда имени Чапаева 37-й Ельской партизанской бригады Мороз В.В. объявил выписку из приказа № 1 по 37-й Ельской партизанской бригаде.

4.07. В связи с реорганизацией роты в партизанский отряд имени «Чапаева» была объявлена структура, строение и штат в отряде.

При партизанском отряде были созданы:

1.Штаб отряда: командир, комиссар, начальник штаба, оперативный уполномоченный особого отдела.

2.Разведгруппа (см. список).

1). Группа подрывников.

2). 4 боевых взвода.

3). Хозчасть.

Командиром разведгруппы был назначен Коледа Павел Феофилович и разведчики: Головацкий Михаил, Козинцев Тит, Реут Сергей, Шелих Иван, Семененко Владимир, Сивчук, Каленик Тихон и Каленик Иван.

Командир подрывной группы был назначен Николаев Архип.

Командир 1-го взвода Климович Михаил Владимирович,

командир 1-го отделения 1-го взвода Тушинский, 2-го отделения Паклин Николай.

Командир 2-го взвода Панчишко Николай,

командир 1-го отделения 2-го взвода Коваленко, 2-го отделения Захарченко.

Командир 3-го взвода Шулятиков Аркадий,

командир 1-го отделения 3-го взвода Пантюк Василий Ефимович, 2-го отделения Терехов.

Командир 4-го взвода Полканов С.

командир 1-го отделения 4-го взвода Коваленко, 2-го отделения Высоцкий.

Старшина хозяйственной части Мороз Михаил, сапожники: Радько Иван и Фалинский И.

Медицинская сестра Огирко Лидия Антоновна.

Приказ подписали Мороз, Лебедкин.

5.07-1943 г.. Верхи. Командирам 2-го и 4-го взводов Панчишко и Полканову было приказано со своими взводами выйти в засаду на шоссейную дорогу Махновичи – Буда-Софиевка – Зеленый Мох, поставить засады и обстрелять противника. Сняться с засады 7 июля и разобрать узкоколейное железнодорожное полотно «…и гнутые рельсы затащить в лес так, что бы их не нашли».

Командиру 1-го взвода Климовичу было приказано передать РПД с расчетом в 4-й взвод Полканова.

Во 2-й взвод Панчишко была зачислена поваром Цалко Мария Андреевна и в этом же взводе находился и словак Янко Глач.

Отбившегося партизана-словака Иозефа Юзефовича Мичулика, «…примкнувшего к нашему отряду 1 июля со словацким пулеметом считать партизаном нашего отряда в должности пулеметчика».

В партизанских отрядах жили целые семьи с детьми. Мужчины, в большинстве своем занимались военным делом. Отдельные женщины были в разведке, ротах, работали поварами во взводах. Многие женщины – жены, работали в хозвзводах на разных работах, и часть мирного населения с детьми находилась в гражданском лагере. Молодые партизаны воевали, влюблялись, женились. В гражданском лагере, расположенном отдельно от партизан проживали и женщины с детьми, которые занимались вспомогательными хозяйственными работами в отряде. Отдельных партизан, ведущих недостойный образ жизни, выгоняли со скандалом, или тихо из отрядов. Были и внебрачные дети и у других партизан, как было у начштаба Байбурина, но то был отдельный случай.

6.07. Верхи. Приказом по партизанскому отряду старшину отряда Мороз Михаила, как не справившегося со своими обязанностями перевели командиром 1-го отделения 4-го взвода.

Командир 1-го отделения 4-го взвода Коваленко Андрей Данилович был назначен старшиной отряда.

7.07. Находящиеся в засаде на дороге Махновичи – Зеленый Мох бойцы Панчишки и Полканова, не проверили прилегающие к дороге места с обеих сторон, не обнаружили, что в непосредственной близости так же находится засада Буйновичского партизанского отряда. В засаде были все молодые бойцы партизанского отряда им. «Чапаева», вели себя шумно, громко кричали, «…демаскировали не только свое местонахождение, но и своих соседей», в результате чего засада была сорвана.

По снятию засады бойцы разрушили железнодорожное полотно на 31 километре более чем на 1 километр и вернулись в расположение отряда.

По прибытию в отряд командиры взводов Панчишко и Полканов были «…строго предупреждены не допускать впредь подобных случаев со стороны своего личного состава,

…строго следить за порядком и соблюдать все указания командования партизанского отряда».

13.07. Махновичский лес. Командованию партизанского отряда стало известно, что около роты карательного отряда немцев ворвалось в д. Александровка, стали жечь дома и убивать мирных граждан. С 1-м, 3-м и 4-м взводами командир партизанского отряда Мороз В.В. напал на карательный отряд в д. Александровка. В результате внезапного нападения на немцев (которых было 40 - 60 человек) и прицельной стрельбы было убито 3 и ранено значительное количество немецких солдат. Каратели не ожидая наступления партизан, стали отходить из д. Александровки. Немцы вызвали на помощь самолет, который стал атаковать с воздуха и преследовать отряд Мороза В.В., и партизанам пришлось бы совсем плохо.

Словак Янко Глач из ружья ПТР с третьего выстрела подбил немецкий самолет, и партизаны смогли выйти из боя без потерь.

После боя, при подведении итогов, командир партизанского отряда им. «Чапаева» Мороз В.В. «…за проявленный героизм и обстрел немцев в д. Александровка» объявил благодарность разведчику Семененко Владимиру, бронебойщику словаку Янко Глач, бойцу 4-го взвода Дуброва Николаю, начальнику особого отдела Важнику Н.П.

За проявленную трусость в Александровской операции бойца (из этических соображений автор не указывает фамилии ныне живущего ветерана ВОВ), бросившего мину и сбежавшего домой, как было отмечено в приказе: «…в последний раз предупреждаю, что в случае повторного такого поведения будут приняты меры согласно законов военного времени».

Дальнейшая судьба словацкого солдата Яна Глачко и Цалко М.А. заинтересовала автора. Но при работе с другими архивными документами и воспоминаниями бывших партизан они нигде больше не упоминались. Автор предполагал, что оба указанных персонажа книги, во время налета немецких самолетов на место базирования партизанского отряда имени Чапаева могли уйти в соединение Сабурова А.Н., где уже находилось большинство бежавших словацких солдат и офицеров из гарнизонов Ельского района. Командиром объединенных Житомирских партизанских отрядов Сабуровым А.Н. в соединении, был

образован отдельный батальон из числа словацких и военнослужащих других государств Западной Европы, которые перешли в Ельский партизанский отряд и в отряды Сабурова А.Н., которым командовал Ян Налепко. После выхода из боя партизан в Махновичском лесу и разбора действий партизан подписания приказа о результатах боя Янко Глача и Цалко Марии в партизанском отряде уже не было. Их история описана автором в воспоминаниях Цалко М.А. отдельно в 1-й части книги начало и продолжение следует в отряде имени Чапаева.

18.07. Зеленый Мох. Командованию партизанского отряда имени «Чапаева» стало известно, что крупные немецкие силы готовятся к прочесыванию Махновического леса с целью поимки местного населения, для отправки их в Германию и заготовки скота на мясо. Было принято решение спасти местное население от угона в рабство и показать фашистам, что прошли те времена, когда они безнаказанно могли совершать свои преступления в отношении местного населения.

Командование партизанского отряда уже знало, что отряды СС боялись партизан и избегали передвижения по лесным массивам и болотистым местам и считали, что если операция пройдет успешно, то отбитые отрядом люди смогут убежать от немцев в глухие места.

18.07-1943 года под командованием командира партизанского отряда имени «Чапаева» Мороза В.В практически весь личный состав отряда 1-го, 3-го и 4-го взводов вышли на боевую операцию Весь личный состав отряда разместился в засаде близи узкоколейной станции «Колхозник», возле д. Махновичи и стали ожидать подхода противника.

Лесом, по обеим сторонам от дороги, немецкие войска с целью задержания мирного населения и домашнего скота, шли цепью по направлению к д. Махновичи. Ближе к дороге цепью шли эсесовские войска.

По дороге шли старшие офицеры немецкой группировки и группа командиров СС, количеством 40-50 человек. Следом конвоиры гнали большую группу мирного населения и крупнорогатый скот.

Немцы, двигаясь большими силами, не ожидали нападения партизан. Подпустив поближе немецкие войска, партизаны из засады открыли сильный и прицельный огонь по карательному отряду из пулемета и винтовок. В первые минуты боя на дороге повалились убитые. Оставшиеся в живых фашисты в панике стали убегать с дороги в лес и вместе с другими немцами, шедшими цепью, стали разбегаться кто, куда по лесу и болоту. Во время боя мирное население со своим скотом успели быстро скрыться в лесу. Немцам было уже не до мирного населения, они сами со страху еле уносили свои ноги.

В результате успешно проведенной операции было убито13 и ранено 17 фашистов и было отбито большое количество местного населения.

Во время боя был ранен партизан Козинцев Иван Андреевич. В засадах, по уничтожению фашистов отличились командир взвода Климович М.В., бойцы Пантюк Василий и Тимощенко Михаил.

Приказом командира партизанского отряда имени «Чапаева» командиру отделения Коваленко Дмитрию, разведчику Семененко Владимиру, помощнику комиссара по комсомольской работе Козинцеву Ивану, минометчику Шинкарчуку Ф., Каленику Трофиму и Малец Якову была объявлена благодарность от лица службы с подготовкой наградных листов для представления их к награде.

В то же время, за проявленную трусость в засаде на ст.» Колхозник», выразившейся « в бегстве с поля боя, которое удержал командир партизанского отряда Мороз В.В. …и вообще за бегство других партизан и лично Грамовича предупреждаю. За проявление трусости и бегства с поля боя без команды будут приняты меры военного времени: на месте расстрел».

Подписали: Мороз, Лебедкин.

Из воспоминаний Козинцева Михаила Андреевича, партизана отряда «За Родину» 37-й Ельской партизанской бригады.

«Во время операции на узкоколейке в район д. Зеленый Мох мой брат Козинцев Иван получил три пулевых ранения. Партизаны оставили его раненного в жите, а сами после операции вернулись в расположение отряда. Командир партизанской бригады Мищенко А.С. приказал этим партизанам найти брата и привезти его в расположение отряда. Только через несколько дней, его доставили в расположение отряда. И когда доктор Галицкий делал перевязку на раненой руке, то в ране у него уже ползали черви. Возникла угроза заражения крови и ампутации руки. Командир отряда приказал доставить его на аэродром в Лельчицкий район и отправить на лечение в тыл СССР. После выздоровления Иван был направлен на фронт и погиб без вести».

13.07-1943 г. в д. Александровка и 18 июля, на станции «Колхозник» партизаны вступили в бой с крупными группировками противника и тем самым выдали свое местонахождение. В течение 2-х суток, немецкое командование, оцепило предполагаемое место базирования партизанского отряда имени «Чапаева, и взяло отряд в кольцо. Направляемые группы разведчиков в отряд не возвращались, и командование партизанского отряда не могло найти слабого места в кольце противника. Вдобавок к этому, 21.07. в 10.30 немцы подвергли расположение партизан сильному орудийному и минометному обстрелу. Часть партизан из последнего набора, испугавшись массированного обстрела, разбежались по лесу, и после прекращения обстрела в отряд не возвратились. Не разведав обстановку и силы партизан, немцы пока не предпринимали общего наступления на лагерь партизан.

С целью определения слабого звена в кольце противника и прорыва из окружения командир партизанского отряда Мороз В.В., ночь на 22.07 приказал выслать дополнительные группы разведчиков в четыре стороны от партизанского отряда: Волавск – Рудня Волавская, Корма – Дубровка, Корма – Стадоличи и Стадоличи – Синицкое Поле.

Нащупав слабое место, командование партизанского отряда, разбив отряд на небольшие группы, вывело личный состав партизанского отряда из окружения без потерь, и остановились на отдых на Синпольском Острове.

При выходе из окружения одной из групп партизан, среди которых находились командир отделения Терехов Адам Савич, оперуполномоченный Важник Н.П. и трое бойцов отряда, среди кустов в болоте, они наскочили на группу немецких автоматчиков, прочесывающих лес в поисках партизан. Терехов А.С. и Важник Н.П. открыли огонь по немцам и убили одного немецкого автоматчика. Во время боя боец Федоренко со страху бросил свою винтовку и бросился бежать. Уходя от места столкновения с немцами, Терехов подобрал брошенную винтовку бойцом Федоренко.

По результатам выхода из окружения командир партизанского отряда подписал приказ, в котором отмечалось:

«…За проявленную смелость и уничтожение гитлеровского автоматчика» командиру отделения Терехову А.С. и начальнику Особого отдела Важнику Н.П. от лица службы - благодарность.

За проявленную трусость, выразившейся в бросании своей винтовки и паническом бегстве бойцу Федоренко Степану Ефимовичу - строгий выговор с последним предупреждением, что в случае повторения трусости к нему будут приняты меры в соответствии с военным временем».

Командиру взвода Полканову было приказано отобрать винтовку у Федоренко и передать ее другому бойцу своего взвода, у которого не было оружия. Федоренко теперь должен был сам в бою добыть себе оружие и больше никогда его не бросать.

Был предупрежден и боец 3-го взвода Белоглавко, который также бросил свое оружия, во время выхода из окружения.

Убежавшие новые партизаны во время артиллерийского обстрела и ранее направляемые разведчики в отряд так и не прибыли. После выхода из окружения командир отряда Мороз В.В.через связных приказал проверить всех отсутствующих по местам их проживания, но бежавшие и после предупреждения связными в отряд не прибыли. Впоследствии беглецов разыскивали и сами партизаны по куреням и предупреждали о явке в партизанские отряды и у большинства бежавших изъяли унесенное оружие. Отдельные из бежавших от встреч с

партизанами уклонялись. При пересчете бойцов по взводам, командиры предоставили следующие сведения о наличии личного состава.

Штаб партизанского отряда:

1. Комиссар отряда Прохоров Лукъян Миронович.
2. Начштаба Лебедкин Алексей Дмитриевич.
3. Коваленко Андрей Данилович, старшина отряда.
4. Полканов Александр, командир взвода.
5. Кузнецов Тит Леонович, партизан.
6. Симоненко Владимир Андреевич, партизан.
7. Шелег Иван Данилович, партизан.
8. Симанович Нина Давидовна.
9. Ушаков Кузьма, партизан.
10. Можаровский Николай Адамович.
11. Филипцов Адам Гавриилович.
12. Мороз Михаил.
13. Каленик Иван.
14. Радько Иван.

По взводу Климовича из 24 бойцов осталось: Тушинский, Тимошеня, Барановский, Садольский, Журавский, Веселовский, Конопацкий Иван, Паклин, Гнатюк, Громович, Журавский Владимир, Примин, Каленик Трофим, Шинкарчук Андрей, Шинкарчук Федор.

Бежали без оружия 4 партизана, но в списках они показаны не были.

Бежали с оружием:

1. Конопацкий Леонид – был дома с оружием.
2. Дудковский – был дома с оружием.
3. Руцкий – был дома с оружием.
4. Коваленко – был дома с оружием.

По взводу Полканова из 28 бойцов остались: Мороз Михаил., Трошко И., Коноплич Андрей, Степанчук, Бычковский Александр, Высоцкий, Федоренко Степан Ефимович, Малиновский, Кенько Михаил Михаил Тереньевич, Беляк Гавриил, Гулецкий М., Кенько Вера Петровна-повар, Косуха, Косуха, Косуха.

Бежали с оружием:

1. Дуброва Николай, родом из Заболотья, местонахождения не установлено
2. Яцухно Филимон Федорович – сидит дома в д. Прочемышли.
3. Власенко Степан, проживал в д. Дуброва, местонахождение не установлено.

Бежали без оружия:

1. Циза Дмитрий.
2. Коноплич Федор, бежал из засады, проживал в д. Подлядичи.

3. Рудницкий Адам – дезертировал с Острова, проживал в д. Прочемышли.

Отпущены по различным причинам:

1. Лазарчук Адам – отпущен в д. Ремезы по болезни.
2. Малышевский Алексей – отпущен в д. Прочемышли, сейчас неизвестно где.
3. Копылович Василий – отпущен на разведку и домой в д. Дербинки.
4. Васьковский Василий – отпущен по болезни домой в Синицкое Поле.
5. Коноплич Григорий – отпущен домой комиссаром в д. Дербинки.

Один боец бросил свое оружие при выходе из окружения.

По взводу Шулятикова из 25 бойцов остались: Пантюк, Терехов, Греченко, Асанов, Скумин, Стальчук, Ранчинский, Яцухно, Филипцов, Беляк,

Бежал с оружием Филипцов П. - «...оружие отнял, но он остался дома».

Бежали из отряда без оружия:

1. Леонович, дома по болезни.
2. Турчин, пропал без вести, по слухам был убит.
3. Сахно – по сведениям скрывался в д. Шарин.
4. Прищеп – дома по болезни.
5. Лукъянов – находится дома.
6. Гаращук М. – находится дома в куренях д. Погорелое.
7. Гаращук К. – находится там же.
8. Павленок – прописался в Ельске.
9. Потапенко – находится дома.
10. Рогозенко – находится дома.
11. Беляк П. находится дома.
12. Козленко – пропал без вести, по слухам погиб.
13. Костюкевич - пропал без вести, по слухам погиб.

Бросили оружие: Калин и Белоглавка.

По 4-му взводу Панчишко:

1. Партизан Реут Сергей самовольно ушел в Мозырский партизанский отряд.
2. Партизаны Бриневский и Сербин самовольно ушли в Буйновичский партизанский отряд.
3. Барановский – скрывается в д. Бережница.
4. Потапенко – скрывается в д. Нагорное.
5. Павленок Павел – скрывался на куренях д. Загатье.
6. Коваленко – больной и находится в д. Скородное.
7. Руцкий А. – находится в д. Скородное.

8. Шинкарчук Андрей – скрывается в д. Шарин.
9. Гаращук Алексей – скрывается в куренях д. Погорелое.

Были указаны сбежавшие: Заяц Исаак, Петрович Нина, Гайдук Яков, Потапенко Дмитрий, местонахождение которых было не установлено

При проведении операции «Колхозник» пропали без вести :

1. Каленик Тихон Федорович.
2. Николаев Аркадий Александрович.
3. Словак Глач Янко.
4. Цалко Мария Андреевна.
5. Костюкевич Анна Антоновна.
6. Назарчук Адам (был отпущен по болезни).

В архивных документах партизанского отряда было указано, что фашистами была поймана и замучена Костюкевич Мария Антоновна. По окончанию работы над книгой автор установил саму Костюкевич М.А. и в этой части книги будут приведены ее воспоминания и будет описана и ее история.

Ряды бойцов партизанского отряда «Большевик» во время выходов из окружения значительно поредели.

Продолжение воспоминаний Цалко М.А.

«Весной 1943 года я заметила за собой открытую слежку со стороны немцев и сообщила об этом через связного в Ельский партизанский отряд. Мне было приказано срочно уходить из Словечно и под видом продажи продуктов питания выйти в Ельск и придти на явочную квартиру, откуда меня должны были проводить местные жители. При подходе к Ельску, я уничтожила на переезде принесенную сметану и зашла в дом Журавского Ефима Андреевича и его жене Софье Кирилловне. Их дом не вызывал подозрения у немцев, т.к. в нем проживали словацкие солдаты. Скоро в дом Журавских пришел и словак Янек Глач с чемоданчиком и он очень волновался за предстоящее бегство из Ельского гарнизона. С Янек Глач я была ранее знакома по станции Словечно и для простоты и конспирации называла его Иваном Стефановичем.

Хозяйка дома Софья Кирилловна провела нас за д. Коммуна и мы по лесам, обходя деревни Кочищи и Волавскую Рудню, другие деревни, пешком добрались до д. Гнойное. Нас встретила моя тетя Журавская Зося и в тот же день вместе Янек Глач мы пришли в партизанский отряд. Янек сдал партизанам, принесенные с собою гранаты, наганы, патроны, другое снаряжение. Мы оба представились, как муж и жена и были зачислены в партизанский отряд. На другой день в отряд пришла моя мать Марианна Тимофеевна с моим младшим братом Дмитрием 14 лет.

Янек ходил на задания с партизанами, а я работала на кухне и помогала медсестре Морозовой Лидии ухаживать за больными и ранен-

ными, когда они были в отряде. Мама в основном смотрела за скотом на пастбище, а брат Дима иногда уходил с разведчиками.

Во второй половине июня 1943 года началось наступление немецких войск на партизанскую зону. Отряду часто приходилось места стоянок, и переходить с одного места на другое после сражений с немецкими войсками, которые большими отрядами прочесывали лес в поисках партизан, мирных жителей и скота. Фашисты нападали на партизан, сжигали дома в деревнях, уничтожали в лесах мирных жителей и забирали их скот. Люди прятались в лесах, и многие присоединись к партизанскому отряду и все передвигались по болотистым и труднодоступным местам. Однажды наш отряд вышел на сухую возвышенность на болоте. Все партизаны были измотаны постоянными тяжелыми переходами, на том острове уже было много мирного населения с детьми. Мы узнали, что когда фашисты приблизились к их деревне, то все жители убежали в лес, а их дома немцы сожгли.

Не успели мы еще подсушиться, как к острову подошли немецкие войска, и начался бой. Вдобавок к этому, налетели немецкие самолеты начали и стали сбрасывать на нас бомбы, обстреливать из пулеметов. Немцев было очень много и партизаны, отстреливаясь, с боем стали уходить вглубь леса. Во время отхода я встретила Костюкевич Анну Антоновну, которая до ВОВ работала учительницей в д. Кочищи и я ранее была знакома с ней. Она хорошо пела и играла на гитаре. Убегая вместе, мы держались за руки, и поддерживали друг друга. На бегу Анна потеряла очки и мы были вынуждены остановиться, но очков так и не нашли, а только потеряли время и остались одни в лесу. Мы спешили, и с разбега я налетела на пенек и сильно повредила правую ногу. Я говорила Анне, что бы она бросала меня и спасалась сама. Она вначале отказывалась бросать меня, но вскоре убежала. Я шла спотыкаясь, не зная направления и примерно через час набрела на Янко Глача и Костюкевич Анну. Они мне рассказали, что Янко из противотанкового ружья сбил один низколетящий немецкий самолет...»

Продолжение следует.

До 1.08. Партизанский отряд имени «Чапаева» постоянно менял места базирования и уходил от преследования немецких войск, и командование отряда сумело сохранить основной состав, но повозки и лошади были утрачены.

14.08. Урочище Подильнище. Командование партизанского отряда имени «Чапаева» получило приказ Ельской бригады о выходе в засаду на участок 23-24 километр узкоколейки Махновичи – Заводный Остров. Подробностей проведения засады, как и в приказе бригады, по отряду не описано.

Обнаружены сведения, что «за проведение засады на узкоколейке была объявлена благодарность командира партизанского отряда командиру 1-го взвода Климовичу М.В., Полканову Ш.А., Тимошеня М.М., Журавскому П.П., Садольскому А., Реуту С., Дуброва Н. и Семененко.

В тоже время в приказе по отряду было отмечено:

«За проявленную трусость и паникерство, что повлияло на остальных бойцов, боец Копылович подвергся аресту сроком на 2-е суток, бойцу Садольскому был объявлен выговор, а бойцам Стальчуку и Ушакову за трусость и утерянную мину был объявлен строгий выговор.

Вероятно, наказанные бойцы убежали со своих боевых позиций, т.к. командир предупредил остальных бойцов, что «…будут применяться более строгие меры по законом военного времени при побеге с поля боя».

19.08. По приказу штаба Ельской бригады партизанский отряд имени «Чапаева» под командой командира Мороза В.В. сделал засаду на узкоколейке, на участке дороги Махновичи – Буда-Софиевка. В 20 часов личный состав прибыл на указанный участок дороги и сожгли 2 платформы с 4-мя амбразурами, сожгли 3 моста на 29-31 километрах узкоколейки, на 30 - 31 километрах разворотили железнодорожное полотно на протяжении более 2-х километров, сняли телефонные провода на протяжении 5-ти километров и возвратились в лагерь в 23.30.

Командиру партизанского отряда стало известно, что из Ельска в д. Ремезы стали часто ездить немцы, мадьяры и полиция для проведения операций против местного населения.

Начальник штаба Денисов получил приказ взять с собой 25 бойцов и 25.08 выйти на указанную дорогу и привести ее в негодность. В течение ночи группа партизан провела минирование дороги, сожгли 3 моста и к 9.00 вернулись в лагерь.

28.08. В связи с проведением »рельсовой воны» из штаба Ельской бригады поступило распоряжение об участие в проведении операции и бойцов отряда имени «Чапаева».

Командир отряда Мороз В.В. приказал командиру взвода Климовичу И.В. с командиром отделения Пантюком в количестве 10 бойцов, выйти в указанное место Мищенком А.С.

На участке дороги Мытва – Ельск были убиты 7 немецких патрулей, трофеи не взяты. Был ранен один боец осколком гранаты в левый глаз.

2.09. Командиру 4-го взвода было приказано с личным составом выйти в д. Движки, забрать скот у населения и 3.10 вернуться в отряд.

5.09. Командир партизанского отряда получил сведения, что немцы по узкоколейной дороге углубляются до 20 километров от Ельска и производят уборку зерновых и картошки, в том числе и в д. Ремезы.

Бойцы отряда Бобруйко А. и Сивчук Н. получили приказ выйти на 14 километр узкоколейки и сжечь железнодорожный мост на реке Чертень в 10 погонных метров. 9.09 - было доложено, что мост уничтожен.

Командованию отряда стало известно, что полицаи Ельского гарнизона малыми группами по 5 - 6 человек почти ежедневно приезжают в д. Шарин и убирают картофель.

7.09. Командирам взводов Полканову и Коваленко было приказано в 16.00 выйти в засаду на дорогу Ельск – Шарин и уничтожить полицаев и выполнив задание прибыть в лагерь 10.09.

К этому времени немцы построили новый мост на участке узкоколейки Движки – Ремезы и в ночь на 8.09 – Бобруйко и Сивчуку в очередной раз было поручено сжечь мост и доложить к 9.00.

8.09. Командир взвода Полканов со своим личным составом вышел в д. Шарин на заготовку продуктов и 9.09-доставили в лагерь: муки - 9 пудов, соли - 2 пуда, овец - 1.

Командование партизанской бригады уведомило и командира партизанского отряда имени «Чапаева» Мороза В.В. о появлении банды Смирнова в г. Ельске в количестве 10 - 12 человек.

9.09. Задержан немецкий шпион и доставлен в штаб 37-й бригады. (От автора: »шпион» был с ельской фамилией и по приказам Ельской бригады расстрелянным не значился).

9.09. Был пойманы двое из 2-х разыскиваемых шпионов по сводке от 17 сентября на куренях в д. Ремезы.

16.09. Командир партизанского отряда подписал приказал, в котором отмечалось: «Командиру 1-го взвода Климовичу и командиру взвода Терехову в 10.00 выйти в указанное место и разгромить банду до основания и до выполнения приказа не возвращаться и доложить мне лично».

Читатель уже знает из книги, что за бандой Смирнова устроили охоту и другие партизанские отряды Ельской партизанской бригады.

17.09. Командование Ельской бригады разослало в партизанские отряды сведения о том, что из Ельска в деревни Шарин, Движки и Ремезы засылаются за сведениями о партизанских отрядах немецкие шпионы (указаны две фамилии местных жителей), на основании чего командир партизанского отряда Мороз В.В. приказал командиру отделения 1-го взвода Тушинскому с группой бойцов выйти до указанных деревень и поймать указанных шпионов и доставить в лагерь живыми. В случае невозможности – убить на месте.

15.09. В д. Движки с бойцами вышел начштаба Климович и 16.09-доставили: муки - 21 пуд, соли-3 пуда, овец-19.

18.09. В связи с поступившим приказом из Ельской партизанской бригады командир отряда Мороз В.В. с личным составом отряда вышел на железную дорогу Мозырь – Овруч и взорвали 97 рельсов.

Из разведсводки штаба партизанского отряда имени Чапаева за 30.09.

«Из Ельска был произведен орудийно-пулеметный обстрел по лесам, примыкающим к железной дороге и по деревням: Богутичи, Движки, Коммуна и Красный Пильщик.

Разведкой установлено, в д. Богутичи был ранен 1 человек, в д. Коммуна убито 2 женщины и ранено 2-е детей и в д. Красный Пильщик ранены 2 женщины».

Из разведсводки штаба партизанского отряда имени «Чапаева» за 1.10.

«В Ельск прибыли мадьяры около 2000 человек, расположены в окрестностях железной дороги.

Войска (немцы) прибыли 29.09 на 8 автомашинах и выбыли в Овруч.

Войска в Ельске расквартированы по ул. Добринской. Немцы служащие – возле станции.

По улице Санюковской приготовлены квартиры для Речицкой полиции.

10.10. В Ельск немцы привезли по узкоколейке из д. Ремезы гражданское население в количестве 2000 человек и находятся в кошаре. (От автора: население было согнано в д. Ремезы из окрестных деревень для дальнейшей отправки на принудительные работы в Германию).

В окрестностях д. Шарин группой Дубровы Николая была устроена засада против Ельской банды.

1.10. Из штаба Ельской бригады в партизанский отряд имени «Чапаева» поступило следующее сообщение:

«Направляется к Вам заместитель командира партизанского отряда по разведке и контрразведке Луневский П.. Вам необходимо обеспечить Луневского бойцами и выделить определенный участок работы по разведке и контрразведке. Приказ будет издан позже».

Подписал Мищенко.

1.10. поступило следующее сообщение: «С получением сего приказываю 1.10-1943 г. к 20.00 выслать в штаб бригады Радько Михаила и 2-х бойцов, которые сегодня были с ним в штабе бригады».

Подписал Мищенко.

5.10. В д. Движки вышли бойцы взвода Панчишко и доставили коров -10, овец - 26, соли - 4 пуда.

Читатель уже знает, что на территории Ельского и Лельчицкого районов располагались отдельные отряды Житомирского соединения Сабурова Н.В.. Между командованием Ельской партизанской бригады и Сабуровым и командирами отрядов, мягко говоря, были не совсем хорошие отношения. Сабуровцы перехватывали у Ельских отрядов перевербованных словаков, казаков и полицаев. Шли

споры за местное население для пополнения отрядов. Бойцами соединения Сабурова были совершены и другие, более серьезные преступления, о которых командир партизанского отряда имени «Чапаева» сообщил в письменном виде на имя уполномоченного Полесского обкома партии Беленчику. Текст рапорта автором прилагается в полном объеме. Даты отправления не имеется.

«Доношу до Вашего сведения о нижеследующем: в том, что 27.09-1943 г. боец отряда имени «Чапаева» Громович Алексей Андреевич, шедший из разведки из д. Шарин через Старо - Высокое в расположение своего лагеря. По пути в д. Старо - Высокое его встретили бойцы 8 батальона Сабуровского соединения, подозвав к себе бойца Громовича, отвели на 10 метров по дороге идущей в д. Ново - Высокое и расстреляли. У вышеуказанного бойца при себе была винтовка, патроны и гранаты. Когда подзывали к себе бойцы 8 батальона соединения Сабурова Громовича, видели граждане д. Старо - Высокое и одновременно с трупа были сняты ботинки, брюки галифе, желтый военный полушубок и оружие с боеприпасами».

Автор приводит и второе письмо командира отряда Мороза В.В. уполномоченному Беленчику:

«8.10-1943 г.из отряда Иванова соединения Сабурова боец Радневский Степан Александрович, будучи в д. Лукавцы Лельчицкого района в пьяном виде изнасиловал в грубом отношении пожилую женщину в присутствии граждан д. Лукавцы о чем доносим до Вашего сведения».

Подписали: Мороз, Климович.

Примерно на этот период времени (дата не указана), командир партизанского отряда имени «Чапаева» Мороз В.В. направил донесение в штаб Ельской бригады:

«Произошли изменения в составе гарнизона Ельска, о которых за вчерашний день установить точно не удалось.

«1.Прибыла полиция из Брагина, Комарина, часть Лоевской выехала на Овруч и Наровлянская – всего около 400 человек.

2. Прибыли казаки и добровольцы, количество не установлено.

3. Прибыли мадьяры около 200 человек. Вчера и позавчера через Ельск двигались эвакуированные семьи полицаев и служащих из г. Речица.

В охране железной дороги Ельска – Богутичи, от станции Ельска 1 пушка, пулеметы и до 200 солдат постоянно находятся на станции.

К мосту, напротив еврейского кладбища подвезли подводами лес и люди начали делать бункер.

На мосту у д. Вишенки установлена пушка и 2 пулемета, охраняют 32 человека.

Пост на переезде Богутичи – Ельск - 20 человек.

Пост Богутичи – Винзавод - 20 человек.

Разъезд Богутичи - 36.»

10.10. В д. Шарин вышел взвод Денисова под командой начштаба Климовича и доставили 12.10-1943 г. 37 голов крупно - рогатого скота.

16.10. Командир отряда с комиссаром и двумя взводами вышли на железную дорогу Мытва – Мозырь и толовыми шашками перебили 57 рельсов.

Ранее бойцы партизанского отряда имени «Чапаева» не имели опыта подрыва стандартных железнодорожных рельсов и операции на железной дороге Мозырь – Овруч они не проводили.

18.10 Вместе с бойцами отряда имени «Чапаева» на железную дорогу Мозырь – Овруч вышел опытный командир группы подрывников партизанского отряда «Большевик» Присада, который показал на практике порядок закладывание мины под железнодорожные рельсы на участке пути Козенки – Михалки. В результате подрыва 22.10 – был пущен под откос немецкий воинский эшелон. О количестве убитых немцев и перевозимом грузе в сводках не указывалось.

19.10. Группа бойцов была направлена в д. Движки за скотом и солью.

23.10 В д. Дуброва пойман немецкий шпион ….(с украинской фамилией). Дальнейших сведений о нем автор не обнаружил

Среди архивных документов автор обнаружил другие различные документы партизанского отряда имени «Чапаева» без указания даты, которые предположительно относятся к двадцатым числам октября и автор публикует их в книге.

Разведсводка штаба партизанского отряда имени «Чапаева» на 23.10-1843 г.

«Ельский гарнизон: мадьярская кавалерия - 200 человек

Немцы через 10 - 14 дней должны уехать яко бы в сторону Овруча и будут останавливаться в разных местах.

21 июля 30 немцев уехало в Козеньки из лазарета.

Мадьяр 1 батальон – стоят в Ельске с 21.10, уехали на Овруч и вместо них прибыл 1 батальон из Козенок. Занимают северную половину Ельска. Южнее в Ельске немцы в количестве 300 человек.

Всех полицейских 160 человек, занимают посты в центре.

По железной дороге посты усилили в 3 раза.

21 июля были немцы в д. Движки и разведка конных мадьяр дошла до д. Ремезы».

Автор полагает, что примерно в это время поступило обнаруженное в архивах и сообщение связного, без указания даты, которое приводится в полном объеме.

«Здравствуйте командир отряда (написано карандашом).

Вам сообщаю о том, что мадьяры прибыли в 11 часов в с. Ремезы в количестве 200 человек, из них кавалеристов 40 человек, обоз до 30 подвод. Пробыли 1 час 30 минут, забрали хлеб, картошку, овес, капусту, сено, одежду. Я мог поведомить раньше, но я следил за его действиями. Было видно, что противник приехал делать разведку и за продуктами мы наблюдали шляхи его действия.

От меня командир отряда народ держат в готовности, с Ельском связь у меня прервана, стараюсь опять добиться.

Досвидание, тов. командир. Я ночью ожидаю встречу около Бовгарки сам выезжаю и вам посылаю сведения. Пишите мне во сколько вы получите и возвращаете бойца скорейшего выполнения отправляю 17 часов 20 минут.

Прошу вас сообщите во сколько от вас выезжает.

Кормите лошадь и кормите хорошо.

Досвидания Михаил».

Докладная на имя командира 37-й Ельской партизанской бригады без даты):

«Согласно Вашего распоряжения населенный пункт Прочемышли закреплен за партизанским отрядом имени «Чапаева». Я старшина отряда Коваленко, Каленик и Трошко, работающие по заготовке зерна. К вышеуказанному пункту сегодня пришел боец партизанского отряда «За Родину» Трошко Гордей, который агитировал население, что зерно не сдавайте, что это грабежники, все грабят, чем сорвал заготовку зерна. Прошу командира 37-й партизанской бригады принять меры к бойцу Трошко Гордею»

Подпись с-на Коваленко.

Командиру Ельской партизанской бригады был направлен и коллективный рапорт, а по сути жалоба бойцов 3-го взвода отряда имени «Чапаева» следующего содержания:

«Доносим до Вашего сведения и просим Вашего содействия о том, что командир 1-го отделения Пантюк не может оправдать своего доверия командира отделения, во - первых: грубое отношение и матюгание к своим бойцам, а так же неправильно организовывает своих бойцов в наряды. Бойцы, которые его подмазывают, то он совсем их освобождает от нарядов, а остальных гоняет больше чем надо, а так же доносим Вам о том, что задание не выполнив, которое Вами поручено дезертиры остались дома все.

При неправильном руководителе два Гаращука не застали дома, а остальные были дома, но командира сметанкой угостили ну и опять оставил дома. А так же наш взвод ходил по заданию и не знали бойцы

по какому заданию. Ходим прямо ходим по куреням не по тем каким нужно, а по кем попало, поэтому дезертиры узнали и удрали. За грубое отношение и неправильные действия среди бойцов просим изменить командира отделения Пантюка и дать другого командира поскольку весь взвод его не хочет о чем и расписываемся»

Рабчинский, Прищеп, Яцухно, Скумин и другие, всего 9 человек.

Командиру Морозу В.В. (В связи с отправкой раненных партизан в тыл).

«На отправку на великую землю пишите документы на семью Присады и Прохорова Васю, на Радько Ивана. В документах отразите сколько он был дома».

Начштаба бригады Миксюк.

Среди архивных документов на листе бумаги без даты и адресата автором обнаружен список лучших бойцов и командиров партизанского отряда имени «Чапаева», фамилии которых показаны в соответствии и порядком записи в документе:

1. Кошель Алексей Иванович, командир взвода.
2. Паклин Николай Макарович, ком. отд.
3. Шинкарчук Федор Астапович, боец.
4. Игнатюк Гавриил Маркович.
5. Барановский Григорий Алексеевич.
6. Дудковский Владимир Петрович.
7. Полосинов Александр Иванович, ком. отд.
8. Гулецкий Николай Васильевич.
9. Бычковский Александр Климович.
10. Конопацкий Григорий Николаевич.
11. Беляк Гавриил Калеников.
12. Косуха Всеволод Павлович.
13. Старовойт Александр Александрович.
14. Мороз Михаил Карпович, ком. отд.
15. Коваленко Дмитрий Карпович ком. отд.
16. Прокопенко Михаил Степанович, ком. отд.
17. Левицкий Павел Федорович.
18. Конопацкий Иван Павлович
19. Белоцкий Василий Петрович.

Отличились во всех боевых и хозяйственных операциях:

1. Трошко Петр Максимович, боец.
2. Сташевский Александр Денисович.
3. Гриневич Андрей.
4. Конопацкий Петр Филиппович.
5. Потапенко Дмитрий.

6. Бобруйко Андрей.
7. Заяц Иван Евдокимович.
8. Лукъянов Михаил Карпович.
9. Косуха Павел Павлович.
10. Косуха Павел Николаевич.
11. Козинцев Тит Леонович.
12. Домнич Юзеф Павлович.
13. Терехов Адам Савич.
14. Асамов Трофим Отазев.
15. Скумин Илья Максимович.
16. Беляк Василий Алексеевич.
17. Прищеп Федор Васильевич.
18. Радько Иван Ананьевич.
19. Фалинский Иван.
20. Каленик Трофим Семенович.
21. Присада Владимир Яковлевич.
22. Дуброва Николай Романович.
23. Можаровский Николай Адамович.
24. ГриченкоАлександр Игнатьевич.

Читатель уже знает, что у начальника штаба отряда Лебедкина А.Д. не сложились отношения с командованием отряда и бригады, в августе он был отстранен от занимаемой должности и вскоре его забрали в штаб соединения Южно-Припятской зоны.

26.10. Начальником штаба отряда был назначен бывший командир взвода Климович Михаил Владимирович.

Командиром взвода вместо Климовича был назначен бывший командир отделения этого взвода Кошель.

Командиром 2-го отделения 2-го взвода был назначен Прокопенко Михаил.

26.10. Доставлены 2 немца и мотоцикл.

27.10. Командир взвода Полканов с группой бойцов - комсомольцев вышли на железную дорогу на участок Словечно Н. Рудня и 29.10 (к дню рождения комсомола) взорвали немецкий воинский эшелон с 12-ю вагонами. Убито около 150 немецких солдат и офицеров

2.11. Командир взвода Кошель со своим личным составом вышел в д. Заводный Остров и 4 ноября - пригнал в лагерь 14 голов крупно - рогатого скота.

Донесение командиру партизанского отряда им. «Чапаева».

«Противник мадьяр вчера переместился из д. Движки на д. Александровку, Ремезы, Заболотье и Павловку.

Из Александровки 20 человек вышло на д. Заводный Остров и Змагар.

Провели операции: палили курени, хлеб, зерно обливали бензином.

В Змагаре в домах били окна, спалили старостову хату.

Нашу разведку обстреляли 3 раза, потерь нет, царапины одиночными пулями. Брошена одна лошадь с седлом.

Приказано взводам не оставлять ни минуты без разведки Ремезы, Александровку, пути Махнович, Павловки днем и ночью.

Противник возвратился назад на Ремезы. Преследуем противника в Движках. Вчера выслал по дороге много патрулей - везде немцы и мадьяры.

Снова посылаю разведчика Цизу к Вам и он сообщит почему не доставили донесение раньше. Взводов еще не видел и не знаю где они расположились в настоящее время.

Посылаю два разведчика Циза и Гриневича. При получении донесения их отправьте назад тот час. Может, что и упустил, сообщите и я дополню.

4.11-1943 г. Начштаба (Климович)».

Разведсводка штаба партизанского отряда имени «Чапаева» на 5.11-1943г.

«Противник стоит в Движках, Шарине. Снова делаем разведку по дорогам: Ремезы – Павловка – Махновичи – Алексагдровка. По данным связных 5.11-43г. снова должны двигаться мадьяры.

4 ноября автомашины уехали за продуктами. Предупреждают население о проживании по месту жительства. По слухам пойдут в леса на запад. С Ельском связи нет».

Начштаба.

5.11. Командир взвода Шумилин с личным составом сделали завалы на дороге Ремезы - Заводный Остров.

Ранее командир взвода Шулятиков с личным составом направлялся на узкоколейку для ее уничтожения. На второй день он вернулся в отряд и доложил, что задание выполнено.

Однако 9 ноября командир партизанского отряда узнал, что в первый день Шулятиков отпустил бойцов в соседние деревни за поиском водки и сорвал 1 рабочий день.

Командир приказал:

«…командира 3-го взвода Шулятикова от обязанностей командира взвода освободить, как не выполнившего приказание».

Командиром 3-го взвода был назначен командир 2-го отделения 2-го взвода Терехов Адам Савич.

6.11. Командиру 37- Ельской бригады.

«От нашей разведки получены сведения, что противник в количестве 300 человек из д. Старый Чертень движется в д. Старо-Высокое с

загруженными соломой подводами. Куда пойдут дальше неизвестно. Следуем за противником. Начштаба п/о им «Чапаева».

Разведсводка штаба п/о им. «Чапаева» на 9.11-1943 г.

«Ельск - 7.11.находилась полиция. 8.11 из Движек и Шарина мадьяры уехали. Из Шарина по направлению Ремезов и Движек прошла группа мадьяр в количестве 18 человек.

Мозырь: Великий Боков – полицаев до 300 человек, автомашин до 160. 8.11 - ожидается прибытие танков. Усиленно строят бункера. Привезли зимнее обмундирование и как передано одним переводчиком – пойдут по лесам и деревням выселять из домов и сараев, ожидается прибытие войск. У Бокова - аэродром, на котором 17 самолетов.

Деревня Прудок – немцев около 300, Козенки – полно войск, из Березовки, Антоновки, Свириновки – войска уехали.

Ельский бургомистр уехал в Германию. Прибыло большое количество грузов и автомашин».

Начштаба.

«Тов. Мороз В.В. Вы пишете дать Вам оперативного уполномоченного. Не дадим, нужно работать самим. Хождение из Ельска в Ельск совсем прекратить. Неужели Вам не видно с кем и как расправиться. А кто не выполнит Вашего распоряжения нужно вешать. Вышлите одного бойца с винтовкой в распоряжение штаба».

Начштаба бригады Миксюк.

10.11. В д. Александровка задержан полицай, бежавший из Ельска, находится в партизанском отряде.

13.11. Бойцы отряда находясь в разведке в деревнях Александровка и Движки сожгли сена 8 возов, 1 стог, один мост.

14.11. Подрывная группа Каленика была направлена на железную дорогу с задачей взорвать поезд на участке Богутичи – Ельск. Взорван паровоз и 2 вагона.

Разведсводка штаба партизанского отряда имени «Чапаева» на 13 - 14 ноября 1943 г.

«Ельск: всего немцев 2000 в разной комплектности. Имеется приказ командования мадьяр – всем им прибыть в Венгрию до 18.11-1943 г.

13.11 – из Шарина выехало около 200 мадьяр уехали в Ельск – Санюки. В Шарине осталось 90 мадьяр.

14.11 – в д. Движки мадьяры забирают подводы и везут их в Шарин.

В Ельске открыта мастерская по ремонту автомашин, которые железной дорогой доставляют в Ельск, а после ремонта своим ходом отправляют на Речицу.

В Ельске организовано прессование сена в тюки.

Весь скот в Ельске заклеймен и по необходимости их гонят на бойню.

Железнодорожная станция Калинковичи: ломаются рельсы и разрушаются.

В Ельске имеется распоряжение до 20.11 – отправить все грузы.

Все ранее выданные пропуска и даже для полиции – отменены.

Все хозяйственные работы прекратить с 13.11-43 г»..

Подписал зам. командира отряда.

Как видно из сводок партизанского отряда имени «Чапаева», правительство Венгрии видело мощное наступление советских войск, и предвидя поражение фашистской Германии стало отзывать свои войска в Венгрию.

Немцы так же заранее начали готовится, к отступлению и стали приводить в негодность железнодорожные пути, как это уже началось проводиться на ключевой железнодорожной станции Калинковичи, Житковича и по другим узловым станциям.

Партизаны Ельщины так же вносили свой вклад в уничтожении живой силы и техники оккупантов, а самое главное - путем подрыва железнодорожного полотна, добились практически полного прекращения движения немецких поездов по Ельскому району.

Разведсводка штаба п/о имени «Чапаева» на 19.11-1943 г.

«В посланной сводке за 19.11 - указано направление движения противника на д. Павловка изменилось с поля Кривая Нива повернули на Заводный Остров, сожгли дом (мы в нем ночевали) и остановились в Заводном Острове около 50 человек. С ними до 100 подвод, а основная сила 500 человек пошли на Махновичи и слышно, что по дороге двигаются автомашины. Разведка стоит у Махнович и сведения будем дополнять.

Препровождается в штаб бригады женщина….(от автора: по фамилии из д. Махновичи). Протокол допроса на имя особого отдела штаба бригады и просим переслать провожатого назад».

Подписи нет.

Разведсводка штаба партизанского имени «Чапаева» за 20.11-1943 г.

«В направлении Махновичи из Ельска шли немецкие войска весь день. Сначала прошла пехота, а затем обоз в 500 человек и 100 подвод, затем автомашины, пехота, кавалерия и обратно автомашины - количество не установлено, т.к. по сторонам дороги выставлено усиленное боевое охранение до 2-х километров 6 - 10 кавалеристов.

Разъезд Богутичи: на 17.11 - мадьяры уехали так спешно, что оставили муку, водку и скот.

Разъезд Мытва и железная дорога Мытва - все постройки сожжены, вся охрана с железной дороги снята 17.11 и в этот же вечер

со стороны Овруча прошел бронепоезд и позади себя из миномета и орудия разбили железнодорожное полотно.

Все население из Ельска и деревень ушло в лес, и даже ушел «Ельский поп».

Военных частей постоянных нет. Приезжают, останавливаются на короткое время, а другие отъезжают. Так же сегодня 20 ноября движение войск направление Ремезы - Махновичи продолжается: бесперебойно идет пехота, обозы, автомашины, их разведка беспрерывно следит.

В остальных местах спокойно. Наша разведка проверяет кочищанскую дорогу и на Махновичи, обо всем новом буду сообщать дополнительно».

Численный состав партизанского отряда:

Командиров отделений - 8, старшина - 1, писарь - 1, рядовой состав - 124, всего - 145, винтовки - 62/582, винтовки иностранные - 12, пулемет - 1, автоматов - 4/100, ПТР - 1/95, миномет - 1/11, пистолетов - 9/85, гранат русских - 25, лошадей - 13, седел - 6, повозок - 8.

При доставлении сводок и сведений по личному составу и вооружению, была приложена копия протокола допроса. Автор так же не указывает фамилию допрошенного, но приводит полный текст протокола допроса:

«ФИО родился в 1920 г., уроженец с. Кресты Тульской области, призывался в РВК в 1940 г, образование 2 класса сельской школы, женатого (от автора: указаны сведения о жене, проживающей в д. Коммуна, Ельского района)….служил в 28 Краснознаменном полку, попал в окружение под Ченигoвом и остановился на жительство в д. Коммуна, где женился и поступил на службу в Ельскую полицию в 1941 году. В ночь на 16 ноября 1943 г. выехал из Ельска и прибыл к партизанам и принес с собою винтовку, 25 патронов и одну гранату.

… Дает слово партизанам честно служить и бороться против фашизма, чем оправдать свое политическое преступление перед народом».

16.11-1943 г. Подпись оперуполномоченного.

Почувствовав приближение своего наказания, а может быть и своего конца, перед приближением фронта и приходом регулярных частей Красной Армии, большинство полицаев из Ельского, Словечанского и других гарнизонов еще с сентября 1943 г. стали переходить с оружием в Ельские партизанские отряды. Им всем дали возможность в бою искупить предательство народа и своей Родины и как уже ранее отмечал автор, большинство полицаев были установлены после окончания войны, и были осуждены к длительным срокам лишения свободы. По фильму «Холодное лето 53 года», читатели уже знают, что по амнистии 1953 года многие из них, вместе с ранее осужденными за уголовные преступления были освобождены по амнистии досрочно.

15.11. Командир взвода Полканов с личным составом вышли в д. Бовгарка за скотом и вернулись 20.11 - с «выполненным заданием».

В тот же день старший группы подрывников Гриченко с группой бойцов вышел на железную дорогу с задачей взорвать поезд на участке дороги Ельск – Мозырь.

На разъезде Мытва уничтожили немецкий воинский эшелон: 1 паровоз, 2 пандуса, 5 товарных вагонов, убито 100 и ранено 50 солдат и офицеров противника.

Со второй половины ноября 1943 г. бойцы партизанского отряда имени «Чапаева» отслеживали массовый отход немецких войск из Ельска через Ремезы – Махновичи и далее в Мозырский и Петриковский районы.

29 ноября 1943 г. в бою за Ельск погибли: Гайдук, Шиманский и Трошко.

1.12. На имя командира 37-й Ельской бригады командир партизанского отряда Мороз В.В. доложил и другие результаты:

«Довожу до Вашего сведения, что в бою за Ельск пропало без вести 4 человека: 1.Костюкевич Анна, Каленик Тихон, Глач Янко и Лазарчук Иван Павлович.

С ними пропали: 1 русский пулемет, 1-ПТР и 1 русская винтовка. Трофеи отряда: 1 ручной пулемет и 2 автомата ППШ.

11.12- около д. Новая Рудня погиб Мороз М.Ю.

20.12. Подорваны 3 автомашины с живой силой противника, убито 17 и ранено 2 гитлеровца.

28.12.в бою за Ельск были убиты 12 гитлеровцев и 2-е ранены.

Продолжение воспоминаний Цалко М.А.

«От партизан мы отбились, и местное население подсказало нам направление, куда ушли партизаны. Партизан мы нигде не нашли и встречавшиеся по пути люди, говорили, что вокруг везде, на более сухих местах находятся немецкие солдаты и к ночи мы прибились к группе людей и нас накормили картошкой с хлебом. Вечером немцы начали сильную стрельбу в нашем направлении, все люди прижались к земле и только к утру, стрельба затихла. Было непривычно тихо, даже не пели птицы. Мы продолжили движение по болоту, вышли на возвышенность, за которой обнаружили, пустую деревню. Были очень голодные, и Анна сказала, что на огородах можно найти морковь и огурцы и немного сбить голод. Во время наших размышлений в деревне появились немецкие фашисты, и мы поспешно ушли от этой деревни по полю ржи, оббегая большое болото, в котором пряталось несколько семей, и побежали в сторону небольшого леса. При входе в лес, обернувшись назад, мы увидели, что эта деревня уже горит во всех местах. Находившиеся в

лесу люди ничего про партизан не знали. Мы решили обойти это болото и вернуться в глухой лес, из которого вышли ранее.

К вечеру мы добрались до того леса, но там оказалось еще больше людей, чем было накануне. Вечером и ночью отовсюду доносилась стрельба и не прекращалась до утра. Утром нам встретились мужчина и женщина. Мужчина предложил Янку пойти вместе искать партизан, и наказали нам не отходить от этого места. А женщина, сказала, что она из соседней сожженной деревни и предложила Анне пройти вместе в деревню и набрать овощей. Они ушли, а я с разбитой ногой осталась их ожидать на месте.

Через редкий кустарник я стала наблюдать за деревней, и вдруг закукарекал петух, я удивилась, что его еще не поймали немцы. Потом на болоте послышался громкий плач ребенка, и было слышно, как женский голос долго его уговаривал, но плач не прекращался. Женщина на болоте закричала: «Ганно. Ходи и забери ребенка» и так прокричала несколько раз. Через 10 - 15 минут началась сильная стрельба и я стала очень переживать за ушедшую в деревню Анну. Я отползла поближе к болоту и затаилась в мокрой траве.

Рядом с собой на купине я увидела змею или ужа, в страхе не разобралась и отодвинулась от нее и подумала, что это очень плохая примета и тут же услышала немецкую речь в огороде и залаяли собаки. Я выкинули подальше из сумки бинты, и вату и в это время меня нашла немецкая овчарка и вцепилась мне в голову, сорвала платок, поранила мне голову и стала лаять. Подбежали немцы и стали спрашивать что-то про партизан, но я мокрая, замерзшая от холода и от страха отвечала только «nein». А потом с руками за спиной меня погнали под конвоем через сожженную деревню. На окраине было много палаток и немецких солдат. Здесь находилось большое количество мирного населения, которое фашисты поймали в лесах, и было много скота. Под охраной, люди рубили дрова, и выполняли для немцев разные работы, а меня погнали к большой палатке на допрос и через переводчика все выясняли, не партизанка ли я, но отвечала, что мою деревню сожгли, и я пряталась на болоте. Как я поняла, немцы мне не поверили. В большой палатке по разговорам, я поняла, что там допрашивали других женщин и мужчин.

Меня очень потрясло, когда к возу недалеко от меня подвели сильно избитого Янка Глача. На нем были кровоподтеки и засохшая кровь. Янко увидел меня и глазами он мне дал понять, что мы друг друга не знаем. Меня с разбитой ногой посадили на подводу и всех погнали по дороге, и пригнали нас в никогда не слыхиваемую ранее мною деревню, под названием Лученки. (От автора: в северной части Словечанского района Житомирской области, недалеко от границы с

Лельчицким районом находится эта деревня, в которой бывал и автор во время работы над одной из своих книг). В одной из хат был немецкий штаб. Мужчин отвели в сарай, а Янка поместили в погреб.

Наверное, меня первую повели на допрос. В большой комнате находилось три немца, один из которых сидел за печатной машинкой, один вел допрос, а у дверей стоял здоровенный немец, с закатанными рукавами и поигрывал палкой. Допрашиваемый мне сказал, что «… немцы любят только правду, не покрывай никого, а если буду врать, то у нас есть лекарство» и помахал у меня перед лицом палкой. Фамилия, имя, отчество и я назвалась Журавской Натальей Михайловной (я еще раньше выбрал себе такие данные). Вопросы задавались все про партизан: когда и откуда пришла в отряд, сколько партизан, кто командир, вооружение и где они находятся, и на все их вопросы я отвечала, что не знаю ничего о партизанах. Допрашиваемый меня немец закричал: «Врешь баба», стал тыкать мне палкой в лицо и кричал, подпишись, что буду говорить правду, и я подписалась. Меня снова начал спрашивать про партизан и требовал признания, что я партизанка, а я давала прежние отрицательные для них ответ и боялась не ошибиться при ответах. Этот немец поднялся со стола и сильно ударил меня кулаком в глаз, и я подумала, что он выбил мне глаз, и закрыла лицо косынкой. После этого они стали меня избивать руками, ногами и палкой по всему телу и не давали мне падать на пол. Я плакала, просила меня не бить и говорила, что мои слова правда. Я теряла сознание, а они избивали меня и кричали, что немцы хороший народ, а если я признаюсь, то мне создадут хорошие условия жизни. Не добившись признания, палач затянул меня на кухню и бросил в углу на тряпку на пол, а рядом у двери стоял часовой. Они о чем-то поговорили, и допрашиваемый немец мне сказал: «Ты баба хитрая и грамотная, и тебя, наверное, учили обманывать. Полежи и подумай, а мы пойдем, отдохнем и научим говорить тебя правду». Рядом лежавшая на кровати старая женщина, со страхом отвела от меня глаза. Часовой, стоявший рядом кому-то сказал, что два часа ночи и с сочувствием отворачивал от меня лицо. Наверное, я провалилась в сон и в 6 часов утра меня подняли и приказали убрать комнату допросов. С большим трудом я смогла убраться в комнате и смыть следы побоев с моего лица. И вскоре снова продолжили допрос. Следователь мне сказал, что я отдохнула, и громко закричал: «Будешь говорить правду?» И снова посыпались вопросы, на которые я только отвечал кратко «нет». Посыпался град ударов и я уже перестала понимать происходившее. Притупилась боль и чувствовала только сильное жжение по всему телу и не помню, как оказалась на полу и пришла в сознание, когда меня всю облили

холодной водой. Одним глазом я не видела, а перед другим глазом был какой-то туман. Палач поднял меня и поставил на ноги, но я снова упала и сильно ударилась головой о что-то твердое. Меня снова облили водой и поставили у стола. Немцы продолжали что кричать, и требовать от меня, но у меня в голове засела мысль, что теперь я погибну, и они стали снова меня избивать. Еле слышно я сказала, что бьют меня напрасно, я ничего не знаю, и держалась за стол, что бы снова не упасть. В это время в углу я увидела икону Божьей матери и мысленно словами в виде молитвы обратилась к ней, и стала просить заступиться за меня и не дать мне погибнуть. Толи немцы устали, то ли они засомневались в своих догадках, то ли помогла мне икона и они перестали меня избивать. Они видели мое тяжелое состояние, переговорили что-то между собой и стали снова кричать, что знают все про меня, и что в отряде у них есть свой человек. Я подумала, что может, и вправду в отряде был предатель и доносил немцам. И снова начались вопросы, но уже без избиения.

Немцы стали кричать, что теперь меня расстреляют, говорили что-то еще, и когда часовой выводил меня во двор, я услышала слова немца: «Эти хамы белорусские и русские железные и у них ничего и никогда не добьешься». Я подумала, что наверное теперь меня расстреляют, и стало очень тоскливо. Но меня подвели к сараю, и втолкнули в него, а стоявший сзади немец сказал, что за мной еще зайдут. В сарае было несколько человек, по разговору я поняла, что это были советские немцы. Меня кто-то затолкал на нары, и лежа я размышляла, что лучше умереть, чем идти к ним на допрос. Немцы что-то говорили мне, что молодая и красивая, лучше было бы, если бы я нашла себе хорошего мужа и нарожала детей, чем пошла в партизаны. Предлагали мне поесть, но я отказалась. Мужчина по имени Момед дал мне кем-то принесенного меда и попить воды, после чего я почувствовала себя значительно лучше, хотя все тело сильно болело.

На другой день в 7 часов утра часовой снова отвел меня в дом и мне приказали убрать в комнате. Руки не поднимались, и с большими усилиями я навела порядок и стала у стола, держась за него руками. Меня все спрашивали про партизан и про какого-то партизанского бандита и про какую-то женщину, а я и вправду не знала, о ком они говорят. Меня пугали очной ставкой и опознанием, но я все отрицала и ничего не подтверждала.

В 12 часов у них начался обед, им принесли поесть и поставили «шнапс». К моему удивлению, мне также предложили поесть. Я подумала, что меня хотят покормить перед смертью, или это немецкая хитрость. Я сказала, что водки не пью, кушать не хочу, а про себя по-

думала: угостили, навек не забуду. А потом подумала, а почему бы и не подкрепиться и что-то взяла со стола. Немцы сказали, что пока вас вешать не будем, подумайте и снова отправили в сарай. С трудом я забралась на нары и смотрела через открытые ворота. Часа через два в дом провели босого Яна, который шел согнувшись, еле передвигаясь и его видимо так же пытали, как и меня. Вскоре немецкие солдаты почти висящего вытянули из дома мокрого и взлохмаченного Яна и куда то его повели. Пришел Момед и стал расспрашивать про допрос и про немцев и сказал, что партизан и давших признание немцы расстреливают или вешают на виселице, а если я ничего не подписала, то меня снова вызовут на допрос, а других увозят в Германию. Он перевязал разбитую мою руку и предложил поесть, но будучи подавленной, от еды я отказалась. В сарае спали трое других мужчин, и Мамед сказал, что ему нельзя со мною разговаривать и отошел в сторонку. Вскоре часовой меня снова повел на допрос.

В комнате были следы крови и лежала сломанная суковатая палка. У меня мелькнуло в голове: как все это Ян вытерпел? Я кое-как убрала в комнате, и снова начались допросы. Немец кричал: «Ты все врешь железная баба….. Мы уважаем патриотов своей родины, но тебе и таким как ты это уже не надо… Показывали в окно и пугали виселицей и другими страшными вещами. В моей голове кружились разные мысли, но смерти я не боялась и сожалела, что не смогу отомстить. Вызвали часового, что-то переговорили между собой и часовой сказав «Гут», вышел из комнаты. Немцы говорили что-то еще, но я ушла в свои мысли. Меня позвали расписаться, о чем-то еще говорили еще, и часовой вывел меня во двор. У дома стоял сундук, а на нем лежала шапка Яна Глача и видна была игла с протянутой ниткой. Из открытых дверей сарая я видела, что до вечера еще много людей водили на допрос в дом. Были слышны женские крики и стоны мужчин. Во дворе стоял часовой. А в сарае, кроме меня никого не было, т.к. немцы уходили из сарая в 5 часов утра. В сарай зашел Момед и сказал, что меня не убьют, а вывезут в Германию. Я подумала, а что будет с другими и с Яном? И нельзя было хоть что-то узнать о нем.

На другой день нас подняли в 5 утра, мне приказали помыть посуду. Все немцы спешили, во дворе бегали немецкие солдаты и офицеры. У меня мелькнула мысль: вот бы напали партизаны….

Скоро подъехала грузовая машина, и немцы стали грузить награбленное имущество. Потом во двор приехала вторая машина и мотоциклы. Меня посадили в кузов с другими людьми и вещами и рядом сел немецкий солдат с овчаркой. Люди говорили, что всех нас повезут в Германию. Я видела, что на окраине загорелись дома, и я подумала, что фашисты, отступая, сжигают деревню.

Рядом из погреба вывели Яна Глача, окровавленного и босого, в грязной одежде, связали ему руки сзади, связали ноги, и открыв задний борт, затолкали его в нашу машину. Я с ужасом наблюдала за этим, с трудом сдерживала крик, что бы не привлечь к себе внимания, но Ян меня не видел. Он был совсем плохой. Сзади по бокам кузова сели два автоматчика. Машина тронулась и покатилась, а обессиленный Ян опрокинулся и упал на спину головой ко мне и увидел меня. Его глаза неподвижно остановились на мне и из глаз потекли слезы по окровавленному лицу. У меня мороз прошелся по коже, и с трудом я сдержалась, а сидевший рядом немец наблюдал за мною. Я подхватила голову Яна, стараясь его посадить. Немец что-то гаркнул не меня, заворчала собака, и немец посадил его так, что бы мы не смотрели друг на друга. Вся деревня Лученки горела, когда мы выехали из нее.

Впереди ехало около 14 машин, и на одном из поворотов и вслух ахнула, т.к. в одной из машин со спины я опознала по красной кофточке и белым волосам пропавшую Анну Костюкевич. Как мне хотелось, что бы она обернулась и увидела меня и Яна! Но этого не случилось. Ян часто падал на поворотах и на него валились сверху вещи, а немец не разрешал помочь ему. По дороге я расслышала его негромкие слова: «Я рад, что мы еще живы».

Проехали местечко Словечно Овручского района, которое все было сожжено, остались лишь кирпичные строения с выгоревшими окнами. Возле сожженных домов виднелись вырытые землянки. На большом поле стояло много народа в окружении немецких солдат с собаками. Я поняла, что и этих людей угоняют в Германию. По дороге, я все же смогла вытереть лицо Яна и он сказал мне тихо: «Спасибо, верь мне и не бойся», но на меня заорал солдат, и мы сидели тихо.

Нас довезли до Овруча и из первых машин людей высадили раньше, и Анну с узелком и пальто уже успели увести. Открыли задний борт и нашей машины, развязали Яна и спустили его на землю, слезла и я вместе с другими людьми. Нас привезли к тюрьме и повели в здание. С большим трудом Ян передвигался, и не было никакой возможности помочь ему. На втором этаже, где я встретилась с Анной, она увидев меня, обрадовалась встрече и я заплакала. Отвернувшись, я тихо сказало, что мы незнакомы. Она тоже заплакала и сказала, что никого не выдала. Она сказала, что в той деревне работала учительницей и как все оказалась в лесу. Она так же сказала, что ее ударили два раза, а на меня смотреть страшно. В Овручской тюрьме немцев не было, а были только полицаи. Кратко я рассказала, как поймали меня, а как поймали Яна, я не видела. Вскоре в тюрьму привели много других людей, и среди них я узнала одну семью из Новой Рудни Ельского района по

фамилии Ильины. По слухам немцы взяли их за связь с партизанами. Началась регистрация, к нам подошел полицай с автоматом и предупредил, что бы не разговаривали. После регистрации Яна связали и увели отдельно, а нас посадили по разным камерам.

Первый раз в жизни я оказалась в тюрьме, и как оказалось, одна в камере. Я села на доски в углу и осмотрелась. На стенах были сделаны надписи: сколько человек и когда было расстреляно, повешено. Были и различные надписи типа: «Выйди друг и отомсти за меня» и другие. Страх охватил меня, и стало очень тяжело на душе… Отовсюду доносились крики детский плач, кто-то просил воды. Через какое-то время я тоже стала стучать в дверь и заглянувший в волчок полицай на мою просьбу о воде, закричал, что сейчас даст мне пулю…

Вскоре полицаи привели сильно избитую женщину, около 40 лет, которая назвалась Антониной и открыто говорила, что она связная и вместе с сыном 17 лет помогали партизанам. Она была откуда-то с Житомирской области. А к вечеру полицаи набили уже полную камеру женщин с детьми. Я стояла рядом с женщиной из Овруча по имени София Симановна, муж которой был летчиком и воевал на фронте, а ее схватила за брата, который ушел в партизаны. Вскоре заскрежетал замок в двери, и Антонина сказала, что идут за чьей-то душой. Дверь открылась. за ней стояли двое немецких солдат и два полицая. Назвали фамилию, Антонина вздрогнула и сказала: «Дорогие мои, прощайте, желаю вам всем дожить до победы», и вышла из камеры.

Других женщин выпускали убирать тюрьму и на другие работы, а меня и других пять женщин держали в камере. В одну из ночей в камеру заглянул полицай и назвал имя женщина и я со страху ответила, что такой нет и он ушел искать ее в другие камеры. Но вскоре он вернулся и снова назвал это имя. Зашевелилась чернявая женщина и стала что-то быстро тихо говорить по-еврейски своей дочери-подростку, она попрощалась со всеми и вышла из камеры. Наконец и меня вывели во двор. Везде по углам стояли полицаи с автоматами, и к ограждению не подпускали. Там я и встретилась с Анной Костюкевич, которая рассказала, что ее водили на допрос, а немцам она сказала, что в лесу была только один день. Ей поверили и не били. Люди говорили, что словака держат в одиночной камере и несколько раз его водили на допросы, а жив ли он, никто не знал. Вскоре после допросов его перевели в общую камеру, а на прогулку его выводили только на 10 минут.

Вызвали на допрос и меня. У меня еще не зажили старые побои, я очень боялась. В коридоре я заплакала, и поднимаясь по лестнице на второй этаж меня остановил немецкий следователь Цыльке и спросил о моих слезах. Я сказала, что меня снова будут бить, а я больная и ра-

нее также говорила правду. Он сказал, что с моим делом разберется сам. Долго меня допрашивал и говорил, что меня считают партизанкой, которые много вреда причиняют немецким войскам, но я стояла на своем и отрицала свою причастность к партизанам … Я подписалась в протоколе и меня выпустили в лагерь. Вскоре два полицая отбирали в лагере пять женщин жать в поле рожь и я сама напросилась на работу. Думала, что если не смогу убежать, то хотя бы побуду на свежем воздухе. Полицаи расспрашивали женщин, откуда они и за что их взяли. Думаю, что никто полицаям правды не сказал, т. к. один из них все время говорил, что скоро немцы возьмут Москву и война окончится. Полицаи покормили нас хлебом, а к вечеру отвели назад в лагерь, и совершить побег я не смогла. В другие дни я предлагала и Анне пойти жать рожь, но она сказала, что жать серпом не умеет и ей не нравится физическая работа. С поля я откладывала кусочки хлеба и потом через решетку забрасывали в камеру Яна, где сидело 12 человек. Подбирали потихоньку окурки и подбрасывали их камеру.

Однажды на кухне я увидела знакомую девушку по имени Лиза из д. Новая Рудня, но она сделала вид, что не знает меня и я поняла, она опасается при других вести разговор со мною. Потом она много помогала мне продуктами, которыми я делилась с другими пленницами, в том числе подкармливала и беременную жену политрука по имени Анна. Лиза рассказывала мне и все другие новости, в том числе и положение на фронтах.

Меня часто ставили на работу в швейную мастерскую и на раздачу питания. В мастерской я познакомилась с Олей, которая ремонтировала одежду полицаям. Оля была деревенской девушкой, родом из- под Овруча, и поддерживала отношения с полицаем-земляком, но во двор ее не выпускали. Я же упросила Олю передать мне ножницы и тупую бритву и передала их в камеру Яна. Он и все его сотоварищи настолько заросли, что их трудно было узнать, и постригшись этот инструмент я передала в другие камеры. На другой день полицаи обнаружили постриженных узников и начались допросы и в первую очередь Оли, но она показала все свои в наличии инструменты и ее оставили в покое. Никто из мужчин не выдал меня. Мне приходилось часто работать и на раздаче пищи. Лиза украдкой, передавала лишнее ведро супа и хлеб, который мы потом раздавали бедствующим пленникам. Каждую ночь в 4 часа утра забирали узников на расстрел, и никто из них назад уже не возвратился. Все жили в напряжении и ожидании расстрела. К утру узники, прислушивались: в какой камере открывались двери и сколько людей уводили.

Как-то меня вызвал комендант тюрьмы по фамилии Шмидт и сказал, что знает о том, что я умею хорошо шить и предложил мне

работать в швейной мастерской и я согласилась. Из парашютов шила одежду для людей, в том числе пошила Костюкевич Анне, дочкам Софии, платки Яну и другим людям. Я стала более свободной и было легче забрасывать вещи и продукты в камеры для людей. Нас часто выгоняли во двор, где я встречалась с другими женщинами и часто встречала Аню, которая была на 7-м месяце беременности. Ее часто вызывали полицаи на допросы и били. Часто допрашивали и ее мужа-политработника Федора, били его и об этом часто рассказывали полицаи. Хотя они оба были из Овруча, но украинские полицаи жестоко обращались с ними. Аня не столько переживала за себя, как за своего мужа и мы как могли, поддерживали ее. Вскоре Олю отпустили домой и я стала работать в мастерской с девушкой Пашей.

В тюрьме мы знали, что советская армия гонит на запад фашистов, знали об этом и полицаи. Однажды из тюрьмы сразу сбежали 5 полицаев и начался переполох. Многих узников увели на расстрел, в том числе и семью Ильиных из д. Новая Рудня Ельского района, были расстреляны и трое полицаев.

Однажды в мастерскую зашел полицай с родимым знаком на верхней губе и посмотрев на меня спросил, где он мог меня видеть, я его узнала, но промолчала. Он сказал, что зайдет завтра. На второй день он принес в ремонт брюки и рассказал, что гонялись за партизанами по лесу, порвал одежду и снова пристал с разговором, где он мог видеть меня. Я сказала ему, что видела его в Калинковичах, когда он возил районное начальство и подвозил меня до города. Я тогда работала контролером на маслозаводе, он так же вспомнил об этом и предупредил меня, что бы об этом никому не говорила и дал два яблока. (Автор не называет его фамилию). На другой день он принес мне булку хлеба, кусок колбасы и сказал «так надо» и ушел. Эти продукты поровну я передала в окошко камеры Костюкевич Анне и Яну Глач и еще передала ему ножницы для стрижки.

В тюрьме мне как-то сказали, что Костюкевич Анну посадили в карцер. Я перепугалась и пошла по тюрьме и стала заглядывать в глазки, благо никого рядом не было. В одно из камер я увидела Анну и что бы привлечь ее внимание бросила в камеру карты. Анна подошла к двери и рассказала следующее. Ей приказали помыть полы у полицаев, но она отказалась и заявила, что «с роду не мыла их». Тогда сказали пойти кормить свиней, она отказалась и отказалась мыть туалет, завила при этом, что «она учительница и физически работать не будет». Полицаи после этого и посадили ее в карцер. В это время послышались шаги на лестнице, я быстро отошла от камеры и столкнулась с комендантом Шмидтом, но он

меня не остановил. Об аресте Анны я рассказала Яну, и он сказал, что зря она так сделала, ведь ей было значительно легче и полицаи ее раньше не донимали работой. Еще он сказал, что его наверное, скоро переведут в другую тюрьму или в Словакию.

Два дня нас всех не выпускали из камер, а потом комендант мне разрешил работать и ночевать в мастерской и ночами, я нашила немного одежды для своих знакомых, но с передачами и переходами по тюрьме стало хуже, т.к. не стало знакомого полицейского. Когда я подошла к камере Яна, то его там уже не оказалось. Мне передали записку на словацком языке с переводом на русский язык, которую я прочила в мастерской и там было написано: «Дорогая, уважаемая наша незабываемая Мария, спасибо Вам за все то доброе, что Вы для нас сделали. Вы спасали нас от голода и нужды, никогда не забудем, сколько жить будем». Я сидела растерянная и думала, что стало с ним и жив ли он теперь?

Днем пришел тот знакомый полицай и предложил вместе с ним бежать в партизанский отряд, но я не знала, что ему сказать и решила посоветоваться со своими знакомыми. На третий день после этого началась большая тревога и прибежала с фермы Паша и принесла записку от Яна, где по-русски было написано: «Дорогая Мария Андреевна. Меня наверное сегодня отправят в Житомир. Прощайте, желаю счастья и быть на воле. Буду жив увидимся. Буду помнить вечно. Ян.Г.».

В этот день с утра я не смогла подбежать к камере, где сидела Анна Костюкевич и только днем, улучив момент подошла к двери и заглянула в глазок. Анна мне сказала, что два дня назад ей в камеру подсадили девушку по имени Оля и тоже учительницу, которую обвиняли в связях с партизанами, и Анна откровенно все рассказала о себе. Вскоре полицаи Олю забрали. После этого Анну перестали выпускать из камеры, и еще сказала, что карты предсказывают ей плохие события. Она была очень расстроена и говорила, что наверное, скоро погибнет. Поговорить дальше не смогли, т.к. послышались шаги и когда я отошла от камеры то навстречу мне шел Цыльке с другим фрицем, но ничего мне не сказал. В обед я взяла суп у Лизы и через окошко из ложки кормила Анну, которая сказала, что ее уже водили на допрос, избивали, и показала ушибы на ногах, и я сказала, что зря она доверилась незнакомой и все рассказала о себе. Анна сказала, что во время допросов ее называли бандиткой, чего раньше никогда не говорили. А она ответила, что не бандитка и что она не хуже их и что бы оставили ее в покое. Немцы о чем-то поговорили между собой и при этом упоминали имя Оля. Я накормила и немного успокоила Анну. Часа через два когда я подошла к камере,

Анна стояла с полотенцем, плакала и говорила, что только теперь она поняла свою ошибку при откровениях с Олей и просила сообщить ее родителям в Красный Пильщик, если она погибнет. Анна передала мне свое полотенце, с которым она ушла из дома и попросила полотенце передать ее родным. В это время условно закашлял полицай, стоявший на охране и я убежала от ее камеры.

К вечеру, когда я была мастерской, в тюрьме забегали немцы и полицаи. Пошел слух, что советские войска недалеко громят немцев, и партизаны где-то недалеко разгромили немецкий гарнизон. В мастерскую прибежал немец и приказал мне и Паше немедленно уходить в камеру и нас отвели к нашей знакомой Ане, где были и три девушки, разносившие обед. Вскоре услышали, как подъехала машины, услышали звон лопат, падавших в кузов машины. Мы подумали, что пришел наш конец и все стали плакать. Слышно было, как из камер выводили людей. Самая рослая из нас Паша стала нам на плечи и через решетку смотрела, что делается во дворе, и рассказывала нам. Когда она сказала, что полицаю тянут политрука Федора, то его жена Аня стала кричать и бегать по камере, и мы не могли ее успокоить. Посадили в машину вместе с другими и Анну Костюкевич. После расстрела этих людей комендант Шмидт красную кофточку Анны Костюкевич отдал мальчугану, который работал на скотном дворе. Мой знакомый полицай больше не приходил, и как узнала через день Паша, этот полицай был на расстреле узников и рассказал, что когда шла блондинка в красной кофте, то она не плакала. Она шла гордо и громко сказала: «Вам нас не победить. Вы людоеды. Вам за нас еще отомстят». Немец толкнул ее в спину, она обернулась и плюнула ему в морду, и ее сразу застрелили. Об остальных он рассказал кое-что и наверное, ему самому было страшно это вспоминать. Расстреляли две машины людей и притом все были молодые. Полицай сказал, что в своих стрелять он не смог и строчил поверх их голов».

Учитывая большой объем воспоминаний Цалко М.А., автор далее в сокращенном виде ознакомит читателей с дальнейшими событиями в Овручской тюрьме и смертельно - опасными приключениями наших героев.

В своих воспоминаниях Цалко М.А. написала, как в Овручской тюрьме работали двое молодых парней: Жорж, высокий и стройный брюнет, на вид 25-27, попал в плен, который женился на Овручской вдове с двумя детьми. По слухам Жорж был москвичом, окончил ФЗО, хорошо разбирался в машиностроении, работал шофером и ремонтировал тюремные машины.

Второй, был Сергей из-под Ленинграда, так же попал в плен и в тюрьме работал электриком. Женился на молодой и красивой овруч-

ской девице. Оба они проживали в Овруче. Узники, видя их, обходили стороной и считали, что они работают на немцев.

Работая в тюрьме, они подружились между собой и связались с партизанами. Кто-то их выдал и Жоржа схватили одного, а его жена с детьми успела убежать. Сергея взяли вдвоем с женой и посадили в тюрьму. Теремное начальство во главе с комендантом жестоко пытали их, требуя выдачи связных партизан и их расположение. Самой Цалко М.А. неоднократно приходилось видеть и слышать жестокие пытки этих молодых мужчин.

По услышанным разговорам при их допросах, Жорж имел спрятанный радиопередатчик и держал постоянную связь с партизанами и сообщал им сведения по тюрьме. Однажды Жорж даже ожидал Ельских партизан в условленном месте, когда он возвращался на автомашине из г. Мозыря в г. Овруч с большим начальством. Партизаны, как он потом узнал, опоздали и под нажимом начальства, ему пришлось «срочно отремонтировать автомашину» и уехать с этого места. После жестоких пыток в один из дождливых последних сентябрьских дней фашисты увезли и расстреляли Жоржа.

Овручские родственники за большие средства золотом выкупили Сергея и его жену и ночью их вывезли из тюрьмы, и они скрылись из г. Овруча.

В тюрьме прошел слух, что узников из Овручской тюрьмы будут развозить по другим местам. В г. Бердичев вместе с другими были вывезена Тося из д. Корма Ельского района, а ее подруга Ольга Воробьева из д. Юровичи Калинковического района была вывезены в Германию. А вскоре Цалко М.А. узнала, что эту Ольгу расстреляли недалеко от тюрьмы. Саму Цалко Марию к этому времени выгнали из мастерской, и по камерам она разносила еду и таким образом узнавала все тюремные новости и передавала их другим.

Вскоре Цалко Марию вместе с другими узниками перевезли на автомашине Житомирскую тюрьму, где она на кухне познакомилась с женщиной по имени Юля, работавшей поваром и как оказалось, до ВОВ работала преподавателем в Мозырском институте и знала по учебе ее сестру Галину. Юля рассказала, что ее с мужем и единственной дочерью 15-ти лет немцы арестовали за связь с партизанами и дочь отправили в Германию, а мужа казнили в Житомире. В Житомирской тюрьме на прогулки не выпускали.

Через две недели Цалко Марию с другими узниками вывели во двор, посадили на автомашины и под охраной перевезли в г. Бердичев Житомирской области и после переклички поместили в тюрьму. Всего там оказалось около 60 человек, в том числе и жители с детьми

из г. Сталино Донбасской области, которых вывезли перед приходом Красной Армии. Крыша тюрьмы была разбита при бомбежке, обломки которой были разбросаны на полу. Там же и поместили пленников на открытом осеннем голодном ветру. Через несколько дней, всех перевели в барак, в районе железной дороги. Вечерами проводили постоянные переклички. В это время немецкие войска сжигали город.

В бараке Мария разыскала свою знакомую Софью по Овручской тюрьме, младшая дочь которой Лора 4-х лет подкармливала их всех. Фашисты часто давали ей, маленькой, продукты, которые она приносила матери. В отдельной камере находились молодые девушки, к которым часто заглядывали полицаи. Однажды из этой камеры убежали девушки и с ними 5 полицаев. Немцы ходили очень злые и люди боялись попадаться им на глаза.

Вечером 6 ноября 1943 года Цалко Мария прокралась в комнату девушек и хотела с ними поговорить о побеге. С новенькой на эту тему никто разговаривать не стал, все боялись провокаций со стороны немцев и полицаев-охранников. Пришли в комнату полицаи и принесли с собой закуску и выпивку. Все вместе отмечали день Октябрьской революции и тихонько пели советские песни. А уже утром немцы обнаружили, что вместе с полицаями сбежали и 9 девушек. Долго бесились немцы, избивали не только оставшихся узниц, но и самих полицаев. Была усилена охрана бараков.

На станции скопилось много составов и было видно, что железная дорога не работала в обоих направлениях. Во время, разбора кирпичей Мария и София решили сбежать, но далеко они не ушли и за углом дома были пойманы немцами и после устрашений были возвращены в барак. С 9 по 10 ноября всех пленников закрыли под замок и в 22 часа стали выгонять на улицу и сказали, что молодых погонят в Германию, с детьми оставят на месте. Цалко Мария перебежала в группу с детьми и взяла на руки младшую дочь Софии и при перекличке на свое имя не отозвалась. Немцы не стали ее разыскивать и женщин с детьми снова загнали в старое разбитое здание тюрьмы. Три дня продержали людей в холодном и открытом помещении, не давая пищи и воды и люди предполагали, что отступая, немцы их всех уничтожат и на стенах гвоздем писали свои последние письма.

14 ноября 1943 года, какой-то полицай в дверной «волчек» крикнул, что скоро всех отпустят по домам. Все затихли, затаив дыхание, только дети иногда тихонько говорили со своими матерями. В это время отрылась дверь, за которой стоял высокий немецкий офицер, увешанный наградами с двумя немцами, и тремя полицаями и на чистом русском языке сказал: «Выходите 10 женщин с детьми вот сюда» и стал расспрашивать, за что попали.

Женщины кратко рассказывали свои истории, и офицер говорил «невиновная» и их отводили в сторону. Во второй заход попала и Цалко Мария с девочкой Лорой и сказала, что по дороге ее забрали ездовые. После долгих расспросов пленниц, немецкий офицер выступил перед ними с краткой речью: «Вот женщины, мы выпускаем вас на волю. Мы не русские, мы не хотим вашей крови. Идите себе домой, и кормите своих детей, только не идите в партизаны». И еще офицер сказал, что бы в Беларусь не шли и остались в Бердичеве, потому, что дорога занята немецкими войсками и всех перебьют. Многие благодарили немца и старались побыстрее выбежать по двое из ворот тюрьмы. Женщины с детьми бежали от тюрьмы в разных направлениях. Бежали по г. Бердичеву и Мария с Софией и ее детьми, и только отбежав подальше, насколько хватило сил, пошли в сторону г. Житомира.

Проходя по дороге через села, из домов выходили жители, давали им продукты питания, детям молока и даже кое-что из детской одежды. Выйдя на главное шоссе, наши герои увидели, что по обеим сторонам стояла разбитая немецкая военная техника, шоссе и прилегающая территория было в воронках. В это время по шоссе проезжали на автомашинах и танках немецкие войска и эти женщины, уставшие сошли с дороги, и присели в стороне.

К вечеру подошли к какому-то селу, но на ночь глядя, жители не хотели пускать в дом незнакомых людей. И все же одна пожилая женщина пустила их переночевать. На второе утро они продолжили путь и шли целый день до вечера и снова в каком-то селе долго упрашивали людей пустить переночевать в хату и утром снова продолжили путь и дошли до станции Сингуры и местные жители стали отговаривать идти дальше. Впереди шли сильные бои, доносился грохот разрывов, вздрагивала земля, а в небе полыхали вспышки от разрывов. Они все же дошли до села Великая Воля и по совету местных жителей заняли пустующую хату, в которой ранее проживали советские немцы и выехавшие с немецкими войсками. Цалко Мария с Софией и ее дочерьми и заняли один такой пустующий дом. В подвале дома они обнаружили небольшой запас картошки, сахарной свеклы, кукурузы и смогли выкопать в огороде свеклы и моркови. За неделю указанные продукты были съедены, а просто так продукты питания жители не давали, работы зимой в голодных деревнях не было, а просить милостыню они постеснялись. Женщины посоветовались и решили, что Цалко Мария будет гадать на картах, и возможно заработает продукты на проживание. Так и сделали. Люди, жили ожиданием хороших вестей о своих близких, находящихся на фронте, угнанных в Германию, мечтали о лучшем будущем, и охотно соглашались на гадание.

Вскоре Софию с детьми пригласили в соседнее село на временную работу, а Мария осталась в том же селе в семье Плыс Трифона и его жены Мотри, двое сыновей которых находились на фронте, и вестей от них не было. Нагадав хороших вестей по одному из сыновей, эти старики оставили в доме Марию для оказания помощи по хозяйству. Мария и София договорились, что в ближайшее время они встретятся и продолжат свой путь. Через несколько дней в окно постучали, и когда хозяин открыл дверь, в хату вошел их племянник, который сидел в тюрьме, с которым Мария раньше встречалась в тюрьме Бердичева. Этот парень рассказал, что с тюрьмы его как шофера освободили и посадили за руль автомашины, в которой старшим ехал немец. Выбрав удобный момент, парень заводной ручкой оглушил ударом по голове немца и сбежал. Он сказал, что теперь его разыскивают, наскоро перекусил и быстро ушел.

Продолжались близкие бои, и хозяин Трифон в саду выкопал большое убежище и обложил его пропитанными шпалами, куда во время близких разрывов приходили прятаться и соседи. Начался сильный бой с применением артиллерийских орудий, и спасаясь от разрывов снарядов эта семья с другими людьми в количестве 6 человек сидели в убежище. После прекращения боя кто-то открыл крышку люка и сказал им: «Выходите» и это оказались танкисты Красной Армии. На радостях Трифон откопал барило с самогоном и стал угощать и сказал: «О це яко отошли наши, я закопав барыло с горилкою и сказав саби: тодди выкопаю, коли наши придуть». Мария попросила командира танкистов полковника Богданова взять ее на фронт, и в качестве помощника повара ушла с военной частью на запад. Во время продвижения с боями на запад, Мария узнала, что освобождена Беларусь и в апреле 1944 г. отпросилась у своего командира и вернулась в родные места.

После возвращения домой Мария Андреевна связалась с матерью Анны и выслала ей махровое полотенце, которое в тюрьме через окошко в двери передала Анна своей матери. Вскоре мать Анны умерла и переписка прекратилась.

Мария Андреевна в 1979 году вспомнила, что у Костюкевич Анны Антоновны была сестра Мария и написала ей письмо в Коммуну и через непродолжительное время письмо нашло адресата уже под фамилий Цалко в д. Красный Пильщик Ельского района. В ответном письме Цалко (Костюевич) М.А. писала: «…Очень обидно и прискорбно, что Анна нигде в списках партизан не значится. Погиб человек, о его даже не оставили в списках и никогда не вспомнили о ней. Я даже сама не знаю, числюсь я в списках партизан, т.к. так же была поймана немцами и была отправлена в Германию. Бежала в Чехославакии и сража-

лась в местном партизанском отряде до конца войны…». (От автора: вспомнили. Обе Вы числитесь в архивных документах партизанского отряда имени Чапаева 37-й Ельской партизанской бригады. Только в архивных документах было указано, «что по сведениям Костюкевич Мария Антоновна была замучена немцами во время блокады».

В своих воспоминаниях Мария Андреевна писала: «Я решила, хотя и с большим опозданием написать этот дневник воспоминаний. Собрав, что осталось из моих записей еще с 1943 года и ОЧЕНЬ ХОЧУ, что бы это было напечатано. Это большая и незабываемая память моей тревожной молодости. Я была счастлива только тем, что в такие трудные часы могла хоть чем-то помочь людям в горе, похожем на мое. Возможно, кто и откликнется, прочитав все это, написанное мною. В субботу 3-го января 1979 года я встречала Марию Антоновну. Узнала ее по сходству с ее сестрой Аней еще на расстоянии».

И далее в дневнике было дописано: «Еще для меня пришла новость. Писала я письмо в Чехословакию областному военкому г. Братислава с просьбой сообщить числится ли в живых бывший партизан в Беларуси Глач Янек. 10.01-1979 г. Пришел ответ 6.02-1079 года. Глач Янек жив, здоров и его настоящий адрес. Что будет дальше, опишу. А пока напишу письмо в Чехославакию Яну Глач. ». Город Мозырь.

Списались ли Мария Андреевна со своим словацким товарищем по оружию в партизанском отряде имени Чапаева и вместе переносивших жестокие испытания в немецкой неволе - автору неизвестно.

Возможно, и откликнется кто-то из указанных людей, прочитав воспоминания Марии Адреевны, но сама она об этом уже не знает. Время и годы взяли свое, а детей у Марии Андреевны не имелось.

Как уже обнаружили читатели, по окончанию работы над книгой автор разыскал и Цык (Костюкевич) Марию Антоновну, которая любезно предоставила воспоминания с описанием своей истории в годы ВОВ. Автор полагает, что читатели с интересом ознакомятся с тяжелыми жизненными ситуациями, в которых оказалась Мария Антоновна и ее воспоминания автор публикует в книге.

«В начале июня 1943 года, я и моя старшая сестра Анна Антоновна, работавшая ранее учительницей добровольно вступили в Ельский партизанский отряд и работали поварами. Наша рота с июля 1943 года была преобразована в партизанский отряд имени Чапаева 37-й Ельской партизанской бригады.

Во время репрессий немецких войск и наступления на партизанскую зону Ельского района, 20-х числах июля я нарвалась в лесу на немецкую засаду и была схвачена немцами и была доставлена в д. Заболотье. Деревни как таковой и людей уже не было. Осталось

только три не сгоревших дома. При мне никаких документов не имелось, а тем более оружия, которое и не выдавалось поварам. Ранее в д. Заболотье прятались от немцев мои родители, и я выдала себя за жительницу этой деревни и что пряталась в лесу. Но меня выдал немцам полицай, который знал меня лично, как ушедшую в партизаны (автор не указывает его фамилию). Меня допрашивали два немецких офицера. Один из них Шульц задавал вопросы на немецком языке, а переводил на чисто русский язык второй немец по имени Тыль. Задавали множество вопросов по нахождению партизанского отряда, его командирах, связных и т. д., но я строго придерживалась своей версии и немцы мне, конечно, не поверили. Двое немецких солдат, находившихся в доме, начали меня жестоко избивать березовыми палками и когда я теряла сознание, то меня отливали холодной водой и продолжали дальше свое черное дело. Во время допроса и избиений Шульц вырвал палку из рук солдата и бросив меня на топчан стал бить палкой по пяткам и ступням ног и от этих нечеловеческих пыток и боли я быстро потеряла сознание. Пришла в себя в другой комнате на глиняном полу. Несколько дней на животе я провалялась в этой комнате с распухшими ногами, т.к. ходить после таких пыток я не могла. В те дни мне исполнилось 18 лет.

Через несколько дней после моего задержания, эсесовцы в буквальном смысле погрузили меня на телегу и под охраной автоматчика, отвезли в Мозырь и поместили в дом к женщине по имени Сабина. Хозяйка дома пришла в ужас, увидев меня такой избитой, но разговаривать со мною не могла, т.к. рядом находился немецкий солдат с автоматом, и молча помогла мне помыться и переодеться в ее чистую одежду. Будучи в угнетенном состоянии я все же удивлялась и не понимала причины, почему немцы не расстреляли меня, как расстреливали многих гражданских лиц задержанных в лесах. Как ни звучит это парадоксально, но почему не расстреляли меня, я узнала это уже после войны. Я все время находилась под охраной одного или двух автоматчиков.

В начале сентября 1843 г. эта немецкая часть погрузилась в военный эшелон, где в товарном вагоне была немецкая кухня, отконвоировали и меня на кухню. Пожилой немецкий повар на меня не кричал и не бил и по его указаниям я мыла котел, посуду и помогала ему на кухне. Здесь же на каких-то лохмотьях и спала. Рядом в вагоне постоянно находился один автоматчик и не спускал с меня глаз. Когда эшелон тронулся, то охранника в товарном вагоне уже не было.

Поезд прошел Польшу и на станции Вайноры, в районе г. Братислава мне удалось бежать из вагона с помощью словацкого железнодорожника Дезидера Страка, который со своими товарищами

сопровождал эшелон во время его следования через Словакию. Этот словак привел меня к своим родственникам Грончаровым в д. Берексек и хотя они имели своих семерых детей, меня приняли как свою дочь и первое время жила нелегально. По приходу в эту семью, мне как иностранке нужно было зарегистрироваться и страшно боясь, я вместе с Дезиндером пошли в немецкую жандармерию в местечко Леопольдов, где назвала первую пришедшую в голову фамилию – Гулеева. Я знала, что немцы должны будут меня разыскивать и к своему удивлению в жандармерии меня приняли очень благожелательно, выдали паспорт для иностранца и сказали, что теперь меня никто не обидит. В этой дружной и прекрасной семье, окружена заботой и вниманием я прожила до апреля 1944 г.

Весной 1944 года с приближением фронта в Словакии был принят закон, согласно которому местное население должно было всех русских, проживающих в их семьях доставить в Братиславу и сдать немецким властям, что не входило в мои дальнейшие планы. В эти дни словацкая полиция спрятала меня, в г. Тренчин, в школу-интернат для умственно-отсталых детей. В конце апреля ко мне пришли четверо партизан из местного словацкого отряда и сказали мне, что власти сообщили им, что меня должны арестовать и передать в немецкую комендатуру. Вместе с партизанами я ушла в их отряд под названием «Павел». Партизанский отряд располагался в д. Вельке, а командиром отряда, был словак Альбин Грознар. Мне сразу «сфабриковали два паспорта и один на фамилию моих словацких родителей Грончакова. В качестве пропагандиста с группой молодых словак ездила на встречи с местным населением и рассказывала им о зверствах немецких войск, чинимых ими в отношении местного населения на оккупированных территориях СССР, и призывала население вступать в партизанский отряд и с оружием в руках бороться за свободу и независимость их Родины. К этому времени я уже хорошо освоила словацкий язык и свободно общалась со словаками.

26 августа 1944 года вспыхнуло Словацкое восстание против немецких войск, которое к концу ноября немецкими войсками было подавлено. Словаки-партизаны разъехались по домам, а меня приютила одна семья в д. Балаже, в районе Банска Быстрица. В начале декабря 1944 г. меня разыскал молодой парень из русского десантного отряда «Вперед», которым командовал подполковник Осипов Михаил Петрович, имевший партизанскую кличку «Морской». Этот отряд из советских военных в количестве 30 человек был заброшен в Словакию во время восстания для ведения подрывной работы в районе Банска Быстрица и находился высоко в горах Низкие Татры в д. Калиште. Между

собой эту деревеньку мы называли Маленькой Москвой. Командир отряда очень обрадовался моему приходу, т.к. в его отряде никто не имел словацкого паспорта и не владел словацким языком. Так я и стала разведчиком в этом отряде. Мне часто приходилось выходить в немецкие гарнизоны, и имея подлинный паспорт и зная хорошо язык, немцы меня не задерживали. Неоднократно, вместе с бойцами отряда мне приходилось участвовать в боевых операциях с оружием в руках, даже приходилось вместе с ребятами брать «языка».

В середине марта 1945 года наш отряд соединился с регулярными войсками Красной Армии, и вскоре вся наша группа получила отпуск, с поездкой на Родину. День Победы мы все вместе встречали в Киеве, где был штаб отряда, куда мы и приехали на отдых. Там мы сдали свое оружие в Арсенал и мой автомат стал «знаменитым», т.к. осколком от мины на прикладе был вырван порядочный кусок дерева. С Киева мы все разъехались по домам.

До июня 1947 года я жила в Ленинграде. Затем переехала на свою родину в пос. Красный Пильщик и сентября стала работать бухгалтером в артели «Красный Пильщик», а потом артель была переименована в Ельскую мебельную фабрику и я стала работать инженером по нормированию и оплате труда и по совместительству музыкальным работником в детском садике.

В августе 1981 года через Словацкое посольство в Москве мне удалось получить визу и вместе с мужем поехали в Шуленково. До этого я ничего не знала о дорогой мне семье Грончаковых и первый мой приезд был омыт моими слезами радости моими и семьи моих старых друзей. Потом мы с мужем ездили к ним по приглашениям в 1982-83 г.г., где уже в качестве бывшей партизанки посетили все памятные мне места. Все эти годы мы вели переписку между собой, и у меня собралась целая стопка фотографий и писем от словацких друзей, которые я храню как дорогую реликвию.

Я уже писала в письме, что долго не могла понять, почему меня не расстреляли немцы еще в д. Заболотье и тому нашла причину спустя много лет. В 1950 году к моей маме из Мозыря приезжала ее знакомая, с которой до войны они вместе работали на Мозырском лесопильном заводе «Пролетарий», где и жила наша семья. Этой женщине нужно было подтверждение моей мамы для установления стажа работы. Насколько бывает тесен мир. Эта женщина узнала меня, когда в 1943 году я находилась в доме Сабины под охраной немецких автоматчиков. В то время в доме Сабины проживал немецкий офицер Тыль, допрашивавший меня. Приходя к Сабине эта, женщина еще спрашивала ее, почему меня караулят немецкие солдаты, и Тыль рассказал Сабине

следующее: «Мы в лесу поймали девушку-партизанку, почти ребенка. Ну какая из нее вояка. При ней даже оружия не было, и у меня не повернулся язык отдать приказ о ее расстреле. У меня же дома есть дочь ее лет. Правда, Шульц упирался, но я его «уломал».

Мне и теперь трудно поверить, что не все немцы были звери. Как видно бог уберег меня».

Из воспоминаний бывшей партизанки Ельского партизанского отряда «За Родину», впоследствии 37-й Ельской партизанской бригады Радько Раисы Никодимовны, проживающей в д. Скородное

«Во время Великой Отечественной войны я помогала группе скороднянских подпольщиков и в 1942 году попала в в подозрение немецкому командованию. Летом 1942 года со станции Словечно в д. Скородное прибежала моя знакомая, которая работала в жандармерии поваром и сообщила, что слышала разговор немцев, о том, что придут забирать меня. У меня было двое маленьких детей трех с половиной и полтора года.

Надо было срочно бежать к партизанам и я попросила мать присмотреть за детьми, но больная мать отказалась смотреть таких маленьких. Старшую дочь я уговорила забрать знакомых Холодовичей в д. Скородное, а младшую отнесла в д. Кочищи и отдала в семью брата мужа, а сама скрывалась в д. Жуки. Мне передали, что местный полицай выдал меня немцам, и я убежала за небольшую речку, протекавшую за деревнями Кочищами и Жуками и пряталась в лозе. Там меня и нашел в июле 1942 года один из командиров Ельского отряда Ильинковский и позвал в партизанский отряд. Старшего ребенка немцы в д. Скородное убили, а младшую брат мужа передал старцам, ходившим по деревням, так как боялся, что полицаи донесут немцам, что он прячет члена семьи партизана. Долго я искала по деревням своего ребенка.

Зимой 1942 года, во время рейда Ельского партизанского отряда я ушла вместе с отрядом и соединением Ковпака на украинскую территорию и потом с боями ходили по Полесской области. Мне запомнились особенно две истории из того похода.

Я, вместе с другими партизанами, принимала участие в бою у деревни Глушковичи. Смотрю, прямо на меня бежит здоровенный немец с парабеллумом в руках. Я подпустила его поближе, хотя все внутри кричало: «Стреляй. Стреляй…» Я выстрелила из винтовки, и немец упал убитым. Всю меня заколотило. Внутри меня перевернулось, ведь я убила живого человека. Другой голос внутри меня успокаивал и говорил, что «…это мой враг, и он хотел моей смерти». В это время к убитому немцу подошел военный. Снял с него оружие и проверял нали-

чие документов. Я попросила его отдать мне парабеллум, но военный вытащил из своего кармана и отдал мне свой маленький пистолет, который я с гордостью носила в кармане.

Второй случай и теперь я вспоминаю с улыбкой. В одном из населенных пунктов я шла в баню со своим бельем. Вижу, что во дворе бывшего имения помещика проходит старичок. Я подошла к нему и спросила его: «Дед, где в этом дворе находится баня?». И этот дед указал, куда мне надо было пройти, а сам быстро ушел. В это время ко мне подбежал красноармеец и сказал: «Раззява. Кого ты назвала дедом? Ведь это Герой Советского Союза генерал Ковпак».

Вот при таких обстоятельствах произошла моя встреча с самим Ковпаком».

В д. Кочищи, напротив дома Бардашевич (Рабчинской) Марии Демьяновны проживает боевой соратник по Ельскому партизанскому отряду Фурман (Кенько, а девичья фамилия Папченко) Вера Петровна. До ВОВ Вера Петровна окончила Чериковский ветеринарный техникум и работала ветфельдшером в Ельске. Ее муж Кенько Михаил Петрович работал в Ельском НКВД и проживали в д. Кузьмичи. Во время во ВОВ муж был призван на фронт и попал в плен, но сумел бежать и вернулся в Кузьмичи. Вдвоем они ушли к его родителям в Могилевскую область, но в партизанский отряд попасть не смогли и вернулись в Кузьмичи.

17.04-1943 г. они вместе пришли в Ельский партизанский отряд и впоследствии воевали в партизанском отряде имени Чапаева 37-й Ельской партизанской бригады, в котором находились до освобождения территории Ельского района.

1.01-1944 года Кенько М.П. был направлен в 415 стрелковую дивизию и погиб на фронте. Вера Петровна была направлена на работу ветеринаром в колхоз «Революция» в д. Кочищи. После войны вышла замуж, но детей не имела. Ее второй муж Фурман, так же участник войны ранее ушел из жизни.

Список партизанского отряда имени «Чапаева» 37-й Ельской партизанской бригады на 01.01-1944 г.

1. Командир партизанского отряда имени В.И. Чапаева Мороз Василий Васильевич,1919 г.р., прибыл в п/о 2.09-1941 г. из окружения, из 121 стрелковой дивизии. После освобождения Ельского района назначен заведующим военного отдела Ельского РК КПБ.

2. Комиссар партизанского отряда Денисов Василий Петрович,1907, родом из д. Некрашевка, ранее работал председателем сельского совета Птичь Копаткевического района, в п/о с 7.05-1943 г. Назначен заведующим коммунальным отделом Ельского райисполкома.

3. Начальник штаба партизанского отряда Климович Михаил Владими-

рович, 1913. Призывался 6.08-1941 г. Осиповичским РВК, в п/о с 20.06-1942 г. Назначен председателем Роза - Люксембургского сельского совета.

4. Паклин Николай Макарович,1921. Призывался 13.10-1940 г. г. Самаркандом, прибыл из окружения из д. Стадоличи Лельчицкого района, в п/о с 11.11-1942 г.С 21.01-1944 г. направлен в Ельский РВК.

5. Шинкарчук Федор Астапович,1912, из д. Шарин. Призывался Ельским РВК 27.06-1941 г., в п/о с 10.4-1943 г. С 2.03-1944 г. направлен в Ельскую МТС.

6. Руцкий Александр Игнатьевич,1907, из д. Скородное, п/о с 5.05-1943 г. С 2.03-1944 г. назначен в Скороднянскую контору связи.

7. Конопацкий Иван Александрович,1923, из д. Гнойное, в п/о с 10.07-1943 г. С 21.01-1944 г. направлен в Ельский РВК.

8. Садольский Иосиф Николаевич,1901 из д. Гнойное, в п/о с 10.03-1943 г. Призывался Ельским РВК 26.06-1941 г. С 13.03-1944 г. назначен председателем колхоза.

9. СапроненкоПетр Андреевич,1914, из г. Мозыря, в п/о с 10.03-1943 г. С 21.01-1944 г. направлен в Ельский РВК.

10.Ушаков Кузьма Моисеевич,1920, проживал в д. Красное Озера Житковического района, в п/о 18.11-1942 г. Призывался 17.02-1940 г. С 21.01-1944 г. направлен в Ельский РВК.

11.Климюк Владимир Никанорович,1917, из д. Зеленый Мох, призывался Ельским РВК 27.06-1941 г., в п/о с 7.05-1943 г. С13.04-1944 г. направлен в Ельскую МТС.

12.Шубич Алексей Лавренович,1907, из д. Вишенки, в п/о с 15.11-1943 г. С 13.03-1944 г. направлен в Ельскую МТС.

13.Чечко Иван Иосифович,1912, из Ельска, призывался 27.06-1941 г., в п/о с 15.11-1943 г. С 13.03-1944 г. направлен в Ельскую МТС.

14. Коноплич Иван Яковлевич,1922, из д. Подлядичи, призывался 14.04-1941 г., в п/о с 10.05-1943 г. С 14.03-1944 г.направлен в Ельскую МТС.

15.Шинкарчук Андрей Астафьевич,1928, из д. Шарин, в п/о с 3.02-1943 г. С 15.01-1944 г. направлен по месту жительства (ПМЖ).

16.Дегтяренко Григорий Алексеевич,1923, из Ельска, в п/о с 14.11-1943 г. С 15.01-1944 г. ПМЖ

17.Полканов Александр Иванович,1918,, призвался РВК г. Махачкала, прибыл в п/о из д. Гнойное, из окружения 31.07-1942 г. С 10.03-1944 г.направлен в Ельскую контору связи.

18.Высоцкий Лаврентий Адамович,1906, из д. Буда - Софиевка, в п/о с 6.02-1942 г. С 2.03-1944 г. назначен председателем сельского совета.

19.Тимошеня Михаил Алексеевич,1923,из д. Сосны Любанского района, в п/о с 5.01-1943 г. выбыл ПМЖ.

20.Старовойт Николай Аанасьевич,1923,из д. Ремезы, в п/о с 1.02-1943 г. выбыл ПМЖ.

21.Тимощенко Степан Яковлевич,1926,из д. Ремезы, в п/о с 4.11-1943 г. выбыл ПМЖ.

22.Бычковский Александр Николавич,1926, из д. Шарин, в п/о с 27.05-1943 г. выбыл ПМЖ.

23.Рабчинский Александр Федорович,1914, из д. Копанка, в п/о с 20.05-1942 г. С 12.03-1944 г. назначен в Ельское РО НКВД.

24.Пантюк Василий Ефимович, 1919, призывался Петриковским РВК в 1940, командир взвода, прибыл в п/о 18.11-1942 г. по заданию из Брагинских лесов из соединения Сабурова А.Н., был ком. отд. С 10.03-1944 г назначен в Ельское РО НКВД.

25.Коноплич Адам Иванович,1922, из д. Подлядичи, в п/о с 2.07-1943 г., выбыл ПМЖ.

26.Коваленко Андрей Данилович,1910, финансовый работник из Ельска, в п/о с 22.08-1941 г., старшина отряда. 12.03-1944 г. назначен заведующим Ельского райфо.

27.Каленик Трофим Семенович, 1892, председатель сельского совета д. Шарин, в п/о с 22.08-1941 г. С 13.03-1944 г. назначен председатель сельского совета.

28.Ванжа Василий Захарович ?,из д. Гнойное, призывался 28.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 20.05-1943 г. Болен тифом.

29.Примин Владимир Лазаревич,1907, из д. Беляки, в п/о с 19.09-1942 г. С 2.03-1944 г. назначен председателем колхоза.

30.Радько Иван Антонович,1907, из д. Скородное, в п/о с 22.08-1941 г. Назначен председателем сапожной артели.

31.Рабчинская Мария Демьяновна,1925, из д. Кочищи, в п/о с 8.06-1942 г. Направлена на курсы кооперативных работников.

32.Василевский Антон Евгеньевич,1904, из д. Лукавцы, в п/о с 23.11-1942 г. Назначен председателем колхоза.

33.Копач Михаил Аркадьевич,1927, из д. Некрашевка. С 20.01-1944 г. ПМЖ.

34.Фалинский Иван Александрович,1925, из д. Скородное, в п/о с 4.05-1943 г. Назначен в сапожную артель.

35.Трошко Иван Максимович,1912, из д. Николаевка. Призывался 23.07-1941 г. Ельским РВК. Болен тифом.

36.Козленко Евдокия Адамовна,1918, бухгалтер из д. Заболотье, в п/о с 15.08-1942 г. Назначена в Ельский райсоюз.

37.Козленко Надежда Адамовна,1925, из д. Заболотье, в п/о 19.08-1942 г. Назначена в Ельское райфо.

38.Прохорова Василина Васильевна,1919, трактористка из д. Копанка, в п/о с 9.09-1942 г.

Назначена телефонисткой.

39.Фурман Елена Давыдовна, 1914, из д. Шарин, в п/о с 17.10-1943 г. ПМЖ.

40.Лузан Елена Ивановна.1920, из д. Махновичи, в п/о с 29.10-1943 г. ПМЖ.

41.Фурман Ксения Давыдовна, 1923, из д. Шишки, в п/о с 29.09-1942 г. ПМЖ..

42.Шинкарчук Елена Климовна, из д. Шарин, в п/о с 29.09-1943 г. ПМЖ..

43.Радько Раиса Никодимовна,1917, из д. Скородное, в п/о с 16.07-1942 г. ПМЖ.

44.Косуха Павел Николаевич,1898, из д. Михалки, в п/о с 19.04-1943 г. Назначен директором Ельского леспромхоза.

45.Косуха Павел Павлович,1928, из д. Михалки, в п/о с 19.04-1943 г. Назначен в Ельский леспромхоз.

46.Бобруйко Андрей Николаевич,1909, из д. Александровка, в п/о с 2.07-1943 г. ПМЖ

47.Присада Владимир Яковлевич,1923, из Ельска, в п/о с 2.04-1943 г. Назначен в Ельский райисполком.

48.Швецова Зинаида Максимовна,1921, из д. Мелешковичи, в п/о с 28.05-1942 г. Назначена финансистом.

49.Агаркова Лидия Антоновна,1921, из г. Луцка Волынской области, в п/о с 20.07-1942 г. Назначена в Ельский райздрав. (В документах за 24.11-1942 г. и ранее писалась под фамилией Огирок, что в п/о с17.02-1942 г.)

50.Кенько Вера Петровна,1913, помощник врача из д. Кузьмичи, в п/о с 17.04-1943 г., назначена в Ельское райзо.

51.Кошель Алексей Иванович,1901, призывался Мозырским РВК, в п/о с 4.11-1942 г. Назначен председателем колхоза в д. Дуброва.

52.Радько Михаил Петрович,1921, работал учителем школы в д. Кочищи, в п/о с 5.05-1943 г., помощник комиссара по комсомольской работе. Назначен в Ельское РОНО.

53.Коледа Павел Феофилович,1907, из д. Богутичи, в п/о с 22.08-1941 г., командир взвода. Назначен в сельский совет.

54.Трошко Михаил Ульянович,1930, из д. Прочемышли, в п/о с 1.06-1943 г. ПМЖ

55.Прохоров Лукъян Миронович,1903, работал председателем сельского совета, комиссар партизанского отряда, направлен по болезни в Москву.

56.Прокопенко Михаил Степанович.1917, из д. Гнойное, в п/о 9.07-1943 г. Призывался 10.10-1938 г. выбыл ПМЖ.

57.Каленик Александр Федорович,1926, из д. Гнойное, в п/о с 9.07-1943 г. выбыл ПМЖ

58.Бек Николай Александрович,1916, работал старшим бухгал-

тером в д. Крупки Лельчицкого района, прибыл 27.07-43 г. из отряда Таратуто Н.В. соединения Сабурова Н.В. 11.12-1943 г. направлен в 415 стрелковую дивизию.

59.Левицкий Павел Федорович,1916, из д. Заболотье, в п/о с 5.05-1943 г., 415 с.д.

60.Петролай Петр Петрович,1926, из д. Гнойное, в п/о с 5.05-1943 г., 415 с.д.

61.Амбражевич Наполеон Казимирович,1908, поляк, из д. Движки, в п/о с 2.06-1943 г, 415 с.д.

62.Петрович Николай Александрович,1925, из д. Погорелое, в п/о с 5.05-1943 г. В 415 с.д.

63.Шулятиков Аркадии Николаевич,1918, из д. Кочищи, в п/о с 5.05-1943 г., 415 с.д.

64.Скумин Илья Максимович,1924,из с. Хочин Житомирской области, п/о с 1.11-1942 г., 415 с.д.

65.Прищеп Федор Васильевич,1926, из д. Гнойное, в п/о с 5.06-1943 г., 415 с.д

66.Бегляк Василий Алексеевич,1924, из д. Беляки, в п/о 5.05-1943 г., 415 с.д.

67.Гаращук Михаил Архипович,1923,из д. Погорелое, в п/о с 5.05-1943 г., 415 с.д.

68.Терехов Адам Савич,1921. Призывался 10.10-40 г. Лельчицким РВК, в п/о с 20.05-1943 г. командир взвода, 415 с.д.

69.Васьковский Василий Григорьевич,1918, из Синицкого Поля, в п/о с 10.11-1943 г., 415 с.д.

70.Дудковский Владимир Петрович,1916, из Ельска, в п/о10.03-1943 г., 415 с.д.

71.Асанов Трофим Оттозевич,1923, из д. Хочин Житомирской области, в п/о с 18.11-1942 г., 415 с.д.

72.Беляк Николай Петрович,1926, из д. Погорелое, в п/о с 4.05-1943 г., 415 с.д.

73.Рогозенко Михаил Васильевич,1923, из д. Погорелое, в п/о с 4.05-1943 г., 415 с.д.

74.Реут Сергей Максимович,1923, из д. Зимовья Буда Петриковского района, в п/о с 15.05-1943 г., 415 с.д.

75.Коваленко Дмитрий Маркович,1909, из д. Прочемышли, в п/о 15.05-1943 г., 415 с.д.

76.Беляк Гавриил Коленникович,1914, из д. Кузьмичи, в п/о с 5.06-1943 г., 415 с.д.

77.Федоренко Степан Ефимович,1923, из д. Заширье, в п/о с 5.05-1943 г., 415 с.д.

78.Яцухно Филимон Емельянович,1923, из д. Прочемышли,в п/о с 5.05-1943 г., 415 с.д.

79.Гаращук Василий Потапович,1910, из д. Погорелое, в п/о 5.05-1943 г., 415 с.д.

80.Стальчук Гавриил Александрович,1923, из д. Хочин, в п/о с 5.11-1942 г. 415 с.д.

81.Турчин Петр Матвеевич, 1908, из д. Лукавцы, в п/о с 3.06-1943 г., 415 с.д.

82.Павленок Павел Петрович,1917, из д. Лукавцы, в п/о с 5.07-1943 г., 415 с.д.

83.Чечко Алексей Никиорович,1924, из Синицкого Поля, в п/о с 5.07-1943 г., 415 с.д.

84.Потапенко Дмитрий Григорьевич,1915, из д. Потапы, в п/о с 5.05-1943 г., 415 с.д.

85.Белоглавко Антон Васильевич,1910, из Ельска, в п/о с 5.06-1943 г., 415 с.д.

86.Каленик Иван Васильевич,1921,из д. Шарин, в п/о 15.03-1943 г., 415 с.д.

87.Копылович Василий Андреевич,1922, из д. Дербинки, в п/о с 5.05-1943 г., 415 с.д.

88.Коноплич Федор Архипович,1915, из д. Подлядичи, в п/о с 5.05-1943 г., 415 с.д.

89.Степанчук Павел Андреевич,1908,из Синицкого Поля, в п/о с 15.05-1943 г., 415 с.д.

90.Гулецкий Николай Васильевич,1923, из Мозыря, в п/о с 5.05-1943 г., 415 с.д.

91.Лебедев Григорий Степанович.1921, призывался в 1939 г. Волжским РВК Харьковской области и прибыл в п/о 5.02-1943 г. по заданию правительства из Москвы.

92.Тушинский Федор Семенович1910, из д. Буда, в п/о с 5.05-1943 г., 415 с.д.

93.Конопацкий Леонид Николаевич,1923, из д. Гнойное, в п/о с 5.05-1943 г., 415 с.д.

94.Журавский Павел Петрович, 1923, из д. Гнойное, в п/о с 5.05-1943 г., 415 с.д.

95.Назарчук Михаил Лукъянович,1914, из д. Лукавцы, призывался 27.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 27.07-1943 г., 415 с.д.

96.Петролай Адам Константинович,1922, из д. Лукавцы, в п/о с 27.07-1943 г., 415 с.д.

97.Малащенко Василий Митрофанович,1926, из д. Некрашевка, в п/о с 8.10-1943 г., 415 с.д.

98.Кенько Михаил Петрович,1916, из д. Кузьмичи, призывался в 1937, служил в НКВД г. Лида, в п/о с 17.04-1943 г., в 415 с.д.

99.Гуд Григорий Павлович,1911, из д. Дуброва, призывался 23.06-1941, в п/о 22.11-1942 г., 415 с.д.

100.Гриченко Александр Иосифович,1913 из д. Кузьмичи, призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 4.06-1943 г, с 11.12-1943 г. В 415 с.д.

101.Яцухно Филипп Федорович,1923, из д. Прочемышли, в п/о с 17.05-1943 г., 415 с.д.

102.Можоровский Николай Адамович, 1924, из д. Кузьмичи, в п/о 5.05-1943 г., 415 с.д.

103.Леонович Алексей Максимович,1924, из д. Кочищи, в п/о с 5.05-1943 г., 415 с.д.

104.Тимощенко Василий Павлович,1903, из д. Подлядичи, в п/о с 25.09-1943 г., 415 с.д.

105.Тайнович Язеп Николаевич,1927, из Костюкович, в п/о 5.10-1943 г., 415 с.д.

106.Филипцов Адам Гаврилович,1922, из д. Синицкое Поле, в п/о с 5.05-1943 г., 415 с.д.

107.Дуброва Николай Романович,1925, из д. Заболотье, в п/о 5.07-1942 г., 415 с.д.

108.Журавский Владимир Иосифович,1924, из д. Гнойное, в п/о с 5.07-1942 г, 415 с.д.

109.Козинцев Тит Павлович,1907, председатель колхоза из д. Николаевка, в п/о с 5.07-1943 г., 415 с.д.

110.Заяц Иван Евдокимович,1914, из д. Александровка, в п/о с 5.05-1943 г., 415 с.д.

111.Лукъянов Михаил Яковлевич,1920, из д. Кочищи, в п/о с 5.05-1943 г., 415 с.д.

112.Карась Николай Иванович,1926, из д. Дуброва, в п/о с 5.08-1943 г., 415 с.д.

113.Циза Дмитрий Данилович,1926, из д. Синицкое Поле, в п/о с 5.05-1943 г., 415 с.д.

114.Барановский Григорий Алексеевич,1925, из д. Шарин, в п/о 15.06-1943 г., 415 с.д.

115.Сарнавский Григорий Иванович,1924, из д. Вишенки, в п/о с 8.10-1943 г., 415 с.д.

116.Гриневич Степан Федосович,1911, из д. Вишенки, в п/о с 8.10-1943 г., 415 с.д.

117.Гриневич Андрей Маркович,1912, из д. Вишенки, в п/о с 8.10-1943 г., 415 с.д.

118.Шубич Александр Каленникович,1912, из д. Вишенки, в п/о с 7.10-1943 г., 415 с.д.

119.Каленик Владимир Захарович,1923, из д. Вишенки, в п/о с 8.10-1943 г., 415 с.д.

120.Доннич Юзеф Павлович, из д. Хлупинки Туровского района, в п/о с 5.09-1943 г., 415 с.д.

121.Филиппцов Василий Алексеевич,1906, из д. Синицкое Поле, в п/о с 5.05-1943 г., 415 с.д.

122.Коноплич Григорий Николаевич,1923, из д. Дербинки, в п/о с 5.05-1943 г., 415 с.д.

123.Барановский Алексей Григорьевич,1905, из д. Бережница, в п/о с 5.07-1943 г., 415 с.д.

124.Игнатюк Гавриил Маркович,1922, из с. Хочин Олевского района, в п/о с 5.11-1942 г., 415 с.д.

125.Головацкий Михаил Терентьевич.1915, из д. Махновичи, в п/о с 4.04-1943 г., 415 с.д.

126.Панчишко Николай Терентьевич,1915, из Краснодарского края Штанговского района, в п/о с 1.01-1943 г., командир взвода, 415 с.д.

127.Сурович (возможна ошибка в фамилии) Юзеф Францевич,1916, из д. Шаринский Остров, в п/о с 14.11-1943 г., 415 с.д.

128.Старовойт Николай Афанасьевич,1918, из д. Ремезы, в п/о 1.11-1943 г., 415 с.д.

129.Лопанович Василий Исаакович, из Любанского района, 415 с.д.

130.Суровый Бронислав Иосифович,1923, из Ельска, в п/о с 14.11-1943 г., 415 с.д.

131.Новак Анатолий Иосифович,1923, из д. Коммуна, в п/о с 14.11-1943 г., 415 с.д.

132.Хорунжик Михаил Архипович.1913, из Ельска, призывался 23.07-1941 г., в п/о с 10.11-1943 г., 415 с.д.

133.Сорокин Николай Максимович,1927, из Ельска, в п/о 18.11-1943 г., 415 с.д.

134.Дегтяренко Григорий Алексеевич,1923, из Ельска, а п/о с 14.11-1943 г, 415 с.д.

135.Рулевич Станислав Антонович,1922, из д, Коммуна, призывался 23.07-1941 г.,в п/о с 14.11-1943 г., 415 с.д

136.Жигадло Александр Карпович,1918, из г. Горького, в п/о с 20.11-1943 г., 415 с.д.

137.Тимощенко Степан Яковлевич.1926, из д. Ремезы, в п/о с 4.11-1943 г., 415 с.д.

138.Петрухно Иван Николаевич,1927, из д. Александровка, в п/о с 5.09-1943 г., 415 с.д.

139.Таргонский Николай Минович,1924, из д. Заводный Остров, в п/о с 27.12-1943 г., 415 с.д.

140.Новак Станислав Брониславович,1924, из д. Коммуна, в п/о с 20.12-1943 г., 415 с.д.

141.Малашевский Александр Филиппович,1924, в п/о с 12.10-1943 г., 415 с.д.

142.Лукъянов Василий Панфилович,1909, из д. Потапы, в п/о с 12.10-1943 г., 415 с.д.

143.Голик Федор Лаврентьевич,1905, из д. Заболотье, в п/о с 10.10-1943 г., 415 с.д.

144.Старовойт Александр Алексеевич, 1923, из д. Подлядичи, в п/о с 13.10-1943 г., 415 с.д.

145.Хобленко Иван Илларионович,1922, из д. Козеньки, в п/о с 22.10-1943 г. ,415 с.д.

146.Тимощенко Федор Трофимович,1905, из д. Козеньки, в п/о с 22.10-1943 г., 415 с.д.

147.Шашков Николай Иванович.1918, из Ивановской области, в п/о 24.10-1943 г., 415 с.д.

148.Проскурин Иван Пантитович,1916, из Краснодарского края, в п/о 24.10-1943 г., 415 с.д.

149.Кошель Дмитрий Васильевич,1902, из Смоленска.

150.Гриневич Алексей Алексеевич,1925, из д. Бережница, в п/о с 28.10-1943 г., 415 с.д.

151.Барановский Иосиф Степанович.1908, из д. Бережница, в п/о с 26.1-1943 г., 415 с.д.

152.Макарчук Логвин Афанасьевич.1920, из д. Синицкое Поле, в п/о с 10.11-1943 г., 415 с.д.

153.Ерлыков Тимофей Тимофеевич,1916, из Башкирской АСР, в п/о с 18.11-1943 г., 415 с.д.

154.Сенько Иван Сидорович,1910 со ст. Корося БССР, в п/о 18.11-1943 г., 415 с.д.

155.Пинаев Иван Павлович,1920, проживал в д. Коммуна, в п/о с 15.11-1943 г., 415 с.д.

156.Авраменко Василий Карпович,1923, из д. Шаринский Остров, в п/о с 25.11-1943 г., 415 с.д.

157.Кисельчук Николай Апанасович,1923, из д. Коммуна, в п/о с 17.11-1943 г., 415 с.д.

158.Чечко Иван Иосифович,1912, призывался Лельчицким РВК, в п/о из Ельска с 15.11-1943 г., 415 с.д.

159.Клишецкий Василий Филиппович,1918, в п/о из Ельска с 15.11-1943 г., 415 с.д.

160.Городничук Иван Макарович.1922, в п/о из Ельска с 15.11-1943 г., 415 с.д.

161.Бардашевич Павел Васильевич,1919, в п/о из Ельска 27.11-1943 г., 415 с.д.

162.Чабан Михаил Михайлович ?,в п/о из Ельска с 27.11-1943 г., 415 с.д.

163.Гладышев Григорий Николаевич,1912. Председатель колхоза, призывался Воропьяновским РВК Воронежской области, в п/о из Ельска 21.11-1943 г., 415 с.д.

164.Рулевич Владимир Станиславович,1920, призывался в 1940, проживал в д. Коммуна, в п/о 14.11-1943 г. 415 с.д.

165.Денисов Николай Петрович,1911, из Кагановического района Воронежской области, в п/о из Ельска с 21.11-1943 г., 415 с.д.

166.Туманов Иван Ильич,1902, из Воронежского района, в п/о из Ельска с 21.11-4193 г., 415 с.д.

167.Шевцов Иван Ефимович,1922, из Ельска в п/о с 14.11-1943 г., 415 с.д.

168.Дубодел Григорий Миронович,1925, из Ельска, в п/о с 14.11-1943 г., 415 с.д.

169.Сорокин Николай Максимович,1927, из Ельска, в п/о с 14.11-1943 г., 415 с.д.

Глава четвертая

Партизанский отряд № 3 «За Родину»

Командир партизанского отряда Падалко Иван Федорович.

Комиссар партизанского отряда Руцкий Филимон Николаевич.

Начальник штаба отряда Бриженев Михаил Антонович.

Оперативный уполномоченный Полевой Федор Емельянович.

Помощник комиссара по комсомольской работе Денисов Михаил Петрович.

Зона действия партизанского отряда «За Родину»: Скороднянский, Богутичский и Роза - Люксембургский сельские советы.

Приказ № 3 от 4.07-1943 г. Урочище «Сневидово».

Командиром взвода разведки и группы подрывников был назначен Лобан Иван Григорьевич.Командиром отделения разведки был назначен Крючко А. и бойцами: Трошко Антон, Юдицкий, Гуд Адам, Бурмель П., Коледа Павел и Копач Кристина.

Командиром отделения подрывников был назначен Афонин и бойцами: Сорокин Иван, Дойняк Николай, Хомец Михаил и Власенко Степан.

Командиром 1-го взвода был назначен Кошкур Григорий Павлович. Командиром отделения 1-го отделения 1-го взвода Прохоров и бойцами: Крупа Петр, Жигадло Виктор, Ерема Дмитрий, Миксюк Николай, Козинцев Степан, Стасенко, Левковский Валерий, Крючко Никифор.

Командиром 2-го отделения 1-го взвода был назначен Книга Яков Васильевич и бойцами: Коваленко Николай, Хомец Адам, Барановский М., Петрович М., Коркуть Николай, Дойняк А. и Мищенко Елена.

Командиром 2-го взвода был назначен Трошко Владимир Минович.

Командиром 1-го отделения 2-го взвода был назначен Яцухно Адам и бойцами: Фурман Яков, Петролай Константин, Козинцев Николай, Рудницкий Петр, Яцухно Яков, Мурашко Владимир, Хомец Иван, Давидян Томас Галустович и Трошко Степан.

Командиром 2-го отделения 2-го взвода был назначен Лебедкин и бойцами: Белоцкий Григорий, Карась Константин, Трошко Александр, Рабчинский Иван, Любин Андрей,

Шастовец И., Трошко С. и Гуд Алексей.

Командиром 3-го взвода был назначен Прокопенко Анатолий Павлович.

Командиром 1-го отделения 3-го взвода был назначен Яцухно М. и бойцами: Шинкарчук Григорий, Крючко Михаил, Феськов Степан, Патлажан Семен, Копылович Иван, Бычковский А., Козинцев Л., Миксюк Михаил. и Радько Д.

Командиром 2-го отделения 3-го взвода был назначен Трошко и бойцами: Петролай Павел, Трошко Гордей, Кошель Корней, Гуд Кузьма, Мащиц Петр, Рудницкий Н., Сорокин Петр, Медведев А., Трошко А. и Гуд Матруна.

Командиром 4-го взвода был назначен Данильченко Игнатий Григорьевич.

Командиром 1-го отделения 4-го взвода был назначен Шаринец и бойцами: Липянский Павел, Чечко Денис, Сугак Василий, Барановский Яков, Копылович Николай, Коноплич Алексей, Сорокин Кроник и Белоцкий Михаил.

Командиром 2-го отделения 4-го взвода был назначен Яцухно Семен и бойцами: Сивчук Филимон, Романовский М., Рудницкий Михаил, Стецкий Алексей, Мартынович Владимир, Крент Иван, Крент Михаил и Заяц Прохор.

Старшиной роты отряда был назначен Яцухно Степан Карпович.

Командиром хозяйственного взвода был назначен Феськов Степан.

В состав хозвзвода были назначены: Козинцев Андрей, Трошко Максим, Хомец Алексей, Рудницкий Петр, Чернецкий Иван, Крупник Федор, Киселевич Михаил, Садольский Август, Козинцев Михаил, Феськов Николай, Шевцов, Беляк Константин,

Говоровская Л., Левковская Н. и Руцкая Просковья.

В штаб входили бойцы: Козинцев Петр Эмануилович, Трошко Степан, Рабчинская Мария Демьяновна и Сивчук Федора.

В штаб партизанского отряда имени «Чапаева» было доставлено письмо следующего содержания: «Секретарю РСМ организации «За Родину» Радько Михаилу Петровичу.

«С получением сего явиться в расположение партизанского отряда «Большевик» 4 часам 6.07-1943 г. Возьми с собой комсомольцев принятых организацией, будет бюро РК ЛСМБ и затвердим прием. С тобой должны быть: Афонин Иван, Руцкий Николай, Карась Константин, Миксюк Михаил и Сивчук Федор.

В урочище около Будок»

Подписал помощник комиссара Ельской бригады по РСМ Демьянов Н.П.

Сведения о деятельности партизанского отряда «За Родину» в июле 1943 г..

5.07-1943 г. На дороге Кочищи – Дуброва партизанами сожжено сожжено 2 моста.

17.07. В лесу у д. Дуброва партизанами убито 3 немца, искавших скот.

К середине июля 1943 г. партизанский отряд «За Родину» располагался в окрестных лесах д. Волавск. В этот период времени не-

мецкая авиации постоянно совершала налеты на лагеря партизан и мирного населения и бомбили и обстреливали леса, в том числе и из артиллерийских орудий. Вдобавок к этому немецкие и мадьярские войска большими группами передвигались по лесам и отлавливали местное население на всей территории Ельского района, которое сгоняли в концентрационный лагерь в д. Жуки и по другим деревням Ельского района. Во время прочески лесных массивов значительное количество местных жителей немецкими войсками и мадьярами были убиты в местах задержания, либо попыток к бегству.

Командиры взводов по просьбам партизан отпускали проведать своих родных, узнать обстановку и сведениях о немцах. Многие партизаны злоупотребляли этим, задерживались и не своевременно прибывали в партизанский лагерь. Такие увольнения были замечены командованием отряда, в связи с чем и был подписал приказ.

14.07. Командиром партизанского отряда был подписан приказ, в котором было отмечено, что бойцы Белоцкий и Киселевич опоздали в отряд на 2-е суток.

Командир приказал: «…отпуск как бойцов так и командиров к своим семьям только с разрешения командира, комиссара и начальника штаба партизанского отряда. Бойцы пришедшие из отпуска являются в штаб и докладывают о сроке явки. Бойцы и командиры, не явившиеся в срок из отпусков будут их лишаться и будут привлечены к ответственности как дезорганизаторы партизанского отряда…»

Из воспоминаний бывшей партизанки Бардашевич (в девичестве Рабчинской) Марии Демьяновны, проживающей в д. Кочищи.

«19 июня 1943 г. командование партизанского отряда (который с 1.07-1943 г. получит название «За Родину») направило в разведку группу из 10 бойцов в район д. Ремезы. В данную группу разведчиков от санчасти отряда была направлена и я. В саму деревню Ремезы разведгруппа попасть не смогла. В районе лесной и болотистой местности под названием «Спички», наша группа встретила местное ремезовское население, в том числе и прятавшихся кочищанцев. Жители сообщили нам, что в д. Ремезы находится крупная группировка немецких войск. Деревню сожгли и по лесам отлавливают местное население. Встретившиеся в лесу две моих родственницы из д. Кочищи рассказали, что всех жителей д. Кочищи, которые прятались в лесном массиве «Старина», немцы поймали в лесном массиве, частично убили и большей частью угнали в д. Жуки, где создали концентрационный лагерь, о судьбе которых они ничего не знают. Спаслись только те из населения д. Кочищи, кто убежал в леса сторону д. Ремезы. Мирное население жило только за счет сбора ягод и грибов и другой пищи не

имело, и просили соль у партизан. При возвращении разведгруппы в лагерь, при выходе из леса в д. Загатье, мы увидели, что д. Кочищи горит во всех местах.

С конца июня и до двадцатых чисел июля 1943 года партизанский отряд «За Родину» с боями отбивался и уходил лесами от наседавших военных группировок немецких войск. Примерно 21.07-1943 г. партизанский отряд «За Родину», как и партизанский отряд «Большевик» Ельской партизанской бригады попытались за отдельными отрядами Сабурова проскочить их окружения в западном направлении, но дорога уже была перекрыта немецкими заставами и отрядами регулярных войск».

Работая над сбором материалов для книге «Помни имя мое» и материалов о партизанском движении в Ельщине в годы ВОВ автор не раз встречался в д. Кочищи с супругами Бардашевич. Рассказывая в книге о Марии Демьяновне Бардашевич (в девичестве Рабчинской), автор не мог обойти вниманием и ее мужа Павла Ивановича Бардашевича, заслуженного и уважаемого человека в Ельском районе, который ранее ушел из жизни, но его имя с теплотой и сегодня вспоминают его многие ученики.

Павел Иванович в первые дни войны был призван на фронт и воевал в Ленинграде, а его будущая жена Рабчинская Мария Демьяновна с июня 1942 года воевала в Ельском партизанском отряде.

Статья автора о супругах Бардашевичах в 2006 году была напечатана в Ельской районной газете «Народный голос» и с некоторыми дополнениями статья и воспоминания супругов Бардашевич приводятся в этой книге.

«В деревне Кочищи, Ельского района проживают престарелые супруги Бардашевичи и многие земляки даже и не подозревают, что это не просто опаленные войною, а непосредственные участники тех, давних событий Великой Отечественной войны, принимавшие самое активное участие в боевых операциях против фашистов как в тылу врага, так и на фронте. После ухода воинских частей Красной Армии из прилегающей местности, 22 августа 1941 года в окрестные леса ушли и сформированные группы Ельских партизанских отрядов. К июню 1942 года партизанский отряд возрос до 50 человек и в это время в Ельский партизанский отряд пришли и две младшие сестры Рабчинские Екатерина и Мария. В партизанском отряде со дня его основания уже находилась старшая сестра Анна, которая с 1943 года была утверждена секретарем Ельского подпольного райкома комсомола.

В течение более чем полутора лет Мария Демьяновна, будучи медицинской сестрой, не только оказывала медицинскую помощь партизанам и местному населению, но и сама с июня 1942 г. при-

нимала непосредственное участие во многих боевых операциях Ельского партизанского отряда, в том числе и в период «рельсовой войны». Родной брат Рабчинский Петр Демьянович, участник финской войны, вернувшийся с обмороженными ногами, ушел добровольцем на фронт и погиб под Москвой.

После освобождения родного Ельска в январе 1943 года Ельским исполкомом Рабчинская М.Д. была направлена на учебу, работала в торговле и с 1965 года до выхода на пенсию в 1979 года работала председателем Кочищанского сельского совета. Мария Демьяновна награждена орденом «Отечественной войны» 2-й степени, медалью « За Победу над Германией», медалью « Партизану Отечественной войны» 2-й степени, медалью « За боевые заслуги» и многими другими юбилейными медалями.

Мария Демьяновна является активным участником Ельской районной ветеранской организации участников Великой Отечественной войны, проводит большую работу по патриотическому воспитанию молодежи. Постоянно публикуется в Ельской районной газете.

Под стать ей был и ее муж, также сам кочищанец Бардашевич Павел Михайлович, который в 1941 году, перед выпуском Кочищанской средней школы, Ельским райвоенкоматом был направлен для поступления в Ленинградское военное училище зенитной артиллерии и после поступления в вернулся в д. Кочищи, где и застала его война.

22.06-1941 г. телеграммами через Ельский райвоенкомат его вызвали в военное училище Ленинграда, (а брата Николая вызвали в Тамбовское танковое училище, откуда он был направлен на фронт и погиб под Москвой 10.12-1941 г.).

24 июня Павел Михайлович выехал из Ельска и 25.06-1941 г. был уже в Ленинграде, где из новобранцев военного училища сформировали расчеты зенитных батарей и направили в Гатчино для борьбы с немецкой авиацией, которая совершала массированные налеты на Ленинград и пригороды. В известной песне поется что: «… последний бой он трудный самый», а для Павла Михайловича оказался запомнившимся и трудным самым первый бой, когда налетели десятки фашистских самолетов на Гатчинский военный аэродром и расчеты стали вести стрельбу по фашистским самолетам. В это же время были подняты в воздух и советские самолеты. Все самолеты смешались в одно большое облако. Было невозможно вести прицельную стрельбу, и поступил приказ прекратить огонь из зенитных орудий и уже продолжался воздушный бой, во время которого советские самолеты приземлялись на дозаправку и снова взлетали на бой с фашистами, который длился в течение часа. После боя было подсчитано, что

было сбито 27 фашистских самолетов, но кто и кого сбил во время боя установить, так и не смогли. Фашистам был дан хороший урок и некоторое, время вражеские самолеты в районе Гатчино не появлялись. В дальнейшем, днем подступы к Ленинграду и в самом городе охраняли зенитные расчеты, а ночью запускали воздушные шары. До осени 41 года расчеты уже научились воевать и даже по звуку немецких самолетов могли вести прицельную стрельбу на поражение воздушных целей. Перед блокадой, осенью 1941 года Ленинградское зенитное училище вывезли в г. Томск, куда отправили на учебу оставшихся в живых курсантов училища. После выпуска 6.06-1942 г. новоиспеченный молодой лейтенант Бардашевич П.М. в должности начальника мастерских был направлен в 1282 артиллерийский полк под г. Орел. Вскоре, после боев под Орлом, был направлен в пригород Москвы, в 970-й зенитный артиллерийский полк, и оттуда в октябре 1942 года был направлен в Ленинград. До февраля 1943 г. зенитный полк, в состав которого входил и Бардашевич П.М. охранял на Ладоге «Дорогу жизни», а с февраля 1943 г. и до снятия блокады его полк отражал налеты немецкой авиации на Ленинград, в том числе и на Ижорский завод. После снятия блокады с Ленинграда артиллерийский полк, охраняя передовую от налета фашисткой авиации, дошел до г. Пскова, где отбивали от налетов два аэродрома до осени 1944 г. С началом всеобщего наступления на фронте на запад, принимал участие в освобождении Риги. Вскоре полк выдвинулся в сторону г. Калининграда, где и застала его капитуляция фашистской Германии. Но на этом война для молодого старшего лейтенанта - начальника ремонтных мастерских полка не закончилась. В августе 1945 г. его 970-й зенитный артиллерийский полк был направлен в танковый корпус 1-го Дальневосточного фронта, где прикрывали атаки советских танков, и освобождал столицу Северной Кореи г. Пхеньян. Впоследствии и после капитуляции Японии, японские войска продолжали ожесточенное сопротивление советским войскам. И только19.02-1947 г. Бардашевич П.М. был уволен в запас и вернулся в родную деревню и был направлен учителем в Кочищанскую школу. За долгие годы работы в школе (преподавал труд и математику), Павел Михайлович дал путевки в жизнь огромному количеству выпускников семилетней, восьмилетней а потом и средней Кочищанской школы, где учились ученики и Кочищанского и Старо-Высотского сельских советов.

Павел Михайлович награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией», « За Победу над Японией», «250-летия Ленинграда», «350-летия Ленинграда» и орденом «Отечественной войны» 2-й степени и многими другими медалями.

Вот как описал эту попытку выхода из окружения живой участник того похода Козинцев Михаил Андреевич.

«Весной и летом 1943 г. наш отряд «За Родину в основном дислоцировался в лесах в окрестностях деревень: Лукавцы, Дубровка и в других местах. События в июне – июле 1943 г. были очень сложные. Отряд находился в кольце окружения регулярных немецких войск, и приходилось постоянно перемещаться с места на место. Обоз нашего отряда состоял из 10 повозок с различным имуществом. У меня на повозке перевозились грузовые парашюты, разные ящики, возможно и боеприпасы. По дороге Стодоличи – Лельчицы нас настигла немецкая колонна автомашин, и мы попали под сильный пулеметный огонь. Руководил обозом Руцкий Филимон Николаевич. Передового и тылового охранения в отряде при такой спешке не было… Немцы заняли все населенные пункты, контролировали все дороги и леса. Нам оставались только топкие болота и непроходимые леса. Станковый пулемет был закопан в лесу. Предатель - партизан из д. Дуброва…..(автор не указывает его фамилию) выдал его немцам. Он же и летом 1943 г. всячески помогал немцам. Партизаны его все-таки поймали и расстреляли. В этот период времени население спасалось в лесах. Немецкие войска, при обнаружении в лесах мирного населения, расстреливали их на месте задержания. В нашем партизанском отряде в это время в боях погибли партизаны Трошко Ульян и Кошель Петр»...

Продолжение следует.

Командование партизанского отряда «За Родину», было вынуждено оставить обозы, и уйти в топкие болота в районе между деревнями Корма и Волавск. Отряд со всех сторон был блокирован сильной группировкой немецких войск. Немецкое командование усилило давление на партизанский отряд самолетами и из орудий, методично обстреливали месторасположение отряда, но пока не предпринимали активного наступления на партизанский отряд. Все знали, что рано или поздно, немецкие войска начнут массированное наступление. Кольцо окружения с каждым днем все сжималось, и над отрядом нависла угроза полного уничтожения отряда превосходящими силами противника. Командование отряда решило направить разведку в леса в район д. Медведное, с задачей разведать обстановку и расположения немецких войск в том направлении. В группу разведчиков была направлена и медсестра отряда Рабчинская Мария Демьяновна, воспоминания которой и приводит автор в книге.

« Командованием отряда в разведку в окрестности д. Медведное была направлена группа бойцов в количество 7 человек, в том числе и меня, как медсестру направили в эту группу для оказания возможной медицинской помощи. Старшим разведгруппы был назначен Данильченко Григорий.

До главной дороги Корма – Волавск мы добрались без особых трудностей. Что бы попасть в сторону д. Медведного, надо было перейти дорогу и это стало нашей самой большой проблемой. По этой дороге, на близком расстоянии друг от друга проходили немецкие парные патрули от немецкой группировки, которая окружила месторасположение отряда. Мы изучили порядок продвижения немецких патрулей и приползли к дороге.

Дождавшись, когда патрули разошлись в разные стороны, мы опять же ползком стали переползать дорогу. Нас заметили с большого расстояния другие патрули и открыли по нас огонь, открыли огонь и ближние патрули. Мы быстро скрылись в траве, местами поросшей невысокими кустами. Стрельба велась по кустам и траве. Нам пришлось сменить направление движения, и таким образом, мы смогли выйти из-под обстрела. Никто из нашей группы при переходе этой дороги не пострадал.

В окрестностях д. Медведное, мы нашли местное население, прятавшееся от немцев в лесу на куренях и узнали, что в этой местности немецких войск, кроме как в д. Скородное, не имеется. Посовещавшись, на месте в группе решили, что назад пойдут только три человек, которым будет легче пройти незамеченными в лагерь партизан. Я и трое партизан остались на куренях, а трое ушло в партизанский лагерь.

Только через две недели бойцы нашего партизанского отряда «За Родину» с боями смогли пробиться из окружения, и потеряв часть обозов и снаряжения пришли в леса в окрестности д. Медведное, на более спокойное место базирования».

По сводкам партизанского отряда так же видно, что только со второй половины августа 1943 г. началась активная деятельность в отряде, и штабом отряда стало вестись делопроизводство.

7.08. Были отпущены домой по болезни: Крючко Иван Павлович и Зданевич Александр Михайлович.

23.08. Группа бойцов 2-го взвода и 2-е отд. 3-го взвода вышли на заготовку продуктов.

Группа подрывников Лебедкина, в количестве 5 человек вышла на железную дорогу.

В партизанский отряд были зачислены:

1. Мелешко Николай Филиппович, в 3-й взвод.
2. Миксюк Константин Тимофеевич, в хозвзвод.

Боец Патлажан Семен Николаевич был исключен из списков отряда в связи с вызовом в штаб бригады.

26.08. Группа бойцов 2-го взвода и 2-го отд. 3-го взвода под командованием командира партизанского отряда Падалко И.Ф. вышла на выполнение спецзадания партизанской бригады на участок пути

Млечная Рудня-Выступовичи, для уничтожения немецких патрулей и подрыва железнодорожного полотна.

27.08. Группа бойцов взвода Кошкура вышла на заготовку продуктов.

28.08. Группа бойцов 2-го взвода под командованием Трошко вышла в засаду на железную дорогу.

Боец взвода разведки Бурмель был переведен в штаб Сабурова Н.В.

30.08. Урочище «Хвойница».

Группа бойцов 4-го взвода под командованием Даниленко вышла на минирование железной дороги. Группа подрывников Афонина вышла на железную дорогу.

Командир отделения Лебедкин, который за неуживчивость в отряде был ранее освобожден от должности начальника штаба отряда, был откомандирован согласно запросу в штаб соединения Южно-Припятской зоны.

Боец хозвзвода Говоровская Людмила была переведена в партизанский отряд «Большевик».

4.09. Боец 3-го взвода Власенко Степан был переведен в партизанский отряд «Смерть фашизму».

5.09. Группа бойцов 3-го взвода и отд. разведки под командованием Прокопенко вышли на заготовку продуктов.

Согласно приказу штаба бригады боец Коваленко был зачислен в 4- взвод.

6.09.«Хвойница».

Группы бойцов 1-го отд. 4-го взвода и 2-го взвода под командованием комиссара Руцкого Ф.Н. вышли в распоряжение штаба 37-й Ельской бригады.

Приказом командира партизанского отряда от 9.09. было отмечено, что 26 бойцов под командой комиссара Руцкого Ф.Н. «вели тяжелый бой с мадьярами». В этом бою многие бойцы «…проявили себя смелыми, старались отомстить гитлеровским бандитам за сожженные деревни, убитых братьев, жен и детей…

«За проявленную смелость в бою» бойцам Фурману Якову В., Белоцкому Михаилу, Коваленку Митрофану, Зайцу Прохору и командиру взвода Даниленко была объявлена благодарность.

Группа бойцов взвода Кошкура вышла на задание.

19.09. Группа бойцов в количестве 80 человек под командованием командира партизанского отряда Падалко И.Ф. вышла на задание на железную дорогу.

Группа подрывников Лобана в количестве 10 человек вышла на подрыв железнодорожного полотна.

Боец 3-го взвода Копылович Иван был переведен в разведвзвод.

Боец второго взвода Белоцкий Григорий Федорович был назначен ком. 2-го отд. 2-го взвода.

20.09. В партизанский отряд были зачислены:

1.Малюк Антон Петрович, в 1-й взвод.

2.Коваленко Александр Данилович, в 1-й взвод.

Боец 3-го взвода Шинкарчук Г.И. был переведен во взвод разведки.

21.09. Группа бойцов под командованием Прокопенко вышла на заготовку мяса.

24.09. Личный состав 2-го и 4-го взводов под командой начштаба Бриженева М.А. вышли в засаду на железную дорогу.

26.09. В партизанский отряд были зачислены:

1.Панцевич Степан Александрович, в 1-й взвод.

2.Зайкевич Петр Афанасьевич, в 4-й взвод.

27.09. Группа разведки и 2-го взвода под командованием командира отряда Падалко И.Ф.вышли на железную дорогу для подрыва рельсов.

1.10. Группа бойцов разведки под командованием Лобана вышла на железную дорогу для подрыва рельсов.

Личный состав 1-го и 3-го взводов под командой Прокопенко вышли на железную дорогу для подрыва рельсов.

3.10. Группа бойцов 1-го и 3-го взводов под командованием Прокопенко вышли на железную дорогу для подрыва рельсов.

4.10. Бойцы взвода Даниленко были направлены на заготовку продуктов.

В партизанский отряд была зачислена прибывшая группа добровольцев:

1. Коледа Карп Степанович, в 1- взвод.
2. Коваленко Василий Митрофанович, в 1-й взвод.
3. Сарнавский Петр Степанович, в 3-й взвод.
4. Карпов Петр Яковлевич, в 1-й взвод.
5. Мыслевец Константин Ефремович, в 3-й взвод.
6. Голуб Федор Тимофеевич, в 1-й взвод.
7. Денисов Николай Титович, во 2-й взвод.
8. Содольский Франц Николаевич, во 2-й взвод.

Бойцы 3-го взвода Медведев Алексей Иванович и Сорокин Петр Дмитриевич были переведены в штаб бригады.

8.10. Личный состав 1-го и 2-го взводов под командой начштаба Бриженева М.А. вышли на заготовку мяса.

11.10. Группа подрывников Лобана вышла на подрыв воинских эшелонов.

12.10. Командир взвода Трошко с личным составом вышел на железную дорогу для подрыва рельсов.

В партизанский отряд была зачислена прибывшая группа добровольцев:

1. Демьянов Степан Николаевич.
2. Медведский Иван Павлович.
3. Коровай Михаил Кириллович.
4. Торгонский Якуб Яковлевич.
5. Трошко Роман Михайлович.
6. Левковский Василий Максимович.
7. Шецко Прокоп Маркович.
8. Денисов Владимир Войтович.
9. Денисов Владимир Иванович.
10. Холодович Иван Тимофеевич.
11. Барановский Андрей Петрович.
12. Гвоздь Архип Алексеевич.
13. Гвоздь Кузьма Моисеевич.
14. Горщун Павел Алексеевич.
15. Порхоменко Степан Николаевич.

Боец 4-го взвода Белоцкий Михаил был переведен в хозвзвод.

Боец 1-го взвода так же был переведен в хозвзвод.

Боец 3-го взвода Козинцев Леонтий был переведен во взвод разведчиков и подрывников.

Боец взвода разведки Гуд Севостьян был переведен бойцом в партизанский отряд «За Родину» во взвод разведки согласно приказу штаба бригады.

12.10-1943 года медсестра Рабчинская Мария Демьяновна согласно приказу штаба 37-й Ельской партизанской бригады должна была быть переведена в партизанский отряд «Большевик». Даже был подписан, но перевод так и не состоялся. До освобождения Ельского района Мария Демьяновна так и осталась в партизанском отряде «За Родину». О подписанных приказах Мария Демьяновна не знала до завершения работы над книгой. Поэтому ее в списках партизанского отряда «За Родину» не имеется. По архивным данным штаба Ельской партизанской бригады Мария Демьяновна числится в списках партизанского отряда имени Чапаева на 1.01-1944 года.

Боец хозвзвода Феськов Николай в связи с ранением был переведен в тыл СССР.

Читатель уже обратил внимание, что весь личный состав партизанского отряда, в том числе и командование отряда постоянно направлялись на железную дорогу для подрыва рельсов и воинских эшелонов. К сожалению, в этом партизанском отряде, группы партизан, направляющиеся на задания, не указывались по фамильно. Возвращающиеся с задания

группы, конечно, докладывали о проделанной работе, но отдельных сведений на этот период не сохранилось. Многие группы подрывников уже успели пустить под откос по нескольку эшелонов противника.

14.10. Группа бойцов взвода Даниленко выехала за боеприпасами в партизанский отряд Наровлянского района.

15.10-1943 г. был подписан приказ № 17 по партизанскому отряду «За Родину», в котором были отмечены отличившиеся бойцы, предоставлявшиеся командованием партизанского отряда к правительственным наградам. Этот приказ по отряду автор приводит полным текстом.

«Командира подрывников Лобана Ивана Григорьевича, который с 1.06 по настоящее время пустил под откос 3 воинских эшелона противника, один из них с танками и автомашинами и два с живой силой противника. За подрыв рельс на железной дороге Мозырь - Овруч в количестве 27 штук - представить к правительственной награде орденом «Красной Звезды».

Командира отделения подрывной группы Афонина Ивана Степановича: с 06 по настоящее время лично участвовал и пустил под откос 3 воинских эшелона и за подрыв железнодорожных рельсов представить к правительственной награде медалью «За боевые заслуги».

Командира взвода Кошкура Григория Павловича за участие в организации партизанских отрядов на территории Ельского района, за боевую организацию своего взвода, за отличие в боевых операциях в борьбе с немецкими оккупантами представить к правительственной награде орденом «Красной Звезды».

18.10. Группа бойцов Прокопенко Анатолия выехала за боеприпасами.

23.10. В партизанский отряд были зачислены:

1. Дойняк Василий Тимофеевич.
2. Гаврилов Василий Иванович.
3. Фурман Василий Иванович.
4. Панфиленко Александр Тимофеевич.
5. Панфиленко Малентий Севостьянович.
6. Гриневич Иван Григорьевич.
7. Теслюк Григорий Антонович.
8. Торгонский Евтух Иванович.

24.10. Группа комсомольцев под командования Лобана вышла на железную дорогу для подрыва рельсов.

Так же вышла и группа Афонина для подрыва рельсов.

26.10. Командир взвода Кошкур Г.П. был освобожден от занимаемой должности, в связи с вызовом в распоряжение в штаба бригады.

Командиром 1-го взвода был назначен командир 2-го отделения этого же взвода Книга Яков Васильевич.

Командиром 2-го отделения был назначен боец Трошко Степан Михайлович.

В партизанский отряд были зачислены:

1. Драбенчук Владимир Александрович и был направлен в 1-й взвод.
2. Урецкий Григорий, в хозвзвод.
3. Назарчук Илья Прокофьевич, в 4-й взвод.

27.10. Взвод Даниленко вышел на заготовку мяса.

2.11. Личный состав взвода Прокопенко вышел на заготовку картофеля.

Боец 1-го взвода Мищенко Елена Степановна была переведена в распоряжение штаба бригады.

В партизанский отряд был зачислен согласно распоряжению штаба бригады Рудницкий.

Согласно приказа штаба бригады в партизанском отряде имени «Чапаева» медицинским работником была переведена Шведова Зинаида.

В партизанский отряд были зачислены:

1. Коледа Николай Степанович, в 4-й взвод.
2. Бенза Владимир Максимович, в 4-й взвод.
3. Бенза Федос Астапович, в 3-й взвод.
4. Хорек Григорий Фомич, в 3-й взвод.
5. Пинчук Федор Нестерович, в разведку.
6. Прищеп Алексей Нестерович, в 1-й взвод.
7. Малюк Кристина Васильевна, в хозвзвод.
8. Малюк Елена Павловна, в хозвзвод.
9. Крючко Ольга, в 1-й взвод.

22.11. В партизанский отряд была зачислена большая группа прибывших добровольцев:

1. Боровский Константин Григорьевич
2. Трошко Анна Ивановна.
3. Ладыженко Михаил Афанасьевич.
4. Шинкарчук Николай Александрович.
5. Якубович Дмитрий Григорьевич.
6. Яцухно Степан Филиппович.
7. Воробей Иван Митрофанович.
8. Гриневич Яков Федорович.
9. Бычковский Василий Семенович.
10. Урецкий Григорий Максимович.
11. Кошель Иван Васильевич.
12. Долматов Филимон Кирсанович.
13. Дойняк Иосиф Игнатьевич.
14. Хорошкевич Максим Михайлович.

15.Мыслюк Владимир Климович.
16.Мельниченко Степан Михайлович.
17.Чуб Петр Трофимович.
18.Акульчик Петр Иванович.
19.Пузенко Яков Никифорович.
20.Чечко Иван Степанович.
21.Горбов Владимир Антонович.
22.Майстренко Михаил Александрович.
23.Селиванов Василий Лаврентьевич.
24.Сенько Александр Константинович.
25.Бычковский Александр Кириллович.
26.Гявриков Анатолий Михайлович.

18.11. Личный состав разведки, 1-го и 3-го взводов вышли на боевую операцию по освобождению Ельска.

28.11. Был отправлен в тыл раненый в бою боец 4-го взвода Мартынович Владимир.

Продолжение воспоминаний Козинцева М. А.

«В освобожденный г. Ельск я вошел на следующий день утром, т.е 11.01-1944 года. Был крепкий мороз.

Я увидел страшную картину. Со стороны въезда в Ельск от д. Кочищи, возле первых хат, и со стороны старого еврейского кладбища лежало много убитых наших солдат в армейских полушубках, в валенках и уже без оружия. И видел только одного убитого фашиста. Вероятно, немцы успели вынести с поля боя свои погибших, т.к. в центре города Ельска было много старых захоронений, но имелись и свежие могилы с березовыми крестами. Я так же присутствовал при захоронении наших солдат в братской могиле.

До этого Ельские партизаны и партизаны Сабурова, совместно с регулярными войсками уже штурмовали и в начале декабря 43 г. и взяли г. Ельск, но прибывшие большие немецкие подкрепления со стороны Мозыря вытеснили наших из Ельска. Все это время партизаны и войска держали в окружении немецкий гарнизон в Ельске и вели позиционные бои. Только, после овладения нашими войсками железнодорожной станцией, и под натиском атакующих, немцы отошли из г. Ельска. На это время мне не было и 16 лет. В освобожденном Ельске я начал работать учеником в сапожной мастерской, а потом и мастером».

Справка: Козинцев М.А. в 1948 году был призван в армию и служил командиром минометного расчета в группе Советских войск в Германии, в г. Потсдам.

В 1952 г. окончил курсы усовершенствования и подготовки офицерского состава, ему было присвоено звание лейтенанта, и продолжил службу командиром минометного взвода.

В 1956 г. был переведен в Белорусский военный округ в г. Слоним, окончил 10 классов и служил в должности командира строительной роты.

В 1962 г. в составе воинской части был переведен в г. Байконур. Строил шахты для ракетных комплексов, жилые дома и другие вспомогательные военные объекты.

В 1973 г. в составе свой воинской части был переведен в район г. Чернобыля и занимался строительством военных объектов. В 1975 г. был уволен из армии по болезни в звании подполковника.

В 2001 г. Указом Президента Украины ему было присвоено звание полковник.

Козинцев М.А. награжден следующими правительственными наградами: 1. Медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени.

2. Медалью «За воинскую доблесть».

3. Орденом «Отечественной войны» 2-й степени.

4. Орденом «За мужество» 3-й степени. И другими медалями.

Ныне ветеран Великой Отечественной войны проживает в г. Чернигове. Имеет два сына, один из которых имеет звание полковника и 3 внука.

Сведения о личном составе и вооружении партизанского отряда имени «Чапаева» на 1.12-1943 г.

Командиров взводов - 5, ком. отд. - 11, рядового состава - 154, всего л/с - 176.

Вооружение: винтовки русские 5-ти зарядные - 85/6350 патронов, самозарядные - 9, иностранные - 7/600, автоматов - 11/2140, пулеметов ручных - 2, станковых - 1, ПТР - 1/49, пистолетов-наганов - 10/182, гранат - 22, лошадей обозных - 16, верховых - 2, повозок - 8, седел - 1.

7.12-43 г. Личный состав 1-го, 2-го, 4-го взводов и взвод разведки под командованием командира партизанского отряда Падалко И.Ф. вышел на боевую операцию к частям Красной Армии в д. Даниловка.

8.12. Во время боев за Ельск бойцы: 2-го взвода Дойняк Иосиф Игнатьевич и 4-го взвода Бенза Владимир Максимович – погибли и были похоронены в д. Даниловка.

10.12. Во время боя за д. Даниловка погибли: командир взвода разведки и подрывников Лобан Иван Григорьевич и командир отделения Трошко Степан Михайлович. Были похоронены в д. Добринь.

В боях за деревню Даниловка так же были ранены: боец 1-го взвода Коваленко Александр, бойцы 4-го взвода командир отделения Довидян Томас, Долматов Филимон, Коледа Николай, Коноплич Алексей, Стецкий Алексей Алексеевич и в этот же день были отправлены в военный госпиталь.

В приказе командира партизанского отряда имени «Чапаева» так же было отмечено, что бойцы взвода разведки Сорокин Иван Иосифович и

Трошко Антон «погибли без вести в бою в д. Даниловка» 10.12-1943 г. А возможно на тот момент и находись как пропавшие без вести.

В книге автор приводит статью бывшей медсестры партизанского отряда «За Родину» 37-й Ельской партизанской бригады Бардашевич (в девичестве Рабчинской) Марии Демьяновны, опубликованную10 января 2009 года в Ельской районой газете «Народный голос».

«В конце декабря 1943 года Ельская партизанская бригада вместе с частями Красной Армии расположилась на подступах к Ельску в деревнях Даниловка, Добринь и Млынок. Ночью копали окопы, а днем вели наблюдение. Так мы простояли около двух недель. Новый 1944 год встречали в окопах. Немцы же все это время вели артиллерийский обстрел наших позиций и названных деревень. Огонь вели круглосуточно. Однажды обстрел начался неожиданно и был таким интенсивным, что мы не успели укрыться в окопах. Один снаряд попал в угол дома, где располагались военные. Было очень много убитых и раненых.

Лично мне, находясь в партизанах более двух лет и принимая участие в большинстве боевых операций, не доводилось раньше видеть столько крови. Я была в шоке, металась от одного раненого к другому… Потом подбежали солдаты и партизаны и помогли мне делать перевязки. Нашли где-то повозку и отвозили раненых в санчасть. Когда отвезли всех, моя сумка с перевязочным материалом была пустой. У меня дрожали ноги, и я присела на землю. Вдруг слышу, кто-то стонет. Поднялась, подошла к развалинам дома и увидела совсем еще молоденького солдатика. Он истекал кровью: осколок снаряда попал ему прямо в живот. Когда я наклонилась над ним, он открыл глаза и сказал: «Сестричка, перевяжи меня, спаси!.. И тут же умер.

Шестьдесят пять лет прошло с того дня, а я и сегодня отчетливо слышу его голос и вижу глаза, молящие о помощи… А тогда, я сняла со своей головы платок и накрыла им погибшего. Долго потом я плакала от бессилия и ненависти к фашистским извергам, которые лишают жизни таких молодых парней….

Через некоторое время после того ужасного обстрела, разведка донесла, что на нас движутся немецкие танки. День был не по январски теплым и солнечным. Около десяти фашистских танков двигались на Даниловку, где занимал оборону наш партизанский отряд «За Родину». Танки приблизились к деревне, но встретили сильное сопротивление. Партизаны забрасывали их гранатами и бутылками с зажигательной смесью. Фашисты дрогнули и повернули обратно. Один танк подорвался на мине, второй подбили, но одному из танков все же удалось прорваться через спиртзавод и дойти до второй линии обороны. Здесь его встретили солдаты с противотанковыми ружьями, подбили прямой наводкой, и он сгорел.

Бой окончился. Мы победили. К концу дня партизаны собрались возле штаба. В ту ночь все строевые партизаны были переданы в подчинение командиров Красной Армии. Наутро начались бои за освобождение Ельска. Через несколько дней мы вошли в город со своими повозками, на которых лежали раненые офицеры и партизаны. Встречали нас тепло, с хлебом и солью. Все оставшиеся в живых жители города вышли на улицу. Счастье светилось в глазах людей. Они улыбались и плакали одновременно. Хозяева уцелевших домов приглашали нас к себе, предлагали комнаты для размещения раненых. Я видела, что домов целых в городе осталось немного. Например, улица Пушкина (тогда ее называли Добринская, а потом имени Ворошилова) была сожжена полностью. Но все же жители города делились с освободителями всем, что у них оставалось, предлагали партизанам и бойцам Красной Армии все самое лучшее.

Дорогие мои земляки! Я счастлива, что дожила до сегодняшнего юбилея. Позвольте мне от имени партизан, подпольщиков и от себя лично горячо и сердечно поздравить вас с 65-летием освобождения города и района от немецко-фашистских захватчиков, пожелать всем крепкого здоровья, успехов и радости в жизни. Благополучия вам и вашим семьям».

Справка. Отец Марии Демьяновны, Рабчинский Демьян Андреевич, 1876 г.р. до ВОВ работал председателем колхозов «Революция» в д. Кочищи, «Красный Аратый» в д. Шарин, «Оборона Советов» в д. Некрашевка, а перед началом войны по возрасту, снова работал заместителем председателя Кочищанского колхоза «Революция». У него было четверо детей, когда умерла первая жена и от второй жены родились три дочери: Анна, Екатерина и Мария. Мать их умерла в 1927 году.

К началу ВОВ старший брат Михаил служил в милиции в г. Москве. Брат Петр был мобилизован и погиб под Москвой в 1942 году.

Сестра Анна до ВОВ работала в торговле и перед войной в сберкассе и с 22.08-1941 года ушла в Ельский партизанский отряд. С января 1943 года была утверждена секретарем Ельского подпольного райкома комсомола. В Ельском партизанском отряде и бригаде находилась в разведке. После освобождении Ельского района работала помощником секретаря райкома партии. После выхода на пенсию проживала в г. Светлогорске. Ее дочь со своей семьей проживает там же.

Средняя сестра Екатерина до ВОВ окончила курсы и работала учительницей в Брагинском районе, а с приходом немцев вернулась в д. Кочищи. С 8.06-1942 года в Ельском партизанском отряде и работала в штабе поваром. После ВОВ окончила ускоренный выпуск Мозырского института и работала учительницей в Кобринском районе

и в г. Кобрине, проживала там же. Заслуженная учительница БССР. Имела двоих детей.

Дочь Мария к началу войны окончила 8 классов Кочищанской средней школы.

В начале ВОВ Демьян Андреевич, несмотря на свой почтенный возраст одним из первых кочищанцев вызвался старшим перегонять скот в село Корбное Курской области, который был погружен в вагоны и отправлен на восток СССР. По дороге тяжело заболел и после отправки скота в больницу. Во время лечения Курская область уже была занята немецкими войсками, и только в ноябре 1941 года вернулся домой. Весной 1942 года партизаны предупреждали Демьяна Андреевича об уходе в партизанский отряд, но он решил посеять огород и потом с дочерьми уйти к партизанам. 30.05-1942 года немцы схватили Демьяна Андреевича и расстреляли его. Чудом спасшиеся дочери Екатерина и Мария 8.06-1942 года ушли в Ельский партизанский отряд, где находилась их старшая сестра Анна.

После освобождения территории Ельского района Мария Демьяновна, проработав 1 год в амбулатории, была направлена на одногодичные курсы кооперативных работников в г. Кострому. После заочно окончила 9-10 классы Мозырской средней школы. Работала в Кочищанской сельской библиотеке. После окончания в 1965 году Могилевского библиотечного техникума была избрана председателем Кочищанского сельского совета. В 1980 году вышла на пенсию. Проживает в д. Кочищи, и имеет сына, 4 внуков и 5 правнуков, которые проживают в Санкт Петербурге. Сын, военный майор в отставке с невесткой и внуками часто навещают Марию Демьяновну.

Продолжение воспоминаний Козинцева Н.А.

«Май 1943 г. прошел боевыми операциями, проведением разведок, неоднократно принимал участие в «рельсовой войне» на железной дороге Ельск – Овруч. Я хорошо ездил верхом на лошади и меня неоднократно направляли связным в Ельские партизанские отряды и отряды Сабурова.

Однажды меня и двух партизан направили в разведку в Засинцевский сельский совет. Приехав в одну из деревень, мы наскочили на немецкий отряд. Пока немцы опомнились, мы галопом успели ускакать от них более чем на триста метров и только тогда открыли по нам стрельбу из винтовок и пулеметов, но в нас не попали.

Важным заданием для меня было участие в обеспечении подрыва немецких поездов. Более часто мне приходилось выходить на участки дороги Ельск – Словечно. В первое время под рельсы подкладывалась мина, либо тол с капсюлем и при проходе поезда, рельс надавливал

на капсюль, и мина взрывалась. Немцы изменили свою тактику и во время движения поездов впереди стали пускать тяжелые платформы. Партизаны приспособились и стали подрывать поезда с протянутого шнура. Немцы после этого стали вырубать деревья и кустарники на прилегающей территории к железной дороге на значительное расстояние. Для прикрытия групп подрывников партизаны стали практиковать группы охранения, в которых приходилось не раз участвовать и мне.

Особенно часто я принимал участие в подрывах железнодорожного полотна во время рельсовой войны осенью 1943 г. К рельсу прижималась колышками специальная форма из тола с капсюлем, и поджигался бикфордов шнур. Пока шнур горел, партизан успевал скатиться вниз. Такие подрывы были опасны осколками от рельсов, но никто из нас не пострадал.

Последний мой бой был за освобождение г. Ельска в конце декабря 1943 г. Из Ельской партизанской бригады в воинскую часть нас направили 40 человек. Нас построили в темноте в д. Добринь и провели инструктаж. В одну из групп, в количестве 20 человек попал и я и нашу группу со стороны д. Даниловка направили к Ельску. К нам подполз военный политрук и предупредил словами: «Забудьте свои зеленые рощи, и убегать в леса. У нас у военных только вперед и ни шагу назад». Мы с военными продвинулись поближе к Ельску. Противник открыл по нам сильный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь. Силы были неравные, и мы были вынуждены с боем отступить. В этом бою мы потеряли своих товарищей по оружию. Хотя бой и не был успешным, но он был очень важным для разведки и выяснения сил и расположения противника и подготовки нового и мощного наступления. В тяжелых боях, в которых принимали партизаны Ельской бригады и соединения Сабурова с регулярными восками Красной Армии Ельск был освобожден от немецко-фашистских захватчиков 9 января 1944 г.

Моя сестра по матери Гуд Матрена Максимовна, родилась в д. Верхи в 1920 г. и после смерти своего отца она перешла жить к своему дедушке Силе в д. Старо-Высокое. До ВОВ она вышла замуж за секретаря Старо-Высотского сельского совета Гуд Адама Александровича, которого по болезни не мобилизовали во время войны. В августе 1941 г. он добровольно ушел в партизанский отряд. С наступлением зимы Гуд А.А. как больной был отпущен домой. Нашелся предатель и донес на него в Ельскую жандармерию. Весной 1942 г. Гуд А.А. был схвачен немцами и вместе со многими другими людьми был расстрелян в лесу под д. Санюки. Сестра Матрена была связной Ельского партизанского отряда и от старосты д. Старо - Высокое по имени Андрей передавала сведения о немцах в партизанский отряд. За связь с партизанами

староста Андрей, вместе с женой был расстрелян немцами. Матрена сама передавала разведанные сведения о немцах, а главное – приносила партизанам продукты питания…».

Житель д. Старо – Высокое – Яцухно Андрей Кириллович, по рекомендации командования Ельского партизанского отряда в 1941 году согласился быть сельским старостой. В тяжелую зиму 1941 -1942 г.г. постоянно помогал партизанам продуктами питания, сообщал сведения о передвижении немецких войсках и полицейских участках.

Андрей Кириллович, не выполнял приказы немецких властей, по заготовке и сдаче продуктов питания и других указаний немецких властей и местных полицаев. Вскоре немцы заподозрили его в связях с партизанами. 18 июля 1942 года, во время проведения карательной акции немецкими войсками в д. Старо - Высокое, Яцухно А.К., вместе с своей женой, были заживо сожжены в хате.

Через некоторое время после освобождения Ельска, Козинцев Николай Андреевич был вызван в Ельский военкомат как призывник. Своего года рождения он не знал, не помнил и его неграмотный отец, у которого было много детей, и он не помнил всех своих детей по годам рождений. А так как Николай Андреевич был невысокого роста и худой от заболевания желудка, его признали 1927 года рождения и направили на Балтийский флот. Закончил службу только в 1956 году в звании мичмана. После службы работал инструктором Ельского райкома. В 1963 г. окончил высшую партийную школу, работал на советской и хозяйственной работах. Имеет сына и внука. Проживает в г. Гомеле.

Список личного состава партизанского отряда «За Родину» 37-й Ельской партизанской бригады на 16.12-1943 г.

1. Командир партизанского отряда Падалко Иван Федорович, 1914, образование 4 класса. Мать проживает в с. Орловка Приазовского района Запорожской области. Призывался 24.06-1941 г. Буденовским РВК г. Сталина. В п/о с 19.07-1942 г., прибыл из партизанского отряда № 22. Назначен в Ельскую районную контору.

2. Комиссар отряда Руцкий Филимон Николаевич.1898, из д. Кочищи, образование 4 класса. До ВОВ работал председателем колхоза «Рекорд», в п/о с 22.08-1941 г. С 13.03-1944 г. назначен в сельский совет.

3. Бриженев Михаил Антонович, 1915, образование 7 классов. Призывался 23.06-1941 г. Троицким РВК. Командир взвода, младший лейтенант из 383 стрелкового полка 121 стрелковой дивизии вышел из окружения ив п/о с 2.09-1941 г. Отец проживает в Курской области. 8.03-1844 г. назначен в Ельский райсовет.

4. Полевой Федор Емельянович,1912, образование среднее, работал в Житковической МТС. Призывался 23.04-1941 г., в п/о с 20.02-

1943 г., помощник комиссара отряда. Жена проживает в д. Лукавцы. С 10.03-1944 г. назначен в Ельский РК КПБ.

5. Денисов Михаил Петрович,1916, из д. Некрашевка., работал техником устроителем. Призывался 23.06-1941 г., в п/о с 18.02-1942 г., командир отделения. С 2.03-1944 г. Ельское райзо.

6. Картко (возможна описка в фамилии) Анастасия Ефремовна, 1926, учащаяся из д. Млынок, в п/о с 18.06-1943 г. С 10.03-1944 г. направлена по месту жительства в д. Млынок.

7. Киселевич Михаил Павлович,1918. Призывался Ельским РВК 23.06-1941, в п/о с 24.11-1942 г.. С 12.03-1944 г. оставлен трактористом Ельской МТС.

8. Книга Яков Васильевич,1917, работал в Мозырском СИСУ в связи. В д. Отирка Петриковского района проживает мать. В п/о с 25.01-1943 г., командир взвода. С 10.03-1944 г. назначен в Ельский райисполком.

9. Козинцев Андрей Яковлевич,1898, работал председателем колхоза в д. Николаевка, в п/о с 22.08-1941 г. С 11.03-1944 г. назначен председателем колхоза «Прогресс».

10.Козинцев Михаил Андреевич,1928, учащийся, в п/о с 30.05-1942 г. С 21.01-1944 г. оставлен трактористом в Ельской МТС.

11.Козинцев Николай Андреевич,1927, из д. Николаевка, в п/о с 30.05-1942 г. С 21.01-1944 г. ПМЖ

12.Козинцев Петр Эммануилович.1911, колхозник из д. Ново - Высокое, в п/о с 24.11-1942 г. С 11.03-1944 г. назначен председателем колхоза.

13. Козинцев Степан Петрович,1908, колхозник. Призывался в июне 1941 г. Ельским РВК, в п/о с 24.11-1942 г. С 12.03-44 г.назначен в Ельский райисполком.

14.Коледа Кристина Михайловна,1912, колхозница, мобилизована из д. Бережница, в п/о с 15.08-1943 г. С 21.01-1944 г. отпущена по месту жительства.

16.Кошкур Григорий Павлович,1916,, образование 8 классов. Работал в Ельском НКВД, в п/о с 22.08-1941 г., командир взвода. С 10.03-44 г.назначен в Ельское РО НКВД.

17.Крючко Андрей Емельянович,1917, колхозник из д. Волчье. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, п/о с 29.05-1943 г. С 2.03-1944 г. назначен председателем колхоза имени Сталина.

18.Крючко Михаил Васильевич,1926, из д. Кочищи, в п/о с 24.11-1942 г. С 12.03-1944 г. назначен в Ельское РО НКВД.

19.Левкович Надежда Борисовна,1921, колхозница из д. Павловка, в п/о с 10.10-1942 г. 2.03-1944 г. направлена в Ельское СПО.

20.Мурашко Владимир Николаевич,1920, из д. Дуброва, в п/о 24.11-1942 г. С 12.03-1944 г. ПМЖ.

21.Прокопенко Анатолий Павлович,1913,из д. Волавская Рудня, в п/о с 28.04-1942 г. 1.03-1944 г. назначен в Богутичский сельский совет.

22.Прохоров Иван Григорьевич,1915, старший работал рабочим на железной дороге из д. Кочищи. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 22.08-1941 г., командир отделения. С 12.03-1944 г. назначен председателем сельского совета.

23.Радько Евдокия Трофимовна,1923, учительница из д. Кочищи, в п/о с 24.11-1942 г. ПМЖ.

24.Рудницкий Петр Степанович,1916, шофер из д. Будки, в п/о с 25.05-1943 г. ПМЖ

25.Руцкий Петр Кузьмич,1900, проживал в д. Беляки, в п/о с 24.11-1942 г. С 21.01-1944 г. направлен в Ельское СПО.

26.Руцкая Прасковья Ивановна.1893, колхозница из д. Скородное, в п/о с 20.07-1942 г. С 12.02-1944 г. направлена в Ельское СПО.

27.Сивчук Федор Антонович,1923, колхозник д. Ремезы, в п/о с 20.11-1942 г. С 1.03-1944 г. направлен в Ельское СПО.

28.Трошко Александр Михайлович,1926, из д. Прочемышли, в п/о с 1.06-1943 г. С 21.1-1944 г. ПМЖ.

29.Трошко Владимир Минович,1911, из д. Дуброва, работал председателем колхоза, в п/о с 22.08-1941 г., командир взвода. С 21.01-1944 г. направлен Ельское СПО.

30.Трошко Максим Андреевич,1907, колхозник из д. Гнойное, в п/о с 24.11-1942 г.2.03-1944 г. назначен председателем колхоза «Чырвоны Араты».

31.Трошко Степан Нестерович,1905, колхозник из д. Дуброва, в п/о с 24.11-1942 г. С 11.03-1944 г. направлен председателем колхоза.

32.Трошко Степанида Яковлевна,1911, из д. Николаевка, в п/о с 28.05-1942 г. Направлена ПМЖ Ельск.

33.Хомец Алексей Матвеевич,1886, колхозник из д. Демиды, в п/о с 12.08-1943 г. С 21.01-1944 г. ПМЖ.

34.Чернецкий Иван Иванович,1883, в п/о с 22.08-1941 г. С 14.03-1944 г. оставлен в Ельске.

35.Чечко Петр Федорович,1907, тракторист из д. Синицкое Поле, в п/о с 12.05-1943 г. С 1.03-1944 г. назначен председателем колхоза.

36.Шаринец Михаил Давыдович,1907, колхозник из д. Волавск. Призывался Ельским РВК 23.06-1941 г., в п/о с 4.06-1943 г. С 21.01-1944 г. ПМЖ.

37.Шевцов Андрей Александрович,1907, колхозник из д. Ремезы, в п/о с 3.06-1943 г. В марте 1944 г. ПМЖ.

38. Шинкарчук Григорий Иванович,1890, из Ельской заготпушнины, в п/о с 22.08-1941 г. С 10.03-1944 г. направлен в Ельскую заготконтору.

39. Яцухно Адам Емельянович,1911, колхозник из д. Прочемышли, п/о с 24.11-1942 г., командир отделения. С 10.03-1944 г. назначен председателем колхоза.40. Яцухно Максим Ефремович,1909, ст. сержант НКВД, в п/о с 22.08-1941 г., командир отделения. 21.01-1944 г. назначен в Ельское РО НКВД.

41. Яцухно Степан Карпович.1910, оставлен по заданию коменданта авиагруппы, старшина п/о, в п/о с 24.11-1942 г. С 21.01-1944 г. назначен председателем колхоза в д. Дуброва.

Направленные в ряды РККА на 16.12-1943 г.

1. Афонин Иван Степанович,1921, из Горьковской области.
2. Дойняк Александр Васильевич,1900, из д. Демиды.
3. Дойняк Николай Александрович.1925, д. Демиды.
4. Хомец Михаил Алексеевич,1917, д. Демиды.
5. Коваленко Митрофан Михайлович,1921, д. Скородное.
6. Юдицкий Адам Алексеевич,1922, д. Змагар.
7. Гуд Адам Иванович,1923, д. Дуброва.
8. Мищенко Николай Филиппович, 1925, д. Дуброва.
9. Крупа Петр Николаевич,1913, д. Будки.
10. Шатило Викентий Васильевич,1919, д. Казимировка.
11. Миксюк Николай Моисеевич,1913, д. Демиды.
12. Ерома Дмитрий Севостьянович,1925, д. Дуброва.
13. Левковский Валерий Якубович,1922, д. Дуброва.
14. Крючко Никифор Вячеславович, 1911, д. Волчье.
15. Коваленко Николай Павлович,1925, д. Ново-Высокое.
16. Хомец Адам Семенович,1924, д. Демиды.
17. Петрович Михаил Иванович,1923, д. Жуки.
18. Коркуть Михаил Иванович, 1922, д. Будки.
19. Барановский Михаил Адамович,1916, д. Скородное.
20. Фурман Яков Васильевич, 1918, д. Волчье.
21. Яцухно Яков Петрович,1918, д. Дуброва.
22. Хомец Иван Савельевич,1908, д. Демиды.
23. Давидян Томас Галустович, 1915, из плена.
24. Белоцкий Григорий Федорович,1906, д. Гнойное.
25. Карась Константин Трофимович,1924, д. Дуброва.
26. Рабчинский Иван Федорович,1905, д. Демиды.
27. Любин Андрей Никифорович, 1925, д. Прочемышли.
28. Шестовец Иван Максимович,1922, д. Заболотье.
29. Гуд Алексей Семенович, 1925, д. Павловка.
30. Феськов Степан Иванович,1914, д. Кочищи.

31.Копылович Иван Платонович,1922, д. Заболотье.
32.Бычковский Алексей Николаевич,1924, д. Александровка.
33.Козинцев Леонтий Леонович,1920, д. Ново-Высокое.
34.Миксюк Михаил Моисеевич,1926, д. Демиды.
35.Петролай Павел Антонович,1914, д. Лукавцы.
36.Трошко Василий Максимович,1919, д. Дуброва.
37.Трошко Гордей Макарович,1914, д. Прочемышли.
38.Кошель Корней Иванович,1908, д. Старо-Высокое.
39.Гуд Кузьма Михайлович,1918, д. Загатье.
40.Мащиц Петр Григорьевич.1920, д. Александровка.
41.Рудницкий Николай Евстафьевич,1924, д. Будки.
42.Сорокин Петр Дмитриевич,1925, д. Будки.
43.Трошко Петр Константинович,1913, д. Прочемышли.
44.Даниленко Игнатий Григорьевич,1916, выбыл в немецкий тыл.
45.Чечко Денис Ефремович,1910, д. Синицкое Поле.
46.Сугак Василий Константинович, 1906, д. Сугаки.
47.Коноплич Алексей Алексеевич,1923, д. Дербинки.
48.Сорокин Кроник Николаевич,1925, д. Бережница.
49.Белоцкий Михаил Семенович,1909, д. Синицкое Поле.
50.Яцухно Семен Тарасович,1912, д. Дуброва.
51.Сивчук Филимон,1915, д. Зеленый Мох.
52.Романовский Михаил Иванович,1918, д. Синицкое Поле.
53.Рудницкий Михаил Иванович,1923, д. Заширье.
54.Сарнавский Алексей Тимофеевич,1923, д. Бережница.
55.Кошолкин Николай Максимович.1912, д. Подлядичи.
56.Стецкий Алексей Алексеевич.1927, д. Подлядичи.
57.Мартинович Владимир Андреевич,1925, д. Зеленый Мох.
58.Крент Иван Семенович,1909, д. Ремезы.
59.Крент Михаил Иссидорович,1904, д. Ремезы.
60.Заяц Прохор Герасимович,1912, д. Шарин.
61.Феськов Степан Михайлович,1903, д. Ястребли.
63.Феськов Николай Степанович,1928, д. Ястребли.
63.Крупник Меер Иосифович,1925, местечко Ракитное Ровенской области.
64.Малюк Антон Петрович,1922, д. Ястребли.
65.Коваленко Александр Данилович.1912, д. Сезены.
66.Панцевич Степан Александрович.1920, д. Потапы.
67.Васькевич Петр Афанасьевич,1922, д. Богутичи.
68.Коледа Карп Степанович,1925, д. Богутичи.
69.Коваленко Василий Михайлович,1912, д. Скородное.
70.Сарнавский Петр Станиславович, 1903, д. Волавск.

71.Карпов Петр Яковлевич,1920, д. Чертень.
72.Мисювец Константин Ефимович,1911,
Узденский район Минской области.
73.Голуб Федор Тимофеевич,1918, д. Рудня Глусского района.
74.Демьянов Степан Николаевич,1922, д. Богутичи.
75.Медведский Иван Павлович, д. Волавская Рудня.
76.Гуд Севостьян Петрович,1913, д. Старо - Высокое.
77.Коровай Михаил Кириллович,1908, д. Погорелое.
78.Таргонский Якуб Яковлевич,1896, д. Гнойное.
79.Трошко Роман Михайлович,1914, д. Новая Рудня.
80.Левковский Василий Максимович,1914, д. Волавск.
81.Лазарчук Илья Прокоьевич,1909, д. Дуброва,
82.Шецко Прокоп Максимович,1914, д. Волавская Рудня.
83.Барановский Андрей Петрович,1915, д. Богутичи.
84.Холодович Иван Тимофеевич, 1918, д. Некрашевка.
85.Дойняк Василий Тимофеевич,1923, д. Беки.
86.Гаврилов Василий Иванович,1924, д. Чертень.
87.Фурман Василий Иванович,1923, д. Чертень.
88.Панфиленко Александр Тимофеевич,1924, д. Вишенки.
89.Панфиленко Милентий Севостьянович,1923, д. Вишенки.
90.Гриневич Иван Григорьевич,1924, д. Вишенки.
91.Теслюк Григорий Антонович,1913, д. Богутичи.
92.Таргонский Евтух Иванович,1898, д. Синицкое Поле.
93.Дрибенчук Владимир Алексеевич,1924, д. Некрашевка.
94.Урецкий Григорий Герасимович.1921, д. Волавск.
95.Коледа Николай Степанович,1920, д. Богутичи.
96.Бенза Федос Астапович,1914, д. Богутичи.
97.Харько Григорий Фомич,1922, д. Богутичи.
98.Пинчук Федор Нестерович,1910, д. Богутичи.
99.Барановский Константин Григорьевич,1925, д. Зеленый Мох.
100.Ладыженко Михаил Антонович,1922, д. Прочемышли.
101.Шинкарчук Николай Алексеевич,1926, д. Коммуна.
102.Якубович Дмитрий Аркадьевич,1921, Ельск.
103.Воробей Иван Мефодьевич,1913, Ельск.
104.Бычковский Василий Сергеевич,1921, Ельск.
105.Урецкий Григорий Максимович,1924, д. Кузьмичи.
106.Коноплич Николай Максимович,1912, д. Подлядичи.
107.Кошель Иван Васильевич,1923, д. Верхи.
108.Долматов Филимон Кирсанович,1905, из с. Пятница
Белозерского района Вологодской области, из госпиталя.
109.Хорошкевич Максим Михайлович,1913, Ельск.

110.Миксюк Владимир Ефимович,1911, уроженец д. Беки.
Призывался 18.06-1941 г. Дарницким РВК г. Киева.
111.Мельниченко Степан Михайлович,1917,
д. Дерновичи Наровлянского района.
112.Чуб Петр Троимович,1923,
с. Лихочев Носовского района Черниговской области.
Из Воронежского партизанского соединения.
113.Чечко Иван Степанович,1919, Ельск.
114.Акульшик Петр Иванович,1913,
ст. Хомяково Тульской области. Бежал из лагеря военнопленных.
115.Руденко Яков Никиорович,1920, с
. Бунаково Перовского района Харьковской области.
116.Горбов Владимир Антонович,1916, г. Ростов.
117.Санько Александр Константинович,1912,
станица Коневская Краснодарского края.
Бежал из Бочеровского лагеря военнопленных.
118.Майстренко Михаил Алексеевич,1923, Ельск.
119.Бычковский Алексей Корнилович,1912, Ельск.
120.Гаврик Анатолий Михайлович,1924, родом из
Севастополя, из в/ч 151 стрелкового полка, в п/о с 10.10-1943 г.
121.Петролай Константин Константинович,1926, д. Лукавцы.
122.Патлашок Семен Иванович,1921, бежал из плена,
в п/о с 5-1942 г.
123.Липянский Павел Алексеевич,1923, д. Зеленый Мох.
124.Копылович Николай Андреевич,1923, д. Дербинки.
125.Садольский Август Иванович,1905, д. Гнойное.
126.Беляк Константин Иванович,1905, д. Гнойное.
127.Денисов Николай Титович,1902, д. Некрашевка.
128.Денисов Владимир Иосифович,1923, д. Некрашевка.
129.Гриневич Яков Федорович,1909, Ельск.
130.Яцухно Степан Филимонович,1921, д. Павловка.
131.Нелеп Иван Кузьмич,1923, с. Хочин Олевского района.
132.Сорокин Иван Иосифович,1918, д. Павловка.
Подписали: Падалко, Руцкий, Бриженев.

Глава пятая

Партизанский отряд № 4 «Смерть фашизму»

Командир партизанского отряда Сугак Николай Данилович.

Комиссар партизанского отряда Павленко Василий Исаакович.

Начальник штаба Рогозенко Николай Кузьмич.

Оперативный уполномоченный Каленик А.И.

Помощник комиссара по комсомольской работе Дюба Константин Дмитриевич.

Приказом № 3 от 03.07-1943 г. по Ельской партизанской бригаде партизанскому отряду № 4 было присвоено название «Смерть фашизму».

В зону действия партизанского отряда «Смерть фашизму» входили территории Засинцевского и Кузьмичского сельских советов. Из всех 4-х созданных партизанских отрядов, отряд «Смерть фашизму» был самым малочисленным. Командование Ельской бригады рассчитывало на пополнение отряда за счет местных жителей Засинцевского сельского совета, за которых в июне того же года уже возник спор с командованием соединения Сабурова Н.В.

С поступлением этого приказа поступило и отдельное приказание командования Ельской партизанской бригады следующего содержания, которое приводится в полном объеме:

«За последнее время и в особенности после проведения операции против партизан карательной экспедицией противника, в районе действий наших партизанских отрядов идет рост отрядов исключительно плохо.

Наличие мужчин, способных носить оружие, отсиживаются по домам, это свидетельствует о том, что командиры и в особенности комиссары партизанских отрядов не ведут надлежащей работы с целью вовлечения их в активную борьбу против немецких оккупантов. Тяжкое положение в дальнейшем терпимо быть не может. На основании вышеизложенного и руководствуясь Первомайским приказом № 195 Верховного Главнокомандующего т. Сталина,

Предлагаю:

Всем командирам и комиссарам партизанских отрядов усилить агитационную массовую разъяснительную работу среди населения с целью вовлечения боеспособных носить оружие в активную освободительную борьбу с немецкими оккупантами. О проделанной работе информируйте меня через каждую декаду.

Подписали: Мищенко, Татаров, Миксюк.

В этот же день поступило приказание из штаба бригады: «…весь обоз, под охраной 10 вооруженных бойцов оставить в лагере и всему

личному составу отряда под командованием командира и комиссара прибыть в район Гнойное – Кочищи».

Вероятно, в этот день весь личный состав 37-й Ельской партизанской бригады был вызван на общее построение и объявления приказов по бригаде в связи с реорганизацией.

Прежде чем приступить к описательной части боевой деятельности партизанского отряда «Смерть фашизму», автор обращает внимание читателей на то, что приказы и другие служебные документы по трем первым партизанским отрядам писались более грамотно, в том числе и в военном отношении и более разборчиво, чего нельзя сказать о грамоте и делопроизводстве в партизанском отряде «Смерть фашизму».

Автор собрал все сведения боевой и хозяйственной деятельности партизанского отряда «Смерть фашизму» и по ходу описания будет вставлять в текст книги. В конце описания деятельности этого отряда, после боев за Ельск в ноябре-декабре 1943 г. будут описаны и сводки отряда.

5.07. Немцы спалили д. Гриши и стали угонять скот у населения. В урочище Пратовка, около д. Шуты, комиссар партизанского отряда Павленко В.И. с 4-мя бойцами своего отряда совместно с группой бойцов одного из батальонов соединения Сабурова под командованием начштаба Ронзина обстреляли немцев и после их отхода, партизаны отобрали у немцев 80 голов крупно - рогатого скота и 50 овец.

6.07-1943 г. Был подписан приказ № 1 по структуре управления партизанского отряда, согласно которому был образован один взвод.

Командиром взвода был назначен Пиланович Михаил Иосифович.

Командиром 1-го отделения взвода был назначен Пархоменко Николай Васильевич.

Командиром 2-го отделения был назначен Лось Павел Афанасьевич.

Старшиной партизанского отряда был назначен Полоз Р.И.

Отчет о деятельности партизанского отряда «Смерть фашизму».

10.07-1943 г. Группа партизан обстреляла немцев, сопровождавших награбленный скот у населения. Скот в количестве 70 голов отняли и раздали населению.

С 25.07 по 1.08-1943 г. во время наступления немецких войск за время операций убито 94 и ранено 20 гитлеровцев.

Взорвано: 3 автомашины, сожжено 4 моста на 188 погонных метров.

Потери: во время выхода из окружения пропало 20 человек, 2 оказались предателями и сдали 1 станковый пулемет, потеряно 9 винтовок. Пропавшие без вести разыскиваются партизанами. Далее читатели узнают и о последовавших выводах в связи со сдачей оружия врагу.

6.08. В район расположения деревень: Сугаки, Козлы и Казимировка была выслана группа бойцов в составе Синицкого Ивана и Си-

ницкого Феликса для проведения разведки о возможном нахождении противника. В тот же день разведчики вернулись в лагерь и доложили, что в д. Казимировка (южная оконечность Ельского района) находится 500 мадьяр. За проведенную грамотную разведку указанным бойцам командир отряда объявил благодарность.

7.08. Командир партизанского отряда связался с командиром батальона Лагутиным (от соединения Сабурова) и 20 бойцов партизанского отряда «Смерть фашизму» вместе с «лагутинцами» вышли в засаду на лесную дорогу за Казимировской греблей и во время боя уничтожили 20 и ранили 22 мадьяра, и было убито 15 лошадей. Трофеи партизан: 5 лошадей и 15 голов крупнорогатого скота.

Подробных сведений по проведению этой боевой операции против значительных сил мадьяр автор не обнаружил. На второй день, при разборе боя командир объявил благодарность всему личному составу, принимавшему в боевой операции против мадьяр.

В то же время, командир отметил: «…за проявление трусости и паникерства бойцом Мазуренко Николаем, бросившим своего командира и взявши с собою бойцов Желязку, Гурвича и Гомельчука, самовольно ушел из боя»-был объявлен выговор. Все бойцы партизанского отряда были предупреждены, что при подобных действиях в дальнейшем будут караться по законам военного времени.

8.08. На имя начальника штаба Рогозенко Н.К. поступило письменное указание от делопроизводителя штаба Ельской партизанской бригады Руцкого Г.А. следующего содержания:

«По Вашему отряду Вам необходимо завести учет следующий:

1. Книгу приказов по партизанскому отряду.
2. Книгу учета всей работы отряда (как дневник отряда).
3. Список личного состава по установленной форме, с указанием подробных сведений о каждом человеке.

Вы свяжитесь с Овручем и возможно там достанете где-либо чистой бумаги. У нас нет для себя самих, а сводки сейчас очень богатые.

С приветом Руцкий».

10.08. Была оказана помощь населению в уборке урожая - были выставлены заставы партизан для охраны сельчан на сельхозработах.

21. 08. Командиром отделения Лось и группой бойцов находящихся в заставе в деревнях Подгалье, Сугаки и Казимировка была обнаружена разведка мадьяр в количестве 5 конников.

23.08.Противник в количестве 70 человек проходил через болото в д. Подгалье. После обстрела противник в панике бежал назад. В бою отличились: Ладыженко С.М., Дюба К.Д., Морозенко С.М. и Лось.

24. 08. Мадьяры, количеством 200 человек на 50 подводах

двигались из Овруча с награбленным скотом в количестве 6 голов и 4-мя лошадьми через деревни Сезены – Ковали, о чем сообщили разведке местные жители.

1.09. Бойцы занимались заготовкой сена в Засинцевском сельском совете.

5.09. Старшине отряда Полозу Р.И. было приказано ежедневно и бесперебойно обеспечивать поставку продуктов питания на кухню, и усилить контроль за распределением мяса. Для оказания ему помощи был выделен боец Пархоменко Александр Кузьмич.

Командиром партизанского отряда был установлен распорядок дня: подъем - 6.00, завтрак-8.00, ужин-20.00., отбой 22.00.

Дежурному по партизанскому отряду было вменено в его обязанности: производить подъем всего личного состава.

Командиру взвода Пилановичу было приказано в 7.30 проводить построение и проводить строевые занятия с личным составом.

Как и по другим партизанским отрядам, в отряде «Смерть фашизму» так же имелись случаи опоздания в отряд, отпущенных домой бойцов в краткосрочный отпуск.

6.09. Группа бойцов, под командованием командира и комиссара отряда в деревне Капсаны обстреляли разведку мадьяр в количестве 22 человек. В результате бегства мадьяр из деревни партизаны подобрали 2 автоматных диска с патронами.

6.09. За опоздание из однодневного отпуска на трое суток бойцу Пархоменко Михаил Л. был объявлен выговор с предупреждением.

8.09. Мадьяры, в количестве 100 человек спалили хлеб в копах жителей д. Захарки.

В д. Сезены убили 2-х 60-ти летних старух.

В д. Демиды убили 6 человек: стариков и детей.

8-9.09. Группа подрывников в количестве 6 человек под командованием Власенко Степана на участке железной дороги Словечно - Выступовичи производила минирование рельсов. Во время минирования трое бойцов подорвались на мине противника: Пархоменко Константин И., Яцко Николай и Синицкий Феликс.

В связи с численным ростом отряда возникли трудности в обеспечении хлебом бойцов.

10.09. Командир отряда приказал командиру взвода Пилановичу выделить 5 бойцов и под командованием бойца Старовойтова Александра построить к 20 сентября конную мельницу.

В этот же день в партизанский отряд поступило распоряжение командира Ельской партизанской бригады о заготовке зерна у населения. В связи с этим распоряжением командир отряда Сугак Н.Д.

подписал приказ по отряду и обязал старшину отряда Полоза через комиссии деревень Засинцевского сельского совета собрать и доставить в лагерь следующее количество зерна: от деревни Гриши - 3760 кг., Засинцы-4064, Ковали - 5000, Капсаны и Шуты - 2024 и Подгалье - 4920. Итого с указанных деревень должны были собрать 19769 килограмм зерна и к 12.09 - доставить в лагерь.

Для заготовки мяса у населения, в этот же день было выделено 14 бойцов, которые под командой старшины Полоза вышли в Овручский район.

11.09. Из штаба бригады поступило распоряжение о выделении с 11.09 по 17.09-1943 г. 36 бойцов для участия в подрыве рельсов на железной дороге Мозырь – Овруч.

С 14.09 по 1.10 была выслана группа подрывников на железную дорогу под командованием командира взвода Пилановича для подрыва рельсов.

15.09. До 4.10 в с. Прилуки Овручского района была выслана группа разведчиков для установления противника и его вооружения.

18.09. В связи с пополнением отряда командиром 3-го отделения был назначен Евлаш Иосиф Васильевич.

20.09. Бойцы отряда занимались заготовкой тары и зерна для отряда.

20.09. Была выслана разведка в количестве 10 человек в деревни: Ковали, Подгалье и Казимировку.

21.09. Под командой Власенко была направлена группа минеров в количестве 10 бойцов на шоссейную дорогу Овруч - Словечно с задачей подрыва автомашины и затем выйти в Овручский район и у населения деревень взять для нужд партизанского отряда лошадей.

На мельницу была направлена группа бойцов в количестве 8 человек, что бы накрыть крышу.

23.09. Группа Власенко на шоссе Овруч - Поколев установила мину, в результате чего подорвалась автомашина и было убито 40 мадьяр.

2.10. Группа Пилановича, на железной дороге мину установить не смогла, в виду сильного движения немцев на шоссе и была усилена охрана железной дороги и у с. Прилуки охрана в количестве 25 человек

В д. Подгалье было направлено 12 бойцов для заготовки хлеба.

5.10. В связи с значительным пополнением партизанского отряда «Смерть фашизму» командир отряда подписал приказ о внесении изменения в структуру отряда. Отряд был разбит на два взвода.

Командиром 2-говзвода был назначен Лось Павел Афанасьевич.

Командиром 1-го отделения 2-го взвода был назначен Полоз Григорий Иванович, который был освобожден от обязанностей старшины отряда.

Командир 1-го отд.1-го взвода был освобожден от своих обязанностей и переведен на должность старшины партизанского отряда.

Командиром 1-го отделения 1-го взвода был назначен Хомутовский Иван Михайлович.

Командиром 2-го отделения 2-го взвода был назначен Назаренко Григорий Дмитриевич.

Командиром отделения разведки был назначен Сугак Николай Гаврилович.

5.10. Трое разведчиков из с. Прилуки пригнали в отряд коров и телят.

8.10. Группа минеров в количестве 10 бойцов под командованием Власенко выбыла на минирование рельсов на участок пути Овруч - Поколев. Группа сожгла мост по шоссейной дороге Овруч - Поколев, и заминировали дорогу в 2-х местах. В отряд группа привела 7 лошадей.

13.10. На участок железной дороги Овруч - Поколев (1 км. от Овруча) была выслана группа бойцов в количестве 33 человек под командованием командира взвода Лось с заданием на месте подрыва устроить засаду. После проведения операции необходимо было зайти в с. Зоски и в семьях полицаев набрать продуктов для партизанского отряда.

По сводкам читатель уже видел, что в гарнизонах Словечно и Ельска было большое количество полицаев из Овручского района и конечно партизаны знали, откуда они родом. Поэтому, направляясь за продуктами питания в села, партизаны узнавали адреса родственников этих полицаев и забирали продукты и скот в семьях установленных полицаев.

15.10. В распоряжение старшины отряда Пархоменко Н.В. был направлен боец Назаренко Филипп, который старшиной был направлен пасти партизанских коров. Вместо присмотра за коровами, Назаренко самовольно ушел в гражданские курени и начал стрельбу, чем поднял тревогу в лагере партизан.

Командиром партизанского отряда старшина отряда Пархоменко и боец Назаренко были арестованы на одни сутки.

16.10. Группа бойцов в количестве 30 человек под командой командира взвода Лося была направлена на минирование шоссейной дороги Овруч - Поколев и по выполнению операции должна была повторно зайти в с. Зоски за продуктами для партизанского отряда.

17.10. Группа Лося заминировала шоссейную дорогу Овруч - Поколев в районе с. Зоски и изъяла у полицейских 4 лошади.

Группа Власенко была направлена на шоссейную дорогу Ельск - Бережесть.

18-19 октября 1943 г.. Группа бойцов в количестве 15 человек под командой командира отделения Евлаша занималась заготовкой хлеба и овса в своей зоне и ремонтом мельницы.

С 20-27 бойцы 1-го и 2-го взводов занимались заготовкой картофеля, хлеба, работали на заготовке сена.

25.10. В связи с новым пополнением партизанского отряда командиром 3-го взвода был назначен Гриц Алесандр Дмитриевич.

28.10. На участок пути ст. Словечно - железнодорожный мост была выслана группа подрывников в количестве 6 человек под командой Власенко для подрыва рельсов.

На шоссейной дороге была взорвана автомашина, и было убито 15 мадьяр.

29.10. Эта же группа комсомольцев под командой Власенко и секретаря ЛКСМ(б) партизанского отряда Дюба взорвали 60 рельсов.

31.10. Командиром партизанского отряда «Смерть фашизму» был подписан приказ о нарушении дисциплины бойцами отряда.

Так 26 октября бойцы отряда Полоз Константин и Гетман Леонтий Ф. отправились в штаб Ельской бригады по служебным делам. Возвращаясь обратно, в д. Волавск устроили «ненужную стрельбу», несмотря на неоднократные предупреждения о недопустимости стрельбы без надобности. По дороге они встретили комиссара Черниговского соединения (Сабурова), депутата Верховного Совета СССР Чепигина, которого они не знали в лицо. Чепигин потребовал, что бы они сдали оружие и Полоз и Гетман оружие сдали. После этого Чепигин возвратил оружие бойцам назад и дал распоряжение, что бы доложили своему командиру, что произвели ненужные выстрелы и незнакомому без сопротивления сдали свое оружие. Но об этом бойцы не доложили своему командованию. Комиссар Чепигин решил проверить выполнение своего распоряжения, и при проверке оказалось, что бойцы не выполнили его распоряжения и не доложили об этом своему командованию.

Полоз К.И в августе с.г. сдал неизвестным 45 русских патронов, на основании чего командир приказал:

«Полоза К.И. посадить под арест на 3-е суток». Бойцу Гетману был объявлен строгий выговор.

С 2-3 ноября командование партизанского отряда выставило на дорогах заставы: Казимировка – Сугаки – Подгалье для безопасности заготовки продуктов питания для отряда.

2.11. Бойцы занимались заготовкой продуктов. Группа Власенко из семей украинских полицаев пригнали в отряд 2 коровы.

4.11. Группа минеров Власенко в количестве 6 человек была выслана на участок пути Словечно - Овруч для подрыва воинского эшелона.

6.11. Личный состав партизанского отряда занимался устройством завалов на дорогах и разборкой мостов: Скородное – Овруч, Засинцы – Козлы, Сугаки – Подгалье, Сезены и другие направления.

15.11. Была выслана группа бойцов под командованием Власенко на минирование шоссейной и железной дорог, и обрыва телефонных проводов на участок Словечно - Овруч.

Приказом командира партизанского отряда «Смерть фашизму» № 27 от 2.12-1943 года были написаны представления о награждении правительственными наградами партизан:

1. Командира подрывной группы Власенко Степана Мироновича, за организацию подрывной работы, за подрыв 2-х воинских эшелонов, за подрыв 2-х автомашин противника представить к правительственной награде медали «Партизану отечественной войны» 1-степени.

2. Заместителя командира партизанского отряда по разведке Каленика А.И., за боевые действия и проявленные при этом отвагу в боях с немецкими оккупантами, в боях за город Ельск представить к правительственной награде медали «Партизану Отечественной войны» 1-й степени.

3. Командира взвода Пилановича Михаила Иссидоровича, за организацию своего взвода, за боевые подвиги и проявленную при этом отвагу с немецкими захватчиками в боях за город Ельск представить к правительственной награде «Орден Отечественной войны» 2-й степени.

4. Командира отделения Полоза Григория Ивановича, за боевые действия и проявленные при этом отвагу в боях за город Ельск представить к правительственной награде медали «За отвагу».

5. Секретарю комсомольской организации партизанского отряда «Смерть фашизму» Дюба Константину Дмитриевичу, за боевые действия и проявленную при этом отвагу в боях за город Ельск представить к правительственной награде медали «За отвагу».

6. Медицинского фельдшера Сивчука Николая Емельяновича, за боевые действия и проявленные при этом отвагу в боях с немецкими оккупантами, за отвагу в боях с немецкими оккупантами за город Ельск представить к правительственной награде медали «За отвагу».

7. Командира взвода Лося Николая Афанасьевича, за проявленную отвагу в боях за город Ельск представить к правительственной награде медали «За отвагу».

8. Бойца Полоза Василия Александровича, за отвагу в боях за город Ельск представить к правительственной награде медали «За отвагу».

Отчет командования партизанского отряда штабу Ельской партизанской бригады.

За сентябрь 1943 г., даты не указаны.

1. Противник переходил болото с просеки в д. Подгалье и был обстрелян заставой партизан. В результате обстрела противник был вынужден возвратиться назад. Результаты обстрела неизвестны.

2. Противник, в количестве 22 человек на конях появился в д. Капсаны. Группа бойцов в количестве 10 человек обстреляла их и «противник удрал». С обеих сторон потерь не имелось.

3. На шоссейной дороге Овруч – Поколев было заложено 2 мины и было взорвано две автомашины, одна из которых уехала назад.

За октябрь.

12.10. Сожжен деревянный мост на шоссейной дороге Овруч – Покалев (между деревнями Пещаница и Желонь).

23.10.На дороге Желонь – Поколев на заложенной мине взорвана автомашина противника. Убито 40 мадьяр.

Сведения о личном составе и вооружении партизанского отряда «Смерть фашизму» на 26.10-1943 г.

Командного состава - 15, командиров взводов - 2, командиров отделений - 10.

Всего личного состава - 115, резерв - 50.

Вооружение: винтовок - 73 (из них неисправных - 25), патронов - 3646, пулемет -1, автоматы - 3/ патронов нет, минометов - нет, личное оружие - 3/50. гранаты - 9.

Лошадей верховых - 3, Обозных - 17, повозок - 9, седел -.2

Отчет за ноябрь 1943 г.

1. Взорвана дрезина на участке железной дороги Богутичи - ст-Словечно. Убито 6 и ранено 3 мадьяра.

2. На заминированном шоссе Зоски – Овруч была взорвана одна автомашина и убито 15 мадьяр.

3. На дороге Кузьмичи – Скородное сделаны 2 завала и 2 противотанковых рва, и сожжено 2 деревянных моста.

4. На участке дороги Кузьмичи – Некрашевка сделано 3 завала и сожжено 3 деревянных моста.

5. На перегоне река Желонь – Выступовичи взорван воинский эшелон противника, разбит: 1 паровоз, 1 вагон с военным имуществом, 4 платформы с автомашинами. Убито 40 мадьяр. (Группа Власенко, Пархоменко Иван, Хомец Д., Лось, Потапенко В. и Гриц Г.Р.)

6. На перегоне Овруч – Поколевский разъезд взорван воинский эшелон противника, разбито: 2 платформы, 4 вагона с мукой, зерном. Убито 30 мадьяр.

7. На шоссе Мостище – Вербовичи на мосту взорваны 2 автомашины, из них одна с военным имуществом. Убито 20 мадьяр. Уничтожено телефонная связь.(Лось, Синицкий Захар, Пархоменко Иван, Потапенко Владимир, Кирейчук А и Коваленко Григорий)

8. Между д. Шишки и ст. Словечно заминирована дорога и на мине подорвались: 3 убитых и 2 ранено.

По отдельным сведениям мину поставил связной партизанского отряда «Смерть фашизму» некто Криволап, которому мину передал Власенко. При сработке мины были убиты 3 и ранены 2 немца, а так же убито 2 лошади и 1 лошадь была ранена.

Отчет партизанского отряда «Смерть фашизму» с 7.11 по 29.11-1943 г.

7.11. Группа бойцов-подрывников на перегоне Словечно – Богутичи взорвала мост противника, убито 5 и ранено3 мадьяра.

7.11. Партизанами заложены 2 мины на грунтовой дороге Николаевка – Дуброва и во время движения противника убито 5 и ранено 3 мадьяра.

4.11. Группой бойцов на дороге Кузьмичи – Скородное сожжено 2 деревянных моста, сделано 2 противотанковых рва и сделано 2 завала на дороге Кузьмичи-Скородное и 3 завала на дороге Кузьмичи – Некрашевка, сожжено 3 моста.

13.11. На участке Словечно-разъезд Богутичи партизаны пустили под откос контрольный поезд противника. Разбит паровоз и 6 платформ, убито 27 и ранено 34 немца.

16.11.На перегоне железной дороги Бережесть – Овруч, около Толкачевского разъезда пущен под откос воинский эшелон противника. Разбито 2 платформы, 4 вагона с мукой и зерном и живой силой. Убито 30 мадьяр.

16.11.На шоссе Мостище – Вербовичи взорваны 2 автомашины с грузом и живой силой. Убито 20 мадьяр.

27.11.Личный состав партизанского отряда «Смерть фашизму» в составе 37-й Ельской партизанской бригады принимал участие в боях за освобождение города Ельска. Погиб командир отделения (фамилия не указана).

28-29.11-1943 г. Отряд занял оборону под д. Даниловка и отбивал атаки противника.

28.11. 2-й взвод под командованием комиссара партизанского отряда Павленко В.И. и командованием воинской части был направлен в засаду в д. Княжеборье.

29.11.1-й взвод под командованием командира отряда Сугака Н.Д. отбивал атаки противника у д. Даниловка. Уничтожено 15 немцев. Потери отряда составили: убиты и пропали без вести 7 бойцов (фамилии не указаны).

По приказу командования Ельской бригады отряд в количестве 60 человек был направлен к Ельску, после чего 1-й взвод в количестве 19 человек был направлен в заставу в д. Вишенки. Остальные бойцы были переданы командованию воинской части и находились в обороне под д. Млынок в течение 1-х суток.

Затем военным командованием были переведены в оборону д. Даниловка, где в течение 2-х суток отбивали яростные атаки противника. Взорван 1 немецкий танк.

Трофеи отряда: патроны крупнокалиберного пулемета (ракетные и пулеметные), гранаты, 1 ПТР - передали в/ч. Бойцами отряда вывезена с поля боя пушка брошенная частями Красной Армии передана в воинскую часть.

Список бойцов и командиров партизанского отряда «Смерть фашизму» отличившихся в бою за Ельск:

1. Дюба Константин Дмитриевич, заместитель комиссара по комсомольской работе.
2. Сивчук Николай Емельянович, медицинский фельдшер.
3. Каленик Андрей Иванович, командир разведки.
4. Шульга Александр Лукашевич, боец.
5. Пиланович Михаил Исидорович, командир взвода.
6. Лось Николай Афанасьевич, боец.
7. Пархоменко Николай Васильевич, старшина.
8. Полоз Василий Александрович, боец.
9. Полоз Григорий Иванович, командир отделения.
10. Худобенко Алексей Данилович, боец.

Список подписан командиром и комиссаром отряда 2.12-1943 г.

7.12. Комиссар Рогозенко Н.К. направил в в/ч четырех бойцов под командованием Цалко Антона с просьбой к командованию оказать помощь оружием и боеприпасами.

По уточненным сведениям погибли: командир отделения Евлаш Иосиф, Хорошкевич Николай Петрович и Хомутовский Винцент П.

Пропали без вести: Назаренко Константин, Пархоменко Василий А. Пархоменко Дмитрий М.

На имя начальника штаба партизанского отряда «Смерть фашизму» Рогозенко Н.К., поступило распоряжение комиссара партизанского отряда «За Родину» Руцкого (он же командир гарнизона) следующего содержания:

«С получением сего 9.12-1943 г. в 7 часов утра отправьте в д. Вишенки в распоряжение командира Жерноклеева бойцов Вашего отряда вооруженных и не вооруженных, не трогая взвод охраны лагеря, хозчасти и пленных, а остальных направьте, одновременно обеспечив продуктами отряд.

Сведения о личном составе партизанского отряда «Смерть фашизму» направленных в РККА по списку на 11.12-1943 г.

1. Пархоменко Николай Васильевич, из д. Гриши. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 30.05-1943 г., командир взвода.

2. Коваленко Константин Адамович,1924, д. Гриши, в п/о с 8.08-1943 г.

3. Назаренко Иван Михайлович,1922, д. Шуты, в п/о с 10.09-1943 г.

4. Ганейчук Николай Иванович,1911, с. Желонь Овручского района, в п/о с 10.07-1943 г.

5. Силицкий Роман Иванович,1920, д. Казимировка, в п/о с 17.09-1943 г.

6. Хомутовский Владимир Августович,1922, д. Казимировка. Призывался 20.08-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 17.09-1943 г.

7. Пархоменко Александр Кузьмич,1909, д. Казимировка. Призывался 7.07-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 3.07-1943 г.

8. Назаренко Иосиф Михайлович,1924, д. Шуты, в п/о с 5.10-1943 г.

9. Назаренко Филипп Алексеевич,1923, д. Шуты, в п/о 5.10-1943 г.

10.Назаренко Алексей Дмитриевич,1923, д. Капсаны, в п/о с 5.10-1943 г.

11.Назаренко Николай Дмитриевич,1909, д. Шуты. Призывался 20.07-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 1.09-1943 г.

12.Хомутовский Антон Иосифович,1922, д. Козлы. Призывался 22.07-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 22.07-1943 г.

13.Назаренко Николай Михайлович,1910, д. Захарки. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 1.09-1943 г.

14.Назаренко Василий Михайлович,1922, д. Шуты. Призывался 12.07-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 1.09-1943 г.

15.Полоз Николай Иванович,1909, д. Гриши. Призывался 23.06-1941 г., в п/о с 1.09-1943 г.

16.Полоз Дмитрий Иванович,1905, д. Гриши. Призывался 3.08-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 1.09-1943 г.

17.Пархоменко Николай Гаврилович,1903, д. Гриши. Призывался 7.07-1941 г. Ельским РВК, в п/о 1.09-1943 г.

18.Гриц Василий Иванович,1920, д. Сезены. Призывался 15.05-1941 г. Ельским РВК, в п/о 1.09-1943 г.

19.Засинец Николай Дмитриевич,1924, д. Захарки. Призывался 6.07-1941 г, в п/о 10.10-1943 г.

20.Засинец Николай Тимофеевич,1903, д Захарки. Призывался 6.07-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 10.10-1943 г.

21.Куликов Николай Александрович,1918, д. Заски Овручского района, в п/о с 11.10-1943 г.

22.Сугак Николай Гаврилович,1913, д. Сугаки, в п/о с 15.05-1943г., командир отделения.

23.Засинец Василий Николаевич,1910, д. Засинцы. Призывался 6.07-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 14.10-1943 г.

24.Сугак Петр Григорьевич,1925, д. Сугаки, в п/о с 18.10-1943 г.

25.Агапов Николай Маркович,1908, д. Новая Рудня. Призывался 23.04-1941 г Ельским РВК, в п/о 20.10-1943 г.

26.Яцко Николай Емельянович, 1907, д. Новая Рудня. Призывался 26.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 20.10-1943 г.

27.Коваленко Иван Васильевич,1903, д. Серые. Призывался 6.07-1941г. Ельским РВК, в п/о с 15.10-1943 г.

28.Пархоменко Алексей Михайлович,1907, д. Новая Рудня. Призывался 6.07-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 11.10-1943 г.

29.Лось Николай Афанасьевич,1904, д. Подгалье, служащий. Призывался в июне 1941 г. Овручским РВК, в п/о с 11.10-1943 г.

30.Гриц Александр Дмитриевич,1906, д. Сизаны. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 11.10-1943 г.

31.Холодович Василий Николаевич,1906, д.Сизаны. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, служащий, в п/о с 22.10-1943 г.

32.Коваленко Григорий Данилович,1906, д. Сизаны. Призывался 6.07-1941 г., в п/о с 22.10-1943 г.

33.Хомец Дмитрий Федосович, 1924, д. Ковали, в п/о с 25.10-1943 г.

34.Хомец Константин Филимонович,1924, д. Ковали, в п/о с 25.10-1943 г.

35.Хомец Афанасий Иссидорович,1915, д. Ковали, в п/о с 25.10-1943 г.

36.ЦимбалистДмитрий Михайлович,1925, д. Якимы, 25.10-1943 г.

37.Каркошко Михаил Степанович. 1914, д. Подгалье. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 28.10-1943 г.

38. Шатун Николай Дмитриевич,1924, д. Ковали, в п/о с 25.10-1943 г.

39.Суткаленко Николай Иванович, 1925, д. Подгалье, в п/о с 30.10-1943 г.

40.Кирейчук Антоний Иосифович, 1924, с. Довгиничи Овручского района, в п/о с 10.11-1943 г.

41.Демешко Николай Яковлевич, 1903, служащий г. Овруча. Призывался в 1939 г. Дрибинским РВК, в п/о с 13.11-1943 г.

42.Хомец Лаврентий Дмитриевич,1902, д. Ковали. Призывался 6.07-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 14.11-1943 г.

43.Хомец Николай Сафронович,1913, д. Ковали. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 14.11-1943 г.

44.Серый Николай Иосифович,1922, д. Ковали, в п/о с 17.11-1943 г.

45.Бурмич Филипп Дмитриевич,1918, д. Подгалье. Призывался в 1939 Овручским РВК, в п/о с 14.11-1943 г.

46.Хомец Алексей Сафронович, 1916, д. Ковали. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 15.11-1943 г.

47.Хомец Алексей Лукашевич, 1922, д. Ковали, в п/о с 15.11-1943 г.

48.Суткаленко Дмитрий Макарович,1912, д. Подгалье. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 16.11-1943 г.

49.Деменчук Иван Карпович,1923, с. Желонь Овручского района, в п/о с16.11-1943 г.

50.Каплюк Яков Григорьевич,1910, с. Желонь Овручского района, в п/о с 16.11-1943 г.

51.Залезко Адам Васильевич,1923, с. Прилуки Овручского района. Призывался 6.07-1941 г. Овручским РВК, в п/о с 19.11-1943 г.

52.Товкач Александр Игнатьевич,1924, Овруч. Призывался 6.07-1941 г. Овручским РВК, в п/о с 19.11-1943 г.

53.Гусаревич Василий Семенович,1924, Овруч. Призывался 6.07-1941 г. Овручским РВК, в п/о с 19.11-1943 г.

54.Цыганок Николай Николаевич,1925, с. Выступовичи Овручского района, в п/о с 19.11-1943 г.

55.Цалко Антон Михайлович,1919, с. Рудня Овручского района. Призывался в марте 1941 Овручским РВК, в п/о с 19.11-1943 г.

56.Цалко Антон Иосифович,1920, служащий из.д. Рудня Овручского района, а п/о с 19.11-1943 г.

57.Цалко Мартын Иванович,1924, с. Думинские Овручского района, в п/о с 19.11-1943 г.

58.Захарченко Иван Харитонович, д. Захарки. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК , в п/о с 21.11-1943 г.

59.Козел Михаил Ефимович,1924, д. Козлы, в п/о с 8.09-1943 г.

60.Полоз Константин Иванович,1923, в п/о с 12.08-1943 г.

61.Старовойт Александр Матвеевич,1911, д. Гриши, в п/о с 10.08-1943 г.

62.Потапенко Владимир Николаевич,1922, д. Подгалье. Призывался 12.07-1941 г.

Ельским РВК, в п/о с 20.09-1943 г.

63.Лось Никифор Афанасьевич,1904, д. Подгалье, в п/о с 20.09-1943 г.

64.Лось Степан Васильевич,1924, д. Подгалье, в п/о с 20.09-1943 г.

65.Синицкий Захар Михайлович,1915, д. Казимировка. Призывался 28.07-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 20.07-1943 г.

66.Назаренко Владимир Михайлович,1924, д. Шуты, в п/о с 12.09-1943 г.

67.Коваленко Григорий Сидорович,1910,д. Сезены. Призывался 1.07-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 21.11-1943 г.

68.Козел Андрей Николаевич,1910, д. Захарки. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 21.11-1943 г.

69.Думинский Иосиф Иванович, 1923, с. Думинские Овручского района, в п/о с 19.11-1943 г.

70.Цалко Петр Иосифович,1918, с.Рудня Овручского, в п/о с 25.11-1943 г.

71.Шимчук Александр Григорьевич, 1908, с. Шимчуки Овручского. Призывался 23.06-1943г. Базарским РВК, в п/о с 24.11-1943 г.

72.Лукомский Николай Степанович,1916, с. Думинские, в п/о с 24.11-1943 г.

73.Думинский Сергей Васильевич,1912, с. Думинские. Призывался 23.05-1941 г. Овручским РВК, в п/о с 24.11-1943 г.

74.Пархоменко Степан Михайлович,1923, д. Ковали, в п/о с 30.11-1943 г.

75.Макаров Николай Николаевич,1923. призывался Кировским РВК г. Москвы, в п/о с 18.11-1943 г.

76.Мининбаев Шаймардан Андреевич,1900, г. Стерлитамак, в п/о с 18.11-1943 г.

77.Думинский Владимир Петрович,1912, с. Пехоцкие. Призывался 23.06-1941 г. Овручским РВК, в п/о с 2.12-1943 г.

78.Черный Иван Мартинович,1922, д. Желонь. Призывался 23.06-1941 г. Овручским РВК в п/о с 2.12-1943 г.

79.Рушелюк Антон Павлович,1912, с. Черепки. Призывался 23.06-1941 г. Овручским РВК, в п/о с 2.12-1943 г.

80.Гусаренко Дмитрий Степанович,1917, служащий д. Серые. Призывался 1.05-1940 г., в п/о с 13.11-1943 г.

81. Пархоменко Василий Иванович,1925, д. Гриши, в п/о с 15.08-1943 г.

82.Терещенко Иван Васильевич,1922, д. Капсаны, в п/о с 30.09-1943 г.

83.Сугак Николай Григорьевич,1905, д. Сугаки. Призывался 7.07-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 1.10-1943 г.

84. Сугак Артем Константинович,1909, д. Засинцы, в п/о с 1.10-1943 г.

85. Сыч Алексей Константинович,1912, д. Засинцы, в п/о с 5.09-1943 г.

86. Засинец Кузьма Миронович,1923, д. Засинцы, в п/о с 12.09-1943 г.

87.Полоз Василий Александрович,1923, д. Гриши. Призывался 12.07-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 12.09-1943 г.

88.Назаренко Григорий Дмириевич,1912, д. Шуты. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 20.09-1943 г.

89. Волосюк Мартын Васильевич,1923, д. Гриши, в п/о с 10.08-1943 г.

90. Примин Николай Иванович,1924, д. Ковали, в п/о с 5.10-1943 г.

91.Дюба Степан Николаевич,1913, Засинцы. Призывался 20.06-1941 г.Ельским РВК, в п/о с12.09-1943 г.

92.Полоз Григории Иванович,1905, д. Гриши. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 18.06-1943 г.

93. Морозенко Николай Кузбмич,1900, д. Подгалье, в п/о с 30.06-1943 г.

94.Пархоменко Александр Афанасьевич,1925, д. Шуты, в п/о с 12.09-1943 г.

95.Полоз Дмитрий Васильнвич,1909, д. Гриши. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с3.07-1943 г.

96.Худобенко Алексей Данилович, д. Засинцы1902, в п/о с 14.09-1943 г.

97.Синицкий Иван Афанасьевич,1923, д. Казимировка. Призывался 12.07-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 3.05-1943 г.

98. Синицкий Петр Иванович,1923, д. Казимировка, в п/о с 30.05-1943 г.

99.Засинец Петр Григорьевич,1916, д. Засинцы. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 14.09-1943 г.

100.Пархоменко Степан Николаевич,1923, д. Гриши, в п/о с 12.08-1943 г.

101.Хомутовский Иван Васильевич,1920, д. Козлы. Призывался 20.09-1940 г. Ельским РВК, в п/о с 8.09-1943 г.

102.Ладыженко Серафим Мартынович,1912, д. Подгалье, в п/о с 3.7-1943 г.

103.Суткаленко Михаил Макарович,1915, д Подгалье. Призывался 30.07-1941 г. Ельским РВК, в п/о 3.07-1943 г.

104.Хомутовский Иван Михайлович, 1920, д. Козлы. Призывался 20.09-1940 г. Ельским РВК, в п/о с 8.09-1943 г.

105.Сугак Николай Емельянович, 1923, д. Сугаки, в п/о с 3.10-1943 г.

106.Морозенко Михаил Николаевич,1923, д. Подгалье, в п/о с 30.09-1943 г.

107.Дюба Степан Дмитриевич, 1909, д. Гриши. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 25.09-1943 г.

108.Гетман Леонтий Филиппович,1908, д. Гриши, В п/о с 5.09-1943 г.

109.Хорошкевич Михаил Иванович,1923, д. Засинцы, в п/о с 5.10-1943 г.

110.Дюба Иван Дмитриевич,1895, д. Шуты. Призывался 7.07-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 2.10-1943 г.

111.Назаренко Николай Иванович,1922, д. Капсаны, в п/о с 28.09-1943 г.

112.Пархоменко Михаил Лукъянович,1914, д.Гриши, в п/о с 30.09-1943 г.

113.Суткаленко Денис Николаевич,1924, д. Подгалье, в п/о с 30.09-1943 г.

114.Назаренко Алексей Дмитриевич,1909, д. Шуты. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 30.09-1943 г.

115.Литвиненко Константин Максимович,1925, д. Капсаны, в п/о с 30.09-1943 г.

116.Коваленко Михаил Леонтьевич,1925, д. Сизаны, в п/о с 5.10-1943 г.

117.Шульга Александр Лукашевич,1902, д. Медведное. Призывался 7.07-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 30.09-1943 г., командир отделения.

118.Пархоменко Алексей Ильич,1914, д. Гриши. Призывался 23.06-1941 г.Ельским РВК, в п/о с 1.07-1943 г.

119.Грищук Иван Демьянович,1894, д. Казимировка, в п/о с 5.06-1943 г.

120.Хомец Александр Прокопьевич,1916, л. Ковали. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 6.10-1943 г.

121.Хомец Николай Алексеевич,1924, д. Ковали, в п/о с 6.10-1943 г.

122.Жигадло Павел Лаврентьевич, 1905, д. Гриши. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с18.06-1943 г.

123.Пархоменко Дмитрий Кириллович,1922, д. Подгалье, в п/о с 12.09-1943 г.

124.Засинец Николай Иосифович,1907, д. Засинцы. Призывался 7.07-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 23.09-1943 г.

125.Коваленко Борис Андреевич,1923, д. Сизаны, в п/о с 3.10-1943 г.

126.Гриц Николай Александпрвич,1923, д. Сизаны, в п/о с 3.10-1943 г.

127.Гриц Михаил Петрович,1924, д. Сизаны, в п/о с 3.10-1943 г.

128.Дюба Василий Титович,1907, д. Гриши. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 30.05-1943 г.

129.Терещенко Николай Михалович,1915, д. Капсаны. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в п/о с 21.09-1943 г.

130.Захарченко Петр Артемьевич,1924, д. Захарки, в п/о с 4.10-1943 г.

131.Пархоменко Иван Дмитриевич,1923, д. Гриши, в п/о с 13.08-1943 г.

132.Гриц Григорий Дмитриевич,1923, д. Сизаны, в п/о с14.09-1943 г.

133.Сугак Владимир Игнатьевич,1924, д. Сугаки, в п/о с 4.09-1943 г.

134.Дюба Константин Дмитриевич?.

Выдана справка Глухотаренко Павлу Сафроновичу в том, что он с 16.12-1941 г. по 8.04-1943 г. и с 8.04-1943 по 18.01-1944 г. был в должности командира взвода.

По партизанскому отряду «Смерть фашизма» направлены:

На совпартработу - 15, НКВД - 1, ПМЖ - 7, госпиталь - 1, в РККА - 134, в 415 стрелковую дивизию.

Глава шестая

Людские потери на Ельщине в годы Великой Отечественной войны

Автор приводит в книге краткие сведения по погибшему мирному населению на территории Ельского района, о погибших и пропавших без вести воинах Красной армии и партизанах на фронтах ВОВ и возвратившихся в родные края после победы советского народа над фашисткой Германией.

По городу Ельску.

Погибли-483 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-192 человека.

Вернулись живыми с войны (воины и партизаны)-235 человек.

По Богутичскому сельскому совету.

Деревня Богутичи, погибли-2 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-105 человек.

Вернулись живыми с войны-65 человек.

Бовгарка, погибли и пропали без вести воины и партизаны- 21 человек.

Вернулись живыми с войны-5 человек.

Вишенки, до войны было 140 дворов и 450 человек. Сожжена в декабре 1943 года,

погибли-3 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-50 человек.

Вернулись живыми с войны-15 человек.

Движки, до войны было 237 дворов и 736 человека. Сожжена в июне 1943 года, погибли -15 мирных жителей.

По погибшим и пропавшим без вести сведений не имеется.

Вернулись живыми с войны-42 человека.

Забозье, погибли-7 мирных жителей.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-11 человек.

Вернулись живыми с войны-13 человек.

Зеленый Бор, погибли и пропали без вести воины и партизаны -3 человека.

Коммуна, погибли и пропали без вести воины и партизаны-15 человек.

Вернулись живыми с войны - 9 человек.

Красный пильщик, вернулись живыми с войны -24 человека.

Остров, погибли и пропали без вести воины и партизаны-75 человек.

Вернулись живыми с войны-15 человек.

Шарин, погибли-7 мирных жителей.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-60 человек.

Вернулись живыми с войны-14 человек.

По Волавскому сельскому совету.

Деревня Волавск, до войны было 171 двор и 780 жителей. Частично сожжена в июне 1943 года, погибли-59 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-104 человека.

Вернулись живыми домой-107 человек.

Деревня Вязцы и Новый Хутор погибли-5 мирных жителей.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-5 человек.

Вернулись живыми домой - 8 человек.

Глазки, до войны было 26 дворов и 124 человека. Сожжена в июне 1943 года, погибли-16 мирных жителей.

Вернулись живыми домой-11 человек.

Дубровка, погибли-5 мирных жителей.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-24 человека.

Вернулись живыми домой-27 человек.

Заячье, вернулись живыми домой-4 человека.

Корма, сожжена в июне 1943 года, погибли-11 мирных жителей.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-59 человек.

Вернулись живыми домой-38 человек.

Новый Двор, погибли и пропали без вести воины и партизаны-6 человек.

Вернулись живыми домой-5 человек.

Шея, погибли и пропали без вести воины и партизаны-6 человек.

Вернулись живыми домой-4 человека.

По Засинцевскому сельскому совету.

Засинцы, погибли и пропали без вести воины и партизаны-25 человек.

Вернулись живыми домой-23 человека.

Гриши, погибли и пропали без вести воины и партизаны-32 человека.

Вернулись живыми домой-23 человека.

Ковали, погибли и пропали без вести воины и партизаны-19 человек.

Вернулись живыми домой -6 человек.

Козимировка, погибли и пропали без вести воины и партизаны-13 человек.

Вернулись живыми домой 6 человек

Козлы, погибли 23 мирных жителя. Погибли и пропали без вести воины и партизаны-19 человек.

Вернулись живыми домой-9 человек.

Копсаны, погибли и пропали без вести воины и партизаны-6 человек.

Вернулись живыми домой -2 человека.

Подгалье, погибли и пропали без вести воины и партизаны-39.

Вернулись живыми домой-21 человек.

Серые, погибли и пропали без вести воины и партизаны-7 человек.

Вернулись живыми домой-7 человек.

Сугаки, погибли и пропали без вести воины и партизаны-22 человека.

Вернулись живыми домой-11 человек.

Шатуны, погибли и пропали без вести воины и партизаны-5 человек.

Вернулся живым домой - 1 человек.

Шуты, погибли и пропали без вести воины и партизаны-11 человек.

Вернулись живыми домой-7 человек.

Якимы, погибли и пропали без вести воины и партизаны-10 человек.

Вернулись живыми домой-4 человека.

По Кочишанскому сельскому совету.

Деревня Кочищи, до войны было 135 дворов и 563 человек. Сожжена в июне 1943 года, погибли-156 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-73 человека.

Вернулись живыми домой-47 человек.

Беляки, до войны было 49 дворов и 285 человек. Сожжена в июне 1943 года, погибли-21 мирный житель.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-16 человек.

Вернулись живыми домой - 11 человек.

Волавская Рудня, до войны было 95 дворов и 525 человек. Сожжена в июне 1942 года, погибли-43 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-36 человек.

Вернулись живыми домой-17 человек.

Жуки, до войны было 64 двора и 290 человек. Сожжена в июне 1943 года, погибли-22 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-32 человека.

Вернулись живыми домой-9 человек.

Загатье, погибли и пропали без вести воины и партизаны-21 человек.

Вернулись живыми домой-9 человек.

Калиновая (Волчье), погибли-19 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны -18 человек.

Вернулись живыми домой-8 человек.

Копанка, до войны было 62 двора и 262 человек. 18.07-1942 года сожжена вместе с людьми, погибли 186 мирных жителей. После войны не заселена.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны -18 человек.

Круглое, 18.07-1942 года сожжена вместе с людьми, погибло 39 мирных жителей. После войны не заселена.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-4 человека.

Некрашевка, до войны было 63 дворы и 245 человека. Сожжена

в июне 1943 года, погибли -11 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-35 человек.

Вернулись живыми домой-36 человек.

Чертень, до войны было 42 двора и 193 человека. Сожжена в июне 1943 года, погибли-2 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-23 человека.

Вернулись живыми домой-7 человек.

Ястребли, до войны было 42 двора и 193 человека. Сожжена в июне 1943, погибли-55 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-25 человек.

Вернулись живыми домой-5 человек.

По Млынокскому сельскому совету.

Млынок, погибли и пропали без вести воины и партизаны-29 человек.

Вернулись живыми домой-7 человек.

Осовы, погибли и пропали без вести воины и партизаны-13 человек.

Вернулись живыми домой-2 человека.

Бобруйки, погиб 1 мирный житель.

Вернулись живыми домой-6 человек.

Даниловка, погибли и пропали без вести воины и партизаны-35 человек.

Вернулись живыми домой-9 человек.

Княжеборье, погибли 3 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-38 человек.

Вернулись живыми домой-10 человек.

Мазуры, погибли и пропали без вести воины и партизаны-5 человек.

Вернулись живыми домой-2 человека.

Половки, погибли и пропали без вести воины и партизаны-45 человек.

Вернулись живыми домой-17 человек

Половковский Млынок, погибли и пропали без вести воины и партизаны - 6 человек.

Вернулся живым домой-1 человек.

Санюки, погибли 47 мирных жителей.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-66 человек.

Вернулись живыми домой-15 человек.

Ульяновка, вернулись живыми с войны-2 человека.

По Добринскому сельскому совету.

Добринь, погибли и пропали без вести воины и партизаны-98 человек.

Вернулись живыми домой-34 человека.

Поселок Добриньский, погибли и пропали без вести воины и партизаны -52 человека.

Вернулись живыми домой-9 человек.

Зеленый Бор, по погибшим и пропавшим сведений не имеется.

Вернулись живыми домой-2 человека.

Кузьмичи, до войны был 161 двор и 563 человека. Сожжена в июне 1943 года, погибли 94 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-90 человек.

Вернулись живыми домой-31 человек.

Новая Рудня, погибли 8 мирных жителей.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-99 человек.

Вернулись живыми с войны-26 человек.

Деревня Роза-Люксембург, ранее состояла из этнических немцев. Сведений по пропавшим и погибшим не имеется.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-47 человек.

Вернулись живыми домой-27 человек.

Словечно, погибли 20 мирных жителей.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-29 человек.

Вернулись живыми домой-38 человек.

Шишки, сожжена в июне 1943 года, погибли 8 мирных жителя.

Вернулись живыми домой-11 человек.

По Ремезовскому сельскому совету.

Ремезы, до войны было 217 дворов и 761 человек. Сожжена в июне 1943 года, погибли-84 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-85 человек.

Вернулись живыми домой-49 человек.

Александровка, до войны было 76 дворов и 276 человек. Сожжена в июне 1943 года, погибли-9 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-27 человек.

Вернулись домой живыми-4 человека.

Скороднянский сельский совет.

Деревня Скородное, 21.11-1942 года уничтожена вместе с людьми, погибли 407 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-76 человек.

Вернулись живыми домой-75 человек.

Баранцы, до войны было 20 дворов и 86 человек. Сожжена в июне 1943 года, погибли-8 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны -10 человек.

Вернулись живыми домой-9 человек.

Беки, до войны было 39 дворов и 169 человек. Сожжена в июне 1943 года, погибли-18 мирных жителей.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны -21 человек.

Вернулись живыми домой-14 человек.

Демиды, вернулись живыми домой-8 человек.

Захарки -1, до войны было 18 дворов и 72 человека. Сожжена в июне 1943 года, погибли-5 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-26 человек.

Захарки-2, до войны было 24 двора и 83 человека. Сожжена в июне 1943 года, погибли-7 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-12 человек.

В Захарки вернулись живыми домой - 8 человек.

Медведное, до войны было 87 дворов и 420 человек. Сожжена в июне 1943 года, погибли-16 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-33 человека.

Вернулись живыми домой-40 человек.

Погорелое, до войны было 28 дворов и 121 человека. Сожжена в июне 1943 года, погибли-4 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-14 человек.

Вернулись живыми домой-10 человек.

Потапы, до войны было 29 дворов и 105 человека. Сожжена в июне 1943 года, погибли-14 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны -13 человек.

Вернулись живыми домой-11 человек.

Сизаны, до войны было 44 двора и 195 человека. Сожжена в июне 1943 года, погибли-18 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-29 человек.

Вернулись живыми домой-19 человек.

Старый Мост, до войны было 32 двора и 105 человека. Сожжена в июне 1943 года, погибли-11 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-18 человек.

Вернулись живыми домой-10 человек.

Старо-Высотский сельский совет.

Старо-Высокое, до войны было 62 двора и 197 человек. 18.07-1942 года сожжена вместе с людьми, погибли-105 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-28 человек.

Вернулись живыми домой-29 человек.

Ново-Высокое, до войны было около 70 дворов, количество населения не установлено. 18.07-1942 года сожжена вместе с людьми, погибли более 217 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-30 человек.

Вернулись живыми домой-6 человек.

Будки, погибли и пропали без вести воины и партизаны-9 человек. Потерь среди мирного населения не имелось.

Вернулись живыми домой-15 человек.

Верхи, до войны было 46 дворов. 18.07-1942 года сожжена вместе с людьми, погибли-105 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-34 человека.

Вернулись живыми домой-13 человек.

Дуброва, сожжена в июне 1943 года, погибли-29 человек.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-31 человек.

Вернулись живыми домой-25 человек.

Заболотье, до войны было 76 дворов. 18.07-1942 года сожжена вместе с людьми.

Погибли 202 мирных жителя. После войны не заселена.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-28 человек.

Заширье, погибли и пропали без вести воины и партизаны - 10 человек.

вернулись домой живыми -15 человек.

Лукавцы, погибли и пропали без вести воины и партизаны - 14 человек.

Вернулись домой живыми-14 человек.

Николаевка, до войны было 46 дворов. 18.07-1942 года сожжена вместе с людьми. В июне 1943 года подверглась повторно налета карателей. Погибли-86 мирных жителя.

Погибли и пропали вез вести воины и партизаны-23 человека.

Вернулись домой живыми-10 человек.

Павловка, до войны было 28 дворов и 194 человека. 18.07-1942 года сожжена, погибли за время ВОВ 46 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-34 человека.

Вернулись домой живыми-7 человек

Прочемышли, до войны было 44 двора и 176 человек. Сожжена в июне 1943 года, погибли-32 мирных жителя.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-25 человек.

Вернулись домой живыми-10 человек.

Гнойное (ныне Чапаевка). Погиб-1 мирный житель.

Погибли и пропали без вести воины и партизаны-32 человека.

Вернулись домой живыми -10 человек.

Более подробно со списками мирных жертв, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, и списками возвратившихся живыми домой, читатели могут ознакомиться в книге «Память» по Ельскому району, изданной в 2001 году и имеющимися во всех областных, а в некоторых случаях и в районных библиотеках нашей страны.

По Ельскому району погибли и пропали без вести воины, установить место рождения и проживания которых не представилось возможным, всего-497 человек.

По дополнительному списку призывались Ельским районным военкоматом и погибли, умерли от ран и пропали без вести-73 человека.

10 установленных человек, возвратившиеся с войны живыми выехали в другие места.

В книге использованы материалы о погибшем мирном населении, погибших и пропавших воинов и партизан в годы Великой Отечественной войны и возвратившихся живыми домой из книги «Память» по Ельскому району, издательства Минск, «Урожай», 2001 год.

По данным автора, погибших, пропаших без вести и возвратившихся с войны в действительности по Ельскому району значительно больше.

В книгу «Память» не попал брат матери автора Гуд Лукъян Адамович,1918 г.р., уроженец д. Ново - Высокое, призванный в 1938 году Ельским РВК. Воевал на финском фронте и служил в штабе дивизии в местечке Стависки Белостокского района (ныне Польша), где и погиб без вести.

В книгу не внесены отец автора и трое его братьев, воевавших в партизанских отрядах Сабурова А.Н. и Ельского района.

В книгу не внесен Трошко Иван Фомич, 1904 и его двое погибших детей, возвратившийся после победы с фронта в д. Ново - Высокое и уехавший из родных мест. И таких людей по Ельскому району наберется очень много. И очень жаль, что не все они внесены в районную книгу «Память» и в эту партизанскую книгу.

Во время завершения работы над книгой в очередной раз произошли изменения по названиям и территориям сельских советов Ельского района, и автор дальнейших изменений в книгу не вносил и заранее приносит свои извинения за возможные неточности по привязке отдельных и уже несуществующих деревень к территориям сельских советов.

На территории Ельского района насчитывается значительное количество братских могил, воинских захоронений и мемориальных памятников в память о жертвах мирного населения, погибших в годы ВОВ.

В городе Ельске, на территории средней школы № 1 находится памятник жертвам Великой Отечественной войны, где похоронены 5 учителей и 11 учеников школы.

В Ельске, на городском кладбище имеется захоронение партизан, замученных оккупантами в годы ВОВ.

В деревне Санюки в братской могиле похоронены 32 воина Красной Армии, погибших в годы ВОВ.

В деревне Богутичи на сельском кладбище имеется братская могила воинов Красной Армии и партизан, погибших в 1943 - 1944 г.г.

В деревне Млынок в братской могиле похоронены 43 воина Красной Армии и партизаны.

В деревне Волавск установлен памятник в виде стелы в память о 251 жителях деревни, погибших в годы ВОВ.

В Засинцевском сельском совете установлены мемориальные памятники в память о погибшим мирным гражданам и не вернувшихся с полей войны в деревнях.

В деревне Засинцы установлен памятник106 односельчанам, погибшим в годы ВОВ.

В центре деревни Козлы установлен памятник погибшим 23 мирным жителям.

В Подгалье установлен памятник погибшим землякам в годы ВОВ.

Многие жители и потомки ельчан знают о том, что в июне 1943 года немецкие каратели в деревне Жуки Кочищанского сельского совета создали концентрационный лагерь для мирного населения. В этот лагерь со всей территории Полесской области, в том числе и с территории Ельского района немецкие войска сгоняли задержанное в лесах мирное население и из лагеря направляли на принудительные работы в Германию и другие оккупированные территории бывшего СССР. В самом лагере фашисты уничтожили более 3500 мирных жителей.

В память о погибших в годы ВОВ в центре д. Жуки на братской могиле установлен памятник - скульптура, стела и мемориальная стена.

Две братские могилы находятся на территории д. Кочищи, в которых похоронены 13 воинов Красной Армии и партизан и во второй могиле похоронены 8 партизан.

В местах сожженных деревень 18.07-1942 года Копанка и Круглое установлены мемориальные памятники жертвам мирного населения и погибшим в годы ВОВ.

В деревне Ремезы имеется братская могила воинов Красной Армии и партизан, погибших в годы ВОВ.

В деревне Скородное имеется братская могила, в которой похоронены 2 воина Красной Армии и 14 партизан, погибших в годы ВОВ.

В деревне Словечно имеется три братские могилы, в которых похоронены 68 воинов Красной Армии, партизан и местных жителей.

В ныне, уже не существующей деревне Кузьмичи имеется захоронение с 96 мирными жителями.

На территории Старо - Высотского сельского совета, в парке, насыпан курган и установлен памятник, погибшим жителям сельского совета, на плитах которого выбиты имена установленных погибших жителей по деревням.

В уничтоженной 18.07-1942 года в деревне Заболотье установлен памятник - жертвам мирного населения, погибших в годы ВОВ.

В начале деревни Новое Высокое, на месте дома, где проживал уже в послевоенные годы автор, установлен памятник жертвам 217 мирным жителям, погибших 18.07-1942 года от рук фашистских карателей. Вокруг памятника сохранен тополь и садовые деревья, которые посажены автором.

В центре деревни Верхи находится братская могила, погибших 105 мирных жителей от рук немецких карателей 18.07-1942 года.

Отдельные воины Красной Армии и партизаны похоронены на сельских кладбищах.

В дни празднования Дня Победы и освобождения территория Ельского района от немецких захватчиков к памятникам и местах захоронений приходят местные жители, проводятся торжественные митинги и возлагаются венки и цветы. Цветы в местах захоронений и к памятникам возлагают и приезжающие бывшие жители деревень и их потомки.

В последние годы в некоторых республиках постсоветского пространства отдельные политики и даже руководители государств проводят политику пересмотра итогов Второй Мировой войны. По их указаниям сносят установленные памятники воинам, погибшим в борьбе с немецкими оккупантами. В Грузии по указанию главы государства снесли даже целый мемориальный комплекс, построенный в 80-е годы, посвященный грузинским воинам и партизанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. В недавнем прошлом на Украине глава государства присвоил звание Героя Украины, даже не жителю этой страны. Большего надругательства и кощунства над памятью своих близких и соотечественников придумать невозможно. Нашлись трезвомыслящие украинские судьи, которые отменили решение бывшего главы государства. Подобные действия руководителей вызвали противодействие и осуждение не только со стороны своих сограждан, но и во многих странах мира.

Республика Беларусь, является одной из наиболее пострадавших в годы Великой Отечественной войны республик бывшего СССР. В нашем государстве многие годы проживают в мире и согласии представители разных национальностей и вероисповедания, которые вместе, одной семьей воевали с оккупантами на белорусской земле, как на фронтах, так и в партизанских отрядах, а ныне мирно все вместе трудятся и укрепляют нашу страну. Все наше многонациональное государство чтит память погибших в той кровавой и страшной войне. Строятся новые памятники, облагораживаются старые захоронения и память о наших погибших родственниках, земляках, партизанах, воинах и мирного населения, защищавших белорусскую землю от иноземных захватчиков, сохранится на века в памяти народной, как и сказано в названии этой книги.

Часть четвертая

Житомирское партизанское соединение

Глава первая

Штаб Сабурова А.Н.

Командир Житомирского соединения Сабуров Александр Николаневич,1908, уроженец г. Ижевска, по другим сведениям родился в с. Ярушки Сарапульского района Вятской губернии.

С 1936 - 1936 г.г. работал председателем колхоза в с. Половецкое Бердического района Житомирской области и в этом же году служил политработником в Красной Армии. В 1938 - 1939 г.г. служил в НКВД.

По отдельным сведениям до Великой Отечественной войны руководил пожарной охраной г. Киева.

С началом ВОВ служил заместителем командира батальона по политчасти истребительного батальона НКВД и с октября 1941 г. возглавил Советский партизанский отряд. В Житомирское соединение партизанских отрядов был назначен Москвой.

18.05-1942 г. Сабурову А.Н. было присвоено звание героя Советского Союза, и к этому времени имел звание генерал - майор.

Комиссар соединения Богатырь Захар Акимович,1909, уроженец Харьковской области. До ВОВ работал председателем Куликовского райисполкома г. Львова, вышел из окружения.

Начальник штаба группы партизанских отрядов Украины капитан Бородачев Илья Иванович,1900, уроженец Тульской области. Начинал ВОВ в должности начальника штаба 866 стрелкового полка 287 с.д., в партизанском отряде 2.02-1942 г.

Помощник начальника штаба капитан Бессонов Георгий Митрофанович,начинал ВОВ помощником начальника связи 22-й армии, в партизанском отряде 3.03-1942 г.

Заместитель командира соединения Демьяненко Павел Дмитриевич,1910, из Курской области, в партизанском отряде прибыл из окружения с 3.03-1942 г.

Начальник медицинской санитарной части врач 3-го ранга Федоров Александр Николаевич, в партизанском отряде с 5.02-1942 г.

Приказом № 1 от 30.05-1942 г. в селе Герасимовка Хильчицкого

района Житомирской области Украины по партизанскому соединению было создано 2 новых партизанских отряда.

1. Хильчицкий партизанский отряд под названием имени Щорса.

Было приказано вести разведку противника в направлении Новгород-Северского района Черниговской области.

2. Партизанский отряд имени 24-й Годовщины РККА.

Отряд был выведен в район пос. Стеклянный, на левый берег р. Десна.

В соединении имелось 6 самостоятельных партизанских отрядов, которые действовали на территориях Брянской, Орловской, Житомирской, Полтавской, Черниговской, а с наступлением Красной Армии и отходом партизанских отрядов в тыл противника, и в Волынской и Ровенской областях.

Был назначен командный состав последних 2-х отрядов из числа руководителей Хильчицкого райисполкома, организаций и учреждений. Незначительное количество личного состава партизанских отрядов было укомплектовано из числа местных жителей.

Автор не будет подробно расписывать деятельность этого соединения на украинской территории, а кратко ознакомит с отдельными моментами из жизни соединения.

Партизанским соединением активных действий в отношении немецких войск на украинской территории в Хильчицком районе не отмечено. Занимались уничтожением телефонной и телеграфной связи, и был уничтожен спиртзавод в с. Азаровка.

По указанию Москвы Житомирское партизанское соединение готовилось к переходу на территорию Полесской области, где намеревались увеличить численность личного состава партизанских отрядов, а после переименования соединение, уже в составе батальонов за счет местного населения на территории Белоруссии и действовать в этих местах.

26.08-1942 г. В связи с предстоящим переходом в Полесскую область командиру отряда имени «Щорса» Таратуто Н.В. было приказано передать все имеющиеся артиллерийские 76 мм снаряды в отряд 24-й Годовщины РККА».

27.10-1942 г. Житомирское партизанское соединение было преобразовано в войсковую часть под № 4404. Вместо партизанских отрядов было создано 10 отдельных батальонов, командование которых имело воинские звания, а партизаны стали называться бойцами. В соединение авиацией было доставлено военное обмундирование, и личный состав был переодет в военную форму. В батальонах была введена воинская дисциплина.

К зиме 1942 года в соединении Сабурова А.Н. было образовано 14 батальонов, большинство из которых находилось в Полесской

области и в основном в Ельском районе. В дальнейшем, с 9.01-1943 г. воинская часть № 4404 была расформирована, и батальоны были преобразованы в отдельные партизанские отряды. Штаб соединения войсковой части стал называться штабом Объединенных партизанских отрядов Житомирской области.

Точное время прибытия соединения Сабурова А.Н. на территорию Полесской области и Ельского района не установлено. Можно только предполагать, что в Ельский район батальоны Сабурова А.Н. прибыли к 18 ноября 1942 г.. С этого времени, первые добровольцы, из числа местных жителей Ельского района, стали приходить в батальоны Сабурова А.Н.. В период времени, с 18 ноября по 25 декабря 1942 г. в Житомирское соединение вступило незначительное количество населения Ельского района.

Еще находясь на территории Ельского района, среди личного состава, стали наблюдаться случаи отравления поваренной солью, которую якобы в батальоны соединения забрасывали полицаи. За 15 месяцев оккупации Ельского района немецкие войска в буквальном смысле опустошили местное население, которое уже только выживала в зимних условиях.

Приказом № 65 от 2.12-1942 г. по штабу в/ч 4404 на территории Ельского района из бойцов соединения (автор не указывает его фамилии) был расстрелян за мародерство.

Один из случаев мародерства описал в своих воспоминаниях и житель д. Скородное Гаращук М.А.

В декабре 1942 г. Сабуровым А.Н. был подписан приказ о создании нового партизанского отряда, командиром которого был назначен Селивоненко Григорий Дмитриевич,1913, который ранее был командиром одной из групп, а потом батальона.

25.12-1942 г. был подписан приказ о выдвижении Житомирского соединения в Мозырский район по маршруту: Рудница - Картиничи - Дуброва - Симоновичи и расположиться лагерем. Время выступления означено не было.

26.12-1942 г. штабом в/ч был подписан приказ о создании Лельчицкого партизанского отряда. Никто из командиров батальонов (отрядов) соединения не хотел брать на себя бремя образования Лельчицкого партизанского отряда.

Командир артиллерийской группы, а впоследствии артиллерийского дивизиона Житомирского соединения старший лейтенант Будиловский Петр Фомич не раз замечался Сабуровым А.Н. в употреблении спиртных напитков. Несмотря на то, что Будиловский П.Ф. пользовался покровительством самого Сабурова А.Н., но в этот раз

над ним сгустились черные тучи, в плане наказание за очередное «прогрешение». Будиловский П.Ф. сам предложил свою кандидатуру в создании Лельчицкого партизанского отряда. По его инициативе командиром Лельчицкого партизанского отряда был назначен Кошурин, комиссаром отряда был назначен бывший политрук 8-го батальона по хозчасти Озеров, оперуполномоченным был назначен Бабинец Андрей Иванович. Уже на последние числа декабря 1942 г. в Лельчицком партизанском отряде насчитывалось 105 человек, большинство из которых было переведено из батальонов Сабурова А.Н.

Автор ранее уже информировал читателей, что работая над первой книгой, исследовал материалы по всем партизанским отрядам Полесской области. Не желая хоть чем-то обидеть жителей Лельчицкого района и бывших партизан, все же придется признать и отметить, что партизаны Лельчицкого района были самыми недисциплинированными из всех партизанских отрядов Полесской области. Допускали многочисленные случаи мародерства в отношении мирного населения, замечались в пьянстве, невыполнении приказов и самовольных отлучках. Неоднократно из штаба Объединенных партизанских отрядов Южно-Припятской зоны в штаб Лельчицкого партизанского отряда поступали грозные требования с прекращением перечисленных недостатков.

Очередной приказ по штабу в/ч 4404 под № 1 был подписан 5.01-1943 г. в связи с выступлением по маршруту: Рудня - Березцы – Коротичи и далее – Ольгомель – Оздаличи и на хуторе Клейня был оборудован штаб. Далее выдвинулись: Переров – Броды – Будимля – Шаги – Озера. По пути передвижения командиры батальонов получили приказ о пополнении своих подразделение за счет местных жителей. На территории Мозырского района все батальоны Сабурова А.Н. значительно увеличили количество своего личного состава и заготовили запасы продовольствия.

9.01-1943 г. приказом по Житомирскому соединению была расформирована в/ч 4404 и штаб стал именоваться штабом Объединенных партизанских отрядов Житомирской области.

Командир уже партизанского отряда имени Жукова Селивоненко Г.Д. получил приказ о дислоцировании в Ельском районе.

14.01-1943 г. командир партизанского отряда имени 24-й Годовщины РККА Власов С.А. получил приказ в ночь на 15.01-1943 г. выйти в г. Столин и захватить его и создать (от автора: на территории Республики Беларусь!) продовольственную базу для всех Объединенных партизанских отрядов Житомирской области. На это время, в партизанском отряде уже насчитывалось 115 партизан.

Все командиры партизанских отрядов получили приказ о подготовке резервов для пополнения своих отрядов.

20.02-1943 г. Сабуровым А.Н. был подписан приказ о назначении комиссаром партизанского отряда имени К.Е. Ворошилова Гуд Бориса Елисеевича, который до этого был комиссаром 1-й роты отряда Волошина. Данный отряд базировался в Новгород - Северском районе Черниговской области Украины.

Некоторые из читателей из рода Гуд, возможно заинтересуются этой фамилией. В отряде Ворошилов было еще два партизана по фамилии Гуд, но они относятся к роду Гудов из села Гремячий Новгород - Северского района и к ельским Гудам отношения не имеют, хотя и происходят из одного и того же рода. Это уже отдаленная ветвь рода Гудов, описанным автором в книге «Помни имя мое», с первым упоминанием этой фамилии с 907 года при дворе Великого Князя Олега в г. Киеве.

Пополнив свои отряды и продовольственные запасы за счет жителей Мозырского и окрестных районов штаб и отряды Сабурова к 20.02-1943 г. возвратились на территорию Ельского района и расквартировались в окрестностях деревень: Волавск, Гнойное, Лукавцы. Отдельные отряды находились в Лельчицком и частично в южных районах Мозырского района.

По прибытию в Ельский район Сабуров А.Н. приказал командирам своих партизанских отрядов начать диверсионную работу на железной дороге Овруч - Ельск, Овруч - Припять и Овруч - Белокоровичи.

Несмотря, на казалось, строгую военную дисциплину, в отрядах укоренились привычки совершения мародерства в отношении мирного населения.

Далее автор приведет полный текст приказа по штабу Сабурова А.Н. по факту мародерства партизан из разных отрядов.

Приказ № 3 от 7.03-1043 г.

«1.Бойцы партизанского отряда имени Ленина у гражданки Яцухно Ольги Степановны в д. Дуброва забрали лошадь, принадлежащую 5-ти красноармейским семьям и только после долгих убеждений о том, что данная лошадь действительно принадлежит последней, вернули лошадь с выкупом за 2 литра самогона.

2. Бойцы командира взвода Жигадло И.И. партизанского отряда имени Сталина встретили одного погоревшего подростка из д. Скородное, родители которого были сожжены немцами, сняли с него среди улицы сапоги и оставили на снегу без обуви и ни на какие просьбы и ни слезы не помогли ему. Сапоги бойцы забрали.

2. Кроме того, этой же группой у гражданки Коваленко Ольги в д. Гнойное, муж которой находился в Ельском партизанском отряде забрали телку.

1). Командирам партизанских отрядов Иванову и Мирковскому расследовать факты совершенных преступлений личным составом Ваших отрядов и материал со своими заключениями предоставить мне до 25.03-1943 г.».

2). Командирам и комиссарам партизанских отрядов Житомирской области, всех задержанных лиц в мародерстве арестовывать и материал допросов направлять в штаб партизанских отрядов со своими заключениями.

3). Командиру Ельского партизанского отряда т. Мищенко предлагаю всех лиц партизанских отрядов Житомирской области, замеченных в мародерстве, немедленно арестовывать и под конвоем направлять в мое распоряжение».

Приказ подписали Сабуров, Богатырь, Бородачев.

9.03-1943 г. Сабуров А.Н. подписал приказ: «Три месяца назад войска Красной Армии перешли в наступление.

В целях оказания помощи наступающей Красной Армии и сохранения партизан и мирного населения закрепить (автор подчеркивает) районы Житомирской области за партизанскими отрядами.

За Овручским районом был закреплен партизанский отряд имени Щорса под командованием Таратуто М.В.

За Лельчицким и Петриковским районами был закреплен партизанский отряд Коласа.

9.04-1943 г. Сабуров А.Н. приказал командиру партизанского отряда Таратуто М.В. создать немедленно Овручский партизанский отряд.

На 15.04-1943 г. партизанский отряд имени Жукова под командованием старшего лейтенанта Селивоненко и комиссара Яковенко уже насчитывал 166 человек личного состава. По предоставленным отчетам этот партизанский отряд с декабря 1942 г. проделал следующую работу.

Уничтожено личного состава противника - 106 чел. Взято в плен - 112.

Уничтожено полицейских участков - 15.

Уничтожено районных почтовых узлов - 13.

Телефонных аппаратов - 27, автомашин - 5, тракторов - 5, мукомолен - 1, маслосырзаводов - 1, лесопилок - 2.

Мостов: Овруч - Чернигов -5.

К этому времени командир отряда Таратуто М.В. овручский партизанский отряд так и не создал, за что получил нагоняй от Сабурова А.Н..

В сводках штаба Сабурова А.Н. отмечено, что партизанский отряд 24-й Годовщины РККА был назначен в охрану аэродрома в районе Лельчицы - Дуброво.

Переписка Сабурова.

«Мищенко от Сабурова.

Мною направляется к вам комиссар партизанского отряда имени Щорса Бугров с уполномочиями направить совершенно секретное письмо адресату в гор. Ельск.

Со своей стороны прошу Вас окажите ему в этом содействие».

27.04-1943 г.

Как уже ранее, автор отмечал в книге, командование Ельского партизанского отряда и подпольщики вели переговоры с офицерами словацкого полка, расквартированного в Ельском и окрестных гарнизонах по переходу их на сторону партизан. Надо признать, что эти переговоры велись успешно, и была подготовлена большая группа словак перейти в Ельский отряд.

В проводившиеся переговоры вмешался лично сам Сабуров А.Н. и стал вести секретные переговоры с капитаном словацкой армии Яном Налепко, в результате чего словаки перешли не в Ельский партизанский отряд, а в Житомирский Объединеныый партизанский отряд, который в народе называли «Сабуровским отрядом». Автор предоставляет на суд читателей читателям, ранее не опубликованные письма Сабурова А.Н. по проводившимся им секретным переговорам с Яном Налепко и другие письма.

Письмо Сабурова А.Н. капитану 101 словацкого полка Яну Налепко.

25.04-1943 г.

«Тов. Катин! (От автора: вероятно секретный псевдоним капитана Яна Налепко).

Ваше письмо получил, сердечно благодарю. Предложение о прекращении наших встреч с целью устных переговоров одобряю и совершенно разделяю с Вами мнение о необходимости установления между нами прочной и своевременной письменно связи и увидел, что эту необходимую нам связь мы безусловно наладим и будем поддерживать и в любых условиях, независимо от обстановки, а настанет пора и возникнет необходимость личной встречи, конечно мы ее устроим и без особого риска для обеих сторон все это т. Катин сделать можно.

Вместе с тем я прошу Вас, примите все зависящие от Вас меры к запрещению Вашим солдатам вести переговоры да и переписку с партизанским отрядом и отдельными их бойцами во избежание могущего быть предательства. Переписку ведите только со мною, причем посылаемую Вами почту хорошо конвертируйте с сургучной печатью с надписью «Лично тов. Сабурову».

Соответственно письма Вы будете получать только за моей подписью.

Своим отрядам я категорически запрещу вести переговоры и

переписку с Чехословаками и это дает возможность сохранить конспирацию нашей переписки и устных переговоров, следовательно возможность предательства будет исключена.

Тов. Катин! Очень благодарю Вас за Вашу информацию в обстановке, особенно в части ближайших намерений немцев на фронтах, надеюсь, что Ставка Верховного Главного Командования Красной Армии извлечет необходимую пользу из вашей информации и высоко оценит ее. Со своей стороны убедительно прошу Вас, обратите серьезное внимание на изучение подготавливаемого немецким командованием мероприятий к наступлению на оборону советских войск и главное, что должно нас должно интересовать, это:

1. Где намечается главный удар немецких войск.
2. Концентрация (сосредоточение) сил (место и время).
3. Какие рода войск и численность их будет вовлечено (пехотные дивизии, танковые дивизии, мотмехдивизион, артиллерийские части, химические части и авиация).
4. Нумерация армий, корпусов, химических и авиационных соединений и отдельных частей.
5. Национальный состав действующих армий в направлении главного удара и на второстепенных сковывающих участках.
6. Желательно знать фамилию командующего армией, который будет действовать в направлении главного удара и намечаемое его местопребывание в первый период наступления.

Вот перечень вопросов, над которыми мы с Вами должны сейчас не теряя времени работать, чем скорее мы получим эти сведения, тем больше нам и в первую очередь вам тов. Катин чести! Добываемые Вами сведения не накапливайте, а пересылайте их по частям, т.е по пунктам необходимых сведений, иначе они будут терять свою ценность, надеюсь, Вы понимаете это.

Тов. Катин! В своем письме Вы указали на слабость нашей разведывательной и контрразведывательной работы не имея намерения оправдываться я прошу Вас в порядке уточнения, если можно, поинтересуйтесь какими сведениями располагают немцы о местах расположения моих отрядов, с указанием всех имеющихся сведений об отрядах.

Вы понимаете, что ведь это очень важно, отсюда я соответственно перестрою работу соответствующих отделов. Заранее тов. Катин Вас благодарю и обещаю устранить имеющиеся недостатки в нашей работе.

Крепко жму Вашу руку, с приветом к Вам и к Вашим друзьям.

Сабуров.

P.S. Ваш подпоручик из штаба дивизии направляется нами в Москву для переговоров с представителем Бенеша. После чего он с указаниями вернется обратно»

Ответ Сабурову А.Н. от Яна Налепко

«1-е место перехода. На 15.05-1943г. сделаем переход наших и с материалом по управлению Ельска - Движки - Ремезы.

Выйдем из Ельска в 21.15. Просят разминировать мост в Коммуне дорогу из Острова и на проезд трубкой 2 раза будут сигналить в этих местах (на а/м).

2-е место перехода. В 22.00. Ваши должны нас ожидать у Пильщика по направлению к Бовгарке. Пороль Богданович. Обещали привезти 3 пушки и снаряды к ним.

3-е место. Встретить бойцов и офицеров при выезде из д. Козенки в сторону д. Слободка. Пороль тот же. И в дальнейшем словаки будут убегать к Вам группками».

От 10.5-1943г. в 11.15.

Катин.

«5.06. В Ельск из Наровли прибыло 100 немцев».

Из данного письма видно, что Ян Налепко вел двойную игру. Он открыто проводил переговоры с подпольщиками и командованием Ельского партизанского отряда о переходе словацких солдат на сторону партизан Ельского отряда. В то же время вел тайные переговоры лично с командиром Сабуровым А.Н.

Капитана Яна Налепко можно понять и сегодня: он искал гарантии для себя и словацких солдат, а их можно было найти, конечно, у Сабурова А.Н.. А вот командование Ельского партизанского отряда просчиталось, и недооценила Сабурова А.Н. и его разведку. Как уже знают читатели, в день перехода словак, в оговоренных местах уже ожидали представители штаба соединения Сабурова А.Н. и препровождали группы партизан в штаб Объединенных Житомирских отрядов в д. Гнойное.

С помощью личного участия Сабурова А.Н. был создан словацкий батальон, который возглавил капитан Ян Налепко.

Из воспоминаний бывшего начальника штаба партизанского отряда «Большевик» 37-й Ельской партизанской бригады Астапко П.П.

«В сентябре 1943 г. Ян Налепко со своими бойцами остановился передохнуть в районе березовой рощи между деревнями Островом и Движки. В это время из д. Движки вышел немецкий обоз, с награбленными продуктами питания. Словаки совершили нападение на этот обоз, перебили немецкую охрану, а обоз в качестве трофея забрали в свое расположение. Вот это и было первое боевое крещение словаков на нашей земле против гитлеровцев. (Автор допускает, что Астапко А.А. мог и не знать о всех проводимых операциях батальоном Яна Налепко).

Группа разведчиков нашего отряда, т.е. партизанского отряда «Большевик» Коледа Антон, Юзефович Иван Михайлович и другие донесли, что

капитан Ян Налепко желает встретиться с командованием 37-й Ельской партизанской бригады для уточнения зоны действия его батальона.

Командование бригады поручило мне встретиться с Яном Налепко, поскольку он находится в зоне действий отряда «Большевик».

В сентябре 1943 г., вместе с ординарцем Сугак Петром, ранним утром, верхом на лошадях, выехали из лагеря в д. Волавск. Ехать пришлось примерно, за 25 километров. Приехали в урочище «Круглое», между деревнями Ремезы и Кочищи, где меня уже ожидали наши разведчики в небольшом курене.

Я поинтересовался у начальника разведки Коледы Антона, что имеется у них для угощения словацкого гостя, мне ответили, что имеется выпеченный в домашней печке хлеб, отварная говядина и самогон.

Ожидать Яна Налепко долго не пришлось. Он тут же явился со своим ординарцем на лошадях, и спешившись, поздоровались рукопожатием и приступили к деловому разговору. Были распределены зоны действий. За Налепко была закреплена вся Ремезовщина и деревни Вишенки и Богутичи до реки Чертень.

Время подошло к завтраку. Я предложил Яну Налепко вместе с нами позавтракать, и он с удовольствием согласился. Коледа Антон расстелил на земле плащ - палатку и разложил продукты. Я налил всем по стопке самогона, все выпили, закусили и разъехались по своим местам».

Когда войска Красной Армии форсировали Днепр и приблизились к Овручу, Сабуров А.Н. отдал приказ своим отрядам и батальону Яна Налепки выдвинуться к Овручу. Соединение Сабурова А.Н. и батальон Яна Налепко, вместе с регулярными войсками Красной Армии принимали участие в освобождении г. Овруча. В тяжелом бою, наряду с бойцами и партизанами пал смертью храбрых и командир Словацкого батальона капитан Ян Налепко. В послевоенные годы в г. Ельске одна из улиц была названа именем Яна Налепко.

Письмо Сабурова АН. командиру 101 Чехословацкого полка подполковнику Чанн.

«Город Ельск.

По имеющимся у нас данным, немцы после долгих и настоятельных требований добились решения Главного командования о переводе Чехословацких частей в г. Минск, имея целью частично в пути и частично по месту прибытия в район Минска осуществить давно созревшие у них планы: – обезоружить Чехословацкие части и учинить с ними жестокие расправы, обвиняя солдат и офицеров Чехословацких частей в предательстве, выразившемся в нежелании воевать против партизан за поддержание связи с партизанами и как пример, немцы приводят факты перехода Чехословацких солдат и офицеров на сторону партизан.

Вы знаете, что это правда. Вы грамотный человек и не можете не знать, что Ваш народ Славянский народ, любящий свободу и свою Родину не может терпеть порабощения, которое навязал им Гитлер, а поэтому Ваши люди принимают правильное решение - это вместе со своими славянскими народами, и прежде всего с русским народом бороться не жалея своих сил и самой жизни за свою национальную независимость против общего врага - гитлеризма.

Однако Вы, г. Подполковник по непонятным причинам стоите в стороне от общего дела Славянского народа и чего-то ждете, тем самым ставите под угрозу жизни своих солдат и офицеров и вообще своего народа, это великое преступление.

Вы знаете, что Ваши люди - офицеры и солдаты находятся у нас, честно и мужественно сражаются с немцами в армии Полковника Свобода и здесь на оккупированной территории Белоруссии и Украины они честно поклялись до последнее капли крови бороться против озверелых врагов - немцев за свою независимость и свободу. Свое нежелание проливать славянскую кровь Славянских народов мы доказывали Вам в течение нескольких месяцев. Мы не считали и не считаем до сих пор Вас своими врагами и не направляем против Ваших солдат нашего оружия, хотя Вы и состоите на службе злейшего врага всего человечества - Гитлера.

Вы должны понять, г. Подполковник, что так продолжаться дальше не может, Ваш народ Ваша Родина требуют от Вас решительных действий против немцев за честь и свободу Славянских народов, Вы не должны стоять в стороне, Родина Вам не простит Ваших преступлений.

У Вас должно быть одно решение немедленно во главе своей части перейти на беспощадную борьбу против немцев не допуская мысли отдать свою часть (полк) на разоружение и зверскую расправу немцам.

Если у Вас создаются трудности с переходом на нашу сторону, Вы не должны скрывать их и тем более бояться их. Вы всегда можете в нас найти необходимую Вам поддержку в любой форме.

Принимайте решение г. Подполковник пока не поздно.

О Вашем решении в интересах общего дела поспешайте сообщить нам.

Прошу Вас не задерживать с ответом.

С искренним уважением к Вам и Вашим солдатам.

12.06-1943 г. Сабуров».

В Государственном Национальном архиве Украины в г. Киеве среди других документов автор не обнаружил ответа командира 101 Словацкого полка Чана командиру Житомирского соединения Сабурову А.Н. Более вероятно, что ответ Чанном Сабурову А.Н. и не направлялся.

Автор далее приводит неизвестные ранее документы и размышления Сабурова А.Н. из журнала приказов штаба Сабурова А.Н.

23.07-1943 г.

«Разбор операций проводимых противником и партизанскими отрядами с 25.06 - 16.07- 1943 г.

Подготовку операций противник проводил:

1. Высадка отдельных групп из района Петрикова на правый берег Припяти с занятием Скрыгалова, Острожанки и других с целью установить намерения партизан в прилегающих местах к реке Припять.

2. Засылка шпионов в партизанские отряды Петрикова, Мозыря, Ельска, Овруч, Коростень и Житомир, с целью получить сведения о расположении партизанских штабов, численность и вооружения.

К 15.06-1943 г. стянув свои крупные силы карательных отрядов общей численностью в 40000 человек и расположил их в г. Овруч, Мозыр, Петриков, Олевск и других прилегающих пунктах.

3. Отряды состояли: немцы, мадьяры, чехословаки, казаки и полиция.

Задача: разгром соединений и партизанских отрядов и их штабов. Уничтожение продовольственных баз партизанских отрядов, уничтожение населенных пунктов и населения, занятие аэродрома, лишить партизан возможности получать оружие и боеприпасы.

24.06-1943 г. противник приступил к занятию исходных положений для наступления.

Противник на автомашинах стремился к перехвату по большим дорогам и уничтожить на них активность партизан и населения.

Часть населения использовать в качестве проводников в места расположения куреней и землянок и в партизанские отряды.

1. Наступление проводилось в полном взаимодействии с пехотой, артиллерией и авиацией.

В момент наступления пехота просматривает леса и бомбят населенные места, дороги и места куреней и лагерей партизан, уничтожают мирное население и партизан.

Цель: вносят дезорганизацию и хаос в передвижении и перегруппировке партизан.

2. Движением автоколонн противник просматривая пешими группами и мотоциклистами ближайшие местности, как правило по колее, зная по видимости, что партизаны в большинстве случаев ставят мины на колею.

4. После рейда уничтожая засадами и минированием дорог автомашин партизанами противник ввел в практику сопровождать автоколонны пешими колоннами идущими по опушкам леса и охранением головы и хвоста колонны по дорогам.

5. При заварке боя с засадами партизан и в лесу противник практикует охватыванием флангов действующих групп в засадах и партизан, стремясь создать обстановку окружения.

6. Прочесывание широко использует следы наших колонн и базирование партизан и по ним двигаются, имея целью настигнуть партизан.

7. С помощью проводников и полицейских и мирного населения противник глубоко входит в лес, захватывает население, большую часть населения: стариков и детей уничтожает их на месте, а трудоспособных уводит с собой, использует их в качестве проводников и как например с помощью проводников из мирного населения, 6.07-43 г. в районе Шугалей противник напал на группу Нырко. Но были случаи, когда отдельные граждане, попав в руки немцев и на требование последних показать где курени население и лагеря партизан решительно отказывали.

Так гражданка Белошицкая будучи схваченной гитлеровцами подверглась зверским пыткам за то, что она заявила, что не знает где курени и где партизаны.

Немцы вывернули ей руку, угрожали казней, и все же Белошицкая ничего не сказала, она предпочла лучше смерть, чем предательство. Счастливая случайность помогла Белошицкой сбежать.

Так же поступили Синицкий Адам 65 лет и Фицнер Виктор 70 лет за отказ показать курени и лагеря партизан гитлеровцы замучили их.

Действия партизан в период с 25.06-1943 г.

Получив точные данные о наступающих силах фашистов, партизанские отряды приняли решение не допустить беспрепятственного продвижения противника, живой силы и техники по шоссейным, грунтовым дорогам и лесным дорогам путем организации засад, минируя дорог. Внезапных налетов группами и отрядами имея целью истреблять живую силу и технику противника, создавая ему невыносимые условия борьбы с партизанами в лесах. Осуществляя это решение, командование партизанских отрядов отдало приказ:

Таратуто - оставаясь на месте, развернуть боевые действия на больших и проселочных дорогах, а равно и в лесах путем засад. Минирование дорог, внезапных налетов группами и отрядами на отдельные группы противника в гарнизонах Волавска, Кузьмичи, Кочищи, Синицкое Поле и в других местах.

То же было и на сопредельных территориях в других районах.

Усилились диверсии на шоссейных и железной дороге.

С 25.06 по 16.07-1943 г. отрядом 24-й Годовщины РККА Власова С.А.на дороге: Буйновичи - Стадоличи - Лельчицы была уничтожена 1 грузовая автомашина. Убито 70 солдат и офицеров противника. Подорваны на мине 2 грузовые автомашины.

Словацким отрядом уничтожено 17 фашистов и 1 офицер.

Недостатки.

1. Несмотря на то, что задолго до наступления противника было дано указание Ельскому партизанскому отряду заминировать мост через р. Чертень в районе Ремезы - Махновичи и ниже по течению (Кочищи) и с появлением противника встретить его засадами. Но эти отряды не сделали этого и тем самым обеспечили противнику обстановку в продвижении на запад.

2. При расположениях групп в лесах была слабо продумана система охранения, посты выставляются в непосредственной близости от охраняемой группы, что не дает возможности быстрой организации боя при неожиданном появлении противника.

3. Группы в засадах не выдерживали долгих ожиданий врага и переходили в другие места или ослабляли бдительность. Тем временем противник безнаказанно проходит по дорогам.

4. Группы, высылаемые в засады не всегда обеспечивались продуктами питания на несколько дней и люди испытывали голод, ослабляли бдительность, иногда отправлялись на поиски продуктов питания.

5. Засады на дорогах часто устраивались по выработанному шаблону не внося, в это дело новшества, а противник изучал приемы партизан засад устроенных своими командирами.

6. Крупные засады в населенных пунктах вообще не практикуются.

7. Не применяют партизанские отряды в своей практике действий минирования домов, улиц в населенных местах или предполагаемых местах сосредоточения противника».

От автора: партизаны ельских отрядов давно изучили тактику оккупантов и знали, что при нападении на немецкие войска вблизи населенных пунктов, немцы всегда отыгрывались на местном населении либо их уничтожением, либо сожжения домов. В партизанах было подавляющее большинство из сельской местности и в отличие от старших командиров, они не желали подвергать мирное население карательным акциям со стороны оккупантов. Знали эти неписанные правила и немецкие войска.

«Предлагаю:

Засады устраивать комбинированные, т.е. с расчетом одна группа открывает огонь по идущей колонне, другая, находясь, в открытом месте неожиданно стремительно наносит удар по противнику с фланга и тыла, расстраивая все планы боя противника, вместе с тем наносит ему большие потери.

В целях лучшего маневрирования группами и партизанскими отрядами, как правило, освобождаться от обозов, создавая заранее скрытые базы продовольствия в глухих местах лесных массивов, причем не в одном, а в нескольких местах».

Читатель уже знает, что ранее была объявлена «Рельсовая война» и Ельские партизанские отряды с сентября 1943 г. уже давно приступили к массовому уничтожению рельсов на участке железной дороги на юг от Ельска и до ст. Выступовичи и даже до самого Овруча на украинской территории и севернее Ельска в сторону Мозыря.

Очередные сведения по штабу Сабурова А.Н. обнаружены в более позднее время, и автор продолжает их описание.

22.09-1943 г. Объединение партизанских отрядов Сабурова А.Н. из г. Лельчицы одной колонной выступило по маршруту: Лельчицы – Стодолищи – и далее по территории Ельского района - Глазки - Медведное – Скородное. Головным отрядом с одним орудием вышел отряд имени Жукова под командованием Селивоненко, за ним главные силы: отряд имени 24-й годовщины РККА, штаб соединения, партизанские отряды Гриба, Колесниченко и в тыловом и боковом охранении шел отряд имени Щорса под командованием Таратуто Н.В.

23.09-1943 г. В 17 часов из д. Скородное соединение Сабурова А.Н. продолжило движение по маршруту: Скородное – Кочищи – Жуки – Чертень и к рассвету в районе д. Богутичи, под прикрытием бойцов роты отряда Таратуто Н.В. перешли железную дорогу. Шоссейную дорогу перекрывал отряд 24-й Годовщины РККА дороги и без осложнений продолжили движение по маршруту: Кривое – Дерновичи – Демидов и вышли на украинскую территорию в районе с. Лубень.

23.09-1943 г. в сводке штаба Сабурова А.Н. по данным разведки и проведенным операциям приведены следующие сведения.

«По агентурным данным значительно увеличилось количество немецких войск в гарнизонах Мозыря, Ельском и Овручском районах.

Строятся доты, дзоты и другие укрепления с ходами сообщений, обносятся проволочными заграждениями, минируются подходы к ним.

Увеличились гарнизоны в Словечно, Богутичах и в других местах (южных).

Проводятся усиленные меры охраны железной дороги и шоссейных дорог.

23.09-1943 г. уничтожено: 4 воинских эшелона, из них 4 паровоза, 23 вагона с живой силой и техникой. Убито при крушениях 285 немцев.

Из засад уничтожено: 15 грузовых автомашин, 1 танк, 2 легковые автомашины, 1 повозка, 29 лошадей, убито 237 и ранено 144.

24.09-1943 г. В связи с усиленной переброской немецких войск из северных районов в сторону Киева, Сабуров А.Н. приказал командирам отрядов Таратуто Н.В. и Селивоненко Г.Д. «усиленно минировать» железнодорожное полотно от д. Богутичи до станции Словечно. Возвращение в лагерь было назначено на 25.09-43 г. к 17 часам.

26.09-1943 г. Командиру отряда Селивоненко Г.Д. было приказано вместе личным составом выйти в д. Скородное и приступить к минированию железнодорожного полотна и шоссейных дорог в сторону г. Овруча.

Вскоре, вероятно штаб Южно-Припятской области поправил Сабурова А.Н. и разъяснил ему, что железная дорога, расположенная на территории Ельского района находится в зоне действия 37-й Ельской партизанской бригады и ее самостоятельных партизанских отрядов.

3.10-1943 г. Командир Объединенных Житомирских партизанских отрядов Сабуров А.Н., как он указал в своем приказе «…в связи с усиленной переброской войск в южном направлении по шоссейным дорогам» приказал всем отрядам в ночь с 3 на 4 октября приступить к массовому уничтожению железнодорожного полотна путем подрыва рельсов.

Командный пункт был оборудован в домике лесника в 5-ти километрах от с. Прилуки Овручского района.

Партизанские отряды были закреплены на участках пути следующим образом.

1. Словацкий партизанский отряд и группа подрывников от отряда 24-й Годовщины РККА были назначены на подрыв рельсов в районе разъезда Богутичи.
2. Отряд 24-й Годовщины был определен на уничтожение железнодорожного полотна в с. Прилуки.
3. Отряд Таратуто Н.В. вышел на участок пути Прилуки – Овруч.
4. Отряд Селивоненко Г.Д.на участок пути Вильков – Овруч.
5. Отряд Колиниченко вышел в район ст. Микуличи.
6. Отряд Артюхова вышел южнее Рудни Млечной.

В связи с большой протяженностью проводимой операции на железной дороге, командирам партизанским отрядам было разрешено действовать самостоятельно, исходя из условий конкретной обстановки.

Немецкие войска, под напором советских войск откатывались на запад, и линия фронта приближалась к Житомирской области. Для установления сведений о гарнизонах противника, его численности, вооружении и планах противника Сабуров А.Н. приказал выслать разведывательные группы по всем направлениям.

10.10-1943 г. Штаб Сабурова А.Н. приказал командирам отрядов выслать разведки в направлениях Мозырь – Овруч, Овруч – Словечно, Мозырь – Петриков.

Заместителю командиру отряда 24-й Годовщины РККА было приказано выслать разведвзвод 1-й роты под командованием командира взвода по маршруту: Рудня Волавская – Скородное – Козлы – Демешин – Гневичи – Тартак – Лубарка – Ханев-Мирча – Великий Лес.

Командиру отряда Таратуто Н.В.было приказано выслать разведку

в район Мухоедовского леса. Одновременно ему было приказано подойти к хутору Новый и приступить к строительству землянок и с главными силами подойти к железной дороге в районе с. Выступовичи.

Командиру отряда 24-й Годовщины было приказано приступить к строительству землянок южнее с. Заболотье и с главными силами выйти к железной дороге.

Командиру отряда Селивоненко Г.Д. было приказано подойти к селам Рудни Нижней и Средней, приступить к строительству землянок и выйти к участку железной дороги.

Командиру отряда Таратуто Н.В. было приказано оборудовать заставы в д. Скородное и одну заставу южнее, по Овручскому «большаку и привести его в негодность для передвижения».

А также оборудовать заставу на дороге Скородное – Кузьмичи, в районе бывшего имения Миксюковское (Богданское).

Сабурову А.Н. поступило донесение, что командир соединения Ковпак И.А. в Олевском и Столинском районах захватил сабуровские продовольственные базы. Для охраны продовольственных баз Сабуров А.Н. приказал командиру 24-й Годовщины РККА Власову С.А.направить в указанные места одну стрелковую роту.

15.11-1943 г. Сабурову стало известно, что немецкое командование имеет намерение взорвать дома в Овруче, а все население угнать в Германию.

На 16.11-1943 г. была назначена операция по освобождению Овруча и изгнания немецких войск. К этому времени, все отряды Сабурова А.Н. находились под Овручем и приняли участие совместно с регулярными войсками Красной Армии в его освобождении.

Как уже отмечалось ранее, в тяжелых боях за освобождение г. Овруча погиб и командир Словацкого батальона капитан Ян Налепко.

Работая в Киевском архиве, автор обнаружил журнал приказов партизанского отряда имени Щорса под командой Таратуто Н.В. на период времени с 21.11-1942 г. по 20.11-1943 г.. в указанный партизанский отряд вступило значительное количество населения из Ельского района на то время Полесской области. Пользуясь возможностью, автор ознакомит читателей со всеми сведениями по отряду имени Щорса и боевыми операциями на территории Ельского и прилегающих районов, в которых были и участниками и бойцы - жители Ельского района. Сведения по отряду Таратуто Н.В. будут показаны во время пребывания этого отряда на территории Ельского района, или в непосредственной близости на территории в Овручском районе Житомирской области. Боевые группы будут показаны полностью в тех группах, в которых принимали участие жители Ельского района. Другие группы будут обозначены только фамилиями старших групп.

Как уже ранее указывал автор, прибытие соединения Сабурова в Ельский район можно соотнести к 18 ноября, когда первые добровольцы и пришли в соединение.

Конечно, по прибытию отряда Таратуто Н.В. , разведка сразу донесла, что в окрестных деревнях имеются предатели.

Так 21.11-1942 г. по прибытию в д. Ремезы был задержан житель этой деревни (автор не указывает его фамилию) и далее приводится полный текст приказа № 125 от 21.11-1942 г.:

«Житель села Ремезы Ельского района …дезертировал в сентябре 1941 г.

В январе 1942 г. поступил на службу немецким вооруженным силам в должности лесника. В своей работе ….активно помогал немецким властям.

Приказываю:…. как изменника Родины расстрелять. Срок исполнения 21.11-1942 г. в 20.00. Приказ подписали Таратуто, Зубок.

Был задержан и второй житель д. Ремезы, который подозревался в связях с немцами и предательстве, которого сотрудники оперативного отдела доставили в штаб отряда в д. Волавск для проведения проверки и вынесения заключения.

22.11-1942 г. после проведения проверки и вынесения заключения был подписан приказ № 126, в котором отмечалось:

«Материалом расследования установлено, что житель села Ремезы Ельского района БССР (фамилию автор не указывает)…. выдавал семей партизан немецким вооруженным силам им выдано четыре семьи партизан в селе Ремезы, которые расстреляны немцами.

1. Приказываю …. как предателя расстрелять.
2. Выполнение настоящего приказа возлагаю на сержанта…..

Приказ был приведен в исполнение.

Приказ подписали: Таратуто, Зубок.

В этот же день был подписан еще один подобный приказ в отношении старосты д. Нижней Рудни.

По свидетельствам живых очевидцев в эти дни были задержаны и расстреляны и жители Кузьмичи, Чертень и других деревень, которые были замечены в активном сотрудничестве с оккупационными войсками.

В конце декабря 1942 г. отряд Таратуто Н.В., вместе с другими отрядами Сабурова вышел в рейд по Мозырскому району. К середине января 1943 г. отряд имени Щорса (командир Таратуто Н.В.) значительно пополнился бойцами за счет жителей Мозырского района.

Приказом № 8/164 от 20.11-1942 г. по отряду на хуторе Познань из его состава был образована новая партизанская группа, в количестве

79 бойцов, как партийная группа. (Группа в скором времени переросла в отдельный партизанский отряд под названием имени Жукова.)

Командиром группы был назначен старший лейтенант Селивоненко Григорий Дмитриевич.

Секретарем партийной организации был назначен лейтенант Яковенко Николай Васильевич.

Далее приказов не обнаружено. И только по приказам штаба Сабурова А.Н. читатель сможет ориентироваться по деятельности Объединенных партизанских отрядов

Житомирской области.

Очередной приказ датируется от 27.08 - 1943 г. Бережесть – Словечно со следующей сводкой:

«Пущен под откос воинский эшелон с продовольствием.

Разбито: паровоз - 1, вагонов - 1, повреждено - 20 вагонов. Проводилось минирование железной дороги южнее Словечно и в другие дни». При проведении диверсионных работ отличились:

1. Засинец Степан Григорьевич.
2. Сугак Василий Михайлович.
3. Жигадло Павел Романович.
4. Бурмич Петр Макарович.
5. Козел Михаил Васильевич.

5. 09-1943 г. На участок дороги Овруч – Бережесть для подрыва железнодорожного полотна была направлена группа подрывников Сугака Николая Игнатьевича в составе:

1. Капустинский Василий Степанович.
2. Козел Петр Данилович.
3. Невмержицкий Павел.
4. Пархоменко Дмитрий Титович.
5. Сугак Василий Емельянович.
6. Сугак Иван Павлович.

В результате совершенного подрыва был пущен под откос воинский эшелон с живой силой и техникой противника. Уничтожен паровоз-1, вагонов - 6, повреждено вагонов -10.

Убито - 82 и ранено 133 фашиста.

Приказом по партизанскому отряду отмечалось, что вся группа подрывников будет представлена к правительственным наградам.

7.09-1943 г. На участке железной дороги в районе д. Богутичи в результате подрыва мины был пущен под откос воинский эшелон с живой силой, танками, бронемашинами и автомашинами.

Разбито: паровоз -1, вагонов - 3, платформ - 10, повреждено вагонов - 14, танков - 5, бронемашин - 3, автомашин - 6.

Убито - 9 и искалечено -26 мадьяр.

Во время проведения операции отличились:

1. Новиков Алексей Семенович.
2. Рогозенко Дмитрий Андреевич.
3. Лукашенко Сергей Павлович.
4. Пархоменко Ириней Яковлевич.
5. Александрович Даниил Тимофеевич.

В этот же день группа подрывников Сураженко так же пустила под откос воинский эшелон с живой силой и техникой противника.

В приказе по отряду было отмечено, что личный состав указанных двух групп будет представлен к правительственной награде.

Третья группа так же подорвала эшелон, но результаты указаны не были.

11.09-1943 г. Группа Невмержицкого подорвала воинский эшелон, и так же было отмечено, что личный состав группы будет представлен к правительственным наградам.

18.09-1943 г. под г. Овруч с «боевой задачей» было направлено несколько групп, но одна из них, была обнаружена противником, была обстреляна, и не выполнив задание, возвратилась в лагерь.

22.09-1943 г. Партизанский отряд находился в Скороднянском лесу.

24.09-1943 г. Отряд находился в лесу у д. Николаевка.

Был подписан приказ о направлении группы Цалко Григория Кирилловича в количестве 32 человек на участок железной дороги Богутичи - Словечно с задачей: уничтожение железнодорожного полотна и на местах подрыва устроить засады и захватить пленных.

25.09-1943 г. в лагерь прибыла группа Ковалева и доложила, что 14.09-1943 г. на участке железной дороги Головки - Малин пустила под откос воинский эшелон с ранеными.

Ранее за Коростень были направлены группы подрывников, которые возвращаясь в отряд, доложили и подрывах воинских эшелонов.

14.09-1943 г. на участке пути Киев - Коростень был пущен под откос воинский эшелон с живой силой и техникой противника.

15.09-1943 г. в 8.00 на участке пути Киев - Коростень был пущен под откос поезд с зерном.

В этот же день в 22.30 на этом же направлении был пущен под откос воинский эшелон с живой силой противника.

17.09-1943 г. в 7.30 на этом же участке пути пущен под откос воинский эшелон с живой силой и техникой противника.

17.09 в 11.25 на этом же участке пути был пущен под откос воинский эшелон с конницей противника.

22.09-1943 г. совершены налеты на мелкие гарнизоны про-

тивника в районе с. Вязовое и других местах. О результатах налетов в сводках не сообщалось.

На территории Ельского района отрядом были проведены следующие боевые операции.

14.09-1943 г. На участке пути Мозырь – Овруч в результате подрыва был пущен под откос воинский эшелон с живой силой и техникой противника.

17.09-1943 г. на участке пути Овруч – Коростень был пущен под откос воинский эшелон с продовольствием.

27.09-1943 г. На участок пути Богутичи – Остров было направлено несколько групп подрывников для подрыва рельсов на железной дороге: группа Бобина - 8 человек, группа Мицура -8 и группа Онищенко Федора Егоровича в составе:

1. Захарченко Иван Игнатьевич.
2. Лабутинский Алексей Андронович.
3. Миксюк Дмитрий Михайлович.
4. Миксюк Дмитрий Тимофеевич.
5. Миксюк Петр Тимофеевич.
6. Подтелков Павел Титович
7. Солдатенко Иван Семенович.

Две отдельных группы: Салуна Василия Федоровича в количестве 7 человек и Новожилова Алексея Гавриловича в количестве 8 человек были направлены самостоятельно для минирования шоссейных дорог в места подрывов железнодорожных рельсов.

Группа Гришкова С.И. в количестве 20 бойцов вышла по хозяйственным вопросам.

В этот же день возвратились с задания две группы Цалко И.Т. и Новикова с невыполненными заданиями в связи с тем, что были обнаружены противником и обстреляны автоматным и пулеметным огнем. Потерь в группах не имелось.

28.09-1943 г. Скороднянский лес. Минер партизанского отряда Кректун Петр Александрович, выполняя особое задание по минированию шоссейной дороги Овруч – Мозырь в период интенсивного движения немецких войск, после установления нескольких мин, на предпоследней мине, при ее маскировании мина взорвалась в результате излишнего давления грунта. В результате взрыва погибли сам Кректун и Иванов.

На следующее утро на этой дороге, за шедшей автомашиной, подорвавшись на минах, погибло 24 гитлеровца.

На счету Кректуна имелось два подрыва, от которых было уничтожено 565 немецких солдат и офицеров. Посмертно он был пред-

ставлен к правительственной награде ордена «Отечественной Войны» 3-й степени.

Группы Бобина возвратилась с задания и доложила, что взорвали железнодорожное полотно на участке дороги Словечно – Выступовичи.

Группа Солуна на участке шоссейной дороги Прилуки – Бережесть взорвали 1-ну автомашину, в результате подрыва было убито 9 и ранено 15 немецких солдат.

В селе Думинские захватили 3-х полицейских , 1- винтовку и 20 патронов.

Вернулась с задания и группа Онищенко и доложили, что на участке пути взорвали мину и пустили под откос воинский эшелон с боеприпасами, шедший из Овруча в сторону Мозыря.

Разбит 1 паровоз и 8 вагонов с вооружением. При выполнении боевой операции отличились при минировании железной дороги: Захарченко Иван Никанорович и Миксюк Дмитрий Тимофеевич. При дальнейшем проведении операции отличились командир группы Онищенко Ф.Е., Долинин, Захарченко И.И., Лабутинский А.А., Миксюк Д.Т., Миксюк И.Т., Миксюк П.Т. и «особая благодарность» была вынесена «бойцу Миксюку Дмитрию Михайловичу, принимавшему участие в операции».

Все вышеперечисленные бойцы, как было указано в приказе, будут представлены к правительственной награде.

29.09-1943 г. Возвратилась группа Мицуры и доложили о выполнении поставленной задачи по подрыву рельсов.

30.09-1943 г. Возвратилась группа Жильченко и доложила, что 25.09 в 11.00 на шоссе Овруч – Мозырь взорвали немецкий танк. Убито 2 и ранен 1 гитлеровец.

Особо отличились: Жильченко Иван Петрович, Мацуев Петр Данилович и Шатун Михаил Иванович. Согласно приказу будут представлены к правительственной награде.

Принимавшим участие, в проведении этой операции, Колбасину Адаму Михайловичу, Бек Михаилу Андреевичу, Бобко Василию Александровичу и Рогуля Сергею Яковлевичу «от лица службы была объявлена благодарность».

1.10-1943 г. Деревня Глазки. В районе с. Прилуки группа бойцов отряда из засады атаковала отряд мадьяр. Во время боя уничтожено 68 солдат и офицеров противника. Под сильным фланговым огнем бойцы отряды были вынуждены отступить.

11.10-1943 г. Группа Орешко Петра Павловича в количестве 7 человек заминировала шоссейную дорогу Овруч – Мозырь.

Вторая группа Пархоменко Иринея Яковлевича в составе:

2. Миксюка Ивана Тимофеевича,

3. Миксюка Петра Тимофеевича,
4. Миксюка Дмитрия Тимофеевича,
5. Холодовича Никиты Николаевича,
6. Сугака Александра Евтуховича,

7. Бируля Ивана Петровича, была направлена на участок дороги Богутичи – Словечно с задачей взорвать не менее 30 рельсов. После выполнения боевой операции на обратном пути было приказано подобрать и привести в отряд не менее 10 подготовленных добровольцев. Эта группа состояла в основном из жителей д. Беки, хорошо знали окрестные места и местное население.

13.10-1943 г. Деревня Заболотье (Украина). Начальник штаба отряда выехал на аэродром за получением груза.

Из приказа № 170 по отряду Таратуто Н.В.

«Командир отделения спецгруппы Тимощенко бесцельно открыл огонь из нагана по автомашине. Кроме этого заехав на курени забрал самовольно белье и одежду у населения. На второй день Тимощенко (вероятно Михаил Петрович) снова открыл огонь и забрал все доставленное белье и одежду и за 2 дня расстрелял бесцельно125 патронов.

Приказываю: Помощнику начштаба Ветрову И.В. подвергнуть наказанию:

5 нарядов вне очереди лейтенанту Павлюченко И.И.

Тимощенко – подвернуть аресту на 3-е суток.

Этим же приказом было отмечено, что на украинской территории во время проведения операции отличились:

Старовойт Василий Родионович, Пархоменко Д.М., Сугак И.П., Дюба В.А., Засинец С.Г., Шатун Н., Бек Н. и Рогозенко Л. (Группа из д. Беки).

В эти дни десятки партизан были приняты в партизанский отряд.

19.10. Группа Шатуна на участке шоссейной дороги Овруч - Мозырь уничтожила автомашину с тремя немецкими офицерами.

23.10. На участке железной дороги в районе с. Выступовичи был пущен под откос воинский эшелон с живой силой и техникой противника. Было уничтожено3 вагона, 2 платформы и повреждено 6 вагонов. Уничтожено 80 и ранено 38 человек личного состава противника.

Этой же группой 25.10. в районе с. Рудня была подорвана на мине немецкая автомашина и уничтожено 5 человек личного состава противника. Сведений по этой группе автор не обнаружил. Эта группа также представлялась к правительственным наградам.

25.10-1943 г. Деревня Глазки. Противник крупными силами передвигался по маршруту Кузьмичи – Потапы – Сугаки – Козлы – Гриши и далее на украинскую территорию. С 19.00 до 21.10 в населенных местах травили колодцы, зерно, картофель и расстреливали мирных жителей.

В связи с этим по партизанскому отряду Таратуто Н.В. был объявлен приказ о запрещении заготовления продуктов питания и употребления воду из колодцев. «Воду пить только в кипяченном виде».

Начальнику медицинской части было приказано на местах произвести инструктажи личного состава и местного населения.

В местах расположения колодцев было приказано выставить вооруженную охрану.

26.10. Во время проведения инструктажей старший военфельдшер Сыч Степан Петрович употребил спиртные напитки и при отправке раненых в с. Гребени, оставил подводы, а сам уехал. За нарушение воинской дисциплины Сыч С.П. был подвергнут аресту сроком на 3-е суток.

27.10. Командир отряда, во время проверки несения караульной службы обнаружил, что бойцы отряда осуществляют слабый контроль за пропускным режимом. Дежурному по гарнизону был объявлен выговор, а командир отделения Цалко Евсей был подвергнут аресту на 3-е суток.

Читатели наверное помнят, что на день рождения комсомола в партизанских отрядах 37-й Ельской партизанской бригады были созданы комсомольские группы подрывников, которые успешно подрывали воинские эшелоны противника. В отряде Таратуто Н.В. ранее на железную дорогу были направлены две опытные группы под командованием Пархоменко и Онищенко. Поименный состав этих групп не указан.

28.10 на шоссе Словечно – Выступовичи группа Орешко подорвала на минах 2 автомашины и было уничтожено 22 и ранено 21 солдат и офицеров противника.

30.10. Вернулась в лагерь группа Онишенко и доложила, что 24.10 в 19.20 на участке пути Богутичи – Забозье пустили под откос воинский эшелон, в результате подрыва был уничтожен 1 паровоз, повреждено 5 платформ, 2 танка, 4 автомашины. Убито -2 и ранено - 5 гитлеровцев. Железная дорога не работала 24 часа. Согласно приказу группа Онищенко, состоящая из жителей д. Беки представлялась к награждению правительственными наградами.

31.10-1943 г. было выслано 5 групп на «хозяйственные мероприятия».

Первая группа бойцов большей частью из Ельского района под командой Сугака Николая Игнатьевича в составе: Дюба В.А., Миксюка Д.Т., Сугака В.Г., Холодовича И.И., Сугака И.П., Мельника И.Е., Синицкого И.Н., Капустинского И.Н., Гуневича М.В., Морозенко М.П., Бубена И.Л., Грива Г.Ф., вышла в в д. Богутичи на «хозяйственные мероприятия».

Вторая группа под командой Гришкова С.И. в количестве 8 человек вышла в предместья Овруча.

Третья группа под командой Бугримова Василия Павловича в количестве 8 человек вышла в район с. Песчаница.

Четвертая группа под командой Чуйко Ивана, в количестве 11 человек вышла в с. Гажин.

Пятая группа под командой Ковалева Григория Васильевича, в количестве 7 человек вышла в с. Толкачевск.

31.10-1943 г.возвратилась группа Пархоменко (группа из д. Беки), которая на участке пути Словечно - Богутичи пустила под откос воинский эшелон с боеприпасами.

Уничтожен паровоз - 1, вагонов - 6, повреждено вагонов - 11.

В результате подрыва железнодорожного полотна и загромождения путей железная дорога не работала 23 часа.

При проведении этой операции отличились: Пархоменко, Бируля, Миксюк П.Т., Захарченко И.И., Миксюк Д.Т., Сугак А.Е., Миксюк Д.М. и Холодович Н.Н..

Согласно приказу вся эта группа представлялась к награждению правительственными наградами.

7.11-1943 г. в лагере партизанского отряда в районе д. Глазки был проведен митинг в связи с празднованием годовщины Октябрьской революции.

Был оглашенный список бойцов, представленных к правительственным наградам. Всего по партизанскому отряду было представлено 95 человек и среди них был только ОДИН боец Дюба Иван Титович из д. Гриши Ельского района. Хотя много раз приказами по отряду имени Щорса объявлялось, что за уничтожение воинских эшелонов бойцов - жителей Ельского района представляли к правительственным наградам. Были представлены к наградам только те, кто первыми был записан в партизанский отряд и из числа жителей Украины. В этом ничего удивительного нет, т.к. командиры были то же украинские.

11.11. Командир партизанского отряда имени Щорса Таратуто Н.В. подписал приказ о наказании. В разведку в д. Скородное был направлен командир отделения Пархоменко, который по возвращению в лагерь доложил, что в деревнях Скородное и Волавск все спокойно и противника нет. Командование отряда, вероятно, имело какие-то сведения о противнике, так как в д. Скородное была повторно направлена группа разведчиков под командованием командира отделения Гусаченко, который точно установил, что в д. Скородное находятся «превосходящие силы противника с артиллерией».

За предоставление недостоверных сведений Пархоменко и Тищенко был объявлен выговор, а Гусаченко объявлена благодарность.

13.10. в 15.00 на участке железной дороги в районе с. Выступовичи был пущен под откос немецкий воинский эшелон. Сведений о составе группы и результатах подрыва автор не обнаружил.

14.11. На шоссейной дороге Овруч - Мозыр было подорвано две немецкие автомашины и сведений о них так же не установлено.

Читатели уже знают, что на 16.11-1943 г. был назначено масштабное наступление на г. Овруча и отряд Таратуто Н.В., как и все отряды Сабурова А.Н. выступил к г. Овручу и принял участие в его освобождения от оккупантов.

После освобождения Овруча, большинство партизанских отрядов Сабурова тылами уйдут в Ровенскую и дальше в Луцкую область Украины. В январе 1944 г. в районе г. Ровно, значительная часть белорусов, была направлена в отряды НКВД.

Из ельчан была сформирована отдельная рота НКВД и была направлена в г. Тучин Ровенской области для укрепления порядка и борьбы с бендеровскими формированиями.

В этой книге уже была кратко описана история и отца автора Миксюк И.Т.. Один из его братьев Миксюк Петр был направлен участковым инспектором, а младший Дмитрий был направлен в конную милицию г. Киева.

Глава вторая

Партизанский отряд имени Н.В. Щорса

Командир отряда Таратуто Николай Васильевич,1903.

Комиссар отряда Срока Сергей Дмитриевич,1892, до ВОВ работал секретарем

Хильчицкого райисполкома Житомирской области.

Начальник штаба Зубок Даниил Абрамович,1910, до ВОВ работал председателем правления СПС Хильчицкого райисполкома.

Начальник особого отдела Португалов Владимир Александрович,1890 из с. Прилуки, в партизанском отряде с 13.03-1942 г.

Отряд состоял из отдельных групп, а вскоре под названием отдельных рот.

Командир 1-й группы, он же командир батареи Конопелько Александр Андреевич,1907.

Командир 2-й группы Селивоненко Григорий Дмитриевич,1913, был командиром батареи пограничного отряда, в партизанском отряде с 1.03-1942 г.

Командир 3-й группы Скляров Андрей Алексеевич, 1902, был инструктором Хильчицкого ОПК, в партизанском отряде с 09-1941 г.

Командир 4-й группы (взвода) разведки Кошель Николай Максимович,1914, был инструктором Хильчицкого РИК.

Командир группы (взвода) боепитания Ковалев Григорий Васильевич,1919.

Командир хозяйственной группы (взвода) Бугрик Яков Григорьевич,1909.

Как уже ранее указывал автор, на украинской территории в партизанских отрядах имелось небольшое количество личного состава. Имелись многочисленные случаи самовольного ухода партизан из своих отрядов. Только по батальону Таратуто Н.В. до октября 1942 г. значилось 45 бойцов пропавших без вести и за октябрь выбыло 5 человек.

Ко времени прибытия Сабурова А.Н. в Ельский район, в отряде Таратуто Н.В. насчитывалось 90 бойцов.

Автор знаком с территориями Овручского, Словечанского и Олевского районов Украины, примыкающих к южной оконечности нынешней территории Гомельской области. В означенных районах, с большим количеством проживающего местного населения

на огромных лесистых территориях и в сегодняшние дни, имеются благоприятные условия для деятельности украинских партизанских отрядов. Но этого сделано не было.

При неоднократных обращениях и просьбах командования Ельского партизанского отряда к командованию Южно-Припятской зоны и даже напрямую в Москву, обещанного оружия и боеприпасов так и не получили, не смотря и на резолюцию М.И.Калинина о переброске оружия для ельчан. Сложилось такое впечатление, что кто-то сверху сдерживал снабжение оружием и боеприпасами Ельский партизанский отряд. Прибывший в Ельский район Сабуров А.Н., имевший прямые связи с Москвой не испытывал никакого недостатка в получении оружия и боеприпасов, доставлявшихся военными самолетами по его первому требованию.

Исследовав и проанализировав архивные материалы, встречаясь с большим количеством старшего населения и самих партизан Ельского района и с учетом проводимой политики московского руководства военной поры, автор пришел к выводу, что перемещение соединения Сабурова А.Н. в Ельский район было заранее спланированным. Для того, что бы не набирать силой партизан в отряды с украинских территорий и не подвергать опасности местное население со стороны немецких военных властей, командование Житомирского соединения и вышло в Ельский район. Возможно, что высшее командование партизанского движения рассчитывало на то, что после страшных репрессий немецких войск в Полесской области, а тем более в наиболее пострадавшем Ельском районе в 1942 году, местное население окажет наибольшее противодействие оккупантам и пополнит ряды соединения Сабурова А.Н.. Тем более, что читатели уже знают, насколько жестко действовало командование соединения Ковпака И.А. и Ельского партизанского отряда в отношении партизан, готовящихся, либо совершивших, побеги из отрядов, чего не было в соединении Сабурова А.Н., даже при таком большом количестве бежавших из отрядов этого соединения. (Это сугубо личное мнение автора).

К середине ноября 1943 г. батальоны Житомирского партизанского соединения прибыли большей частью на территорию Ельского, Лельчицкого и частично Мозырского районов. На территории Южно - Припятской зоны, и в особенности на территории Ельского района местное население и партизаны Ельского отряда называли бойцов Житомирского соединения «сабуровцами». На этих территориях Полесской области партизанские отряды Сабурова А.Н. значительно пополнились личным составом из числа местного населения.

В книге автор приведет списки жителей Ельского района, воевавших в батальонах, а с 9.01-1943 г. писавшихся как отряды Сабурова А.Н.

Список жителей Ельского района, воевавших в батальоне и впоследствии отряде имени Щорса Житомирского Объединения партизанских отрядов, командир отряда Таратуто Н.В. Список партизан приводится в алфавитном порядке. Автор занимается исследованием народонаселения Ельского района с древнейших времен и знает происхождение и фамилии всех местных людей Ельского района. Поэтому пусть не удивляются читатели, когда в книге обнаружат фамилии партизан из других районов. Эти люди сами или их родители в недалеком прошлом проживали на территории Ельского района. В списках будут показаны и жители Махновичского сельского совета, который до 1947 года входил в состав Ельского района. Будут указаны и некоторые партизаны без фамилий, отчества, годов рождения и места жительства, которых автор не смог соотнести к населенному пункту Ельского района, а так же с какого времени они находятся в батальоне (партизанском отряде).

В 1-й роте числился: Харланчук Андрей Павлович,1913, из Пеньковского Млынка, в партизанском отряде с 20.11-1942 г.

2-я рота, командир Титоренко Иван Федорович,1910, родом из Иркутской области, в партизанском отряде с 24.12-1942 г. Его заменит командир роты Барбиш Иван Никитич,1911.

Замполит роты Борисенко Федос Минович,1900, из с. Шкуты Хильчицкого района, в партизанском отряде с 3.09-1941 г.

Барановский Николай Кузьмич,1923, из д. Старый Мост, в партизанском отряде с 8.05-1943 г. Это деревня на реке Желонь уничтожена немцами в июне 1943 года и больше жителями не заселялась.

Баранец Александр Максимович,1909, д. Беки, в партизанском отряде 5.06-1943 г.

Баранец Григорий Максимович,1923, д. Беки, в партизанском отряде с 5.06-1943 г.

Бек Михаил Адреевич, д. Старый Мост, в партизанском отряде с 8.05-1943 г.

Бек Николай Лукъянович,1919, д. Беки, в партизанском отряде с 5.06-1943 г.

Бек Николай Петрович,1923, д. Беки, в партизанском отряде с 5.06-1943 г.

Бондарчук Степан Иванович,1915, д. Подгалье, в партизанском отряде с 8.06-1943 г.

Бурмель Илья Петрович,1903, д. Беки, в партизанском отряде с 5.06-1943 г.

Бурмель Николай Петрович,1913, д. Беки, в партизанском отряде с 5.06-1943 г.

Гуневич Михаил Васильевич,1924, д. Беки, в партизанском отряде с 5.06-1943 г.

Гусаченко Дмитрий Дмитриевич,1923,д. Беки, в партизанском отряде 5.06-1943 г.

Денисов Иван Архипович,1910, уроженец Ельского района, прибыл в партизанский отряд из Воронежской области.

Указаны две фамилии Долинин без имен из д. Ремезы.

Дойняк Александр Гаврилович,1906, д. Беки, в партизанском отряде с 5.06-1943 г.

Дюба Василий Андреевич,1911, д. Козлы, в партизанском отряде с 10.05-1943 г.

Дюба Иван Титович,1911, д. Гриши, в партизанском отряде с 10.05-1943 г.

Жигадло Николай Михайлович,1919, д. Шишки, в партизанском отряде с 1.05-1942 г.

Засинец Григорий,1913, д. Старый Мост, в партизанском отряде с 8.05-1943 г.

Засинец Дмитрий Анисимович,1916, д. Медведное, в партизанском отряде с 10.05-1943 г.

Засинец Петр Павлович,1822, д. Беки, в партизанском отряде с 5.06-1943 г.

Засинец Степан Григорьевич,1912, в партизанском отряде с 10.05-1943 г.

Захарченко Григорий Михайлович,1923, д. Беки, в партизанском отряде с 5.06-1943 г.

Захарченко Иван Игнатьевич,1925, д. Беки, в партизанском отряде с 5.06-1943 г.

Коваленко Николай Макарович,1911, д. Серые, в партизанском отряде с 10.05-1943 г.

Козел Афанасий Яковлевич,1920, д. Козлы, в партизанском отряде с 20.09-1943 г.

Козел Петр Данилович,1917, д. Козлы, в партизанском отряде с 10.05-1943 г.

Козлов Михаил Константинович,1903, д. Козлы, в партизанском отряде с 10.05-1943 г.

Кошкур Сергей Кириллович,1924, д. Гриши, в партизанском отряде с 10.05-1943 г.

Крыжановский Илья Мартинович,1919, д. Беки, в партизанском отряде с 5.06-1943 г.

Кузьменко Николай Петрович,1914, д. Серые, в партизанском отряде с 10.05-1943 г.

Ладыженко Александр Иванович,1912, д. Беки, в партизанском отряде с 9.06-1943 г.

Лукашенко Сергей Павлович, д. Медведное, в партизанском отряде с 5.06-1943 г.

Луневский Павел Фомич,1913, д. Подгалье, в партизанском отряде с 27.03-1943 г.

Матвейчук Петр Андреевич,1898, д. Старый Мост, в партизанском отряде с 1.05-1943 г.

Мельник Дмитрий Акулович,1909, д. Волавск, в партизанском отряде с 27.03-1943 г.

Миксюк Дмитрий Михайлович,1923, уроженец Богданское, д. Скородное, в партизанском отряде с 5.06-1943 г.

Миксюк Дмитрий Тимофеевич, уроженец Богданское, из д. Беки, записан с 1924, укрыл один год и фактически с 1925 г.р., в партизанском отряде с 1.05-1943 г.

Миксюк Иван Тимофеевич,1909, уроженец Богданское, из д. Беки. Призывался 23.06-1941 г. Ельским РВК, в партизанском отряде с 5.06-1943 г.

Миксюк Петр Тимофеевич,1923, уроженец Богданское, из д. Беки, в партизанском отряде 5.06-1943 г.

Михайлишин Иван Михайлович,1920, станция Словечно, в партизанском отряде с 1.05-1943 г.

Остапенко Петр Кузьмич,1914, д. Половки.

Пархоменко Василий Тимофеевич, возможно д. Козлы, в партизанском отряде 20.09-1943 г.

Пархоменко Дмитрий Матвеевич,1915, д. Гриши, в партизанском отряде с 10.05-1943 г.

Пархоменко Ириней Яковлевич,1912, д. Беки, в партизанском отряде 5.06-1943 г.

Пинчук Иван Яковлевич,1911, д. Старый Мост, в партизанском отряде с8.05-1943 г.

Потапенко Григорий Демьянович,1914, д. Старый Мост, в партизанском отряде с 8.05-1943 г.

Потапенко Николай Дмитриевич,1920, д. Старый Мост, в партизанском отряде с 8.05-1943 г

Потапенко Павел Петрович,1924, д. Шишки, в партизанском отряде с 1.05-1943 г.

Рогозенко Дмитрий Андреевич,1914, д. Медведное, в партизанском отряде с 5.09-1043 г.

Серый Павел Федорович,1909, д.Засинцы, в партизанском отряде с 4.06-1943 г.

Синицкий Захар Михайлович,1915, д. Сугаки, в партизанском отряде с 10.05-1943 г.

Сугак Алексей Е., возможно из д.Козлы, в партизанском отряде с 5.09-1943 г.

Сугак Василий Емельянович,1925, д. Сугаки, в партизанском отряде с 15.06-1943 г.

Сугак Василий Михайлович,1925, д. Сугаки, в партизанском отряде с 15.06-1943 г.

Сугак Иван Павлович,1924, д. Сугаки, в партизанском отряде с 10.03-1943 г.

Сугак Николай Игнатьевич,1894, д. Сугаки, в партизанском отряде 10.03-1943 г.

Сугак Николай Павлович,1923, д. Сугаки, в партизанском отряде с 15.06-1943 г.

Фамилия неизвестна Андрей Григорьевич,1918, д. Сугаки, в партизанском отряде с 10.05-1943 г.

Сутенко Степан Петрович,1924, д. Старый Мост, в партизанском отряде 22.05-1943 г.

Трошко Иосиф Тихонович,1923, д. Стадоличи Лельчицкого района.

Холодович Никита Николаевич,1925, д. Скородное, в партизанском отряде 5.06-1943 г.

Цалко Адам Феликсович,1924, д. Старый Мост, в партизанском отряде с 1.05-1943 г.

Цалко Мартин Александрович,1922, из д. Старый Мост, в партизанском отряде с 8.05-1943 г.

Шатонский Владимир Евстигнеевич,1923, д., в партизанском отряде с 6.06-1943 г.

Шатило Михаил Станиславович,1908, д. Козлы, в партизанском отряде с 10.05-1943 г.

Шатило Михаил Филиппович, возможно из д. Козлы, в партизанском отряде 5.09-1943 г.

Шкалабан Николай Игнатьевич,1905, д. Беки, в партизанском отряде с 5.06-1943 г.

3-я рота, командир роты Ветров Иван Васильевич,1914, в партизанском отряде с 1.05-1942 г.

Замполит роты Скляров Андрей Алексеевич,1902, в партизанском отряде 3.09-1941 г.

Бек Николай Александрович,1916, д. Беки, в партизанском отряде 21.05-1943 г.

Долинин Валентин Александрович,1922, д. Ремезы, в партизанском отряде с 20.11-1942 г.

Дюба Василий Титович,1907, д. Гриши, в партизанском отряде с 24.11-1942 г.

Кошель Михаил Иосифович,1925, д. Волавск, в партизанском отряде с 23.04-1943 г.

Левенок Иван Сергеевич, д. Старо - Высокое, в партизанском отряде с 22.05-1942 г.

Луневский Павел Фомич,1919, д. Подгалье, в партизанском отряде с 23.03-1943 г.

Артиллерийский дивизион.

Командир дивизиона Будиловский Петр Фомич.

Бегляк Борис Фадеевич,1907, в партизанском отряде с 22.12-1943 г., предположительно из Ельска, выбыл в партизанский отряд.

Ринговский Антон Аникеевич,1903, д. Ремезы, в партизанском отряде с 23.12-1943 г.

Трошко Юлиан Лукъянович,1924, д. Ремезы, в партизанском отряде с 1.12-1943 г.

Шведок Петр Кириллович,1912, Ельск, в партизанском отряде с 27.11-1943 г., выбыл в отряд.

Взвод разведки, командир взвода Кошель Николай Максимович,1914, из Хильчицкого района.

Морозенко Михаил Павлович,1924, д. Подгалье, в партизанском отряде с 1.05-1943 г.

Взвод боепитания, командир взвода Ковалев Григорий Васильевич,1919, из Хильчиц.

Миксюк Михаил Исаакович,1921, д. Беки, в партизанском отряде с 2.6-1943 г., мастер-оружейник. Пропал без вести в бою в Карпатах в 1944 г.

Хозяйственный взвод, командир Бугрик Яков Григорьевич,1902, из Хильчиц.

Трошко Роман Лукъянович.

Хомутовский Иосиф (Юзеф) Гавриилович.

Командиром Объдинения партизанских отрядов Житомирской области Сабуровым А.Н. 9.04-1943 года было приказано командиру отряда имени Щорса Таратуто Николаю Васильевичу создать Овручский партизанский отряд, который так создан и не был.

Автор кратко опишет историю Бека Николая Лукъяновича, проживавшего в д. Беки. Осенью 1942 участвуя в боях Красной Армии с немецкими войсками на украинской территории Бек Н.Л. получил ранение и выйдя из окружения тылами возвращался домой. В Овручском районе встретил знакомого, который согласился довезти его в д. Беки. Недалеко от Ельского района повозку остановили местные полицаи и решили штыками проверить сено. Возница признался, что под тонким слоем сена везет раненного красноармейца. Полицаи отки-

нули сено, и обнаружив Бека Н.Л. сказали ему, что разрешат проехать домой, но с условием, что после выздоровления он пойдет служить в полицию. Через какое-то время полицаи пришли к Беку Н.Л. домой, и потребовали пойти на службу в полицию. Его отец Лукъян Иванович, что бы не позорить свой род службой у немцев, насобирал меда и отнес Ельскому полицейскому начальству с просьбой отсрочить уход еще больного сына на службу немцам. С приходом отрядов Сабурова А.Н., Бек Н.Л. с другими жителями д. Беки ушел в партизанский отряд имени Н.В. Щорса и успешно воевал с захватчиками.

Глава третья

Партизанский отряд имени 24-й Годовщины РККА

Командир отряда Власов Степан Александрович, в партизанском отряде с 12.09-1943 г.

Комиссар отряда Ульянов Федор Иванович, имел звание лейтенанта.

Начштаба отряда Кротов Дмитрий Леонтьевич.

По прибытию в Ельский район в отряде насчитывалось 59 бойцов.

По отряду на 15.11-1943г. имелось 413 бойцов, а на 5.12-43 года уже насчитывалось 627 человек личного состава.

В отряд 24-й Годовщины РККА соединения Сабурова А.Н. так же вступило значительное количество жителей Ельского района.

Бегляк Борис Фадеевич,1925, Ельск, в партизанском отряде с 25.11-1943 г.

Беляк Алексей Захарович,1926, Ельск, в партизанском отряде с 30.11-1943 г.

Бернацкий Петр Адольфович,1927, д. Вишенки, в партизанском отряде с 3.12-1943 г.

Витковская Зинаида Лукъяновна, Ельск,1921, в партизанском отряде с 5.01-1944 г.

Грамович Силантий Федорович.1906, д. Остров, в партизанском отряде с 19.11-1943 г.

Дубовик Антон Михайлович,1913, Ельск, в партизанском отряде с 27.11-1943 г.

Дубодел Григорий Сергеевич,1918, Ельск, в партизанском отряде с 27.11-1943 г.

Дубодел Григорий Устинович,1918, Ельск, в партизанском отряде с 8.12-1943 г.

Заяц Иван Федорович,1924, д. Махновичи, в партизанском отряде с 1.06-1943 г.

Каленик Астап Адамович,1912, д. Шарин, в партизанском отряде с 17.11-1943 г.

Коваленко Александр Николаевич,1926, д. Скородное, в партизанском отряде 8.12-1943 г.

Козленко Андрей Николаевич, 1907, д. Ремезы, в партизанском отряде с 1.12-1943 г.

Конопацкий Петр Филимонович,1921, д. Махновичи, в партизанском отряде с 1.06-1943 г.

Крент Исидор Васильевич,1911, д. Вишенки, в партизанском отряде с 24.11-1943 г.

Кушмерик (Кушнерик?) Николай Иванович,1915, д. Остров, в партизанском отряде 26.11-1943 г.

Лазарчук Андрей Иванович,1903, д. Николаевка, в партизанском отряде с 1.12-1943 г.

Лазарчук Адам Иванович,1913, д. Николаевка, в партизанском отряде с 1.12-1943 г. (Возможно повторение этих измененных данных).

Лосовский Николай Иванович.1922, Ельск, в партизанском отряде с 8.12-1943 г.

Мельник Григорий Прохорович.1927, д. Загатье, в партизанском отряде с 20.11-1942 г.

Невмержицкий Николай Данилович,1901, д. Остров, в партизанском отряде с 7.12-1943 г.

Панфиленко Кирилл Лаврентьевич,1908, д. Остров, в партизанском отряде с 19.11-1943 г.

Пискун Иван Григорьевич,1924, д. Волавск, в партизанском отряде с 1.06-1943 г.

Рынговский Антон Алексеевич (Аникеевич),1903, д. Шарин, в партизанском отряде с 4.12-1943 г.

Рынговский Тимофей Степанович,1905, д. Шарин, в партизанском отряде с 4.12-1943 г.

Сахно Николай Парфенович,1921, д. Остров.

Садольский Аркадий Яковлевич.1926, д. Гнойное, в партизанском отряде с 20.07-1943 г.

Садольский Петр Михайлович,1928, д. Гнойное, в партизанском отряде с 20.07-1943 г.

Сороченко Самуил Григорьевич,1906, д. Санюки, в партизанском отряде с 29.11-1943 г.

Спорик Владимир Петрович,1928, д. Ремезы, в партизанском отряде с 25.01-1943 г.

Стасенко Андрей Семенович,1900, д. Добринь, в партизанском отряде с 15.11-1942 г.

Сугак Петр Григорьевич, только эти сведения на 25.03-1944 г.

Сыч Адам Владимирович,1905, д. Ремезы, из окружения, в партизанском отряде с 18.11-1942 г.

Сыч Алексей Нестерович,1925, д. Ремезы, в партизанском отряде с 1.11-1943 г.

Тимощенко Михаил Павлович.1919, д. Ремезы, в партизанском отряде с 19.11-1942 г.

Трошко Юлиан Лукъянович,1924, д. Ремезы, в партизанском отряде с 1.12-1943 г.

Хомец Николай Никанорович,1903, д. Ковали, председатель колхоза «Шлях Ленина», в партизанском отряде с 24.12-1942 г.

Шатило Алексей Антонович,1927, Ельск, в партизанском отряде с 2.12-1943 г.

Шведок Петр Кириллович,1912, Ельск, в партизанском отряде с 27.11-1943 г.

Шевцов Григорий Яковлевич,1927, д. Ремезы, в партизанском отряде с 1.12-1943 г.

Шестовец Иван Лукъянович,1921, д. Махновичи, в партизанском отряде с 1.06-1943 г.

Глава четвертая

Партизанский отряд имени С.М. Буденного и другие отряды

Альпинский Павел Степанович,1924, д. Движки, в партизанском отряде с 28.05-1943 г. и 22.11-1943 г.отправлен в медсанчасть 4-го гвардейского стрелкового дивизиона.

Бобруйко Леонид Анисимович,1919, д. Ремезы в партизанском отряде с 14.03-1943г. Командир спецгруппы, лейтенант, убит 19.10-1943 г. на дороге в Петриков. Похоронен в д. Зеленый Мох. В начале ВОВ был начальником полковой школы 800 с.п.в г. Речица.

Власенко Алексей Николаевич,1918, д. Ремезы, в партизанском отряде с 28.05-1943 г.

Власенко Иван Николаевич,1918, д. Движки, в партизанском отряде с 28.05-1943 г.

Дыбчук Александр Иванович,1923, д. Старо - Высокое, в партизанском отряде с 28.05-1943 г.

Ильюк Михаил Иванович,1919, д. Ремезы. В ВОВ мл. лейтенант, командир взвода 121с.п.9 горной с.д., в партизанском отряде с 14.03-1943 г., командир взвода.

Лобан Федор Лукъянович,1911, д. Ремезы, в партизанском отряде с 9.06-1943 г.

Коваленко Павел Григорьевич,1915, д. Ремезы, из 86 с.п.32 с.д., в партизанском отряде с 6.03-1943 г., пулеметчик.

Козинцев Николай Яковлевич,1924, д. Старо - Высокое, в партизанском отряде с 28.05-1943 г.

Колбасин Владимир Михайлович,1925, д. Движки, в партизанском отряде с 9.06-1943 г. Убит 16.11-1943 г. в бою за г. Овруч.

Коркуть Сергей Михайлович,1924, д. Движки, в партизанском отряде с 9.06-1943 г.

Кошель Михаил Прохорович,1924, из д. Старо - Высокое, жил в д. Движки, в партизанском отряде с 28.05-1943 г.

Петрухно Адам Федорович,1906, д. Движки, в партизанском отряде с 28.05-1943 г.

Петрухно Николай Радионович,1923, д. Движки, в партизанском отряде с 28.05-1943 г.

Рудницкий Иван Антонович,1923, д. Движки, из окруженцев, в партизанском отряде с 28.05-1943 г.

Сивчук Александр Александрович,1921, д. Ремезы, в партизанском отряде с 14.03-1943 г., командир отделения.

Сивчук Андрей Минович,1911, д. Ремезы, в партизанском отряде с 28.05-1943 г.

Сивчук Александр Тимофеевич,1912, д. Ремезы, в партизанском отряде с 28.05-1943 г.

Старовойт Василий Павлович,1923, д. Ремезы, в партизанском отряде с 28.05-1943 г.

Старовойт Павел Гавриилович,1926, д. Ремезы, в партизанском отряде с 9.06-1943 г., с 26.06-1943 г. переведен в 8-й батальон.

Стельмах Иван Иванович,1925, д. Движки, в партизанском отряде с 9.06-1943 г., переведен с 22.11-1943 г. в медсанчасть 4-го гвардейского строевого дивизиона.

Судос Михаил Николаевич,1924, д. Ремезы, в партизанском отряде с 14.03-1943 г., переведен 9.10-1943 г. в дивизион соединения.

Сухоницкий Павел Моисеевич,1918, д. Движки, в партизанском отряде с 28.05-1943 г.

Сыч Адам Владимирович, д. Ремезы, командир 2-2й группы, капитан, в партизанском отряде 18.11-1942 г. переведен в штаб Объединения.

Сыч Надежда Нестеровна,1908, д. Ремезы, медсестра из Ельска, в партизанском отряде с 28.05-1943 г.

Тимощенко Кондрат Семенович,1920, д. Движки, в партизанском отряде с 28.05-1943 г.

Тимошенко Мина Антонович,1912, д. Ремезы, в партизанском отряде с 28.05-1943 г., командир отделения.

Федоренко Адам Петрович,1913, д. Ремезы, в партизанском отряде с 28.05-1943 г.

Хомутовский Михаил Карпович,1910, д. Стодоличи, из 28 с.п. Буйновичи. В партизанском отряде с 27.02-1943 г., командир отделения.

Хорунжий Николай Константинович,1924, д. Ремезы, в партизанском отряде с 28.05-1943 г.

Шецко Алексей Иванович,1926, д. Ремезы, в партизанском отряде с 9.06-1943 г.

Шецко Андрей Яковлевич,1923,д. Ремезы, прибыл из 123 с.п.. В партизанском отряде с 14.03-1943 г., командир отделения.

Шецко Григорий Иванович,1925, д. Движки, в партизанском отряде с 9.06-1943 г. Убит 16.11-1943 г. в бою за г. Овруч.

Шецко Иван Прокофьевич,1914, д. Ремезы, в партизанском отряде с 28.04-1943 г., командир отделения.

Шецко Федор Тарасович,1925, д. Движки, в партизанском отряде с 9.06-1943 г.

Сарненский партизанский отряд имени В.И. Чапаева.

Невмержицкий Иван Николаевич,1924, д. Езцы, Ельского района, в партизанском отряде с 15.03-1943 г.

Сугак Виктор Андреевич,1913, д. Сугаки, в партизанском отряде с 17.11-1943 г.

Партизанский отряд имени 24-й годовщины РККА с 1.06-1943г. назначен в охрану аэродрома в районе Лельчицы-Дуброва

15.01-1943г. занял г. Столин и имелось 115 человек личного состава

Место расположение партизанского отряд имени Ленина автор не установил.

Партизанский отряд имени К.Е. Ворошилова действовал в северной части Черниговской области.

Командир отряда Гуд Б.Е.

С 20.02-1943 г. комиссаром отряда назначен Гуд.

Глава пятая

Списки погибших, раненых и отличившихся бойцов соединения Н.В. Сабурова

Список погибших бойцов по отряду Сабурова в бою за д. Скородное 24.11-1942 г.

Горбарчук Николай Павлович,1912, д. Скородное.

Гурин Павел Ксенофонтович,1920, в партизанском отряде 9.11-1942 г.

Загородный Никифор Яковлевич,1907, в партизанском отряде 20.06-1942 г.

Зубов Александр Павлович,1901, д. Скородное, в партизанском отряде с 1.05-1942 г.

Мацуев Иван Степанович,1914, в партизанском отряде с 20.05-1942 г.

Мельченко Леон Васильевич,1924, д. Скородное, в партизанском отряде с 17.11-1942 г.

Никитин Петр Борисович.1914, в партизанском отряде с 26.03-1942 г.

Сивков Терентий Михалович,1918, д. Скородное, в партизанском отряде с 4.08-1942 г.

Сосинович Иван Иосиович,1920.

Погибшие за Ельск 3.12-1943 г.

Паршин И.Ф., Мельников П.С. и Игнатюк Тихон.

Раненые в бою за Ельск 3.12-1943 г.

Германчук Т.П., Гончалюк И.П., Колесников Максим Николаевич, Кучеров И.И., Марченко И.М., Метлицкий Г.Е., Пономорев И.А., Самойлов М.С., Скумин Кузьма, Скумин Степан, Сикорский Николай Макарович, Шевцов И.Е.

Список отличившихся бойцов артиллерийского дивизиона Соединения Сабурова А.Н. в боях за Ельск 29.11-1943 г.

Альховик Яков.

Белоцкий Станислав Семенович.

Блохин Николай Алексеевич.

Богаченко Михаил Павлович.

Бубновский Николай.

Гриб Макар Евтухович.

Караев Аманберды.

Карнаухов Тихон Ф.

Клыпа Роман П.

Кукушкин Анатолий Иванович.

Линкевич Михаил Адамович.

Левицкий Иван Михайлович.
Левковский Сергей Иванович.
Левончук Григорий Яковлевич.
Ляшенко Григорий Иванович.
Ляшенко Павел Юзефович.
Малоед Иван Степанович.
Невмержицкий Иосиф Васильевич.
Поляков Иван Николаевич.
Приймак Алексей Александрович.
Рудницкий Григорий Максимович.
Сашин Александр Андрианович.
Синицкий Федор Игнатьевич.
Сычевский Андрей Иванович.
Сычевский Григорий Александрович.
Таргонский Леонтий Николаевич.
Темиров Исхак.
Усаний Георгий Николаевич.
Чирец Иван Афанасьевич.
Ярош Никифор Константинович.

Послесловие

С 2008 года автором написаны и изданы книги: «Помни имя мое», «Каролинские рассказы» и «В памяти народной». Изданные книги автором нашли своих читателей. Потомки ельчан из разных уголков ближнего и дальнего зарубежья и ныне проживающие на территории Ельского района направляют автору многочисленные отзывы и пожелания продолжить издание подобных книг по историческому прошлому и истории родного края. Пожелания земляков совпадают и с дальнейшими планами автора.

В настоящее время автор продолжает работу над книгой по описанию истории возникновения всех населенных мест Ельщины. В книге будут описаны местные помещики, шляхта и дворяне, владевшие землями и населенными местами с древнейших времен и до 20-х годов прошлого века. Будут описаны все важнейшие события в населенных местах, участниками которых были наши предки, создававшие нашу историю в дореволюционный период времени.

Автор также намеревается в этой книге дать описание и всех крестьянских семейств на нынешней территории Ельского района, с указанием их поименно проживающих в населенных местах с 1795 по 1916 г., что, по мнению автора, бесспорно, заинтересует их потомков.

К сожалению, две предыдущие, и последняя, как считает автор, государственная партизанская книга о Ельщине, приуроченная к 65-й годовщине Победы над фашистской Германией не заинтересовала чиновников от культуры как в Гомеле, так и в столице, и автор не нашел поддержки в ее издании. Автору пришлось за свои накопления издавать эти книги

Выход очередной книги об истории Ельского района с древнейших времен при благоприятных условиях планируется автором в 2011 году.

Партизаны 37-й Ельской бригады

Командир 37-й Ельской партизанской бригады Мищенко Антон Степанович.

Комиссар 37-й Ельской партизанской бригады Пастухов Иван Павлович.

Начальник штаба 37-й Ельской партизанской бригады Миксюк Степан Иванович.

Секретарь Ельского подпольного райкома партии Черноглаз Зусь Яковлевич.

Партизан отряда «Большевик»
Бардашевич Алексей Михайлович.

Медсестра партизанского отряда «За Родину»
Бардашевич (Рабчинская) Мария Демьяновна.

Старшина партизанского
отряда «За Родину»
Козинцев Андрей Яковлевич.

Партизан отряда
имени В.И. Чапаева
Козинцев Иван Андреевич.

Партизан отряда
«За Родину»
Козинцев Николай Андреевич.

Партизан отряда
«За Родину»
Козинцев Михаил Андреевич.

Начальник штаба
партизанского отряда
«Большевик»
Астапко Павел Петрович.

Партизан отряда
«Большевик»
Бычковский Павел Павлович.

Командир взвода
партизанского отряда
имени В.И. Чапаева
Коледа Павел Филиппович.

Заместитель командира по
разведке партизанского
отряда «Большевик»
Коледа Антон Филиппович.

Командир роты разведки
37-й Ельской партизанской
бригады
Коссаро Силий Самуилович.

Командир партизанского
отряда имени В.И. Чапаева
Мороз Василий Васильевич.

Комиссар партизанского
отряда «За Родину»
Руцкий Филимон Николаевич.

Комиссар партизанского
отряда имени В.И. Чапаева
Прохоров Лукъян Миронович.

Повар штаба 37-й Ельской партизанской бригады Семенюк (Рабчинская) Екатерина Демьяновна.

Старшина партизанского отряда «Большевик» Яцухно Антон Захарович.

Ельский подпольщик Шульга Илья Григорьевич.

Минский подпольщик Гуд Николай Алексеевич.

Группа ветеранов Ельского района с бывшим председателем райсполкома Конопличем С.М. (в центре).

Группа ветеранов Ельского района слева: партизан отряда «Большевик» Драчевский Константин Никодимович, помощник начальника штаба по разведке Ельского партизанского отряда Шило Алексей Петрович, медсестра партизанского отряда «За Родину» Бардошевич Мария Демьяновна, начальник штаба отряда «Большевик» Астапко Павел Петрович.

Группа ветеранов Ельского района.
Июль 2009 г.

Группа ветеранов Ельского района.
Июль 2009 г.

Группа командиров партизанских отрядов
Южно-Припятской зоны Полесской области.
Фрагмент экспозиции музея ВОВ г. Минск.

слева : Ротачева (Цалко) Мария Андреевна с сестрой Петруней и мужем Петруни - Лукьянюк Петром. Родители сестер: Цалко Андрей Иосифович и Мария Тимофеевна были активными участниками гражданской войны на Ельщине, но это уже будет отдельная история и другая книга.

Ветераны ВОВ Ельского района после вручения медалей.
В центре председатель райисполкома Процык Н.И. 29.05.2010г.

Партизаны отряда имени Н.В. Щорса Житомирского соединения Сабурова А.Н.

Братья, слева:
Миксюк Константин Тимофеевич,
Дмитрий и Петр.

Миксюк Дмитрий Тимофеевич.
90-е годы.

Миксюк Дмитрий Михайлович.

Миксюк Дмитрий Михайлович.
90-е годы.

Они освобождали Ельский район

Белов П.А.,
генерал-лейтенант, Герой Советского Союза,
командующий 61-й армией.

Мощалков Павел Иванович,
командир полка 415-й стрелковой дивизии.

Арестархов Дмитрий Аврамович,
Герой Советского Союза.
В январе 1944 г. командовал ротой противотанковых ружей 23-й стрелковой дивизии.

Якушенко Федор Акимович,
командир 12-го гвардейского воздушно-десантного полка 415-й стрелковой дивизии.

Кусимов Тагир Таипович, генерал-майор, Герой Советского Союза. Во время освобождения Ельска командовал 58-м гвардейским кавалерийским полком и освобождал деревню Ремезы.

Винокуров Федор Иванович, Герой Советского Союза. В январе 1944 г. командовал 117-м ордена Суворова стрелковым полком 23-й стрелковой дивизии.

Гаврилов В.И., артиллерист. Во время освобождения Ельска командовал батареей.

Картовенко Филипп Герасимович, командир стрелкового взвода 2-го батальона 1321-го стрелкового полка 415-й стрелковой дивизии.

Памятник погибшим жителям Старо-Высотского сельского совета в годы Великой Отечественной войны (д. Старое Высокое)

Памятник погибшим мирным жителям д. Новое Высокое 18 июля 1942 г.

Комсомольский билет Анастасии Тихонович. Фрагмент экспозиции музея ВОВ г. Минск.

Оглавление

Часть первая

Глава первая
Тяжелый 1941 год 11

Глава вторая
Ельский партизанский отряд
1942-й-год испытаний и становления.....33

Глава третья
Рейд с Ковпаком.....85

Глава четвертая
Ельский партизанский отряд
Боевой 1943 год.....121

Глава пятая
Ельское подполье.....208

Глава шестая
Фортификационные сооружения.....242

Часть вторая

Глава первая
Штаб 37-й Ельской партизанской бригады.....246

Глава вторая
Партизанский отряд № 1 «Большевик».....294

Глава третья
Партизанский отряд № 2 имени В.И. Чапаева.....328

Глава четвертая
Партизанский отряд № 3 «За Родину».....380

Глава пятая
Партизанский отряд № 4«Смерть фашизму».....406

Глава шестая
Людские потери на Ельщине в годы ВОВ.....423

Часть третья

Глава первая
Житомирское партизанское соединение.....433

Глава вторая
Партизанский отряд имени Н.В. Щорса. 459

Глава третья
Партизанский отряд имени 24-й Годовщины РККА.....467

Глава четвертая
Партизанский отряд имени С. М. Буденного и другие отряды.....470

Глава пятая
Списки погибших, раненых и отличившихся в боях бойцов
Соединения Сабурова А.Н. в д. Скородное и в г.п. Ельске.....473

Указатель основных событий

Воспоминания партизан
Астапко П.П. – С 34, 40, 101, 297.
Бардашевич (Рабчинской) М.Д. С 382,
Бобруйко А.М. – С 219.
Бычковского П.П. – С 313.
Гаращука М.А. – С 83.
Гуда В.П. (участника ВОВ) – С 236.
Козинцева М.А. – С 332, 386, 393
Козинцева Н.А. – С 14, 42, 145, 397.
Коссара С.С. – С 118, 152.
Малащенко (Малюк) К.М. – С 223.
Миндлиной М.Г. – С 316.
Петролай (Садольской) М.А. – С 318
Рабчинская А.Д. – С 46, 56, 221,
Радько (Драчевской) Р.Н. – С 369.
Ротачевой (Цалко) М.А. – С 225, 336, 350
Стаховской (Назарчук) М.А. (партизанской связно) – С 274.
Феськова П.В.
(участника французского движения Сопротивления) – С 237
Фурман (Кенько) В.П. – С 370.
Цык (Костюкевич) М.А. – С 365.
Черноглаза З.Я. – С 210.
Шульги И.Г. (подпольщика). – С 218
Письмо Вильяма Шалговича
связной Ельского партизанского отряда Ильяш А.В. – С 222.
Воспоминания мирных жителей
Батайчука Н.А. – С 63.
Гаращука Г.В. – С 185.
Гуда В.С. – С 70.
Гуд М.П. – С 67.
Гуд (Мищенко) М.В. – С 200.
Козинцевой О.В. – С 70.
Коваленко В.П. – С 59.
Миксюк (Гуд) А.А. – С 179.
Миксюка Г.И. – С 182.
Мозоль С.И. – С 20, 41, 197.
Мороз (Трошко) О.И. – С 62.
Рудницкого С.А. – С 194.
Рудницкой (Демьяновой) Т.П. – С 55.

Ручновой (Дорошук) А.Л. – С 24,
Семененко Д.Р. – С 182.
Сугака В.Б. – С 251.
Суткаленко В.Н. – С 250.
Титова Н.М. – С 53,184,
Трошко Н.И. – С 65.
Хорошкевича И.Е. – С 248.
Шецко М.С. – С 51,196
Яцухно (Гуд) Е.П. – С 66.
Яцухно М.В. – С 202.
Яцухно (Бабич) М.М. – С 203.

Основные списки и события, описанные в книге

Список партизан Ельского отряда на осень 1941 г. – С 17.
Махновичский партизанский отряд – С 22.
Кочищанский партизанский отряд – С 24.
Скороднянский партизанский отряд – С 26.
Разгром немецких войск под деревней Скородное – С 38.
Разгром полицейского участка в деревне Павловка – С 47.
Разгром немецкого жандармского участка в деревне Ремезы. – С 49.
Карательная акция немецких войск на территориях
Кочищанского и Старо – Высотского сельских советов – С 52.
Разгром полицейского участка в деревне
Заводный Остров и другие операции партизан – С 73, 226.
Бои батальона Ревы П.Ф. соединения
Сабурова А.Н. за освобождение деревни Скородное – С 82.
Список личного состава Ельского партизанского отряда
на 24.11-1942 г., другие приказы по отряду – С 85 стр.
Житомирское соединение Сабурова А.Н. – С 91.
Бой под деревней Глушковичи – С 98, 101.
Список погибших партизан Ельского отряда – С 112.
Образование Мозырского партизанского отряда – С 126.
Письмо из штаба Южно – Припятской зоны
уполномоченному Татарову Е.А (по Ельскому отряду) в связи с
гибелью Языковича Ф.М. – С 148.
Расстрел начальника штаба Ельского партизанского
отряда Байбурина Х.Я. – С 160.
Докладная записка командования Ельского
партизанского отряда секретарю ЦК КП(б) Беларуси – С 163.
Наступление немецкой группировки на партизанскую зону – С 174.
Переход казаков в партизанский отряд – С 216.
Переход словак в партизанский отряд – С 218.

«Подвиг подпольщиков» (история Гуда Н.А.) – С 232.
Операция партизан Ельской партизанской бригады
на узкоколейной железной дороге – С 254.
Расстрел партизана Заслонка Николая – С 265.
Список представленных к правительственным наградам – С 266, 270.
Список связных Ельской партизанской бригады – С 273.
Бой партизан в д. Гнойное – С 280.
Бои Ельских партизан за освобождение Ельска – С 285.
Именно список штаба 37-й Ельской партизанской бригады – С 289.
Партизанский отряд «Большевик» - С 294.
Погибшие при освобождении Ельска 27.11-1943 г. – С 310.
История пленения Лобана И.Г и Бардашевича Алексея – С 311.
Списки личного состава отряда – С 318.
Партизанский отряд имени В.И. Чапаева – С 328.
Бои в деревне Александровка и на станции «Колхозник» - С 330.
Списки личного состава отряда – С 370.
Партизанский отряд «За Родину» - С 380.
Статья Бардашевич (Рабчинской) М.Д. – С 395.
Списки личного состава отряда – С 399.
Партизанский отряд «Смерть фашизму» - С 406.
Списки личного состава отряда – С 416.
Житомирское партизанское соединение Сабурова А.Н.- С 433.
Прибытие соединение Сабурова А.Н. в Ельский район – С 437.
Партизанский отряд имени Н.В. Щорса – С 459.
Списки партизан, жителей Ельского района – 461.
Партизанский отряд имени 24-й Годовщины РККА. – С 467.
Списки партизан, жителей Ельского района – С 467.
Партизанский отряд имени С.М.Буденного и др. п/о. – С 470.
Списки партизан, жителей Ельского района – С 470.
Списки погибших партизан соединения Сабурова А.Н.
в боях за деревню Скородное в 1942 году и за Ельск
3.12-1943 г. и отличившихся в бою за Ельск
29.11-1943 г. – С 473.

фото на обл. Цык (Костюкевич Мария Антоновна)

Для заметок

Для заметок